

Конст. Якубовъ.

РОССІЯ и ШВЕЦІЯ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА.

МОСКВА.

1897.

Конст. Якубовъ.

РОССІЯ и ШВЕЦІЯ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА.

Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи. въ 1616—1651 годахъ.

Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ.

МОСКВА.

1897.

Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Рос-
сійскихъ при Московскомъ университетѣ за 1897 г.

Предлагаемыя здѣсь вниманію читателей историческіе матеріалы мы предполагали первоначально издать въ видѣ приложения къ изслѣдованію о сношеніяхъ Россіи со Швеціею въ первой половинѣ XVII вѣка. Но изслѣдованіе еще не кончено и мы выпускаемъ теперь эти матеріалы въ видѣ особаго сборника. Ждать, когда дойдетъ очередь до изданія въ полномъ видѣ всѣхъ архивныхъ матеріаловъ, касающихся исторіи Россіи, особенно иностранныхъ, было бы, конечно, слишкомъ долго. Да и едва ли это возможно и нужно: безчисленное количество повтореній, встрѣчающихся особенно въ дипломатическихъ документахъ, дѣлаетъ изданіе ихъ въ полномъ видѣ и излишнимъ и затруднительнымъ. Извлеченіе существеннаго въ видѣ отрывковъ представляется, поэтому, наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Настоящій сборникъ далеко не исчерпываетъ, конечно, источниковъ, относящихся къ исторіи сношеній Россіи со Швеціею въ данную эпоху, но отдѣльныя части его тѣсно связаны другъ съ другомъ, взаимно пополняютъ другъ друга и гредставляютъ довольно полную картину дипломатическихъ сношеній Россіи и Швеціи за указанное время. Въ нашемъ изслѣдованіи немного придется приводить такого, что не вошло бы въ сборникъ. Содержаніе сборника распадается на шесть отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены отрывки изъ документовъ, касающихся заключенія Столбовскаго мирнаго договора (стр. 1—92). Они находятся въ тѣсной связи съ документами слѣдующаго отдѣла, касающимся заключенія Стокгольмскаго договора о перебѣжчикахъ въ 1649 году. Отрывки касаются преимущественно двухъ вопросовъ: союза Россіи со Швеціей противъ Польши и положенія областей, уступленныхъ Швеціи, въ особенности положенія такъ-называемыхъ перебѣжчиковъ. Шведы, выговаривая себѣ русскія области (Ингрію и Карелію) не могли не предвидѣть, что православное и частію русское населеніе этихъ областей неохотно будетъ подчиняться чуждой вповѣрной власти и предпочтетъ переходить въ Московское государство. Поэтому шведскіе послы при переговорахъ въ Столбовѣ, „сердитуя“ настаивали на томъ, чтобы Московское правительство выдавало обратно всѣхъ тѣхъ людей, которые вздумаютъ переселяться изъ уступленныхъ областей въ Московское государство. Русскіе послы попытались было сперва „урвать“ эту статью, т. е. отложить ея обсуж-

деніе до другого, болѣе благопріятнаго момента, но при окончательныхъ переговорахъ имъ всетаки пришлось согласиться на такую редакцію статьи, которая допускала выдачу всѣхъ вообще „перебѣжчиковъ“ (а не преступниковъ только, какъ хотѣли сперва русскіе послы). Переходы новыхъ шведскихъ подданныхъ обратно въ Московское государство начались немедленно послѣ заключенія мира. Пока не истекъ двухнедѣльный срокъ, назначенный по договору для свободнаго перехода, шведскія власти принимали всевозможныя мѣры, чтобы удержать населеніе въ уступленныхъ областяхъ. Но это мало помогало. По окончаніи срока переходы продолжались и все усиливались. Шведское правительство показывало, правда, видъ, что оно совѣмъ не будетъ стѣснять православія, а намѣрено даже покровительствовать ему: шведскіе послы, отправленные въ Москву для подтвержденія Столбовскаго договора, ходатайствовали о томъ, чтобы новгородскій митрополитъ вѣдалъ духовныя дѣла ихъ православныхъ подданныхъ и поставлялъ имъ священниковъ, чтобы православнымъ дозволялось пріѣзжать въ Новгородъ по духовнымъ дѣламъ и не подвергаться при этомъ насмѣшкамъ со стороны мѣстныхъ жителей. Но это дѣлалось только для виду, только для успокоенія и московскаго правительства, и самихъ православныхъ. Въ дѣйствительности въ то же самое время шведскимъ правительствомъ стали издаваться указы о вытѣсненіи православія. Ѣздить въ Новгородъ для поставленія священниковъ прямо было воспрещено. Шведскія власти предлагали, правда, поставять православныхъ священниковъ лютеранскимъ епископамъ или писали о назначеніи отъ константинопольскаго патріарха особаго архіерея для этихъ областей, но это было, очевидно, лишь отговоркой или издѣвательствомъ. Лютеранскій фанатизмъ скоро вступилъ въ свои права. Началась систематическая пропаганда лютеранства. вмѣсто умершихъ православныхъ священниковъ, стали назначать лютеранскихъ пасторовъ. Запрещали возстановлять и строить вновь православные монастыри и храмы. Издавъ былъ славянскими буквами на финскомъ и русскомъ языкахъ лютеровъ катихизисъ. Его распространяли среди населенія и выдавали особыя награды тѣмъ священникамъ, которые соглашались обучать по нему прихожанъ. Кромѣ того, шведское правительство стало переселять въ эти области финновъ лютеранъ изъ внутреннихъ частей Фипландіи. Край этотъ притомъ сдѣлался мѣстомъ ссылки преступниковъ; администрація въ немъ допускала нерѣдко произволъ и злоупотребленія. При такихъ условіяхъ понятно, что православное русское финское населеніе цѣлыми толпами устремлялось, съ пожитками и семьями, въ предѣлы

Московского государства. Шведские власти настойчиво требовали постоянно выдачи перебежчиковъ. Они обращались съ этими требованіями и къ пограничнымъ русскимъ воеводамъ, новгородскому и псковскому, и къ московскимъ властямъ. Сохранилась обширная переписка объ этихъ требованіяхъ. Московское правительство, дорожа добрыми отношеніями къ Швеціи и все разчитывая на возможность заключенія съ ней союза противъ Польши, старалось какъ можно предупредительнѣе относиться къ этимъ требованіямъ. Оно разсылало строгіе наказы воеводамъ слѣдить за перебежчиками, устраивать на границѣ заставы и возвращать ихъ немедленно за рубежъ. Для выдачи перебежчиковъ назначались часто особые уполномоченные съ той и другой стороны и устраивались съѣзды на рубежѣ. Но давая предписанія о выдачѣ перебежчиковъ, уже и въ это первое время, московское правительство повторяло обыкновенно воеводамъ, чтобъ они выдавали перебежчиковъ „противъ отдачи“ со стороны Шведовъ, т. е. въ обмѣнѣ на русскихъ перебежчиковъ. Были случаи перехода также русскихъ подданныхъ за шведскій рубежъ; такіе случаи были, конечно, сравнительно очень рѣдки; но русскія власти вели точный списокъ этимъ людямъ и столь же настойчиво требовали ихъ выдачи. Лишнихъ перебежчиковъ, т. е. такихъ, которымъ не было соответствующихъ у Шведовъ, увозили съ съѣздовъ обратно и держали подъ надзоромъ до слѣдующаго съѣзда. Такъ накоплялось невыданныхъ перебежчиковъ все больше и больше. Кромѣ того, многіе перебежчики не могли быть сысканы; да и шведское правительство не могло услѣдить за всѣми перебежавшими и требовать ихъ выдачи*). Въ документахъ, касающихся выдачи перебежчиковъ за все царствованіе Михаила Ѳедоровича, нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы возникало какое-либо разногласіе между шведскими и московскими дворами въ толкованіи статьи Столбовскаго договора о перебежчикахъ или чтобы Московское правительство примѣняло къ ней какое-либо особое толкованіе. По всей вѣро-

---

*) О лютеранской пропагандѣ въ областяхъ, уступленныхъ Швеціи, много свѣдѣній находится въ разныхъ сборникахъ официальныхъ актовъ на шведскомъ языкѣ, наримѣръ, въ сборникѣ Ваараненъ, *Samling af urkunder rörande Finlands historia* (Сборникъ источниковъ, относящихся къ исторіи Финляндіи), ч. V, въ сборникѣ Лагуса *Handlingar och uppsatser rörande Finlands kyrkohistoria* (Акты и извѣстія, касающіяся церковной исторіи Финляндіи), Акиандера *Herdaminne* и др. Нѣкоторыя изъ этихъ этихъ свѣдѣній сообщены были нами Д. В. Цвѣтаеву при изданіи его изслѣдованія „Протестанты и протестантство въ Россіи“ (стр. 591 и др.), но большая часть остаются неизвѣстными въ нашей литературѣ.

ятности, не являлось тогда и мысли объ особомъ толкованіи, да и не обращали вниманія на самый текстъ статьи. Но вотъ въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича, когда вопросъ о перебѣжчикахъ уже настолько обострился, что представлялось необходимымъ разрѣшить его въ ближайшемъ будущемъ, въ Московскомъ посольскомъ приказѣ начали внимательнѣе всматриваться въ текстъ статьи и открыли возможность новаго толкованія ея, при которомъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ вполне благопріятно для русскихъ интересовъ. Статья гласитъ слѣдующимъ образомъ: „Такоежь которые отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которыя другія причины ни буди, съ одной стороны на другую сторону учнуть перебѣгати, Русскіе, или инаго народа люди: и тѣхъ людей какъ съ той стороны, отколѣ они сбѣжать, просити учнуть, съ другой стороны безоборонно со всѣмъ тѣмъ, что они покрали, пограбляли, или съ собою свезли, опять назадъ выданнымъ быти *). Смыслъ статьи допускаетъ, такимъ образомъ, такое толкованіе, что выдачѣ подлежатъ лишь люди, совершившіе какой-либо проступокъ и убѣжавшіе отъ его послѣдствій, люди „причинные“, какъ выражались московскія власти; другіе же перебѣжчики, ничего дурного не сдѣлавшіе и даже ничего съ собою за рубежъ не увезшіе, выдачѣ не подлежали. Еслибы это толкованіе съ самаго начала послѣдовательно и настойчиво примѣнялось Московскимъ правительствомъ, то, вѣроятно, оно не встрѣтило бы серьезныхъ возраженій съ шведской стороны. Но, какъ уже сказали, московскія власти выдавали перебѣжчиковъ безъ всякаго разбора, о такомъ толкованіи статьи въ перепискѣ о выдачѣ перебѣжчиковъ не было и помину и теперь дѣло уже было испорчено. Тѣмъ не менѣе, Московское правительство попыталось постоять на своемъ. Въ наказѣ посольству окольничаго Бориса Ивановича Пущкина, отправленному въ Стокгольмъ для веденія переговоровъ о перебѣжчикахъ въ мартѣ 1649 года, подробно излагалось это толкованіе и предписывалось настаивать на немъ. Оказалось при этомъ, что въ Тязвинскомъ договорѣ 1595 года словъ „которыя другія причины ни буди“ даже и не было, и это, конечно, служило дальнѣйшимъ подтвержденіемъ правильности русскаго толкованія (стр. 114—122). Наказъ этотъ приведенъ нами во второмъ отдѣлѣ сборника (стр. 93—157) почти цѣликомъ; а затѣмъ слѣдуетъ въ отдѣлѣ статейный списокъ пословъ (стр. 157—267), въ которомъ они излагаютъ ходъ переговоровъ своихъ со шведскими думными людьми. Они, дѣйствительно, твердо настаивали на помянутомъ

*) Карновичъ, Собраніе узаконеній Русскаго государства, т. I, стр. 183.

толкованіи статьи, подробно развивали его, но напрасно. Шведскіе государственные люди съ самаго начала отнесли къ этому съ крайнимъ раздраженіемъ, какъ бы чувствуя свою неправоту, и не хотѣли и слушать о новомъ, по ихъ словамъ, толкованіи. Они ссылались на практику, говорили объ убыткахъ шведской казны отъ перебѣговъ, о разореніи и жалобахъ помѣщиковъ и т. д. Московскіе послы, видя неуспѣхъ переговоровъ, начали, согласно наказу, развѣдывать секретно о положеніи Шведскаго королевства и о его силахъ и настроеніи. Они узнали, что Тридцатилѣтняя война окончилась благополучно для Швеціи, что войска ея свободны и собираются въ Швецію. Между тѣмъ шведскіе думные люди стали прямо грозить войной. Тогда послы, скрѣпя сердце, вынули, вмѣсто „большаго наказа“, запасное тайное „меньшее письмо“ и стали дѣлать „государево дѣло“ по нему. Они предложили шведскимъ людямъ „тайно“ учинить на будущее время договоръ о томъ, чтобы, подобно тому какъ было съ Польшей, перебѣжчики могли переходить свободно на обѣ стороны и предлагали дать за это соболей на 50 тысячъ рублей; дѣло это, говорили они, угодно будетъ Богу. Но шведскіе думные люди отказались и отъ этого условія и продолжали настаивать и угрожать. Тогда послы стали предлагать деньги за невыданныхъ перебѣжчиковъ и споръ шель о суммѣ выкупа. Послѣ продолжительной борьбы, въ которой московскіе послы обнаружили изумительное дипломатическое искусство, они уговорились дать за невыданныхъ перебѣжчиковъ 190,000 рублей и заключили договоръ въ этомъ смыслѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщены извлеченія изъ актовъ, касающихся сыска и выдачи перебѣжчиковъ. Они дополняютъ два предыдущіе отдѣла. Московское правительство, какъ показываютъ эти акты, съ самаго пачала уже неохотно выдавало православныхъ людей, вышедшихъ изъ Швеціи, обратно, и лишь политическая необходимость заставляла его отказывать имъ въ приѣмѣ. Само населеніе также охотно принимало перебѣжчиковъ; они селились среди него, роднились съ нимъ и оно прямо противилось силою силою выдачѣ перебѣжчиковъ. Это видно изъ приводимыхъ въ видѣ примѣра „отбойныхъ памятей“ (стр. 284—287).

Въ четвертомъ отдѣлѣ приводятся довольно обширныя извлеченія изъ актовъ, касающихся мятежей въ Псковѣ и Новгородѣ въ 1850 году. Прямого отношенія къ собственно политическимъ сношеніямъ Россіи и Швеціи эти акты не имѣютъ. Но они тѣмъ не менѣе живо характеризуютъ ихъ. Населеніе Новгородской и Псковской областей по сосѣдству со Швеціей давно и близко было знакомо съ нею и

живо помнило еще тѣ времена, когда Швеція спосилась лишь съ новгородскими воеводами: Московское правительство стояло для этого слишкомъ высоко. Швеція была незначительнымъ для нея государствомъ. Новгородцы и псковичи не могли понять, какъ и почему обстоятельства такъ скоро, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, съ конца XVI вѣка, измѣнились, какъ Швеція могла стать чуть не выше и могущественнѣе Россіи. Они видѣли, что теперь Россія старается во всемъ угождать Швеціи, владѣющей коренными русскими землями и утѣвляющей ихъ. Въ народѣ разнеслись слухи о посольствѣ Пушкина. Ждали уступокъ со стороны Швеціи. А между тѣмъ оказалось, что въ Швецію посылаютъ большую казну и хлѣбъ; а въ самихъ этихъ пограничныхъ мѣстностяхъ былъ въ то время неурожай. Элементы мятежа были на лицо. Послышались толки объ измѣнѣ бояръ и когда въ Псковъ прибылъ шведъ Логинъ Нумменсъ съ частью денегъ, выданныхъ московскимъ правительствомъ, народъ заключилъ его подъ стражу; деньги переданы были на храненіе выборнымъ людямъ. Около того же времени въ Новгородѣ толпа, принявъ датскаго посланника Краббе (Граба) за шведа, задержала его и тоже произвела мятежъ. Въ Новгородѣ волненіе, благодаря участію Никона, скоро было усмирено, но во Псковѣ продолжалось. Туда пришлось послать войско для осады города. Между тѣмъ въ Швецію отправленъ былъ гонецъ съ объясненіемъ. Мятежниковъ обѣщали наказать и за всѣ обиты и убытки вознаграждать. Правительство предлагало даже королевѣ Христинѣ прислать своихъ уполномоченныхъ для присутствія при казни мятежниковъ; но королева удовольствовалась тѣмъ, что вознагражденіе было исправно выплачено и всѣ убытки возмѣщены. *).

Въ пятомъ отдѣлѣ помѣщены извлеченія изъ русскихъ актовъ, касающихся пребыванія въ Москвѣ шведскаго резидента Карла Поммеренинга. Сближеніе Россіи со Швеціею послѣ Столбовскаго мира, переговоры о союзѣ противъ Польши, содѣйствіе Россіи въ сборѣ иноземныхъ войскъ для борьбы съ Польшей побудили шведскаго короля Густава Адольфа тѣспѣе сойтись съ Москвой и добиваться у царя Михаила Ѳедоровича установленія постоянного дипломатическаго представительства для Швеціи въ Москвѣ, а для Россіи въ Стокгольмѣ. Дѣло это было тогда новое и вообще въ Европѣ, а въ Россіи въ особенности: на иностранныхъ посланниковъ смотрѣли подозрительно,

---

* Соловьевъ въ своей „Исторіи Россіи“ (т. X, стр. 181) ошибочно утверждаетъ, будто королева Христина не отвѣтила ничего. Грамота съ отвѣтомъ королевы хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ихъ окружали стражей и не позволяли сноситься съ мѣстными жителями. Но изъ желанія угодить Швеціи Московское правительство рѣшило сдѣлать уступку: оно согласилось принять присланнаго Густавомъ Адольфомъ въ 1631 году агента Ягана Мёллера. Онъ поселился въ Москвѣ на особомъ дворѣ и сталъ посредникомъ въ сношеніяхъ обонхъ дворовъ. Онъ извѣщалъ Московское правительство объ успѣхахъ Шведовъ въ Германіи. О томъ же московскія власти старательно освѣдомлялись „вѣстовыми письмами“, приславшимися отъ новгородскихъ воеводъ.*) Мёллеръ писалъ своему двору донесенія о событіяхъ въ Московскомъ государствѣ.***) Въ 1631 году онъ увѣдомилъ царя о побѣдѣ подъ Лейпцигомъ и добавилъ, что въ обычай дружественныхъ державъ праздновать залпами изъ пушекъ побѣды своихъ союзниковъ. И вотъ въ Москвѣ произошло никогда небывалое торжество, палили изъ пушекъ въ честь побѣды при Лейпцигѣ. Густавъ Адольфъ очень дорожилъ добрыми отношеніями въ Москвѣ и извлекалъ изъ нихъ значительныя выгоды. Онъ ходатайствовалъ нерѣдко, ссылаясь на недостатокъ хлѣба въ Швеціи, объ отпускѣ русскаго хлѣба по казенной цѣнѣ. Хлѣбъ этотъ перепродавался затѣмъ его агентами въ Голландію, а прибыль шла на подкрѣпленіе тощихъ финансовъ Швеціи. Такимъ образомъ Тридцатилѣтняя война въ извѣстномъ смыслѣ велась на русскія деньги. На мѣсто Мёллера назначенъ былъ скоро резидентомъ въ Москву другой, Петръ Крузебіорнъ. Онъ тоже велъ сношенія съ московскими властями и писалъ донесенія своему двору. Тогда и Московское правительство, соблазненное примѣромъ Швеціи, рѣшило попробовать: оно послало въ качествѣ своего агента въ Стокгольмъ иноземца Францбекова. Но дѣйствіями его оно осталось недовольно, находя ихъ слишкомъ мало важными и скоро отозвало его. Между тѣмъ Крузебіорнъ продолжалъ оставаться и дѣйствовать въ Москвѣ.***)) Послѣ него шведскому правительству пришлось

*) Вълѣдствіе недостаточнаго знакомства съ историческими источниками у насъ утвердилось мнѣніе, перешедшее даже въ учебники (см. „Очерки русской исторіи“, Д. И. Иловайскаго, стр. 228), будто первыя русскія рукописныя газеты появились при московскомъ дворѣ лишь при Цацокинѣ. Онѣ на самомъ дѣлѣ были уже въ царствованіе Михаила Федоровича и много ихъ сохранилось въ видѣ приложений къ отпискамъ новгородскихъ воеводъ.

**) См. Cronholm, „Sveriges Historia under Gustaf II Adolfs regering“ („Исторія Швеціи въ царствованіе Густава II Адольфа“), т. V, ч. II, стр. 183 и слѣд.

***)) Г. Форстенъ въ статьѣ „Сношенія Швеціи съ Россіей въ царствованіе Христіны“ („Журналъ Мин. Нар. Просв.“, 1891 г., июнь, стр. 360, 362) излагаетъ о пребываніи Крузебіорна въ Москвѣ въ такомъ смыслѣ, какъ будто онъ въ 1634 году лишь хлопоталъ о допущеніи резидента и уѣхалъ въ Швецію. „Послѣ этого, говоритъ авторъ, проходитъ около десяти лѣтъ, въ продолженіе ко-

усиленно ходатайствовать о допущеніи новаго резидента. Съ большимъ трудомъ добилось оно, что допущенъ былъ въ 1647 году Карлъ Поммеренингъ. Документы о его пребываніи въ Москвѣ читатели найдутъ въ пятомъ отдѣлѣ. Кромѣ біографическихъ свѣдѣній, тамъ есть записки, подававшіяся имъ въ посольскій приказъ и приказныя записи о его переговорахъ въ приказѣ съ дьяками.

Въ шестомъ отдѣлѣ помѣщены самыя донесенія Поммеренинга въ русскомъ переводѣ. Они являются въ печати первый разъ.*) По нашему мнѣнію, они должны стать однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи первыхъ лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича. Содержаніе ихъ можно раздѣлить на два главныхъ отдѣла: въ одномъ авторъ сообщаетъ о сношеніяхъ Москвы со Швеціей и другими государствами и занимается вообще внѣшними дѣлами; въ другомъ сообщаетъ о внутреннемъ состояніи и о событіяхъ въ Московскомъ государствѣ. Оба отдѣла, конечно, смѣшаны вмѣстѣ. Въ общемъ является, однако, довольно полная и яркая картина событій. Особенно важны извѣстія Поммеренинга о бунтѣ 1648 года, объ убіеніи думнаго дьяка Назарія Чистаго,***) съ которымъ онъ былъ близко знакомъ и о борьбѣ московскихъ придворныхъ партій въ послѣдующее время.

Донесенія переведены нами по возможности съ буквальною точностью. Въ сомнительныхъ случаяхъ приводится подлинный текстъ. Языкъ его вообще темень, сжатъ и иногда не совсѣмъ вразумителенъ. Есть мѣста, переданныя неизвѣстнымъ намъ шифромъ, которыя пришлось оставить безъ перевода.

Конст. Якубовъ.

Гельсингфорсъ, май 1897 года.

торыхъ оба правительства, шведское и московское, не сносятся между собою по вопросамъ политическимъ.“ Между тѣмъ въ московскомъ архивѣ хранятся записи о пребываніи Крузебіорна за все это время въ Москвѣ въ качествѣ резидента и никакого прекращенія сношеній не замѣтно. Ошибка произошла, вѣроятно, оттого, что въ Швеціи не сохранилось свѣдѣній о дѣятельности Крузебіорна. Въ 1645 году онъ продолжалъ быть резидентомъ, а не вновь назначенъ.

**) Нѣкоторыя извлеченія, касающіяся религіознаго быта иноземцевъ сообщены были нами Д. В. Цвѣтаеву для его книги „Протестанты и протестантство въ Россіи“ (стр. 83 и др.). Затѣмъ небольшіе отрывки изъ нѣкоторыхъ донесеній Поммеренинга изложены г. Форстенемъ въ его вышеупомянутой статьѣ.

***) Г. Форстенъ, излагая въ вышеупомянутой статьѣ своей (стр. 373) мѣсто о нападеніи стрѣльцовъ на Назара Чистаго, говоритъ, что онъ „послѣ долгаго сопротивленія былъ сброшенъ внизъ и убитъ.“ На самомъ дѣлѣ въ донесеніи ничего не говорится о сопротивленіи, а сказано лишь, что Назаръ Чистый, „послѣ продолжительнаго издѣвательства“ (efter musket begabberi) большой сброшенъ былъ внизъ и убитъ. О сопротивленіи цѣтъ и помину. Да и какъ могъ бы сопротивляться большой человекъ вооруженной толпѣ, внезапно напавшей на него?

I.

1616—1618 гг. Извлеченія изъ статейныхъ списковъ и дѣлъ, касающихся заключенія и ратификаціи Столбовскаго мирнаго договора.

1. Переговоры въ с. Дедеринѣ въ 1616 г.

(Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Шведскій статейный списокъ, № 12).

9 января англійскій посоль Мерикъ (называемый обыкновенно здѣсь, какъ и въ другихъ русскихъ документахъ, княземъ Иваномъ Ульяновымъ) прислалъ къ русскимъ посламъ „для вѣдома, не сказавъ галанскимъ посламъ“, ¹⁾ привезенныя къ нему голландскими послами отъ шведскихъ предварительныя мирныя условія шведской стороны, изложенныя въ 9 статьяхъ. Въ первыхъ шести статьяхъ Шведы, уступая Новгородъ, Старую Русу, Порховъ и нѣкоторыя другія занятыя ими мѣста, требуютъ: уступки съ русской стороны (кромѣ Корельскаго уѣзда) Иваньгорода, Ямы, Копорья, Гдова, Орѣшка, Ладоги „со всеми уѣзды и с людьми“; согласія на вывозъ изъ Новгорода, Старой Русы и Порхова „наряду, зелья и всякіе пушечные и воинскіе казны“; уплаты 50 бочекъ золота („а еимками доведетца пятьдесятъ сотъ тысячъ“), съ условіемъ, чтобы до уплаты оставались у нихъ въ закладѣ Новгородъ, Старая Руса и Порховъ съ пригородами и уѣздами; подтвержденія Тязинскаго и Выборгскаго договоровъ въ остальныхъ статьяхъ и отказа отъ „лифляндской титулы“ (листы 50—58).

„По сед(ь)мой мѣрѣ: чтобъ его свійское королевство (sic) посадникомъ и всякимъ подданнымъ торговымъ людемъ с сякова времени

---

¹⁾ Ср. Лыжина, Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе, Спб., 1857, стр. 51.

вол(ь)ною торговлею торговати в Російскомъ государствѣ, ѣздити к Москвѣ, в Новьгородъ, во Псковъ и к Архангельскому городу и в иные города, которымъ торговымъ людямъ промыслы бывають, такожъ и инымъ Російского государства з городовъ посадникомъ поданнымъ вол(ь)но торговати, и вол(ь)но имъ свои церкви и вѣру держати, в тѣхъ же преждеименованныхъ городѣхъ безо всякого задержанья и потомже вол(ь)но с своими запасы и с товары за Казань и за Астарахань и за все Російское государство, въ Персидѣ и в иные восточные страны безо всякого задержанья и грабежу, и ничѣмъ не вредити и торговати безо всякихъ пошлинъ, с людей и с товаровъ не имать, вол(ь)ною торговлею торговати и ѣздити и всякою иною повол(ь)ностью, какъ пригоже, воздавати, какъ мочно по сему будущему утверженью и дѣлу учинити.

По осьмой мѣрѣ: псковскимъ торговымъ людямъ торговати в Юрьевъ Ливонской не ѣздити, а ѣздити торговати в Ругодивъ.

По девятой мѣрѣ: тѣмъ царского величества людямъ преждеименованныхъ в городѣхъ и в уѣздехъ, которыхъ ево Свейскому королевству державою по утверженью живутъ, и тѣхъ людей к себѣ не перезывать и не переманивать и меньше того насил(ь)ствомъ не вывозить, а будетъ которой иной или многіе своимъ бездѣльемъ, или воровствомъ, или какою измѣною избываючи бѣды своей хотять учинитца, отъ русскихъ или отъ свѣйскихъ людей, збѣгутъ или отъѣдутъ к Російскому государству в городѣхъ, и тѣхъ бы ц. в—ва воеводамъ и горододержавцемъ, ц. в—ва по городомъ тѣхъ людей учнутъ просити, и тѣхъ людей отдавати безъ всякого задору и за нихъ не стояти, да и тѣхъ всѣхъ, которые в нынѣшнихъ войнахъ на дѣлѣхъ и по городомъ пойманы в полонъ, и тѣхъ освободити и отсвободити“ (листы 58—60).

На съѣздѣ русскихъ пословъ съ посредниками („третьими“) 27 января англійскій и голландскіе послы дали государевымъ посламъ „письмо с статьями, каково имъ дали свѣйскіе послы о подкрѣпленѣхъ, а говорили государевымъ посломъ третіе, какъ государевы послы в запросныхъ деньгахъ и в городѣхъ договоръ учинять, и тѣ бѣ де статьи всѣ в запись подкрѣпить. И государевы послы противъ ихъ статей отвѣтъ имъ учинили и подписавъ подъ ихъ статьи то письмо послали к третимъ“ (л. 123).

„7 статья свѣйскихъ пословъ.

Что торговымъ людямъ с обѣ стороны торговати поволно, свѣй-

скимъ людямъ во всемъ Московскомъ государствѣ во всѣхъ городѣхъ и в Персиду ѣздить, а Московского бѣ государства торговымъ людямъ торговать во всѣхъ свѣйскихъ городѣхъ, а пошлина бѣ платить по указу.

И на ту статью отвѣтъ: торговымъ людямъ торговати и поплинѣ быть с обѣ стороны по Тязвинскому договору, какъ в немъ о всемъ написано, а в Персиду свѣйскіе торговые люди прежь того не хаживали и впредь тому быть нельзя.

8 статья свѣйскихъ пословъ.

Что де полоняниковъ есть в государевѣ сторонѣ и в ихъ свѣйской сторонѣ, и тѣхъ бы полоняниковъ на срокъ, гдѣ присрочать, да и мѣсто приговорять, гдѣ розмѣнять.

И на ту статью отвѣтъ: то поступаемся для доброго дѣла, полоняниковъ с обѣ стороны безъ окупы и безъ омѣны годитца отпустить, то дѣло статочное, а о срокѣ и о мѣстѣ межъ себя приговоримъ, на которой срокъ отпустить, какъ доброе дѣло совершитца.

9 статья свѣйскихъ пословъ.

Какъ договоръ учинитца, з(и?) государевымъ посломъ ѣхати к свѣйскому королю в Свѣйскую землю, а свѣйскимъ посломъ ѣхати к государю к Москвѣ и в томъ бы крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпить, чтобъ была правда с обѣ стороны.

И на ту статью отвѣтъ: свѣйскимъ бы посломъ, какъ доброе дѣло станетца, и мирное постановевье учинитца, ѣхати бы к великому государю нашему, а на чемъ мы, великіе послы, постановимъ и укрѣпимъ, и свѣйскіе послы государю всѣ города очистятъ и царское в—во велить подкрѣпить и подтвердить, и к свѣйскому королю государь своихъ великихъ пословъ пошлетъ вмѣстѣ с свѣйскими послы, а тому быти никако нельзя, что впередъ не итить свѣйскимъ посломъ к великому государю: всѣ великіе государи, цесари римскіе и литовского короля послы приходятъ к великому государю нашему и подкрѣпленье дѣлають у государя, потомъ ходять по договору ц. в—ва послы и у нихъ закрѣпляли, какъ означала у великихъ государей нашихъ царей и великихъ князей російскихъ велось, потому нынѣ и намъ больши того дѣлати нельзя: только намъ не такъ здѣлать, и то все прежнее поведенье, какъ означала велось у великихъ государей нашихъ, и то нарушитца нами.

10 статья свѣйскихъ пословъ.

Будетъ Божиимъ судомъ государи с обѣ стороны взмѣнятца, и который государь послѣ того на государство ихъ наслѣдники будутъ,

и тѣ тое правды держатца, на чемъ великіе послы положить, и быти бѣ межъ себя в совѣтѣ и в мирномъ постановеньѣ.

И на то отвѣтъ: только вы отставите запросы и государевы города очистите и отдадите совѣмъ, и царское в—во з Густавомъ Адолеомъ королемъ утвердить мирное постановенье в вѣчное докончанье, стоятельно ему, великому государю, и его царскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ быти с свѣйскимъ королемъ и с его наслѣдники в дружбѣ и в любви, а свѣйскимъ королемъ и ихъ наслѣдниковъ всему Свѣйскому государству с великимъ государемъ и с Російскимъ государствомъ быти также в миру и в дружбѣ и в любви вѣчнос докончанье.

11 статья свѣйскихъ пословъ.

Чтобъ с обѣ стороны людямъ никому ни отъ кого не от(под)говаривать.

И на то отвѣтъ: подговаривать никакихъ людей с обѣ стороны не годитца, и впредъ того не будетъ.

12 статья свѣйскихъ пословъ.

Который будетъ своруетъ, в когорую сторону побѣжить, отдавати назадъ с обѣ стороны, будетъ кому на обѣ стороны понадобится.

И на то отвѣтъ: которые люди пріѣдутъ к великому государю нашему служить изъ воли, тѣхъ отдавати назадъ не годитца, и прежь того не бывало“ (лл. 129—131).

2. Переговоры въ сельцѣ Столбовѣ въ 1617 г.

(Московск. Главн. Архивъ Минист. Иностран. Дѣлъ, Шведскій статейный списокъ, № 13).

Послѣ перваго съѣзда русскихъ пословъ со шведскими, состоявшагося „у аглянскаго посла у князя Ивана Ульянова в Семеновскомъ помѣстьѣ Репьева в сельцѣ Столбовѣ“ 31 декабря 1616 г., русскіе послы на другой день, 1 января 1617 г., отправили къ Мерику дьяка Добрыню Семенова. Семеновъ долженъ былъ говорить англійскому послу, чтобъ онъ „к царскому величеству службу свою совершилъ, свѣйскихъ пословъ уговаривалъ, чтобъ они такова великого дѣла не нарушили, взяли бѣ по сего, князь Иванову, договору государевы казны двадцать тысячь рублевъ денгами или, будетъ похотятъ, и мягкою рухлядью, а города бѣ государевы очистили нынѣ всѣ; а что они говорятъ, чтобъ имъ оставить у себя на время города до тѣхъ мѣствъ,

покаместа государь закрѣпиль своєю государскою душею и города розмежують, и то они дѣлають хитростію... хотя в чемъ в межахъ и споръ невеликой будетъ, и то мочно изнова послать розмежевати... а только в межеванье учнутъ за собою города держати до тѣхъ мѣсть, докуды розмежують, то явно хотятъ неправду дѣлати и мирное утверженье нарушить; хотя и по правдѣ будутъ межи розмежеваны, и они новыя статьи учнутъ вечинать и в чюжую землю учнутъ вступатца и за тѣмъ города за собою похотятъ держати“. Послы просили Мерика пригласить къ себѣ сперва (до съѣзда) шведскихъ пословъ „и о томъ бы с ними поговорить накрѣпко и на то ихъ приводить, а мы к тебѣ пріѣдемъ поопослѣ ихъ пріѣзду, да и сами с ними о томъ станемъ говорити“ (л. 255, 282—285).

2 января утромъ Мерикъ прислалъ къ русскимъ посламъ секретаря своего Свифта съ извѣщеніемъ, что онъ, Свифтъ, по порученію Мерика ѣздилъ къ шведскимъ посламъ и уговаривалъ ихъ „всякими мѣрами“ „лишнія слова и безмѣрства оставить“, города отдать все теперь же, а за точное исполненіе договора съ царской стороны и за то, что въ размежеваньи „медлянья и поворотки не будетъ“, Мерикъ ручается. Но шведскіе послы отвѣтили, „что имъ мимо королевскаго наказа безъ закладныхъ городовъ не дѣлывать, только де государевы послы на съѣздѣ учнутъ тѣ же статьи про закладные города говорить и за нихъ стоять, что и на первомъ съѣздѣ, и то де мы русскихъ людей обычай знаемъ, что хотятъ дѣломъ длати и жити долгое время и длатимъ дѣло сдѣлать, и намъ де на съѣздѣ жити недолго, а дѣлати по государя своего наказу, чтобъ сдѣлать вскорѣ, да приказали де ко князю Ивану, что они в тотъ день на съѣздѣ пріѣдутъ и о тѣхъ статьяхъ с государевыми послами учнутъ говорити сами“.

„И того же дни ²⁾ государевы послы съѣзжались с свѣйскими послы у аглинскаго посла у князя Ивана Ульянова и сидѣли государевы послы за государевымъ столомъ попережнему, а аглинской посоль сидѣлъ по конецъ государева стола за своимъ столомъ, у государевыхъ пословъ с лѣвую сторону“ (л. 286—287).

...„И государевы послы свѣйскимъ посломъ божилися: повѣрьте душамъ нашимъ, что договоримъ и укрѣпимъ, то государь все по нашему закрѣпленью дѣлаеть и закрѣпиль, а деньги или иную казну за города смлите, а города государевы очистите и отдайте все“.

²⁾ Т. е. 2 января. У Лыжина (Столбовск. договоръ, стр. 64) ошибочно сказано, что второй съѣздъ былъ на другой день послѣ первого.

И свѣйскіе послы говорили: не о деньгахъ де слово, хотя деньги и взять, ино немногіе деньги, коли де король ихъ и тѣшитца, и у него такая казна выдетъ и в одинъ вечеръ, только де вы на государя нашего короля невѣрку кладете, что, оставя города за собою на время, да впроки держати, и то де не миръ, война всчинать, коли де за Новгородъ войны не было, и за Ладугу и за Гдовъ и за Сумерскую волость новая кровь всчинать пенадобно, а оставливаетъ де государь ихъ тѣ города за собою для закрѣпленья, какъ повелось у иныхъ государей, а безъ того не ведетца: мирился де государь ихъ з дацкимъ королемъ и дацкой де отдалъ города его послѣ закрѣпленья три мѣсяцы спустя; и мы де за то и не говорили, чтобъ города напередъ отдати, а мы города оставливаемъ с того же обрасца.

И государевы послы говорили, что межъ вашего государя з дацкимъ королемъ ни было, и города ваши за дацкимъ были, и они о томъ нескучны были, что у нихъ одинъ языкъ и одна вѣра, а мы за города стоимъ, что вамъ очистити, для того, что у насъ вѣра розошлась, и что всѣ православные крестьяне греческого закона в тѣхъ городѣхъ живутъ и ожидаютъ Божіей милости и мирного постановенья; а какъ свѣдаютъ, что ихъ опять оставливаютъ за государемъ вашимъ, и они сами учнутъ руки свои на себя подымать отъ великихъ правсжевъ, и тѣхъ невинныхъ души възщеть Богъ на васъ и на насъ, а се мы нынѣ поступаемъ в свѣйского короля сторону государевы искони вѣчныя отчины городовъ, а денежною заплатою за города платимъ, а у дацкого короля государь ихъ свѣйской король оставливалъ города в денежной расплатѣ, а не своей искони вѣчныя отчины городовъ отступался в королевскую сторону и не на вѣчной миръ, а государь нашъ отдаетъ свои государевы города на вѣчной миръ, а не за денежную расплату, и по договору деньги, дватцать тысячъ, даемъ вдругъ, и оставливать городовъ за государемъ вашимъ не годитца, а что говорите: столько денегъ выдетъ у короля вашего на пиру в одинъ вечеръ,—какъ король вашъ захочетъ, такъ и дѣлаетъ, только часемъ, того несостоятца, что по дватцать тысячъ на пирехъ выводити на всякой день: скоро такъ государю вашему и все свое государство пропировать; а какъ прямо говорити, мочно изъ велика и убавить, да про то и говорить отставить, а говорити бѣ, какъ к доброму дѣлу ближе.

И свѣйскіе послы говорили: з дацкимъ королемъ было де у нихъ замирено земли только на 10 миль, а далс 10 миль—чьа мочь с которую сторону возьмestъ, и надъ уѣздомъ было промышлять мочно, и король де нашъ, давъ слово свое, на томъ устоялъ, уѣзду ничимъ не

тронуть, хотя было и мочно, а нынѣ, которые государевы города останутца за государемъ ихъ королемъ до государского закрѣпленья и до размежеванья, и королю ихъ тѣхъ городовъ и в нихъ людей не розорять ничѣмъ, держати ихъ для вѣры, а тѣ де города пустыя, ратныхъ людей имъ не прокормити, государю де ихъ королю только убытокъ будетъ ратныхъ людей кормити собою, а безъ закладныхъ де городовъ быти нельзя“ (лл. 305—308).

7 января Мерикъ прислалъ русскимъ посламъ „статейной списокъ, каковъ к нему прислали свѣйскіе послы на образецъ записямъ“:

.....„и о перезываньѣ людей: которыхъ городовъ царское величество поступилъ в свѣйского короля сторону, и изъ тѣхъ бы городовъ и изъ посадовъ тѣхъ людей, которые в нихъ останутца жити в королевской сторонѣ, в государевы города не перезывать и не подговаривать, и о переѣзчикехъ, которые люди учнутъ отъ своей измѣны и татьбы и душегубства с обѣ стороны своровавъ бѣгати с одной стороны на другую сторону, и тѣхъ людей со всѣмъ с тѣмъ, что они покрадутъ или пограбятъ, отдавати опять назадъ на ту сторону, с которой они своровавъ збѣжатъ, и о ворехъ, которые люди учнутъ воровати в порубежныхъ городехъ с обѣ стороны, и великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и велеможного короля Густава Адолѳа свѣйского порубежныхъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людямъ воровъ бы сыскивати и ихъ выводити“ (лл. 363—364).

.....„И государевы послы (на съѣздѣ 9 января) свѣйскимъ посломъ говорили: для чего нынѣ великого государя нашего обладателемъ писати не хотите, а напередъ того государи ваши, свѣйскіе короли, великихъ государей нашихъ, російскихъ царей, обладателемъ писали.

И свѣйскіе послы говорили: с наше де стороны николи государей вашихъ, російскихъ царей, обладателемъ не описывали, а то де нынѣ всчинаете ново.

И государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ, что та великихъ государей нашихъ, російскихъ царей, титла искони вѣчно ведетца, и блаженные памяти при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи тою титлою прежніе свѣйскіе короли описывали.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: та де титла учинилася при царѣ и в. кн. Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, какъ онъ взялъ Казанское и Астороханское царство, и онъ де возгордяся почаль тою титлою писатца, а государи де ихъ, свѣйскіе короли,

к нему и к инымъ російскимъ государемъ облаадаателемъ не писывали, а только де государю вашему написати облаадаателемъ, и кабы де онъ и всѣми государствы облаадалъ, а какъ де мирное постановеніе было в Тязвинѣ, и государя де царя и в. кн. блаженные памяти Федора Ивановича всеа Русіи свѣйскіе послы написали безъ тителъ, на короткѣ, и безъ облаадаателя.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: Тязвинской миръ былъ, а в тѣ поры былъ у васъ на королевствѣ Жигимонтъ, король польской, и послы де ваши хотѣли писати в договорныхъ записяхъ с польскими и литовскими и с свѣйскими титлами, и государевы послы не похотѣли Жигимонта короля польскими и литовскими титлами писати, потому что мирились с Свѣйскимъ королевствомъ, а не с Польскимъ, и приговоря написали обоихъ государей титлы на короткѣ“ (л. 371—372).

.....„Да говорили государевы послы свѣйскимъ посломъ: которыхъ городовъ ц. в—во государю ихъ королю поступилея, и изъ тѣхъ бы городовъ и изъ уѣздовъ Божье милосердые, образы и кресты, и книги, и сосуды церковные, и ризы, и колокола, и всякое церковное строеніе, и нарядъ и всякіе пушечные запасы, и духовной чинъ—архимаритовъ, игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ русскихъ посацкихъ и уѣздныхъ людей выпустити в государевы города со всѣми ихъ животы и статки, противъ того какъ они великому государю, его ц. в—ву, блаженныя памяти Федору Ивановичу, всеа Русіи самодержцу, отдали городъ Корѣлу и ихъ всякихъ людей со всѣми животы выпустили, и какъ поступалея Корѣлы царь Василей, и Божье милосердые отдавали и духовной чинъ и всякихъ русскихъ людей выводили.

И свѣйскіе послы почали сердитовать: что де имъ в пустыхъ городѣхъ, только людей выпустити и оставить одни стѣны, вѣчто де будетъ и выпустити, ино выпустити чернцовъ, а мирянь и посацкихъ и уѣздныхъ людей никако не выпускавать, а образовъ де и всякого церковного строенія отдать имъ нельзя, и поповъ не выпускаютъ, потому что останутца за ними крестьяне вашіе грнческіе вѣры, и имъ де безъ образовъ молитися нечему и безъ поповъ быти нельзя, а изъ уѣздовъ де крестьянъ никоими обычаи подумати нельзя, что ихъ выпустити, а только де выдуть изъ городовъ и изъ уѣздовъ всякіе русскіе люди, ино де всчатися новой крови, да о томъ сердитуя и о томъ говорить перестали и отказали.

И государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ: какъ напередъ того блаженные и славные памяти в. г. ц. и в. к. Федоръ Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, великого гос. нашего ц. и в. кн. Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, дядя, взялъ у государя вашего на перемирье свои вотчинные города: Яму, Копорью, и онъ вашихъ всякихъ пѣмедкихъ людей велѣлъ выпустить, а напередъ того блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Иванъ Василіевичъ, всеа Русіи самодержецъ, мирился с польскимъ королемъ с Степаномъ, и которые города ему, ц. в—ву, достались, и онъ польскихъ и литовскихъ людей изъ тѣхъ городовъ велѣлъ выпускать в литовскіе города, а литовской король велѣлъ его государевыхъ русскихъ людей выпускати в его государевы города, и тому какъ стасия, что духовной чинъ и всякихъ русскихъ людей греческіе вѣры держати в своей вѣрѣ неволею; а не в давнихъ лѣтахъ, какъ царь Василей поступилъ государю вашему города Корѣлы, и государь вашъ изъ Корѣлы Божье милосердые и всякое церковное строенье отдалъ и епископа Селивестра и весь духовной чинъ и всякихъ русскихъ людей выпустилъ, а вынѣ бѣ вамъ по тому жъ учинити; то межъ вел. государя нашего и государя вашего будетъ крѣпкая дружба. И на ту па всю статью уговорити ихъ было немочно, а только было уговорили, что выпускали государевыхъ русскихъ охочихъ людей изъ посадовъ, а уѣздныхъ людей никонни обычая не выпускаютъ, а и посацкихъ людей выпускаютъ, учиня срокъ послѣ объявленья, что тѣ города поступлены в государя ихъ королевскую сторону, и какъ подлинное совершенье будетъ, и послѣ того двѣ недѣли спустя посылати грамоты, чтобъ вѣдали, какъ мирное постановенье с ними учинитца, а послѣ дву недѣль выходити было мѣсяць; и в томъ словѣ свѣйскіе послы не устояли.

А говорили свѣйскіе послы государевымъ посломъ, что они охочихъ людей изъ посадовъ учнутъ выпускати, учиня срокъ послѣ объявки, что тѣ города ц. в—во поступилъ государю ихъ, спустя двѣ недѣли выходитъ мѣсяць, а изъ тѣхъ бы де городовъ, которые государю вашему, его ц. в—ву, государь ихъ отдаетъ, изъ Новгорода, изъ Старой Русы, изъ Порхова, изъ Ладоги, изъ Вдова (sic), изъ Сумерской волости потому жъ выходити охочимъ людемъ в Свѣйскую землю позволять и грамоты во всѣ города отписати.

И государевы послы говорили: мы просимъ и стоимъ за своихъ природныхъ греческіе вѣры крестьянъ изъ тѣхъ городовъ, которыхъ ц. в—во государю вашему поступаетца, не токмо что изъ Новгорода и изъ иныхъ городовъ, которыхъ великому государю нашему государь вашъ отдаетъ, своихъ природныхъ людей греческого закона

отдавати, и тому какъ статися, что покпня свою природу итти в иную вѣру, и они бѣ то оставили.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: коли де намъ отпускати изъ городовъ, кои останутца за ними(нами), охочихъ людей, ино де изъ тѣхъ городовъ, которые отдаеть(мъ) в царского в—ва сторону, в ихъ сторону охотники будутъ же, а иные де, чають, и пошли.

И государевы послы говорили: которые де в вапу сторону пошли, и то вы надъ ними учинили неволею, а охотою никто не поидеть, да говоря о томъ много и розсужая всякими мѣрами, государевы послы свѣйскимъ посломъ отказали, что изъ Новгорода и изъ иныхъ городовъ, которые ц. в—ву отдаютъ, людей к нимъ не выпускавать и воли имъ не даывать.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: никакъ де того не бывало и не будетъ, что ихъ неволею приводити и томити, а только де вамъ не писати в Новгородъ грамотъ такихъ, ино де и намъ не давать писать в тѣ города, коихъ намъ поступается, а хто де похочеть к намъ, того вамъ не унять, чаю де, иные и пріѣхали, да за то упрямились и в той статьѣ отказали“ (377—382).

.....„Да свѣйскіе жѣ послы в статейномъ спискѣ написали и с государевыми послы на съѣздѣ говорили, чтобъ государя ихъ подданнымъ людемъ торговати и дворомъ за ними быти на Москвѣ и в Новѣгородѣ и во Псковѣ и в Ярославлѣ, а любскихъ бы я иныхъ поморскихъ земель нѣмцамъ в государевѣ отчинѣ в Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ не торговати, и дворомъ за ними не быти, и государю ихъ вольно посылати пословъ своихъ и посланниковъ к турецкому салтану и к шаху персидцкому и к царю крымскому, и торговымъ людемъ ходити торговать в Персиду.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили, что в Ярославлѣ свѣйскіе торговые люди с торги не бывали и к турецкому салтану и к персидцкому и к крымскому послы государя нашего черезъ государя нашего земли в послѣхъ и с торги не хаживали, а торговли и дворомъ за ними быти на Москвѣ и в Новѣгородѣ и во Псковѣ, а торговати своими товары, а иныхъ земель чужими товары не торговати и чужихъ товаровъ своими не называти, а пошлина платити по уложению, а хто учнетъ торговати чужими товары, а сыщетьца до прями, и тотъ товаръ взяти на вел. гос. нашего даромъ, а любскихъ и всѣхъ поморскихъ земель торговымъ нѣмцамъ в государя нашего отчинѣ торговати было повольно. И о томъ с государевыми послы свѣйскіе послы много споровався, и то у свѣйскихъ пословъ государевы послы

отговорили: в Ярославль имъ и в Персиду и в Турки торговати не ѣздити, а любскимъ нѣмцамъ и иныхъ земель со всякими товары по-вольво ѣздити в Новгородъ и во Псковъ и в иные города, да па томъ государевы послы с свѣйскими послы и положили“ (394—395).

.....»А о иных о невеликихъ статьяхъ государевы послы, по государеву указу и что имъ самѣмъ мочно здѣлать с свѣйскими послы, только ихъ лукавства и поворотки о большомъ дѣлѣ и о тѣхъ невеликихъ статьяхъ не будетъ, договорили и па мѣрѣ положили, а договорныя статьи, которые статьи договорили, писаны выше сего, а стало нынѣ у государевыхъ пословъ государево дѣло с свѣйскими послы в ц. в—ва титлѣ за облаадаателемъ, да за тѣмъ, что хотятъ свѣйскіе послы государя своего в титлѣ писать Ижерскимъ и тѣхъ городовъ, которыхъ ц. в—во государю ихъ поступилса, да о посылкѣ к аглинкому королю и что аглинкому королю к записи рука при-кладывать, и о церковномъ строенѣ и о выводѣ людей, что изъ тѣхъ городовъ, которыхъ ц. в—во поступилса государю ихъ, Божья милосердія, образовъ и крестовъ и всякого строенія отдати не хотятъ и людей не выпустятъ, а хотятъ в запись написать, что выпускати охочихъ людей, а противъ того хотятъ писати, что изъ тѣхъ городовъ, которые ц. в—ву отдаютъ, охочихъ людей в ихъ города выпускати жъ; и о тѣхъ статьяхъ государевы послы положили па князя Ивана, чтобъ онъ свѣйскихъ пословъ уговаривать всякими мѣрами и еще к съѣзду з государевыми послы приводилъ и к ц. в—ву о тѣхъ спорныхъ статьяхъ государевы послы о указѣ писали“ (лл. 397—398).

Передъ съѣздомъ 20 января русскіе послы посылали черезъ Мерига къ шведскимъ посламъ образцовый списокъ договорной записи. „И свѣйскіе послы того статейнаго списка не полюбили и отослали его назадъ“:

.....»А велеможного Густава Адолѣа короля полномочнымъ посломъ изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ Божіе милосердіе—образы и кресты, и церковное строеніе и книги и колокола и ризы служебныя всякіе и всякое церковное строеніе отдати, и духовной чинъ, архимаритовъ и игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и всякихъ людей церковного причету, также дворянъ и дѣтей боярскихъ вѣхъ, а посацкихъ всякихъ охочихъ людей греческіе вѣры, хто похочеть, изъ тѣхъ городовъ в государя нашего, его ц. в—ва, города отпустить со вѣми ихъ животы ничѣмъ не тронувъ, а объявить в тѣхъ городѣхъ русскимъ людямъ вѣчной миръ послѣ закрѣпленія в двѣ недѣли, а срокъ учинити

гѣмъ людямъ выходить послѣ объявки дву недѣль четыре недѣли и нарядъ изъ тѣхъ городовъ выдать весь“ (лл. 425—426).

.....„И будетъ которые с обѣхъ сторонѣ збѣжатъ измѣною отъ убивства, отъ татбы, отъ долгу, или отъ иного воровства, и тѣхъ пи-
которые стороны не примати, а выдавати ихъ назадъ на обѣ стороны, какъ ихъ попытаютъ“ (л. 436).

.....„Да говорили (на съѣздѣ 20 января) государевы послы свѣйскимъ посломъ: которые города вел. государю нашему ц. и в. кн. Михаилу Федоровичу, всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ву, отдаете назадъ, Новгородъ, Старую Русу, Порховъ, Ладогу, Гдовъ, Сомерскую волость, и тѣхъ бы городовъ всякихъ людей отдати со всеми ихъ животы, что у кого есть, ничѣмъ ихъ не тронувъ, а которыхъ городовъ постунаецца вел. государь нашъ в государя вашего, свѣйского короля, в сторону, и изъ тѣхъ городовъ рускимъ всякимъ людямъ духовного чину и всякихъ чиновъ людей выпустити и дати волю выходить в государевы города.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: которые де города отдають онѣ в государеву сторону назадъ, и тѣхъ де онѣ городовъ русскихъ всякихъ чиновъ людей отдадутъ со всеми ихъ животы, что у нихъ ни будетъ, не велятъ ихъ тронути ничѣмъ, а которыхъ де городовъ поступился государь вашъ в государя ихъ сторону, Иванагорода, Ямы, Копорья, Орѣшка и Корѣлы, и изъ тѣхъ де они городовъ и с посадовъ выпустятъ в государевы города духовного чину чернцовъ, а поповъ и всякихъ чиновъ русскихъ людей изъ городовъ, с посадовъ и изъ уѣздовъ выпускати имъ в государеву сторону немочно, потому—только де имъ изъ тѣхъ городовъ посацкихъ и уѣздныхъ людей выпустити, имъ де что в тѣхъ городѣхъ, толко одни стѣны останутца, а поповъ де имъ по тому жъ выпустити немочно, что де в тѣхъ городѣхъ будутъ за ними рускіе люди греческого закона, и они де в греческой вѣрѣ и жити похотятъ, а они де ихъ в свою вѣру отъ греческіе вѣры приводити не стануть, и имъ де какъ безъ отцовъ духовныхъ бытъ, которые рускіе люди безъ отцовъ духовныхъ будутъ и скопцаютца; и того де имъ здѣлати немочно, что поповъ выпуститъ, и оставити греческіе вѣры людей безъ отцовъ духовныхъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: и на первомъ вы съѣздѣ говорили с нами, что было вамъ выпускати всякихъ чиновъ людей изъ тѣхъ городовъ и изъ посадовъ, какъ в тѣ города придуть грамоты, что мирное постановенье учинилось, послѣ того спутя четыре недѣли беззаборонно, и вы хотѣли такъ здѣлати, и

нынѣ бы вамъ по тому жъ учинить, поволити государевымъ людямъ изъ тѣхъ городовъ выходить в государевы города хоти срокомъ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: говорили де мы на первомъ съѣздѣ и на письмѣ де мы в статьяхъ вамъ дали, что государевыхъ людей и духовного чину изъ всѣхъ городовъ в государевы города выпускать поволятъ, опричь тѣхъ, которые сами не похотятъ, а противъ бы того поволити государевымъ посломъ рускимъ всякимъ людямъ выходить изъ государевыхъ городовъ, изъ Новагорода и изъ всѣхъ городовъ, которые они отдаютъ государю, в государя ихъ королевскіе города, а срокъ де учинити в тѣ города розсылать грамоты, что мирное постановеніе учинилося, двѣ недѣли, а послѣ того охочихъ людей выпускать, которые похотятъ в государеву сторону, двѣ же недѣли, а изъ Новагорода изъ всѣхъ городовъ, которые в государеву сторону отдаютъ, учинити по тому же срокъ двѣ недѣли выходить охочимъ людямъ в королевскую сторону, а инако же здѣлать немочно.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: на первомъ съѣздѣ у насъ с вами говорено, что розослати грамоты в двѣ недѣли, а выпускати было послѣ того четыре недѣли, и то у васъ нынѣ перемѣнилось. А что говорите про повгородцовъ и про тѣ города, которые ц. в—ву государь вашъ отдаетъ, чтобъ изъ тѣхъ городовъ охочихъ людей выпускать в королевскую сторону такожь двѣ недѣли, и мы стоимъ за государя своего природныхъ людей греческіе вѣры, чтобъ ихъ изъ тѣхъ городовъ, которыхъ ц. в—во поступаетца государю вашему, вывести в государевы города, в ихъ природную вѣру. А тому какъ статися, что, покиня своя природа и крестьянская вѣра, итти в иную вѣру? Никако не добыть такова охотника, развѣ кого вывезете сильно или оманомъ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: сильно де и оманомъ никого не выведемъ и отъ вѣры отводить не станемъ, а хто де отъ вѣры людей отводить в цеволю, а тому де Богъ не терпитъ, да говорили к тому притчъ. Царь де Максимьянъ говорилъ: что небесного достичъ, то человѣка отъ вѣры отвести, да за то де и земное потерялъ; а испанской де король хотѣлъ недерляндскихъ владѣтелей отъ вѣры отвести и тѣмъ де Недерляндскую землю потерялъ, и мы де рускихъ людей отъ вѣры отводить не станемъ, а которые де были охочіе люди в королевскую сторону, и тѣ де, чаю, по сю пору и повышли, да нельзя де было не вытти, что многіе служили королю и королевичу правдою, и ихъ де за то рускіе люди возненавидѣли.

И государевы послы свѣйскимъ посламъ говорили: которые люди изъ тѣхъ городовъ вышли, покиня свою природную крестьянскую вѣру, и тѣхъ Богъ судить, а которыхъ вывели сильно и впредь до закрѣпленья похотите вывозить, и тово взыщеть Богъ на васъ и на душахъ вашихъ, и намъ тово в записъ никакъ не писывать.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: сильно де никого не вываживали, а какъ де у насъ почалось доброе дѣло дѣлать, и мы де до закрѣпленья никого перезывати и сильно вывозити не велимъ, а в записъ де будетъ не напишете, и то де отставити мочно, а написати бѣ де вамъ в записъ и укрѣпитисъ накрѣпко: изъ тѣхъ городовъ, которые государю вашему государь нашъ свѣйской король (гос. вашъ гос. нашему св. королю?) отдастъ, выпускати чернцовъ и дѣтей боярскихъ и посацкихъ охочихъ людей, которые похотятъ итти, с срокомъ послѣ мирного постановенья разсылать грамоты двѣ недѣли, да послѣ грамотъ выходить двѣ недѣли же, а впредь бы де послѣ сроку изъ тѣхъ городовъ, которыхъ государь вашъ поступилъ государю нашему свѣйскому королю, людей не подговаривати, а которые де собою побѣжатъ рускіе или нѣмецкіе люди, и тѣхъ бы людей не приимати и отдавати назадъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: то в записъ напишемъ, что послѣ сроку людей не подговаривати, а которые збѣжатъ отъ воровства нѣмецкіе люди, или з государевы стороны рускіе люди в государя вашего сторону, и тѣхъ сыскавъ на обѣ стороны отдавати назадъ, а которые рускіе люди, дворяня и дѣти боярскіе или посацкіе люди, оставлены будутъ у васъ неволею, а придуть в государевы города, и тѣхъ отдавати не годитца.

И свѣйскіе послы говорили государевымъ посломъ сердитуя: только де рускіе люди учнутъ бѣгати в государевы города изъ государя ихъ городовъ, а назадъ ихъ отдавати не учнутъ, ино де то не к миру, к большому задору, и литца крови на обѣ стороны по прежнему, и стояли в той статьѣ добръ крѣпко.

И государевы послы, поговоря межъ себя, чтообъ о той статьѣ впередъ говорить, а нинѣ еѣ урвати. Да говорили государевы послы: написано у васъ в статейномъ спискѣ: которой свѣйской нарядъ в Новѣгородѣ и в иныхъ городѣхъ, которые отдають в государеву сторону, и тотъ бы нарядъ и ратныхъ людей з животы вывести тѣми жъ ноугородцкими и иныхъ городовъ государевыми людьми до королевскихъ городовъ, и тому какъ сестатисъ мочно? Да и самимъ вамъ, свѣйскимъ посломъ, вѣдомо, что они бѣдны и разорены до конца, только имъ про то объявить, ино и достальныи учнутъ сами на себя руки свои класть отъ вашихъ великихъ правожей, и того взыщеть

Богъ на васъ, и то бѣ отставити, а вывести нарядъ и людей з животы своими людьми, копорскими и ямскими и орѣховскими, а тѣ у васъ города блюденые.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: никакъ имъ копорскими и ямскими и орѣховскими людьми изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ, которые в государеву сторону отдають, нарядъ и людей вскоре вывести немочно, а дати бѣ де с Новагорода хотя со сто подводъ подъ больныхъ людей.

И государевы послы говорили аглинскому послу князю Ивану Ульянову: самому ему вѣдомо, что новгородскіе люди бѣдны и до конца разорены, нисколько имъ подводы с себя собрати немочно, и ему бѣ то у свѣйскихъ пословъ отговаривать, чтобъ они нарядъ свой, которой в государевыхъ городѣхъ будетъ, и ратныхъ людей вывезли в свои города на своихъ подводяхъ, своихъ же городовъ людьми.

И аглинской посоль князь Иванъ Ульяновъ свѣйскихъ пословъ много уговаривалъ, чтобъ они подводъ з государевыхъ людей не имали.

И свѣйскіе послы почали подводъ убавливать, а просили штидесять и пятидесять и сорока подводъ и стали на тридцати подводяхъ, а меньше де того взять никакъ немочно.

И государевы послы говорили аглинскому послу, чтобъ онъ свѣйскихъ пословъ на то утвердилъ и укрѣпилъ гораздо: которые тридцать подводъ собравъ поплютъ с саньми и с проводники, и тѣхъ бы подводъ дале Орѣшка и Копорья не проводити, а изъ Орѣшка и изъ Копорья тѣ подводы с саньми и с проводники отпустить тотъ часъ и проводити ихъ велѣти, чтобъ ихъ на дорогѣ нѣмецкіе люди не ограбили и никуда с извозы не поворотили.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ и аглинскому послу князю Ивану Ульянову слово свое с клятвою дали на томъ, что имъ тѣ подводы с саньми и с проводники изъ Орѣшка и изъ Копорья отпустить со всѣмъ, и проводити велятъ тотъ часъ ничимъ не тронувъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: какъ записи розоймемъ и креснымъ цѣлованіемъ закрѣпимъ и казну у аглинского посла у князя Ивана Ульянова по договору почнете имати, и памъ бы волно было послать в Новгородъ государева дворянина, да и аглинскому послу королевского дворянина к митрополиту и к всякихъ чиповъ людемъ про мирное постановленье объявити, да и отъ себя вамъ слати гонца паскоро, чтобъ в Новгородѣ всякихъ людей на правеси не ставили и нужи имъ пикоторые не дѣлали и вновь салдацкихъ кормовъ не разводили и людей в свою землю не выводили, а какъ казну у аглинского посла по договору всю сполна возьмете,

и вамъ бы государевы города—Новгородъ, Старую Русу, Сумерскую волость, Порховъ, Ладогу, отдать тотъ часть, Новгородъ при немъ же, аглинекомъ послѣ, и людей своихъ вывести и очистить безо всякіе зацѣпки и грабежу, а государевыхъ людей в городъ пустити, а иные города отдать при королевскихъ дворянехъ, кого аглинской посоль пошлетъ отъ себя, и государевыхъ людей в города пустити тотъ часть не мѣшкая.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: какъ де с вами записи попипемъ и розъимемъ и креснымъ цѣлованіемъ закрѣпимъ и казну почнемъ отчитати, и в тѣ поры вольно будетъ вамъ государева дворянина, а аглинскому послу королевского дворянина, послати тотъ миръ обѣстити, да и мы де с ними гонца своего поплемъ и в Новѣгородѣ с тово дни, какъ пріѣдутъ, Новгородцовъ всякихъ людей на правежи ставити, вновь салдацкихъ кормовъ розводити и пасильства и русскихъ людей в свои города выводити не велимъ; а какъ де казну возьмемъ сполна, и Новгородъ и Старую Русу, Сумерскую волость, Порховъ очистимъ и отдадимъ послѣ заплаты двѣ недѣли спустя, а Ладогу отдадимъ послѣ заплаты четыре недѣли спустя, а меньши де того дѣлати имъ пемошно.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили про Новгородъ и про Порховъ и про Старую Русу и Сумерскую волость: на прежнихъ сѣздехъ говорепо, что послѣ заплаты отдать двѣ недѣли спустя, и тому такъ и быти, а про Ладогу говорили, что послѣ Новагорода очистить и отдать вскорѣ же, какъ пойдете вы, послы, изъ нее вонъ, а пынѣ четыре недѣли для чего ее за собою держати?

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили, что изъ Новагорода и изъ Порхова и изъ Старой Русы итти нѣмецкимъ людемъ на Ладогу, для того что у многихъ нѣмецкихъ людей жены и животы, и имъ де Ладоги вскорѣ очистить пелзя, для того что имъ з жепами и з животы изъ Ладоги вскорѣ подпятца пемочно.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: которые нѣмецкіе люди пынѣ вдругъ животовъ своихъ и рухляди не подымуть, и они бѣ оставили в Ладогѣ, а впередъ имъ по тѣ животы, пынѣ по зимнему пути, или на веснѣ водянымъ путемъ, в Ладогу пріѣхати и отѣхати вольпо будетъ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: меньши де того имъ сдѣлати пемочно, что послѣ закрѣпленья, какъ записи розоймемъ и крестнымъ цѣлованіемъ закрѣпимъ, Новугороду для выводу людей побыти за нами двѣ недѣли, а послѣ ноугородцкіе отдачи дер-

жати и Ладога педѣлю, а заплаतोу бѣ де не издержати и не истянуть. Да па томѣ и уложили.

И государевы послы свѣйскымъ посломъ говорили: написано в вашемъ статейномъ спискѣ: которые государя вашего подданные, служилые и торговые люди, имѣютъ долги в Рускомъ государствѣ за службы и товары, и тѣ долги выплачивати. И нѣчто будетъ имѣютъ торговые люди на торговыхъ же людехъ за товары, а служилыхъ какіе долги? И та бѣ статья служилыхъ людей и долги отставити, писати не годитца.

И Яковъ Пунтосовъ государевымъ посломъ говорилъ: вамъ де то, великимъ посломъ, вѣдомо, что моей службы с ратными людьми к царю Василью было много, а за службу мнѣ заплаты не заплачено, и царь Василей в той недоплатѣ далъ ему свою опасную грамоту, и нынѣ де та грамота у меня, и мнѣ де своей заплаты какъ не просити.

И государевы послы Якову Пунтосову говорили: то вчинаешъ ты не г дѣлу, что напередъ того отговорено и отставлено на первыхъ създѣхъ еще в Дедеринѣ, потому что с вашей стороны неправда и смута учинилася, и ты в своемъ кресномъ цѣлованѣ царю Василью не устоялъ; только вси твои неправды станемъ теперь вычитати, и тебѣ будетъ досадно. И ц. в—во тѣ вси досады велѣлъ отставити, а для покою крестьянскаго ц. в—во поступилса такихъ великихъ городовъ: Корѣлы, Иваня-города, Ямы, Копорьи, Орѣшка, со всѣми уѣзды, да к тому 20,000 рублевъ казны; а прежніе поступки государя нашего взято в городѣхъ денежныя и всякіе казны и хлѣбныхъ запасовъ и наряду и колоколовъ, что есте вывели в свою землю, и потомъ есте взяли с тѣхъ городовъ всякихъ доходовъ в пять лѣтъ, и что взяли сверхъ того на всякихъ людехъ правежемъ и грабежемъ, и того всего государь нашъ поступилса, и тебѣ о своихъ долгахъ не годилося и поминати.

И Яковъ Пунтосовъ государевымъ посломъ говорилъ: то де поступлепость и заплачено будетъ королю, а мнѣ де заплаты заслуженные какъ не пытатъ; а то де вычитаете, что ся здѣлано, что королю Богъ далъ, и вамъ то какъ отняти, а только де о томѣ, что взято в городѣхъ, нынѣ говорити, ино доброму дѣлу не бытъ, только кровь вечать.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: мы вамъ говорили припоминаючи, а не с вычетомъ, и памъ бы о томѣ говорити отставитъ, чему бытъ пелзя, и Яковъ о томѣ говорити пересталъ“ (л. 465 --489).

...„Да говорили свѣйскіе послы государевымъ посломъ: которые рускіе дворяня и дѣти боярскіе с ихъ сторону иманы на боѣхъ, а нынѣ у ц. в—ва в опалѣ, в тюрьмахъ и в ссылкахъ, а братья ихъ пинѣ служатъ государю ихъ, свѣйскому королю, а жены ихъ в Новѣгородѣ, и тѣхъ бы де освободити с полоняники вмѣстѣ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: которые рускіе люди иманы хоти и на боѣхъ, а иные в подѣвздехъ, а иные на дорогѣ, какъ ѣхали отъ государя вашего изъ Стекольной, и приведены къ великому государю нашему, ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи самодержцу, къ его ц. в—ву, и ц. в—во по своему милосердому праву вины ихъ отдалъ и своимъ царскимъ милосердымъ жалованьемъ, денежнымъ и помѣстьи, пожаловалъ, и они служатъ ц. в—ву с своею братьею, с природными людьми, с радостію, а у многихъ жены и дѣти изъ Новгорода выведены, живутъ нынѣ с женами и дѣтьми по царской милости, и имъ какъ то здѣлать: оставя свою вѣру и природное государство, иди къ государю вашему служить в Свѣю.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: многіе де такіе дворяне и дѣти боярскіе, которые служили государю ихъ королю, сосланы в Сибирь, а иные сидятъ в тюрьмѣ, и ихъ бы собравъ привести на рубежъ и спросити ихъ, куды онѣ похотятъ, и дати имъ волю, чтобъ де на государѣ нашемъ тотъ грѣхъ не лежалъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: которые такіе дворяня и дѣти боярскіе посланы в Сибирь, и тѣ посланы не за опалу, на службу в воеводы и в головы; и государево имъ денежное жалованье и подмога давана, а какъ по государеву указу три годы и с проѣздомъ отживуть, и ихъ ц. в—во велитъ перемѣнити. А в тюрьмахъ пикакихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ нѣтъ, и па рубежъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ приводити не годитца: то государевы природные холопи, да и сами они того не похотятъ, то бѣ вамъ говорить отставити.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: есть де у государя нашего руской дворянинъ Микита Калитинъ, а у него де два брата, взяты на боѣхъ, в Москвѣ, и Микита де государю нашему бьетъ челомъ и вамъ всегда докучаетъ, чтобъ братью ево изъ Москвы освободити.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: Микитины два брата служатъ великому государю нашему, а бьютъ челомъ государю о Микитѣ и о матери своей и о женахъ, а сказываютъ, что к нимъ Микита пшпетъ, а велѣлъ битъ челомъ государю и просити милости, чтобъ государъ пожаловалъ, велѣлъ мать ихъ и ево, Микиту,

и женъ ихъ и дѣтей выкупить или на обмѣну вымѣнять, да кладуть Микитины грамотки.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: никако де Микита к Москвѣ к братьѣ своей грамотокъ писать не учтетъ и самъ де к Москвѣ не поѣдетъ, а докучаетъ де о братьѣ своей, чтобъ ихъ в Свѣю выкупити, а будетъ де такъ Микита дѣлаеть, ино де изъ русскихъ людей и вѣрити некому; только бѣ де ихъ на рубежѣ поставя спросить, куды похотятъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: не годитца такихъ людей па рубежъ приводити, то государевы природные люди, говорятъ вамъ теперво за неволю, что онѣ в вашихъ рукахъ. И свѣйскіе послы о томъ и говорить престали“ (лл. 485—488).

Шведскіе послы утвержали, что вмѣстѣ съ Корельскимъ уѣздомъ должны быть уступлены Швеціи и Лопскіе погосты, будто бы принадлежащіе къ нему. Они показали въ находившемся у нихъ спискѣ русскаго текста Тавзинскаго договора то мѣсто, гдѣ говорилось, что „свѣйскимъ приказнымъ людемъ никакимъ обычаемъ помѣшки не чинити гос. ц. и в. к. Ѳедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, приказнымъ людемъ дань имати с ихъ Лопарей, которые к Двинской и х Корѣльской землѣ и х Колѣ городу“; если бы Лопскіе погосты относились къ Новгородскому уѣзду, говорили шведскіе послы, то въ договорѣ было бы написано: „Новгородскаго уѣзду подошли х Корелѣ“.

...И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: хоти Новгородскимъ уѣздомъ в записи не написано, а написано: которые Лопскіе погосты к Двинской землѣ, и х Колѣ и х Корелѣ, и то стало межъ рубежа; а только бѣ Корѣльской уѣздѣ, ино бѣ Корѣльскимъ уѣздомъ и написано, а Корѣлы на томъ миру ³⁾ государь вашъ, свѣйской король, поступился государю нашему совѣмъ. И только бѣ Корѣльской уѣздѣ, и для было чего тѣ погосты писать, oprичъ Корѣлы и Корѣльскаго уѣзду имянно? А х Корѣлѣ всего искони семь погостовъ: погостъ Микольской Паданской, погостъ Спаской Селецкой, погостъ Рожественской Семчезерской, погостъ Ругоозерской, погостъ Ляндозерской, погостъ Шуеозерской, погостъ Папозерской, а больши того х Корѣлѣ иныхъ погостовъ не писано, и не бывало, в томъ бы здѣлати правда, а в чужее не вступатца; а которые Лопскіе погосты

³⁾ Разумѣется Тавзинскій миръ (1595 г.), по которому возвращенъ былъ Россіи Корельскій уѣздъ, завоеванный Шведами въ концѣ царствованія Ивана Грознаго.

называете Корѣльскимъ, и вы намъ объявите, и мы учнемъ между нынѣ сыскивати и отвѣтъ дадимъ.

И свѣйскіе послы Лопскимъ погостомъ, которые называютъ х Корѣльской землѣ, имаятъ не сказали и говорили: будетъ тѣ Лопскіе погосты не Корѣльской уѣзда, и мы де тотъ споръ нынѣ отставимъ до размежевальщиковъ, какъ межевальщики поѣдутъ, и межевальщики де про то слышатъ старожилыцы. Да отложили то обои послы до межевальщиковъ.

Да говорили государевы и свѣйскіе послы про записи, что с обѣихъ сторонъ записи прислати к аглинскому послу к князю Ивану Ульянову и положи обѣ записи на мѣрѣ писати, а на обладателя оставити мѣсто, покаместа с Москве отъ государя указъ будетъ, да на томъ и розѣхались, а присрочили съѣхатца опять генваря въ 23 д. в четвергъ.

И государевы послы, примѣряя ко государевой образцовой и к Тязвинской записи и свѣйскихъ пословъ к заданнымъ статьямъ, написали статейной списокъ, какъ писати в записяхъ, послали к аглинскому послу с подъячимъ с Васильемъ Волковымъ генваря в 22 д.; а велѣли подъячему Василью Волкову аглинскому послу князю Ивану Ульянову говорить, чтобъ онъ позвалъ (sic—послалъ?) отъ себя к свѣйскимъ посломъ и к нимъ приказалъ, чтобъ они статейной списокъ свой прислали, а каковъ статейной списокъ государевы послы послали к аглинскому послу ко князю Ивану Ульянову на образецъ, и в образцовомъ спискѣ написано:

Списокъ статьямъ, каковъ посыланъ к аглинскому послу ко князю Ивану Ульянову с подъячимъ с Васильемъ Волковымъ, и тотъ списокъ у князя Ивана свѣйскіе писари справляли и с него противень отвезли к свѣйскимъ посломъ, и свѣйскіе послы по тому списку иные статьи излюбили, о которыхъ статьяхъ на съѣздѣ договорено, а иные спорные статьи отложили до съѣзду, а в иныхъ с отказомъ писали и свое слово перемѣняли и о томъ писано подъ статьями“ (л. 490—493).

....»И про наслѣдниковъ говорено накрѣпко всякими мѣрами, на прежніе договоры, на Тязвинской, указывано, что в томъ в Тязвинскомъ договорѣ и прежь сего николи в закрѣпленіи наслѣдниковъ не писывано, только государскіе имена в укрѣпленіе живутъ объявлены, а наслѣдникомъ будущіе государи цари и королей не писывано николи, и нынѣ ли написати противъ Тязвинского договору. И свѣйскіе послы в томъ отказали с великимъ сердцемъ, что имъ безъ того никакъ не дѣлывать и дѣла не починавать; только наслѣдниковъ, буду-

щихъ царей російскихъ, не написать, безъ того де ни о какомъ дѣлѣ не говаривать и не дѣлывать, то де дѣло и начальное. И государевы послы имъ говорили, чтобъ объ иныхъ статьяxъ говорить, а о томъ отложить до ц. в—ва указу, о томъ отпишутъ к ц. в—ву о его царскомъ указѣ, а безъ государева указу намъ того дѣла дѣлать нельзя. И свѣйскіе послы о томъ намъ отказали, на обсылку имъ в томъ не отсрочивать и на съѣздъ не ѣзживать безъ того слова и дѣла не дѣлывать, а поѣдутъ в Ладогу, и о томъ отказали.

А о людяхъ, кои в тѣхъ городѣхъ, в Иванѣ-городѣ, в Копорѣ, в Орѣшкѣ, в Ямѣ, чтобъ выдать церковное строенье и духовной чинъ выпустить с ихъ животы и дворянъ и дѣтей боярскихъ и посацкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей в государевы города со всеми животы, о томъ свѣйскіе послы написали по многихъ спорехъ и разговорехъ: не тѣхъ городовъ ипческого чину выпустить, а дворянъ и дѣтей боярскихъ з женами и з дѣтми и посацкихъ людей выпустити охочихъ, которые похотятъ пойти в ц. в—ва города, и тѣхъ охочихъ людей выпустити с ихъ женами и дѣтми и с людми и со всеми ихъ животы и статки, а срокъ имъ положить выходить послѣ мирного укрѣпленья, какъ в тѣ города вѣсть учинятъ и грамоты к нимъ о томъ придутъ, послѣ того двѣ недѣли снуетя, опричь уѣздныхъ людей, а попомъ и уѣзднымъ всемъ пашеннымъ людемъ в уѣздехъ быти тѣхъ городовъ велеможного короля Густава Адолѣа свѣйского сторуѣ, которыхъ ему ц. в—во поступилса“ (лл. 506—508).

„Такоже тѣхъ рускихъ людей, которые нынѣ живутъ в тѣхъ посадехъ, в городехъ, в землехъ и в уѣздехъ, которыхъ великій государь нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, поступилса велеможному королю Густаву Адолѣу свѣйскому в наслѣдіе, или в иныхъ городѣхъ, которые за Густавомъ Адолѣомъ королемъ напередъ сего были, и тѣхъ его ц. в—ва людемъ к себѣ не подзывать и не подговаривати никоторыми дѣлы.

И по той статьѣ приговорено.

Также, которые отъ своей измѣны и душегубства, татѣбы и для которые иные причины с обѣ стороны своровавъ учнутъ бѣгати с одной стороны на другую, рускіе, или иныхъ земель люди, и тѣхъ людей со всемъ тѣмъ, что они покрали или пограбили и с собою унесли, в ту сторону, с которой своровавъ збѣжали, беззаборонно опять назадъ выдати.

Приговорена“ (лл. 521—522).

...И свѣйскіе послы генваря 23 числа на съѣздѣ не поѣхали, а прислали к аглинскому послу, чтобъ имъ тотъ срокъ о съѣздѣ с государевыми послы отсрочить, покамѣста они свой статейной списокъ противъ договору четвертого съѣзду изготовятъ и к нему, ко князю Ивану, приплютъ, и послѣ того послѣдняго съѣзду свѣйскіе послы о статейныхъ спискахъ ссылались генваря по 27 число и съѣздомъ манили, а генваря в 27 д. прислали к государевымъ посломъ свѣйскіе послы статьямъ письмо, каковымъ быти договорнымъ записямъ, и в томъ письмѣ многіе статьи написали свѣйскіе послы сверхъ договору, многіе нестаточные статьи, а чныя статьи, о которыхъ государевы послы с свѣйскими послы на съѣздѣ договора и на мѣрѣ положили, и свѣйскіе послы тѣ многіе статьи в рѣчахъ перемѣнили, и по тѣмъ статьямъ, что государевы послы послали, свѣйскіе послы дѣлати не хотятъ.

И государевы послы о спорныхъ статьяхъ ссылались и непристойные статьи отговаривали и к съѣзду свѣйскихъ пословъ призывали, а противъ ихъ статей государевы послы писали на отвѣтъ свои статьи, а свѣйскіе послы съѣздомъ пересрачивали и в статейныхъ спискахъ многіе статьи перемѣняли и крѣпили всякими мѣрами, мимо прежнихъ обычаевъ.

Да свѣйскихъ же пословъ в статейномъ спискѣ в вѣчномъ докончаньѣ и в отдачѣ городовъ во всѣхъ статьяхъ пишутъ в укрѣпленье в поступкѣ, что поступился государь, его ц. в—во, государю ихъ свѣйскому королю, за себя, государя, и за своихъ наслѣдниковъ, російскихъ царей, и за все Російское и Ноугородцкое государство, а с своей стороны такъ же пишутъ, и безъ того свѣйскіе послы никакъ дѣлати не хотятъ, а в образцовой записи, какова к государевымъ посломъ прислана, и в Тавзинской записи наслѣдниковъ не написано, в одномъ Выборскомъ договорѣ написано противъ ихъ письма и с наслѣдниками.

А что в государевѣ образцовой записи написано, что быти вѣчному миру крѣпеу, нерушиму здержану на томъ, что свѣйскіе послы по государя своего наказу отдали назадъ ц. в—ву искони вѣчные отличные города, которые были поиманы в безгосударное время, и свѣйскіе послы того в записи не пишутъ и государевымъ посломъ отказали, а пишутъ: нынѣ государь ихъ король за собою имѣетъ и тѣхъ городовъ поступаетца, и того государевымъ посломъ у свѣйскихъ пословъ отговорити немочно и хотятъ разорвати.

Списокъ с писма свѣйскихъ пословъ, каково прислалъ ц. в—ва к великимъ посломъ аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ с шша-

ремь с рычаремъ Сѣивтомъ в третіе, генваря въ 27 день 125 году (л. 538—540):

...Только иноческому чину, чернцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, такоже и посацкимъ людемъ по городомъ и по посадомъ, которые в двѣ недѣли послѣ того, какъ сесь договоръ объявленъ будемъ, доброволно на его ц. в—ва сторону похотятъ иди, и тѣмъ волно оттоле вытти з женами и з дѣтьми и з домочадцы и со всѣми животы и статьи к его ц. в—ва землѣ к городомъ, куды похотятъ, а рускимъ уѣзднымъ попомъ и уѣзднымъ людемъ в прежь помянутыхъ мѣстехъ и уѣздехъ, которые его кор. в—ву отъ его ц. в—ва поступленысь, и тѣмъ некоторыми обычи оттоле не выходить, но жить тутъ попрежнему; такоже и всѣмъ дворяномъ, дѣтемъ боярскимъ и посацкимъ людемъ, которые в тѣ прежь помянутые двѣ недѣли не выдутъ, и тѣмъ жить тутъ попрежнему (л. 554).

...Такожь, которые отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которые иные причины ни буди, с одной стороны на другую учнутъ перебѣгати, рускіе или иного народу люди, и тѣхъ людей, когда с той стороны, отколя они збѣжали, просити учнутъ, отъ другіе стороны со всѣмъ тѣмъ, что они покрали, пограбили или с собою свезли, беззаборонно опять назадъ выдати“ (л. 566).

„И февраля во 2 д. государевы послы посылали к аглинскому послу ко князю Ивану Ульянову, написавъ спорные статьи, что у нихъ с свѣйскими послы в спорѣ, а велѣли говорить, чтобъ онъ свѣйскихъ пословъ уговаривалъ и призывалъ на съѣздъ с ними, государевыи послы, чтобъ имъ тѣ спорные статьи с ними о государевыхъ дѣлехъ договаривати, а в статьяхъ написано:

1 с т а т ь я .

Королевского величества послы пишуть в писмѣ своемъ царское величество: ца́рши́ гохэнтъ ⁴⁾, а то по-русски: высочества, а королевское величество в писмѣ своемъ пишуть: магистетъ, по-русски: величество; и то пишуть передъ прежними обычай, великого государя нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, имя с умаленьемъ, а государя своего пишуть мимо прежніе жъ обычай, а напередъ сего государь ихъ писался велеможнымъ, а величествомъ

⁴⁾ Въ шведскомъ проектѣ договорной записи было, вѣроятно, написано: Zarische Höghet (Царское Высочество).

не писывался: то слово руское, не свѣйское. А коли они за то слово стали и упрямылися и похотѣли государя своего писати величествомъ с руского обычая, и они бѣ писали на обѣ стороны, ц. в—ву и государю своему королю: магистетъ, а по-руски: величество.

2 с т а т ь я.

Свѣйского жъ Густава Адолфа короля послы пишутъ в писмѣ своемъ государя своего: великого князя Финляпского, и Чюхонскимъ.

И на то ц. в—ва великихъ пословъ отвѣтъ: говорено у насъ—писати обоимъ государемъ титла по Выборскому договору и в Выборскомъ договорѣ государю ихъ великого князя Финляпского не написано, и толко они пишутъ ц. в—во со всѣми титлы и со облаадателемъ, а государя ихъ опишутъ по Выборскому всѣ титлы, какъ в госудадаревой в Выборской записи написано^а (л. 579—581).

4 с т а т ь я.

„Написано в писмѣ: ипческому чину и дворяномъ и дѣтемъ боярскихъ и всякимъ жилецкимъ людемъ послѣ договору, которые похотятъ, в двѣ недѣли волно выходить з женами и з дѣтьми, а послѣ дву недѣль дворяномъ и жилецкимъ людемъ в тѣхъ городѣхъ остаться и впередъ не выпускати, а духовного и изъ уѣзду крестьянъ отказали о томъ, что не выпускати.

И на то отвѣтъ: о томъ приговорено на стѣздѣ: ипческой бы чинъ с ихъ жнвоты весь выпустить, а дворянъ и дѣтей боярскихъ с ихъ женами и с дѣтьми и с людьми, что в тѣхъ городехъ, выпустити всѣхъ в двѣ недѣли, а изъ посацкихъ людей, которые похотятъ пойти в ц. в—ва города, з женами же и з дѣтьми и с ихъ жнвоты и статки и с людьми выпустити в двѣ жъ недѣли и поволити бѣ послати в тѣ города, которыхъ ц. в—во поступаетца, дворянъ з грамоты отъ ц. в—ва великихъ пословъ для выпуску, да послу великого государя Якуба короля, князю Ивану Ульяновичю, слать своего человѣка; и какъ они в тѣ города придутъ, и положить бѣ срокъ с тѣхъ мѣсть выпускати двѣ недѣли, опричь тѣхъ, которые в отсылкахъ и в отѣздахъ, и тѣмъ срокъ иной положить, опричь уѣздныхъ людей, чтобъ о томъ впередъ ссоры не было, а уѣзднымъ рускимъ попомъ и напешнымъ людемъ в уѣздехъ быти в тѣхъ городѣхъ, велеможного короля Густава Адолфа свѣйского сторонѣ, которыхъ ему ц. в—во поступилса; дворяпъ и дѣ-

тей боярскихъ и жилецкихъ людей неволею за собою не оставливати“ (л. 581 на обор.).

.. „И того жъ дни (2 февраля) государевы послы к аглинскому послу ѣздѣли.

И аглинской посоль князь Ивапъ Ульпановъ сказывалъ государевымъ посломъ, что посылалъ онъ к свѣйскимъ посломъ писаря своего рыцаря Свифта и приказывалъ к свѣйскимъ посломъ, чтобъ они с ними, государевыми послы, па съѣздъ ѣхали.

И свѣйскіе де послы приказали к нему с писаремъ его с рыцаремъ Свифтомъ: толко де государевы послы напишутъ государю ихъ в титуло великимъ княземъ Финлянскимъ и арцукомъ Ижерскимъ и в поступкахъ в укрѣпленье, что поступаетца ц. в—во государю ихъ городовъ за себя и за своихъ наслѣдниковъ, впередъ будущихъ царей російскихъ, и они де па съѣздъ поѣдутъ, а только писати не похотятъ и имъ па съѣздъ не ѣзживати, а хотя и пріѣдутъ, и они, по видавса с нимъ и простяса, поѣдутъ в Ладогу“ (лл. 587—588).

3 февраля Мерикъ увѣдомилъ русскихъ пословъ, что къ нему пріѣзжали шведскіе послы прощаться, „и хотятъ с нимъ простивса розѣхатися и дѣло розорвать, и онъ де, князь Иванъ, ихъ уговаривалъ, чтобъ они видѣлися з государевыми послы и о спорныхъ статьяхъ договорили, а дѣла не розорвали, и свѣйскіе послы ему отказали, что де имъ государю своему безъ ижерскіе де титулы и бес тѣхъ статей, которые у государевыхъ пословъ с ними в спорѣ, не дѣлывати и з государевыми послы видѣтца не хотятъ, и онъ де, князь Иванъ, свѣйскихъ пословъ на то уговорилъ, чтобъ они з государевыми послы видѣлися. И говорили де ему свѣйскіе послы: будетъ де государевы послы государю своему в титулѣ облаадателя отставятъ, а государя ихъ свѣйского короля ижерскою титулою опишутъ и в ыныхъ статьяхъ, о которыхъ дали писмо, спору чинити не учнутъ, и они де з государевыми послы видятца“.

Въ тотъ же день состоялся въ квартирѣ Мерика съѣздъ, па которомъ продолжался споръ о титулѣ „облаадатель“. Шведскіе послы отрицали справедливость указанія русскихъ пословъ на то, что шведскіе короли „издавна прежнихъ государей, царей російскихъ, описывали облаадателемъ“, и говорили, что въ Выборгскомъ договорѣ такого титула нѣтъ. Русскіе послы показали тогда Мерикю „грамоту, какова прислана к посломъ с Москвы ис посолского приказу, что писалъ к царю Василью государъ ихъ Карло король въ 115-мъ году“ (л. 591).

...„И аглинской посолъ князь Иванъ Уляновъ, досмотря королевскую печать и подпись в грамотѣ королевскіе приписи, и показалъ свѣйскимъ посломъ и говорилъ имъ, что просили они, свѣйскіе послы, у государевыхъ пословъ Выборской записи за посольскими руками, а нинѣ государевы послы кладутъ государя вашего Карлуса короля грамоты за его рукою и печатью, а в нихъ писано ихъ свѣйскимъ языкомъ: овервиннеры ⁵⁾, а по-русски: обладателемъ, и они бѣ свое упрямяство отставили и дѣломъ не дѣляли, ц. в—ва имепованье писали сполна и со обладателемъ“ (лл. 591—592).

...„И государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ: только вамъ того ⁶⁾ нинѣ не подкрѣпити, и вамъ впередъ самимъ каятца; литовской король вамъ болши нашего недругъ, хочеть онъ достигати себѣ и сыну своему по степени отца своего свѣйской коруны.

И свѣйскіе послы говорили государевымъ посломъ: долго де ему того достигати, да не достигати, емлетъ де государь нашъ с полскимъ королемъ перемирье не на долгое время для однихъ лифляпскихъ городовъ, а вѣчного де у пасъ мира не будетъ, и о вашемъ бы де союзѣ на полского и литовского короля сослатись государю вашему и государю нашему самѣмъ ⁷⁾, а инако де намъ, опричь того, не дѣлать, да о томъ и говорити перестали“ (л. 606).

Увидѣвъ, что русскіе послы не соглашаются послать мирный договоръ для подтвержденія къ англійскому королю, не хотять описывать короля шведскаго „ижерскою титлою“ и включить въ договоръ обѣщаніе за наследниковъ царя и будущихъ царей, шведскіе послы велѣли своимъ людямъ садиться на лошадей, объявили, что „толко де не такъ, ино миру не бывать, и имъ никакъ не дѣлывати, и пора де опять за бои приниматца, и сердитовавъ изъ-за стола встали и хоѣли ѣхати к себѣ“ (л. 616).

...„И государевы послы изъ-за стола по тому жъ встали и говорили свѣйскимъ посломъ: бои великому государю нашему не страшень: то дѣластца Божіею волею; а коли говорити к бою, и у государя нашего рати не наемные, всегда готовы, а которая кровь крестьянская

⁵⁾ Öfvervinnae (глагол. öfvervinna—побѣждать, преодолевать)—побѣждающій, преодолевающій.

⁶⁾ Союзу Россіи и Швеціи противъ Польши.

⁷⁾ Въ подлинникѣ тутъ, очевидно, описка: самѣмъ.

на обѣ стороны взохнетца, и великій государь нашъ отъ тое крови будетъ чистъ, а взыщеть Богъ тое крови на государѣ вашемъ и на васъ, что вы доброго дѣла не дѣлаете.

А про наслѣдниковъ государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили накрѣпко всякими мѣрами и указывали на прежніе договоры и на Тязвинской, что в Тязвинскомъ договорѣ и прежъ сего николи в укрѣпленіе наслѣдники не писывано, толко государскіе имена в укрѣпленіе живутъ обявлены, а наслѣдниковъ, будущихъ государей царей и королей, не писано николи; и шипѣ бѣ вамъ написать в записи противъ Тязвинского договору.

И свѣйскіе послы в томъ отказали с великимъ сердцемъ, что имъ никако безъ того не дѣлывати, только наслѣдниковъ, будущихъ царей російскихъ, не написать, то де дѣло и начальное.

И государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ, чтобъ говорить об ѣпыхъ статьяхъ, а о томъ отложить до ц. в—ва указу; о томъ мы отнѣшемъ к великому государю своему ц. и в. к. Михаилу Федоровичу, вса Русія самодержцу, обѣ указѣ, а безъ государева указу намъ того дѣлати нельзя.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили сердито, что имъ на обсылку не отерачивать и на сѣздѣ безъ того не ѣзживать, и поѣдутъ в Ладогу и изъ-за стола встали и хотѣли итти вопъ.

И государевы послы приказали к аглинскому послу ко князю Ивану Ульяпову с писаремъ сво с рыцаремъ Свифтомъ тайно, чтобъ свѣйскихъ пословъ поудержалъ“ (дл. 616—618).

...И государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ: посылали мы к вамъ с статейнымъ спискомъ, которые у насъ статьи с вами были приговорены, и вамъ бы с своими статьями справити и х концу доброе дѣло приводити.

И свѣйскіе послы говорили: которые статьи к нимъ присланы, а они велѣли справивать, и которыхъ словъ не выразумѣли, и они переправили по своему обычаю, а спору де в томъ не будетъ, а толко де споръ у нихъ о дву статьяхъ, что государя ихъ написать в титулѣ Ижерскимъ, да слати бѣ обонмъ государемъ к аглинскому королю пословъ миръ обявити и просити его, чтобъ онъ к утверженію руку и печать приложилъ“ (дл. 628—629).

...И аглинской посоль говорилъ свѣйскимъ посломъ, чтобъ слати государевымъ посломъ к нему, аглинскому послу, гонцовъ с грамо-

тами: то будетъ охочимъ людемъ вѣрно, что услышать ц. в—ва отъ пословъ и отъ него, аглинского посла, грамоты.

И свѣйскіе послы отказали, что ц. в—ва отъ пословъ гонца имъ в тѣ города не пускивать.

И государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ, чтобъ слати в тѣ города с ихъ гонцомъ аглинскому послу гонца ц. в—ва пословъ и аглинского посла с грамотами.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ про гонца отказали, а говорили: будетъ де послать гонца, ино слати с ихъ гонцомъ одному аглинскому послу князю Ивану Уляпову, и они при немъ охочихъ людей велеть выпускати.

И государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ: будетъ ихъ гонцу не быти, ино слати государевымъ посломъ к рускимъ людемъ в тѣ города отъ себя грамоты аглинского посла с гонцомъ.

И свѣйскіе послы говорили, что слати в тѣ города о выпускѣ охочихъ людей с ихъ гонцомъ аглинского посла гонца, а грамотъ государевыхъ пословъ и аглинскому послу не посылати, а пошлютъ де они в тѣ города с своимъ гонцомъ свои грамоты и велеть при аглинского посла гонцѣ с того числа, какъ в которой городъ пріѣдутъ, кликати и в трубы трубити и по набатомъ бити, чтобъ рускимъ людемъ всѣмъ было явно; хто похочетъ в ц. в—ва города, и имъ будетъ в двѣ недѣли выходить волюно, а которые останутца и в тѣ двѣ недѣли в ц. в—ва города не пойдуть, и тѣхъ послѣ дву недѣли впередъ они не выпустать. А грамотъ царского величества посломъ и аглинскому послу в ихъ города послать не годитца, что будетъ смута. И много царского величества послы о томъ с свѣйскими послы говорили, что имъ и аглинскому послу в тѣ города слати своихъ гонцовъ з грамотами, и уговорити не могли“ (л. 650—652).

3. Посольство князя Борятинскаго съ товарищами въ Швецію въ 1617—1618 гг.

(*Моск. Главн. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, Шведскій статейный списокъ, № 16*).

...„И сентября въ 30 д. в шестомъ часу дни присылали свѣйскіе послы ⁸ ко государевымъ посломъ говорити отъ себя Анцу Брякилева,

⁸ При заключеніи мира въ Столбовѣ условлено было, что для присутствованія при торжественной ратификаціи мирнаго договора обоими государями и для переговоровъ о союзѣ противъ Польши съ той и съ другой стороны отпра-

и Анца государевымъ посломъ говорилъ: съѣзжались свѣйскіе послы с ними, ц. в—ва с великими послы, у рѣки Лавуи, у мосту, и на томъ съѣздѣ по договору с обѣихъ сторонъ пословъ поставлены были шатры; а розѣхались с того съѣзду государевы послы с свѣйскими послы вчерась для того, что не похотѣли свѣйскіе послы сидѣти з государевыми послы за однимъ столомъ. И свѣйскіе послы вынѣ его, Анцу, к нимъ, государевымъ посломъ, прислали, а велѣли ему говорить: в договорныхъ записяхъ государевыхъ и свѣйскихъ пословъ написано: съѣхатца бѣ государевымъ посломъ и свѣйскимъ на рѣкѣ Лавуѣ, на мосту, на прямомъ рубежномъ раздѣленіи, и государевы бѣ послы велѣли столъ поставить на рѣкѣ на Лавуѣ, среди мосту, на прямомъ рубежѣ, и свѣйскіе де послы съѣдутца, а за тѣмъ столомъ сидѣти с ними учнуть, а какъ съѣдутца и за столъ придуть, и государевымъ бы и свѣйскимъ посломъ показати другъ другу государскіе подтвержденные грамоты.

И государевы послы Анцѣ говорили и свѣйскимъ посломъ сказать ему велѣли: прислали ко государевымъ посломъ свѣйскіе послы его, Анцу, с тѣмъ, чтобъ поставить столъ среди самого мосту на рѣкѣ Лавуѣ, и съѣхався бѣ государевымъ и свѣйскимъ посломъ си-

---

вятся особыя посольства, которыя должны сперва встрѣтиться между Ладогой и Орѣшкомъ, на пограничной рѣкѣ Лавуѣ, и обмѣняться тамъ текстами мирнаго договора въ окончательной его формѣ: русскіе послы получаютъ отъ шведскихъ одобренный королемъ Густавомъ Адольфомъ шведскій текстъ договора, который потомъ король въ ихъ присутствіи торжественно подтвердитъ клятвою надъ свангеліемъ, а шведскіе послы получаютъ отъ русскихъ русскій текстъ, который при нихъ въ Москвѣ подтвержденъ будетъ царемъ крестнымъ цѣлованіемъ. Изъ Москвы отправилась въ посольство 1 іюля 1617 года дворянинъ и намѣстникъ муромскій князь Федоръ Петровичъ Борятинской, дворянинъ Осипъ Яковлевичъ Прончищевъ и дьякъ Богданъ Кашкинъ съ обычною свитой. На пути ихъ задерживали польскіе отряды, занявшіе все дороги къ Новгороду, куда послы прибыли только 21 августа. Шведскіе послы Густавъ Стенбукъ, Яковъ Якобсонъ и Монсъ Мортенсонъ ждали уже ихъ въ Орѣшкѣ и оттуда вели съ ними переписку. Еще въ этой перепискѣ начались споры отитудахъ: шведскіе послы недовольны были тѣмъ, что русскіе послы въ своихъ грамотахъ даютъ царю титулъ „обладателя“. 24 сентября русскіе и шведскіе послы подѣхали къ рѣкѣ Лавуѣ и стали переговариваться черезъ послащевъ о съѣздѣ. Шведскіе послы отправляли одного изъ своихъ дворянъ измѣрить мостъ на рѣкѣ и предлагали сперва съѣхаться на самой серединѣ моста и говорить безъ шатровъ. Потомъ согласились поставить шатры, но тоже на самой серединѣ моста, и съ тѣмъ, чтобы имъ сидѣть за своимъ столомъ.

дѣти за тѣмъ столомъ, и пока бѣ смѣрити пядью, что велѣтъ поставить государевымъ посломъ столъ среди самова мосту; и государевымъ посломъ мимо того, какъ были на сѣздѣ ц. в—ва великіе послы, околпичей князь Данило Ивановичъ Мезецкой с товарищи, с свѣйскими послы в Дедеринѣ да Столбовѣ, нынѣ вновь ничего не дѣлывать, а быти бѣ столу в государевѣ в сѣзжемъ шатрѣ и сидѣти бѣ за нимъ свѣйскимъ посломъ з государевыми послы попережнему, и толко нынѣ свѣйскіе послы не учнутъ дѣло, и имъ, государевымъ посломъ, с ними на сѣздѣ не бывать. Да с тѣмъ государевы послы к свѣйскимъ посломъ ево, Анцу, и отпустили.

И того жѣ дни ввечеру присылали ко государевымъ посломъ свѣйскіе послы переводчика Анцу жѣ Брякилева, а велѣли ему говорить: видя свѣйскіе послы межъ государя з государемъ ихъ, свѣйскимъ королемъ, дружбу и любовь и вѣчное мирное постановенье, поступающа государевымъ посломъ,—хоти будетъ имъ, свѣйскимъ посломъ, и сидѣти з государевыми послы за однимъ столомъ, и государевъ бы столъ поставить среди мосту, а титлы бѣ говорить ц. в—ва и королевского имени сподчись накороткѣ по договорнымъ записямъ, а говорить бы де титлы обоихъ государей обоимъ посломъ вмѣстѣ, а толко государевы послы учнутъ на сѣздѣ говорить государевы полные титла не по договорнымъ записямъ, и свѣйскимъ посломъ з государевыми послы за тѣмъ не сѣзживатца и о дѣлехъ ни о какихъ не говаривать, и такому де будетъ дѣлу нарушение отъ государевыхъ пословъ, а не отъ свѣйскихъ; то де с нимъ, с Анцою, приказали свѣйскіе послы к нимъ, государевымъ посломъ, послѣдней отвѣтъ, а толко де быти не по тому послѣднему слову, и свѣйскіе де послы, пріѣхавъ завтра к сѣзжему мѣсту, к рѣкѣ Лавуѣ к мосту, явя дворяномъ и всякимъ с обѣ стороны людемъ и показавъ подтверженныя грамоты и удара изъ дву волконѣекъ, пойдутъ назадъ.

И государевы послы к свѣйскимъ посломъ с переводникомъ с Анцою Брякилевымъ приказывали, что имъ, государевымъ посломъ, вновь собою ничего не дѣлывать и государева стола посередь мосту, за которымъ с ними сидѣти с (sic) свѣйскимъ посломъ, не ставлявати, а быти бѣ государеву столу и имъ, государевымъ и свѣйскимъ посломъ, сидѣти за нимъ попережнему, какъ было у пословъ у околпичего у князя Данила Ивановича Мезецкого с товарищи с ихъ свѣйскими послы, а титлы они ц. в—ва и королевского велеможества сѣхавса учнутъ говорить по посолскимъ договорнымъ записямъ накороткѣ, и завтра они, государевы послы, к свѣйскимъ посломъ на сѣздѣ бу-

дуть, а свѣйскіе бѣ послы ко государевымъ посломъ на съѣздъ по тому жѣ были. Да сѣ тѣмъ сво, Апцу, государевы послы к свѣйскимъ посломъ и отпустили.

И октября въ 1 д. в другомъ часу дни присылали свѣйскіе послы к рѣкѣ к Лавуѣ на мостъ ставити шатра и поставили посередь мосту, а государевы послы государевъ съѣзжей шатеръ велѣли поставить на томъ же мосту на концѣ, з государевы стороны. И в третьемъ часу дни пріѣхали свѣйскіе послы и стали с королевской стороны, на берегу у рѣки Лавуи, в шатрѣ. И того жѣ часу послѣ свѣйскихъ пословъ пріѣхали государевы послы и стали з государевы стороны, у рѣки Лавуи, в своемъ шатрѣ, а ѣхали государевы послы изъ своихъ становъ к рѣкѣ к Лавуѣ урядясь по государеву наказу и по посолскому обычаю, а пріѣхавъ в шатеръ, велѣли дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые с ними ѣхали, стояти по берегу урядясь полкомъ, а стрѣльцомъ и казакомъ велѣли стоять отъ своего шатра до мосту и отъ мосту до шатра по обѣ стороны с пищальми.

И того жѣ часу прислали к государевымъ посломъ свѣйскіе послы переводчика Апцу Брякилева, а велѣли ему государевымъ посломъ говорить, чтобъ государевымъ посломъ велѣть государевъ съѣзжей шатеръ придвинуть к ихъ шатру и поставить бы государевъ столъ межъ шатровъ, и половинѣ бѣ того стола быти в государевѣ шатрѣ, а другой в свѣйскомъ шатрѣ, потому какъ съѣзжались государевы и свѣйскіе послы в деревнѣ в Столбовѣ, и у пословъ стоялъ столъ, за чѣмъ они съѣхався сидѣли, посередь избы.

И государевы послы с Анцою с Брякилевымъ к свѣйскимъ посломъ приказали, что они ещо, хотя межъ государей видѣти доброе дѣло в довершеньѣ, возмутъ то мимо государевъ наказъ на свои головы, велятъ государева шатра на мостъ к свѣйскимъ пословъ шатру подвинуть, а свѣйскіе бѣ послы свой шатеръ велѣли к государеву шатру придвинуть, а стола имъ государева отнюдь межъ шатровъ не ставливать: какъ было у государевыхъ и у свѣйскихъ пословъ на съѣздѣ в Дедеринѣ в шатрѣхъ, по тому и нынѣ государевымъ посломъ дѣлать.

И Анца Брякилевъ говорилъ: хотятъ они государевы послы такъ дѣлать, какъ было у пословъ в Дедеринѣ, и у пословъ никакой договоръ в Дедеринѣ не стался, а о всемъ договорились и утвердились в Столбовѣ, и они бѣ, государевы послы, велѣли государевъ столъ поставити межъ шатры, в оба шатра по половинѣ.

И государевы послы к свѣйскимъ посломъ приказали, что пмъ отнюдь межъ шатровъ, в оба шатра по половинѣ, государева стола

не ставливать и за нимъ не сиживать, а быти бѣ государеву столу в государевѣ шатрѣ и сидѣти бѣ за нимъ государевымъ и свѣйскимъ посломъ попрежнему. Да с тѣмъ Анцу к свѣйскимъ посломъ государевы послы и отпустили.

И свѣйскіе послы велѣли свой съѣзжей шатеръ на мосту подвинути на государеву сторону к государеву съѣзжему шатру, а государевы послы велѣли государевъ шатеръ подвинуть свѣйскихъ пословъ к шатру, чтобъ солвинуть шатеръ с шатромъ вѣтреницами вмѣстѣ. И государевъ шатеръ занялъ полами отъ берегу з государевы стороны, а свѣйскихъ пословъ шатеръ подался гораздо к берегу, что на государевѣ сторонѣ; а поставя шатеръ велѣли государевы послы нести в него столъ и поставить у дверей, в которые говорить с свѣйскими послы, да подлѣ стола велѣли отъ государевы стороны с приходу поставить скамью.

И свѣйскіе послы прислали к государевымъ посломъ дворянина Мартына Говстеда и с нимъ к государевымъ посломъ приказали, чтобъ государевы послы велѣли государевъ столъ, за которымъ имъ, посломъ, сидѣти, поставить межъ шатровъ, половина бѣ стола была в государевѣ шатрѣ, а другая в свѣйскихъ пословъ шатрѣ.

И государевы послы приказали к свѣйскимъ посломъ с нимъ же, с Мартыномъ, что имъ отнюдь межъ шатровъ государева стола не ставливать, а стояти у нихъ, государевыхъ пословъ, государеву столу в государевѣ шатрѣ и сидѣть бы имъ, государевымъ и свѣйскимъ посломъ, за государевымъ столомъ попрежнему, какъ напередъ сего сидѣли у государевыхъ пословъ в Дедеринѣ свѣйскіе послы.

И свѣйскіе послы прислали к государевымъ посломъ королевского дворянина Юрья Бейнарта, что они идутъ на мостъ в свой съѣзжей шатеръ, а государевы бѣ послы по тому жъ шли в свой съѣзжей шатеръ.

И в пятомъ часу дни пошли свѣйскіе послы ис шатра, что стоялъ на берегу, на мостъ, в свой съѣзжей шатеръ, а государевы послы послѣ свѣйскихъ пословъ, помотчавъ с треть часа, пошли в государевъ съѣзжей шатеръ, и пришедъ в шатеръ, сѣли за государевымъ столомъ, а с собою велѣли быти в шатрѣ дворяномъ, которые посланы с ними с Москвы, да переводчикомъ да подъячимъ.

И того жъ часу свѣйскіе послы велѣли растворить двери у своего шатра, и государевы послы по тому жъ у своего шатра, и велѣли свѣйскіе послы изъ своего шатра к государеву столу приставить скамью; а какъ сошлись, и діакъ Богданъ Канкинъ по государеву наказу пословъ князя Федора и Осипа и себя объявилъ“ (лл. 103—109).

. „И государевы послы того жъ часу послали к свѣйскимъ посломъ о томъ говорить подъячего Сурьянина Тороканова: дали они, свѣйскіе послы, государевымъ посломъ на сѣздѣ королевскую подтвержденную грамоту, и в той подтвержденной грамотѣ написано в королевской титлѣ королевское имя не противъ договорныхъ записей: надобе—велеможный государь король Густавъ Адолъ свѣйской ⁹⁾. Да в той же королевской грамотѣ прописано ц. в—ва в титлѣ Сибирское царство да карталинская титла, да в концѣ у грамоты прописано: царь и великій князь, а написано: государя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, да и иные статьи писаны в той грамотѣ не противъ же посолскихъ договорныхъ записей.

И свѣйскіе послы подъячему Сурьянину Тороканову сказали: какъ они будутъ на сѣздѣ з государевыми послы, и они о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ межъ себя сами переговорятъ, а сѣхатися бѣ государевымъ посломъ с ними, с свѣйскими послы, завтра, октября въ 2 день.

И октября въ 2 д. сѣзжались государевы послы с свѣйскими послы на рѣкѣ Лавуѣ, на мосту, и сидѣли свѣйскіе послы у государевыхъ пословъ за столомъ попрежнему.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: сѣзжались они с ними вчера, октября въ 1 д., и на томъ сѣздѣ розмѣнились государскими подтвержденными грамотами, и в той грамотѣ, какову они дали, свѣйскіе послы, государевымъ посломъ, написаны государскіе и королевскіе титлы, да и иные статьи, не противъ посолскихъ договорныхъ записей, и они бѣ, свѣйскіе послы, на то учинили имъ, государевымъ посломъ, отвѣтъ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили, что они, государевы послы, дали имъ, свѣйскимъ посломъ, государеву грамоту, а сказали, что де та государева грамота по посолскимъ договорнымъ записямъ, и та де грамота написана не по достоинству, и дѣла в ней противъ посолскихъ договорныхъ записей не написано ни одново слова, только писаны посолскіе имена, а писана кабы обсмочная грамота; такими грамотами обсмочаютца межъ себя послы, а не утвержаютца, и говорить учили сердито“ (л. 124—125).

. . . „И октября въ 8 д. сѣзжались государевы послы с свѣйскими послы и сидѣли свѣйскіе послы за государевымъ столомъ попрежнему.

---

⁹⁾ А написано: „Мы, великій государь Густавъ Адолъ, король свѣйской“ (л. 123).

И говорили государевы послы свѣйскимъ посломъ про тое жъ ихъ королевскую подтвержденную грамоту тѣ жъ статьи, что имъ с такою грамотою к ц. в—ву итти нелзѣ, такіе у нихъ грамоты государь нашъ, его ц. в—во, принять не велить.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: вѣдаютъ де они и сами, что в государевыхъ титулахъ прописано, а дѣло все в той грамотѣ написано по посольскимъ договорнымъ записямъ, а подлинную королевскую грамоту они послали х королю в Свѣю и чають де ее к себѣ вскорѣ, а нынѣ у нихъ подтвержденные грамоты з государевыми со всѣми полными титулы нѣтъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: не видя намъ, государевымъ посломъ, королевскіе подтвержденные грамоты ц. в—ва со всѣми полными титулами, дѣла не дѣлывать, и имъ, свѣйскимъ посломъ, ко государю к Москвѣ, и имъ, государевымъ посломъ, х королю в Свѣю не хаживать.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили, что у нихъ королевская подтвержденная грамота будетъ, толко бъ де государевы послы дали имъ государеву, его ц. в—ва, подтвержденную грамоту противъ записей слово в слово, и в оборотѣ бъ де в совершенье написано было, чтобъ государю и его ц. в—ва наслѣдникомъ и будущимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ російскимъ тотъ вѣчной миръ твердо и нерушимо держати.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: идутъ они ко государю, к его ц. в—ву, к Москвѣ, и толко государь нашъ, его ц. в—во, изволить, и онъ, великій государь, то велить написать в свою государеву грамоту на Москвѣ.

И свѣйскіе послы говорили, чтобъ де государевы послы написали здѣсь списокъ, какову быти государеву слову при нихъ, свѣйскихъ послѣхъ, на договорную запись, слово в слово, и в концѣ у совершенья у тое грамоты то написали имянно, также какъ государя ихъ Густава Адолѳа короля в подтвержденной грамотѣ написано, что государю укрѣпити за себя, государя, и за своихъ государевыхъ наслѣдниковъ и потомъ будущихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и то бы государю и его государевымъ наслѣдникомъ и потомъ будущимъ государемъ, что в той грамотѣ написано, и что межевальщики розмежують, здержать крѣпко и нерушимо.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: тово мимо государевъ, его ц. в—ва, наказъ учинити, что про закрѣпленье наслѣдниковъ, безъ его государева указу немочно, а какъ они, свѣйскіе по-

слы, у государя на Москвѣ будутъ и в томъ воленъ Богъ да государь, его царское величество“ (л. 141—143).

...„И свѣйскіе послы (на съѣздѣ 10 октября) з государевыми послы тѣми грамотами с полными титлы назадъ розмѣнились, государеву грамоту отдали имъ, ц. в—ва посломъ, а свою, королевскую грамоту отъ государевыхъ пословъ взяли. Да дали они, свѣйскіе послы, государевымъ посломъ королевскую подтвержденную грамоту з государевыми и с королевскими титлы подлинную, противъ записей.

А государевы послы дали свѣйскимъ посломъ государеву подтвержденную грамоту з государевыми и с королевскими с короткими жъ титлы по первой же мѣрѣ.

И велѣли государевы послы того жъ часу переводчикомъ Елисею Павлову да Андрею Петрову в той королевской грамотѣ начала и концы досмотрѣти, и в той королевской грамотѣ в началѣ королевское имя не по договорнымъ записямъ, также какъ и в той грамотѣ, про которую свѣйскіе послы сказали, что она с полными титлы; написано в ней: великій государь Густавъ Адольфъ, король свѣйскій и иныхъ, а не велеможный, а в совершенѣ у грамоты, в государевѣ в царскомъ именованѣ, в той же статьѣ, в которой и с полными титлы, царского именованья и великого князя не написано жъ“ (л. 151—152).

...„И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: имъ же де слухъ есть, что государя вашего в подданныхъ рознь.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили, что милостию Божию, а праведнаго государя нашего ц. и в. к. Мих. Ѳед., всеа Русіи самодержца, жалованіемъ, его ц. в—ва синклиты и всякихъ чиновъ всякіе люди живутъ всѣ межъ себя в совѣтѣ и в любви и почитаютъ и служатъ ему, великому государю, какъ и к прежнимъ великимъ государемъ царемъ російскимъ, с великимъ радѣньемъ, и никакой розни в нихъ нѣтъ, то все затѣйные статьи“ (л. 155—156).

На съѣздѣ 12 октября русскіе послы объявили, что подтвержденной грамоты, переданной имъ шведскими послами на предыдущемъ съѣздѣ (10 октября), они одобрить также не могутъ, и съ нею имъ, шведскимъ посламъ, въ Москву ѣхать нельзя. Шведскіе послы отвѣтили, что кромѣ этихъ двухъ грамотъ съ ними больше никакой подтвержденной грамоты нѣтъ, и, съ своей стороны, заявили неудовольствіе по поводу русскихъ подтвержденныхъ грамотъ. На слѣдующемъ съѣздѣ, 17 октября, рѣшено было послать съ той и другой стороны

къ государямъ за новыми инструкціями, а пока, въ ожиданіи ихъ, разѣхаться и стоять неподалеку отъ рѣки Лавуи. 19 октября шведскіе послы прислали къ русскимъ посламъ списокъ шведскимъ подданнымъ, находившимся въ плѣну въ Россіи, и просили переслать его въ Москву. Въ списокѣ этомъ (л. 163—171), кромѣ собственно плѣнниковъ, взятыхъ Русскими, въ концѣ перечисляются также по именамъ Шведы, перебѣжавшіе добровольно на русскую сторону.

...„Да и иные салдаты, пѣшіе и конные, отъ его к. в—ва свѣйского в порубежныхъ крѣпостяхъ и городахъ послѣ мирного договору к нимъ побѣжали, а имянь подлинно невѣдомо, и всѣхъ полоненниковъ по всей росписи 209 человекъ.

А подлинной листъ и с него переводъ посланъ ко государю ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю к Москвѣ с сыномъ боярскимъ с Иваномъ Есиповымъ“ (л. 171).

Шведскіе послы сперва стояли, согласно условію, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Лавуи; но потомъ уѣхали въ Орѣшекъ. Послѣ предварительной обсылки грамотами оба посольства снова пріѣхали къ р. Лавуѣ 10 декабря, и 12 декабря состоялся съѣздъ на прежнемъ мѣстѣ.

...И государевы послы свѣйскихъ пословъ спросили: гдѣ в ихъ Свѣйской землѣ и в которыхъ мѣстехъ литовскіе люди у нихъ воюють?

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: про то де мы приказывали к вамъ с дворяниномъ с Юрьемъ Бедриковымъ, какъ онъ к намъ отъ васъ с грамотою пріѣзжалъ, с сѣхъ мѣстъ всего недѣли з двѣ, а послѣ де того к нимъ вѣсть не бывала. А былъ де литовскихъ людей замысль намъ ними, передался де к государю ихъ к свѣйскому королю воровствомъ литовского короля восвода Оранжбѣкъ и городъ де здаль воровствомъ королю ихъ, а послѣ де того государю нашему королю измѣнилъ, ихъ свѣйскихъ людей побилъ и города поворотилъ к литовскому королю назадъ, и стоять де нынѣ государю ихъ королю за тѣ города не для чево, да и пе жаль, что де поималъ былъ государь ихъ король тѣ города у литовского короля не себѣ, курлянскому князю; а свѣйскіе де ихъ люди отошли цѣлы, и литовскихъ людей в ихъ землѣ нѣтъ, стоять де литовскіе люди, гетманъ Радзивиль с польскими людьми, на рубежѣ и присылаеть де к государю ихъ королю о перемирьѣ и добиваетца гораздо, и государь де ихъ, свѣйской король, ожидаетъ тово, что дѣлаетца у насъ с вами, з государевыми послы, да и послы де отъ государя ихъ короля

изъ Свѣи с пими, с литовскими людьми, на съѣздѣ есть же и маняты де имъ до тѣхъ мѣстъ, что здѣлаемъ мы с вами, государевыми послы.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили, что такъ государь ихъ король дѣлаеть не по пригожу: учиня с великимъ государемъ нашимъ вѣчной миръ, да хочеть с полскимъ королемъ в миру быть, а в договорѣ то имянно написано, что было на общаго недруга, на польскаго и литовскаго Жигимонта короля, стояти за одинъ и другъ друга не подать, и то нынѣ, ничего не видя, хотите здѣлать вѣчному миру нарушенье, и той неправдѣ Богъ не потерпигъ. Литовской король миритца оманомъ, и нынѣ бы государь ихъ король по договору правду и к государю нашему дружбу свою и любовь исполнялъ, на литовского короля помочь учинилъ, с своей стороны послалъ на него на лиолянскіе города, куды податнѣе, своихъ людей, чтобъ того вопъчего недруга обезсилить и безнадежна учинить.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: о такомъ бы дѣлѣ государь вашъ к государю ихъ королю послалъ нарочно; в договорныхъ записяхъ написано, что де государю свѣйскому королю на государя вашего литовскому королю и сыну ево Владиславу не помогать и не стоять с ними за одинъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: в договорныхъ записяхъ написано, что обоимъ посломъ быти полномочнымъ, что учинити межъ себя, великого государя нашего, его ц. в—ва, и велеможного государя ихъ, его к. в—ва, соединенье и союзъ противъ короля Жигимонта полскаго и полскіе коруны и великого княжества Литовского, по тому обычаю, какъ обѣимъ государемъ получнее и лутче покажетца; и имъ бы, свѣйскимъ посломъ, с нами, его ц. в—ва послы, о томъ договоръ учинить, и по тому на обѣ стороны обѣимъ государемъ, великому государю нашему, его ц. в—ву, и государю ихъ королю противъ того опщего недруга стояти надежнѣе будетъ; чтобъ они, свѣйскіе послы, однолично о томъ с ц. в—ва послы договоръ учинить (sic) и записи бѣ межъ себя нынѣ пописать.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ сказали, что де намъ никакъ о томъ с вами, з государевыми послы, не дѣлывать: наказано де намъ дѣлать, какъ мы булемъ у государя вашего, его ц. в—ва, на Москвѣ, а вы де, ц. в—ва послы, какъ будете у государя ихъ у короля в Свеѣ.

Да свѣйскіе жъ послы государевымъ посломъ говорили: какъ де мы с обѣихъ сторонъ подтвержденныхъ подлинныхъ грамотъ дождемся, и вамъ бы, ц. в—ва посломъ, дати намъ на себя писмо в томъ, какъ де мы пойдемъ ко государю вашему к Москвѣ и назадъ к себѣ в

Свѣю, и отъ литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ дурна какова и позору не будетъ; а мы де за то имаемъся и писмо на себя дадимъ в томъ, что де вамъ, ц. в—ва посломъ, государя ихъ в Свѣйской землѣ никакова дурна не учинитца, а толко де вы, ц. в—ва послы, в томъ намъ на себя писмо не дадите, и намъ де к государю вашему к Москвѣ птти за проѣздомъ не смѣтъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: то дѣло нестаточное, что в томъ писмо давать; в договорныхъ записяхъ написано и закрѣплено креснымъ цѣлованьемъ, что с обѣ стороны пословъ пріимати и провожати честно, а какъ они, свѣйскіе послы, к государю нашему, к его ц. в—ву, к Москвѣ пойдуть, и имъ будутъ провожатые, дворяне и дѣти боярскіе и стрѣльцы и казаки, колькими людьми пройти мочно безстрашно, а се наши головы сойдуть в вашихъ головахъ мѣсто.

Да государевы жъ послы свѣйскимъ посломъ говорили, чтобъ они прежними подтверженными грамотами, которую они у государевыхъ пословъ взяли по другой мѣрѣ, а они, государевы послы, взяли у нихъ, свѣйскихъ пословъ, подтверженную грамоту, с которой послали к государю к Москвѣ списокъ, безъ государевыхъ и с королевскими с короткими титлы, размѣнились.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ сказали: дождаемъся де мы государя вашего и государя своего короля подтверженныхъ подлинныхъ грамотъ, а какъ де дождемся, и с тѣми подлинными грамотами съѣдемся на съѣздъ, и мы в тѣ поры тѣми грамотами размѣнимся, а топерво де толко тѣми грамотами намъ размѣнитца, ино де доброму дѣлу кабы чаеть и нарушенья, и впередъ де кабы и съѣзду не хотѣтъ.

Да говоря государевы послы с свѣйскими послы тотъ день до вечера, на томъ и розѣхались, а приговорили быть съѣзду ¹⁰ на другой день декабря въ 13 депъ (лл. 282—288).

---

¹⁰ На этомъ съѣздѣ русскіе послы опять предлагали шведскимъ размѣняться, не дожидаясь дальнѣйшихъ инструкцій, находившимися у нихъ текстами договора. Но шведскіе послы, особенно недовольные тѣмъ, что въ русскомъ текстѣ не было включено обѣщанія за наследниковъ объ исполненіи договора, не соглашались на это. Они съ своей стороны предлагали дождаться отъ того и другого двора „подлинныхъ подтверженныхъ грамотъ“, т.-с. такихъ текстовъ ихъ, которые могли бы быть одобрены какъ ими, такъ и русскими послами, размѣняться ими окончательно тутъ же, на рубежѣ, и укрѣпить присягою вмѣсто государей, а въ Москву не ѣздить совсѣмъ, такъ какъ шведскіе послы она-

...»И генваря жъ въ 9 д. в государевѣ царевѣ и в к. Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ писано в Ладогу жъ к государевымъ посломъ посольского приказу с тотарскимъ толмачомъ с Мочакомъ Кучионымъ: какъ государевы послы с свѣйскими послы будутъ на съѣздѣ и у короля в Свѣѣ, и имъ бы, государевымъ посломъ, свѣйскимъ посломъ будучи на съѣздѣ, и в Свѣѣ будучи у короля самому королю и его ближнимъ людемъ говорить полского короля и сына ево Владислава о многихъ неправдахъ и о зломъ умыслѣ надъ ц. в.—вомъ и ц. в.—ва надъ государствы и надъ Свѣйскимъ королевствомъ накрѣпко, противъ прежнихъ государевыхъ грамотъ и какъ у государевыхъ пословъ о свѣйскомъ дѣлѣ в большомъ государевѣ наказѣ написано, и свѣйского короля на то всякими мѣрами велѣно наводити, чтобъ свѣйской король на своей правдѣ и по докончанью з государемъ на полского короля стоялъ за одинъ, и послалъ бы свѣйской король многихъ своихъ ратныхъ людей на Лиолянты и в литовскіе города войною, куда податиѣ, и велѣлъ бы Лиолянты и Литовскую землю воевать, да и к аглинскому и к дацкому королемъ и к галанскимъ владѣтелемъ свѣйской король отъ себя отписалъ, чтобъ они на полского короля с ц. в.—вомъ и с свѣйскимъ королемъ стали за одно, и полского короля извоевать, чтобъ полскому королю его злomu умыслу помѣшати, чтобъ онъ надъ Московскимъ государствомъ, также и надъ Свѣйскимъ королевствомъ, какова дурна не учинилъ“ (л. 332—333).

22 января 1618 года оба посольства опять прибыли къ рубежу, на р. Лавую. 26 января состоялся съездъ на прежнемъ мѣстѣ. Швед-

---

сались, что къ Москвѣ „дороги отъимутъ литовскіе люди“. Русскіе послы отвѣтили, что „дороги къ Москвѣ все чисты“, и „то дѣло нестаточное, что подтвержденными грамотами не бывъ у государей розмѣнитца“ (л. 295—296). Приговорено было ждать подлинныхъ подтвержденныхъ грамотъ съ той и съ другой стороны, русскимъ посламъ въ Ладогѣ, а шведскимъ—въ Орѣшкѣ. 17 дек. русскіе послы уѣхали въ Ладогу. 30 дек. они получили изъ Москвы два новыхъ текста договора, одинъ съ полными царскими и королевскими титулами, другой съ краткими. Эти тексты велѣно было показать, если шведскіе послы никакъ не согласятся взять прежнихъ, бывшихъ съ послами. Въ другой грамотѣ изъ Москвы, полученной въ тотъ же день, велѣно посламъ говорить на съѣздѣ о союзѣ противъ Польши. Русскіе послы въ тотъ же день написали шведскимъ посламъ въ Орѣшекъ. Шведскіе послы отвѣтили, что они все еще не получили „полнаго указа“ отъ короля и съѣхаться не могутъ.

скіе послы предъявили присланную имъ отъ короля новую подтвержденную грамоту, а русскіе послы—полученныя ими изъ Москвы грамоты. Послѣ нѣкоторыхъ споровъ о размѣнѣ прежними подтвержденными грамотами, на новомъ сѣздѣ, 29 января, послы размѣнялись новыми грамотами. Онѣ оказались во всемъ сходными, только въ шведскомъ текстѣ король написанъ былъ „государемъ Ижорской земли“, а въ русскомъ—„государемъ въ Ижерѣ“. Это подало поводъ къ новымъ спорамъ, послѣ которыхъ перешли къ переговорамъ о союзѣ противъ Польши. Шведскіе послы сказали, что о союзѣ противъ Польши къ нимъ писалъ король, и на слѣдующемъ сѣздѣ они объ этомъ поговорятъ. Слѣдующій сѣздъ былъ 2 февраля.

....„И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: тому де ужъ третьей годъ, какъ началось межъ государей соединенье на польского короля, а докончанья де не учинять потому, что ни которые ц. в—ва послы полные мочи имъ не объявятъ; а толко де соединенье, ино де статьи надобеть, какъ стоять и какимъ вспоможеньемъ, людьми, или казною, а вѣдаете де вы, государевы послы, и сами, что свѣйскіе ратные люди безъ найму не служатъ. Какъ де они будутъ у государя, у его ц. в—ва, на Москвѣ, и будетъ государь, его ц. в—во, велить имъ, свѣйскимъ посломъ, о томъ говорить с своими государевыми бояры и з думными людьми, и у нихъ де, свѣйскихъ пословъ, о томъ полной королевской указъ есть. Да говоря о томъ, государевы и свѣйскіе послы того дни розѣхались“ (л. 378).

Послѣ тщательной свѣрки обоихъ текстовъ подтвержденныхъ грамотъ, шведскіе послы въ русской грамотѣ не одобрили того мѣста, гдѣ говорилось объ утвержденіи договора за наследниковъ, а русскіе послы попрежнему заявляли неудовольствіе по поводу „ижерской титлы“. Объ этомъ велись переговоры на сѣздахъ 4 и 7 февраля.

....„И свѣйскіе послы (на сѣздѣ 9 февраля) государевымъ посломъ говорили, чтобъ свѣйскихъ полоняниковъ, которые крещены силою, или которые изъ Свѣи выбѣжали на русскую сторону послѣ посолского крестного цѣлованья, и тѣхъ бы сыскавъ на Москвѣ и в русскихъ городѣхъ отпустить всѣхъ в Свѣю.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили, что ихъ свѣйскихъ полоняниковъ никто на Москвѣ и в русскихъ городѣхъ силою не крещеть, а которые будутъ свѣйскіе люди выбѣжали изъ Свѣи в русскіе города послѣ мирнаго договора, и тѣ государю нашему, его

ц. в—ву, не надобны; гдѣ которой объявитца, и тѣхъ по сыску отдадутъ вамъ тотчасъ“ (лл. 394—395).

...„Да государевы жѣ послы (на томъ же сѣздѣ) по государеву наказу свѣйскимъ посломъ говорили: какъ былъ сѣздъ у государевыхъ пословъ, у околничего и намѣстника Суздальскаго князя Данила Ивановича Мезетцкаго с товарищи, с свѣйскими послы съ Яковомъ Пунтусовымъ с товарищи, и с того де сѣзду пріѣхавъ в Копорью, Яковъ Пунтусовъ посылалъ отъ себя изъ Копорьи в Ивань-городъ Ѳедора Аминева да торговыхъ людей Ждана Насонова да Олешку Бабина, а в Яму-городъ Микиту Калитина, уговаривать тутошнихъ русскихъ всякихъ людей, чтобъ они остались на королево имя, а на царского в—ва имя не шли. И какъ пріѣхали отъ аглинскаго посла человекъ его Самойло да переводчикъ Ондрѣй объявляти про посолской договоръ, что тѣмъ людемъ, которые похотятъ в государеву сторону, выходить волно в двѣ недѣли, и Ѳедоръ Аминева да Анца Брякилева иванегородцовъ дѣтей боярскихъ и посадцкихъ людей прелцали государя вашего Густава Адолфа, короля свѣйскаго, жалованьемъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ—помѣстья и вотчины, а посадцкимъ людемъ говорили: чтò у нихъ взято животовъ, и за тѣ животы дадутъ имъ денги, или за денги дадутъ деревни. А какъ иванегородцомъ Ѳедоръ Аминева да Анца Брякилева поволити итти, куды хто в которую сторону хочеть, и иванегородцы многіе люди учали прошатца и писатца в государеву сторону на ближніе мѣста, на Сумерскую волость да на Гдовъ,—и Анца Брякилева да Ѳедоръ Аминева, видя то, что ихъ много в ц. в—ва сторону шлетца, постановили заставы многіе по тѣмъ мѣстамъ, куды ближе к рубежу итти, и пропускать де ихъ на государя нашего, его ц. в—ва, сторону не велѣли, а которые иванегородцы пошли было в государеву сторону на Сумерскую волость да на Гдовъ, и тѣхъ де Анца Брякилева имаючи сажалъ в тюрьму, а изъ Ямы де и изъ Копорьи по тому жѣ многихъ людей, которые хотѣли итти в государеву сторону, дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадцкихъ торговыхъ людей, не пустили, а подъячихъ и пушкарей и затинчиковъ никого ни одного человекъ ни с котораго города не выпустили, а они де прошались безпрестанно при аглинскаго посла людехъ, которые были для того посланы, и то учинено не по договорнымъ записямъ, какъ в договорныхъ в посолскихъ записяхъ написано, что было изъ всѣхъ городовъ, которыхъ государь нашъ, его ц. в—во, для покою крестьянскаго поступилъ государю вашему, свѣйскому Густаву Адолфу королю, всякихъ людей, хто похочеть итти в Новго-

родъ или в ѣны в которые ц. в—ва государства (sic) города, выпускать со всѣми ихъ животы и статки в двѣ недѣли безъ зацѣпки и провозати велѣти до ближнихъ рубежей, чтобъ имъ дойти здорово, а силно никого, кто не похочетъ у нихъ остатца, не неволить никоторыми дѣлы и умысла. А нынѣ с вапу сторону дѣлаетца мимо государя вашего пословъ договоръ невѣдомо какими обычаи. И государь бы вапъ, свѣйской король, и вы того остерегали, чтобъ впередъ смуты межъ великого государя нашего, его ц. в—ва, и межъ государя вашего, корол. в—ва, не было, и доброго бѣ дѣла и мирного вѣчного договору не нарушивали, чтобъ по договору и по утверженью по записямъ исправили, ивангородцкихъ и ямскихъ и копорскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадцкихъ людей всѣхъ, которые пропались ц. в—ва в сторону, и подъячихъ и пушкарей нынѣ отпустили со всѣми ихъ животы и статки, чтобъ мирной договоръ тѣмъ не нарушенъ былъ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: какъ межъ государя вашего, его ц. в—ва, и Свѣйского королевства учинился мирной договоръ, и Яковъ деи Пунтусовъ пополь с посолства в Копорью, и изъ Копорьи отъ себя в Иванъ-городъ Федора Аминава да торговыхъ людей Ждана Насонова да Олешку Бабина, а в Яму-городъ Никиту Калитина, уговаривать тутошнихъ русскихъ всякихъ людей, чтобъ они остались на королевское имя, а на ц. в—ва имя не шли, не посылавать, а Анца Брякилевъ былъ все в Копорьѣ у Якова Пунтусова и отъ него никуда не посылавать же; а пришедъ де Яковъ Пунтусовъ в Копорью, тутошнимъ всякимъ людямъ велѣлъ честь грамоты и кликати по три дни всѣмъ людямъ вслухъ: которые похотятъ служить королю и жить подъ свѣйскою коруною, и тѣ бѣ остались тутъ, а которые хотятъ служить государю, его ц. в—ву, и тѣ бѣ шли на государеву сторону, куда кому податнѣе и ближе покажетца; и которые де похотѣли итти на государеву сторону, и тѣ пошли толды жъ послѣ того вскорѣ, а которые де хотѣли служить доброволно государю ихъ королю, и тѣ остались, а в тюрьму де тѣхъ людей, которые писались на государево имя, не саживали и никого ничѣмъ не прельщали, а хто остался или пополь, и тѣмъ дано на волѣ, а никого не неволили, и нынѣ де они о томъ к государю своему х королю отпишутъ тотчасъ и васкоро, чтобъ государь ихъ король для дружбы и любви з государемъ, с его царскимъ величествомъ, и для того бѣ вѣчной миръ не нарушался, и межъ государствъ для покою и тишины велѣлъ такихъ людей сыскавъ отпустить тотчасъ на государеву сторону безо всякого задержанья“ (л. 396—401).

. . . „Да свѣйскіе жь послы государевымъ посломъ сказывали, что нынѣ у нихъ с литовскимъ королемъ всчинаетца война болшая, в Ливонской де землѣ стоятъ литовскихъ людей тысячи з двѣ, и учали де было литовскіе люди с свѣйскими людьми говорить о перемирьѣ оманомъ и свѣйскихъ де посолскихъ людей хотѣли литовскіе люди скрасть, и послыша де то, свѣйскіе послы убереглись, на стѣздѣ к нимъ не поѣхали; и то у нихъ перемирье нарушилось“ (л. 411).

. . . . .
„И апрѣля въ 26 д. ¹¹ говорилъ государевымъ посломъ приставъ ихъ, королевской дворянинъ Петръ Ливкнехтъ, что онъ ѣдетъ побывать у короля в Стеколпѣ.

И послы сму, Петру, говорили, что они, пріѣхавъ в Упсалъ, живутъ четвертую недѣлю, а держать ихъ в Упсалѣ невѣдомо зачѣмъ, а сказываютъ имъ они, королевскіе дворяне, которые у нихъ, пословъ, в приставехъ, Тимошъ Шрувъ да онъ, Петръ, что будто ихъ, государевыхъ пословъ, держатъ в Упсалѣ затѣмъ, что изъ Упсала в Стеколну водянымъ и сухимъ путемъ проѣхать немочно: на морѣ и в озеряхъ ледъ не прошелъ, а сухимъ путемъ грязи великіе, и онъ бы, Петръ, пріѣхавъ в Стеколпу, королевскимъ ближнемъ людемъ, моршалку и канцлѣру, сказалъ, что ихъ, государевыхъ пословъ, толко в пригородѣхъ держатъ не годитца, да и в мирномъ договорѣ про то написано, что ц. в—ва и к. в—ва посломъ с обѣ стороны принятымъ быть честно и отпущенымъ назадъ безо всякого задержанья“ (л. 534).

. . . . .
. . . „Да государевымъ же посломъ приставъ Тимошей говорилъ, что пріѣхалъ к нему изъ Стеколны дворникъ его, у кого онъ, Тимошей, пріѣхавъ ставитца, а тотъ де дворникъ его слышалъ у гданскихъ вѣмецъ, которые нынѣ пришли в Стеколну на караблѣ, что государевы люди полского короля сына Владислава в московскихъ городѣхъ побили и самого осадилъ накрѣпко, и королевичъ деи послалъ в Польшу, а вслѣлъ ис Польши посылать по городомъ на выручку себѣ паймовать людей“ (л. 539).

. . . . .
. . . „Да канцлѣръ же и Яганъ Шитъ государевымъ посломъ говорили: для чего не описываете вы короля государемъ Ижерскіе земли, а пишете глухо: въ Ижерѣ?

---

¹¹ Когда русскіе послы съ рубежа уже пріѣхали въ шведскій городъ Упсауу.

И государевы послы говорили: в государевѣ в подтвержденной грамотѣ написанъ король въ Ижерѣ, а не государемъ Ижерскіе земли, потому, что за королемъ Ижерская земля не вся, а за государемъ нашимъ въ Ижерѣ Водская пятина, а в ней многіе ижерскіе погосты, а нынѣ они учинились за рубежомъ в государеву сторону; да о томъ мы с послы вашими, смотря на обѣ стороны подтвержденныхъ грамотъ, договорились и по тому договору, взявъ с подтвержденныхъ грамотъ на обѣ стороны списки за нашими посольскими руками, к государемъ и поѣхали, и нынѣ о томъ минуемъ и приговореномъ дѣлѣ говорить нечего.

И канцлѣрь и Яганъ Шить государевымъ посломъ говорили: в государевѣ в подтвержденной грамотѣ написанъ король въ Ижерѣ, и король, невѣдомо, въ Ижерѣ государь, невѣдомо—князь.

И государевы послы говорили: написанъ король в подтвержденной грамотѣ въ Ижерѣ, и то одно, что государь Ижерскіе земли, что въ Ижерѣ, и много намъ о томъ с вами говорить нечего: смотрели мы межъ себя, обои послы, подтвержденныхъ грамотъ, и такую подтвержденную грамоту свѣйскіе послы у насъ полюбили и х королю намъ с нею шти велѣли, а толко бѣ они у насъ той государевы подтвержденные грамоты не полюбили, и намъ было с ними дѣлати по подтвержденнымъ грамотамъ с короткими титлы; и они не захотѣли, а приговорили с нами дѣлати по подтвержденнымъ грамотамъ с полными титлы; а в мирномъ договорѣ про то написано имянно, что вести на съѣздъ с обѣ стороны по двѣ подтвержденные грамоты, одна с полными, а другая с короткими титлы. Будеть которой государь не произволить писатись полными титлами, ино писатись короткими, а приговорили с нами государя вашего послы, что быти тому такъ, какъ король в нынѣшней государской подтвержденной грамотѣ в титлахъ написанъ, и того дѣланого дѣла передѣлывать нынѣ нечего для, и говорить непригожъ. И боляши того о томъ канцлѣрь и Яганъ не говорили“ (дл. 609 — 611).

...И канцлѣрь и Яганъ государевымъ посломъ говорили: которые были рускіе люди в Иванѣ-городѣ да в Ямѣ-городѣ и хотѣли на государеву сторону, и тѣ всѣ по мирному договору изъ Ивана-города и изъ Ямы-города выпущены, а никто изъ нихъ не задержанъ; а хто будетъ русскихъ людей в тѣхъ городехъ задержанъ, или кого подготавливали, или не выпустили Федоръ Аминевъ да Анца Брякилевъ да торговые люди Юданко Насоновъ да Олешка Бабинъ, и вы, ц. в—ва послы, дайте тѣмъ людямъ письмо, и король тѣхъ людей всѣхъ велить ѡскавъ отпустить. А ц. в—ва люди государя нашего короля уѣзд-

ныхъ ямскихъ да копорскихъ людей подговорили болши трехъ сотъ человекъ, и вамъ бы, ц. в—ва посломъ, тѣхъ королевскихъ людей велѣти сыскавъ отдати.

И государевы послы говорили: какъ мы государя вашего с послы на рубежѣ събѣжались, и мы имъ о томъ говорили жъ, а они намъ сказали, что они о томъ о всемъ королевскому величеству отпишутъ, а про тѣхъ людей, что, сказываєте, сбѣжали на Русь изъ Ямы и изъ Копорья, и они намъ ничего про то не говаривали, впервые про то и слышимъ; а будетъ толко изъ к. в—ва городовъ которые люди послѣ сроку збѣжали, и вамъ бы тѣмъ людямъ дати намъ письмо, и мы то письмо доведемъ до государя, до его ц. в—ва, и ц. в—во велить тѣхъ королевскихъ людей сыскавъ всѣхъ отдати назадъ тотчасъ.

И канцлѣръ и Яганъ про то отвѣту ничего не дали.

Да государевы жъ послы канцлѣру и Ягану говорили: ц. в—ва отчины Великого Новагорода гость Иванъ Харламовъ, а нынѣ онъ живеть в Колывани, и корол. бѣ в—во велѣлъ его отпустить в Великій Новгородъ, а онъ государя нашего отчины, Великого Новагорода, уроженецъ.

И канцлѣръ и Яганъ государевымъ посломъ говорили: гость Иванъ Харламовъ билъ челомъ государю нашему королю волею давно, до мирного постановенья, и король помѣстье ему далъ, да и в мирномъ договорѣ про то написано имянно, что выходити изъ городовъ на государеву сторону тѣмъ людемъ, хто похочеть итти, а хто не похочеть, и тѣмъ туто жить, и гость Иванъ Харламовъ живеть государя нашего короля в вотчинѣ, в Колывани, волею, а не неволею.

И государевы послы канцлѣру и Ягану говорили: гость Иванъ Харламовъ събѣжалъ в Колывань в безгосударное время, а нынѣ у насъ на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великій государь нашъ, царь и в. к. Михайло Ѡсedorовичъ, всеа Русіи самодержецъ; и Иванъ Харламовъ прежь сего и нынѣ хочеть быть на государевѣ, его ц в—ва, сторонѣ, и нынѣ у него сынъ и дворъ и животы ц. в—ва в вотчинѣ, в В. Новѣгородѣ, и его бѣ на Русь отпустить, и тѣхъ людей, которые туто же силою задержаны, по тому же бѣ король велѣлъ отпустить.

И канцлѣръ и Яганъ государевымъ посломъ говорили: что мы про то у васъ рѣчей слышали, и мы о томъ о всемъ извѣстимъ королю.

Да государевы жъ послы канцлѣру и Ягану говорили: про по-

лоняниковъ в мирномъ договорѣ написано, что полоняникомъ, какова онъ чину или народу ни буди, и тѣмъ всѣмъ освобоженнымъ и отпущенымъ быти, а изъ далнихъ мѣстъ по тому жъ для свободы приведеннымъ быти; и мы нынѣ здѣсь, в Стеколиѣ, видимъ и по сторонамъ, в Свѣйской и в Финской землѣ, слышимъ многихъ полоняниковъ; и королевское бѣ величество тѣмъ мирного договору не нарушалъ, чтобъ к. в—во по мирному договору русскихъ полоняниковъ, которые нынѣ в Свѣѣ, в Стеколиѣ и в ыныхъ городѣхъ в его державѣ, велѣлъ отпустить на Русь.

И канцлѣръ и Яганъ государевымъ посломъ говорили: которые рускіе люди нынѣ у короля в Стеколиѣ и в ыныхъ городѣхъ, и тѣхъ людей велитъ король сыскавъ отпустить на Русь. А вы, ц. в—ва послы, дайте мнѣ тѣмъ людямъ писмо, и мы про то скажемъ королю; а ныне изъ тѣхъ же русскихъ людей изучились швецкой грамотѣ и хотятъ жить у государя нашего у короля, и тѣхъ по неволѣ целѣтъ отпустить.

И государевы послы говорили: толко государь вашъ король похочетъ совершить к государю нашему, к его ц в—ву, дружбу и любовь и мирной договоръ исполнять, а себѣ, государю, болшую славу учинить, и онъ бы, государь, велѣлъ в Стеколиѣ и в ыныхъ своихъ городѣхъ прокликати и явно о томъ учинить, что всѣхъ русскихъ людей, которые пойманы в полоиѣ, пожаловалъ онъ, к. в—во, велѣлъ ихъ отпустить на Русь; и хто похочетъ итти, и онъ бы, государь, тѣмъ людямъ велѣлъ дати на волѣ, а задерживать бы ихъ силою никому не велѣлъ.

И канцлѣръ и Яганъ государевымъ посломъ говорили, что они о томъ о всемъ извѣстятъ королю.

Да канцлѣръ же и Яганъ государевыхъ пословъ спрашивали про Сибирское царство: хто изъ васъ в Сибири бывалъ ли и сколько отъ Московского государства до Сибири?

И государевы послы говорили, что онъ, князь Федоръ, в Сибири бывалъ и городъ Сургутъ на Оби на великой, в Остякѣхъ, блиско Нѣгіе орды, поставилъ; да говорили про Сибирь, что отъ Московского государства до Сибири многіе тысячи, и Сибирское государство в государевѣ жалованѣ и в повелѣнѣхъ попрежнему изобилно всѣмъ. Какъ Московское государство было в смутѣ, и межъ людей в безгосударное время была рознь, и отъ околнихъ государей было угнѣсненье и разоренье, а Сибирь ни в чѣмъ не поколебалась и отъ Московского государства не отставывала, и в пей межъ людей смуты никакіе и рати и войны не бывало; толко в Сибири всякіе люди на-

живали и богатѣли, а нынѣ по царской милости и жалованью живутъ во благоденствѣ свѣше прежняго.

А передъ прежнимъ нынѣ, при великомъ государѣ нашемъ ц. и в. князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, при его ц. в.—ва державѣ, учинились подъ его, великого государя нашего, рукою многіе прибылые государства и земли, которые на востокъ, а пошли к Сибирскому государству: Калмаки, Черные и Бѣлые, Киргизская земля, Домацкая земля. А по всѣмъ по тѣмъ землямъ живутъ розные князи по рознымъ своимъ кочевьямъ, и люди у нихъ многіе, и напередъ сего тѣ всѣ земли ни с которыми крестьянскими и мусулманскими государи, не токмо подъ чьею рукою, и в ссылкѣ ни с кѣмъ не бывали, а нынѣ, по милости Божіей и великого праведнаго государя нашего ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи самодержца, счастьемъ и праведными его к Богу молитвами, тѣ всѣ повоприбылые земли учинились подъ его государевою рукою и пословъ своихъ отъ тѣхъ ото всѣхъ земель к великому государю нашему прислали бити челомъ, что они всѣ учинились подъ государевою рукою, во всемъ его царскомъ повелѣннѣ, и ясакъ с тѣхъ со всѣхъ земель великому государю нашему въ его ц. в.—ва отчину, в Сибирское государство, даютъ, что у нихъ в которой землѣ ведетца: соболи дорогіе и лисицы и рыси и барсы и иные многіе дорогіе узорочья, в которомъ государствѣ что у нихъ ведетца. Да за тѣми жъ за всѣми далними землями объявились повоприбылые государства: Китайское государство, которое в кронникахъ описуетъ великимъ государствомъ, и нынѣ великого государя нашего люди и до того великого государства дошли, а в томъ Китайскомъ государствѣ царь, а имя ему Тайсынъ, а городъ Китай стоитъ на морской губѣ, а около его конемъ добрымъ ѣзду 10 дней, опричь его уѣзду и земли Китайской. Да тутъ же х Китайскому государству подошли государства великіе жъ: Кантацкое царство, а в немъ царь именовъ Акапрыкъ, а городъ каменной же, за Китайскимъ государствомъ ходу мѣсяцъ; да блиско Китайсково жъ государства Топинское государство, а в немъ два царя, одному имя Ишимъ, а другому имя Блатырь, а города у нихъ всѣ каменные и богаты добре, всякими узорочьи дорогами паполнены. Да у Китайсково жъ государства блиско за мѣсяцъ отъ него кочевные два государства великіе, Жолтово царя да Алтына царя, а по ихъ языку—Золотова царя. И Алтынъ царь прислалъ нынѣ к великому государю нашему, къ его ц. в.—ву, пословъ своихъ Скальня Мепгера с товарищи бити челомъ государю, чтобъ его принялъ подъ свою царскую руку и велѣлъ его торговымъ людямъ со всякими до-

рогими товары ходити торговати в свои государевы сибирскіе города, а государь ихъ изъ своего государства учнетъ к государю всякіе дорогіе узорочья в дарѣхъ присылать, что въ его государствѣ дорогихъ узорочей ведетца; а збираетца де того Алтына царя воинскихъ людей с триста тысячъ и болши. И нынѣ тѣ Алтына царя послы у государя нашего, его ц. в—ва, были при насъ на Москвѣ.

И канцлѣрь и Яганъ спрашивали государевыхъ пословъ: аглинского короля торговымъ людемъ государь вашъ, его ц. в—во, с торги ѣздити в Персиду поволитъ ли?

И государевы послы канцлѣру и Ягану говорили: какъ мы поѣхали отъ великого государя нашего, его ц. в—ва, с Москвы, и аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ былъ на Москвѣ, о томъ у него з государевыми бояры и з думными людьми еще договору не было.

И Яганъ Шить сказалъ: язъ де посланъ отъ государя своего отъ короля в Аглинскую землю к Якубу королю, и князь Иванъ де мнѣ Ульяновъ сказывалъ, что государь де имъ той дороги в Персиду не поволитъ.

Да канцлѣрь же и Яганъ государевыхъ пословъ спрашивали: много ль отъ Московского государства до Хвалимского моря и до Астарахани?

И государевы послы говорили: отъ Московского государства до Хвалимского моря верстъ тысячи с три.

И канцлѣрь и Яганъ государевыхъ пословъ спрашивали: много ль отъ Московского государства до Казани и отъ Казани до Астарахани, и Казань на Волгѣ ль стоитъ, и сколько отъ Казани до Астарахани городовъ?

И государевы послы канцлѣру и Ягану говорили: отъ Московского государства до ц. в—ва отчины, до Нижнево Новагорода 500 верстъ, а отъ Нижнего Новагорода до Казанского царства 500 же верстъ, а Казанское царство стоитъ на Волгѣ, а отъ Казани до Астараханского царства 2000 верстъ. А городовъ отъ Казани до Астарахани на низъ по Волгѣ: Тетюши, Самара, Саратовъ, Царицынъ, и межъ тѣхъ городовъ на Волгѣ у ц. в—ва у людей многіе рыбные промыслы, а у промысловъ стоятъ остроги; а отъ Астараханского царства до Хвалимского моря внизъ верстъ со сто, и на Хвалимскомъ морѣ стоитъ царского же в—ва городъ Терекъ, на рѣкѣ на Теркѣ. Да блиско Хвалимского жъ моря в горахъ государя жъ нашего подданные, Кабардинскіе Черкасы, государю нашему, его ц. в—ву, служать. Какъ былъ воръ Ивашко Заруцкой прежнихъ воровъ з женою,

Сендомірскаго воеводы з дочерью с Маринкою, в Астарахани, и они и первые люди пришли подъ Астарахань и к государю службу свою показали и того вора и с тою жонкою поимали и Астарахань государю очистили; да и во всемъ они государю нашему, его ц. в—ву, служатъ и прямятъ, какъ прямыя которые подданные и природные его государевы холопи; куда имъ ц. в—во на котораго своего недруга в которое время велитъ итти, и они противъ государевыхъ недруговъ ходять и всегда ходити готовы. А за Черкасскою землею Иверская земля, а в ней живетъ грузинской царь, государя жъ нашего подданной“ (л. 623—633).

...И вставъ начальной бискупъ Упсальской, прилякнувъ передъ королемъ и передъ послы, пошелъ изъ олтаря в кирку и сталъ на своемъ мѣстѣ, а мѣсто ему здѣлано высоко у столпа, видѣтъ на всю кирку. А ставъ чель розказанье, а какъ бискупъ розказанье чель, и король и королевичъ сидѣли, а государевы послы и королевскіе думные люди по мѣстамъ сидѣли жъ, а в киркѣ стояли королевскихъ всѣхъ чиновъ и посадккіе всякіе люди; а чель того розказанья часы с три, а которые слова у него переводчики выразумѣли, и про тѣ слова посломъ сказали. Розказывалъ де изъ старому закону про брань и междусобство, про войны и что отъ войны случаетца, да говорилъ ко всему народу: возлюбленніи христіане, сесь день подобаетъ намъ и по насъ дѣтемъ нашимъ воспоминати и Господа Бога хвалити, чтить и его святое имя превозносити за его великое милосердіе и благодать, юже онъ в сій день намъ подаровалъ. Возлюбленніи христіане, всѣмъ вамъ извѣстно, каковы сїи дни крѣпки и злы; враги намъ были Рускіе изстари да и до сѣхъ мѣствъ, а нынѣ Богъ укротилъ, и миръ с нами учинили; не великое ли то Божіе милосердіе, что мы нынѣ в дружбѣ и в любви во вѣки с такимъ великимъ, сильнымъ и богатымъ царствомъ, что со многими царствами и землями можетъ вдругъ воеватись, понеже тотъ великій государь имѣетъ у себя множество людей храбрыхъ и богатыхъ, и подданы ему многіе царства, земли и княжества, и нынѣ с нами в соединеньѣ. И мы сего ради Бога восхвалимъ и сердечне Господу нашему Исусу Христу помолимся, чтобъ Богъ надъ нами смиловался, подаровалъ бы сесь миръ во вѣки крѣпко и непоколебимо стоять межъ того великаго Московскаго царства и нашей прироженной земли. И в ыныхъ словахъ король и королевичъ вставали, и падчи король лежалъ и плакалъ с часть и болши.

И какъ бискупъ розказанье прочелъ, и припедъ передъ короля

и передъ пословъ, приклякнувъ, пошелъ на прежнее свое мѣсто, и король говорилъ канцлѣру, а канцлѣръ, пришедъ к государевымъ посломъ, говорилъ королевскимъ словомъ: велеможнѣйшій государь король вамъ, ц. в—ва великимъ посломъ, велѣлъ говорить, что онъ идетъ к престолу совершать своего дѣла, и вамъ бы, ц. в—ва великимъ посломъ, итти к престолу с королемъ вмѣстѣ.

И вставъ с мѣста, король и королевичъ пошли к престолу, а послы с ними жъ; а у престола здѣлано с правой стороны королю мѣсто, а государевымъ посломъ здѣлано мѣсто, поставлена скамья, обита отласы золотными. И пришедъ король к престолу, сѣлъ на своемъ мѣстѣ, а посломъ велѣлъ сѣсти противъ себя, а королевичю Карлу Филипу велѣлъ король стояти у себя с правыи руки, а за королемъ и за королевичемъ кругомъ стояли курлянской князь да королевскіе ближніе люди. И какъ король и государевы послы сѣли, и король велѣлъ передъ собою и передъ послы чести канцлѣру свою подтвержденную грамоту, какову повезли к государю к Москвѣ его свѣйскіе послы. А какъ канцлѣръ тое подтвержденную грамоту челъ, и король противъ государева имяни с мѣста приподымался, а послы противъ государева и королева имяни вставали. Да какъ канцлѣръ прочелъ грамоту, и король, вставъ с мѣста, велѣлъ Упсалскому бископу с престола сняти евангеліе и положить передъ собою на серебряномъ столѣ, и какъ бископъ евангилье передъ королемъ на столъ положилъ, и король сталъ у престола, а послы стали тутъ же у престола. И велѣлъ король канцлѣру чести грамоту своего королева слова; а какъ канцлѣръ грамоту челъ, и діакъ Богданъ Кашкинъ смотрилъ тое грамоты по переводу, а толмачилъ свѣйской переводчикъ Анца Арповъ, а государевы переводчики слушали; и какъ всю грамоту канцлѣръ прочелъ и поднесъ х королю, и король, взявъ перо, тое грамоту при государевыхъ послѣхъ у самова престола своею рукою подписалъ.

И разогнулъ король евангеліе самъ и въ евангельѣ главы приискивалъ и положилъ грамоту своего королева слова на евангилье в томъ мѣстѣ, гдѣ написано: „в началѣ бѣ слово и слово бѣ к Богу и Богъ бѣ слово“; и положи король на евангилье и на грамоту руку трема персты, да говорилъ самъ по писму: „объщаемся и клянемся Богомъ, кладучи свою руку на святое евангилье, что намъ и нашимъ наслѣдникомъ все то крѣпко и нерушимо держати, какъ в мирномъ договорѣ и в грамотахъ писано“. И спявъ король руку съ евангилья и грамоты, далъ грамоту государевымъ посломъ самъ и звалъ ихъ к

рукѣ, и послы, принявъ у короля грамоту и бывъ у руки и шедъ с приступа, королю здравствовали“ (лл. 650—654).

...„И канцлѣръ с товарищи государевымъ посломъ говорили: прежь сего государь нашъ бывшей Карлусъ король з государемъ вашимъ, с ц. и в. к. Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, сославса договоръ учинили в Выборѣ, и тѣ договорные статьи, которые намъ памятны, что имъ обويمъ государемъ, царю Василью и королю Карлусу: на полского и литовскаго короля стояти за одинъ, и миру имъ с полскимъ королемъ не чинить и ни которому государю ни безъ которого не миритца и друга другу не подати и людами и казною другъ другу помогать. И к. в—во велѣлъ намъ васъ, ц. в—ва великихъ пословъ, о томъ допросить, хочеть ли государь вашъ, его ц. в—во, тотъ договоръ, который учиненъ в Выборѣ по тѣмъ статьямъ обнови, чтобъ учинити во всемъ по Выборскому договору; а к тому будетъ которые полные мочи имѣете за собою, и мы в томъ договорѣ статей пополнимъ.

И государевы послы говорили: по Выборскому договору, что стояти вел. гос. нашему, его ц. в—ву, з государемъ вашимъ, с его кор. в—вомъ, и ихъ дѣтямъ и наслѣдникамъ вмѣстѣ, и то, что, не обослався одному государю з другимъ государемъ, с полскимъ королемъ и с Литовскимъ государствомъ не миритись, по тому приговоримъ и в запись напишемъ и закрѣпимъ. А о казнѣ и помочи, что которому государю впередъ будетъ надобно, и о томъ бы имъ, государемъ, межъ себя сослатца, такъ и запись напишемъ.

И канцлѣръ с товарищи государевымъ посломъ говорили: для чего такъ учинить, что обويمъ государемъ межъ себя стояти на полского короля вмѣстѣ, а казною другъ другу не помогати? Учинити бы такъ, что стояти за одинъ и другъ другу людами и казною помогать.

И государевы послы канцлѣру с товарищи говорили: о людехъ с нами и о помочи отъ ц. в—ва говорити не наказано, а будетъ впередъ великому государю нашему, его ц. в—ву, на полского короля воинскіе люди понадобятся, или государю вашему отъ вел. гос. нашего, отъ его ц. в—ва, на полского короля помощь понадобятся, и о томъ государи межъ себя впередъ обошлютца, и кому что отъ кого надобеть, тотъ тому и учинить, по тому нынѣ ту статью с вами и в запись напишемъ“ (лл. 667—669).

...„Да канцлѣръ же с товарищи говорили: у прежнихъ російскихъ царей и великихъ князей и свѣйскихъ королевей межъ себя о

дружбѣ утвержденя такова не бывало, а нынѣ государь нашъ, его к. в—во, з государемъ вашимъ, съ его ц. в—вомъ, учинился в дружбѣ и в любви и в мирномъ вѣчномъ докончаньѣ, и имъ бы, великимъ государемъ, утвердити, какъ имъ стояти на полскаго и литовскаго короля, крѣпкимъ обычаемъ, болшимъ договоромъ, да к тому жъ бы и сверхъ того объ иныхъ статьяхъ договоръ учинить, а на которыхъ статьяхъ дѣлать, и мы вамъ, ц. в—ва великимъ посломъ, объявимъ статьи.

1 статья.

Которые послы и посланники пріѣзжаютъ к государю нашему, къ его к. в—ву, в Стеколну, и тѣмъ у короля поволность всякая, хто куда похочетъ, тотъ куда и ходитъ, да к. в—во отпускаетъ ихъ отъ себя, государя, к государемъ ихъ, хто отъ кого присланъ, не задержавъ, а нынѣ у государя вашего, у его ц. в—ва, посломъ, которые присланы отъ государя нашего, отъ его к. в—ва, о закрѣпленьѣ мирного утвержденя, тѣснота и неволя, заперты на дворѣ. И государь бы вашъ, его ц. в—во, государя нашего короля пословъ и посланниковъ, которые учнутъ к нему, государю, пріѣзжати, тѣснить и запирать не велѣлъ, а велѣлъ бы имъ давать на волѣ, хто куда похочетъ итти, того бъ туда и пускать, и отпущати бъ ихъ велѣть безъ задержанья.

И государевы послы говорили: коли государь нашъ, его ц. в—во, учинился с государемъ вашимъ, с к. в—вомъ, в дружбѣ и в любви, и которые послы и посланники присланы будутъ отъ государя вашего короля к государю нашему, къ его ц. в—ву, и тѣхъ пословъ и посланниковъ государь нашъ, его ц. в—во, велитъ отпустить к государю вашему королю по мирному договору не задержавъ, и поволность имъ всякая, и запору никакова нѣтъ.

И канцлѣрь с товарищи государевымъ посломъ говорили: присланы вы отъ ц—ва х к. в—ву, и вамъ, ц—ва великимъ посломъ и дворяномъ и всѣмъ посолскимъ людемъ, подаваны у государя нашего короля в Стеколнѣ дворы добрые, и кому куда надобно итти, тотъ туда и ходитъ, а никакіе вамъ неволи нѣтъ, а у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва пословъ держатъ заперши на одномъ дворѣ и никуда з двора никого не пускаютъ.

И государевы послы говорили: в обычаехъ то у государей нашихъ повелось изстари,—которые послы и посланники отъ государей пріѣзжаютъ к государю нашему, и у государя нашего, у его ц. в—ва, на Москвѣ тѣмъ посломъ и посланникомъ устроенъ посолской болшой дворъ блиско большого города, в которомъ вел. госуд. нашего, его ц.

в—ва, дворъ, и блиско болшихъ торговъ, и хоромы на немъ подѣланы многіе, и покои всякіе, что имъ угодно, учинены, а по посацкимъ дворамъ пословъ и посланниковъ у государя нашего не ставятъ. А что вы говорите, что королевскихъ пословъ людей з двора никуда не пускаютъ, и то дѣло нестаточное. Не пускаютъ посолскихъ людей з двора безъ приставовъ, а с приставы пуцаютъ, хто куда похочеть, для того что государи нашего, его ц. в—ва, царствующій градъ Москва государство великое, и люди в немъ многіе, чтобъ тѣмъ посолскимъ людямъ ни отъ кого никакого дурна и безчестья не учинилось“ (л. 671—674).

....„Да канцлѣръ же с товарищи государевымъ посломъ говорили, чтобъ Свѣйскаго королевства торговымъ людямъ волно было ѣздити торговати в Московское государство и в ыные города Московскаго государства и оттоле назадъ отпущеннымъ быти безо всякаго задержавья. Ту бь статью вамъ, государевымъ посломъ, обновити имянно.

И государевы послы говорили: государя вашего короля торговые люди торгуютъ государя нашего в городѣхъ, в Новѣгородѣ и во Исковѣ и на Тихвинѣ и в Ладогѣ и в ыныхъ городѣхъ, и с торги пріѣзжаютъ и назадъ ѣздятъ безо всякаго задержавья, по мирному договору; та статья в договорѣ написана, и тое намъ статью нынѣ обновлять нечего для: торговымъ людямъ по мирному договору велѣно в которые города торговати ѣздитъ, тѣ туда и ѣздятъ, и задержавья имъ никакова нигдѣ нѣтъ.

И канцлѣръ с товарищи государевымъ посломъ говорили: в посолскомъ мирномъ договорѣ написано, что свѣйскимъ торговымъ людямъ имѣти торговые дворы на Москвѣ и во Исковѣ, и нынѣ бь государь свѣйскимъ торговымъ людямъ на Москвѣ подь дворъ мѣсто очистить велѣлъ.

И государевы послы говорили, что в мирномъ договорѣ про ту статью написано и утвержено имянно, а то все по договору и совершенно будетъ; а в царствующемъ градѣ Москвѣ учиненъ пріѣзжнимъ изъ иныхъ государствъ торговымъ людямъ гостинь большой дворъ, и пріѣзжаютъ на тотъ дворъ и торгуютъ торговые люди изъ многихъ изъ розныхъ государствъ, а государя вашего торговые люди по тому жь учнутъ пріѣзжать торговать на тотъ же гостинь дворъ.

И канцлѣръ с товарищи говорили: аглинскимъ торговымъ людямъ у государя вашего на Москвѣ дворъ особой, и государя бь нашего, его к. в—ва, торговымъ людямъ дану быть на Москвѣ подь дворъ

мѣсту особному жъ; да и во Псковѣ бѣ де и в Новѣгородѣ по тому жъ учинить дворы особные.

И послы говорили: будетъ государя вашего торговые люди на гостинномъ дворѣ на Москвѣ торговати не похотятъ, а похотятъ здѣлать себѣ особой дворъ, и в. г. нашъ, его ц. в—во, велить дать подъ дворъ мѣсто особое, да и во Псковѣ и в Новѣгородѣ и в иныхъ городѣхъ по мирному договору по тому жъ подъ дворы мѣста даны будутъ.

Канцлѣръ же с товарищи государевымъ посломъ говорили: приказалъ намъ к. в—во, а велѣлъ вамъ, ц. в—ва великимъ посломъ, говорить, чтобъ государь вашъ, его ц. в—во, поволить свѣйскимъ торговымъ людямъ ѣздити черезъ свои государства к турскому и к крымскому и в иные государства, которые с нимъ, государемъ, не в явной недружбѣ стоятъ, торговати, и то бѣ было свѣйскимъ торговымъ людямъ на волѣ, и ѣздѣти бѣ на обѣ стороны безъ задержанья.

И государевы послы говорили: о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ былъ договоръ, и по договору то и учнетъ дѣлатца; а намъ о такихъ дѣлахъ вновь договариватца не наказано, а которымъ торговымъ людямъ государя вашего надобно ѣздити в тѣ государства, которые з государемъ нашимъ не в явной недружбѣ стоятъ, торговати, и толко государь вашъ король о томъ з государемъ нашимъ обошлетца, и государь нашъ, его ц. в—во, чаемъ, и за то не постоитъ, торговати тѣмъ людямъ в тѣ государства ѣздити поволить“ (лл. 675—678).

...„Да канцлѣръ же с товарищи государевымъ посломъ говорили: в посольскомъ мирномъ договорѣ написано: государевымъ и свѣйского короля торговымъ людямъ с обѣ стороны торговати ѣздити, ц. в—ва людямъ Свѣйского королевства в города, а свѣйскимъ торговымъ людямъ ѣздити торговати ц. в—ва в города; и свѣйскимъ бы торговымъ людямъ поволить государь торговати ѣздити к Архангилскому городу и в Лопскіе погосты.

И государевы послы канцлѣру с товарищи говорили: какъ в мирномъ договорѣ о томъ уложено, и то по мирному договору все исполнено и совершено будетъ. А про которые статьи в мирномъ договорѣ не написано, и намъ тѣхъ статей вновь зачинать не наказано“ (лл. 680—681).

...„И канцлѣръ с товарищи посломъ говорили: коли вы скажете то, что опричь тѣхъ статей, которые вамъ отъ государя вашего, его ц. в—ва, на полского и на литовского короля дѣлать наказано, иныхъ статей у васъ о томъ нѣтъ, и вы бѣ с послы нашими,

будучи на рубежѣ, о томъ договаривались и положили с ними на тѣхъ стѣгяхъ, какъ бы такому великому дѣлу впредь стоятелну быть, и они бѣ о томъ писали к государю нашему, к его к. в—ву. и по тому бѣ пословъ нашихъ писму король указъ имъ учинилъ.

И государевы послы канцлѣру с товарищи говорили: по государя нашего наказу о тѣхъ мы о всѣхъ статьяхъ, что нынѣ вамъ объявили, к. в—ва с послы на рубежѣ говорили, и королевскіе послы намъ в томъ отказали, что имъ о соединеньѣ и о стояннѣ на полского короля велѣно дѣлать, будучи у государя на Москвѣ, съ его государевыми бояры и з думными людми, а тѣхъ статей, что вы намъ здѣсь говорили, к. в—ва послы на рубежѣ не объявили“ (л. 683—684).

...И канцлѣръ с товарищи государевымъ посломъ говорили: нынѣ у васъ полского и литовского короля сынъ Владиславъ, а стоитъ в государя вашего землѣ, в Вязмѣ или будетъ в Дорогобужѣ, со многими людми; и толко государь нашъ король пошлетъ отъ себя людей на ливонскіе города, и тѣ государя нашего люди взманя его на себя, и придетъ онъ в государя нашего землю, в Ливоняты; и государь вашъ, ц. в—во, государю нашему королю на полскихъ людей помочи велить ли?“ (л. 685).

Послы отвѣтили, что велить, и для того они, великіе послы, и присланы, чтобы „укрѣпляютца, что стоять государю нашему и государю вашему на полского короля обоимъ вмѣстѣ за одинъ и помогать другъ другу кому жъ с своей стороны“ (л. 685—686).

...И канцлѣръ с товарищи государевымъ посломъ говорили: толко полской и литовской король к государю нашему королю пришлетъ гонца о миру, чтобъ государю вашему ¹² королю с полскимъ королемъ помирится; и толко полского короля гонца задержать, а о томъ государю нашему королю з государемъ вашимъ ссылатца, и того будетъ полгода, а в тѣ поры какое дурно учинитца, или будетъ за полского короля вступитца аглицкой или дацкой короли и учнутъ о томъ писать государю нашему королю, а изъ нихъ которой государь межъ государя вашего и государя нашего будетъ посредникомъ, и по тому что учинити? А в тѣ поры будутъ у полского короля в собраннѣ ратные люди, и того гонца какъ задержать, и что имъ на то отповѣдь учинить?

¹²⁾ Очевидно, описка—вмѣсто: „нашему“.

И государевы послы канцлѣру с товарищи говорили: коли отъ полскаго короля присланъ будетъ к государю вашему королю гонецъ о миру, чтобъ ему з государемъ вашимъ королемъ помиритца, или будетъ вступятца за полскаго короля аглинской и дацкой короли и учнуть к государю вашему писати о томъ, чтобъ государь вашъ король с полскимъ и литовскимъ королемъ помирился, а изъ нихъ, государей, которой государь межъ государя нашего и государя вашего будетъ посредникомъ, а в тѣ поры у полскаго короля в собраньѣ будутъ ратные люди, и того бѣ полскаго короля гонца государю вашему королю у себя подержать да о томъ бы сослатца с государемъ нашимъ, с его ц. в—вомъ, а ратнымъ бы людемъ, которые в тѣ поры в собраньѣ будутъ у полскаго короля, велѣти ждати до тѣхъ мѣсть, какъ обоя государи межъ себя о томъ мирномъ договорѣ сошлютца. Да и то мы вамъ, к. в—ва думнымъ людемъ, говоримъ: какъ у государя нашего, у его ц. в—ва, з государемъ вашимъ, к. в—вомъ, мирного постановенья не было, и в тѣ поры государя нашего ратные многіе люди стояли противъ полскихъ и литовскихъ людей с литовскіе стороны, а другіе многіе ратные люди посланы были противъ государя вашего людей, и какъ з государемъ нашимъ государь вашъ о мирномъ постановеньѣ сослался, и великій государь нашъ для покою крестьянскаго придвижностью своею к миру велѣлъ тѣхъ ратныхъ людей воротить, а того по тому жъ можно учинить, смотря и разсудя по дѣлу и по присылкѣ.

И канцлѣръ с товарищи государевымъ посломъ говорили: которые рѣчи слышали мы о томъ дѣлѣ у васъ, ц. в—ва великихъ пословъ, и мы тѣ рѣчи извѣстимъ государю нашему королю.

Да канцлѣръ же с товарищи государевымъ посломъ говорили: в посолскомъ мирномъ договорѣ объявлено, что государю вашему, его ц. в—ву, лиелянскою титулою не описыватца, и нынѣ государь вашъ, его ц. в—во, лиелянскою титулою описуетца, и у посланника государя вашего, которой посланъ к дацкому королю, у Ивана Баклановскаго, в проѣзжей грамотѣ государю вашему лиелянтская титла написана, и король для того государя вашего гонца хотѣлъ с тою грамотою воротить назадъ, и послыша то, что вы, ц. в—ва великіе послы, ѣдете к нему, государю, по мирному договору с полною мочью, не воротилъ.

И государевы послы канцлѣру с товарищи говорили: государь нашъ, его ц. в—во, государя вашего лиелянтскою титулою никакъ не пишется, развее будетъ описанось безъ хитрости“ (л. 688—690).

...„И государевы послы канцлѣру с товарищи говорили объ нарядѣ и о колоколахъ по государеву указу и по росписи, какову взяли в В. Новѣгородѣ у околничего у князя Данила Ивановича Мезецкого с товарищи. А в росписи написано: до отданья Новагорода за 12 день сослано изъ Новагорода ночью в Свѣю двѣ пушки рускіе увивъ в сѣно, а обѣ тѣ пушки положены на однихъ дровняхъ; да в тѣ жь поры сослано с тѣми жь пушки вмѣстѣ семь колоколовъ, три большихъ, а четыре невеликихъ; и пунѣ тѣ двѣ пушки, что вывезены изъ Новагорода, на Ямѣ-городѣ; да до отданья жь Новагорода за 4 дни сослано изъ Нова жь города три колокола, которые выкопаны в Старой Русѣ; и королевское бѣ в—во велѣлъ тѣ пушки и колокола сыскавъ отдати“ (л. 692—693).

...„И государевы послы канцлѣру с товарищи говорили по той же государевыхъ пословъ, околничего князя Данила Ивановича Мезецкого с товарищи, росписи Розважского монастыря о колоколахъ, о трехъ цѣлыхъ да о дву розбитыхъ, что вывезъ Индрикъ Юнсонъ послѣ договору в генварѣ мѣсяцѣ, и объ иныхъ статьяхъ по той же росписи, про три колокола да про пивной котель, что вывезъ послѣ договору жь ладожской воевода, да про 4 колокола да про 2 пушки, что вывезъ порховской воевода.

И Яковъ Пунтусовъ говорилъ: кленусь де вамъ, ц. в—ва великимъ посломъ, в томъ во всемъ самъ своею душею, чтобъ деи мнѣ душа своя в адъ послать, что никакъ болши 14 колоколовъ, что моршалокъ прислать, никакого наряду и колоколовъ изъ Новагорода и изъ Ладоги и изъ Порхова послѣ договору не вываживано, в томъ де онъ даетъ клятву самъ своею душею, и сыскивать де за нимъ король про то не пошлетъ.

И канцлѣръ и Яганъ посломъ говорили: какъ деи вы тому не вѣрите, коли де грабъ Яковъ Пунтусовъ в томъ во всемъ самъ клеветца и сымаетъ на свою душу, болши де того и королію сыскивать нечего“ (л. 700—701).

...„Да в переводѣхъ з другою листа ¹³ написано:

По семъ статьямъ просить его ц. в—во, чтобъ дали отповѣдь

---

¹³ Листъ этотъ вмѣстѣ съ проектомъ собственно союзнаго договора, въ видѣ дополненія къ нему, прислалъ русскимъ посламъ 7 іюля канцлеръ Аксель Оксеншерна.

ц. в—во, такожь бы то поставить в утвержденную грамота или в иное укрѣпленье, чтобъ его к. в—ву разумѣти, что в союзѣ пребываетъ.

1 с т а т ь я.

В Тязвинѣ лѣта 1595 году и потомъ в Выборѣ 1609 году и нынѣ послѣднее в Столбовѣ 1617 году договоренося, что его ц. в—ву и російскимъ царемъ никогда отъ сякова дни собя не причитати никакіе правды к Ливонской землѣ, ни к послѣдней деревни или к обжи в Ливонской землѣ. Такоже его ц. в—ву и російскимъ царемъ не описыватися ни х которому мирному государю в титулахъ своихъ о Ливонской землѣ, ни х королю полскому или к иному, да особно жъ, будетъ его к. в—во можетъ ратью своею осилеть всю Ливонскую землю по Дюнъ-рѣку.

2 с т а т ь я.

Чтобъ торговой дворъ особно отведенъ былъ отъ пныхъ земель людей по договору свѣйскимъ торговымъ людямъ на Москвѣ, в Новѣгородѣ, во Псковѣ и в иныхъ мѣстехъ, гдѣ они учнутъ просити, а будетъ то для нынѣшніе литовскіе войны и несоединенья или иные для незгоды совершить не умѣть, и отъ свѣйскихъ послѣдствовану быти нелзѣ, чтобъ то впередъ имъ за то не постояти, когда онѣ о томъ учнутъ просити, и помѣпка бы имъ в томъ не учинити отъ Россійского царствія незгоды.

3 с т а т ь я.

Чтобъ тѣмъ свѣйскимъ торговымъ людямъ по мирному прямому договору поволити волнымъ торгомъ ѣздити во все рускіе города и с рускими подданными торговати, и чтобъ имъ в томъ помѣпки и убытковъ не было. Такожь, чтобъ имъ поволено было торговати в Архангилскомъ городѣ, в Колмагорахъ, в рыбной ловлѣ в Бѣломъ морѣ, в Лопскомъ берегу. Такожь бы имъ торговати в Усть-Колѣ и с подданными тѣхъ мѣстъ. Такожь бы свѣйскимъ поволено было волной торгъ имѣти в Колмагорахъ и около Онѣжского озера, чтобъ имъ волю безъ помѣпки ѣздити в Онѣжское озеро своими лодыи и судами и торговли свои имѣти безъ пререканія.

4 с т а т ь я.

Чтобъ тѣмъ свѣйскимъ торговымъ людямъ поволно было ѣздити с своими товары и животы в Персію, в Татарскую землю, в Крымъ, в Арменскую землю и опять назадъ.

5   с т а т ь я .

Чтобъ тѣмъ свѣйскимъ посломъ и гонцомъ людей своихъ, такожь торговымъ людямъ, имѣти прамые волности в Російской землѣ, когда онѣ тамо будутъ, тѣмъ обычаемъ, какъ рускіе люди здѣся имѣютъ в томъ, чтобъ онѣ не были заперты во дворѣхъ своихъ или в города не пущены, какъ прежь сего бывало, но ходити бы имъ просто и волно, и быти бѣ, аки у друзей, а не аки полоняники, покоены.

6   с т а т ь я .

Чтобъ никакому рускому подданному не поволити торговля или дружба имѣти со псковичи (sic) и с литовскими людьми, особно жѣ, чтобъ тѣмъ псковскимъ людямъ заповѣдать торговля имѣти съ юрьевскими и с рижскими и с литовскими людьми, поколь та недружба стоитъ.

И послы, выслушавъ королевскіе грамоты и статей переводовъ, велѣли написати, каковѣ быти королевской грамотѣ о соединеньѣ на полского короля, с образцового списка, каковъ имъ данъ на Москвѣ ис посолского приказу, а дѣло в той грамотѣ велѣли написати изъ государева наказу по послѣдней мѣрѣ, какъ имъ на полского короля о соединеньѣ дѣлать наказано, и написавъ тое грамоту, послали х канцлѣру с переводчикомъ с Анцею жѣ Арповымъ назавтрее того, іюля въ 8 д., и приказывали с нимъ х канцлѣру: какъ учинитца на литовского о соединеньѣ договоръ, и грамотѣ бѣ, королеву слову, быти на тотъ договоръ таковѣ, а по той грамотѣ, какову канцлѣръ к нимъ прислалъ, дѣлати о томъ мимо государевъ наказъ немочно.

Да послы жѣ говорили переводчику Анцѣ Арпову, что в той королевской образцовой грамотѣ государевы его ц. в—ва и королевскіе титла написаны не по договору, ни болшіе, ни короткіе. И Анца Арповъ сказалъ, что написано де такъ для поспѣшенья, скорымъ дѣломъ, а в подлинной деи грамотѣ написаны будутъ обоихъ государей полные титлы по договору“ (лл. 716—720).

...И канцлѣръ государевымъ посломъ говорилъ: государь нашъ король, его к. в—во, з государемъ вашимъ, сь его ц. в—вомъ, на вопчего своего недруга, на полского и на литовского короля, стояти хочеть и стоитъ, да и нынѣ государя нашего, его к. в—ва, люди в государя нашего землѣ, в люлянскихъ городѣхъ противъ полскихъ и литовскихъ стоятъ и взяли государя нашего люди полското короля

в ливонскихъ городѣхъ городъ Черновъ, и что литовскіе люди в государя нашего землѣ, в лифлянскихъ городѣхъ пожгли волости, и тѣмъ городомъ тѣ волости государю нашему оплатятца. А намъ отъ него здѣсь живучи боятца нечего: живемъ на острову, а около насъ вода, и ничего онъ намъ лиха не здѣлаеть. А толко впредь полской король государю нашему королю лиха не учинить и на города государя нашего наступати не учнетъ, и государю нашему для чего нынѣ на полского короля людей посылать и его взять изъ добрые воли на свои головы? А какъ государю нашему, его к. в—ву, государю вашему, его ц. в—ву, на полского короля помогати, какъ бы о томъ договоръ учинить, и мы послали к вамъ, ц. в—ва посломъ, с королевскимъ писаремъ с Анцею Улсономъ да с переводчикомъ с Анцою Арповымъ письмо статьямъ, которымъ быти написанымъ в королевской грамотѣ, по которой грамотѣ укрѣпитца король з государемъ вашимъ на полского короля о соединеньѣ; и вы, государевы послы, дайте мнѣ на тѣ статьи отвѣтъ.

И государевы послы канцлѣру говорили: в писмѣ, которое принесли к намъ отъ тебя писарь Анца Улсонъ да переводчикъ Анца Арповъ, тѣмъ статьямъ, которымъ написанымъ быти в королевской грамотѣ, написаны тѣ жъ статьи, которые обоихъ государей великіе послы на сѣздѣ договорили и в договорныхъ своихъ записяхъ и в подтверженныхъ грамотахъ написаны, и государи своими государскими душами закрѣпили. И тѣхъ статей намъ переговаривать и переписывать несхожее дѣло“ (л. 750—752).

...„И канцлѣръ посломъ говорилъ: в мирномъ договорѣ ц. в—ва города, которые знатны, и тѣ написаны, а которые не знатны, и тѣ не написаны, а свѣйскіе города по тому жъ писаны имянные, а иные не написаны, а всѣхъ де было ц. в—ва и к. в—ва городовъ по мирному договору в ту статью ¹⁴ не переписать, и толко де свѣйскіе торговые люди пріѣдутъ с торги к Архангилскому городу, и имъ де галанскіе и иныхъ городовъ нѣмецкіе торговые люди учнутъ завидовать, потому что де они пріѣхали с торги вновь; и тое бы де статью ввести в грамоту и подтвердить вамъ, ц. в—ва посломъ, ее имянно“ (л. 762).

¹⁴ Т.-е. статью Столбовскаго договора о торговыхъ сношеніяхъ Россіи со Швеціей и о торговыхъ дворахъ для русскихъ купцовъ въ Швеціи и для шведскихъ въ Россіи.

...»И канцлѣрь говорилъ: к. в—во мнѣ приказалъ, что безъ тѣхъ статей, которые заданы вамъ на писмѣ, ни безъ одной не хочетъ на литовского о соединенѣ с вами дѣлать. Вото де с нами в миру галанцы; и сперва де с нами были такъ в перемирьи, а какъ подкрѣпили о соединенѣ, что противъ всякого недруга стоять вмѣстѣ за одинъ, и мы де статьи обновили, и что де намъ отъ нихъ казны и людей в помощь понадобится или имъ отъ насъ, и то де у нихъ и у насъ с обѣ стороны тотчасъ готово.

И послы говорили: нынѣ мы учинимъ о томъ договоръ по тому, какъ мы вамъ, думнымъ людямъ, объявили, и записи о томъ соединенѣ напишемъ, а о тѣхъ лишнихъ статьяхъ посылаетъ нынѣ к великому государю нашему, к его ц. в—ву, к. в—во посланника своего, и за тѣ статьи великій государь нашъ, его ц. в—во, не постоитъ, какъ ему, государю, годно, велить о томъ договоръ учинить.

И канцлѣрь говорилъ: дѣлать де договоръ о томъ о всемъ вдругъ в одномъ мѣстѣ“ (лл. 768—769).

...»И канцлѣрь посломъ говорилъ: послати ц. в—ву государю вашему на полского короля в помощь людей немногихъ нечего для, а только послать болшихъ людей, и того недруга государю нашему взяти на себя; а то вамъ, ц. в—ва посломъ, по королевскому приказу послѣднюю статью объявляю, что король о томъ о всемъ, какъ ему з государемъ вашимъ, съ его ц. в—вомъ, стояти на полского и литовского короля, посылаетъ нынѣ к государю вашему отъ себя, государя, с своею королевскою грамотою секретаря, и в той грамотѣ все будетъ написано подлинно, а васъ, ц в—ва пословъ, государь нашъ король отпустить отъ себя, государя, изъ Стеколны кончее іюля въ 13 д. в понедѣльникъ. Да и то вамъ, ц. в—ва посломъ, по королевскому жъ приказу объявляю, что государя нашего люди противъ полского короля людей в Лиелянтахъ стоятъ, и належанье (sic) пынѣ людей государь нашъ противъ полского короля (*зачеркнуто*: людсей) пошлетъ, а велить имъ ждати отъ себя, государя, указу, и какъ отъ ц. в—ва с Москвы к государю нашему королю с подлиннымъ дѣломъ секретарь пріѣдетъ, и королевское в—во тѣмъ своимъ людямъ, которые посланы противъ полскихъ людей, с полскими людьми и учинити велить, и перемирья государь нашъ король с полскимъ королемъ безъ государя вашего, его ц. в—ва, вѣдома никакъ не положить, а учнетъ дожидатца отъ государя вашего к себѣ, государю, на тѣ на всѣ статьи, о чемъ писалъ с секретаремъ, указу; и какъ секретарь отъ государя вашего пріѣдетъ, и государь нашъ король, смотря по

тому дѣлу, и дѣлати учнетъ. Да молюль в тай, что однолично король нынѣ вскорѣ на литовского посылаетъ многихъ людей, а безъ тѣхъ де безо всѣхъ статей, которые мы вамъ дали на писмѣ, гос. нашему королю о соединенѣ на полского короля з государемъ вашимъ не дѣлывать“ (л. 770—772).

...„И того жъ дни (15 іюля) ввечеру приходилъ к государевымъ посломъ королевской кухмистръ Стюленмаръ да приставъ Тимонъ Шрувъ и говорили посломъ: прислалъ де насъ к вамъ, ц. в—ва посломъ, канцлѣръ и велѣлъ вамъ говорить королевскимъ словомъ, чтобъ вамъ того Васку Бутурлина ¹⁵ отдать, а дала де ево королю мать самому в руки, какъ жила во Гдовѣ, а нынѣ де она живетъ въ Иванъ-городѣ, и король де ево далъ в науку, и онъ збѣжалъ, и за то де вамъ, ц. в—ва посломъ, и стоять не за что, потому что онъ не полоняникъ, да хоти бы де былъ и полоняникъ, ино силою иматъ непригоже, а за полоняниковъ к. в—во не постоитъ, велитъ отпустить всѣхъ не задержавъ. А будетъ де вы его не отдадите, и король велитъ его у васъ взять силою, и то вамъ, ц. в—ва посломъ, будетъ не честь.

И послы кухмистру Стюленмару и Тимоѳею говорили, что писалъ изъ Ругодива моршалокъ ц. в—ва к посломъ, к околичному ко князю Данилу Ивановичю Мезецкому с товарищи, в отвѣтномъ спискѣ про полоняниковъ про Василья Бутурлина да про Гаврила Перетрутова да про Церхурова, что де к. в—во за тѣхъ полоняниковъ государю нашему, его ц. в—ву, не постоитъ, велитъ сыскавъ отдать ихъ тотчасъ; а в мирномъ договорѣ написано, что всѣхъ полоняниковъ, какова они чину или народу ни буди, которые на которую сторону похотятъ, отпускать безъ зацѣпки. Да какъ мы были и у к. в—ва, и онъ, к. в—во, рѣкся всѣхъ полоняниковъ руского народу отпустить на Русь, и государское слово ложно не бываетъ. А великому государю нашему, его, ц. в—ву, бьютъ челомъ объ немъ полоненики безпрестанно, родимцы его, Васильевы, и мы нынѣ его посылаемъ к канцлеру с вами жъ вмѣстѣ ц. в—ва с переводчикомъ съ Елисеємъ Павловымъ, да и вамъ о томъ же говоримъ, чтобъ вамъ наши рѣчи розсказать канцлѣру, а канцлѣръ бы доложилъ о томъ к. в—ва, чтобъ государь вашъ король тѣмъ дружбу свою и любовь ко государю нашему, къ его ц. в—ву, исполнилъ, по мирному договору того Василья

¹⁵ Василий Бутурлинъ незадолго передъ тѣмъ взятъ былъ русскими послами въ качествѣ русскаго плѣнника въ Стокгольмѣ и помѣщенъ у одного изъ посольскихъ дворянъ, у Осипа Коноплева.

и иныхъ русскихъ полоняниковъ спскавъ велѣлъ отпустить с нимъ вмѣстѣ, тѣмъ бы мирново договору не нарушивалъ.

И того жъ часу переводчикъ Елисей, пришедъ отъ канцлера, посломъ сказалъ, что онъ тѣ рѣчи канцлѣру говорилъ, и канцлѣръ с нимъ к посломъ приказалъ, что они, государевы послы, стали за тово Василья не дѣломъ; била де челомъ, да и дала королю самому в руки мать ево, Васильева, и какъ дала, и она в тѣ поры жила во Гдовѣ, а нынѣ де живеть въ Иванѣ-городѣ, и Гдовъ ещо и нынѣ за к. в.—вомъ; а коли Гдовъ по договору отдавъ будетъ ц. в—ву, и коли приплеть бити челомъ королю мать ево, Васильева, о томъ, чтобъ его отпустить на Русь, и корол. де в—во велить ево отпустить тотчасъ и с матерью.

И іюля въ 17 д. король пошолъ изъ Стеколны в кораблехъ на море, а сказали посломъ тутошніе люди, что пошолъ король для того, что пришли черезъ дацкого короля землю мимо городъ Зунтъ испанского короля воинскіе люди, а ваялъ де испанской по присылѣ полсково короля 14 караблей, а в пихъ 5000 ратныхъ людей, и послалъ де ихъ на море, чтобъ отъ Риги да отъ Ругодива да отъ Колывани дорога застать; а прошли деи тайно, укрывся, будто торговые карабли, а не воинскіе, да и дацкой де король к нему, к свѣйскому королю, про то писалъ же, чтобъ онъ отъ него берегся. А оттоле де ему, королю, итти в Лиолянты, доступать курлянского князя городовъ, которые у него поймалъ литовской король. А передъ собою король отпущалъ воинскихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, в кораблехъ по мпогіе дни, а почалъ отпущать маія съ 5 числа. А иные воинскіе люди пошли послѣ короля, а пошло воинскихъ людей с королемъ и пережъ и послѣ короля тысячъ з десять и болши. А напередъ себя король отпустилъ курлансково князя в цесарскую землю к зятю своему, алцыграѳа князя х племяннику, х Казмириусу, для воинскихъ людей, а ему де, курланскому князю, король далъ на ратныхъ людей 10.000 пицалей да лать столко жъ; а быти де ему с тѣми воинскими людьми в сходъ х королю жъ“ (лл. 776—778).

...„И канцлѣръ и граѳъ Яковъ государевымъ посломъ говорили: коли вы хотите государю своему и государю нашему дѣлати на польского короля о соединеньѣ, и вамъ бы и ту шесть статей велѣти написать в запись, по чему то закрѣпить, а в томъ бы вамъ положитца на государя своего волю; будетъ толко похочеть, и онъ, государь, и учинить, а будетъ не похочеть, и онъ отпишетъ х к. в—у; да будетъ толко вы тѣхъ статей дѣлати и в запись писати не похотите,

и вамъ бы толко двѣ статьи в запись написать: что свѣйскимъ торговымъ людемъ ѣздити в Персиду и ловити рыбу в Бѣломъ морѣ.

И послы канцлѣру и граѳу Якову говорили: не токмо намъ то учинить, что тѣ прибавочные двѣ статьи в запись написать, и намъ того и подумать нелзѣ. Коли к. в—ву тѣ прибавочные статьи, кои намъ велите писать в запись, надобны, и онѣ о томъ сошлись з государемъ нашимъ, съ его ц. в—вомъ. Сами вы намъ анамнясь, да с вами Яганъ Шитцъ, о томъ же говорили, а сказали, что великій государь нашъ, его ц. в—во, и аглинскому Якубу королю по прошенью его великого посла князя Ивана Мерика того персицкаго ходу торговымъ людемъ черезъ свое великое государство не поволилъ. А намъ ту статью безъ его царского вѣдома какъ в договорѣ учинить?“ (л. 785).

...„Да послы жъ канцлѣра и граѳа Якова Пунтусова спрашивали: сколь у нихъ давно тѣ вѣсти и отъ кого учинились, что будто литовскіе люди ц. в—ва ратныхъ людей подъ Колугою побили и Колугу городъ и боярина и воеводу князя Дмитрея Михайловича Пожарского взяли, и полского короля сынъ будто нынѣ стоитъ в подмосковныхъ городѣхъ?

И канцлѣръ и граѳъ Яковъ учили говорить врознь. Канцлѣръ учалъ говорить по-нѣмецки толмачю, а Яковъ говорилъ самъ по-русски, что про тѣ вѣсти писалъ к нимъ изъ Ругодива его, Яковлевъ, братъ названой, ратной моршалокъ, да куреистръ Жокшанской, да изъ Гданска пріѣхавъ сказывали торговые люди, что полского короля сынъ Владиславъ с полскими и литовскими людьми многихъ государевыхъ людей подъ Можайскомъ и подъ иными государевыми городами побили. А канцлѣрово слово толмачъ сказывалъ, что сказывалъ де имъ тѣ вѣсти, пріѣхавъ изъ Иваня-города, Ѳедоръ Аминева тому день с десять. Да Яковъ же Пунтусовъ говорилъ: у нихъ же де здѣсь вѣсти посятца, что будто с Москвы х полского короля сыну Владиславу писали: толко онъ креститца в православную вѣру, и его на Московское государство возмутъ. Да и козаки де многие отъ государя к полского короля сыну отѣхали.

И послы канцлѣру и граѳу Якову говорили: никакъ то дѣло нестаточное, что вы намъ о вѣстехъ про полского короля сына сказывали. А слышали будто вы тѣ вѣсти отъ Ѳедора Аминева, какъ онъ пріѣхалъ к вамъ изъ Иваня-города; и Ѳедка Аминева, заворовавъ и и измѣня ц. в—ву, отѣхалъ служить к. в—ву, и ему нечего добра про государя нашего, его ц. в—ва, людей говорить. А что будто про тѣ жъ вѣсти писали к вамъ изъ Ругодива ратный моршалокъ да кур-

еиسترъ Жокшанской и сказывали вамъ гданскіе торговые люди,—и ругодивской моршалокъ и куреиسترъ Жокшанской писали к вамъ про тѣ вѣсти не розвѣдавъ подлинно, развее имъ про то сказывали какіе люди на ссору, не хотя видѣть государей нашихъ, ц. в—ва и к. в—ва, доброго дѣла. А что, сказываετε, слышали про тѣ жъ вѣсти у гданскихъ торговыхъ людей, и гданскіе торговые люди в подданныхъ у полского короля, и имъ про государя своего какое худо говорить; хотя будетъ что и ц. в—ва люди полскимъ и литовскимъ людемъ учинили, а они сказываютъ, что полскіе и литовскіе люди то государевымъ людемъ учинили. А что вы же сказываετε, будто писали изъ Москвы полского короля к сыну: тольо онъ креститца, и его возмутъ на Московское государство,—и то отнюдь дѣло недостаточное. Самимъ вамъ вѣдомо, какъ полского короля гетманъ Станиславъ Желковской да с нимъ 35 человекъ полковниковъ цѣловали крестъ Московского государства бояромъ и всему Московскому государству полского короля и сына его душею, да в томъ во всемъ солгали и Московское государство выжгли и высѣкли и разорили было до основанья; тольо бы милостивый Богъ не призрѣлъ пародъ христіанскій и не воздвигъ праведнаго великого государя нашего, и имъ было и до конца все Російское государство разорять. И нынѣ его ц. в—ва всякіе чиновные и воинскіе люди и все православное христіанство по милости Божіей утвердились в крѣпкомъ единомыслии и про королевича и слышать никакими мѣрами отнюдь не хотятъ и бьютца до смерти, а хто молить про королевича, ино у насъ всякому человекъу грубѣе того слова вѣтъ. Да по милости Божіей ни гдѣ литовскіе люди государя нашего людемъ сильны не бывали, вездѣ великого государя нашего, его ц. в—ва, рука надъ ними высока“ (л. 787—790).

... „И того жъ часу (26 іюля) переводчикъ Анца Арповъ государевымъ посломъ пришедъ сказалъ, что канцлѣръ де вамъ, ц. в—ва посломъ, велѣлъ сказать: мимо де тотъ договоръ, что они вамъ, посломъ, задали на писмѣ ¹⁵, имъ король дѣлать не велѣлъ, а посылають де к государю вашему, къ его ц. в—ву, о томъ дѣлѣ посланника“ (л. 800).

---

¹⁵ Разумѣется проектъ союзнаго договора, переданный русскимъ посламъ 18 іюля. Въ немъ прямо не излагались добавочныя статьи, но было о нихъ упоминаніе, и русскіе послы не одобрили его.

...„Августа жъ въ 26 д. присланы изъ Стеколны в Выборъ на суднѣ русскихъ полоняниковъ мужиковъ и жонокъ и робятъ 22 человекъ.

А хто имянемъ полоняниковъ поѣхали изъ Стеколны с послы, и которые опослѣ присланы, и тому роспись.

Полоняники, которые поѣхали изъ Стеколны з государевыми послы вмѣстѣ:

Пелагея Еерѣмовская жена Безстужева, повгородца Вотцкіе пятинны Иванова дочь Косецкого; свезли ее нѣмецкіе люди, какъ ден мужа ее нѣмецкіе люди замучили, изъ Ладоги в Свѣю во 123 году.

Степанида Степановская жена Волкова, повгородца Деревскіе пятинны Микулина дочь Бровцна, з дочерью з дѣвкою с Настасею; взяли ее в забѣгѣ подъ Осташковымъ, на острову, изъ Новагорода загонные нѣмецкіе люди во 123 же году.

Дѣвка Марья Ильина дочь Плещѣева, повгородца Деревскіе пятинны; взяли ее подъ Осташковымъ, в Ситенскомъ погостѣ, во 123 году изъ Новагорода нѣмецкіе загонные люди.

Татьяна Васильева дочь Никоновская жена подъячаго; взята во 124 году в Новѣгородѣ.

Да сынъ еѣ, малчикъ Васка; взятъ в Новѣ жъ городѣ во 122 году.

Малчикъ Томилко, псковитина Богдановъ сынъ Нагина; взятъ подо Псковомъ во 124 году.

Дѣвка Марья Степанова дочь попова; взята во 117 году подъ Новымъ-городомъ; осталась в Выборѣ“ (л. 812—814).

...„И назавтрее того, сентября въ 2 д., какъ далъ Богъ вѣтръ к Орѣшку, и послы посылали к приставомъ переводчика Елисея Павлова, чтобъ они полоняниковъ изъ Выбора за рубежъ отпустили.

И того жъ часу переводчикъ Елисей Павловъ пришедъ к посломъ сказалъ: сказали де ему приставы, что государя ихъ свѣйскіе послы писали к выборскимъ воеводамъ, чтобъ они русскихъ полоняниковъ никого изъ Выбора до королевского указу не отпускали, для того что с Москвы свѣйскихъ полоняниковъ отпустили толко восемь человекъ; и они де о томъ к королю писали и тѣхъ гонцовъ отпустили к королю в Стеколну.

И послы говорили приставомъ сами по многіе дни, чтобъ они полоняниковъ отпустили за рубежъ, тѣмъ бы мирного договору и королевского указу не нарушали“ (л. 820).

...»И послѣ того послы приставомъ говорили многижда, чтобъ полоняниковъ на рубежъ отпустили.

И приставы говорили, что имъ отпустить ихъ безъ королевского указу нелзѣ; и учинили посломъ крѣпость, за городъ на рускую сторону русково человѣка и полоняника никакъ не выпустили“ (л. 822).

...»И сентабря въ 27 д. говорили послы приставомъ: посланъ к великому государю нашему, к его ц. в—ву, отъ государя вашего, отъ его королевского велеможнѣйшества, посланникъ секретарь Индрикъ Ювсть, а нынѣ онъ здѣсь, в Выборѣ; и ему с нами вмѣстѣ к государю к Москвѣ ѣхать ли?

И приставы сказали, что тотъ секретарь, которому было ѣхать к государю к Москвѣ, нынѣ лежитъ боленъ, и ѣхать де ему с вами немочно.

И послы болши того о томъ не говорили“ (л. 823).

...»А Еёимъ Есиповъ ¹⁶ по вопросу сказалъ, что де свѣйскіе межевалные послы Анцъ Мукъ с товарищи з государевыми с межевалными послы з Гавриломъ Писемскимъ с товарищи разѣхались за волость Реболу да Ленъдоозерского погосту за деревню Порозеву, и приворачиваютъ де тое волость и деревню свѣйскіе послы к себѣ и называютъ, что та волость и деревня ихъ королевскіе стороны старинные, и старожилцовъ не ставятъ своимъ произволомъ.

А тое волости и деревни старинные крестьяне государевымъ межевалнымъ посломъ сказывали, что та волость и деревня государевы стороны старинные, а не королевскіе стороны, и спорывались де свѣйскіе послы з государевыми послы о той волости и о деревнѣ много. И выбрали де свѣйскіе межевалные послы тое волости старинныхъ крестьянъ 40 чел. и дали де имяна ихъ государевымъ межевалнымъ посломъ и говорили: будетъ де тѣ крестьяне скажутъ, что волость и деревня государевы стороны изстари и крестъ де намъ на томъ поцѣлюють, и запись де цѣловальную написали, и написавъ запись, поставили де крестъ. И какъ де тѣмъ крестьяномъ передъ государевыми и передъ ними, свѣйскими, обоими межевалными послы, запись цѣловальную прочли, и хотѣли де тѣ ихъ, свѣйскихъ пословъ, выборные крестьяне крестъ цѣловати на томъ, что де та волость и

¹⁶ Боярскій сынъ, котораго прислалъ къ посламъ въ Выборгъ ладожскіе воеводы.

деревни государевы стороны старинныс, и они де, свѣйскіе межевалныс послы, выслушавъ записи, тѣмъ крестьяномъ креста цѣловать не дали, а сказали, что будто тѣ мужики сказываютъ и называютъ тое волость и деревню государевы стороны изстари и крестъ цѣловать хотятъ воровствомъ.

Да розсердяся де за то свѣйскіе послы Анцъ Мукъ с товарищи отошли стоять в Корѣлу.

А государевы де межсвалныс послы Гаврило Писемской с товарищи стояли на рубежѣ двѣ недѣли, послѣ ихъ отошли стоять на Бѣлоозеро“ (лл. 829—830).

...„И того жъ часу (октября 13) государевы послы с свѣйскими послы на мосту на рѣкѣ Лавуѣ съѣхались и съѣхався витались за руки и витався межъ себя на обѣ стороны розмѣнились: государевы послы пошли за рубежъ на государеву сторону, а свѣйскіе послы пошли за рубежъ на свою сторону.

И того жъ часу государевы послы, не отъѣзжая отъ мосту, послали отъ себя к свѣйскимъ посломъ за мостъ переводчика Елисея Павлова, а велѣли ему свѣйскимъ посломъ говорити, чтобъ они, не отъѣзжая отъ мосту жъ, с ними, з государевыми послы, съѣхались узжо поговорити межъ себя о государственныхъ дѣлахъ“ (л. 839).

...„И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: с ѡванегородцкіе стороны межи розмежеваны, и Гдовъ в государеву сторону отмежеванъ, и межевалныс послы, закрѣпя своими душами на обѣ стороны, розѣхались; и съ ихъ стороны межевалныс послы Еѡимъ Берницъ с товарищи к государю ихъ королю в Стеколну при насъ пріѣхали. А с корѣлскіе стороны также чаеть, что межи розмежеваны жъ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: в договорѣ де написано, какъ государи душами своими закрѣпятъ, и послы с обѣ стороны на рубежъ придуть, и межи уложены и розмежеваны будутъ, и тогда де городъ Гдовъ со всѣмъ уѣздомъ очистить.

Да свѣйскіе жъ послы государевымъ посломъ говорили: есть ли де о томъ впередъ съѣжатца, ино бъ де завтра сослався съѣжатца, и о всемъ переговоримъ; а топерс де они з дороги ѣдучи поистомчились, а се де Густавъ Стенбукъ боленъ ногою и стоять не сможетъ. И поговоря о томъ, государевы послы с свѣйскими послы на томъ, того дни и розѣхались, а приговорили, что съѣжатца завтра, октября въ 14 день“ (лл. 844—845).

...»И того жъ часу (октября 14) переводчикъ Елисей Павловъ приподъ государевымъ посломъ сказалъ: приказывали де с нимъ, съ Елисеѣмъ, свѣйскіе послы, что де они к нимъ, государевымъ посломъ, на съѣздъ будутъ, и съѣхався бѣ де переговорить нынѣ жъ обо всемъ, а переговора де розѣхатца нынѣ; а съѣхатца бѣ де на той же рѣкѣ Лавуѣ насередѣ, межъ тѣхъ же деревень, гдѣ они стоятъ, а не на мосту, и межъ де себя говорить на лошадахъ, и послати бѣ де с обѣ стороны по дворянину, а велѣти досмотрить мѣста, гдѣ бѣ имъ, посломъ, мочно было съѣхатца.

И того жъ часу послали государевы послы дворянина Осипа Коноплева, а велѣли ему сойтись с свѣйскихъ пословъ з дворяниномъ, и шедчись, велѣли ему на рѣкѣ на Лавуѣ приискать мѣсто на броду, гдѣ бѣ имъ, государевымъ посломъ, с свѣйскими послы мочно было съѣхатца“ (л. 847).

...»И государевы послы ему¹⁷ говорили: то свѣйскіе послы опять всчинають свои прежніе замѣры; говорили и приказывали к намъ сами, что было съѣхатца на лошадахъ верхи да межъ себя переговорить, а топерѣ опять затѣвають иное несхожее дѣло, что съѣхався сойтись на мосту пѣшими, а говорить сподчись о государственныхъ дѣлахъ сидя на стулахъ“ (л. 850).

...»И какъ государевы послы с свѣйскими послы среди рѣки Лавуи съѣхались и говорили государевы послы свѣйскимъ посломъ о отдачѣ города Гдова тѣ жъ свои прежніе рѣчи, какъ имъ говорили вчера съ на розмѣнѣ“ (л. 852).

...»И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: какъ де будутъ межѣ уложены и розмежеваны, и послѣ де того двѣ недѣли спустя городъ Гдовъ государь нашъ король велитъ очистить и договоръ однолично во всемъ исполнить. А нынѣ де намъ слухъ тотъ есть, что с корѣльскіе стороны межѣ не розмежеваны и по ся мѣста, и межевалцики розѣхались.

И государевы послы говорили: со гдовскіе стороны межѣ розмежеваны, и Гдовъ в государеву сторону отмежеванъ, и послы межевалные, закрѣпя своими душами на обѣ стороны, розѣхались давно. А на корѣльской сторонѣ государя вашего межевалные послы Анцъ Мукъ с

¹⁷ Юрію Бейнарту, посланцу шведскихъ пословъ.

товарищи межи отводятъ не прямо, насилствомъ, и з жеребья, с образомъ и по старожилцовѣ скаскѣ по прямой межѣ не идутъ и дѣлаютъ во всемъ упрямствомъ мимо приговоръ свой, не обослався ц. в—ва с межевальными послы, идутъ по межѣ безъ государевыхъ старожилцовъ, отмежевали государевы земли Новгородскаго уѣзду х Корѣлскому уѣзду Лопскихъ погостовъ волость Пороозеро по Валамскому монастырю, а не по Корѣлскому уѣзду, самоволствомъ. Да Лопскихъ же погостовъ пашенныхъ лѣсовъ и сѣнныхъ покосовъ, рѣкъ и озеръ и всякихъ угодей Линьдоозерскаго погосту в разныхъ мѣстехъ, в длину на 40 верстъ, а поперегъ на 30 верстъ, а инде и болши; и хотятъ отмежевати насилствомъ и Ребулскую волость и поморскіе волости во многихъ мѣстехъ и все дѣлаютъ насилствомъ, межи кладутъ во многихъ мѣстехъ по государя нашего, его ц. в—ва, землѣ, не по старожилцовымъ скаскамъ и не по сыску волосныхъ людей, своимъ произволомъ; и что з государевыми с межевальными послы пи говорятъ, и на томъ своемъ словѣ ни в чемъ не стоятъ. И о той ихъ неправдѣ и самоволствѣ и в отвѣтѣ вамъ государя нашего, его ц. в—ва, бояре говорили и отвѣтъ писмомъ вамъ на тѣ дѣла дали. Да и то отъ ц. в—ва его государевымъ межевальнымъ посломъ указано, да и вы к своимъ межевальнымъ посломъ писали жъ: в спорныхъ мѣстехъ земли велѣли размежевати з жеребья с образомъ и с крестнымъ цѣлованьемъ, да и приговорили было межевальные обои послы в спорныхъ мѣстехъ з жеребья дать вѣру, и жеребей вынелся крестъ цѣловать государя нашего, его ц. в—ва; крестьяномъ; и государя вашего межевальные послы Анцъ Муку с товарищи, не похота того, государя нашего, его ц. в—ва, крестьяномъ креста цѣловать не дали и розсердясь с межи поѣхали. А в договорѣ написано: не розѣхатца до тѣхъ мѣстъ, покамѣста о межахъ во всемъ полюбовно роздѣлаютца. А о Гдовѣ вы на Москвѣ ц. в—ва з бояры в отвѣтѣ говорили, что было вамъ, съѣхався с нами на рубежѣ, Гдовъ отдать тотчасъ; а хотя будетъ по ся мѣста межи и не размежеваны, и то дѣлаетца отъ вашихъ межевальныхъ дворянъ, отъ Анцъ Мука с товарищи, а не з государя нашего стороны, и за тѣмъ гдовской отдачѣ мѣшкать не зачѣмъ“ (лл. 854 — 856).

... „И в Ладогѣ посломъ учинилась вѣсть, что литовскаго короля сынъ с полскими и с литовскими съ многими людьми пришло въ подѣ Москву, а отъ него многіе люди пошли по дорогамъ к замковнымъ городамъ.

И послы стояли в Ладогѣ за роспутицею и выжидаючи вѣстей про литовскихъ людей ноября по 26 число.

И ноября въ 26 д. послы изъ Ладоги пошли на Тиѳину ноября въ 28 д., в субботу; а с Тиѳины было проходить на Бѣлоозеро да на Ярославль.

И на Тиѳинѣ сказалъ посломъ воевода Степанъ Горихвостовъ, что учинились ему вѣсти ото многихъ людей, что литовскіе многіе люди пошли к Бѣлоозеру. Да к нему же де писалъ с Устюжны воевода Ѳедоръ Бутурлинъ, что литовскіе люди и рускіе воры стоятъ в селѣ в Василевѣ, отъ Устюжны за 50 верстъ, и подъ Устюжною де ходятъ неподалеку. Да ноября въ 30 д. пріѣхалъ на Тихвину с Устюжны новгородецъ, Обонѣжскіе пятинны сынъ боярской, Ондрѣй Хониковъ; и послы его про вѣсти спрашивали, и по вопросу сказалъ, что литовскихъ людей прошло к Бѣлоозеру, к Кирилову монастырю, полтары тысячи, а около де Устюжны литовскіе люди стоятъ верстахъ въ 30 и менши.

Да декабря въ 1 д. прибѣжалъ на Тиѳину с бѣлоозерского рубежа Обонѣжскіе пятинны Ондрей Кулюбакинъ, а сказалъ, что пропли литовскіе многіе люди в Череповскую волость, а того де не вѣдомо, куды они ис той волости пойдутъ, на Бѣло ли озеро, или на Тиѳину.

И декабря въ 2 д. послы по тѣмъ вѣстямъ пошли с Тиѳины в В. Новгородъ и к государю о томъ писали того жъ дни с людьми своими, а в Новгородъ припли совѣмъ, далъ Богъ, здорово декабря въ 7 день“ (л. 873—875).

4. Отправленіе въ Швецію двухъ гонцовъ съ грамотами къ королю и къ русскимъ посламъ въ іюль 1618 г.

(*Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Шведскія дѣла 1618 г., № 6*).

...„Да какъ, ажъ дастъ Богъ, они, Иванъ и Тимоѳей¹⁸, к посломъ пріѣдутъ, а они будутъ ещо в Свѣѣ отъ короля не отпущены, и имъ дати посломъ государевы грамоты, что посланы к королю и к посломъ, и говорити имъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Осдоровича всеа Русіи, что отпущены они отъ царского ве-

¹⁸ Гонцы—подъячій Иванъ Дѣдковъ и нѣмецкій переводчикъ Тимоѳей Ѳанемицъ. Данный имъ наказъ, изъ котораго приводится здѣсь извлеченіе, помѣченъ 15-мъ іюля 1618 г.

личества к свѣйскому королю тому ужъ многое время, а вѣсти объ нихъ царскому величеству нѣтъ некоторые: были ль они у короля и государево и земское дѣло совершили ль. А к свѣйскимъ посломъ, которые были у великого государя на Москвѣ, и к тѣмъ отъ короля гонцы гоняють частые, а отъ нихъ царскому величеству отнюдь ни о какихъ дѣлахъ невѣдомо. И то дѣлается невѣдомо какимъ обычаемъ. А свѣйскіе послы, которые были у государя на Москвѣ, отъ царского величества отпущены з докончаньемъ и со всѣмъ з добрымъ дѣломъ тому ужъ многое время. И они бѣ нынѣ по государевѣ грамотѣ, какова к нимъ с нимъ прислана, х королю просились и государево и земское дѣло дѣлали не мѣшка, чтобъ имъ однолично у короля о полскомъ и о литовскомъ дѣлѣ здѣлати, какъ к нимъ отъ государя в нынѣшней государевѣ грамотѣ писано с нимъ, съ Иваномъ, да с Тимоѣемъ, и ихъ бы, Ивана и Тимоѣя, отпустить ко государю изъ Свѣи напередъ себя тотъ же часть и ко государю отписать о всемъ противъ государевы грамоты, какова к нимъ прислана с ними, съ Иваномъ и с Тимоѣемъ, напередъ себя. А имъ, Ивану и Тимоѣю, велѣно с тѣмъ со всѣмъ ѣхать к государю напередъ ихъ наспѣхъ, не мѣшка нигда ни часу“.

(Изъ царской грамоты къ посламъ кн. Борятинскому съ товарищами).

„Божією милостію отъ великого государя ц. и в. к. М. Ѡ, всеа Русіи самодержца, посломъ нашимъ, дворенину и намѣстнику Муромскому князю Ѡдору Петровичю Борятинскому да дворенину Осипу Яковле(вичу) Прончищеву да дяку нашему Богдану Кашкину. В нынѣшнемъ во 126 мѣ году іюня въ 30 день свѣйской Густавъ Адоловъ король прислалъ к посломъ своимъ, которые отъ него были у нашего царского величества на Москвѣ, к Густаву Стенбуку с товарищи пяти человекъ гонцовъ и о всякихъ вѣстехъ к нимъ писалъ; а к намъ, великому государю, отъ васъ, пословъ напихъ, какъ вы пришли в Свѣю и какъ были у короля, и какъ васъ король принялъ на посолствѣ и в которомъ городѣ, и какова вамъ была отъ короля честь, и какъ у васъ наше и земское дѣло по нашему наказу дѣбалось и совершилось, или не совершилось, и зачѣмъ вамъ по ся мѣста отъ короля отпуску нѣтъ, и для чего есте задержаны,— и по ся мѣста вѣдома нѣтъ никакого. И намъ, великому государю, то в великое подивленье, нивисть то дѣлаетца вашимъ нерадѣньемъ, или будетъ нѣчто вамъ у короля великое укрѣпленье, что вамъ ничего довѣдатца и к намъ ни о чемъ

писать немочно. А какъ Густава Адолеа, короля свѣйского, послы Густавъ Стенбукъ с товарищи были у насъ, великого государя, на посолствѣ и какъ послѣ посолства были у бояръ нашихъ в отвѣтѣ многижда, и по нашему указу бояря паши говорили с послы о соединенѣ на литовского короля, чтобъ намъ, великому государю, з государемъ ихъ, з Густавомъ Адолеомъ королемъ, стоять на полского короля и сына его заодно. И Густава Адолеа, короля свѣйского, послы Густавъ Стенбокъ с товарищи подали бояромъ нашимъ отвѣтъ писмяной, а в отвѣтѣ ихъ написано, чтобъ намъ, великому государю, и государю ихъ, Густаву Адолеу королю, быти в укрѣпленѣ, что другъ другу помогать противъ Жигимонта, короля полского, и его дѣтей и помогателей и противъ коруны полскіе и великого княжства Литовского на той мѣрѣ: будетъ нашему царскому величеству надобны будутъ люди, и намъ тогда прислать посланника нашего или гонца х королю договоръ учинить, сколько людей пѣшихъ и конныхъ нашему царскому величеству на помочь надобно. А нашему царскому величеству тѣхъ воинскихъ людей, покамѣста они у нашего царского величества в землѣ будутъ, платежемъ воздержать безъ его королевского убытка; а будетъ въ его королевской землѣ ни в которой сторонѣ недруговъ не будетъ, и не почаятъ нигдѣ, и королю нашему царскому величеству помогать и меншее пятью тысячи воинскими людьми на тотъ срокъ, какъ наше царское величество с его королевскимъ велможствомъ соединачитца, а нашему царскому величеству дати тѣмъ людямъ напередъ на наемъ дватцать тысячъ рублевъ. Также бы и нашему царскому величеству, какъ надобна будетъ королю помочь, помогати свѣйскому королю пятью же тысячи воинскими людьми или болши; а никакого миру или перемирья намъ, великому государю, межъ нашего царского величества и Російского государства с короли полскими и с корупою полскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ безъ королевской вѣдомости не учинить. Также бѣ и свѣйскому королю с королемъ полскимъ и с корупою полскою и с великимъ княжествомъ Литовскимъ никакого миру и мирного постановенья безъ вѣдомости нашего царского величества и безо всего Російского государства не учинити. А будетъ миръ или какое мирное постановенье наше царское величество или государь ихъ свѣйской король похотимъ учинить, и то бѣ учинить тѣмъ обычаемъ, что тому, которой мирного постановенья похочеть, и сходство ему к миру будетъ, и в тѣ поры то другъ другу объявить и о томъ с недругомъ договоръ учинить, что и другою ему с собою вмѣстѣ тутъ же замирить; и будетъ к тому недругъ подвиженъ будетъ, и тому, которой к мир-

ному договору придвиженъ, и другому объявить, на чемъ онъ себѣ чаеть быти в миру, и тогда онъ повиненъ слушать добрыя думы и воспоминанья; а будетъ толко недругъ некоторыми мѣрами не похочеть мирного постановенья и перемирья чинить и дѣлать с обѣими государи, а похочеть дѣлать с однимъ, и намъ, великому государю, и государю ихъ, свѣйскому королю, в томъ не рознитися, а стояти обѣма заодно. А по нашему царского величества указу нашего царского величества бояря свѣйского Густава Адолѣа короля с послы о соединеньѣ на полского Жигимонта короля в отвѣтъѣ говорили и писменою отвѣтъ к нимъ послали таковъ, что мы, великій государь, з Густавомъ Адолѣомъ, королемъ свѣйскимъ, и съ его наслѣдники и с Свѣйскимъ королевствомъ на полского и литовского Жигимонта короля и на ево сына и на ево государство стояти вмѣстѣ будемъ, потому что Жигимонтъ король намъ, великому государю, и всему Російскому государству, также и государю ихъ, велеможному Густаву Адолѣу королю, вобчѣй недругъ, и неправды Жигимонта короля и думныхъ полскихъ и литовскихъ людей передъ Російскимъ государствомъ и передъ его Свѣйскимъ королевствомъ показались многіе, то имъ самимъ вѣдомо, и другъ нашему царскому величеству и всему Російскому государству, также и свѣйскому королю и всему Свѣйскому королевству, Жигимонтъ король и сынъ его и Поляки и Литва николи не будутъ. И они бѣ, послы, приѣвъ з бояры нашими говорили и написали в записи и утвердили, что намъ, великому государю, и наслѣдникомъ нашимъ и всему Російскому государству, также и государю ихъ, Густаву Адолѣу королю, и его наслѣдникомъ и Свѣйскому королевству, на Жигимонта короля и на его наслѣдниковъ и на Поляковъ и на Литву стояти заодно и надъ ними промышляти собча, кому жъ с своей стороны, и с турскимъ и с крымскимъ намъ, великому государю, и государю ихъ, Густаву Адолѣу королю, о помочи ссылатись, потому что турецкой и крымской с Поляки государи пограничные, чтобъ одполично Жигимонта короля и Поляковъ и Литву со всѣхъ сторонъ войною учинить безсилна и безнадежна. А будетъ лучитца намъ, великому государю, с полскимъ и с литовскимъ королемъ на которой будетъ мѣрѣ помиритца по ихъ присылкѣ для покою ратныхъ людей, а то будетъ толко годно и свѣйскому королю, и нашему царскому величеству замиривать с полскимъ и литовскимъ королемъ и свѣйского короля и промышляти о томъ всякими мѣрами, какъ будетъ возможно, и ко государю ихъ, свѣйскому королю, мы, великій государь, будетъ лучитца ссылатись о перемирьѣ, вѣдомо учинить велимъ, а чего по конечной мѣрѣ учипити бу-

детъ невозможно, того наше царское величество и на государѣ ихъ, Густавѣ Адолоѣ королѣ, спрашивать не велимъ; а государю ихъ, Густаву Адолоу королю, будетъ понадобитца с полскимъ и литовскимъ королемъ учинить миръ, и намъ, великому государю, то будетъ годно жъ, и государю ихъ, Густаву Адолоу королю, замиривать с полскимъ же и с литовскимъ королемъ и насъ, великого государя, и намъ о томъ вѣдомо учинить. А что другъ друга именно замирить, и того написать и утвердить немочно, потому что дѣло заочное, и межъ государствъ дѣла различныя; такожь и для того: какъ о томъ перемирьѣ учнутъ говорить, а в тѣ поры о томъ межъ государствъ озамиренѣ государей будетъ ссылка, и того будетъ долгое время, и толко отъ тово государя, х которому о томъ пошлютъ, ждати отвѣту, и в то время многіе мѣры перемянѣтца, и кровь прольетца; и хоти было и быть какому перемирю, и то за моччаньемъ не сстанетца. А хоти будетъ впередъ нашему царскому величеству с полскимъ королемъ учипитца в нѣкоторыхъ дѣлѣхъ и перемирье, а государя ихъ, Густава Адолоа короля, замирить будетъ нелзѣ, а с полскимъ королемъ государю ихъ, Густаву Адолоу королю, будетъ война, и мы, великій государь, наше царское величество, полскому королю на государя ихъ людьми и казною помогати не учнемъ и полскихъ и литовскихъ воинскихъ людей на государя ихъ землю пропустити не велимъ, хоти о томъ полской король насъ, великого государя, и просити будетъ. И свѣйскіе послы Густавъ Стенбукъ с товарищи противъ бояръ нашихъ отвѣту о полскомъ королѣ дѣлки болши того, что подали на писмѣ, во многихъ розговорехъ ничего не объявили, а сказали, что имъ отъ государя ихъ болши того о полскомъ королѣ дѣлать не наказано, а мимо наказъ дѣлать имъ нелзѣ. И говоря о томъ бояре наши с свѣйскими послы ни на которой мѣрѣ не положили и договору не учинили ни которого, и мы, великій государь, говоря о томъ з бояры нашими, с свѣйскими послы о соединенѣ на литовского болши того говорити не велѣли, потому что свѣйскіе послы на нашей государской волѣ дѣлати не похотѣли.

А будетъ король и ближніе люди о литовскомъ соединенѣ с вами по сему нашему государскому указу дѣлати не похотятъ, а учнутъ говорити и дѣлати похотятъ по тому, какъ послы на Москвѣ бояромъ нашимъ объявили, или к тому иные дѣла прибавятъ, и вы бѣ о томъ мимо нашего указа не дѣлали и того, что, не обослався государемъ межъ себя, одному безъ другою не миритися, или имянно замирить, которой государь у другою попроситъ, тотъ тому и учи-

нить, и о помочи денгами и людми однолично не дѣлали и в запись не писали, хотя будеть о соединеньѣ на литовского бес тѣхъ статей и дѣлати не похотять, и вы бѣ то отложили, а приговорили о томъ дѣлѣ впередъ на обсылку“.

5. Прїѣздъ въ Москву шведскихъ пословъ Густава Стенбука съ товарищами въ 1618 г.

(Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлѣ, Шведскія дѣла 1618 г., № 2).

(Отписка сопровождавшихъ посольство приставовъ).

„Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Якушко Унговской, Филипко Арцыбашевъ челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 12-й день писали мы, холопи твои, к тебѣ, ко государю, с Ратманомъ з Борковымъ: какъ мы, холопи твои, пошли было изъ Переславля с свѣйскими послы к тебѣ, ко государю, и по вѣстямъ, государь, про литовскихъ людей воротилися з дороги онять в Переславль, а изъ Переславля, государь, мы, холопи твои, послали в подѣздъ до Троицы провѣдывать про литовскихъ людей подлинно Воцкіе пятинны Семена Линева, и Семень, государь, прїѣхавъ намъ сказывалъ, что де были литовскіе люди в Новомъ селѣ, и отъ того де у Троицы былъ всполохъ. И мы, государь, холопи твои, с свѣйскими послы по тѣмъ вѣстямъ изъ Переславля пошли к тебѣ, государю, к Москвѣ марта в 13-й день и встрѣтили, государь, на дорогѣ в Новомъ селѣ, отъ Переславля пятнатцать верстъ, троецкихъ Сергіева монастыря слугъ Василья Тораханова, Григорья Кобелева с отпискою, а писали, государь, к намъ о вѣстехъ архимарить Діонисей з братьею: марта де, государь, в 9-й день прїѣзжалъ де в Троецкой монастырь троецкого жѣ слушки Томила Яганова человекъ Ѳролка Обросимовъ, а сказалъ: ѣхалъ де, государь, тотъ троецкой слушка изъ монастыря в Тверь, и не доѣзжая де рѣки Шоши, у деревни у Городня, на третьей педѣли великого поста в субботу, на зорѣ, встрѣчу де, государь, имъ литовскіе люди четыре знамени, и тово де, государь, слушку Томила и ево, Ѳролка, взяли в полощъ и повели с собою, а пытаютца де, государь, до Нового и х Кимрѣ, а ево де, государь, Ѳролка, литвинъ на дорогѣ упустилъ на лѣсъ. Да марта жѣ де, государь, в 10-й день прїѣхалъ де изъ Дмитрова троецкой слушка Ондрѣй Позняковъ, а сказывали де, государь, ему в Дмитровѣ, будто

ся тамъ троецкой слупка Томило у литовскихъ людей ушелъ и прибрелъ в Пешносской монастырь, и они де, государь, для того слупки послали тросецкихъ слугъ Ивана Измириня да Ивана Неумѣина, и тѣ, государь, троецкіе слуги в селѣ в Рогачевѣ были и за Рогачево до рѣки Сестреи ѣздили и про тово, государь, слупку провѣдывали подлинно, и тотъ де, государь, слупка в Пешносскомъ монастырѣ не бывалъ. А встрѣтили де, государь, они на рѣкѣ Сестреи села Нового крестьянина, а сказывалъ де, государь, имъ тотъ крестьянинъ, что де литовскіе люди в селѣ Новомъ ночевали ночь и пошли де, государь, назадъ х Погорѣлому Городищу тому де, государь, третій день; а твое, государь, село Новое отъ Троецкого монастыря верстъ со сто, и намъ бы, государь, итти с свѣйскими послы к тебѣ, ко государю, безстрашно. А к Троицы, государь, в Клементіевское мы, холопи твои, с свѣйскими послы будемъ марта в 14-й день, а какъ, государь, придемъ, и мы о томъ к тебѣ, ко государю, отпишемъ с нарочнымъ гонцомъ^а.

Такъ какъ послы пріѣхали въ Москву въ концѣ великаго поста, то аудіенція у государя имъ не могла быть назначена тогда же. Въ ожиданіи ся они черезъ пристаовъ своихъ передали въ посольскій приказъ записку съ разными требованіями относительно обрядностей при пріемѣ и проч.

...„И на тѣ статьи, о чомъ свѣйскіе послы в писмѣ своемъ написали, велѣно отказать приставу по сему государеву указу. В писмѣ свѣйскихъ пословъ написаное и статьяхъ:

1 с т а т ь я.

Что передъ царскимъ величествомъ его королевского величества посломъ для его королевского величества достойные чести свои шляпы с себя снявъ и его царское величество поздравлять. А ту достойную честь непокровенною жъ главою отъ его царского величества его королевское величество супротивъ того часть и хочеть; а какъ его королевского величества великіе послы то увидятъ, и противъ того такоужъ его царскому величеству и его королевское величество такую жъ честь воздасть, какъ его царского величества великіе послы отъ его царского величества его королевское величество учнутъ поздравлять.

2 с т а т ь я.

Что имъ, посломъ, непокровенною главою его царского величества и его королевского величества титулы говорить, а послѣ того имъ

сѣсти покровенными главами, а потомъ вставъ говорити его королевского величества рѣчь и совершить, какъ ведетца у иныхъ великихъ государей; и чтобъ имъ, его королевского величества великимъ посломъ, по ихъ достоинству мѣсто указали, а такую жъ честь его царского величества великимъ посломъ у его королевского величества будутъ воздать.

В писмѣ жъ свѣйскихъ пословъ написано:

4 с т а т ь я .

Чтобъ имъ просмотрити и прочесть тотъ списокъ, на чемъ царскому величеству крестъ цѣловать, напередъ того, какъ его царское величество велитъ укрѣпити и печать свою велитъ привѣсити.

5 с т а т ь я .

Чтобъ имъ передъ царскимъ величествомъ его королевского величества дворенину и переводчику Анцѣ Бракилю, которой здѣся с ними, ихъ свѣйскіе рѣчи по-русски толмачитъ ему, а его царского величества переводчики передъ сво королевскимъ величествомъ, чтд учнутъ его царского величества великіе послы королевскому величеству говорить, такожъ учнутъ толмачити:

И на ту статью велѣно сказать:

И того у великого государя ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи самодержца, у его царского величества, отъ предковъ его царского величества, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, не повелось, никоторыхъ государей посломъ чтобъ передъ царскимъ величествомъ говорити рускимъ языкомъ не его царского величества переводчику.

6 с т а т ь я .

Чтобъ имъ передъ царскимъ величествомъ вскорѣ не задлявся быти, и, что имъ приказано, первымъ приходомъ объявить и совершить и назадъ отпущеннымъ незадержаннымъ быти, и чтобъ имъ за время было вѣдомо, какъ имъ передъ царскимъ величествомъ быти, чтобъ имъ потому мочно было и спастись (sic), а такожъ и царского величества посломъ у его королевского величества учинитца.

И на ту статью сказать:

И какъ будетъ время у царского величества королевского величества великимъ посломъ быти, и имъ то скажутъ поранѣе, какъ мочно изготovitца.

7   с т а т ь я .

Чтобъ ихъ королевского величества великихъ пословъ, какъ онѣ к царскому величеству пойдутъ, честь имъ по его королевского величества достоинству и по посолскому обычаю, какъ во всѣхъ государствахъ ведетца, учинили, а царского величества великимъ посломъ у его королевского величества такожь учинитца.

Въ писму жъ свѣйскихъ пословъ написано:

8   с т а т ь я .

Что ихъ его королевского величества великихъ пословъ и товарищевъ ихъ, которые с ними присланы, будто здѣся держать что полоняниковъ, взаперти за сторожи, а они того были не начаелись, да и не ведетца того, и имъ то за великую досаду чинитца; да теперво имъ о томъ нечево говорить, ждуть до времени, а какъ будетъ пора, и они учнутъ о томъ говорить; и впередъ бы имъ такую волность дали, какъ ведетца у иныхъ великихъ королей и государей крестьянскихъ. И какъ то учинитца, и то будетъ не токмо дружбою, и дѣломъ противъ того, какъ межъ его царского величества и королевского величества словы уложено и грамотами утверждено и ихъ государскими печатми укрѣплено, а его царского величества великимъ посломъ в Свѣѣ такая жъ волность будетъ, ихъ и товарищей ихъ парсонамъ, волно имъ будетъ вездѣ ѣхать гулять со всѣми своими людьми, какъ имъ похочетца по ихъ волѣ, и для всякіе ихъ нужи и покупокъ выходить имъ будетъ волно. А они надѣютца, что имъ, его королевского величества великимъ посломъ, болши бы того ихъ в заточеньѣ держати, будто что полонниковъ, не велятъ, чтобъ его королевскому величеству позору и имъ, его королевского величества посломъ, досады не было, чтобъ имъ здѣся у его царского величества будучи такая жъ волность была, какъ его царского величества посломъ у его королевского величества будетъ.

И на ту статью сказать:

У великого государя ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи самодержца, у его царского величества, искони отъ предковъ его царского величества, отъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихихъ, такъ в поведеньяхъ ведетца: которыхъ великихъ хрестыанскихихъ государей братьи любительныя, его царского величества цесаря римского и аглинского и дацкого королей, также и мусульманскихъ

великихъ государей, салтана турецко и шаха персидского послы и посланники бываютъ, и тѣ всѣ з дворовъ своихъ с посолскихъ бываютъ бесходны, и людей ихъ з дворовъ не пуцають и к нимъ нико не пускають же, покамѣста послы царскіе очи видятъ, а нужи имъ, великимъ посламъ, и безчестья нѣтъ никакого, во всемъ имъ честно, и кормы и питье довольно, выше иныхъ государей пословъ и посланниковъ, и имъ досадовать не за что“.

„Во 126-мъ году при великомъ государѣ ц. и в. к. М. Ѳ. всеа Русіи были на Москвѣ на докончаньѣ свѣйскіе послы Густавъ Степбукъ с товарищи.

А напередъ свѣйскіе послы были у бояръ в отвѣтѣ.

А какъ все устроя, какъ бываетъ при послѣхъ, и государь велѣлъ протопопу благовѣщенскому принести к себѣ, государю, крестъ воздвизалной, и протопопъ несъ крестъ воздвизалной в патрахѣли и в поручахъ саженихъ на блюдѣ, на саженой пеленѣ, и поставилъ крестъ по государеву указу в полатѣ на окнѣ, отъ царского мѣста по правой сторонѣ.

А при государѣ стояли ринды в бѣломъ платьѣ и в золотыхъ чепяхъ, с правую сторону столники князь Василей князь Семеновъ сынъ Куракинъ да князь Василей князь Григорьевъ сынъ Ромодановской, с лѣвой стороны князь Оедоръ князь Семеновъ сынъ Куракинъ да князь Петръ князь Григорьевъ сынъ Ромодановской.

А какъ велѣлъ государь посломъ итти изъ отвѣтныя полаты к себѣ, государю, и по нихъ ходилъ ко государю звать думной діакъ Иванъ Грамотинъ, а за нимъ дворяня и дяки в золотѣ 20 человекъ.

И государь пожаловалъ, велѣлъ посломъ сѣсть на скамейкѣ, а скамейка по тому жѣ, какъ и напередъ сего.

А посидѣвъ мало, велѣлъ государь думному діаку Ивану Грамотину молить посломъ рѣчь, а изговоря велѣлъ посломъ приступить ко государю поближе, а бояря ко государю подошли блиско. А дворянъ и столниковъ и стряпчихъ не выслали и королевскихъ дворянъ изъ полаты не выслали жѣ.

А какъ бояря и послы ко государю подошли, и государь велѣлъ грамоту, свое государево слово, честь думному діаку Ивану Грамотину велухъ.

А крестъ с окна велѣлъ государь взять боярину князю Данилу Ивановичу Мезецкому держать до тѣхъ мѣсть, покамѣста до-

кончалную грамоту думной діакъ Иванъ Грамотицъ прочелъ, а государь в то время сидѣлъ.

А какъ думной діакъ Иванъ Грамотицъ докончалную грамоту прочелъ, и государь царь и великій князь в то время всталъ. А царской вѣнецъ з государя принялъ и держалъ бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской на золотой мисѣ. Скиоетръ держалъ бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской, а яблоко стояло на стоянцѣ, отъ государя по правую сторону. А крестъ с мисы на докончалной грамотѣ принялъ и ко государю поднесъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ Одоевской. А мису подъ крестомъ с пеленою держалъ бояринъ князь Данило Ивановичъ Мезецкой. А посломъ велѣлъ государь стоять блиско себя.

А бояромъ всѣмъ велѣлъ государь приступити к себѣ жъ, государю. А рындамъ в то время велѣлъ мало поотступити. И государь ц. и в. к. говорилъ на грамотѣ припись, сво государево слово.

А изговоря, цѣловалъ государь крестъ, а цѣловавъ крестъ, свой царскій вѣнецъ положилъ государь на себя и скиоетръ в руку принялъ и сѣлъ, а бояре сѣли по мѣстамъ, а крестъ велѣлъ поставить на окнѣ попережнему, а послы в то время отступили на свои мѣста.

И государь, помѣшкавъ мало и приподвися немного, приказалъ х королю поклонъ, а молилъ: „Густавъ, Яковъ, Монсъ, какъ будете у государя своего, Густава Адолеа короля, и вы ему отъ насъ поклонитесь“.

И грамоту за печатью велѣлъ посломъ отдати думному діаку Ивану Грамотину и велѣлъ посломъ сѣсть на скамейкѣ. А у руки послы не были, для того что на приѣздѣ государя в руку не цѣловали, а толко бъ онѣ о томъ государю били челомъ, и ихъ бы государь пожаловалъ, к своей государевѣ рукѣ позвати велѣлъ с вычетомъ

А посидя мало, велѣлъ государь думному діаку Ивану Грамотину сказати посломъ отъ своего государева стола ѣству и питье и велѣлъ пословъ отпустить на подворье“.

З мая пристава Потапъ Нарбековъ и Матвѣй Сомовъ говорили съ послами отъ имени бояръ по росписи, данной изъ посольскаго приказа.

„И послы, выслушавъ противъ росписи рѣчей, говорили: давали мы о томъ о всемъ писмо, какъ намъ у царскаго величества быть, и в отвѣтъ намъ того было не написано: какъ будемъ у царьскіе руки, и в руку цѣловать. Да и послѣ того писма пристава намъ сказывали, что у царьскіе руки быть, а в руку цѣловать не сказали жъ, и мы

то здѣлали за невѣды, а не умышленьемъ, и государь бы милости показалъ, того намъ в опалу не поставилъ; а какъ впередъ будемъ у царского величества, и мы в томъ справимся. Прислапы мы не для того, что межъ царского величества и государя нашего короля развратѣе учинить, чтобъ ихъ и государьское великое дѣло подкрѣпить. Да сказывали вы, пристапы, намъ, что бояре хотятъ за насъ великому государю бить челомъ, и мы вамъ о томъ не приказываемъ, чтобъ за насъ бить челомъ, то здѣлалось не хитростью, и в томъ царского величества (sic) какъ учинить, а какъ будемъ у царского величества, и мы в томъ справимся“.

5 мая пристапы позвали пословъ къ боярамъ для переговоровъ.

„И послы говорили: какъ де намъ царского величества у бояръ в отвѣтъ быть, и которымъ обычаемъ бояре намъ честь учинятъ, и о томъ бы намъ, посломъ, дали вѣдомо: не такъ же бы намъ честь была, какъ мы были у царского величества, и намъ поставили скамейку противъ дверей и велѣли сѣсть; и толко де намъ у бояръ в отвѣтъ будетъ такая жъ честь, и намъ де, про то не вѣдая подлинно, в отвѣтъ не быть. Во всѣхъ де государствахъ посломъ бываетъ честь противъ государей ихъ“.

Въ „отвѣтъ“ къ боярамъ послы въ этотъ день не пошли, а прислали въ посольскій приказъ записку. Въ находящемся въ дѣлѣ рускомъ переводѣ ея записаны вкратцѣ и отвѣты, какіе рѣшено было дать на разныя заявленія пословъ. Впослѣдствіи, при дальнѣйшихъ совѣщаніяхъ отвѣты эти развиты были подробнѣе.

...„Да добръ жалуютца дѣти боярскіе и торговые люди и иные русскіе люди, которые подъ его королевскою державою, о томъ: какъ ихъ королевского величества горододержавцы в Новгородъ и во Псковъ к воеводамъ посылаютъ з грамоты, и торговые люди, которые пріѣзжаютъ для торговли своей, и его царского величества подданные называютъ и дають ихъ ерстками и отметчики и певѣрными слугами и иными многими позорными и неподобными рѣчми.—Государь о томъ велѣлъ учинити заказъ, чтобъ того впередъ не было, а хто учнетъ дѣлать мимо государева указу, и тѣмъ будетъ впередъ наказанье.

Также жалуютца нѣкоторые попы, которые около Ивапъ-города и Ямы и Копорья живутъ: какъ они в Новгородъ пріѣзжаютъ к митрополиту благословлятца по ихъ вѣрѣ, чипу и обычаю, и митрополитъ ихъ прокликаетъ и называетъ отметчики и говоритъ: толко деи они оттуда поѣхали па его царского величества сторону и землю, и па нихъ бы де смотря и крестьяня перенши, а коли деи они тамъ

остались, и на нихъ деи смотря и крестьянѣ тамъ же остались. А сверхъ тѣхъ позоровъ скуеби с нихъ снимаеть и отъ себя безъ благословенья отсылаеть.—То дѣло духовное, положено на святителехъ, и попы и всякіе церковные люди вѣдаютъ они, и у кого просить благословенья, отъ того по правиломъ терпѣти и запрещенью; и отняти того суда у митрополита немочно, потому что то будетъ мимо церковныхъ правилъ, а которые не хотятъ за безчинство прїимать запрещенья, и ихъ силно к благословеню не приводятъ.

Тако жъ Лопского погосту попь Орѣшковского уѣзду сеѣ зимы хотѣлъ было ѣхать в Новгородъ к митрополиту и отъ него благословенье приять; и какъ онъ прїѣхалъ к воеводѣ в Ладогу и казалъ королевского горододержавца проѣзжую грамоту, и онъ ево в Новгородъ не пропустилъ и пазадъ его с великою лаею отпустилъ.

И все то дѣлаетца противъ учиненного мирного постановенья, что его королевского величества подданные тѣмъ обычаемъ отъ его царского величества подданныхъ лаины, проклинаемы и позорены, и о томъ его королевское величество намъ приказалъ вашему царскому величеству то объявить и о томъ говорить, чтобъ такая позорная лаа, чего межъ добрыхъ друзей того не ведетца, о томъ всемъ заказати, чтобъ впередъ о томъ общихъ величествъ подданнымъ смуты и досады не было; и митрополиту бѣ приказали; какъ тѣ попы, которые у королевского величества в городѣхъ и в уѣздѣхъ живутъ, учнутъ к митрополиту прїѣзжать, и онъ бы ихъ благословлялъ по прежнему чину и обычаю и тѣмъ бы оказалъ, что онъ тотъ миръ, что межъ обѣихъ претенгатовъ и ихъ подданныхъ постановленъ, желать чтобъ крѣпко и нерушимо было, и на то бѣ смотря иные его царского величества подданные также дѣлали.—Того впередъ учнутъ беречь, чтобъ к митрополиту пропускали и не бесчестили“.

7 мая записка пословъ, по царскому указу, слушалась боярами. Бояре приговорили послать къ нимъ на подворье съ отвѣтомъ дьяка Савву Романчукова. Онъ говорилъ между прочимъ:

...„Самимъ вамъ то вѣдомо, что то не токмо что у государя нашего то в обычаехъ ведетца, что царского величества цѣловати в руку,—и у всѣхъ великихъ государей христьянскихъ то жъ ведетца: ихъ, государей, послы и посланники цѣлуютъ в руку; да не токмо послы и посланники,—и государскіе дѣти, которые прїѣзжаютъ к великому государю нашему, его царскому величеству, и тѣ имъ, государемъ, воздаютъ честь и достоинство по ихъ государскому чину и поведеню, не умаляючи ни в чемъ ихъ государственныхъ обычаевъ

и чиновъ. В прошлыхъ годѣхъ былъ на Москвѣ при великомъ государѣ ц. и в. кн. Борисѣ Ѳеодоровичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, свѣйской Густавъ королевичъ, Приковъ королевъ сынъ, а послѣ того былъ нынѣшняго дацкаго Крестьянуса короля братъ, королевичъ Яганъ, и они царю и в. к. Борнсу Ѳеодоровичу всеа Русіи во всемъ почестъ воздавали по царскому чину и достоянію, в руку цѣловали, а царь Борисъ, вѣдаючи ихъ государскихъ дѣтей, по тому жъ имъ почестъ велѣлъ учинити. А то и сами вѣдаете, что межъ пословъ и государскихъ дѣтей в чести рознь не малая; пная честь государская и ша рабская; а и государскимъ дѣтемъ, которые ещо на государство не обраны, с великими государи помазанники Божіи в государскихъ чинѣхъ и в величествѣ различье многое. А что говорили есте, что сидѣли есте при царскомъ величествѣ блиско дверей, и вы то говорите неправдою: скамейка вамъ была, и сидѣли есте протпвъ царского величества лица всѣ три, гдѣ и иныхъ всѣхъ великихъ государей послы сядятца, а не у двери, и почестъ вамъ при царскомъ величествѣ учинена во всемъ свыше прежнего“.

Въ запискѣ своей послы, между прочимъ, жаловались опять на то, что ихъ держать взаперти, какъ будто они пріѣхали „для лазутчества“. У нихъ, у Шведовъ, писали послы, есть люди, которые „и безъ лазутчества знаютъ Москву“.

...„А что будто есть у васъ такіе люди которые Москву знаютъ, и то не дивно, что такое великое государство знати, которое на вселенной во всѣхъ государствахъ честью и славою и величествомъ славно межъ всѣхъ великихъ государствъ, а не одни вы знаете, и знать великихъ государствъ никому не заказано, а мы Свѣйское королевство знаемъ же. А розсуждати нынѣ вамъ про великое государство Московское, а намъ про королевство Свѣйское не годитца, потому что нынѣ межъ великихъ государей любовь и соединенее, и развратныхъ и недобрыхъ мѣръ нынѣ ни про которое государство говорить не пригоже“.

(Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Шведскія дѣла 1618 г. № 3).

На совѣщаніи состоявшемся въ „отвѣтной палатѣ“ 27 мая, бояре говорили, между прочимъ, шведскимъ посламъ:

...„А что в вашемъ же писмѣ написано, что великій государь нашъ, сво ц. в—во, велѣлъ вамъ, кор. в—ва посломъ, его царскіи очи видѣть, и того будто не ведетца, что чужимъ великимъ посломъ повелѣніе.“

И мы, царского величества бояре, тому вашему безмѣрью и непригожей гордости дивимся; какъ вы того писать не стыдитесь и гордостію возноситея немѣрною, чего было вамъ не токмо о томъ писать, и говорить не пригоже“.

28 мая посланъ былъ отъ бояръ на подворье къ шведскимъ посламъ письменный отвѣтъ на ихъ записку:

...В вашемъ же посолскомъ писмѣ написано, что жалуютца дѣти боярскіе и торговые люди и иные рускіе люди, которые подъ королевскою державою, о томъ: которые королевского велможнѣйшества горододержавцы в Новгородъ и во Псковъ посылають з грамоты, и торговые люди, которые прѣзжають для торговли своей, и царского величества люди называютъ ихъ еретиками и отметчики и певѣрными слугами и иными многими позорными и неподобными рѣчи.

И великій государь нашъ, его ц. в—во, о томъ приказаль в Новгородъ и во Псковъ и в иные города к воеводамъ послати свое царское повелѣнье с великимъ заказомъ, чтобъ всякіе его царского величества люди дѣтемъ боярскимъ и торговымъ рускимъ людямъ, которые нынѣ за государемъ вашимъ, за Густавомъ Адолоемъ королемъ, никакихъ обидъ не чинили и ихъ не лаяли и укорительныхъ словъ имъ не говорили; а хто впередъ учнетъ мимо его ц. в—ва повелѣнье дѣлать и государя вашего людямъ чинити безчестье и укоръ, и тѣмъ людямъ отъ его ц. в—ва за то впередъ будетъ наказанье; и по его ц. в—ва указу в Новгородъ и во Псковъ и в иные города к бояромъ и к воеводамъ его ц. в—ва указныя грамоты посланы.

Да в вашемъ же писмѣ написано, что жалуютца нѣкоторые попы, которые около Ивана-города и Ямы и Копорьи живутъ: какъ они в Новгородъ прѣзжають к митрополиту благословлятца по ихъ вѣрѣ и чину и обычаю, и митрополитъ ихъ проклинаеть и называетъ отметчики и говоритъ: только бъ де они отгуды поѣхали на царского величества сторону и землю, и на нихъ бы де смотря и крестьяня перешли. Да сее де зныи Орѣшковского уѣзду Лопского погосту попъ хотѣлъ было ѣхать в Новгородъ к митрополиту и отъ него благословенье принять, и какъ онъ прѣѣхаль к воеводѣ в Ладугу и казалъ королевского величества орѣшковского горододержавца проѣзжую грамоту, и онъ ево в Новгородъ не пропустилъ и назадъ его бутто с великою лаею отпустилъ, и то дѣлаеть будто не противъ учиненово мирново постановленья, что его королевского величества подданные тѣмъ обычаемъ будто отъ царского величества подданныхъ лаяны, проклинаемы и позорены, и о томъ его королевское велможнѣйшество

приказалъ вамъ, посломъ, а велѣлъ великому государю нашему, его ц. в—ву, то объявить и о томъ бити челомъ, чтобъ такая позорная лая, чего межъ добрыхъ друзей не ведетца, была отставлена и о томъ обо всемъ заказать, чтобъ впередъ обонхъ государей подданныхъ смуты и досады не было и митрополиту бѣ приказать. . . . которые у королевскаго велможнѣйшества в городѣхъ живутъ, учнутъ к митрополиту пріѣзжать, и онъ бы ихъ благословлялъ по прежнему чину и обычаю, и тѣмъ бы оказалъ, что онъ тотъ миръ, что межъ обѣихъ государей и ихъ подданныхъ поставленъ, желать, чтобъ то крѣпко и нерушимо было, и на то бѣ смотря иные ц. в—ва подданные также дѣлали.

И мы, царскаго величества бояре, чинимъ вамъ о томъ вѣдомо: то дѣло, что митрополиту поповъ благословляти и запрещати, духовное, и положено то в Російскомъ государствѣ на святителехъ, на патріархахъ и на митрополитехъ и архіепископехъ и епископехъ, по апостолскому преданію и святыхъ отецъ правиломъ, во всемъ по священному преданію, какъ было изначала и донынѣ, потому что они церковнымъ чиномъ Божиимъ хранители и людямъ учителя, и поповъ и всякаго церковнаго чину людей вѣдаютъ и розсужаютъ, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ запрещаютъ и разрѣшаютъ онѣ, и с нихъ такова духовно дѣла мимо правила святыхъ отецъ великіе государи наши на себя не снимаютъ и в церковныя правила не вступаютца ни во что, почитая церковь Божию; кто чтитъ іерея, слугу Божію, тотъ чтитъ вышнего Бога, понеже іерейская честь на Бога восходитъ. А вамъ, ц. в—ва бояромъ, такого дѣла с преосвященныхъ митрополитъ (sic) и архіепископовъ, отцовъ и учителей нашихъ, и поготову снимати не годитца, чтобъ церковь Божию какъ изначала, такъ и нынѣ, мимо священныхъ правилъ, мирскимъ обычаемъ не подлежала; и того намъ у слугъ Божіихъ, пастырей нашихъ, отняти невозможно. А которые попы за безчиство не хотятъ пріимати запрещеніе, и тѣхъ силою и к благословенію не приводятъ, и митрополитъ по нихъ не посылаетъ. А в мірскихъ дѣлахъ, которые святителскому суду не подлежатъ, великій государь нашъ, его ц. в—во, велѣлъ о томъ по городомъ к воеводамъ послати свое царское повелѣніе, а велѣлъ того беречь накрѣпко: которые попы изъ тѣхъ городовъ, которые нынѣ за королевскимъ велможнѣйшествомъ, учнутъ ѣздити в великаго государя нашего отчину в Новгородъ к митрополиту, на Ладогу или на иные царскаго величества города, и они бѣ тѣхъ поповъ в Новгородъ к митрополиту пропускали и ихъ ни в чемъ не безчестили и укорителныхъ бы никакихъ словъ имъ не говорили. И

по царскаго величества указу о томъ по городомъ царскаго величества указныя грамоты поплють. А в святительской судъ вступатись никому не годитца, какъ о томъ выше сего объявлено“.

28 мая шведскіе послы прислали въ посольскій приказъ „письмо о литовскомъ королѣ“, т.-е. проектъ союзнаго договора противъ Польши, въ шести статьяхъ. Въ первыхъ двухъ статьяхъ содержатся условія собственно союзныхъ дѣйствій. Условія эти, на которыя московское правительство не соглашалось, изложены выше, въ царской грамотѣ къ кн. Борятипскому съ товарищами.

„3 с т а т ь я.

Что всѣмъ псковичемъ, такожъ и печерскимъ и гдовскимъ, всего псковскаго княжества, послѣ сего с юрьевскими Ливонскаго и с ливонскими, которые подданные корунѣ полской, в ссылкѣ не быти, покаместа миръ нашъ стоитъ, и не торговати и не сѣзжати и ничѣмъ с ними не дружитися, какъ по ся мѣста было, а торговали бѣ они послѣ сего въ Иванѣ-городѣ да в Ругодивѣ.

4 с т а т ь я.

Чтобъ его королевскаго величества подданнымъ, свѣйскимъ, ливонскимъ, ошскимъ, корѣлскимъ и ижерскимъ торговымъ людемъ волно было безъ помѣшки со всякими своими товары черезъ Російское государство в Татары, в Перси и в иншия земли ѣздити безо всякаго задержанья, и пкоти в дорогѣ отъ великаго князя приказныхъ людей и подданныхъ чтобъ никоторого зла не учинилося.

5 с т а т ь я.

Чтобъ его королевскаго величества подданнымъ позволил в Ярославлѣ и в Нижнемъ Новгородѣ гостиныя дворы для торговыхъ промысловъ поставити; также бы волно было имъ ходитъ отъ Ладожскаго озера по рѣкѣ в Олонцъ и в Заопежьѣ с ладьями и торговати с рускими подданными с торговыми людами; также бы имъ позволено было торговати в Усколѣ и в сиверскихъ страпахъ и подлѣ Усколы рыбу ловитъ в Сиверскомъ морѣ.

6 с т а т ь я.

Чтобъ свѣйскіе денги у великаго князя подданныхъ ходимы были на Руси, а противъ того великаго князя денги у королевскаго вели-

чества подданныхъ такожь будутъ ходимы, какъ стѣбитъ, и чтобъ всегда такъ тому быть“.

(Изъ записки, присланной шведскими послами въ посольскій приказъ 29 мая).

...„Да его жъ царского величества бояринъ и околничей и дьяки ¹⁹ третьево дни отвѣтъ намъ дали, что его царское величество в духовной чинъ не вступаетца, и до церковного дѣла—дѣла пѣтъ. А иныя крестьянскіе государи и потентаты силу ту имѣють, духовныхъ людей повелѣвати в дѣлахъ, что годно ко государству и к землѣ, к миру и соединенью, и мы того не отчаемъ, что его царское величество можетъ в томъ митрополита ноугородцко повелѣвати в такомъ добромъ дѣлѣ, что к миру пристойтъ; онъ—государь, надъ духовнымъ и надъ мірскимъ чиномъ имѣеть власть. И для того прошаемъ мы, чтобъ намъ вѣдомо дали: царское величество велитъ ли ноугородцкому митрополиту тѣхъ русскихъ поповъ, которые на его королевского величества сторонѣ живутъ, благословлять, или нѣтъ, чтобъ намъ про то было что королевскому величеству извѣстить.“

По поводу представленнаго шведскими послами проекта союзнаго договора (см. выше) царскимъ думнымъ людямъ наказано было говорить съ послами въ отвѣтной палатѣ 30 мая.

...„И будетъ свѣйскаго Густава Адолфа короля послы учнутъ говорить о томъ, чтобъ приговорить и в записъ написать, что одному государю другою государя замирить, а безъ отсылки одному государю безъ другою не миритися, и учнутъ за то стоять накрѣпко, а безъ того дѣлать не похотять, и бояромъ то у свѣйскихъ пословъ однолично отговаривать, а говорити:

...„Будетъ съ полскимъ королемъ учинитца в нѣкоторыхъ дѣлѣхъ перемирье, и государя вашего замирить будетъ по конечной мѣрѣ нелзѣ, а межъ полсково короля и государя вашего будетъ война, и вел. госуд. нашъ, его царск. в—во, полскому королю на государя вашего людьми и казною помогати не учнетъ и полскихъ и литовскихъ воинскихъ людей на государя вашего землю пропустити не велитъ, хотя о томъ полской король у вел. государя нашего и копечпо просити бу-

¹⁹ Для переговоровъ съ шведскими послами въ „отвѣтной палатѣ“ назначены были бояринъ и намѣстникъ ржевскій Матвѣй Михайловичъ Годуновъ, околничій и намѣстникъ шацкій Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ, думный дьякъ Иванъ Курбатовъ Грамотинъ и дьякъ Савва Романчуковъ.

дѣть, и в посолскомъ договорѣ о томъ написано имянно; а чего по конечной мѣрѣ учинити будетъ невозможно, того царское величество и на государѣ вашемъ спрашивать не будетъ: всякое дѣло дѣлаецца мѣрою, а в чемъ мѣра и мочь не сяжетъ, и о томъ и говоря много впередъ будетъ. Оставить же будетъ отнюдь бояре того не отговарять, и имъ приговаривать, чтобъ в запись написать умысля, что государю короля, а королю государя с полскимъ королемъ замиривать, какъ которой государь с нимъ станетъ миритца, а не имянно писать, а того не приговаривать и в запись однолично не писать, что замирить.

А о людѣхъ и о помочи однолично имянно не приговаривать и в запись не писать, а приговорити бѣ и в запись написать по тому, какъ выше сего о томъ написано.

Да какъ бояре с свѣйскими послы о томъ приговорять, что на литовского государю с свѣйскимъ королемъ стояти заодно по тѣмъ статьямъ, какъ в семь приговорѣ написано,—и бояромъ с свѣйскими послы о томъ межъ себя и записи велѣтъ написать с тѣхъ списковъ, каковы списки даны на Москвѣ посломъ князю Федору Борятинскому с товарищи, каковымъ было быти грамотамъ и свѣйского короля слову, с полными государевыми, или с короткими титлами, какъ о томъ приговорять, а дѣло в записяхъ написать по договору, какъ у нихъ станеть на мѣрѣ, и руки приписать и печати к записямъ приложить.

А государемъ на обѣ стороны на тотъ договоръ велѣти свои грамоты написать, слово в слово, и печати к нимъ приложить и на нихъ закрѣпити своею душею.

3 статья.

В вашемъ же писмѣ написано, чтобъ всѣмъ псковичемъ и печерскимъ и гдовскимъ всего Псковского государства людемъ с юрьевскими Ливонского и с ляелянскими, которые подданные корунѣ полской, в ссылкѣ не быти, покажѣста миръ нашъ стоять, и не торговати и не сѣзжати и ни чѣмъ с ними не дружитись, а торговали бѣ ови въ Иванѣ-городѣ да в Ругодивѣ.

И по ся мѣста псковичи и печерскіе люди с Ригою и с ѣными ляелянскими и курлянскими города, по челобитью тѣхъ городовъ державцовъ и бурмистровъ и полатниковъ ко псковскимъ воеводамъ, были в перемирѣ межъ себя, по своимъ записемъ, до царского величества указу, и межъ ихъ на обѣ стороны торговые люди ѣздятъ, и прибыли себѣ торговые люди ищутъ и тѣмъ полнятца, и царского величества казнѣ в таможной поплинѣ прибыль многая, а въ Иванѣ-городѣ и в Ругодивѣ торгуютъ же по договору и утверженью, а отставить того

нельзя, что псковичамъ с лиолянскими городами межъ себя не торговати и в перемирьѣ не быти: тоѣ воли у нихъ царское величество не отымаеть, для того что Лиолянская и Курлянская земля со Псковомъ и со псковскими пригородами—государство порубежное, и неправды и войны съ ихъ сторону, какъ межъ ихъ миръ остался, по ся мѣста не бывало; и впередъ того царского величества у воеводъ просятъ с великимъ желаньемъ, чтобъ имъ со Псковомъ и со псковскими пригородами розмирья не учинити, а с своей стороны общають и исполняютъ всякое добро. Да и Свѣйскаго королевства у городовъ, у колыванцовъ и у ругодивцовъ со гданчаны и с рижаны и съ юрьевцы и с ыными городами перемирье бываетъ часто, и торговля поволная, а нарушенья в томъ обоимъ государствамъ нѣтъ ни котораго; одно то слово надобе утвердить, чтобъ недругу не помогать людьми и казноу; а толко не торговати,—и такъ будетъ все государство запереть. А в Ругодивѣ и в Колывани великаго государя нашего торговые люди торговати будутъ по посолскому договору.

4-е. В писмѣ вашемъ написано, чтобъ вел. государя нашего, царя и вел. кн. Мих. Ѳед., всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, черезъ Російское государство велеможнаго государя вашего, его корол. в-ва, подданнымъ, свѣйскимъ, лиолянскимъ, оинскимъ, корѣлскимъ торговымъ людямъ поволно было безъ помѣшки со всякими товарами в Татары, в Персиду и в ыные земли ѣздити безо всякаго задержанья, и шкоты бѣ в дорогѣ отъ его царского величества приказныхъ людей не было.

И то дѣло к тому дѣлу, что нынѣ учинено межъ государствъ соединенье, и что еще приговоримъ, царского величества и королевскаго велеможнѣйшества на общаго ихъ недруга, на полскаго короля, не пристойтъ: то дѣло торговое, а прежь сего того николи не бывало. Свѣйскаго королевства торговые люди черезъ великаго государя нашего, его ц. в-ва, великіе Російскіе государства в Персиду и в ыныя ни в которыя государства торговати не хаживали..... а к прежнимъ вел. государямъ, царямъ и в. кн. російскимъ, к дѣду вел. государя нашего, блаженнаго памяти к вел. государю царю и вел. кн. Ивану Васильевичю, всеа Русіи самодержцу, и к дядѣ вел. государя нашего, к царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи самодержцу, присылала о томъ с прошеньемъ аглинская Елисаветъ королева пословъ своихъ, и пынѣ какъ былъ у вел. государя нашего, царя и в. кн. Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, аглинскаго Якуба короля посолъ князь Ивацъ Мерякъ, и онъ царскому в—ву государя своего Якуба короля именемъ билъ челомъ и просилъ, чтобъ ц. в—во пожа-

ловаль, поволить его земли гостемъ и торговымъ людямъ черезъ его великія государства ходити торговати в Персиду и в ныня государства. И царское величество мимо прежніе обычаи того не изволилъ, потому—только ходити иныхъ государствъ торговымъ людямъ в Персиду,—и царского величества Російскихъ государствъ гостемъ и торговымъ людямъ будетъ в торгѣхъ помѣшка и убытки великіе, и промыслы всякіе стануть; да и на съѣздѣ ц. в—ва великіе послы с королевскими с полномочными послы о томъ дѣлѣ говорили, что тому впередъ не быти. А будетъ лучитца государю вашему в татарскія государства послать пословъ своихъ, и ц. в во пословъ королевскихъ пропустить велить по посолскому договору.

5 статья.

В вашемъ писмѣ написано, чтобъ в ц. в—ва государствѣ, въ Ярославѣ и в Нижнемъ Новѣгородѣ, государя вашего, кор. в—ва подданнымъ гостинице двory для торговыхъ промысловъ поставити, также бы волно было имъ ходити отъ Ладожского озера по рѣкѣ в Олонецъ и в Заонѣжье с лодьями и торговати с рускими людьми, также бы имъ волно было торговати в Усть-Колѣ и в сиверскихъ странахъ и подлѣ Усть-Колы рыба ловить в Сѣверскомъ морѣ.

И какъ о торговлѣ торговымъ людямъ и о дворѣхъ написано в посолскихъ договорныхъ записяхъ и в государскихъ подтвержденныхъ грамотахъ, и нынѣ быти по тому жъ, а чего прежь сего не бывало, тому и нынѣ быти не пригожь. А рыбные ловли в Сиверскомъ морѣ в откупу и на оброкѣ у торговыхъ людей и у рыбныхъ ловцовъ, и только тутъ ловить рыба свѣйскимъ людямъ, и в томъ будетъ межъ царского в—ва подданныхъ и межъ свѣйскихъ людей брань и ссора, и мирному вѣчному докончанью отъ того учинитца нарушенье.

6 статья.

В писмѣ вашемъ написано, чтобъ в великого государя нашего государствѣ у его ц. в—ва подданныхъ ходимы были свѣйскіе денги, а противъ того такожъ ц. в—ва денги ходитъ будутъ у велеможного государя вашего подданныхъ в Свѣѣ.

И прежь сего такъ не бывало, чтобъ в ц. в—ва Російскихъ государствахъ ходити иныхъ государствъ которыхъ ни буди депгамъ, такъ и нынѣ тому быти не пригожь, да и ссатца тому нельзя: в Свѣѣ мелкіе денги дѣлають мѣдные, ошричь сѣимковъ и золотыхъ, а в великого государя нашего въ его ц. в—ва государствахъ мелкіе денги дѣлають серебро чистое и сѣимки переплавливають, и ссатца нельзя,

чтобъ в великого государя нашего государствѣ ходити свѣйскимъ денгамъ, а в Свѣѣц. в—ва Російскихъ государствѣ денгамъ. А золотыми и еѳимки свѣйскими в Російскомъ государствѣ прежь того торговали, и нынѣ—только учнуть привозить изъ Свѣи золотые и еѳимки чистого серебра, и ц. в—во Російского государства торговымъ людемъ с свѣйскими торговыми людьми золотыми и еѳимками торговати и мѣняти на товары и на денги поволить попрежнему, а чего прежь того не бывало, тому и нынѣ быть непригожъ.“

13 іюня послы опять были „у государя на дворѣ и у боярѣ въ отвѣтѣ.“

...„А сѣдчи по мѣстомъ, говорили с послы перво о литовскомъ дѣлѣ: хотѣли онѣ помыслить и имъ, ц. в—ва бояромъ, объявить, какъ и на чемъ царскому в—ву з государемъ ихъ, с королевскимъ велеможнѣйшествомъ, стояти на общаго недруга, на полского короля заодно, и они, царского в—ва (бояре), о томъ ихъ нынѣ допрашиваютъ, чтѣ ихъ о томъ мысль, и какой имъ о томъ наказъ отъ государя ихъ по послѣдней мѣрѣ, и они бѣ то объявили.

И послы говорили: мочно имъ то разумѣти, что то дѣло великое; они еще и до того о томъ думали гораздо, какъ с ними и дѣлати (о томъ) не почали; а какъ они с ними о полскомъ королѣ дѣлатъ почали, и они о томъ государя своего наказъ и...мысль подлинно объявили все, отвѣтъ дали писменою.

И бояре посломъ говорили: и онѣ, (ц. в—ва) бояре имъ по ц. в—ва приказу о полскомъ королѣ, какъ его царскому величеству з государемъ вашимъ, з Густавомъ Адолоомъ королемъ, на полского короля стоять заодно, все объявили и на писмѣ дали, и они бѣ по тому и дѣлали, а будетъ по тому дѣлати не похотятъ, и имъ болши того имъ объявлять и дѣлатъ нечего жѣ.

(И послы говорили:) и имъ болши того о томъ дѣлѣ объявляти нечего, да и отъ государя ихъ о томъ дѣлѣ болши того наказу никакого нѣтъ, и дѣлатъ имъ мимо государя своего наказу нечего, да на томъ у боярѣ с свѣйскими послы о литовскомъ дѣлѣ и стало, и болши того о томъ бояре с свѣйскими послы ничего и не говорили.“

II.

1649 г. Изъ актовъ, касающихся заключенія Стокгольмскаго договора о перебѣжчикахъ.

1. Наказъ, данный русскимъ посламъ, отправленнымъ въ Швецію²⁰.

(Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Шведскій статейный списокъ, № 26).

...„А дворяномъ и поселекимъ людемъ приказати накрѣпко, чтобъ они сидѣли за столомъ чинно жъ и остерегательно, и не упивались, и словъ дурныхъ межъ собою не говорили; а среднихъ и мелкихъ людей и упойчивыхъ в полату с собою не имати, для того чтобъ отъ ихъ пьянства безчинства не было, а велѣть имъ сидѣти в другой полатѣ по тому жъ, стройно, а бражниковъ и пьяницъ и на королевинъ дворъ с собою не имать.

²⁰ Посольство, отправленное изъ Москвы въ мартѣ 1649 года, составляли: окольникъ и намѣстникъ брянскій Борисъ Ивановичъ Пушкинъ, дворянинъ и намѣстникъ боровскій Афанасій Осиповичъ Прончищевъ и дьякъ Алмазь Ивановъ. При этихъ „великихъ и полномочныхъ послахъ“ состояли „во дворинехъ“—съ Пушкинымъ: Иванъ Михайловъ Сѣкиринъ, володимерецъ Юрій Фёдоровъ Сѣкиринъ, жилецъ Елисей Спявишъ и карачевецъ Иванъ Подымовъ, съ Прончищевымъ: сынъ его, стольникъ Иванъ, и племянникъ, жилецъ Василій Михайловъ Прончищевъ. Кромѣ того, съ ними посланы были два переводчика—Иванъ Адамовъ и Матвѣй Елисѣевъ и пять подъячихъ (листъ 1).

Въ началѣ наказа содержатся предписанія о пути посольства до рубежа и съ рубежа до того города, гдѣ находится королева, и о первомъ приѣмѣ у королевы. Но приѣздѣ въ первый шведскій порубежный городъ послы должны провѣдать о вѣстяхъ „про королеву, и что у нихъ нынѣ дѣлаецца с цесаремъ и з датскимъ и с ыными государи, и с кѣмъ война или мирное постановеніе“, и оттуда же отписать обо всемъ въ Москву; написать также, чтѣ узнають въ Ригѣ.

А какъ королева велитъ имъ быти в отвѣтъ у думныхъ своихъ людей, и учнутъ имъ думные люди говорить, о которыхъ они дѣлехъ отъ царского величества х королевину величеству присланы, и они бѣ о тѣхъ дѣлехъ с ними гозорили, а они то до государыни своей, до королевина величества, донесутъ.

И посломъ великимъ, околническому Борису Иваповичу Пушкиню с товарищи говорити:

Бога в Троицѣ славимаго милостию великій государь нашъ, царь

Изъ Риги ѣхать на кораблѣ. Ѣхать вообще „не мѣшкая, наспѣхъ“ и шведскимъ приставамъ говорить, чтобъ съ ними въ дорогѣ нигдѣ не мѣшкали, „а дорогою ѣдучи и на станѣхъ ставитцесь вездѣ бережно и усторожливо, чтобъ надъ ними какова дурна не учинилось“. По приѣздѣ въ тотъ городъ, гдѣ находится королева, послы должны просить о немедленномъ приѣмѣ у нея, „чтобъ дѣло ихъ, с чѣмъ они приѣхали, вѣдомо ей было вскорѣ“, и требовать при томъ, чтобы во время ихъ приѣма „иныхъ государей пословъ и посланниковъ у королевы не было“, а если все-таки будутъ, то „посольства не правити и итти не полаты вонь“. Если королева на приѣмѣ „противъ государева имени не встанетъ и про государево здоровье спроситъ сидя“, то послы должны сказать, что „все великіе государи христіанскіе и мусульманскіе“ про государево здоровье „спрашиваютъ вставъ честно“, и что этимъ королева великому государю „не любовь свою оказуетъ“. Если королева велитъ спросить о государевомъ здоровьи „ближнему своему человѣку или канцлѣру“, или если советѣмъ не спроситъ, то протестовать тоже (самыя рѣчи, съ какими должны обратиться въ такихъ случаяхъ послы, приводятся въ наказѣ). Царскую грамоту должень подать королевѣ главный посолъ Пушкинь, а потомъ „явить“ королевѣ „любительные поминки“ царя „по росписи“ (15 сороковъ соболей, персидскій бархатъ, камки, ковры и проч.) и сказать рѣчь о цѣли посольства (договориться о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ бывшіе въ Москвѣ передъ тѣмъ шведскіе послы съ царскими боярами и думными людьми „в отвѣтѣхъ не договорили“). Если королева послѣ приѣма „позоветь к себѣ ѣсть“, послы должны принять приглашеніе при томъ условіи, чтобы вмѣстѣ съ ними „у стола иныхъ государей пословъ и посланниковъ не было“. За столомъ послы должны сидѣть „вѣжливо и остерегательно“. Если королева „сидячи в столѣ учнетъ нити чашу про государево многолѣтнее здоровье“, то послы должны „в то время стояти вышедъ изъ-за стола“ (листы 1—18).

Далѣе (съ листа 19 до конца) наказъ печатается здѣсь весь цѣликомъ. Въ самомъ концѣ (между листами 182 и 182) есть пропускъ: одинъ или два листа, очевидно, утрачены, хотя нумерація листовъ этого и не обнаруживаетъ. Въ томъ же „статейномъ спискѣ“, или посольской книгѣ (№ 26, съ листа 184 до 195) послѣ наказа находится приходо-расходная книга посольства (записано, сколько получено изъ царской казны при отъѣздѣ изъ Москвы и сколько, когда и на что израсходовано).

и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, прислалъ насъ, своихъ ц. в—ва великихъ и полномочныхъ пословъ къ велеможной и высокорожденной княгинѣ и государынѣ вашей Христинѣ, Божіею милостию королевѣ швейской и иныхъ, къ еѣ королевину в—ву, для того: по милости всесилнаго и всемогущаго в Троицѣ славиимаго Бога, блаженные памяти великій гос. нашъ, царь и вел. кн. Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, с велеможнымъ государемъ вашимъ, высокочлавные памяти з Густавомъ Адоломъ, королемъ швейскимъ, съ его корол. в—вомъ, учинились в дружбѣ и в любви и в вѣчномъ докончаньѣ, что имъ обоимъ великимъ государемъ межъ себя и дѣтемъ ихъ и наслѣдникомъ быти в дружбѣ и в любви и в соединеньѣ на вѣки неподвижно; а великаго гос. нашего, его ц. в—ва, имянованье велеможному государю вашему, его корол. в—ву, и впредь будущимъ его наслѣдникомъ и швейской корунѣ державцомъ описывать и именовать по его государскому достоинству, с полными государскими титулы; также и велеможнаго государя вашего, его корол. величества, именовать описывать с полными жъ титулы по посолскому договору и обоихъ великихъ государей по вѣчному докончанью; и межъ себя имъ, великимъ государемъ, во всякихъ мѣрахъ добра хотѣти, и другъ другу лутчево искати, и во всемъ правда чинити, и земель и городовъ, которые царскому в—ву и Російскому царствію пристоятъ, не имать, и годъ себя не подводить и не засѣдати. И то вѣчное докончанье сперва великіе послы душами своими, крестнымъ цѣлованьемъ утвердили, а послѣ того и сами обои великіе государи на обѣ стороны своими государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатми утвердили, что межъ ими, обоими великими государи, тому вѣчному утверженью быти на вѣки непремѣнну во всемъ по тому, какъ въ ихъ государскихъ докопчалныхъ грамотахъ написано, а инако тому ничему не быти. А послѣ того то вѣчное докончанье подтверждено с велеможнею государынею вашею Христиною королевою, съ еѣ королевинимъ в—вомъ. А какъ праведнымъ судомъ Божіимъ великаго государя нашего, ц. и в. кн. Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, не стало,—оставя земное царство, отыде в вѣчное блаженство небеснаго царствія, а на великихъ и преславныхъ государствахъ, на Владимерскомъ и на Московскомъ и на Новгородскомъ, и на царствахъ: Казанскомъ и Астороханскомъ и Сибирскомъ, и на иныхъ многихъ государствахъ Російскаго царствія учинился сынъ его государевъ, великій государь нашъ ц. и в. кн.

Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и мн. госуд. гос. и облаадаатель, и в прошломъ во 154 году то вѣчное докончанье с велеможною государынею вашей, съ еѣ к—нымъ в—вомъ, подтвердили, что быти тому вѣчному утверженію во всемъ по тому жъ непременно на вѣки, и другъ другу лутчево искати и добра хотѣти и во всемъ правда чинити. И послѣ того мирного постановенія и вѣчного докончанья з государя вашего, корол. в—ва, сторопы дѣлалось мимо вѣчного докончанья: завладѣли королевина в—ва рижскіе и юрьевскіе воеводы насилствомъ ц. в—ва земель, перелезши за старинную межу, и о томъ вамъ, королевина в—ва ближнимъ людемъ, объявимъ инымъ временемъ; а пняѣ объявляемъ вамъ начальное, главное дѣло. В нынѣшнемъ во 157-мъ году оевраля въ 9 день подаль в посолоскомъ приказѣ царского величества приказнымъ людемъ кор. в—ва резидентъ, которой живетъ на Москвѣ, Карль Померевинкъ, печатное свѣйское письмо о мирномъ постановеніи еѣ кор. в—ва с цесаремъ, на которыхъ статьяхъ учиненъ межъ пми мирной договоръ. И в томъ договореномъ писмѣ напечатано по-свѣйски в тѣ слова: а пресвѣтлѣйшей королевы свѣйскіе и королевства Свѣйского с стороны всѣмъ еѣ соединеннымъ и совѣтникомъ, а особно всѣхъ паче христьянскому королю французскому, куренрстамъ, князьямъ, настоятелямъ и со всѣми волными шляхетными людьми цесарства и поморскимъ градомъ, также и королю аглинскому, королю и королевству Датцкому и Норвецкому и прилежащимъ удѣламъ, арцухству Шлезвитцкому, королю полскому, королевству Португалскому и великому князю московскому. А марта въ 9 день нашимъ же царского величества приказнымъ людемъ онъ же, резидентъ, подаль печатное свѣйское письмо, уложение о пошлинахъ, какъ в Свѣйскомъ государствѣ с торговыхъ людей, съ ихъ товаровъ, имать пошлины, за королевскою рукою и за печатью, и в томъ писмѣ также напечатано в трехъ мѣстехъ: великого князя Рускіе земли. И такое имянованье великому государю нашему, царю и в. кп. А. Мих., всеа Русіи самодержцу и мног. государствъ государю и облаадаателю, его царскому величеству, в томъ вашемъ свѣйскомъ писмѣ напечатано с умаленьемъ его государскіе высокіе чести, не по его государскому достоинству и не по вѣчному мирному договору и утверженью. И то вел. государю нашему, его ц. в—ву, в великое подивленье, что съ еѣ к—на в—ва стороны в тѣхъ писмахъ напечатано его ц. в—ва имянованье не по вѣчному утверженью, с умаленьемъ, не остерегая его ц. в—ва Богомъ дарованные древніе высокіе чести, кабы к нарушенью вѣчного докончанья. А вел. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье и титулу знать и помнить вамъ мошно, и остерегать было

вамъ его ц. в—ва высокая честь подобно по вѣчному утверженью. А вел. государя нашего, его ц. в—ва, ни которые окрестные великіе государи такимъ имянованьемъ не описываютъ, а пишутъ вел. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье всѣ окрестные великіе государи по его государскому достоинству, что ему, вел. государю, дано отъ всемогущаго Бога и отъ его ц. в—ва предковъ, великихъ государей царей російскихъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ. А вел. государь нашъ, его ц. в—во, з государынею ихъ, съ еѣ к—нымъ в—вомъ, хочеть быть в дружбѣ и в любви по вѣчному утверженью; и то вѣчное утверженье онъ, великій государь, держитъ во всемъ вѣлѣ, и съ его ц. в—ва стороны еѣ к—ва в—ва имянованье и титулы описуютъ во всемъ по вѣчному докончанью. И великому государю нашему, его ц. в—ву, к—на в—ва с стороны дѣлаецца такая нечѣсть мимо вѣчного утверженья, невѣдомо для чего. А то у насъ началное и главное дѣло, что государскіе чести остерегать. И государыня бѣ ихъ, еѣ к—но в—во, велѣла про то сыскать, хто такъ учинилъ и велѣлъ напечатать вел. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье и высокіе чести с умаленьемъ, не по его государскому достоинству. А сыскавъ, велѣла бѣ еѣ к—но в—во тому, кто такъ учинилъ, учинить казнь, чтобъ впредь инымъ неповадно было такъ дѣлать и межъ великихъ государей ссора и нелюбье чинить; и велѣла бѣ еѣ к—но в—во в своемъ государствѣ тѣ печатныя письма, в которыхъ ц. в—ва имянованье написано не по его государскому достоинству и не по вѣчному утверженью, с умаленьемъ, собрати всѣ, и в тѣхъ во всѣхъ печатныхъ писмахъ вел. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье велѣла справити и напечатати по его государскому достоинству такъ же, какъ описуютъ вел. государя нашего, его ц. в—во, всѣ окрестные великіе государи,—великимъ государемъ царемъ и вел. княземъ, всеа Русіи самодержцемъ. И впередъ приказала бѣ еѣ к—но в—во своимъ поданнымъ вел. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье писать и печатать по его государскому достоинству и по вѣчному утверженью, чтобъ ихъ государская дружба и любовь множилась и прибавлялась, а не умалаялась, и ссоры бѣ и нелюбья межъ великими государи и межъ ихъ великихъ государствъ никакой не было, и посолской бы договоръ и ихъ обоихъ великихъ государей утверженье здержано было крѣпко и перушимо, на вѣки неподвижно.

Посломъ же великимъ королевичнымъ думнымъ людемъ говорити:

В прошломъ во 154-мъ году, на праздникъ святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла пріѣзжали в ц. в—ва сторону во Гдовской

уѣздъ, в Наровскую губу, на ярманку с к—на в—ва стороны всякихъ чиновъ люди и ивангородцы, и в то жъ время пріѣхаль с к—на в—ва стороны свѣянинъ, которой живетъ за Сыренскомъ, в мызѣ Изыкѣ, и пришолъ на вечерни того праздника к церкви Божіи и сталъ на церковномъ порогѣ с кортомъ, и которыя ц. в—ва люди приносили в церковь свѣчи и еиміянъ и ладонъ, и тотъ свѣянинъ у тѣхъ ц. в—ва людей свѣчи хваталъ и клалъ себѣ в штаны и хотѣлъ в церковь итти, и тое церкви пономарь Васка Григорьевъ в церковь его не пустилъ, и тотъ свѣянинъ того пономаря посѣкъ кортомъ по правому плечю и в притворѣ с кортомъ шурмовалъ и образъ святыхъ апостолъ Петра и Павла кортомъ розсѣкъ на двое и вышедъ изъ паперти, ц. в—ва за людьми гонялся с кортомъ и ц. в—ва гдовского стрѣльца Васку Иванова посѣкъ в голову до мозгу.

И королевино бѣ величество велѣла того своего подданного, которой изъ-за рубежа изъ-за Сыринска, изъ мызы Изыкины, пріѣзжалъ в ц. в—ва сторону самоволствомъ и в церковномъ притворѣ святой образъ которой сѣкъ надвое и ц. в—ва людей кортомъ сѣкъ, казнити смертью, чтобъ впредь инымъ неповадно было такое богомерское дѣло дѣлать и межъ великими государи ссора и нелюбие чинить.

Посломъ же королевинимъ ближнимъ людямъ говорити:

Послѣ мирного постановенья и вѣчного докончанья з государя вашего, к. в—ва, стороны дѣлалось мимо вѣчного докончанья—вступаютца к. в—ва рижскіе и юрьевскіе воеводы насилствомъ, перелѣзши за старинную межу, за рѣчку Мѣзуицу и за рѣчку Пивжу, в ц. в—ва в дворцовыя пустоши Осиновицы, да в печерскую пустошь Заямье, да жилыхъ деревень—деревни Мѣзуицы да деревни Кукшиновы Горы в пашни и в пожни и в лѣсъ, и отводятъ к Новому-городку ц. в—ва дворцовую и Печерского монастыря землю. И зарубежской новгородцкой латышь Ондрюшка Мамкинъ на ц. в—ва дворцовой пустоши Осиновицы дворъ поставилъ, а вннѣ живетъ тутъ и всякими угоды владѣеть чюхно Томоско. И во 148-мъ году посланъ про ту жъ занятую землю сыскивать псковской помѣщикъ Григорей Шатиловъ, и в сыску многіе люди сказали, что завладѣли к. в—ва подданные ц. в—ва дворцовые и Печерского монастыря земли вдоль на четыре версты, а поперегъ на двѣ версты и болши, а та земля по рѣчку Мѣзуицу и по рѣчку Пивжу изстари ц. в—ва земля, Изборского уѣзду, Понизовскіе губы, а не Новово-городка.

И на тѣ земли и на угоды сысканы во Псковѣ в свѣзжей избѣ списокъ с прежнихъ писцовыхъ книгъ писма Ивана Костянти-

нова сына Сабурова да Ивана Зезевитова, 7018-го году, да межевой списокъ писцовъ Юрьева-Ливонскаго князь Василя князь Васильева сына Мосалскаго с товарищи, 75-го году, да перемирная запись литовскихъ людей за руками и за печати, 125-го году, и ссылочной листъ, 124-го году, подстаростя Новаго-городка Юрья Крутуза, за его рукою, какъ в прошломъ во 125-мъ году по ц. в—ва указу посланы были изо Пскова отъ бояръ и воеводъ псковичи дворяне—Степанъ Лазеревъ, Олексѣй Татищевъ, Богданъ Ододуровъ, Юрьи Калитѣвской и псковичи торговые люди—гость Микула Хозинъ с товарищи на съѣздъ для мирнаго договору с литовскими людьми межъ порубежныхъ мѣстъ Ливонскіе земли, с капитаномъ и ротмистромъ Новаго-городка с Станиславомъ Рогозинскимъ с товарищи, которые были посланы на границу Мѣзуицу с королевскаго указа, по приказу пана Яна Карла Хоткѣва, воеводы вилинскаго, комиссара енералнаго, да отъ пана Вартломѣя Вожинскаго и отъ пана Волтера Плетенборка, старосты новгородскаго, да с ними жъ в тѣ поры были рижскіе и юрьевскіе полатники Бевдись, Якубъ Миръ, Арманъ Старой с товарищи и иные торговые люди, какъ Ливонская земля была за полскимъ королемъ. И в той перемирной литовской записи и в ссылочномъ листу и в писцовыхъ межевыхъ спискахъ писана граница Мѣзуица, а не Теплой камень, и ц. в—ва столникъ и воевода князь Михайло Петровичъ Пронской писалъ о томъ в Ригу к державцу к Ондрею Ириксону, объявляя ихъ неправду. И по многимъ пересялкамъ писалъ к нему, ко князю Михайлу, рижской державецъ Ондрей Ириксонъ, что съ ихъ стороны будетъ на тотъ рубежъ Новаго-городка стать, Албрехтъ Билевъ, и ц. в—ва столникъ и воевода князь Михайло Петровичъ Пронской да дьякъ Петръ Лутохинъ на съѣздъ с нѣмецкими людьми на рубежъ, на рѣчку Мѣзуицу, для тое занятыя земли в прошломъ во 150-мъ году послали псковскаго помѣщика Оеонася Нащоккина да подьячего, а велѣли имъ Албрехту Билеву о той занятой землѣ старыя крѣпости с писцовыхъ книгъ 7018-го и 75-го годовъ и мировую запись литовскихъ людей и ссылочной листъ Юрья Крутуза показать, что та земля прямая государя нашего стороны, а прямой рубежъ в томъ мѣстѣ рѣчка Мѣзуица, а не Теплой камень. И Оеонасей Нащоккинъ и подьячей на рубежѣ, на рѣчкѣ Мѣзуицѣ, с Албрехтомъ съѣзжались и о той занятой землѣ с нимъ говорили, и списки с писцовыхъ книгъ и мировую запись и ссылочной листъ Юрья Крутуза Албрехтъ смотрѣлъ и тѣхъ крѣпостей не лживилъ, и порубежные люди с обѣ стороны противъ писцовыхъ книгъ и чертежу достаточно тѣ урочища сказали, рѣчку Мѣзуицу,

и по тѣмъ старымъ межамъ и урочищамъ тос ц. в—ва запятые земли в ц. в—ва сторону Албрехтъ не отвелъ, и тою занятою землею, ц. в—ва дворцовыми пустоши Осиновицами да Печерскаго монастыря пустошью Заямемъ и деревни Мѣзуицы и деревни Кукшиновы Горы пашнею и сѣбными покосы, в длину на четыре версты, а поперегъ на двѣ версты и болши, завладѣли, да помѣстною Ѳедотьевою землею Лазорева, жилой деревни Пузановы отхожею пашнею; да на той же землѣ владѣютъ бортными ухожеп. И того Нового-городка державцы и мызники и чюхны ц. в—ва торговымъ и пашеннымъ людемъ обиды и налоги чинять великіе, грабятъ и побиваютъ, а рижской и юрьевской воеводы управы на нихъ никакой не даютъ. Да ц. в—ва землею завладѣли к—на в—ва алышскіе урядники Парамъ с товарищи отъ Пониковской губы с Гривзбору за Каменной ручей и за Пядежь-рѣку, перелѣзши рубежъ по Вергулицу-рѣку, до литовскаго рубежа по Орѣховъ ручей, черного лѣсу в длину на двадцать версты, а поперегъ на четыре версты; да помѣстною землею Ивана Рокотова деревни Станку отхожею пашнею на три полуосмины, да сѣбныхъ покосовъ на двадцать копень, а владѣютъ лѣтъ з двадцать и болши, да Вотцкіе пятинны половиною пустошью Куземскою да Ещери да пустошью Гнездомъ да пустошью Сорочкинымъ; и на тѣхъ пустошахъ к—на в—ва подданные косятъ сѣбно насилствомъ. Да царского жъ в—ва сына боярскаго Обрама Кузмянскаго помѣстною его землею завладѣли к—на в—ва подданные, Яросалскаго погоста крестьяне, деревни Малуксы, Васка Никитинъ с товарищи, сѣбными покосы с верховья Оломны рѣки подъ Лебежьимъ болотомъ пожнею круглою и островомъ промежъ Оломны-рѣки версты на двѣ.

Да в прошломъ же во 155 мѣ году ц. в—ва отчины Ноугородскаго уѣзду Воцкіе да Шелонскіе пятинны его ц. в—ва у дворянъ у Ѳедора Нащюкина да у Осипа Носакяна к—на в—ва свѣйскіе нѣмецкіе люди запяли его, Ѳедоровы, помѣстной земли, деревни Новинокъ отхожіе пашни да черного лѣсу в длину на двѣ версты, а поперегъ на версту; а у Осипа Носакина помѣстной же земли, лѣшей деревни Ушаковъ в длину на четыре версты, а поперегъ на версту. И по ц. в—ва указу посланъ про то сыскивать и досматривать новгородецъ Иванъ Колобовъ, и в досмогрѣ сво и в сыску старожилцовъ, Воцкіе пятинны монастырскихъ и розныхъ помѣщиковъ крестьянъ, написано, что на ц. в—ва сторонѣ заняли к—на в—ва подданные Ѳедорова помѣстья Нащюкина помѣстной земли, деревни Новинокъ отхожіе пашни, словеть пива Никитина, и черного лѣсу в длину подлѣ старыя межи на двѣ версты,

а поперегъ на версту; а Осипова помѣстья Носакина помѣстные жъ земли, отхожіе деревни Ушаковъ черного лѣсу в длину подлѣ старыя мѣли на четыре версты, а поперегъ на версту, а индѣ и на полторы версты; и межи вновь у нихъ учинены: подѣлапы на деревьяхъ признаки и затасы.

Да царского жъ в—ва в сторонѣ по рубежу на пустоши на Липенкѣ на межѣ было гранное дерево —тополь, а на тополѣ были грани,—и то гранное дерево к—на в—ва подданные ссѣкли и ц. в—ва землю к—на в—ва люди владѣютъ и сѣна косятъ. И по ц. в—ва указу посылапъ про то смекивать изъ Великого Новагорода князь Богданъ Путятинъ; а въ сыску его написано: старожилцы, ц. в—ва дворцового села Тесова крестьяне, сказали,—ссѣкли де тотъ тополь к—на в—ва люди, а стоялъ тотъ тополь на межи, на ц. в—ва землѣ; а какъ ссѣченъ и сожженъ—тому лѣтъ здесять; а сѣно на той пустоши Липенкѣ косятъ к—на в—ва подданные, и учинили кругъ тоѣ пустоши новыя свои признаки по ц. в—ва землѣ и отводятъ пашню и сѣнные покосы х к—на в—ва землѣ, а напередъ сего та пустошь Липенка была в помѣстьѣ ц. в—ва за дворянпномъ за Иваномъ Степановымъ сыномъ Забѣлина Донскимъ, и на той пустоши Липенкѣ к—на в—ва подданные пахали пашню годы с четыре, а послѣ того на той пустоши косятъ сѣно.

И королевино бѣ в—во велѣла послать свое к—на в—ва повелѣнье на тѣ мѣста в порубежные свои города к державцомъ и ц. в—ва занятую псковскую и новгородцкую землю велѣла 'отвести в ц. в—ва сторону по старымъ рубежамъ и урочищамъ, какъ изстари было, попрежнему, а новыя натасы, которые еѣ к—за в—ва подданные, перелѣзши чрезъ старинной рубежъ, своимъ изволомъ натесали, велѣла бѣ еѣ к—но в—во тѣ натасы посѣчь, и впередъ своимъ к—вав—ва подданнымъ, порубежнымъ людямъ, в ц. в—ва землю никому вступатца и владѣть не велѣла, чтобъ в томъ на обѣ стороны ссоры не было; а тѣмъ людямъ, которые такъ учинили, ц. в—ва землю своимъ изволомъ заняли, и которые печерскимъ монастырскимъ крестьянамъ палог и обиды чинили, велѣла бѣ еѣ к—чо в—во учинить жестокое наказанье, чтобъ инымъ такъ неповадно было впередъ дѣлать.

А послѣ того великимъ посломъ, околничему Борису Ивановичу с товарищи, говорпти свѣйскіе королевы думнымъ людямъ: вел. государя нашего, его ц. в—ва торговымъ людямъ велеможные государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, в городѣхъ: въ Иванѣ-городѣ, въ Юрьевѣ, в Ругодивѣ, в Кольванѣ, в Ригѣ и в иныхъ городехъ чинятца в торговлѣ многіе палог. В прошломъ во 154-мъ году били челомъ вел. гос. нашему

ц. и в. вн. А. М., всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ва отчины Великого Новагорода и Пскова с пригороды торговые люди, которые ѣздятъ для торгового своего промыслу велеможные госуд. ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—ѣ на в—ва землю, в Стеколну и в ыные города, что по мирному вѣчному докончанью велѣно имъ в Свѣйской землѣ во всѣхъ городѣхъ ѣздити и давати поволной торгъ со всякими людьми и товары продавать врознь; и высокославные де памяти при велеможномъ государѣ Густавѣ Адолѣѣ, королѣ свѣйскомъ, при его к. в—вѣ, по мирному договору была имъ в торговомъ дѣлѣ во всемъ поволность, и шкоты нѣкоторыя имъ ни в чемъ не было, и стояли в городѣхъ по полатамъ, а постоялово имали с нихъ, с лошадей и с коморы на недѣлю по четыре алтына; а послѣ де его к—ского в—ва в Свѣйской землѣ поволной торгъ у нихъ весь отняли, и насилства имъ чинять многіе, и вновь по многимъ мѣстамъ учинили многіе пошлыны, а в порубежныхъ еѣ к—на в—ва в свѣйскихъ мѣстѣхъ емлютъ пошлыну с непродажного товару болшую, грабежемъ, а не в тѣхъ городѣхъ, гдѣ торгуютъ, и мѣдныхъ своихъ денегъ съ ихъ товаровъ в пошлыну не емлютъ, а велятъ платить еѣмками любскими, а имъ де еѣмковъ в порубежныхъ мѣстѣхъ взять негдѣ, и в томъ де имъ чинять шкоту и продажу болшую. А вел. гос. нашего, его ц. в—ва, в сторонѣ велеможные государ. ихъ, еѣ к—на в—ва с подданныхъ с Свѣянъ с торговыхъ людей пошлыну емлютъ, гдѣ они товары свои продадутъ, а не на рубежѣ и не иными денгами. Да царского жъ в—ва с торговыхъ людей емлютъ во всякое свѣйское строенье, невѣдомо для чего, не противъ прежнего указу, и товаровъ имъ своихъ врознь, попржнему, продавать не даютъ, а хто, не вѣдая ихъ заповѣди, продастъ к—на в—ва подданнымъ Свѣяномъ что невеликое врознь товару, для харчу на поль-полтины или на полтину,—и за то у нихъ емлютъ животы ихъ грабежемъ, а по пригородкомъ и по ярманкамъ с товары ихъ не пуцаютъ, а в городѣхъ болши недѣли торговать имъ не даютъ же, а велятъ имъ товары свои продавать неволею, мѣстнымъ дѣломъ, а не врознь, и стоять имъ велятъ на новомъ гостинѣ дворѣ, что они, к—на в—ва подданные Свѣяне, поставили за городомъ, отъ города с версту, и постоялого с нихъ, со псковичъ, дворники емлютъ по полуполтинѣ с анбара на недѣлю, окромѣ людей и лошадей, а с людей и с лошадей емлютъ по три алтына на недѣлю и болши, своимъ окладомъ; а с пріѣзжими торговыми людьми и з заморцами с Нѣмцами и с мызниками с своими и с Литвою торговать не даютъ, и тѣхъ торговыхъ людей к нимъ на гостинѣ дворѣ не пускаютъ. А какъ они товары свои продадутъ заморскому нѣмчину или литвицу или ихъ,

нѣмецкому, мызнику, или учнетъ хто в городѣ болши недѣли торговать, и у нихъ к—на в—ва подданные свѣйскіе люди товары отнимають и емлютъ на ратушу даромъ, своимъ насилствомъ, а которой к—на в—ва подданной ихъ избидить чѣмъ или убьеть, или за какой товаръ денегъ не дастъ, и к—на в—ва державцы на нихъ суда и управы не даютъ; а какъ ц. в—ва на торговыхъ людей к—на в—ва подданные побьютъ челомъ, хотя и ложно, и с ц. в—ва людей емлютъ пеню болшую на ратушу и велятъ имъ ѣздить толко одною дорогою, болшою, а хто в сторону с товаромъ своимъ поѣдетъ незнаючи, и у нихъ к—на в—ва подданные товары грабятъ. Да с нихъ же на Наровѣ-рѣкѣ емлютъ с лодьи по 10 алтынъ и по полтинѣ, а напередъ де того такихъ поборовъ не бывало. А въ Иванѣ-городѣ и в Ругодивѣ мызники, которые сидятъ в таможнякъ, амбары у нихъ с товаромъ печатають и пеню емлютъ напрасно, еeimковъ по десяти и болши. А к—на в—ва торговые всякіе люди во Псковѣ всякіе товары—камки и таоты и сукна продають в аршины, и красное питье продають в стопы, и во Псковѣ на гостинѣ на нѣмецкомъ дворѣ живутъ для торговли нестѣзжая лѣтъ по пяти и по десяти и болши, и всякими товары со всякими людьми торгуютъ и врознь продають поволно.

И какъ в прошломъ во 156-мъ году были у вел. госуд. нашего, царя и в. кн. А. М., всеа Русіи с—ца, у его ц. в—ва, велем. госуд ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва великіе послы, Ирикъ Гулденстернъ с товарищи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди, будучи в отвѣтѣ, говорили тѣмъ к—на в—ва великимъ посломъ: какъ они будутъ у велем. государыни своей, у еѣ к—на в—ва, и они бѣ про то до государыни своей, до еѣ к—на в—ва донесли, чтобъ еѣ к—но в—во приказала своимъ к—на в—ва думнымъ людемъ послать свои к—на в—ва грамоты во всѣ порубежные города к державцомъ, чтобъ ц. в—ва торговымъ людемъ давали поволной торгъ со всякими людьми, и пошлины бѣ имали прямые, в тѣхъ городѣхъ, гдѣ они товары свои продадутъ и купятъ. И по ся мѣста о томъ ничего не учинено.

И имъ бы, к—на в—ва думнымъ людемъ, до государыни своей, до еѣ к—на в—ва, донести, чтобъ еѣ к—но в—во приказала имъ, к—на в—ва думнымъ людемъ, послать свои к—на в—ва грамоты во всѣ в порубежные города к державцомъ, чтобъ в свѣйскихъ городѣхъ ц. в—ва торговымъ людемъ давали поволной торгъ со всякими людьми и пошлины бѣ имали прямые, в тѣхъ городѣхъ, гдѣ они товары свои продадутъ и купятъ, и велѣла бѣ еѣ к—но в—во тѣ

свои указные грамоты послать во все свои порубежные города при нихъ, ц. в—ва великихъ послѣхъ.

Посломъ же великимъ, околническому Борису Ивановичю с товарищи, королевинымъ думнымъ людемъ говорити, что в договорныхъ записяхъ ц. в—ва пословъ, околничего и намѣстника Суздальскаго, князя Давила Ивановича Мезецкаго с товарищи, к—кого в—ва с послы, съ Якубомъ Делегардомъ граомъ с товарищи, в деревнѣ Столбовѣ во 125-мъ году и в подтвержденныхъ грамотахъ ц. в—ва отца, блаженные памяти вел. госуд. нашего, ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи с—ца, съ еѣ к—на в—ва отцомъ, высокославные памяти с велеможнѣйшимъ государемъ ихъ Густавомъ Адолоомъ, королемъ свѣйскимъ, написано: произволено и договорено, что волной и безпомѣшной торговлѣ быти межъ обоихъ государствъ, Російскаго царствія и Свѣйскаго королевства; торговымъ людемъ, заплатя пошлину по прямымъ таможнямъ, волно и безъ помѣшки торговати в ц. в—ва и к. в—ва в городѣхъ, также безъ зацѣпки ѣздити черезъ земли вел. госуд. нашего, его ц. в—ва, и велем. госуд. ихъ, его к. в—ва. И в прошломъ во 155-мъ году октября въ 20 день да февраля въ 10 день писалъ в ц. в—ва отчину во Исковъ к воеводѣ ко князю Алексѣю Лыкову изъ Юрьева-Ливонскаго державецъ Андреясъ Кошкиль: писала де к нему государыня его, съ к—по в—во, и повелѣла, чтобъ ему ц. в—ва людемъ объявить: которые ѣздятъ в Свѣйскую землю в Колывань, в Ригу, в Перновъ и в иные мѣста, и имъ де впередъ ѣздити на Ругодивъ да на Юрьевъ-Ливонской, а в Новой-городокъ и в иные мѣста никуда не ѣздити, а которые пѣдутъ на Новой-городокъ и на иные дороги и мѣста, опричь Ругодива и Юрьева-Ливонскаго, и у тѣхъ все ихъ товары возмутъ в протаможье, да имъ же учинять наказанье. А послѣ того о томъ же писалъ начальной губернаторъ Гавриль Оксентернт, и чтобъ въ Юрьевѣ-Ливонскомъ покупать и торговать четыре дни. И такое новое дѣло всчалось з государыни ихъ, еѣ к—на в—ва стороны, мимо мирнаго договору и вѣчнаго докончанья: того в договорныхъ записяхъ и в подтвержденныхъ и в докончальныхъ грамотахъ, чтобъ ц. в—ва торговымъ людемъ ѣздити на два города—на Ругодивъ да на Юрьевъ-Ливонской—и торговать в урощные дни, а на Новой-городокъ и на иные пи на которые дороги не ѣздити, не написано, и о томъ новомъ всчатомъ дѣлѣ отъ вел. государя нашего, его ц. в—ва, писано к велеможной государынѣ ихъ, къ еѣ к—пу в—ву, з гонцомъ з Гарасномомъ Головнинымъ, для чего такое новое дѣло всчалось, и о томъ по ся мѣста ничего не учинено. А папередъ того изъ Мо-

сковскаго государства ѣздили в еѣ к—на в—ва в Свѣйскую землю, на которые мѣста имѣ ближе и податнѣе, безъ запрещенія и, заплатя в тѣхъ городѣхъ в таможняхъ пошлину, торговали съ еѣ к—на в—ва с подданными с торговыми со всякими людьми по вѣчному мирному договору, а нынѣ только по тому новому всчатому дѣлу ц. в—ва всякимъ торговымъ людямъ, изъ Пскова кому лучитца ѣхать с товары своими в еѣ к—на в—ва городъ Ригу прямою болшою дорогою на Новий-городокъ, и только тѣмъ людямъ мимо тое болшіе дороги ѣздити на тѣ на два города, на Ругодивъ да на Юрьевъ-Ливонской, и взявъ в тѣхъ городѣхъ проѣзжіе и ѣхать изъ тѣхъ городовъ на Ригу, и тѣмъ ц. в—ва торговымъ людямъ в такихъ линіяхъ проѣздахъ, в извозехъ и в кормехъ будутъ многіе протори и убытки. И буде еѣ к—но в—во такое новое повелѣніе послала въ Юрьевъ-Ливонской к державцу к Андреясу,—и то учинено вновь, мимо посолскихъ договорныхъ записей и подтвержденныхъ грамотъ и вѣчного dokonчанья, чего напередъ сего, в прошлыхъ годѣхъ, и по се заказное время не бывало, и впредъ тому мимо вѣчного dokonчанья бытъ не доведетца, и чтобъ еѣ к—но в—во то новое дѣло, чего напередъ сего не бывало, велѣла отставити, а учинити попрежнему, по вѣчному мирному договору, какъ о томъ в посолскихъ договорныхъ записяхъ и в подтвержденныхъ грамотахъ написано, и велѣла бѣ послать свое к—на в—ва повелѣніе в порубежныя города, въ Юрьевъ-Ливонской и в ыные, к державцомъ, чтобъ по вѣчному мирному договору и dokonчанью государя нашего, его ц. в—ва, торговымъ людямъ, которые поѣдутъ въ еѣ к—на в—ва в Свѣйскую землю с товары своими для торгового промыслу, и тѣмъ бы ц. в—ва торговымъ людямъ волно ѣздити безъ зацѣпки на тѣ города и мѣста, гдѣ кому ближе и податнѣе, и, заплатя пошлину в таможняхъ, торговати съ еѣ к—на в—ва с подданными, торговыми со всякими людьми, беспенно.

И по тому ц. в—ва писму еѣ к—но в—во о томъ новомъ всча томъ дѣлѣ, чтобъ то впредъ отставити, повелѣнья своего в порубежныя свои города, в Юрьевъ-Ливонской и в ыные, к державцомъ послать в то время не указала. А писала к великому государю нашему, к его ц. в—ву, велеможная государыни (sic) ихъ, еѣ к—но в—во, царскаго жъ в—ва з гонцомъ з Гарасимомъ Головинимъ, что еѣ к—ну в—ву мочно то обмыслити, что Ондреясъ Кошкиль, смотря болшоє на то, что тою дорогою на Новой-городокъ дорога проложена и затѣяна отъ нѣкоторыхъ особныхъ людей, и отъ того чинитца великая изрона и убыль в торговлѣ, только де в прежніе времена, какъ Лиолянская земля была в особствѣ и дорога была на Юрьевъ-

Ливонской поволпа, и тотъ Андреясъ Кошкиль чаялъ, что в нынѣшнихъ в прошлыхъ временахъ, послѣ того какъ болшая доля Лиолянскіе земли взята войною и приведена подъ свѣйскую коруну, и того де нелзя почитать за старинную волность, и еѣ к—но в—во велить про то сыскать вправду, и будетъ сыщется, что та дорога на Юрьевъ-Ливонской ц. в—ва торговымъ людемъ псковичамъ тяжела кажетца, и еѣ к—но в—во и безъ того хочеть великихъ пословъ своихъ послать к ц. в—ву, а с ними еѣ к—на в—ва указъ будетъ—о томъ дѣлѣ у вел. государя нашего, у его ц. в—ва, договоритца, чтобъ межъ обоихъ великихъ государей подданнымъ к прибыли и к получению всякого добра, чтобъ тѣмъ ихъ государская дружба на обѣ стороны по вѣчному мирному договору множилась, а не убавлялась.

И какъ в прошломъ во 156-мъ году были у вел. государя нашего, царя и в. кн. А. М., всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарищи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди, будучи в отвѣтъ говорили имъ, великимъ посломъ: какъ они будутъ у велеможные государыни своей, у еѣ к—на в—ва, и они бъ про то государынѣ своей, еѣ к—ну в—ву, извѣстили, чтобъ еѣ к—но в—во учинила о томъ по вѣчному мирному договору, и такое новое всчатое дѣло, чего напередъ сего не бывало, велѣла отставить и велѣла бъ послать свое к—на в—ва повелѣнье в порубежные свои города, въ Юрьевъ-Ливонской и в ыные, к державцомъ, чтобъ по вѣчному докончанью вел. государя, его ц. в—ва, торговымъ людемъ, которые поѣдутъ велеможные государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, в Свѣйскую землю с товары своими для торгового промыслу, и тѣмъ бы ц. в—ва торговымъ людемъ волно было ѣздить безъ зацѣпки на тѣ города и мѣста, гдѣ кому ближе и податнѣе, и заплатя пошлину в таможняхъ, торговати съ еѣ к—на в—ва с подданными, торговыми со всякими людьми, беспенно, чтобъ то вѣчное докончанье содержано было во всемъ на обѣ стороны крѣпко и нерушимо, на вѣки неподвижно. И о томъ по ся мѣста ничего не учнено.

И по указу вел. госуд. нашего, царя и в. кн. Ал. Мих., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, о томъ же торговомъ дѣлѣ велѣно намъ, его ц. в—ва посломъ, говорити вамъ, велеможные государыни вашей Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, думнымъ людемъ, чтобъ вамъ государынѣ своей, еѣ к—ну в—ву, извѣститъ, чтобъ еѣ к—но в—во учинила о томъ по вѣчному мирному договору, и такое новое всчатое дѣло, чего напередъ сего не бывало, велѣла отставить и ве-

лѣла бѣ послать свое к—на в—ва повелѣнье в порубежные свои города к державцомъ вскорѣ, чтобъ по вѣчному докончанью вел. государя нашего, его ц. в—ва, торговымъ людемъ, которые поѣдутъ велем. государ. ихъ, еѣ к—на в—ва, в Свѣйскую землю с товары своими для торгового промыслу, и тѣмъ бы ц. в—ва торговымъ людемъ волно было ѣздить безъ зацѣпки попрежнему на тѣ города и мѣста, гдѣ кому ближе и податиѣ, и, заплатя пошлину в таможняхъ, торговати съ еѣ к—на в—ва с подданными, с торговыми со всякими людами, беспенно, чтобъ то вѣчное докончанье содержано было во всемъ на обѣ стороны крѣпко и нерушимо, навѣки неподвижно.

Да однолично имъ, великимъ посломъ, о томъ королевинымъ думнымъ людемъ говорити, чтобъ при нихъ, великихъ послехъ, королевины указные грамоты о томъ в порубежные города к державцомъ послать.

А буде королевины думные люди учнутъ говорити: какъ вел. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, прислалъ к велем. государынѣ ихъ, къ еѣ к—ну в—ву, гонца своего Гарасима Головина о томъ, что ц. в—ва торговымъ людемъ заказано ѣздити на Новъ-городокъ в Ригу, а велѣно ѣздити на Юрьевъ-Ливонской, и межъ де того времени учинилось, что вел. государь нашъ, его ц. в—во, своимъ подданнымъ, торговымъ людемъ, и в Печерскомъ уѣздѣ заказати велѣлъ никакихъ товаровъ в Ругодивъ не возити, и чтобъ ц. в—во велѣлъ то отставити, а велѣлъ бы вел. государь нашъ, его ц. в—во, быть торговлѣ и промыслу межъ его ц. в—ва подданными по мирному договору,—и посломъ великимъ, окозничему Борису Ивановичю с товарищи, королевинымъ думнымъ людемъ говорити: какъ к—но в—во велитъ свое к—на в—ва повелѣнье послать в свои во всѣ порубежные города к державцомъ, чтобъ ц. в—ва торговымъ людемъ ѣздити в свѣйскіе города попрежнему на тѣ мѣста и города, гдѣ кому ближе и податиѣ, и торговати имъ со всякими людами беспенно, вел. государь нашъ, царь и в. к. Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, велитъ же послать свое государское повелѣнье во Псковъ, чтобъ его ц. в—ва торговые люди, псковичи и изъ Печерского уѣзду, с товары своими ѣздили на всѣ города, кому куды годно и сручнѣ.

Посломъ же великимъ, окозничему Борису Ивановичю с товарищи, королевинымъ думнымъ людемъ говорити: в прошломъ во 154 году писали к вел. государю нашему, царю и в. кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, к его ц. в—ву, изъ его ц. в—ва отчины изо Пскова ц. в—ва воевода князь Алексѣй Федоровичъ Лыковъ

да дѣякъ Григорей Углевъ и прислали листъ ругодивского державца Гансъ Драки да челобитную ц. в—ва исковитина, рыбного откупщика Михалка Русова. А в листу ругодивского державца Гансъ Драки написано, что будго ц. в—ва откупщикъ Михалко поставилъ на рѣкѣ на Неровѣ изнова рыбною ловлею выше прежнего, какъ изстари бывало, и чтобъ тому откупщику велѣти ту рыболовню снести. А в челобитной ц. в—ва рыбного откупщика Михалка написано: во 154 году ставлены на Неровѣ рѣкѣ для угревые рыбные ловли сѣжи с ц. в—ва стороны по старымъ мѣтамъ и по водѣ до полужерагла, а з другой половины, с к. в—ва стороны, ставлены сѣжи до полужерагла жъ у свѣйского откупщика у ивангородца у Ондрюшки, и тотъ де откупщикъ Ондрюшка билъ челомъ ругодивскому державцу ложно, хотя смуту учипить: которые сѣжи ставлены с ц. в—ва стороны, о первой головной сѣжѣ, что поставлена повыше его, свѣйского откупщика, сѣжи полусаженью, а та де головная сѣжа с ц. в—ва стороны ставлена по старымъ мѣтамъ и по водѣ, куды вода по быстри в волокни бѣжитъ, и какъ прежь сего сѣжи были. И в прошломъ во 154 году по ц. в—ва указу про тѣ рыбные ловли посланъ сыскивать изъ Пскова псковской помѣщикъ Михайло Воронцовъ да подъячей Михайло Ивановъ, а послѣ того в прошломъ же во 155 году по царского жъ в—ва указу о тѣхъ же рыбныхъ ловляхъ посланъ изъ Пскова жъ сыскивать вдругорядъ псковской помѣщикъ Петръ Елагинъ да подъячей Володимерь Самойловъ. И в сыску старожилицы и многіе околніе люди и прежніе рыбные откупщики и вѣрные цѣловальники, которые в прошлыхъ годѣхъ тѣ воды откупали и на вѣрѣ держали, лѣтъ за полтредьятцать и болши, сказали тѣмъ сыщикомъ, что на ц. в—ва сторонѣ угревой рыбной ловли первая головная сѣжа у откупщика у Михалка Русова поставлена по прежнимъ мѣтамъ и по водѣ вкось, выше еѣ к—на в—ва рыбной ловли первые головные сѣжи, какъ изстари было при прежнихъ ц. в—ва вѣрныхъ головахъ и откупщикахъ, и нынѣ тѣ обѣ головные сѣжи посреди Неровы рѣки стоятъ сутычъ, толко с к—на в—ва стороны первая головная сѣжа пониже полусаженью, а ставили с к—на в—ва стороны первую сѣжу послѣ откупщика Михалка Русова и противъ прежнево спустили внизъ пяди з двѣ, невѣдомо для чего, а сѣжа сѣжи не миновала, стоять сутычъ, а лѣсъ в плотѣхъ с обѣ стороны изстари ставили поровну. И по досмотру сыщиковъ Михайла Воронцова да Петра Елагина и подъячихъ Михайла и Володимера первая головная сѣжа с ц. в—ва стороны поставлена по старымъ мѣтамъ впрямъ по водѣ, противъ к—на в—ва стороны первые головные сѣжи сутычъ, толко повыше

полусаженю, а старыя мѣты в ц. в—ва сторонѣ в землѣ, сваи дубовыя, и нынѣ есть, также и с к—па в—ва стороны старыя четыре мѣты есть же, а пятая мѣта, сверху, изгнила. И по тому смыслу и по досмотру ц. в—ва рыбному откупщику Михалку Русову первые головныя сѣжи с прѣжняго стариннаго мѣста сносити не для чего, потому что онъ ту первую сѣжу поставилъ по старымъ мѣтамъ и по водѣ. Да в смыслу жъ сказали многіе сыскныя люди, что в прошломъ во 154 году с к—па в—ва стороны деревни Ямы крестьяне, Давыдко Келлинъ с товарищи, в ц. в—ва сторонѣ, в Неровѣ-рѣкѣ и в Наровской губѣ, угревой рыбной ловли ниже Сыреска подъ островкомъ, отъ своихъ дву сѣжъ шестью плоты насилствомъ заняли и ц. в—ва в сторонѣ угоричи ловятъ, а напередъ того тѣхъ плотовъ на ц. в—ва сторонѣ Свѣяне не ставливали, а изстари было у нихъ, Свѣянтъ, на ихъ сторонѣ ставлено по двадцати плотовъ в сѣжи, а нынѣ вновь к тѣмъ своимъ дву сѣжамъ поставили на ц. в—ва сторонѣ по три плоты и наѣздомъ, приѣзжая украдомъ, рыбу ловятъ. И во 155 году, мая въ 12 д., по указу в. государя нашего, сго ц. в—ва, писалъ изъ Пскова сго ц. в—ва околничей и воевода Микиѳоръ Сергѣевичъ Собакинъ к—на в—ва в городъ Ругодивъ к державцу х Гансѣ Драке о той угревой рыбной ловлѣ, о первой сѣжѣ и о плотяхъ, что Свѣяне поставили вновь шесть плотовъ на государевѣ водѣ и угоричи ловятъ; чтобъ онъ, Гансѣ, по мирному посолскому договору и по вѣчному докончанью учинилъ сосѣдственно и мимо прѣжнево вновь, чево не бывало, всчипать не велѣлъ, а велѣлъ бы государыни своей, еѣ к—па в—ва, откупщику сѣжи ставити на еѣ к—на в—ва водѣ противъ прѣжняго, какъ изстари было, гдѣ старыя мѣты в землѣ биты, а лишніе плоты, которые ихъ откупщикъ поставилъ вновь, велѣлъ бы снести, и впередъ бы лишнихъ плотовъ на ц. в—ва водѣ к—на в—ва откупщику и инымъ никому ставити не велѣлъ, чтобъ в томъ в порубежныхъ мѣстехъ ссоры не было. И іюля въ 17 д. противъ того ц. в—ва околничего и воеводы Микиѳора Сергѣевича Собакина писма прислалъ к нему, Микиѳору, листъ Петръ Тилесонъ, секретарь, что онъ о тѣхъ рыбныхъ сѣжахъ листъ, которой писалъ околничей Микиѳоръ Сергѣевичъ к ругодивскому державцу к Анцѣ Драке, взялъ, и будетъ слыщетьца, что к—на в—ва крестьяне ѣзы свои поставили дале, гдѣ не довелось, на ц. в—ва рыболовлѣ, и имъ не токмо что ѣзы розломать, но, наказанье крестьяномъ по достоинству будетъ.

И какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, велем. государыни ихъ Христины, королевы Свѣйскіе, еѣ к—на в—ва,

великіе послы Ирикъ Гулденстернъ с товарищи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояря и думные люди, будучи в отвѣтъ, говорили еѣ к—на в—ва великимъ посломъ: какъ они будутъ у велем. государыни своей, у еѣ к—на в—ва, и они бѣ про то государыниѣ своей, еѣ к—ну в—ву, извѣстили, чтобъ еѣ к—но в—во велѣла свѣйскому откупщику сѣжи ставить попрежнему, какъ изстари было, а тѣ лишніе плоты, которые на ц. в—ва водѣ поставили Свѣяне, велѣла снести и впередъ бы лишнихъ плотовъ на ц. в—ва водѣ никому ставить не велѣла, и о томъ бы свое к—на в—ва повелѣнье велѣла послать в свои к—на в—ва порубежные города державцомъ и заказъ о томъ учинити крѣпкой, чтобъ в томъ в порубежныхъ мѣstechъ ссоры не было.

И тѣ еѣ к—на в—ва великіе послы, Ирикъ Гулденстернъ с товарищи, про то к—ну в—ву доносили ль, и еѣ к—но в—во о томъ свое к—на в—ва повелѣнье в Ругодивъ к державцу послать велѣла лѣ, что тѣмъ рыбнымъ сѣжамъ быть попрежнему, про то вел. государю нашему, его ц. в—ву, невѣдомо.

И будетъ к—на в—ва повелѣнья по ся мѣста о томъ в Ругодивъ не послано, и чтобъ велеможная государыни ихъ, еѣ к—но в—во, велѣла свое к—на в—ва повелѣнье в Ругодивъ к державцу послать, чтобъ онъ велѣлъ свѣйскому откупщику сѣжи ставить попрежнему, какъ изстари было, а лишніе плоты, которые на ц. в—ва водѣ поставили Свѣяне своимъ изволомъ, велѣлъ снести и впередъ бы лишнихъ плотовъ на ц. в—ва водѣ никому ставить не велѣлъ и заказъ бы о томъ учинилъ крѣпкой, чтобъ в томъ в порубежныхъ мѣstechъ ссоры не было.

Посломъ же великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарищи, говорити королевичнымъ думнымъ людямъ, что в прошломъ во 147 году билъ челомъ блаженные памяти вел. государю нашему, ц. и вел. кн. Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ву, велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, резидентъ Петръ Крузбюрнъ, чтобъ ц. в—во для к—на в—ва сосѣдственной дружбы и любви велѣлъ ему дать займы изъ своей ц. в—ва казны три тысячи пудъ селитры. И по указу блаженные памяти вел. государя нашего, царя и вел. кн. Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, а по ево, резидентову, челобитью, для велеможные государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, сосѣдственной дружбы и любви дано ему, Петру, изъ ц. в—ва казны 3,000 пудъ селитры доброй, а заплатить было ему, резиденту, тое селитру такову жѣ, какову онъ взялъ, на срокъ во 148 году в февралѣ мѣсяцѣ. И в прошломъ во 150 году заплатилъ онъ, Петръ Крузбюрнъ, тое селитры в

ц. в—ва казну толко 161 пудъ 3 гривеники и 64 золотника. А 2838 пудъ 36 гривенокъ 32 золот. селитры и по ся мѣста в государя нашего казну не заплатилъ. Да в прошломъ же во 152 году блаженные памяти великому государю нашему, ц. и вел. кн. Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ву, билъ челомъ олъ же, Петръ Крузбюрнъ, чтобъ ц. в—во пожаловалъ, велѣлъ изъ своей ц. в—ва казны велможные государыни, еѣ к—на в—ва, по вѣрющему писму дать займы 1000 руб. денегъ, а государыни ихъ, еѣ к—по в—во, тѣ денги велить изъ своей к—на в—ва казны заплатить, а в грамотѣ велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, какову подалъ вел. государю нашему, его ц. в—ву, Петръ Крузбюрнъ за еѣ к—на в—ва печатью и за руками думныхъ людей, написано, чтобъ для государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, повѣрить ему, Петру Крузбюрну, на 1000 рублевъ денегъ, а какъ онъ, резидентъ, 1000 рублевъ возметъ, и государынь ихъ, еѣ к—ну в—ву, о томъ по достоянію вѣдомо учинить, и еѣ к—но в—во противъ того поставить велить в платежъ, чѣмъ годно будетъ. И по указу блаженные памяти вел. государя нашего, ц. и в. кн. Мих. Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, для дружбы и любви велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, резиденту Петру Крузбюрну займы изъ ц. в—ва казны 1000 р. дано, а заплатить было ему, Петру, тѣ денги 1000 р. в государя нашего казну в прошломъ во 153 году. И онъ, Петръ, тѣхъ денегъ в государя нашего казну и по ся мѣста не заплатилъ. И в прошломъ во 154 году вел. государя нашего, ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, великіе послы, околничей и намѣстникъ Алаторской Григорей Гавриловичъ Пушкинъ с товарищн, какъ были у велем. государыни ихъ Христіны, королевы швейцкой, еѣ к—на в—ва, и о той заемной селитрѣ и о денгахъ съ еѣ к—на в—ва думными людьми в отвѣтъ говорили, чтобъ государыня ихъ, еѣ к—но в—во, велѣла заемную селитру, чево Петръ Крузбюрнъ не доплатилъ, 2838 пудъ 36 гривенокъ и 32 золотника, заплатить в ц. в—ва казну на Москвѣ, а заемные денги 1000 рублевъ велѣла бѣ изъ своей к—на в—ва казны выдать имъ, великимъ посломъ, а у нихъ на тѣ денги велѣла бѣ взять свою к—на в—ва вѣрющую грамоту. И вел. государя нашего, его ц. в—ва, великимъ посломъ велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, они, думные люди, говорили и писмяной отвѣтъ на то дали, что они чають, за ту селитру платежъ в ц. в—ва казну справленъ, потому что де еѣ к—на в—ва резидентъ прислалъ в еѣ к—на в—ва приказъ розные отписки, а буде мимо того мочно сыскать, что нѣчто той селитры еще не заплачено, и еѣ к—но в—во хочеть, какъ отъ

еѣ резидента Петра Крузбюрна вѣдомо будетъ, велить указъ учинить, что и то заплачено будетъ; а о тысячи рублѣхъ в томъ же ихъ к—на в—ва думныхъ людей в отвѣтномъ писмѣ написано, что государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, резиденту ис того, что ему указано, ис посланныхъ мѣръ, справчиво заплатить, а инако они о томъ не чаяли, или какъ вел. государя нашего, его ц. в—ва, послы с Москвы поѣхали к велем. государынѣ ихъ, кв еѣ к—ну в—ву, и послѣ того не заплачено ли.

И еѣ к—на в—ва резидентъ Петръ Крузбюрнъ тос недоплатные селитры 2838 пудъ 36 гривенокъ и 32 золотника и денегъ 1000 р. и по ся мѣста в государеву казну не заплатилъ, а сроки той селитрѣ и денгамъ давно прошли, а Петръ Крузбюрнъ по писму к—на в—ва с Москвы отпущенъ в Свѣю.

И какъ в прошломъ во 156 году были у вел. государя нашего, ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велем. государыни ихъ Христіны, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы, Ирикъ Гулденстернъ с товарищи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди в отвѣтѣ тѣмъ к—на в—ва великимъ посломъ говорили и на писмѣ дали: какъ они будутъ у велем. государыни своей, у еѣ к—на в—ва, и они бѣ про то государыни своей, еѣ к—ну в—ву, извѣстили, чтобъ еѣ к—но в—во велѣла ту заемную недоплатную селитру и денги в государя нашего казну заплатить изъ своей к—на в—ва казны вскорѣ, и нынѣ бѣ еѣ к—но в—во велѣла тѣ заемные денги, тысячу рублевъ, изъ своей к—на в—ва казны заплатить имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, а у нихъ, великихъ пословъ, в тѣхъ денгахъ велѣла взяти отпись, а недоплатную селитру по тому жѣ еѣ к—но в—во велѣла бѣ заплатить в ц. в—ва казну на Москвѣ вскорѣ.

Посломъ же великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарищи, королевинимъ думнымъ людямъ говорити: били челомъ вел. государю нашему, ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, его ц. в—ву, его государского Печерского монастыря архимаритъ з братьею и дворяне и дѣти боярскіе и новгородцы и псковичи торговые и всякихъ чиповъ люди велеможные государыни ихъ Христіны, королевы свѣйскіе и иныхъ, еѣ к—на в—ва, на подданныхъ в убивственныхъ дѣлѣхъ и в грабежи и в кражѣ и в иныхъ расправныхъ дѣлехъ, и о такихъ жалобахъ вел. государя нашего, его ц. в—ва, воеводы изъ Великого Новагорода и изъ Пскова и изъ иныхъ порубежныхъ городовъ писали государыни вашей, еѣ к—на в—ва, в порубежные

города к державцомъ, чтобъ они сыскъ и управу давали в такихъ дѣлахъ по вѣчному мирному договору, и тѣхъ еѣ к—на в—ва порубежныхъ городовъ державцы не токмо по тѣмъ жалобамъ сыскъ и управу не учинили, но и сами налоги и обиды многіе ц. в—ва торговымъ людемъ чинять. И тѣмъ всѣмъ обидамъ, что в которыхъ годѣхъ починилось обидѣ ц. в—ва людемъ отъ к. в—ва подданныхъ, прислали к вел. государю нашему, къ его ц. в—ву, изъ Великова Новгорода и изъ Пскова его ц. в—ва воеводы и изъ Печерского монастыря архимарить обидные списки в прошломъ во 154 году.

А какъ в прошломъ во 156 году были у вел. гос. нашего, ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденштернъ с товарищи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди в отвѣтѣ имъ, великимъ посломъ, говорили и на писмѣ дали: какъ они будутъ у велеможные государыни своей, у еѣ к—на в—ва, и они бѣ о томъ государынѣ своей, еѣ к—ну в—ву, извѣстили, чтобъ еѣ к—но в—во велѣла послати свое к—на в—ва повелѣнье во всѣ свои к—на в—ва порубежные города к державцомъ и велѣла имъ вел. гос. нашего, его ц. в—ва, людемъ на своихъ к—на в—ва подданныхъ во всякихъ обидныхъ дѣлахъ по писму изъ Великого Новгорода и изъ Пскова и изъ ыныхъ ц. в—ва порубежныхъ городовъ воеводѣ и по челобитью ц. в—ва торговыхъ людей давать сыскъ и управу по вѣчному мирному договору—в убивственныхъ дѣлахъ казнь смертную, а в грабежныхъ и в татинныхъ дѣлахъ жестокое наказанье, а по кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ судъ и управу безволокитно, и сами бѣ к—на в—ва порубежныхъ городовъ державцы ц. в—ва торговымъ людемъ никакова насилства и обидѣ не чинили, чтобъ в такихъ дѣлахъ на обѣ стороны межъ ими, великими государи, было бесорно.

А какъ отъ вел. гос. нашего, царя и в. кн. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденштернъ с товарищи отпущены къ еѣ к—ну в—ву, и послѣ ихъ отпуску писали к вел. гос. нашему, к его ц. в—ву, изъ его ц. в—ва отчины изъ Великова Новгорода и изъ Пскова ц. в—ва воеводы и изъ Печерского монастыря архимарить и прислали обидные списки, которые обиды починились вел. гос. нашего, его ц. в—ва, порубежнымъ людемъ с мирного постановленья, со 125 году, по нынѣшней 157 годъ и в нынѣшнемъ во 157 году, а сыску и управы съ еѣ к—на в—ва стороны в тѣхъ обидахъ не учинено.

И чтобъ они, к—на в—ва думные люди, о томъ до велеможные государыни своей, до еѣ к—на в—ва, донесли, чтобъ еѣ к—но в—во велѣла послать свое к—на в—ва повелѣнье во все свои к—на в—ва порубежные города к державцомъ и велѣла имъ всл. гос. нашего, его ц. в—ва, людемъ на своихъ к—на в—ва подданныхъ во всякихъ обидныхъ дѣлахъ по писму изъ Великого Новагорода и изъ Пскова и изъ иныхъ ц. в—ва порубежныхъ городовъ воеводъ и по челобитью ц. в—ва торговыхъ людей давать сыскъ и управу по вѣчному мирному договору—в убивственныхъ дѣлахъ казнь смертную, а в грабежныхъ и татинныхъ жестокое наказанье, а по кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ судъ и управу безволонитно, и сами бѣ к—на в—ва порубежныхъ городовъ державцы ц. в—ва торговымъ людемъ никаково насилства и обидѣ не чинили, чтобъ в такихъ дѣлахъ на обѣ стороны межъ ими, великими государи, было безорно.

И обиднымъ всемъ дѣламъ подать к—на в—ва думнымъ людемъ списокъ и говорити имъ, чтобъ государыни ихъ, еѣ к—по в—во, велѣла про тѣ про все обиды сыскать, а по сыску взятое велѣла отдать назадъ, а убойцомъ велѣла учинить смертную казнь, а в обидныхъ дѣлахъ наказанье по вѣчному мирному договору.

А какъ королевныи ближніе люди учнутъ говорить о перебѣжкахъ, и посломъ великимъ говорить: в договорныхъ записяхъ ц. в—ва и кор. величества пословъ и в ихъ государскихъ в подтвержденныхъ и в докончальныхъ грамотахъ, которое вѣчно докончанье учинено во 125 году, написано: которые отъ измѣны, душегубства, татбы, или для которые иные причины ни буди, с одной стороны на другую сторону учнутъ перебѣгати, рускіе, или иного пароду люди, и тѣхъ людей, какъ с той стороны, отколе они збѣжатъ, просити учнутъ, з другой стороны беззаборно со всемъ с тѣмъ, что они покрали, пограбили или с собою свезли, опять назадъ выданнымъ быть. И блаженныи памяти при вел. государѣ нашемъ, ц. и в. князь Михаилъ Федоровичъ, всеа Русіи самодержцъ, при его ц. в—вѣ, которые с к. в—ва стороны отъ измѣны, душегубства, татбы и для иныхъ причинъ перебѣгали в ц. в—ва сторону, и по указу блаженныи памяти в. государя нашего, ц. и в. кн. Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва порубежныхъ городовъ бояре и воеводы такихъ причинныхъ людей смекывая отсылали назадъ велеможные государыни вашей въ еѣ к. в—ва сторону.

А вел. государя нашего, его ц. в—ва, люди, которые послѣ мирного договору причинные, починя многіе великіе воровства и дупне-

губства, перебѣжали з государя нашего стороны в государыни вашей сторону, и по ся мѣста в государя нашего сторону не выдавы.

А о пашенныхъ крестьянехъ, которые учнутъ переходить с ц: в—ва стороны в к. в—ва сторону или с к. в—ва стороны в ц: в—ва сторону, имянно, чтобъ ихъ на обѣ стороны отдавать, в: посолскихъ в договорныхъ записяхъ обоихъ великихъ государей пословъ и в подтвержденныхъ грамотахъ и в вѣчномъ докончальѣ блаженные памяти в. государя нашего, ц. и в. к. Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, и государя вашего, высокославные памяти велеможного Густава Адолѳа, короля свѣйскаго, его к. в—ва, которое учинено во 125 году и ихъ государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ закрѣплено, не написано, а написано в тѣхъ посолскихъ в договорныхъ записяхъ и в государевыхъ в подтвержденныхъ грамотахъ о перебѣщикахъ по Тязвинскому мирному договору, а инако та статья не переложена, а в Тязвинскихъ записяхъ 7103 году написано: будетъ которой с обѣихъ сторонъ збѣжить измѣною отъ убивства, отъ татбы, отъ долгу, или от много воровства, и тѣхъ ни с которые стороны не принимать, а выдавать ихъ назадъ на обѣ стороны, какъ ихъ попытають. А какъ государя вашего, высокославные памяти велеможного Густава Адолѳа короля, не стало, и послѣ того велеможная государыня ваша, еѣ к—на в—во, присылала блаженные памяти к в. государю нашему, к его ц. в—ву, с своею к—на в—ва с подтверженною грамотою за свою королевиную печатью своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ Филиппа Шейдинга с товарищи, и в той еѣ к—на в—ва в подтверженной грамотѣ, и какова дана в. государя нашего, его ц. в—ва, подтверженная жъ грамота за государственною печатью еѣ к—на в—ва посломъ Филиппу Шейдингу с товарищи, про переходящихъ про пахатныхъ крестьянъ, что ихъ отдавать на обѣ стороны, не написано жъ. А послѣ того подтверженья, какъ праведнымъ судомъ Божиимъ в. государя нашего, ц. и в. к. Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, не стало—оставя земное царство, отыде в вѣчное блаженство небеснаго царствія, а отходя сего свѣта, в. государь нашъ, его ц. в—во, на Владимирское и на Московское государство и на всеъ великіе государства Російскаго царствія благословилъ и скипетръ вручилъ сыну своему, в. государю нашему, ц. и в. к: Алексею Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ву, и великій государь нашъ, ц. и в. к. Алексеѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его ц. в—во, посылать с своею государевою подтверженною грамотою за

своею государскою печатью к велеможной и высокорожденной княгинѣ и государынѣ вашей Христинѣ, королевѣ швейцкой и иныхъ, къ еѣ к—ну в—ву, своихъ ц. в—ва великихъ пословъ, околничего и на—мѣстниа Алаторского Григорья Гавриловича Пушкина с товарищи, и тѣ ц. в—ва великіе послы ту ц. в—ва подтвержденную грамоту к—ну в—ву подали, а к—на в—ва подтвержденную жъ грамоту за еѣ к—на в—ва рукою и печатью взяли, и в тѣхъ ихъ государскихъ обоихъ подтвержденныхъ грамотахъ по тому жъ про переходящихъ про пашенныхъ крестьянъ, что ихъ отдавать на обѣ стороны, не написано жъ, а написано в тѣхъ ихъ государскихъ подтвержденныхъ грамотахъ, что вѣчному докончанью межъ обоими великими государи во всемъ быти здержану по посолскимъ договорнымъ записямъ, какъ в посолскихъ договорныхъ записяхъ написано, а инако тому ничему не быть, а про переходящихъ про пашенныхъ крестьянъ, что ихъ на обѣ стороны отдавать, в посолскихъ договорныхъ записяхъ не написано, а чего в посолскихъ в договорныхъ записяхъ и в вѣчномъ докончаньѣ и в государевыхъ в подтвержденныхъ грамотахъ не написано, тому и впредь быть не доведетца.

А перебѣщиковъ—воровъ, душегубцовъ, татей, разбойниковъ, и которые причинны к такому воровству, вел. государь нашъ, его ц. в—во, по вѣчному докончанью велитъ отдавать в к—на в—ва сторону; также бы и велеможная государыня ваша, еѣ к—но в—во, такихъ же перебѣщиковъ—воровъ, татей, разбойниковъ, и которые причинны к такому воровству, велѣла отдавать вел. государя нашего, его ц. в—ва, сторону.

Да по царского жъ в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди к—на в—ва великимъ посломъ говорили, чтобъ имъ с ними о томъ, какъ впредь о перебѣщикахъ и о переходящихъ пашенныхъ крестьянехъ по вѣчному докончанью на обѣ стороны быть, договоритца, и к—на в—ва великіе послы ц. в—ва бояромъ и думнымъ людемъ в договорѣ сказали, что де имъ, великимъ посломъ, отъ к—на в—ва ни о какихъ дѣлахъ договариватца не указано. И ц. в—ва бояре и думные люди тѣ ихъ рѣчи до вел. государя нашего, ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, до его ц. в—ва, доносили, и вел. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, для того и для иныхъ государственныхъ дѣлъ к велеможной государынѣ вашей Христинѣ, королевѣ швейцкой, къ еѣ к—ну в—ву, прислалъ своихъ ц. в—ва насъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, и с вами, к—на в—ва ближними людьми, велѣно намъ договоритца о перебѣщикахъ о причинныхъ людехъ и о па—

шенныхъ переходящихъ крестьянехъ, которые переходили на обѣ стороны безо всякіе причины, какъ быть, чтобъ пристойно было к ихъ, обоихъ великихъ государей, дружбѣ и любви, чтобъ то дѣло постановити и укрѣпити по вѣчному докончанью, какъ написано в посолскихъ в договорныхъ записяхъ и в государевыхъ подтвержденныхъ и в докончальныхъ грамотахъ о перебѣщикахъ по Тязвинскому мирному договору. И вамъ бы, королевственнымъ думнымъ людемъ, до государыни своей, до еѣ к—на в—ва, донести, чтобъ еѣ к—по в—во велѣла то учинити и укрѣпити по вѣчному докончанью, какъ о томъ написано в посолскихъ в договорныхъ записяхъ и в государевыхъ подтвержденныхъ и в докончальныхъ грамотахъ по Тязвинскому мирному договору: будетъ которые с обѣихъ сторонъ збѣжать измѣною ото убивства, отъ татьбы, отъ долгу, или отъ иного воровства, и тѣхъ бы ни с которые стороны не принимать, а выдавать ихъ назадъ на обѣ стороны, какъ ихъ с которые стороны спрашаютъ, а которые пашенные крестьяне учнутъ переходить с ц. в—ва стороны в к—на в—ва сторону, или с королевины стороны в ц. в—ва сторону, и тому быть попрежнему.

И будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что в вѣчномъ докончаньѣ, которое учинено в Столбовѣ во 125 году, про перебѣщиковъ написано имянно: которые збѣжать отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которые иные причины ни буди, рускіе, или иного народу люди, и тѣхъ людей, какъ с той стороны, отколе они збѣжать, просити учнутъ, беззаборонно со всѣмъ с тѣмъ, что покрали, пограбили или с собою свезли, опять назадъ выданнымъ быть, и та де статья написана не про однихъ измѣнниковъ и убойцовъ и татей, но и про иныхъ, которые для всякихъ причинъ учнутъ перебѣгати; и которые де в прошлыхъ годѣхъ с обѣихъ сторонъ перебѣгали нахотные крестьяне, и тѣ де назадъ выдаваны, и королевина де величества прежнимъ посломъ, Филипу Шейдингу с товарищи, какъ они были на Москвѣ, ц. в—ва бояре и думные люди в отвѣтъъ говорили и на писмѣ дали, и отъ ц. в—ва х к—ну в—ву писано, что перебѣщиковъ всякихъ чиновъ людей на обѣ стороны отдавать, и учнутъ посломъ казать ц. в—ва грамоты и отвѣтные писма, и нынѣ де государыня ихъ, еѣ к—но в—во, мимо мирного договору о той статьѣ, о перебѣщикахъ, виновѣ договариватца не изволила, а быть де тому попрежнему, на обѣ стороны перебѣщиковъ всякихъ чиновъ людей отдавать беззаборонно,—и посломъ великимъ говорити королевиннымъ думнымъ людемъ: в вѣчномъ докончаньѣ, которое учинено в Столбовѣ во 125 году, написано о перебѣщикахъ по Тязвинскому

прежнему мирному договору, а инако та статья не переложена, а в Тязвинскихъ записяхъ 7103 году написано про перебѣщиковъ имянно: будетъ которые с обѣихъ сторонъ збѣжать измѣною ото убивства, отъ татьбы, отъ долгу, или отъ иного воровства, и тѣхъ ни с которые стороны не принимать, а выдавать ихъ назадъ на обѣ стороны; а то имъ, думнымъ людемъ, и самимъ мочно знать и правдою розсудить, что и в томъ мирномъ договорѣ, которое учинено в Столбовѣ во 125 году, написано то жъ: которые отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которые иные причины ни буди, учнутъ перебѣгать, и тѣхъ беззаборонно назадъ отдавать; а причинойной всякой человекъ—воръ, которой приличенъ ко всякому воровству, а о нашенныхъ крестьянехъ, которые учнутъ переходити с одну сторону на другую сторону, и чтобъ ихъ назадъ отдавать, в вѣчномъ мирномъ договорѣ, которое учинено в Столбовѣ во 125 году, также и в Тязвинскомъ договорѣ 103 году, имянно не написано; а чего в посольскихъ договорныхъ записяхъ имянно не написано, тому и впредь быть не доведетца. А перебѣщики—воры, душегубцы, тати, разбойники, и которые причинны ко всякому воровству, пржеъ сего с ц. в—ва стороны в к—на в—ва сторону отдаваны; да не токмо такіе причинные люди отдаваны, и всякіе перебѣщики отдаваны многіе люди, мимо вѣчного докончанья, для дружбы и любви. А з государыни вашей, к—на в—ва стороны, в прошломъ во 144 году к—на в—ва дворяне, которые прѣзжали для перебещенціе отдачи на рубежъ, объявили в свѣйской сторонѣ, в Корѣлскомъ уѣздѣ, ц. в—ва перебѣщиковъ з 200 ч., а в ц. в—ва сторону отдали толко одного человека, новгородца Тимошку серебряника, а oprичъ того Тимошки, никово тѣхъ людей, которыхъ объявили, не отдали, а сказали, что будто изъ тѣхъ людей многіе померли, а иные сошли в Литву, а до иныхъ будто есть королевино дѣло, а иные будто уроженцы ихъ, выборгскіе и корѣлскіе. Да в ц. в—ва сторону отдали задержанныхъ людей, которые задержаны были в Свѣѣ в указные в выходные двѣ недѣли, толко дву человекъ, и тѣхъ безъ жопъ и безъ дѣтей и безъ животовъ. И в той перебѣщницкой отдачѣ с к—на в—ва стороны многая неправда объявилась. И для того пинѣ в. государь нашъ, сего ц. в—во, изволилъ тому быть по вѣчному докончанью: воровъ и татей и разбойниковъ, и которые причинны ко всякому воровству, велѣлъ отдавать в к—на в—ва сторону, и королевино бѣ в—во по тому жъ велѣа отдавать в ц. в—ва сторону такихъ же перебѣщиковъ—воровъ и татей и разбойниковъ, и которые причинны ко всякому воровству, а инако тому никакъ быти немочно.

А пашеннымъ крестьяномъ, которые учнутъ переходить с одной стороны на другую сторону, жлть в той сторонѣ, гдѣ хто похочеть, потому что про такихъ в вѣчномъ мирномъ договорѣ имянно нигдѣ не написано.

А пшѣ у ц. в—ва с литовскимъ королемъ также учнено: которой с литовскіе стороны перейдетъ в ц. в—ва сторону, или с ц. в—ва стороны в литовскую сторону, и тѣхъ не спрашивать на обѣ стороны,—гдѣ хто похочеть, тутъ и живетъ.

Да однолично великимъ посломъ, окопичему Борису Ивановичу с товарищи, о томъ стояти накрѣико и королевинныхъ думныхъ людей на то наводити, чтобъ они о томъ разсудили, какъ в вѣчномъ мирномъ договорѣ написано про отдачу, про татей и розбойниковъ и всякихъ причинныхъ людей, а не про пашенныхъ крестьянъ и всякихъ людей. А будетъ толко та статья о перебѣщикахъ толковать инако; мимо вѣчного докопчанья, чтобъ перебѣщниковъ отдавать на обѣ стороны всякихъ людей, а не однихъ воровъ, и в томъ впередъ быти межъ великими государи ссорѣ, потому что того исполнити впрямъ ни в которой сторонѣ будетъ немочно, толко лише в томъ быти ссорѣ всегда, а на государскіе души тѣмъ наводитъ грѣхъ, а исправити того дѣла ни которыми дѣлы невозможно. И они бѣ, к. в—ва думные люди, о томъ до государыни своей, до еѣ к—на в—ва, донесли, а государыня бѣ ихъ, еѣ к—но в—во, велѣла о томъ учинити по вѣчному мирному договору, чтобъ отдавати на обѣ стороны душегубцовъ, татей, розбойниковъ, и которые причинны к такому воровству, а чего в вѣчномъ докопчанѣ имянно не написано, того и вчинать не для чего.

И будетъ королевины думные люди учнутъ говорить, что в посолскихъ де договорныхъ записехъ, которое мирное постановенье учнено в Столбовѣ, написано имянно: которые збѣжатъ отъ измѣны, душегубства, татѣбы, или для которые иные причины ни буди, рускіе, или иного парода люди, и тѣхъ людей на обѣ стороны выдавать, и напередъ де сего перебѣщники всякіе люди отдаваны на обѣ стороны безъ спору. А какъ де напередъ сего были у ц. в—ва к—на в—ва послы Филиппъ Шейдингъ с товарищи, и о тѣхъ де перебѣщникахъ ц. в—ва з бояры и з думными людьми договорепось, что перебѣщниковъ всякихъ людей отдавать на обѣ стороны, и по се время отдаваны, а спору не бывало, потому что де в вѣчномъ докопчанѣ написано перебѣщники не одни измѣнники и душегубцы и тати и розбойники, написано де и тѣ, которые и отъ иныхъ причинъ учнутъ бѣгать, и хто что с собою спесъ, и тѣхъ со всеѣмъ выдать, а пере-

бѣщигъ де всякой снести с собою свои животы, и то де все к—на в—ва, то де перебѣщики и причпина, и имъ де, королевинымъ ближнимъ людемъ, инако о тѣхъ перебѣщикахъ толковать пелзѣ, что де написано имянно про перебѣщиковъ про всякихъ людей,—и посломъ великимъ, околичему Борису Ивановичю с товарищи, королевинымъ думнымъ людемъ отговариватца тѣмъ же оговоромъ, что писанъ выше сего, и они бѣ, думные люди, до государыни своей, до еѣ к—на в—ва, донесли, чтобъ к—но в—во велѣла своимъ к—на в—ва, имъ, думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва великими послы, о томъ договоритца, и впередъ тому дѣлу быти по вѣчному мирному договору, чтобъ в перебѣщикахъ межъ великими государи впредь ссоры и нелюбья не было.

Да будетъ они, к—на в—ва думные люди, о томъ договариватца не учнутъ, а учнутъ говорить, что они о томъ до государыни своей, до еѣ к—на в—ва, доносили, и государыни ихъ, еѣ к—но в—во, о перебѣщикахъ инако не толкуеть, потому что де в вѣчномъ докончаньѣ написано про перебѣщиковъ про всякихъ людей, а не про однихъ воровъ, и государыня де ихъ своихъ перебѣщиковъ не отступитца и инако о томъ договариватца не изволяетъ,—и посломъ великимъ королевинымъ думнымъ людемъ говорити, что в. государь нашъ, его ц. в—во, с велеможною государынею ихъ, с еѣ к—нымъ в—вомъ, в дружбѣ и в любви быти хочеть безо всякіе ссоры, и чтобъ еѣ к—но в—во учинила то по вѣчному докончанью, а инако тому дѣлу быти нелзѣ.

А будетъ свѣйскіе королевы думные люди учнутъ говорить: какъ были у в. государя ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христинны, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гунденстернъ с товарищи, и будучи они в отвѣтѣ ц. в—ва з бояры и з думными людьми, о перебѣщикахъ говорили: которые збѣжали с королевины стороны в ц. в—ва сторону послѣ мирного постановенья со 125 году, и чтобъ ц. в—во велѣлъ ихъ сыскавъ отдать в к—на в—ва сторону, и тѣмъ де перебѣщикомъ подали имяна, а по имянамъ де тѣхъ перебѣщиковъ з 10,000 человекъ, и о тѣхъ де перебѣщикахъ имъ, великимъ посломъ, отказано мимо мирного договору,—и посломъ великимъ, околичему Борису Ивановичю с товарищи, королевинымъ думнымъ людемъ говорити: какъ были у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христинны, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гунденстернъ с товарищи, и будучи

они ц. в—ва з бояры и з думными людми в отвѣтѣ, говорили о перехожихъ людехъ, которые в ц. в—ва сторону перешли, чтобъ ихъ вскорѣ выдать и впередъ иныхъ не принимать, а послѣ того прислали в посолской приказъ тѣмъ перехожимъ людемъ имяна, а в тѣхъ именахъ написано: перебѣжали с к—на в—ва в ц. в—ва сторону ото убивства и от иного воровства причинныхъ всякихъ людей 47 ч., и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод, его ц. в—во, велѣлъ тѣхъ воровъ, причинныхъ людей, сыскивать всякими сыски накрѣпко, и будетъ которые в сыску объявятца, и его ц. в—во велить тѣхъ воровъ по вѣчному мирному договору отдать в к—на в—ва сторону. А которые люди, в томъ же ихъ, к—на в—ва великихъ пословъ писмѣ написано, перешли с к—на в—ва стороны в ц. в—ва сторону, а воровства ихъ и причинъ никакихъ нѣтъ, и о тѣхъ людехъ в договорныхъ записяхъ обоихъ великихъ государей пословъ и в государскихъ в подтвержденныхъ и в докончальныхъ грамотахъ, чтобъ ихъ назадъ отдавать, не написано. И вел. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, тѣхъ перехожихъ людей, которые перешли с к—на в—ва стороны в ц. в—ва сторону, а воровства ихъ и причинъ никакихъ к воровству нѣтъ, отдавать ихъ назадъ не изволилъ, потому что о тѣхъ людехъ в договорныхъ записяхъ обоихъ великихъ государей пословъ и в вѣчномъ докончаньѣ, что ихъ назадъ отдавать, не написано.

И о томъ свѣйскіе королевы думными людемъ отказать впрямь, что такихъ перехожихъ людей по вѣчному мирному докончанью на обѣ стороны отдавать не довелось.

А и великого государя нашего, его ц. в—ва с стороны послѣ мирного вѣчного договору со 125 году перебѣжали в к—на в—ва сторону многіе тысячи людей, а изъ тѣхъ многіе люди перебѣжали починя воровства, убивства и татьбу и грабежъ, и велможная бѣ государыни ихъ, еѣ к—но в—во, изъ тѣхъ перебѣщиковъ—воровъ, которые, в ц. в—ва сторонѣ починя убойства и татьбу и грабежъ и иные многіе воровства, перебѣжали в к—на в—ва сторону, а по вѣчному докончанью довелись отдать в ц. в—ва сторону, велѣла тѣхъ воровъ сыскать и отдать в ц. в—ва сторону. Также и тѣхъ ц. в—ва людей, которые взяты в полонъ в воинское время в Свѣйское государство, и которые послѣ мирного договору в выходные двѣ недѣли задержаны в Свѣйской землѣ неволею, а по мирному договору в ц. в—ва сторону не отпущены, велѣла бѣ к—но в—во по тому жъ отдать ихъ в ц. в—ва сторону.

И подати королевинимъ думнымъ людемъ роспись государевымъ

людемъ, которые в воинское время взяты в полонъ в Свѣю, и которые в выходные двѣ недѣли задержаны в Свѣѣ, а по мирному договору в государеву сторону не отпущены, и перебѣщикомъ—воромъ, розбойникомъ, татемъ и всякимъ людемъ, которые перебѣжали с ц. в—ва стороны в королевину сторону, а у себя с тоѣ росписи оставить списоѣ для вѣдома.

И говорити королевинымъ думнымъ людемъ, чтобъ они до государыни своей, до еѣ к—на в—ва, донесли, чтобъ еѣ к—но в—во тѣхъ ц. в—ва людей, которые взяты в полонъ в воинское время в Свѣйское государство, и которые в выходные двѣ недѣли в Свѣйской землѣ задержаны неволею, и перебѣщиковъ, которые, в ц. в—ва сторонѣ починя убойства и татьбу и грабежъ и иные многіе воровства, перебѣжали в к—на в—ва сторону, (велѣла отдать?) ²¹); а которые люди на обѣ стороны перешли безъ воровства и безъ причины, и в. государь нашъ, его ц. в—во, такихъ на обѣ стороны спрашивать не велѣлъ, и не довелось по вѣчному dokonчанью.

И будетъ королевины думные люди с ними, великими послы, о перебѣщикахъ по вѣчному мирному договору учинять договоръ на томъ, что душегубцовъ, татей, розбойниковъ и причинныхъ людей, которые к такому жѣ воровству причины, отдавать на обѣ стороны а пашеннымъ крестьяномъ, которые учнутъ переходить, дати воля гдѣ кто похочетъ, тутъ и живетъ,—и посломъ великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарищи, с королевиными думными людьми в томъ укрѣпитися писмомъ, а писмо написать смотря по договору.

Посломъ же великимъ королевинымъ думнымъ людемъ говорити: в прошломъ во 144 году ѣздилъ за рубежъ ц. в—ва порубежной сынъ боярской, Вотцкіе пятинъ, Иванъ Неѣловъ, для долгу, и того Ивана орѣховской державецъ на рубежѣ велѣлъ казнити наругаяся, мучителскою казнью, велѣлъ у него отсѣчь напередъ руки и ноги, и потомъ отсѣкли голову, и казнивъ, покинули тѣло его на рубежѣ; и то онъ, орѣховской державецъ, учинилъ злое дѣло: хотя бъ тотъ сынъ боярской и дурно здѣлалъ, и о томъ было по вѣчному dokonчанью довелось сослатца межъ обоихъ сторонъ порубежныхъ городовъ воеводамъ, и съѣхався на рубежѣ, спорные дѣла выслушати и разсудити. А того в вѣчномъ dokonчаньѣ не написано, что отъ ково обида в которой сторонѣ учинитца, и тѣхъ людей в той сторонѣ волно держать и казнити смертию самимъ. А довелось было за такое дѣло того ц. в—ва сына боярского отослать в государя нашего, его ц. в—ва сто-

²¹) Въ подлинникѣ здѣсь, очевидно, опущено что-то.

рону, и по ц. в—ва повелѣнью и сыску учинена бѣ ему казнь или наказанье в ц. в—ва сторовѣ, смотря по дѣлу.

В томъ же году ц. в—ва Олонецкого погоста крестьянина Ивашка Тарасова на рубежѣ к—на в—ва подданные повѣсили самоволствомъ, не обослався жѣ.

А во 139 году Олонецкого жѣ погоста крестьянина Степашка Перфирьева в Колывани к—на в—ва подданные казнили смертью самоволствомъ же.

И такіе смертные убойства с к—на в—ва стороны дѣлались не остерегая вѣчного докончанья.

А во 156 году королевина жѣ в—ва поданной иванегородецъ Ефимко Поддубской в Новѣгородѣ зарѣзалъ ножемъ до смерти свѣчнаго ряду сторожа, новгородца посадцкого челоуѣка Исачка Никитина, и в томъ воровствѣ Ефимко винился, и в. государь нашъ, его ц. в—во, с велеможною государынею вашею, с еѣ к—нымъ в—вомъ, исполняя вѣчное утверженье, того еѣ к—на в—ва подданного, иванегородца Ефимка Поддубского, за его воровство казнити смертью в Новѣгородѣ не велѣлъ, а писалъ о томъ убойствѣ изъ Великого Новгорода ц. в—ва воевода князь Семень Ондреевичъ Урусовъ к—на в—ва в Канцы к енералу х Карлу Мернеру и вѣдомо ему учинилъ. По указу ц. в—ва посаженъ онъ в Великомъ Новѣгородѣ в тюрьму, а изъ тюрьмы за ними, великими послы, тотъ мужикъ будетъ присланъ на рубежъ, а не сослався, и такова худова челоуѣка казнити не велѣлъ.

Да в прошломъ же во 152 году сентября въ 4 день писалъ к в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержцу, к его ц. в—ву, изо Пскова его ц. в—ва околничей и воевода князь Василей Петровичъ Ахамашуковъ Черкаской да діякъ Борисъ Патрекѣевъ: в прошломъ де во 151 году на первой недѣлѣ Петрова поста ходили печерскіе крестьяне Ондрюшка Тимофѣевъ с Осташкою да с Ивашкомъ за рубежъ к—на в—ва в сторону, в Новой-Городокъ, для своего управного дѣла; и того Ондрюшку с товарищи в Новомъ-городкѣ поймали Юрьева-Ливонского судьи и безъ сыску и безъ очные ставки его, Ондрюшку, пытали и с пытки сама третьево в Новомъ-Городкѣ вкинули в тюрьму и держали Ондрюшку в тюрьмѣ многое время, а товарищевъ ево, Осташка и Ивашка, держали скованныхъ в тюрьмѣ многое жѣ время. И то учинили юрьевскіе судьи мимо мирного договору и вѣчного докончанья, а довелося было к—на в—ва юрьевскимъ судьямъ о томъ обослатца с ц. в—ва порубежныхъ городовъ с воеводами.

И королевино бѣ в—во тѣмъ своимъ поданнымъ, которые ц. в—во сына боярскаго Ивана Неѣлова, приведчи на рубежъ, наругаяся казнили злою смертью, и Олонецкаго погоста крестьянъ Ивашка Тарасова да Степашка Перфирьева казнили жъ смертью, чего прежь сего и до мирнаго вѣчнаго утверженья не бывало, и убойцу иванегородца Ефимка Поддубскаго за его воровство, что онъ ц. в—ва новгородца посадкаго челоуѣка, рядоваго сторожа, зарѣзалъ до смерти, — велѣла на рубежѣ казнити смертью, а юрьевскимъ судьямъ за ихъ самоволство, что они, не обослався с ц. в—ва с воеводы, его ц. в—ва стороны печерскаго крестьянина Ондрюшку Тимоѣева с товарищи поймавъ в Новомъ-Городѣ въ тюрьмѣ держали многое время и того Ондрюшку пытали, велѣла наказанье учинить, чтобъ впредь инымъ неповадно было такъ дѣлать и межъ великими государи ссора и нелюбие чинить.

Посломъ же великимъ королевинимъ ближнимъ людемъ говорити: в прошломъ во 154 году билъ челомъ в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ву, полковникъ Александръ Краертъ: взяти де ему по выданной кабалѣ тещи своей, галанскіе земли торговаго иноземца Григорьевы жены еанъ-дерь-Гейдена вдовы Олены, з дочерью еѣ Любавою, к—на в—ва на думномъ граѣ на Яковѣ Пунтусовѣ истинны 8500 еемковъ за свой долгъ, что онъ за ту тещу платилъ Аглинскіе земли торговому иноземцу Ивану Ульянову сыну Вейту по кабалѣ многіе денги, да ему жъ теща своя поить и кормить. А какъ были на Москвѣ блаженные памяти у великаго государя нашего, ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велеможной государыни вашей, еѣ к—на в—ва, великіе и полномочные послы Филиппъ Шейдингъ с товарищи, и в то время блаженные памяти в. государю нашему, его ц. в—ву, били челомъ тѣ великіе послы Филиппъ Шейдингъ с товарищи на того Григорья еанъ-дерь-Гейдена в долгу в 1000 еемкахъ, а тотъ Григорей еанъ-дерь-Гейденъ билъ челомъ противъ того, чтобъ тотъ долгъ 1000 еемковъ зачли на томъ Яковѣ Пунтусовѣ, и великіе послы Филиппъ Шейдингъ с товарищи сказали: будетъ тому Григорью есть на комъ долгъ по кабаламъ, и онъ бы билъ челомъ в Свѣйскомъ королевствѣ государынѣ вашей, еѣ к—ну в—ву, и ему де по тому жъ росправу учинять.

И какъ в прошломъ во 154 году посланы были отъ в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержца, отъ его ц. в—ва, к велеможной государынѣ Христинѣ, королевѣ свѣйской, к еѣ к—ну в—ву, его ц. в—ва великіе послы, околицей и намѣстникъ Алатор-

ской Григорей Гавриловичъ Пушкинъ с товарищи, и по ц. в—ва указу, будучи они в отвѣтѣ с к—на в—ва думными людьми, о тѣхъ кабалныхъ еeimкахъ говорили к—на в—ва думнымъ людямъ, чтобъ к—по в—во велѣла тому ц. в—ва полковнику Александру Краферту учинити указъ по той кабалѣ на своемъ к—ва в—ва думномъ граеѣ на Яковѣ Пунтусовѣ, истинны 8500 еeimковъ да на тѣ еeimки свершки взяти и отдати имъ, великимъ посломъ, а у нихъ, великихъ пословъ, на тѣ еeimки крѣпостное письмо еѣ к—на в—ва думного графа Якова Пунтосова кабалу за ево рукою взяти.

И ц. в—ва великимъ посломъ, околничему и намѣстнику Алаторскому Григорью Гавриловичю Пушкину с товарищи, к—на в—ва думные люди говорили и отвѣтное письмо на то дали, что будто Якубъ Делегарди с Григорьемъ ванъ-деръ-Гейденомъ торговалъ для хозяина ево Самойла Боувдевинса, и какъ де Самойло Боувдевинсъ в Свѣю пріѣхалъ и роздѣлялся с тѣмъ Якубомъ Делагардомъ, и все заплачено, и Боувдевинсъ рекся графу Якубу рукописаніе его отдать, и Григорей де ванъ-деръ-Гейденъ в томъ оманчиво учинилъ, то рукописаніе его не выдалъ и у себя оставилъ.

А в мирномъ договорѣ написано: ц. в—ва людямъ, которые долгъ имѣютъ за Свѣйскимъ королевствомъ при прежнихъ при свѣйскихъ королѣхъ и прямымъ уличеньемъ просити имѣютъ, и тѣмъ к ихъ правдѣ вспоможеннымъ и заплаченнымъ быти.

А та кабала ц. в—ва у полковника у Александра Краферта на графа Якубуса Делегарда в тѣхъ еeimкахъ прямая, за его рукою, и по той кабалѣ по мирному договору довелись на немъ граеѣ Якубусѣ Делегардѣ тѣ еeimки взяти и отдати ц. в—ва полковнику Александру Краферту.

А что онъ, графъ Якубусъ, сказываетъ, что будто по той кабалѣ роздѣлялся, а кабалы не вынялъ, и тѣмъ его рѣчамъ безъ писма вѣрять непристойно.

И королевино бѣ в—во по той кабалѣ велѣла тѣ еeimки на графѣ Якубѣ Делегардѣ взяти и отдати государя нашего, его ц. в—ва, полковнику Александру Краферту.

Посломъ же великимъ, околничему Борису Ивановичю Пушкину с товарищи, королевинимъ ближнимъ людямъ говорити:

Во 154 году, марта въ 24 день, билъ челомъ государю нашему, ц. и в. А. М., всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ву, торговой чело-вѣкъ Борашъ Якушко Корзинъ: купили де у брата его у родного, у Ивана Корзина, государыни вашей, еѣ к—на в—ва подданные свѣйскіе Юрьева-Ливонского Анскреинъ Яковлевъ сынъ да зять его Яганъ

Пепилма да сынъ его Ягупъ Рейнъ соболей на 4204 еeimка любскихъ, а в тѣхъ еeimкахъ дали на себя заемную кабалу за своими руками и за печатми, да в той же заемной кабалѣ написано: хто изъ нихъ будетъ в лицахъ, на томъ денги и убытки и протори, а хто по той кабалѣ будетъ истецъ, тому тѣ еeimки и платить; и тотъ де Янскреинъ з зятемъ и с сыномъ своимъ заплатили по той кабалѣ брату ево Ивану 3604 еeimка, а не доплатили 600 еeimковъ, и тотъ де платещъ и недоплату на той кабалѣ подписали, а на подпискѣ у платещу его, Анскреинова, рука, да сверхъ де тоѣ кабалы онъ же, Анскреинъ, з зятемъ и с сыномъ своимъ в тѣхъ недоплатныхъ в 600 еeimкахъ и в убыткахъ и в проторяхъ дали роспись своею рукою, и по той де кабалѣ и по росписи тотъ Янскреинъ з зятемъ своимъ и с сыномъ, тѣхъ недоплатныхъ еeimковъ и убытковъ и проторей ему, Якушку, не платятъ, и онъ де, Якушко, по той кабалѣ и по росписи тѣхъ недоплатныхъ 600 еeimковъ искалъ на нихъ, на Яганъ Пепилмъ да на Ягупъ Рейнъ, государыни вашей, еѣ к—на в—ва, передъ ругодивскими судьями, и на судѣ де тотъ Ягупъ Рейнъ в тѣхъ недоплатныхъ еeimкахъ заперся, и онъ, Якушко, сверхъ тоѣ кабалы и росписи слался на псковитина посадцкого человѣка на Ѳедора Емельянова да на гдовца на Калину Ортемьева в томъ, что напередъ того та кабала и роспись в тѣхъ недоплатныхъ еeimкахъ послана была в Ругодивъ, и тотъ Яганъ Рейнъ тѣмъ людемъ по той брата его кабалѣ и росписи в тѣхъ недоплатныхъ денгахъ винился и хотѣлъ имъ платить. И государыни вашей, еѣ к—на в—ва, ругодивскіе судьи тѣмъ ссылочнымъ людемъ повѣрили и с того судного дѣла дали ему, Якушку, листъ, что тѣхъ ссылочныхъ людей допросити по душамъ, и привести ему о томъ к нимъ, судьямъ, подлинное письмо, что онъ вправду по той кабалѣ ищетъ.

Да в прошломъ же во 155 году билъ челомъ в. государю ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержцу, его государева богомолья, Пречистые Богородицы Тихвина монастыря, крестьянинъ Ѳедка Ивановъ веломожные государыни Христины, королевы свѣйскіе, на подданныхъ на Овдѣя Симона Скрагу да на Анцу Салтана да на канецкого земляного воеводу на Ензера да на бурмиста на Якова Брюренгу да на лиценца: в прошломъ де во 154 году отпускалъ канецкой Овдѣй Симонъ Скрага енаралову шкуту с хлѣбомъ в Стеколну, и онъ де, Ѳедка, тому Симону Скрагѣ билъ челомъ, что онъ на ту шкуту с товаромъ его пустилъ изъ найму, и тотъ Симонъ ему сказалъ: будетъ купить у него тридцать бочекъ рыбы, и онъ на ту шкуту пустить его и безъ найму, и онъ де, Ѳедка, для торгового своего промыслу, чтобъ ему

отъ тоѣ шкуты не отбыть, рыбу у него, Симона, купилъ и денги за ту рыбу заплатилъ всѣ сполна. И какъ онъ на шкуту с товаромъ своимъ и с рыбою склался, и тотъ де Симонъ на той шкутѣ его не отпустилъ и держалъ его двѣ недѣли и послѣ того ему отказалъ, что ему тоѣ шкуты не отпускать в Стеколну, и сослалъ его с тоѣ шкуты долой; и онъ де, Ѳедка, отъ того Симонова задержанья в Канцахъ зимовалъ, и та рыба, которую онъ купилъ у Симона, изгнила, и товаръ его залежался, и в томъ учинилось ему отъ его, Симонова, задержанья убытку 300 еѳимковъ любскихъ. Да онъ же, Симонъ Скрага, купилъ у него, Ѳедки, в к—на в—ва казну тысячу триста тритцать алинь суконъ сермяжныхъ за четьреста еѳимковъ и за пять марковъ свѣйскихъ, а взять было ему, Ѳедкѣ, на томъ Симонѣ тѣ денги на срокъ на Рожество Христово во 154 году. И онъ де, Симонъ, тѣхъ денегъ ему на тотъ срокъ не заплатилъ, а уплатилъ де ему тѣхъ денегъ на Троицынъ день триста пятьдесятъ еѳимковъ и пять марковъ, а не додалъ де ему пятидесятъ еѳимковъ свѣйскихъ, и в томъ ево, Симоновѣ, денежномъ задержаньѣ и в безпромыслицѣ учинилось ему убытковъ пятьдесятъ еѳимковъ любскихъ. И послѣ де тое Симоновы задержки, в осень, нанялъ онъ, Ѳедка, у канецкого торгового человѣка у Анцы Салтана шкуту до Стеколны; и какъ на ту шкуту товаръ свой склалъ и наемъ тому Анцу заплатилъ, и какъ на море выѣхали, и учинилась зима, и онъ, Ѳедка, воротился назадъ в Канцы и тотъ свой товаръ учалъ у того Анцы с тоѣ шкуты просити скласти в анбаръ на зимовье; и онъ де, Анцъ, того товару его с тоѣ шкуты не отдалъ, а ево де, Ѳедку, билъ, и держалъ тотъ его товаръ на той шкутѣ двѣ недѣли, и отъ дождя та шкута прокапала, и товаръ его погнилъ, и в томъ его, Анцовѣ, насилствѣ учинилось ему убытковъ в томъ товарѣ 35 еѳимковъ любскихъ. И онъ де, Ѳедка, на того Анцу в томъ его насилствѣ и в бою своемъ и в увѣчьѣ билъ челомъ енаралу на ратушѣ, и суда де ему на того Анцу не дали, потому что онъ с ними сидитъ на ратушѣ в товарищахъ. Да в томъ же де году онъ же, Ѳедка, билъ челомъ канецкому лицендѣ, чтобъ онъ велѣлъ ему ѣхать в Выборъ с невеликимъ товаромъ, и онъ, лицентъ, ево отпустилъ и проѣзжую ему далъ. И в Выборѣ купилъ онъ, Ѳедка, у волотцкого у торгового человѣка, Корѣлского уѣзду, сала да масла коровья 2 берковска 7 левишковъ 12 гривенокъ, и за то сало и ,а масло далъ онъ половину денегъ, а другую половину отослалъ к нему на Волокъ. И какъ тотъ торговой человѣкъ привезъ сало и масло в Канцы,—и канецкой земляной воевода Ензера да бурмистръ Яковъ Блюрента с ратманы взяли на немъ пени 25 еѳимковъ свѣй-

скихъ напрасно, а онъ де, Ѳедка, с того сала и с масла и со всѣхъ своихъ товаровъ пошлины по указу платилъ в Канцахъ лиценту всѣ сполна. Да онъ же, Ѳедка, роздалъ крестьяномъ в Канцахъ в долгъ два берковска пенку, и на срокъ учалъ онъ, Ѳедка, у тѣхъ крестьянъ за ту пенку денегъ просить, и они за тѣ денги учили давать рыбою, и онъ де, Ѳедка, того Якова Блюренга да Анцъ Салтана про ту рыбу докладывалъ, чтобъ ему велѣли у тѣхъ крестьянъ за тѣ денги имать рыбою, и они велѣли рыбою имать. И какъ онъ, Ѳедка, у нихъ рыбою взялъ, и тотъ де Яковъ Блюренга да Ензера с товарищи у него, Ѳедки, ту рыбу отняли своимъ насилствомъ, а тоѣ де рыбы было 4 берковска безъ левишка, а цѣна той рыбы 225 еѳимковъ свѣйскихъ, да на немъ же де, Ѳедкѣ, взяли пени 25 еѳимковъ свѣйскихъ. Да онъ же де, Ѳедка, в Канцахъ билъ челомъ лиценту, чтобъ ему даль в наемъ анбаръ, и онъ, лицентъ, хотѣлъ с него взять анбарщину неболшую. И какъ де онъ, Ѳедка, в анбарѣ склался и зимовалъ, и тотъ де лицентъ взялъ на немъ анбарщину не по указу, по пяти марковъ на недѣлю, а в Стеколнѣ де зимнею порою емлютъ анбарщины по два марка на недѣлю. И о томъ де онъ насилствѣ подавалъ челобитную ц. в—ва великимъ посломъ, околничему и намѣстнику Алаторскому Григорью Гавриловичю Пушкину с товарищи, и ц. в—ва послы с тоѣ ево челобитной послали х к—ну в—ву списокъ, и еѣ к—но в—во противъ того ево челобитья велѣла ему дать свою к—на в—ва грамоту за своею печатью в Канцы к енералу. И в прошломъ де во 155 году, какъ онъ, Ѳедка, с тою к—на в—ва грамотою пріѣхалъ в Канцы к енаралу, и енараль де ему по той к—на в—ва грамотѣ с тѣми иноземцы сыску и росправы не учинилъ и велѣлъ на нихъ искати судомъ, а посадилъ в судъ земляного воеводу Ензера да Яковлева брата Брюренгина родного да тестя его, Яковлева, на которыхъ онъ, Ѳедка, бьетъ челомъ, а толмачить заставилъ ихъ, ратмановъ, (переводчика?) Анцу Трокусова, мимо к—ва в—ва переводчика, на ровя имъ, и чтò де онъ, Ѳедка, в судѣ говорилъ, и то де сказывалъ тотъ толмачъ не противъ его, Ѳедкиныхъ, рѣчей, и онъ де, Ѳедка, имъ билъ челомъ, чтобъ толмачить велѣли ево, Ѳедкину, толмачю, и они де тому толмачю толмачить не велѣли и выслали ево вонъ и доправили де на немъ, Ѳедкѣ, пеню 25 еѳимковъ свѣйскихъ, да сверхъ того ево же, Ѳедку, держали всю зиму и росправы в томъ дѣлѣ никакой не учинили. И онъ де, Ѳедка, живучи у нихъ всю зиму, торгового своего промыслу отбылъ и вконецъ погибъ. И в прошломъ же во 155 году, апрѣля въ 30 день, дана ему, Ѳедкѣ, ц. в—ва грамота х к—ну в—ву, чтобъ еѣ к—но в—во по посолскому договору и по

вѣчному мирному докончанью и утверженью велѣла послать свою к—на в—ва грамоту в Канцы и велѣла про такое насилство, что еѣ к—на в—ва подданные ему, Ѳедкѣ, учинили сыскать всякими сыски вправду, и что взято у него, Ѳедки, пѣнныхъ денегъ и лишнихъ пошлинъ, велѣла ему, Ѳедкѣ, отдать назадъ, и убытки, которые ему отъ еѣ к—на в—ва отъ подданныхъ учинились, велѣла бѣ на нихъ взяти и заплатить ему, Ѳедкѣ. И королевино де в—во велѣла свое повелѣнье послать в Канцы и про такое насилство сыскать всякими сыски вправду, и пѣнные денги и лишніе пошлины ему, Ѳедкѣ, отдать назадъ и убытки заплатить, и еѣ к—на в—ва грамота о томъ х канецкому воеводѣ послана, и по той де к—на в—ва грамотѣ канецкой воевода сыску и управы ему, Ѳедкѣ, не учинилъ, тѣхъ пѣнныхъ денегъ и лишнихъ пошлинъ назадъ ему, Ѳедкѣ, не отдали и убытковъ ему не заплатили.

А во 156 году, февраля въ 3 день, блии челомъ в. госуд. ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его в—ва отчины В. Новгорода гости Семень да Иванъ Стояновы: в прошломъ во 155 году посылали они ц. в—ва с соболиною рухлядью племянника своего Петрушку Микляева в свѣйскіе города продавать тѣ государевы соболи; и какъ де онъ пріѣхалъ с тою соболиною рухлядью въ Иванъ-городъ, и в томъ Иване-городѣ продать было ему соболей некому. А кому де для торгового промыслу лучитца ѣхать за море водянымъ путемъ, и по указу де велеможные государыни, еѣ к—на в—ва, тѣмъ людемъ велѣно являтца и товары свои записывать у приказного лиценместера; и племянникъ де ихъ Петрушка въ Иване-городѣ у того лиценместера явился, что ему ѣхать за море в городъ в Любекъ, и тотъ лиценместеръ тоѣ ц. в—ва соболиную рухлядь досмотрѣлъ и пошлину с тоѣ рухляди по указу всю сполна взялъ и отпустилъ того ихъ племянника Петрушку с тою соболиною рухлядью за море. И какъ де племянникъ ихъ Петрушка ц. в—ва соболи продалъ за моремъ в Любекѣ и пріѣхалъ изъ-за моря в городъ в Колывань, и в томъ городѣ в таможенѣ явился, и что с нимъ было товару, и с того со всего товару пошлину у него в таможенѣ взяли всю сполна. И послѣ де того государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, державецъ, губернаторъ Ирикъ Стернь велѣлъ того ихъ племянника со всѣмъ товаромъ задержать, не сыскавъ надъ нимъ никакіе вины, и хотѣлъ ево в тюрьму посадить и держалъ его в Колывани четыре недѣли. И какъ де пріѣхали изъ Стеколы в. государя нашего, его ц. в—ва, торговые люди, повгородцы и тишинцы, и учили тому губернаторю Ирику говорити о его неправдѣ, и губернаторъ Ирикъ Стернь велѣлъ племяннику ихъ Пет-

рушкѣ товаръ его отдать и взять по немъ, Петрушкѣ, крѣпкую поруку в 1150 еѣмкахъ любскихъ, что ему к отвѣту передъ нимъ, губернаторемъ, стать в Колывани на срокъ нынѣшняго 156 году, марта въ 1 д. А ручался по нихъ ц. в—ва торговой иноземецъ Мартынъ Бихлинъ. И отъ того его, губернатора, насилства и задержанья, учинилось имъ в томъ товарѣ убытку 146 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, да племяннику ихъ в харчахъ, и что дано толмачю, стало проторей 32 еѣмка любскихъ. А на Москвѣ ц. в—ва думнымъ людемъ сказалъ торговой иноземецъ Мартынъ Бихлинъ: в прошломъ во 155 году былъ онъ, Мартынъ, в Свѣйской землѣ для торгового своего промыслу в Колывани; и в ту пору при немъ пріѣхалъ изъ Любка города в Колывань новгородецъ Петръ Микляевъ с товаромъ, и горододержавецъ, губернаторъ Ирикъ Стернъ, того Петра изъ Колывани не отпустилъ и хотѣлъ товаръ его взять на королеву, невѣдомо за что; и новгородецъ Петръ билъ челомъ ему, Мартыну, о порукѣ, чтобъ онъ по немъ ручался, и изъ Колывани отпустили бъ его с товаромъ. И онъ, Мартынъ, по ево, Петрову, челобитью по немъ, Петрѣ, губернатору Ирику ручался в томъ, что ему, Петру, стать в Колывани на срокъ в прошломъ во 156 году в мартѣ мѣсяцѣ, а будетъ не станетъ, и на немъ, порутчикѣ, взять, что к—но в—во укажетъ.

И государыня бъ ихъ, еѣ к—но в—во, велѣла ц. в—ва торговымъ людемъ Якушку Корзину по крѣпости и по скаскѣ ссылочныхъ людей недоплатные 600 еѣмковъ на своихъ к—на в—ва подданныхъ, на Янѣ Скреинѣ и на зятѣ его и на сынѣ, взять и отдать ему, Якушку Корзину, а в убыткахъ дати ему судъ и управу учинить безволокитно. Также и Тихвина монастыря крестьянину Оедкѣ Иванову велѣла бъ еѣ к—но в—во указъ учинить и взятое отдать ему назадъ. А что новгородскихъ гостей Семена да Ивана Стояновыхъ племянника Петрушку Микляева с товарищи в Колывани еѣ к—на в—ва губернаторъ Ирикъ Стернъ держалъ многое время и хотѣлъ ево безъ вины в тюрьму посадить и взять на немъ мимо всякой правды поручную запись въ 1150 еѣмкахъ любскихъ, и про то велѣла бъ еѣ к—но в—во сыскать вправду, и в такомъ насилствѣ велѣла учинити указъ, и поручную запись, которая по немъ взята мимо дѣла, велѣла выдать.

А будетъ свѣйскіе королевы думные люди учнутъ говорить, что во Псковѣ напередъ сего кор. в—ва подданнымъ торговымъ людемъ подъ дворъ мѣсто указано в околномъ городѣ, а послѣ того указано иное мѣсто, на посадѣ, на другой сторонѣ Великой рѣки, и чтобъ великій государь, его ц. в—во, еѣ к—на в—ва подданнымъ торговымъ людемъ, которые во Псковѣ торгуютъ, прежнее мѣсто подъ

дворъ велѣлъ отвѣсть,—и посломъ великимъ королевичемъ думнымъ людемъ говорити: по указу блаженные памяти великого государя нашего, царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, в прошлыхъ годѣхъ поволено было государя ихъ, высокославные памяти велеможного Густава Адолѣа, короля свѣйского, его к. в—ва, подданнымъ торговымъ людемъ во Псковѣ торговати, и подъ дворъ имъ мѣсто велѣно было дати в Каменомъ в околномъ в болшомъ городѣ или на Завеличѣ, близко гостина нѣмецкого двора, пустое порозжее мѣсто, гдѣ пригоже, для того что у великого государя нашего, у его ц. в—ва, с литовскимъ королемъ в то время была война, и во псковскіе мѣста и подъ Печерской монастырь и во Псковской уѣздъ, блиско города, приходили войною литовскіе люди, и для того указано было имъ гостинь дворъ построить во Псковѣ в околномъ городѣ, для приходу литовскихъ людей. А в договорныхъ записяхъ, какъ учинено блаженные памяти у великого государя нашего, у его ц. в—ва, высокославные памяти с велеможнымъ государемъ ихъ, с его к. в—вомъ, докончанье, и того в договорныхъ записяхъ и в подтвержденныхъ и в докончальныхъ грамотахъ, что имѣти свѣйскимъ людемъ дворъ во Псковѣ в Каменномъ городѣ, не написано, и прежь того не бывалъ, а чего в договорныхъ записяхъ и в подтвержденныхъ и в докончальныхъ грамотахъ не написано, тому и быть непригоже. А прежней свѣйской дворъ былъ во Псковѣ за Великою рѣкою, на Завеличѣ, и нынѣ быть пригоже попрежнему. А нынѣ у великого государя нашего, у его ц. в—ва, с польскимъ и с литовскимъ королемъ учиненъ вѣчной миръ, также какъ и с к—нымъ в—вомъ, и в городѣ к—на в—ва торговымъ людемъ гостину двору быть не для чего, а указалъ великій государь нашъ, его ц. в—во, к—на в—ва торговымъ людемъ дати мѣсто на Завеличѣ, блиско гостина нѣмецкого двора; а будетъ они похотятъ, ино есть в Псковѣ на Завеличѣ и готовой купецкой старой нѣмецкой гостинь дворъ, а на томъ дворѣ полаты, и ограда около двора крѣпкая, и на томъ дворѣ торговать мочно. А какъ в прошломъ во 142 и в 143 годѣхъ были блаженные памяти у вел. гос. нашего, ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, послы Ѳилиппъ Шейдингъ с товарищи, и о псковскомъ дворѣ с ц. в—ва бояры в отвѣтъ говорили, чтобъ ц. в—ву велѣтъ к—на в—ва купецкимъ людемъ дати дворъ в Каменномъ городѣ, и ц. в—ва бояре говорили имъ, что во Псковѣ дворъ нѣмецкой за рѣкою за Великою давно учиненъ с каменною полатою, а торговали на немъ прежь того

литовскіе люди, прїѣзжая изъ Ливонскіе земли, и Ливонская земля за к—нымъ в—вомъ, и на томъ дворѣ, oprичъ свѣйскихъ людей, торговать некому; а будетъ на тотъ дворъ учнутъ прїѣзжать литовскіе люди, а свѣйскіе торговые люди с ними на тотъ дворъ вмѣстѣ прїѣзжати и торговати не похотятъ, и по ц. в—ва указу во Псковѣ возлѣ того двора подъ дворъ мѣсто порозжее к—на в—ва купецкимъ людемъ отвести, велятъ. И к—на в—ва послы Ѳилищъ Пейдингъ с товарищи, будучи с ц. в—ва бояры в отвѣтѣ, говорили, что то добро, что стояти к—на в—ва людемъ на старомъ дворѣ, и тотъ старой купецкой дворъ добръ, и торговымъ свѣйскимъ людемъ на томъ купецкомъ дворѣ ставитца они велятъ, и чтобъ ц. в—во велѣлъ о томъ послать во Псковъ к воеводѣ свою государеву грамоту. И государева грамота о томъ во Псковъ послана. А в прошломъ во 156 году, какъ были у великого государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарищи, и будучи ц. в—ва з бояры и з думными людьми в отвѣтѣ, говорили о томъ же псковскомъ дворѣ, чтобъ ц. в—во поволитъ к—на в—ва подданнымъ торговымъ людемъ для торгового своего промыслу дать дворъ в Камennomъ городѣ. И великій государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, велѣлъ к—на в—ва подданнымъ купецкимъ людемъ быти двору во Псковѣ за Великою рѣкою, на прежнемъ Нѣмецкомъ дворѣ, будетъ не похотятъ свѣйскіе купецкіе люди поставить подлѣ того двора. А иноко о томъ не будетъ, и в вѣчномъ докончанѣ, что быти псковскому двору в Камennomъ городѣ, того не написано.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что де во Псковѣ к—на в—ва подданныхъ торговыхъ людей, которымъ лучитца о чемъ побити челомъ, и для торгу, в городъ не пускаютъ, —и посломъ великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарищи, королевинимъ думнымъ людемъ говорити, что по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи сам., его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, подданныхъ торговыхъ людей для челобитья в городъ пускати велѣно, и о томъ его государская грамота во Псковъ его ц. в—ва околничему и воеводѣ к Микиѳору Сергѣевичю Собакину послана, а торговать к—на в—ва подданнымъ во Псковѣ, гдѣ напередъ сего торговали. И напередъ сего ц. в—ва к прежнимъ воеводамъ такіе жъ грамоты посланы.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорить: вѣдомо де к—ну в—ву учинилось, что нѣсколкое время почали ц. в—ва в го-

родѣхъ, в Новгородѣ и во Псковѣ, великую и тяжелую пошлину имати съ еѣ к—на в—ва подданныхъ, и чтобъ еѣ к—на в—ва подданныхъ, которые в ц. в—ва землѣ торгуютъ, болшими пошлины не отягчали,—и посломъ великимъ говорити: у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи сам., у его ц. в—ва, в его государскихъ городѣхъ, в В. Новгородѣ и во Псковѣ и в иныхъ мѣстѣхъ, велѣно имать со всякихъ товаровъ пошлины прямые по его государскому уложению и по уставнымъ грамотамъ, какъ с русскихъ людей, такъ и с иноземцевъ, со всѣхъ ровно, а лишнихъ пошлинъ ни с ково имать не указано, а хто учнетъ что дѣлать черезъ его ц. в—ва повелѣнье, и тѣмъ людямъ быти отъ в. государя нашего в великой опалѣ, для того что та пошлина положена по его государеву указу на всѣхъ торговыхъ людей ровно; и впередъ быти по тому жъ.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити: царского де в—ва в городѣхъ у принимающа товаровъ, а особенно у соли, большой вѣсъ, а противъ того у отдачи товаровъ, которые Свѣяномъ продають, малой вѣсъ, и чтобъ в. государь, его ц. в—во, велѣлъ о томъ учинить, какъ изстари было,—и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, на Москвѣ и в В. Новгородѣ и во Псковѣ и в иныхъ городѣхъ учинешъ одинъ вѣсъ, и велѣно купити и продавати рускимъ и иноземцомъ в тотъ в одинъ вѣсъ, а розныхъ вѣсовъ, болшихъ и меньшихъ, не указано; а хто черезъ ц. в—ва повелѣнье что учинить, и и тому ц. в—во велитъ наказанье учинить. А о такомъ дѣлѣ к в. государю нашему, к его ц. в—ву, велеможная государыня ихъ, еѣ к—но в—во, не писывала, и жалобы о томъ к—на в—ва отъ подданныхъ торговыхъ людей ц. в—ва в городѣхъ воеводамъ пигдѣ не бывало. А какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи сам., у его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденстернъ с товарищи, и будучи в отвѣтѣ ц. в—ва бояромъ и думнымъ людямъ о томъ говорили, и его ц. в—ва бояре и думные люди о томъ до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили, и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи сам., его ц. в—во, велѣлъ о томъ заказъ крѣпкой учинить и остерегать на крѣпко, чтобъ вѣсъ былъ прямой, одинъ.

А будетъ учнутъ королевины думные люди говорити, что жалуютца ругодивскіе и иванегородскіе торговые люди: какъ они в Новгородѣ или во Псковѣ пріѣдутъ, и передъ ихъ дворомъ поставятъ сторожу и за ними по два человекъ стрѣльцовъ посылають; а какъ

они харчу себѣ купятъ, и у нихъ де харчь сторожи отнимають, и чтобъ впредь сторожемъ не быть, также какъ и в ихъ Свѣйской землѣ ц. в—ва у торговыхъ людей сторожей не ставятъ,—и посломъ великимъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, в В. Новѣгородѣ и во Псковѣ у свѣйского двора у воротъ велѣно быть для всякого береженья десяти человекомъ стрѣльцомъ, чтобъ велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, подданнымъ торговымъ людямъ ни отъ кого обидѣ и насилства не было, велѣно имъ того смотреть и беречь накрѣпко. А то дѣло недостаточное, будто ц. в—ва сторожи у Свѣянъ харчь отнимають, нѣхто про то сказывалъ на ссору; а толко бы хто такое дурно учинилъ, и о томъ было велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, подданнымъ довелось бити челомъ о сыску в тѣхъ городѣхъ в. государя нашего, его. ц. в—ва, воеводамъ, и имъ бы сыскъ и управа была тотчасъ.

А какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., у его ц. в—ва, велем. госуд. ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарищи, и о томъ в отвѣтѣ ц. в—ва бояромъ и думнымъ людямъ говорили. И его ц. в—ва бояре и думные люди до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили, и по ц. в—ва указу посланы его государевы грамоты в В. Новгородъ и во Псковъ к воеводамъ, а велѣно того оберегать, чтобъ Свѣяномъ дурна никакова и тѣсноты нихто ни в чемъ не чинилъ.

А будетъ королевны жъ думные люди учнутъ говорити, что будто новгородской воевода не в которое время распечаталъ к—на в—ва грамоты, которые о сельтреной покупке посланы были къ еѣ к—на в—ва резиденту к Петру Крузбюрну, для того что де хотѣлъ вѣдать ц. в—ва о титлѣ, прямо ль на подписи написано,—и посломъ говорити, что о такомъ дѣлѣ, что будто в Новѣгородѣ ц. в—ва воевода государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, грамоты распечаталъ, в. государю нашему, его ц. в—ву, невѣдомо, потому что о такомъ дѣлѣ в. государю нашему, его ц. в—ву, велем. госуд. ихъ, еѣ к—на в—ва, резидентъ, которой жилъ на Москвѣ, Петръ Крузбюрнъ, не бивалъ челомъ, и жалоба никакова не бывала.

А будетъ свѣйскіе королевы думные люди учнутъ говорити, что рыбные ѣзы на к—на в—ва сторонѣ, на Вязенарвѣ, подалѣ поставлены были, выломаны; также писано к ц. в—ва воеводѣ, чтобъ онъ также велѣлъ учинить и переставить, которой ц. в—ва на землѣ, блиско к—на в—ва стороны, ѣзы переставилъ, и того де не учинено,

а приславы стрѣлцы и к—на в—ва рыбныхъ откупщиковъ били и съѣти грабили,—и посломъ великимъ говорити королевинимъ думнымъ людемъ, что про то дѣло в. государю нашему, его ц. в—ву, невѣдомо.

А какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, у его ц. в—ва, велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарищи, и в отвѣтѣ о томъ ц. в—ва бояромъ и думнымъ людемъ говорили и на писмѣ дали, а в писмѣ своемъ о томъ имянно не написали, которой свѣйской державецъ и хто имянемъ и х кому имянемъ, ц. в—ва к воеводѣ, и в которой городъ писалъ про тѣ рыбные ловли, и хто имянемъ ц. в—ва люди рыбные ѣзы на свѣйскую сторону переставили; а толко бѣ имянно про то дѣло к—на в—ва великіе послы в писмѣ своемъ написали, и в. государь нашъ, его ц. в—во, велѣлъ бы про то сысзять и по сыску свой ц. в—ва указъ учинить, до чего то дѣло дойдетъ.

А будетъ свѣйскіе королевы думные люди учнутъ говорити, что жалуютца к—на в—ва подданные: какъ де они на прямомъ таможенномъ мѣстѣ пошлину свою заплатятъ и похотятъ ѣхать в ц. в—ва в иные города для торгу, или иные свои дѣла исправлять, и в томъ де имъ воеводы отказываютъ,—и посломъ великимъ говорити: в вѣчномъ докончаньѣ ц. в—ва и к—на в—ва написано: ц. в—ва в Російскомъ государствѣ и к—на в—ва в Свѣйскомъ королевствѣ обоихъ великихъ государей подданнымъ для торгового своего промыслу ѣздити черезъ земли Російского царствія и Свѣйского королевства и, заплатя пошлину в прямыхъ таможняхъ, торговати. И по тому вѣчному докончанью государя нашего, его ц. в—ва, указъ посланъ напередъ сего в В. Новгородъ и во Псковъ к бояромъ и воеводамъ, а велѣно будетъ: которые государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, подданные, пріѣхавъ в В. Новгородъ или в Псковъ, и похотятъ с товары своими ѣхать в иные ц. в—ва города, и ихъ пропускать велѣно безо всякого задержанья. А какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, у его ц. в—ва, велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарищи, и будучи въ отвѣтѣ ц. в—ва бояромъ и думнымъ людемъ о томъ говорили, и его ц. в—ва бояре и думные люди до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили, и в. государь нашъ, его ц. в—во, по тому жѣ по прежнему своему государскому указу велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, подданныхъ торговыхъ людей со всякими товары, которые похотятъ изъ В. Новгорода и изо Пскова ѣхать в иные ц. в—ва города, пропускать ихъ велѣлъ безо всякого задержанья. И о

томъ ево, государевы, грамоты в В. Новгородъ и во Псковъ посланы: будетъ к—на в—ва в городѣхъ державцы ц. в—ва торговымъ людемъ дадутъ поволность во всѣ города ѣздить и задержанья нигдѣ ни кому не учинять, и ихъ к—на в—ва подданныхъ по тому жъ велѣно пропускать в ц. в—ва города, хто куды похочеть.

А будетъ королевичи жъ думные люди учнутъ говорить: какъ де к—на в—ва подданные изъ которого города в ц. в—ва землю ѣхать похотятъ, и ихъ де задерживаютъ, покаместа имъ проѣзжую дадутъ, а какъ они на рубежъ пріѣдутъ, и ихъ тамъ задерживаютъ для подарковъ,—и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, его ц. в—ва, велѣно велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, подданнымъ торговымъ людемъ давать проѣзжіе грамоты, для того чтобъ имъ нигдѣ никакіе задѣлки и задержанья не было, а безъ проѣзжихъ имъ ѣздить в ц. в—ва землѣ не лѣзъ, для того что многіе воры учнутъ ѣздить в ц. в—ва сторону и называтца к—на в—ва подданными торговыми людьми, а знать ихъ будетъ не по чему, а торговыхъ людей еѣ к—на в—ва безъ проѣзжихъ грамотъ по тому жъ знать будетъ не по чему, а что будто на рубежѣ еѣ к—на в—ва подданныхъ задерживаютъ, и о томъ в прошломъ во 156 году еѣ к—на в—ва великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарищи, будучи в отвѣтѣ ц. в—ва з бояры и з думными людьми, говорили, и его ц. в—ва бояре и думные люди до в. государя нашего, до его ц. в—ва, о томъ доносили, и в. государь нашъ, его ц. в—во, велѣлъ о томъ послать свои государевы грамоты в В. Новгородъ и во Псковъ к своимъ ц. в—ва воеводамъ, чтобъ на рубежѣ велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, подданныхъ торговыхъ людей пропускали безо всякого задержанья и береженье к нимъ держали; а будетъ хто в чемъ какую имъ обиду и утѣсненье учинить, и тѣмъ отъ в. государя нашего, его ц. в—ва, быть в жестокомъ наказаньѣ; и его, государевы, грамоты о томъ в В. Новгородъ и во Псковъ к воеводамъ посланы.

А будетъ королевичи жъ думные люди учнутъ говорить, что в ц. в—ва городѣхъ с извощиковъ сверхъ головщины емлютъ пошлины за всякой возъ, которой они про свѣйскихъ торговыхъ людей возятъ, и та де тягость послѣ того ложитца на торговомъ же человѣкѣ,—и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, во всѣхъ городѣхъ тамошники емлютъ с товаровъ со всякого воза указную пошлину изстари сверхъ головщины, а головщины емлютъ всего по алтыну с человѣка; а не вновь та пошлина положена; а тѣ торговые люди, которые извощиковъ подъ товаръ свой наймутъ, тѣ пошлины, что емлютъ с ихъ товаровъ на извощиковъ, накладываютъ на товары свои.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити: королевина де в—ва с подданныхъ с торговыхъ людей з готовыхъ денегъ емлютъ пошлину, а за еѳимокъ даютъ имъ по 48 и по 47 и по 46 копѣекъ, а с тѣхъ де товаровъ, которые они купятъ, емлютъ с нихъ пошлину жъ,—и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва во всѣхъ государскихъ городѣхъ с пріѣзжихъ с торговыхъ людей, хто в которой городъ пріѣдетъ, откуда ни есть, з денгами, емлютъ таможенную пошлину з денегъ изстари, потому что пріѣзжіе всякіе люди, явя в таможенѣ денги, и на тѣ денги покупаютъ товаръ; а будетъ которые торговые люди учнутъ привозити изъ-за рубежа свѣйскаго в ц. в—ва сторону в В. Новгородъ и во Псковъ еѳимки любскіе и крыжовые, и тѣмъ людямъ по указу в. государя нашего, его ц. в—ва, дадутъ за всякой еѳимокъ любской по полтинѣ, а за крыжовой за всякой же еѳимокъ по штинатцати алтынѣ. И о томъ ц. в—ва указъ в В. Новгородъ и во Псковъ к воеводамъ посланъ, велѣно имъ Свѣяномъ за еѳимки по той цѣнѣ денги давать изъ ц. в—ва казны, а торговымъ людямъ на товары свои мѣнять и еѳимки покупать у Свѣянъ по той же указной цѣнѣ, а таможенные пошлины с тѣхъ еѳимковъ платить имъ противъ прежнего государева указу, какъ напередъ сего изстари платили, потому что они, взявъ денгами за еѳимки, на тѣ рускіе денги товары покупаютъ.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити: которымъ де ц. в—ва людямъ взяти долгу на свѣйскихъ торговыхъ людехъ, и у нихъ де отвѣту не выслушавъ, приставами ихъ берегутъ или батогами бьютъ, и чтобъ у тѣхъ выслушать, а не такъ надъ ними чинить,—и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, в его государскіе города, в В. Новгородъ и во Псковъ и в иные, посланы его ц. в—ва воеводы, честные люди, а велѣно имъ всякіе росправные дѣла дѣлать по его ц. в—ва указу, а к иноземцомъ держать береженье большое. А о томъ, что будто к—на в—ва у подданныхъ не розслушавъ дѣла, приставами ихъ берегутъ и батоги бьютъ, жалобы ни отъ кого напередъ сего не бывало. А какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, его п. в—ва, велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарищи, и ц. в—ва з бояры и з думными людьми в отвѣтѣ о томъ говорили, и ц. в—ва бояре и думные люди о томъ до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили, и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, велѣлъ о томъ послать свой государевъ указъ в В. Новгородъ и во Псковъ к сво-

имъ ц. в—ва воеводамъ, и того имъ велѣно остерегать, чтобъ иноземцомъ никакова дурна не было.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что к—на в—ва подданнымъ на челобитныхъ ихъ, которые они подаютъ, не подписываютъ, но толко лише изустной отвѣтъ даютъ,—и посломъ говорити: какъ по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, велѣно в его государскихъ городехъ, его ц. в—ва воеводамъ во всякихъ дѣлехъ росправа чинити, такъ они и дѣлають, по его государскому указу; а во всякомъ государствѣ свои извычай, и никому ни в которое государство указывать непригожъ.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити: королевина де в—ва подданныхъ не допускають самихъ воеводѣ челобитные подавати, а хто у нихъ приметъ, и отъ тѣхъ они ожидаютъ,—и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, его ц. в—ва, воеводамъ в Новгородѣ и во Псковѣ велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, подданнымъ росправы всякіе велѣно чинити безволочитно; а будетъ ц. в—ва воеводы в которомъ городѣ к—на в—ва подданнымъ управы какіе не учинять, и в. государь нашъ, его ц. в—во, велитъ про то сыскать, а по сыску свой ц. в—ва указъ учинитъ.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что емлютъ анбарщину с тѣхъ товаровъ, которые к—на в—ва у подданныхъ торговыхъ людей и на свѣйскомъ дворѣ в Новгородѣ стоятъ, а тотъ дворъ коруны свѣйской проторми поставленъ,—и посломъ говорити: которые торговые рускіе люди и всякіе иноземцы пріѣзжаютъ в ц. в—ва землю с товары своими, в В. Новгородъ и во Псковъ и в ыные в его ц. в—ва города, и ставятца с товары своими на купецкихъ дворехъ, или гдѣ похотять стоять, а с тѣхъ ихъ со всѣхъ товаровъ и з денегъ анбарщину емлютъ по прежнему государеву указу, какъ с рускихъ, такъ и с ыноземцовъ, гдѣ они ни стоятъ, а положена та пошлина изстари.

А будетъ к—на в—ва думные люди учнутъ говорити: в Новѣ де городѣ Семень да Иванъ Стояновы заказали к—на в—ва подданнымъ торговымъ людямъ ѣздити на Тесово с солью и з желѣзомъ и с хмѣлемъ и с ыными товары, а велѣли имъ ѣздити в Новгородъ,—и посломъ великимъ говорити: в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, поволитъ поволной торговлѣ быть по вѣчному докончанью, и велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, подданнымъ волно и безъ помѣшки торговать, какъ они заплачатъ в таможахъ прямые пошлыны, в ц. в—ва городѣхъ, гдѣ хто похочетъ торговати.

А будетъ к—на в—ва думные люди учнутъ говорити, что ц. в—ва люди, которые при рубежахъ живутъ, безъ велѣнья на свѣйской землѣ нивы сѣкутъ и тѣмъ мѣшаютъ старыя рубежныя признаки,— и посломъ великимъ говорити: в. государю нашему, ц. и в. князю А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ву, про то, что будго его ц. в—ва люди, которые при рубежахъ живутъ, на свѣйской землѣ нивы сѣкутъ и тѣмъ мѣшаютъ старыя рубежныя признаки, невѣдомо, и писма к в. государю нашему, к его ц. в—ву, отъ велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, о томъ не бывало, в которыхъ порубежныхъ мѣстехъ и которыхъ ц. в—ва сель или деревень пахатныя крестьяне по рубежу нивы сѣкутъ и старыя порубежныя признаки портятъ. А в прошломъ во 156 году, какъ были у в. государя нашего; его ц. в—ва, велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернь с товарищи, и ц. в—ва з бояры и з думными людьми в отвѣтъ о томъ говорили, и ц. в—ва бояре и думные люди о томъ до в. государя нашего, до его ц. в—ва доносили, и в. государь нашъ, его ц. в—во велѣлъ о томъ послать свои государевы грамоты в В. Новгородъ и во Псковъ к своимъ ц. в—ва воеводамъ и велѣлъ про то на рубежѣ сыскать накрѣпко, а по сыску виноватому наказанье учинить.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити: которые де к—на в—ва подданные в ц. в—ва землю посылаютъ грамотки, и которые к нимъ присылаютъ, и тѣ де грамотки ц. в—ва воеводы ропечатываютъ и подъ лавки мечютъ,— и посломъ великимъ говорити: про такое дѣло в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ву, невѣдомо, и челобитья о томъ ни отъ кого не бывало, и то дѣло недостаточное, а то знатно, что нѣкто то затѣялъ и имъ, к—на в—ва думнымъ людемъ, сказалъ на ссору.

А будетъ королевины жъ думные люди учнутъ говорити, что ц. в—ва людемъ не поволиваютъ за рубежъ продавать сѣмени и запасовъ, и посломъ великимъ говорити: в которыхъ прошлыхъ годѣхъ Богъ подалъ в Російскомъ государствѣ, в новгородскихъ и во псковскихъ мѣстехъ, хлѣбъ родился, и по указу в. государя нашего, его ц. в—ва, в свѣйскую сторону продаванъ многой хлѣбъ, а впредь также, аже дастъ Богъ, в тѣхъ в новгородскихъ и во псковскихъ мѣстехъ хлѣбъ родитца, и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, поволить в Новгородѣ и во Псковѣ сѣмени и запасовъ продавать за рубежъ в свѣйскую сторону, сколько мочно.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что к—на в—ва подданныхъ торговыхъ людей великими пошлинами отягчаютъ и

с соли пошлина высоко, черезъ мѣру, обложена, и которые в ц. в—ва землю соль возили, и для тѣхъ пошлинъ залежала,—и посломъ великимъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, во всей его государевѣ землѣ с соли с продажи положена была пошлина на его ц. в—ва на всѣхъ торговыхъ людей, а не на однахъ иноземцовъ, а которые литовскіе люди и иные иноземцы похотѣли в ц. в—ва сторонѣ солью торговать, и они платили с соли ту жъ государеву указную пошлину, какъ платили и его ц. в—ва люди. А нынѣ в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, по своему государскому милосердію с соли прежнюю указную пошлину велѣлъ снять и велѣлъ по своему государеву указу с соли имать пошлину малую, и о томъ ево, государевы, грамоты во всѣ его ц. в—ва города розосланы, что с его ц. в—ва торговыхъ людей и с иноземцовъ, которые учнутъ солью торговать, имать с нихъ попржнему малую пошлину.

А будетъ учнутъ свѣйскіе королевы думные люди говорити, что де в Новѣгородѣ прямой подлинности в пошлинномъ платежѣ нѣтъ, а емлетъ пошлину таможенникъ, какъ ему любо, а какъ хто о томъ пожалуетца, и ему де дѣломъ не скажутъ, но в томъ ево на правѣжѣ поставятъ, и для того к—ва в—ва подданной по неволѣ заплатилъ с товару своего со ста по одиннатцати еоямковъ,—и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, в В. Новѣгородѣ и во всѣхъ его государскихъ городѣхъ в таможняхъ велѣно с пріѣзжихъ со всякихъ торговыхъ людей, с ихъ товаровъ имать таможенную пошлину прямую, по его государскому уложению, а лишнихъ пошлинъ имать не велѣно, а хто будетъ мимо государевъ указъ что с ково возметъ, и тѣмъ быть отъ государя в жестокомъ наказанѣ. А в которомъ городѣ какая ево государева пошлина по его ц. в—ва указу с товаровъ положена, по тому имъ и платить, всѣмъ ровно, какъ рускимъ, такъ и свѣйскимъ и иныхъ государствъ торговымъ людемъ. А какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, у его ц. в—ва, велем. госуд. ихъ, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стерня с товарищи, и ц. в—ва з бояры и з думными людми в отвѣтъ о томъ говорили и на писмѣ дали, а имянно в писмѣ своемъ не написали: в которомъ году, и хто имянемъ таможникъ, и с ково имянемъ с свѣянина лишнюю пошлину взялъ. А толко бѣ они, великіе послы, написали про то имянно, и царское бѣ в—во велѣлъ про то сыскать и по сыску указъ учинить.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити: царского де в—ва в Заонѣжскихъ погостахъ, откупщики и цѣловальники к—на

в—ва торговымъ людемъ Корѣлскаго уѣзду многіе неправды чинятъ. Какъ к—на в—ва торговые люди прїѣдутъ в Заонѣжской погостъ, и они де с нихъ в дву мѣстехъ вдвое пошлину с однихъ товаровъ емлютъ и часто ихъ бьютъ,—и посломъ великимъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, велѣно с проѣзжихъ со всякихъ торговыхъ людей, с ихъ товаровъ, его государевы пошрины иматъ по ево государеву указу в тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хто товары свои продастъ и купить, а про то ц. в—ву невѣдомо, в которыхъ мѣстехъ, и хто имяны ц. в—ва откупщики и цѣловалники, и ково имянемъ государыни ихъ, к—на в—ва, подданныхъ торговыхъ людей, били и двойную пошлину с нихъ имали, и челобитья о томъ ни отъ кого не бывало, а будетъ на ково челобитье будетъ, и в. государь нашъ, его ц. в—во, велитъ про то сыскати и по сыску свой ц. в—ва указъ учинитъ, до чево то дѣло дойдетъ.

А будетъ королевины жъ думные люди учнутъ говорити: королева де в—ва подданные ейскіе крестьяне, которые живутъ в Корѣлскомъ уѣздѣ, изстари ловятъ рыбу подъ Людицею и подъ Корѣлскою в Ладожскомъ озерѣ и даютъ ц. в—ва людемъ жеребьевую рыбу, и ихъ де ладожскіе стрѣлцы и крестьяне утѣсняютъ,— и посломъ великимъ говорити: будетъ в ц. в—ва сторонѣ рыбу ловятъ откупаючи, или по какому уговору, и имъ ловить поволно. А будетъ сверхъ того какую тѣсноту хто кому учинитъ, и челобитье отъ кого в какой обидѣ на ково будетъ, и в. государь нашъ, его ц. в—во, велитъ послать свое государское повелѣнье и велитъ про то сыскати и своей ц. в—ва указъ учинитъ.

А будетъ к—на в—ва думные люди учнутъ говорити, что велем. государыня ихъ Христина, королева свѣйская, еѣ к—но в—во, писала к в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., к его ц. в—ву, о новомъ резидентѣ о Карлѣ Померенинкѣ, чтобъ ц. в—во поволитъ ему для обоихъ государственныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ быть на Москвѣ, а прежнего еѣ к—на в—ва резидента Петра Крузбюрна отпустить в Свѣю, и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, писалъ к велем. государынѣ ихъ Христинѣ, королевѣ свѣйской, к еѣ к—ну в—ву, что его ц. в—во изволилъ к—на в—ва новому резиденту Карлу Померенинку быть на Москвѣ на время; а напередъ де сего блаженные памяти в. государь нашъ, ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самод., его ц. в—во, поволитъ прежнему еѣ к—на в—ва резиденту Петру Крузбюрну быть на Москвѣ безсрочно, а не на время, а нынѣ де кабы в томъ нелюбье оказалось, что нынѣшнему резиденту велѣно быть

на время,—и посломъ великимъ говорити: в договорныхъ посолскихъ записяхъ и в вѣчномъ докончанѣ про резидентовъ, что имъ жить на Москвѣ, не написано, а были напередъ сего резиденты на обѣ стороны для полскихъ и литовскихъ вѣстей, потому что в то время блаженные памяти у в. государя нашего, ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самод., с полскимъ Владиславомъ королемъ была война, а нынѣ у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, с полскимъ королемъ вѣчное докончанье и братцкая дружба и любовь и на недруговъ соединеніе крѣпкое, также и с ѣными окрестными государствы покой и тишина, и жити было резидентомъ на Москвѣ не для чего, толко в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, для дружбы и любви с велем. государынею вашею Христиною, королевою свѣйскою, с еѣ к—нымъ в—вомъ, по еѣ к—на в—ва прошенью новому резиденту Карлу Померенинку быти на Москвѣ изволилъ на время, потому что прежній еѣ к—на в—ва резидентъ Петръ Крузбюрнъ, живучи на Москвѣ продавалъ вино и иное питье и табакъ черезъ многіе ц. в—ва заповѣди, и тѣмъ многую смуту чинилъ, а в. государь нашъ, его ц. в—во, для велем. государыни вашей, еѣ к—на в—ва, сосѣдственной дружбы и любви на вымку посылать к нему и безчестья никакова чинить ему не велѣлъ. Да онъ же, Петръ Крузбюрнъ, велѣлъ на Москвѣ ц. в—ва у людей изъ лавокъ имать на себя челоуѣку своему Ивашку Павлову всякой товаръ в цѣну, и что на него взялъ челоуѣкъ ево Ивашко, и за то за все денегъ не заплатилъ, а у иныхъ онъ, Петръ, самъ денги займовалъ, и тѣ денги инымъ платилъ на поѣздѣ, а с иными людьми и не расплатяся поѣхалъ в Свѣю.

А нынѣшней к—на в—ва новой резидентъ Карло Померенинкъ живетъ на Москвѣ, а дѣла за нимъ болшого никакова нѣтъ, и впередъ отъ него никакова добра, опричь ссоры, ничего не чають: пипеть и приказываетъ к—на в—ва в порубежные города к державцомъ многіе ссорные дѣла, и межъ обоими великими государи ссоры и нелюбе дѣлають, и королевино бѣ в—во тому новому резиденту Карлу Померенинку велѣла быти к себѣ, а на Москвѣ ему жити не для чего, а чають отъ него впередъ болшой ссоры.

А будетъ королевини ближніе люди учнутъ говорити, что в прошломъ во 156 году ц. в—ва подданные нѣкоторые, скопаяся на Москвѣ, ихъ, свѣйской, даной дворъ, на которомъ стоялъ к—на в—ва резидентъ Карло Померенинкъ, сожгли и животы ево пограбили, а в вѣчномъ докончанѣ, которое учинено в Столбовѣ во 125 году, напи-

сано: будетъ ц. в—ва подданные вѣкоторыя скопятца и учинять еѣ к—на в—ва свѣйскимъ подданнымъ нѣкоторую шкоту, и ц. в—ву велѣтъ сыскать и наказанье имъ учинить и тѣ убытки заплатить, а тому де резиденту Карлу Померенинку учинилось убытку с 1600 рублевъ, и о томъ де ц. в—ву к—на в—ва онъ, резидентъ Карло Померенинкъ, билъ челомъ, чтобъ ц. в—во по Столбовскому вѣковѣчному мирному договору велѣлъ тѣ резидентовы убытки тѣмъ людямъ, которые к той шкотѣ причинны были, заплатить и свѣйской дворъ опять построить, и ему де, резиденту, в томъ никакова указу не учинено, и чтобъ ц. в—во велѣлъ то учинить по вѣчному мирному договору, тѣ убытки заплатить и свѣйской дворъ опять построить,—и посломъ великимъ королевинымъ думнымъ людямъ говорити: в посолскихъ договорныхъ записяхъ и в подтвержденныхъ и в докончальныхъ грамотахъ написано: будетъ нѣкоторыя Свѣйского государства подданные непослушныя собрався ц. в—ва землямъ и подданнымъ нѣкоторую шкоту учнуть чинити, и тогда свѣйскому королю велѣтъ на нихъ посылать и безо всякіе милости наказанье чинити и ц. в—ва подданнымъ тѣ всѣ убытки, которые имъ отъ того учинятца, по достойной цѣнѣ заплатить, также будетъ ц. в—ва подданные свѣйского короля землямъ и подданнымъ которую шкоту учинять, и тѣхъ по тому жъ обычаю, по ихъ винѣ, безъ милости наказать и всѣ уличныя убытки заплатить.

И та статья написана, гдѣ лучитца насилство в земляхъ отъ непослушныхъ людей, которые непослушники собрався в которой сторонѣ и перешедъ в другую сторону, и того государства подданнымъ какую шкоту и убытки починять, а о пожарѣ и о невѣдомомъ грабежѣ к тому дѣлу непристойно, и в докончаньѣ того имянно не написано. Также и того, чего и сыскать немочно, не написано жъ.

А в прошломъ во 156 году в Московскомъ государствѣ учинился пожаръ Божіею волею и погорѣли в тѣ поры многіе дворы и з животами, а свѣйской дворъ хто грабилъ ли, или нѣтъ, и того ц. в—ву невѣдомо, и королевина в—ва резидентъ Карло Померенинкъ в томъ грабежу ни на ково имянно не указывалъ, и незнаемаго вора сыскать было не по чему, и спрашивать того не на комъ, потому что (в то?) время на Москвѣ отъ огня было страхованье немалое, и были на Москвѣ многыхъ государствъ иноземцы, и то к—на в—ва резиденту Карлу Померенинку в посолскомъ приказѣ сказано, и о такомъ дѣлѣ, надъ кѣмъ волею Божіею чтѣ учинитца, и помянуть непригоже.

А будетъ Свѣйскіе королевы думныя люди учнуть говорити:

о Бугславовѣ долгу Розена, что ему взяти на Ѳедорѣ Харламовѣ с товарищи;

или о Яганѣ Спенкусѣ с товарищи, что де в прошломъ во 122 году псковскіе де казаки его розграбили, а грабежемъ взяли на 1800 рублевъ;

или о Мартынѣ Вейвицерѣ, или Розенстерна о наслѣдникахъ, что де имъ довелось взяти изъ ц. в—ва казны за желѣзные ядра 11,000 еемковъ;

или о Ягановѣ женѣ Меллера, что де во 142 году на Москвѣ в пожарное время на свѣйскомъ дворѣ ее розграбили;

или о Петрѣ Юлнусѣ Куетѣ, что будто былъ онъ на Москвѣ надъ пушечнымъ нарядомъ полковникомъ, а платежу де ему не дошло 10,000 еемковъ, и которой дворъ было ему данъ, и тотъ де дворъ послѣ ево смерти у дѣтей ево отнять назадъ, и за дворовое строеніе имъ не заплачено,—и посломъ великимъ говорити: какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, велем. государыни Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарищи, и будучи ц. в—ва з бояры и з думными людьми в отвѣтѣ, о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ говорили и на писмѣ дали, и ц. в—ва бояре и думные люди о томъ до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили, и по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, на тѣ на всѣ статьи имъ отвѣтъ учиненъ его ц. в—ва бояры и думными людьми, отвѣтное писмо ц. в—ва боярѣ и думныхъ людей на тѣ на всѣ статьи к—на в—ва великимъ посломъ Ирику Гулденъ Стерну с товарищи даво, и тѣмъ всѣмъ статьямъ быти по тому отвѣту, а иноко о томъ не будетъ, и отказать имъ впрямь.

А о Бугславовѣ долгу Розена, что ему взяти на новгородцахъ на Ѳедорѣ Харламовѣ с товарищи, говорити королевинимъ думнымъ людемъ противъ отвѣтного жъ писма, каково отвѣтное писмо о томъ долгу дано свѣйскимъ посломъ Ирику с товарищи в прошломъ во 156 году, а с того отвѣтного писма дано имъ, великимъ посломъ, для вѣдома списокъ слово в слово.

А послѣ того говорити: какъ отъ в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., отъ его ц. в—ва, велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарищи отпущены с Москвы к еѣ к—ну в—ву, и по указу в. государя нашего, его ц. в—ва, послана его, государева, грамота в В. Новгородъ ц. в—ва к воеводѣ и к діаку, а велѣно: какъ

к—на в—ва великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарищи в В. Новгородъ прїѣдутъ, и к нимъ послать Ондрѣевы да Ѳедоровы Харламовыхъ и товарища ихъ Богдана Тюлки заемныя кабалы и всякіе крѣпости, что имъ взяти к—на в—ва на подданныхъ, и тѣ заемныя кабалы к—на в—ва великимъ посломъ показать, для того что тѣ кабалы прямыя, и чтобъ к—но в—во велѣла по тѣмъ кабаламъ своимъ к—на в—ва подданнымъ тѣ денги и с росты и с проторьми и с убытки заплатить Ѳедору Харламову и товарищу ево Богдану Тюлкѣ, а с тѣхъ кабалъ еѣ к—на в—ва великимъ посломъ велѣно дать списки, а будетъ они, к—на в—ва вел. послы, изволятъ тѣ кабалы взяти к себѣ, а Ѳедору Харламову и товарищу ево Богдану по тѣмъ кабаламъ тѣ денги зачестъ в Буславовъ долгъ Розена, и тѣ кабалы имъ, великимъ посломъ, велѣно отдать, а у нихъ в тѣхъ кабалахъ взяти отпись за ихъ руками, что они по тѣмъ кабаламъ денги Ѳедору Харламову и товарищу ево Богдану Тюлкѣ зачли в Бугславовъ долгъ Розена, а за тѣмъ что доведетца на Ѳедорѣ Харламовѣ и на товарищѣ ево, на Богданѣ Тюлкѣ, донять в Бугславовъ домъ Розену, и тѣ досталныя денги на Ѳедорѣ Харламовѣ и на товарищѣ его, на Богданѣ Тюлкѣ, велѣно в В. Новгородѣ правити безо всякіе пощады, чтобъ в томъ роздѣлка учинить вскорѣ. И того жъ году, декабря въ 28 день писали к в. государю нашему, ц. и в. кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самод., к его ц. в—ву, изъ В. Новгорода его ц. в—ва воевода князь Семенъ Урусовъ да діакъ Савинъ Завѣсинъ, что по ц. в—ва указу посылали они велем. государыни ихъ Христіны, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, к великимъ посломъ к Ирику Гулденъ Стерну с товарищи, какъ они пришли в В. Новгородъ, свѣйского языку переводчика Михайла Сахарникова с росписью Ондрея да Ѳедора Харламовыхъ, что имъ взяти на свѣйскихъ людехъ, и тѣ к—на в—ва великіе послы, Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарищи, тоѣ росписи смотря, велѣли своему переводчику перевестъ по свѣйскп, а подлинную роспись отдали ему, Михайлу, назадъ, и говорили они Михайлу Сахарникову, что они по чюжимъ крѣпостямъ на своихъ Свѣянехъ не стануть долговъ править и с своими людьми для того остужатися, а чтобъ они, Ѳедоръ Харламовъ с товарищи, послали в Свѣю по тѣмъ крѣпостямъ на Свѣянъ бити челомъ человѣка своео и з Буславомъ в его долгу роздѣлку чинить.

И в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, указалъ Ѳедору Харламову и товарищу его Богдашку Тюлкѣ послать в Свѣю с тѣми кабалы, ково они похотятъ. И по его ц. в—ва указу с тѣми кабалами и со всякими крѣпостьми с нами, ц. в—ва

великими послы, пріѣхали Ѳедора Харламова и товарища его Богдашка Тюлки люди. И они бѣ, к—на в—ва думные люди, о томъ до велем. государыни своей Христины, кор. свѣйскіе, до еѣ к—на в—ва, донесли, чтобъ еѣ к—но в—во велѣла по тѣмъ кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ на тѣхъ своихъ подданныхъ, которые Ондрею Харламову и брату ево Ѳедору и товарищу ихъ Богдану Тюлкѣ должны, тѣ денги доправить и отдать Ѳедору Харламову и товарищу ево Богдану Тюлкѣ, а они, тѣ денги взявъ, заплатятъ в Бугславовъ долгъ Розена, или бѣ еѣ к—но в—во велѣла по тѣмъ кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ зачестъ в Бугславовъ долгъ Розена; а которую кабалу Ондreja Харламова к—на в—ва на полевого маршалка на Эверта Горна въ 617 рублехъ отдалъ ц. в—ва агентъ Дмитрей Ѳранзѣвковъ к—на в—ва правителемъ и владѣтелемъ в ту пору, какъ онъ, Дмитрей, былъ в Свѣѣ, и королевино бѣ в—во по той кабалѣ велѣла зачестъ в Бугславовъ долгъ Розена, или бѣ ту кабалу велѣла отдать Ѳедоровымъ людямъ Харламова, и они по той кабалѣ на того Эверта Горна учнутъ бить челомъ к—ну в—ву.

А будетъ свѣйскіе королевы думные люди учнутъ говорити, что жалуетца к—на в—ва дворянинъ Индрикъ Блакенгагинъ: какъ де слуга ево Титко Кириловъ в прошломъ во 145 году, в генварѣ мѣсяцѣ, былъ на Москвѣ с товары, и тѣ де товары продавъ, а иные промѣнявъ, поѣхалъ с Москвы к городу Капшину, недалече отъ рубежа, и тутъ де наѣхали на него нѣкоторые люди Ондрей Сухоносъ да стрѣлецъ Малафейко Олексѣевъ, которые с Москвы за нимъ гонялись, кашинского воеводы с слугою, и его поймали, вязали и товаръ у него отняли и х кашинскому воеводѣ отвезли, а ево в желѣзахъ к Москвѣ привезли, и в приказѣ де болшіе казны тотъ Титко роспрашиванъ, а живота ево взяли на 424 еемка, oprичъ лошадей и иного, чтд с нимъ было, —и посломъ великимъ, околичему Борису Ивановичю с товарищи, говорити: какъ были у в. государя нашего, ц. и в. к. А. Мих., всеа Русіи самод., у его ц. в—ва, велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарищи, и ц. в—ва з бояры и з думными людьми в отвѣтѣ о томъ говорили, и по ц. в—ва указу на то имъ отвѣтъ учиненъ ц. в—ва бояры и думными людьми: какъ в прошломъ во 144 году еевраля въ 18 депъ извѣщалъ ц. в—ва приказнымъ людямъ тюремный сидѣлецъ Климко серебряникъ, которой присланъ во 140 году в воровскомъ денежномъ дѣлѣ изъ-за нѣмецкого рубежа, что дѣлалъ онъ, Климко, воровскіе денги в Корѣлѣ с корелениномъ с Титкомъ Кириловымъ, а еемки на то воровское денежное дѣло покупали у

заонѣжскаго крестьянина у Юшки Нехкоева на воровскіе денги своего дѣла, а тотъ Титко Кириловъ пріѣзжалъ к Москвѣ с товаромъ с Юшкою Нехкоевымъ, и с Москвы побѣжалъ в Корѣлу; и по ц. в—ва указу для того Титка посланъ с Москвы в погоню приставъ Василей Сухоносовъ, и еевраля жъ въ 27 день писалъ к в. государю нашему, к его ц. в—ву, к Москвѣ изъ Кашина воевода Яковъ Боклановской и прислалъ с приставомъ с Васильемъ Сухоносовымъ кореленина того, Титка Кирилова, да заонѣженина Юшку Нехкоева, и тотъ Титко Кириловъ в томъ воровствѣ отданъ былъ держать до ц. в—ва указу пристава Павлику Михайлову. И во 144 году апрѣля въ 25 день тотъ Титко изъ-за пристава ушолъ за рубежъ, и приставъ Павликъ в томъ Титковѣ побѣгѣ пытанъ, и с пытки данъ на поруки в томъ, что ему того вора Титка сыскывать; и послѣ того отъ тое пытки приставъ Павликъ умеръ; а послѣ того ц. в—ва бояръ и думныхъ людей отвѣту билъ челомъ в. государю нашему, ц. и в. к. Ал. Мих., всеа Русіи самод., его ц. в—ву, велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, сѣ к—на в—ва, дворянинъ Индриезъ Блакенгагивъ, чтобъ в. государь нашъ, его ц. в—во, пожаловалъ, велѣлъ человѣку ево Титку дать очную ставку с Климкомъ серебряникомъ, которой в прошломъ во 143 году того Титка воровскими денгами поклепалъ и учинилъ ему убытки. И ц. в—ва бояре и думные люди о томъ до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили и в. государь нашъ, его ц. в—во, велѣлъ Климка серебряника сыскати, а сыскавъ, дать ему с Титкомъ очную ставку. И по ц. в—ва указу Климка серебряникъ сыскавъ, и на очной ставкѣ с Титкомъ сказалъ, что в прошломъ во 143 году в приказѣ ц. в—ва болшіе казны в приводѣ в денежномъ дѣлѣ онъ, Климка, былъ и с пытки на того Титка Кирилова в денежномъ воровскомъ дѣлѣ говорилъ, и по его оговору тотъ Титко пойманъ, и с нимъ, Климкомъ, очная ставка была, и на очной ставкѣ онъ, Климка, на того Титка то денежное воровство говорилъ же, и отданъ былъ тотъ Титко за пристава, а изъ-за пристава ушолъ; и нынѣ де онъ, Климка, в томъ передъ в. государемъ, ц. и в. кн. А. М., всеа Русіи самод., виноватъ, что говорилъ на того Титка денежное воровское дѣло напрасно поклепавъ по его, Титковѣ, недружбѣ: какъ де онъ, Климка, былъ за рубежомъ, в Соломенской волости, а тотъ де Титко в той волости былъ старостою, и ево, Климка, поклепавъ напрасно, связалъ и привелъ в Корѣлу городъ. А какъ де тотъ Титко былъ на Москвѣ в томъ денежномъ дѣлѣ по его, Климкову, оговору, и в ту пору с тѣмъ Титкомъ животы какіе были, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. А велемож. государыни ихъ,

еѣ к—на в—ва, дворянинъ Индрикъ Бланкенгагинъ сказалъ, что у того Титка было в ту пору живота ево на 424 еѣмка, и ц. в—ва кашинской воевода тотъ ево животъ у того Титка отнялъ, а досталныя де денги того жъ живота 24 рубли взялъ у того Титка приставъ Василей Сухоносозъ, которой с Москвы по него посыланъ. И ц. в—ва бояре и думные люди о томъ до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили, и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, указалъ на Климкѣ серебряникѣ, которой на того Титка говорилъ денежное воровское дѣло покленавъ напрасно, за тотъ пропалой Титковъ животъ, за 424 еѣмка, доправить 212 рублевъ и отдать Индрику Блакенгагину, для того что тѣ убытки учинились челоувѣку ево Титку отъ того Климка серебряника, отъ его ложного клепу. И билъ челомъ в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ву, велем. государыни ихъ Христыны, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, дворянинъ Индрикъ Блакенгагинъ, что онъ ѣдетъ в Свѣю с еѣ к—на в—ва с великими послы вмѣстѣ, а оставить ему на Москвѣ для тѣхъ денегъ, покамѣста на Климкѣ доправятъ, неково, и чтобъ в. государь пожаловалъ его, Индрика, велѣлъ ему тѣ денги дати изъ своей ц. в—ва казны, чтобъ ему отъ еѣ к—на в—ва пословъ не отстать, ѣхати бѣ с ними вмѣстѣ. И в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, для дружбы и любви с велем. государынею ихъ Христиною, королевою свѣйскою, с еѣ к—нымъ в—вомъ, велѣлъ еѣ к—на в—ва дворянину Индрику Бланкенгагину тѣ денги 212 рублевъ дати изъ своей ц. в—ва казны. И по ц. в—ва указу тѣ денги 212 руб. еѣ к—на в—ва дворянину Индрику Бланкенгагину изъ сго ц. в—ва казны даны, и отпись в тѣхъ денгахъ у него, Индрика, за его рукою взята.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что билъ челомъ к—ну в—ву еѣ к—на в—ва подданной Францъ Фалеръ: украли де у него двое лошадей и свели в Рускую землю, и одну де лошадь взялъ Григорьевъ прикащикъ Бутурлина, а другую лошадь укралъ Степановъ бѣглый крестьянинъ Аминева, Кирилко Даниловъ, а отецъ того Кирилка и братъ живутъ за Иваномъ Ододуровымъ, а тотъ де Кирилко живетъ в деревнѣ Волоку; и какъ де были у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, велем. государыни ихъ Христыны, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стервъ с товарищи, и они де, великіе послы, ц. в—ва к бояромъ и к думнымъ людямъ прислали о томъ писмо, и ц. в—ва бояре и думные люди о томъ имъ отвѣтъ писменою учинили, что в. государь, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во,

указалъ послать свои государевы грамоты и велѣлъ про то сыскать всякими сыски, а по сыску велѣлъ свой ц. в—ва указъ учинить, до чего то дѣло дойдетъ. И его ц. в—ва грамота в В. Новгородъ к воеводѣ послана, велѣно тѣ лошади сыскавъ отдать к—на в—ва подданному Өранцу Өалеру, и по той де ц. в—ва грамотѣ тѣ лошади не сысканы и ему, Өранцу, не отданы и по ся мѣста,—и посломъ великимъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, послана ево государева грамота в В. Новгородъ к воеводѣ ко князю Семену Урусову да к діаку к Савину Завѣсину, а велѣно по челобитью велем. государыни ихъ Христыны, корол. свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, подданного Өранца Өалера про тѣ ево лошади сыскати всякими сыски накрѣпко, а сыскавъ, тѣ лошади отдать ему, Өранцу.

И в прошломъ во 156 году, генваря въ 4 д., писали к в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., к его ц. в—ву, изъ В. Новгорода его ц. в—ва воевода князь Семенъ Урусовъ да діакъ Савинъ Завѣсинъ, что по ц. в—ва указу посылали они про тѣ лошади сыскивать в Григорьево помѣстье Бутурлина да в Иваново помѣстье Ододурова вотцкіе пятны дворянина Өедора Гурьева, и в сыску Өедору Гурьеву Григорья Бутурлина прикащикъ да крестьянъ пять человекъ да Ивана Ододурова крестьянъ пять же человекъ сказали, что у нихъ такихъ краденыхъ лошадей не бывало, а околные люди Өедору жъ Гурьеву в сыску сказали, два человекъ поповъ да крестьянъ розныхъ помѣщиковъ 12 человекъ крестьянъ, что они такихъ краденыхъ лошадей в помѣстьѣ Григорья Бутурлина и Ивана Ододурова и нигдѣ не видали и слухомъ про то не слышали, а крестьяне Кирилко и отецъ ево Данилко за Ивановомъ Ододуровымъ в деревнѣ на Волоку есть старинные, а воровства де за ними никакова не бывало.

И в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, указалъ на Григорьева прикащика Бутурлина и на Иванова крестьянина Ододурова, на Кирилка Данилова, на которыхъ в тѣхъ лошадяхъ невѣрка, велем. государыни ихъ Христыны, корол. свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, подданному Өранцу Өалеру в тѣхъ лошадяхъ дати судъ и вѣру, крестное цѣлованье, а безъ суда и безъ крестного цѣлованья того дѣла по обыскомъ вершить нелзѣ, потому что в сыску многіе обыскные люди сказали: такихъ лошадей в помѣстьяхъ Григорья Бутурлина и Ивана Ододурова и нигдѣ не видали и слухомъ про то не слышали.

А будетъ свѣйскіе королевы думные люди о тѣхъ своихъ дѣлахъ,

что писаны в семь наказѣ, говорити не учнутъ, и имъ, великимъ посломъ, околническому Борису Ивановичю с товарищи, о тѣхъ ихъ дѣлахъ самимъ не всчинать.

А какъ свѣйскіе королевы думные люди учнутъ присылать к нимъ, великимъ посломъ, к околническому к Борису Ивановичю с товарищи, отвѣтные писма на ихъ посолскіе рѣчи, о чемъ имъ, великимъ посломъ, велѣно по сему наказу говорити свѣйскіе королевы думнымъ людемъ, и в тѣхъ ихъ отвѣтныхъ писмахъ великимъ посломъ, околническому Борису Ивановичю с товарищи, смотрити накрѣпко и остерегать с великимъ опасеньемъ, чтобъ в тѣхъ ихъ отвѣтныхъ писмахъ государскіе имянованья блаженные памяти государя царя и в. к. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и сына ево государева, великого государя царя и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, писаны по ихъ государскому достоинству; также бы и свѣйского Густава Адолеа короля и свѣйской королевы Христины имянованья писаны по ихъ достоинству, противъ того, какъ государскіе имянованья писаны в отвѣтномъ писмѣ государевыхъ бояръ и думныхъ людей, каково отвѣтное писмо дано свѣйскимъ посломъ Ирку Гулденъ Стерну с товарищи на Москвѣ в прошломъ во 156 году, а с того отвѣтного писма данъ имъ, великимъ посломъ, околническому Борису Ивановичю с товарищи, списокъ слово в слово. И имъ, великимъ посломъ, околническому Борису Ивановичю с товарищи, того беречь накрѣпко и остерегать с великимъ опасеньемъ, чтобъ свѣйскіе королевы думныхъ людей в отвѣтныхъ писмахъ государское имянованье с умаленьемъ, а королевино бѣ имянованье с повышеньемъ нигдѣ бѣ не объявилось, а было бѣ вездѣ написано по ихъ государскому достоинству и по вѣчному докончанью. А будетъ в которыхъ свѣйскіе королевы думныхъ людей в отвѣтныхъ писмахъ объявитца написано государское имянованье с умаленьемъ, а королевино имянованье с повышеньемъ,—и посломъ великимъ, околническому Борису Ивановичю с товарищи, такихъ отвѣтныхъ писемъ не примать, а отсылать назадъ свѣйскіе королевы думнымъ людемъ и велѣтъ имъ в тѣхъ отвѣтныхъ писмахъ переправити и написати по государскому достоинству.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити: вѣдомо имъ училилось, что по указу ц. в—ва посланы в порубежные мѣста, в Заонѣжскіе погосты и в ыные, полковники и драгунского и салдатского строю начальные многіе люди для ученья ратныхъ людей, и в порубежныхъ мѣстехъ многихъ ратныхъ людей для того собираютъ и строятъ,—и посломъ великимъ говорити: по указу в. государя нашего,

ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, в порубежныхъ городѣхъ служилыхъ людей, драгуновъ и салдатовъ, строить для обереганья отъ приходовъ общихъ непріятелей христіанскихъ, крымского царя и царевичевъ и Крымскихъ Татаръ.

И будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что напередъ сего, при предкахъ ц. в—ва и при отцѣ ево, государевѣ, блаженныя памяти при в. государѣ ц. и в. к. Михайлѣ Федоровичѣ, всеа Русіи самод., при его ц. в—вѣ, в порубежныхъ мѣстехъ драгунского и салдацкого строю и такова збору ратныхъ многихъ людей не бывало, и имъ то сумнительно, что учинилось то вновь, кабы для причины к войнѣ и к нарушенью мирного вѣчного докончанья,—и посломъ великимъ говорити: в. государя нашего, его ц. в—ва, у отца, блаженные памяти у в. государя ц. и в. к. Михаила Федоровича, всеа Русіи самод., с велем. государемъ ихъ Густавомъ Адолоомъ, королемъ свѣйскимъ, учинено вѣчное докончанье, и межъ ими, великими государи, дружба и любовь велася много лѣтъ; также ц. в—ва у отца, блаженные памяти у в. государя, и по его царского величества отшествіе к Богу с королевинымъ в—вомъ дружба и любовь была, а нынѣ сынтъ ево, государевъ, в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, з государынею ихъ, с велем. Христіною, королевою свѣйскою, с еѣ к—нымъ в—вомъ, вѣчное докончанье остерегаеть и во всемъ исполняетъ и впередъ держать хочеть крѣпко и нерушимо на вѣки. А служилыхъ людей драгунского и салдацкого строю по ц. в—ва указу строить и впередъ строить будутъ не для ихъ, но для обереганья отъ приходу крымского царя и царевичей и крымскихъ воинскихъ людей. То имъ и самимъ вѣдомо, что в. государю нашему, его ц. в—ву, и всѣмъ великимъ государямъ христіанскимъ общіе непріятели бусурманы, и для того ц. в—во и велѣлъ ратныхъ людей строить во многихъ в порубежныхъ городѣхъ и учити драгунскому и салдацкому строю; и какъ они в кое время противъ непріятеля надобны будутъ, и ихъ изо всѣхъ порубежныхъ городовъ велѣно имать, и быть отъ крымскіе украинны по перемѣнамъ. А иные служилые люди устроены и ва вѣчное житье; что в иныхъ государствахъ ратныхъ людей и наймуютъ, а у ц. в—ва и своихъ ратныхъ людей много: какъ не строити и не учить? А имъ, к—на в—ва думнымъ людемъ, того в сумнѣнье себѣ ставить нечево для: и у самихъ у нихъ в свѣйскихъ городѣхъ всегда ратныхъ людей строить и учать драгунскому и салдацкому строю, да ц. в—ву о томъ никакова сумнѣнья и к нарушенью вѣчного докончанья опасенья нѣтъ, потому что в. государь нашъ, его ц. в—во, з государынею ихъ, с еѣ к—нымъ

в—вомъ вѣчное докончанье во всемъ держать хочеть крѣпко и нерушимо на вѣки. А того у в. государя нашего, у его ц. в—ва, и в мысли нѣтъ, что з государынею ихъ, с еѣ к—нымъ в—вомъ, вѣчное докончанье нарушить или ссора какая учинить. А про то имъ и самимъ вѣдомо, что у в. государя нашего, у его ц. в—ва, с полскимъ королемъ вѣчное докончанье, и в. государь нашъ, его ц. в—во, то вѣчное докончанье держитъ крѣпко и нерушимо. И какъ нынѣшняго лѣта на Поляковъ отъ Черкасъ и отъ Татаръ война и разоренье учинилось, и в. государь нашъ, его ц. в—во, истинный христіанскій государь, в такіе ихъ упадки и в разоренье вѣчнаго докончанья нарушить не помыслилъ и послалъ в. государь нашъ, его ц. в—во, к паномъ радѣ коруны полскіе и великого княжства Литовского своего ц. в—ва посланника, также и запорожскихъ казаковъ к гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему войску запорожскому гонца, чтобъ ихъ на обѣ стороны умирить и успокоить и кровопролитіе унять. И они бѣ, к—на в—ва думные люди, о такомъ дѣлѣ к нарушенью вѣчнаго докончанья никакой причины и сумнѣнья никакова не держали.

И будетъ учнуть королевины думные люди говорити: тѣ ц. в—ва посланникъ и гонецъ, которые посланы к паномъ радѣ коруны полскіе и великого княжства Литовского и запорожскихъ казаковъ к гетману к Богдану Хмельницкому и всему войску запорожскому, к Москвѣ пріѣхали ль и с чѣмъ пріѣхали? — и посломъ великимъ говорити: ц. в—ва посланникъ, которой посланъ к паномъ радѣ х коруны и к литовскимъ, при насъ к Москвѣ не бывалъ; а которой ц. в—ва гонецъ посланъ былъ к гетману и ко всему войску запорожскому, и тотъ гонецъ передъ ихъ посолскимъ пріѣздомъ к Москвѣ пріѣхалъ, а с тѣмъ гонцомъ писалъ к в. государю нашему, к его ц. в—ву, гетманъ запорожской и все войско ихъ и бьютъ челомъ в государю нашему, ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самод., его ц. в—ву, чтобъ онъ, в. государь, былъ надъ ними государемъ, а они всѣ подъ его ц. в—ва высокою рукою быти хотятъ в вѣчномъ холопствѣ, и ему, в. государю, служить неотступно.

А чтò на то ц. в—ва пзволенье будетъ, и имъ, великимъ посломъ, про то невѣдомо, потому что отпускъ имъ с Москвы лучился вскорѣ.

Посломъ же великимъ королевинимъ думнымъ людямъ говорити: в прошломъ во 154 году по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва с великими послы, с околничимъ с Григорьемъ Гавриловпчемъ Пушкинымъ, посланъ в Свѣйское государство ц. в—ва переводчикомъ Ульфа Яковлева Вяберха

сынъ Ондрей для наученья свѣйского и нѣмецкого и латынского языку и грамотѣ, и ц. в—ва великіе послы имъ, к—на в—ва думнымъ людемъ, о томъ переводчиковѣ сынѣ Ондрѣѣ говорили, чтобъ к—но в—во для в. государя нашего, его ц. в—ва, дружбы и любви велѣла тому переводчикову сыну Ондрею для наученья свѣйского и нѣмецкого и латынского языку и грамотѣ в Свѣѣ остатца и велѣла ему учинити всякое помогателство, что к тому ученью надобно, покамѣста онъ тѣмъ языкомъ и грамотамъ будетъ навиченъ. А какъ онъ тѣмъ языкомъ и грамотамъ изученъ будетъ, и еѣ бѣ к—но в—во велѣла ево отпустить назадъ к великому государю нашему, к его ц. в—ву, а в. государь нашъ, его ц. в—во, по тому жѣ еѣ к—на в—ва подданнымъ велитъ учинити, в которыхъ мѣрахъ будетъ возможно. И они, к—на в—ва думные люди, говорили, что с в. государемъ нашимъ, с его ц. в—вомъ, велем. государыня ваша, еѣ к—но в—во, по доброй дружбѣ и любви изволила того ц. в—ва переводчикова сына Ондreja Виберха приказать свѣйскому, цесарскому и латынскому языкомъ учить, а какъ ц. в—во изволитъ его назадъ взять, и ему ѣхать назадъ волно будетъ. И будетъ ц. в—ва переводчиковъ сынъ Ондрей Виберхъ в Свѣйскомъ государствѣ свѣйскому и нѣмецкому и латынскому языкомъ и грамотамъ выученъ, и королевино бѣ в—во велѣла ево отпустить к ц. в—ву с ними, великими послы; а будетъ достаточно ещо тѣмъ языкомъ и грамотѣ не наученъ, и королевино бѣ в—во для в. государя нашего, его ц. в—ва, дружбы и любви велѣла тому переводчикову сыну Ондрею для наученья тѣхъ языковъ и грамотѣ еше в Свѣйскомъ государствѣ побыть, и велѣла ему учинити всякое помогателство, что к тому ученью надобно, покамѣста онъ тѣмъ языкомъ и грамотамъ будетъ навиченъ; а какъ онъ тѣмъ грамотамъ и языкомъ изученъ будетъ, и еѣ бѣ к—но в—во велѣла ево отпустить назадъ к в. государю нашему, к его ц. в—ву, а в. государь нашъ, его ц. в—во, по тому жѣ еѣ к—на в—ва подданнымъ велитъ учинити, в которыхъ мѣрахъ будетъ возможно.

А будетъ вспросятъ королевины думные люди, пли в которыхъ свѣйскихъ городѣхъ державцы и приказные люди, или приставы, хто у нихъ, пословъ, в приставехъ будетъ, о лѣтехъ и о возрастѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи,—и посломъ великимъ говорити: в. государь нашъ, ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, нынѣ в совершенномъ возрастѣ, 20 лѣтъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ нравомъ и всѣми благими годностями всемогущій Богъ украсилъ его, великого государя нашего, его ц. в—во,

хваламъ достойного паче всѣхъ людей. И ко всѣмъ людямъ, к подданнымъ своимъ и к иноземцамъ, его ц. в—во милостивъ и щедръ, и наукамъ премудрымъ еилосовскимъ многимъ и храброму ученію навъченъ, и к воинскому ратному рыцарскому строю хотѣнье держитъ большое, по своему государскому чину и достоянію. А нынѣ Богъ подаровалъ ему, великому государю нашему, его ц. в—ву, сына, а нашего государя, благовѣрнаго царевича и великого князя Дмитрея Алексѣевича, и намъ и всѣмъ ц. в—ва подданнымъ радость и веселіе веліе.

А будетъ спросятъ: какъ нынѣ великій государь ц. и в. к. А. М., всея Русіи самод., с полскимъ королемъ и с иными окрестными государи?—и посломъ великимъ, околицему Борису Ивановичю с товарищи, говорити: то имъ и самимъ вѣдомо подлинно, что блаженная памяти в. государя нашего, ц. и в. князя Михайла Федоровича, всея Русіи самод., у его ц. в—ва, с Владиславомъ, королемъ полскимъ и с литовскимъ, учинено вѣчное докончанье, и всѣ великіе государи, турецкой салтанъ, и кызылбашской шахъ Аббасъ, и дацкой, и еранцузской, и аглинской короли, и галапскіе стати и князь, с в. государемъ нашимъ, ц. и в. к. Михайломъ Федоровичемъ, всея Русіи самод., были в дружбѣ и в любви. А нынѣ сынъ ево, государевъ, в. государь нашъ, ц. и в. князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи самод. и многихъ государствъ государь и облаадатель, его ц. в—во, по тому жъ со всѣми с тѣми государи в дружбѣ и любви и в ссылкѣ, и послы и посланники ссылаютца.

А с римскимъ прежнимъ Матьяшемъ цесаремъ блаженные памяти в. государь нашъ, ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, всея Русіи самод., его ц. в—во, былъ в ссылкѣ и в братцкой любви; а послѣ того вѣдомо ц. в—ву учинилось, что Матьяша цесаря не стало, а на царствѣ ево учинился новой цесарь, и с тѣмъ новымъ цесаремъ ссылки с в. государемъ нашимъ, с его ц. в—вомъ, не бывало, для того что у ц. в—ва з государемъ ихъ, з Густавомъ Адолоомъ королемъ, с его к. в—вомъ, вѣчное докончанье.

А с папою римскимъ ц. в—ву напередъ сего ссылки не бывало, и нынѣ у в. государя нашего, у его ц. в—ва, с папою ссылки нѣтъ же.

А с крымскимъ Исламъ Гирѣемъ царемъ блаженные памяти в. государь нашъ, ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, всея Русіи самод., по тому жъ былъ в ссылкѣ, и правду ему, в. государю нашему, его ц. в—ву, крымской Исламъ Гирѣй царь и Калга и Нурадынъ дали, на куранѣ шertzъ учинили, что было имъ с в. государемъ нашимъ, с его ц.

в—вомъ, быти в дружбѣ и лиха никакова не хотѣть и войною не посылать. И в прошломъ во 154 году крымской Исламъ Гирѣй царь, забывъ ту свою правду, и шерть и клятву преступивъ, государя нашего в украинные города прислалъ братью свою, а с ними воинскихъ людей войною, и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, на тѣхъ крымскихъ воинскихъ людей посылалъ своихъ ц. в—ва бояръ и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкому (sic) с товарищи, с ратными людьми; и Божією милостію, а великого государя нашего, его ц. в—ва, счастьемъ, крымскихъ воинскихъ людей побили и живыхъ поймали мурзъ и татаръ многихъ; и крымской Исламъ Гирѣй царь и Калга и Нурадынь, вида в. государя нашего, его ц. в—ва, бояръ и воеводъ промыслъ и крѣпкостоятелство, с в. государемъ нашимъ, с его ц. в—вомъ, учинились в ссылкѣ, и правду ему, в. государю нашему, его ц. в—ву, царь и Калга и Нурадынь дали, на куранѣ шерть учинили, что имъ с в. государемъ нашимъ, с его ц. в—вомъ, быти в дружбѣ и лиха никакова не хотѣть. И нынѣ в. государь нашъ, его ц. в—во, с крымскимъ царемъ попрешнему в дружбѣ и в ссылкѣ.

А будетъ учнуть спрашивать про Болшіе Нагаи и про Казыевъ улусъ и про Горскихъ Черкасъ и про Кумыки и про инше земли, которые подъ государевою рукою, какъ они, и послушны ль государю, и посломъ великимъ, околпичему Борису Ивановичю с товарищи, говорити: Болшіе Нагаи и Казыева улусу и Горскіе Черкасы и Кумыки в ц. в—ва волѣ и в послушанѣ попрешнему, какъ и у отца ево, государева, блаженныя памяти в. государя ц. и в. князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самод., были во всемъ в его ц. в—ва волѣ и в послушанѣ. А которые нагайскіе мурзы с своими улусы отъ Астарахани было откочевали, и лутчіе начальные люди и многіе мурзы с своими улусными людьми назадъ к Астарахани повертились, и блаж. пам. в. государь нашъ, ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самод., ихъ пожаловалъ, вини ихъ велѣлъ имъ отдать; а сынъ ево, государевъ, в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, по тому жъ ихъ хочеть держать в своемъ милостивомъ жалованѣ.

А Казыевъ улусъ кочуютъ подъ Теркомъ, во всемъ в ц. в—ва волѣ и в послушанѣ по тому жъ, какъ и у отца его, государева, блаж. памяти у в. государя нашего, ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самод., были послушны, во всей его ц. в—ва волѣ.

А будетъ спросятъ про Сибирь, какъ нынѣ Сибирское царство,— и посломъ великимъ, околпичему Борису Ивановичю с товарищи,

говорити: в Сибири устроены города многіе и всякіе служилые и жилецкіе люди, и пожалованы государевымъ денежнымъ хлѣбнымъ жалованьемъ, и папни устроены великіе, и живутъ служилые и жилецкіе люди в тишинѣ и в покоѣ, а ц. в—ву служатъ, и дань с нихъ в. государю нашему, его ц. в—ву, идетъ многая: соболи и лисицы и бѣлки и иная мяккая рухлядь.

А будетъ спросятъ: вѣдомо имъ учинилось, что в прошломъ во 156 году в Московскомъ государствѣ учинились в людехъ мятежи и волнованье, и многіе дома боярскіе и дворянскіе грабили и людей побивали до смерти,—и посломъ великимъ говорити: было такъ, что в прошломъ во 156 году, в ѣюнѣ мѣсяцѣ, самовольные немногіе люди взбунтовався позаплутали, и то немного, и послѣ того тѣ самовольные люди сысканы и по указу ц. в—ва казнены смертью, и того жъ часу то воровство и унялось.

А будетъ учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлехъ, и имъ отвѣтъ держати смотря по дѣлу и говорити с болшимъ остерегательствомъ, чтобъ государеву имяни было к чести и к повышенью; а будетъ чего не вѣдаютъ, а хоти и вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлехъ, и имъ о томъ отговариватись, что имъ про то дѣло слышать не лучилось, а что с ними поговорятъ, и имъ то себѣ записывать в статейной списокъ.

А ѣдучи имъ, великимъ посломъ, Свѣйскою землею и будучи в Свѣѣ и назадъ ѣдучи Свѣйскою жъ землею, провѣдывать тайнымъ обычаемъ подлинныхъ вѣстей, какъ нынѣ свѣйская королева Христина с турскимъ салтаномъ и с цесаремъ и с шпанскимъ и с виницейскимъ и с аглинскимъ и з датцкимъ и с недерлянскими и з галанскими стати и с ыными окрестными государи, с которыми в ссылкѣ и в миру, и с которыми не в миру. И будетъ свѣйская война, и хто кому силенъ, и чего межъ ими впредь чаять,—войны ль, или миру, и нынѣ есть ли межъ ими послы и посланники или гонцы, и отъ которыхъ государей были и о чемъ проходили и с чѣмъ отпущены, на чемъ положено с которыми государи, или в которые государства свѣйская королева пословъ своихъ и посланниковъ послала, и о чемъ послала,—о томъ всемъ и про всякіе вѣсти, которые годны Московскому государству, однолично провѣдывать подлинно, хотя отъ того что и дать, а однолично бѣ подлинныхъ вѣстей провѣдать, а чтобъ про то провѣдыванье Свѣяномъ было не знатно. Да что какихъ вѣстей провѣдаютъ, и имъ то подлинно у себя записать в статейной списокъ.

А будетъ судомъ Божіимъ в Свѣйской землѣ в дорогѣ до посолства околичного Ёриса Ивансвича не станеть, — и государево

дѣло у королевы дѣлать Оеонасыю Прончищеву да діаку Алмазу Иванову.

А будетъ судомъ Божиимъ не станеть Оеонасыя Прончищева,— и діаку Алмазу государево дѣло дѣлать с тѣмъ, хто останетца, по сему жъ государеву наказу. И о всемъ великимъ посломъ, околничему Борису Ивановичю Пушкину ²²...

...они не увидятъ, и имъ, великимъ посломъ, с еѣ к—на в—ва з думными людьми ничего не говорити и не дѣлать, и промыслити тѣмъ однолично, чтобъ было с кѣмъ отписать о томъ к в. государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи наскоро, хотя отъ того что и дать, и ждати государева указу по той своей отпискѣ“.

2. Изъ статейнаго списка пословъ.

(*Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Шведскій статейный списокъ, № 27*).

...Августа во 2 день приходили к посломъ приставы, полуполковникъ Яганъ Гулстверъ да Никулай Линдегринъ, да переводчикъ Яганъ Роселинъ и говорили: королевино де в—во прислала к нимъ, ц. в—ва великимъ посломъ, и велѣла говорить, чтобъ имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, сего дни быти в отвѣтъ, а с ними присланы подъ нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, кореты противъ прежнего, и они бъ, ц. в—ва великіе послы, в отвѣтъ ѣхали, а к. в—ва думные люди ихъ ожидаютъ.

И послы на королевинъ дворъ поѣхали в отвѣтъ в седьмые, а приѣздъ ихъ на королевинъ дворъ былъ, и встрѣчники пословъ встрѣчали во всемъ противъ прежнего, какъ они были в отвѣтѣхъ напередъ сего.

А какъ послы вошли в полату, и среди полаты встрѣтили пословъ королевины думные люди, канцлѣръ Аксель Оксенстернъ да Матьясъ Сопъ да Ирикъ Гулденстернъ.

И послы с ними витались и сѣли, а канцлѣръ и Матьясъ Сопъ и Ирикъ и секретари, которые встрѣчали, сѣли же по мѣстомъ.

²² См. выше примѣч. 20.

И думные люди говорили: будучи они, ц. в—ва великіе послы, с ними, к—на в—ва думными людьми, в отвѣтъ іюля въ 31 д. о которыхъ дѣлехъ говорили,—и они, думные люди, к. в—ву о томъ объявили, а особно еѣ к. в—ву рассказали о перебѣщикахъ, что они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людямъ, послѣ многихъ рѣчей, которые в то время говорили, объявили, чтобъ то дѣло о перебѣщикахъ на обѣ стороны пресѣчь и впредь утвердить тѣмъ обычаемъ: которые до сего времени в прошлыхъ годѣхъ перебѣжали с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону и с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону, и тѣхъ бы с обѣихъ сторонъ не спрашивать, а впредь бы перебѣщиковъ на обѣ стороны не принимать. И королевино де в—во о томъ думала и велѣла имъ, думнымъ своимъ людямъ, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, на тѣ ихъ рѣчи отвѣтъ учинить: какъ де высокославные памяти велем. государя ихъ, Густава Адолѣа короля, не стало, а во владѣнье вступила государыня ихъ, сѣ к. в—во, и к. в—во вѣчное докончанье, которое учинено со отцемъ в. государя вашего, его ц. в—ва, блаженные памяти с в. государемъ ц. и в. к. Михайломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самод., с его ц. в—вомъ, у еѣ к. в—ва отца, высокослав. пам. велем. государя Густава Адолѣа, короля свѣйскаго, его к. в—ва, учинено, по се время содержала и впредь держати хочеть крѣпко и нерушимо, и всякіе дѣла по вѣчному докончанью исправляла и впредь исправляти хочеть, и того вѣчного докончанья инако ни в какихъ статьяхъ николи не толковала; а какъ еѣ к. в—во отъ нихъ, думныхъ людей, услышала, что они, ц. в—ва великіе послы, о томъ болшомъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, толкуютъ в вѣчномъ докончаньѣ инако, не такъ, какъ быти доведетца,—и еѣ к. в—во о томъ добре дивуетца, что такіе новые рѣчи о перебѣщикахъ мимо вѣчного докончанья с ц. в—ва стороны объявляютца, и еѣ к. в—во о томъ не вѣдаетъ, штò и дѣлать, и того не вѣдаетъ, какъ с в. государемъ, с его ц. в—вомъ, по вѣчному докончанью впредь дружбу и любовь содержати, и приказала имъ, думнымъ своимъ людямъ, говорити, что имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, мочно о томъ самимъ помыслить, что то вѣчное докончанье в. государя вашего, его ц. в—ва, отца, бл. пам. в. государя ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи сам., его ц. в—ва, также и сѣ к. в—ва отца, высокосл. пам. велем. государя Густава Адолѣа, короля свѣйскаго, его к. в—ва, ихъ, обоихъ великихъ государей, душами, крестнымъ цѣлованьемъ закрѣплено, и то ль крѣпче, что обои великіе государи вѣчное докончанье душами своими закрѣпили, или то крѣпче, что нынѣ они, ц. в—ва великіе послы, с ними, думными людьми,

о перебѣщикахъ хотѣть договоръ учинить и писмомъ укрѣпитца, мимо прежнее вѣчное докончанье. И толко де ихъ посолскому договору вѣрить, — и вѣчное докончанье в утверженье ставить уже не для чего, а то де вѣчное докончанье таково крѣпко утвержено, что крѣпче того нельзя быть: обои великіе государи передо всѣмъ народомъ душами своими закрѣпили, королевское де в—во в керки передо всѣмъ народомъ на святомъ евангиліи клятвою своею закрѣпилъ, а ц. в—во на Москвѣ, также передо всѣмъ народомъ, крестнымъ цѣлованьемъ утвердилъ. А какъ послѣ ихъ, обоихъ великихъ государей, в. государь вашъ, ц. и в. к. Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи сам., его ц. в—во, учинился Російскому царствію царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, и то вѣчное докончанье в. государь вашъ, его ц. в—во, с велем. государыню ихъ, с еѣ к. в—вомъ, подтвердили своими государскими подтверженными грамотами, что тому вѣчному докончанью во всемъ быти здержану крѣпку и нерушиму. И королевино де в—во с ними, ц. в—ва великими послы, о перебѣщикахъ мимо вѣчного докончанья имъ, думнымъ людемъ, договариватца не указала. А какъ были у ц. в—ва к. в—а послы Ирикъ Гулденстернъ с товарищи, и ц. в—ва бояромъ и думнымъ людемъ в отвѣтѣ говорили, чтобъ перебѣщиковъ, которые перебѣжали в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны, отдать в к. в—ва сторону всѣхъ по вѣчному докончанью, а с к. в—ва стороны перебѣщиковъ, которые перебѣжали с ц. в—ва стороны, также сыскавъ отдадутъ в ц. в—ва сторону, и царского де в—ва бояре и думные люди к. в—ва великимъ посломъ о перебѣщикахъ отвѣтъ учинили не по вѣчному докончанью, и королевино де в—во, с ними, ц. в—ва великими послы, велѣла имъ, думнымъ людемъ, о перебѣщикахъ говорити по вѣчному докончанью, чтобъ на обѣ стороны прежнихъ перебѣщиковъ отдать и впредь отдавати всякихъ людей.

И послы говорили: блаж. пам. в. государь нашъ, ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи сам., его ц. в—во, высокосл. пам. с велем. государемъ вашимъ Густавомъ Адолеомъ, кор. свѣйскимъ, с его к. в—вомъ, также и з государынею ихъ, с еѣ к—нымъ в—вомъ, вѣчное докончанье держалъ во всемъ крѣпко и непремѣнно; а какъ праведнымъ судомъ Божиимъ в. государя нашего, ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи сам., не стало,—оставя земное царство, отиде в вѣчное блаженство небеснаго царствія, а на великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія учинился сынъ ево государевъ, в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи сам.,—и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., в. Р. сам., его ц. в—во, с велем. госуд. ихъ Христиною, кор.

свѣйскою, с еѣ к. в—вомъ, то вѣчное докончанье держать и впредь держати хочеть крѣпко и нерушимо, а они, ц. в—ва великіе послы, с ними, к. в—ва думными людьми, будучи в отвѣтъ іюля въ 31 числѣ, о перебѣщикахъ говорили не к нарушенью вѣчного докончанья, но к бессорному содержанью. А что они, к. в—ва думные люди, говорили, чтобъ отдавати перебѣщиковъ на обѣ стороны всякихъ людей,—и о перебѣщикахъ, чтобъ отдавати на обѣ стороны всякихъ людей, в вѣчномъ докончаньѣ не написано, а говорили они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, чтобъ о перебѣщикахъ договариватца на томъ: которые перебѣщики перебѣжали с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону, и которые перебѣжали в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны, и тѣмъ бы перебѣщикомъ в той сторонѣ и быть, потому что послѣ мирного договору перебѣщики на обѣ стороны переходили болши 30 лѣтъ, и в такіе лѣта многіе померли, а иные перебѣжали в Литву, а иные, бывъ в ц. в—ва сторонѣ, перешли назадъ в к. в—ва сторону. А в росписи е. в—ва великихъ пословъ, какову прислали в посолской приказъ, тѣ перебѣщики написаны. И такихъ перебѣщиковъ гдѣ сыскивать, и какъ такое дѣло исправить? Да и напередъ сего с ц. в—ва стороны перебѣщики, которые в сыску объявились, в к. в—ва сторону отдаваны причинные люди многіе, а с к—на в—ва стороны объявили ц. в—ва перебѣщиковъ 200 чел., а отдали толко одного человѣка да другою задержаново, а про иныхъ сказали, что будто збѣжали в Литву, а до иныхъ будто есть к. в—ва дѣло; и никово тѣхъ перебѣщиковъ не отдали, и в отдачѣ перебѣщиковъ учинилося неисправленье с к. в—ва стороны. И они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, говорили для того, что в вѣчномъ докончаньѣ про отдачу перебѣщиковъ всякихъ людей не написано, а написано, что отдавать перебѣщиковъ—воровъ и причинныхъ людей, а они, к. в—ва думные люди, говорили, чтобъ по той статьѣ прежнихъ перебѣщиковъ отдать и впредь отдавати всякихъ людей, и в томъ учинилося межъ ими споръ, и они, ц. в—ва великіе послы, для того имъ, к. в—ва думнымъ, людемъ о договорѣ о перебѣщикахъ, и говорили, что тѣхъ перебѣщиковъ сыскати немочно, и толко о отдачѣ тѣхъ прежнихъ перебѣщиковъ не пресѣчь,—и в томъ межъ великими государи лише толко быть ссорѣ, а исправить того ни в которой сторонѣ немочно. А что они, думные люди, говорили: то ли крѣпче, что обои великіе государи вѣчное докончанье душами своими закрѣпили, или то крѣпче, что нынѣ они, ц. в—ва великіе послы, с ними, думными людьми, о перебѣщикахъ хотятъ договоръ учинить и писмомъ

укрѣпитца,—и они, ц. в—ва великіе послы, с ними, к. в—ва думными людьми, о перебѣщикахъ говорили, чтобъ договоръ учинить вѣчному докончанью к утверженью и обомъ великимъ государемъ к дружбѣ и к любви и ихъ великимъ государствамъ к тишинѣ и к покою, чтобъ в отдачѣ перебѣщиковъ межъ в. государемъ, его ц. в—вомъ, и к—нымъ в—вомъ ссоры и нелюбы не было.

И думные люди говорили: вѣчное де докончанье закрѣплено государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ, и по се время содержано крѣпко и нерушимо с обѣихъ сторонъ, а инако о перебѣщикахъ с обѣ стороны не толковано, а учили де нынѣ вѣчное докончанье инако толковать с ц. в—ва стороны, и такое де перебѣщиковъ толкованье вѣчному докончанью нарушенье, а не содержанье, и толко де они, ц. в—ва великіе послы, и впредь такъ вѣчное докончанье толковать учнуть, и тѣмъ де они толкованьемъ вѣчное докончанье нарушать.

И послы говорили, что они, ц. в—ва великіе послы, вѣчного докончанья ничѣмъ не рушатъ, и инако в вѣчномъ докончаньѣ о перебѣщикахъ не толкуютъ,—говорять и ссылаютца во всемъ на вѣчное докончанье, не такъ, какъ они, думные люди, говорятъ о перебѣщикахъ, чево в вѣчномъ докончаньѣ не написано. И о перебѣщикахъ о договорѣ они, ц. в—ва великіе послы (говорять?), какъ бы обомъ великимъ государемъ к дружбѣ и к любви. А коли уже они, думные люди, к договору о перебѣщикахъ не приступать, и они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людямъ, говорятъ, чтобъ перебѣщиковъ по вѣчному докончанью нынѣ отдать и впредь отдавати на обѣ стороны воровъ и причинныхъ людей, которымъ перебѣщикомъ на обѣ стороны в росписяхъ написаны причины.

И думные люди говорили: коли де в вѣчномъ докончаньѣ, что обои великіе государи душами своими закрѣпили, о перебѣщикахъ передъ прежнимъ, какъ напередъ сего дѣлано, споръ ставитца, а ихъ посолскому договору и давно вельзя быть крѣпку,—какъ годъ другой пройдетъ, и тотъ ихъ посолской договоръ вѣчного докончанья переговаривать будетъ легче.

И послы говорили: будетъ они, к. в—ва думные люди, с ними, ц. в—ва великими послы, о перебѣщикахъ договоръ учинять и писмами утверждать, и тотъ договоръ с ц. в—ва стороны будетъ содержанъ, а нарушенья тому ихъ посолскому договору не будетъ, и вѣчному докончанью тотъ договоръ будетъ не противенъ. Да и много того бываетъ: которая статья в вѣчномъ докончаньѣ написана не до-

брѣ явно, и о такихъ статьяхъ исправленье бываетъ межъ великими государи послами.

И думные люди говорили, что де о перебѣщикахъ вновь договариватца не для чего: яснѣ того, какъ о перебѣщикахъ в вѣчномъ докончаньѣ написано, вновь иначе писать не надобно. А что де они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ, чтобъ к. в—ва перебѣщиковъ отставить в ц. в—ва сторонѣ, а ц. в—ва перебѣщиковъ оставить в к. в—ва сторонѣ, и царского де в—ва перебѣщиковъ в королевина в—ва сторонѣ оставливать неково: какъ де они, думные люди, посмотрели в ихъ росписъ перебѣщикомъ, какову они, ц. в—ва великіе послы, напередъ сего в отвѣтѣ оставили, и в той де росписи мало не всѣ написаны к. в—ва подданные, которые де с к. в—ва стороны перебѣгали в ц. в—ва сторону и, поживъ немного, перешли назадъ в к. в—ва сторону, и у васъ де в росписи и тѣ написаны царского жъ в—ва подданными.

И послы говорили: что они, к. в—ва думные люди, говорятъ: какъ в вѣчномъ докончаньѣ про перебѣщиковъ написано, и яснѣ того вновь иначе о перебѣщикахъ писать не надобно, и они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ, что в вѣчномъ докончаньѣ ясно написано про перебѣщиковъ,—про воровъ и про причинныхъ людей, которые причинны ко всякому воровству, а про пашенныхъ крестьянъ, которые учнутъ переходить с одной стороны на другую, и что ихъ отдавати, того в вѣчномъ докончаньѣ нигдѣ не написано. А что они думные люди, говорятъ, что будто ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, в перебѣщицкой росписи написаны к. в—ва подданные,—и в той росписи к. в—ва подданного ни одного человѣка не написано, а написаны всѣ перебѣщцы ц. в—ва стороны, хто имянемъ и откуда, и сколь давно збѣжали, и гдѣ нынѣ в к. в—ва сторонѣ живутъ. И то знатно, что они, к. в—ва думные люди, называютъ тѣхъ перебѣщиковъ, которые перебѣжали с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону, будто тѣ перебѣщики мало не всѣ к. в—ва стороны подданные, а перебѣгали в ц. в—ва сторону и, поживъ немногое время, будто перешли назадъ в к. в—ва сторону,—для того, чтобъ тѣхъ перебѣщиковъ в ц. в—ва сторону не отдать. А по ц. в—ва указу в росписи писаны перебѣщцы вправду и по сыску, а не по челобитчиковымъ скаскамъ, прямые ц. в—ва подданные. А что они, к. в—ва думные люди, называютъ перебѣщиковъ, будто в росписи написаны мало не всѣ подданные к. в—ва, и про то имъ столь скоро отъ ково вѣдомо учинилось, хто на нихъ сторожилцы и знатцы?

И думные люди говорили: про то де имъ, думнымъ людемъ, вѣдомо подлинно, что с ц. в—ва стороны перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ мало: какъ де имъ к чужимъ родимцомъ переходить? А с королевина де в—ва стороны, не толко что пашенные крестьяне,—с салдаты де изъ Финскіе земли в ц. в—ва сторону всѣ вышли, чтобъ имъ отъ службы отбыть. Да и про де имъ вѣдомо: какъ они в ц. в—ва сторону вышли, и которые пригодились в службу, и тѣхъ де перекрестили и послали на службу в Казань и в Астарахань и на крайные города противъ татарь. И королевину де в—ву то добре досадно, что в ц. в—ва сторону безпрестанно перебѣщиковъ принимаютъ: служба де у к. в—ва убываетъ, и государству дѣлаетца поруха и многіе убытки и землѣ опустѣніе. А перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны назадъ в королевина в—ва сторону не отдають, и чтобъ де с ц. в—ва стороны сыскавъ перебѣщиковъ отдать и с ихъ животы, что они с собою свезли, и убытки, которые отъ тѣхъ перебѣщиковъ починились, заплатити. А которые Финцы и иные еѣ к. в—ва подданные одной ихъ, свѣйскіе, вѣры перебѣгали в ц. в—ва сторону, и в ц. в—ва сторонѣ архимариты и игумены, хотя ихъ укрѣпить за собою во крестьянехъ, перекрещивали ихъ в рускую вѣру. И тѣмъ бы де архимаритомъ и игуменомъ велѣлъ ц. в—во за то учинити наказанье. А впредь де бы учинити о томъ завазъ вѣркой, чтобъ свѣйскихъ перебѣщиковъ не принимали, а которые ихъ, свѣйскіе, вѣры, и тѣхъ бы не перекрещивали, тѣмъ бы межъ великими государи ссоры и нелюбыя не чинили.

И послы говорили: что они, к. в—ва думные люди, говорятъ, что будто в ц. в—ва сторону не толко что пашенные крестьяне, и салдаты де изъ Финскіе земли всѣ вышли, и про то имъ, думнымъ людемъ, нѣхто сказывалъ неправду, хотя межъ ц. в—вомъ и к. в—вомъ учинитъ ссору. А какъ были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы Ирикъ Гульденстернъ с товарищи и перебѣщикомъ прислали в посольской приказъ роспись, и в той росписи написано перебѣщиковъ салдатъ изъ Финскіе земли и изъ иныхъ мѣстъ всего человекъ десять, и отъ десяти человекъ салдатъ службѣ умаленью и государству порухѣ и землѣ опустѣнію и многимъ убыткамъ быти не отъ ково; и имъ было, к. в—ва думнымъ людемъ, такіе непристойные и затѣйливые рѣчи говорить непригоже,—затѣвати и говорити такіе непристойные рѣчи, кабы к нарушенію вѣчнаго докончанья. А с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону послѣ мирного договору 125 году перебѣжали многіе тысячи людей и свезли многіе животы и починили великіе убытки, а иные кореляя и олончена, которые жили изстари в

ц. в—ва сторонѣ близко ихъ, свѣйскаго, рубежа, перебѣжали в к. а—ва сторону по подговору с к. в—ва стороны корелянъ же, своихъ знакомцовъ и родимцовъ, а иные изъ тѣхъ перебѣщиковъ, переходя в ц. в—ва сторону, многіе воровства чинили, помѣщиковъ своихъ, за кѣмъ жили, разоряли, деревни жг(л)и и животы грабили, и о такихъ воровствахъ ц. в—ва изъ отчины, изъ В. Новагорода, его ц. в—ва бояре и воеводы в к. в—ва сторону порубежныхъ городовъ к державцомъ писали многижды, и такихъ воровъ-перебѣщиковъ в ц. в—ва сторону не отдали, и сыску и управы в томъ не учинили. А что они, думные люди говорятъ, что в ц. в—ва сторонѣ к. в—ва подданныхъ одной ихъ, свѣйскіе, вѣры перекрещиваютъ и посылаютъ на службы в Казань и в Астарахань и на украину отъ татарскихъ приходоу, — и про то имъ, думнымъ людямъ, нѣкто сказывалъ неправду жъ: в ц. в—ва сторонѣ неволею в православную христіанскую вѣру никоу не крестятъ, а на архимаритовъ и игуменовъ в насильственномъ крещеніи к в. государю, к его ц. в—ву, челобитья ни отъ кого не бывало; а в ц. в—ва отчины, в Казань и в Астарахань и на украину, ратныхъ людей посылать не для чего много: в Казани и в Астарахани и по украинамъ ратныхъ людей и тутошнихъ жильцовъ (много?); да не токмо что туды ратныхъ людей посылати, — многижды то бываетъ, что изъ Казани и Астарахани ратныхъ людей посылаютъ и на иные ц. в—ва службы.

И думные люди говорили: хотя де салдаты и немногіе люди в росписи писаны, толко де изъ Финскіе земли перебѣжали многіе люди, которые писались в салдаты, а салдатами не написаны потому, что они не бывали на службѣ.

И послы говорили: какъ имъ, думнымъ людямъ, такіе рѣчи говорить не в стыдъ? Сами они говорили, что будто изъ Финскіе земли салдаты перебѣжали многіе люди, а какъ они, ц. в—ва великіе послы, имъ объявили, что в росписи написано салдатъ всего человекъ з десять, и они, думные люди, рѣчи свои перемѣнили и говорятъ, что будто изъ Финскіе земли многіе люди перебѣжали, которые писались в солдаты. И такихъ было имъ непристойныхъ рѣчей затѣвать и говорить и (не?) годилось. А которые перебѣщики, причинные люди, перебѣгали в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны, и тѣ в ц. в—ва сторонѣ сысканы и в к. в—ва сторону отданы многіе люди, а с к. в—ва стороны ц. в—ва перебѣщиковъ объявили к отдачѣ 200 человекъ, а отдали толко перебѣщика одного человекъ да другова задержанова, и перебѣщиковъ в отдачѣ учинилось неисправленье с к. в—ва стороны.

И думные люди говорили: говорили де вы, ц. в—ва великіе послы, что будто с к. в—ва стороны объявили перебѣщиковъ 200 человекъ, а отдали перебѣщика одного человекъ да другою задержанова, и с к. в—ва стороны перебѣщики отданы по сыску; какъ де былъ в Канцахъ Ирикъ Гульденстернъ, и по к. в—ва указу ц. в—ва про перебѣщиковъ, которые перебѣжали в к. в—ва сторону, сыскивали, и которые в сыску объявились, что они ц. в—ва стороны перебѣщики, и тѣ в ц. в—ва сторону по правдѣ и отданы; а которые изъ нихъ объявились, что они подданные к. в—ва, и тѣ оставлены в к. в—ва сторонѣ. А к. в—ва перебѣщиковъ в ц. в—ва сторонѣ многіе тысячи живутъ в разныхъ мѣstechъ, а многіе люди перебѣщики живутъ в Агнесмѣ, подѣ Олонцомъ, и про тѣхъ перебѣщиковъ вѣдомо имъ подлинно.

И послы говорили, что они в ц. в—ва сторонѣ урочища Агнесмы не знаютъ и ни отъ кого не слыхали, да и в росписи, какову на Москвѣ прислали в посолскій приказъ к. в—ва великіе послы Ирикъ Гульденстернъ с товарищи, такова урочища—Агнесмы не написано, про то они, великіе послы, впервые слышатъ.

И думные люди говорили: в росписи де Агнесмы не написано, потому что имъ в то время про то вѣдомо не было, а какъ имъ учинилось вѣдомо, и они, думные люди, имъ, великимъ посломъ, о томъ и говорятъ. Агнесма де урочище—Вознесенской монастырь, отъ Олонца в пяти верстахъ.

И послы говорили: говорите де вы, к. в—ва думные люди, чтобъ по вѣчному докончанью отдавати перебѣщиковъ на обѣ стороны всякихъ людей, и в вѣчномъ докончаньѣ того, чтобъ перебѣщиковъ отдавати всякихъ людей, не написано, а написано в вѣчномъ докончаньѣ, чтобъ отдавати перебѣщиковъ—воровъ и причинныхъ людей. И какъ были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы Ирикъ Гульденстернъ с товарищи, и о перебѣщикахъ с ц. в—ва з бояры и думными людьми в отвѣтъ говорили и прислали переходимъ людямъ в посолской приказъ роспись, и которые перебѣщики в росписи написаны, что они в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны перебѣжали ото убивства и от много воровства и причинъ, и в. государь нашъ, его ц. в—во, велитъ тѣхъ воровъ и причинныхъ людей сыскивать всякими сыски накрѣпко; и будетъ которые в сыску объявятца, и его ц. в—во велитъ тѣхъ воровъ по вѣчному мирному договору отдать в к. в—ва сторону; также бы и ц. в—ва перебѣщиковъ, которые перебѣжали в свѣйскую сторону, почивая воровства и убивства и татьбу и грабелъ, и которые взяты в половъ в воинское время в

Свѣйское государство, и которые послѣ мирного договору в выходные двѣ недѣли задержаны, и королевино бѣ в—во велѣла тѣхъ перебѣщиковъ и полонениковъ и задержанныхъ людей отдать в ц. в—ва сторону. А задержано в к. в—ва сторонѣ, которые писались в роспись и хотѣли перейти в ц. в—ва сторону, иванегородецъ Оилка Лебедь с товарищи, 351 человекъ, и у той росписи Оилки Лебеда и иныхъ ево товарищей приписаны руки.

И думные люди говорили, что они, ц. в—ва послы, в вѣчномъ докончаньѣ толкуютъ про перебѣщиковъ толко про воровъ и про причинныхъ людей, а не про всякихъ людей, и то они толкуютъ мимо вѣчного докончанья; в вѣчномъ докончаньѣ написано, что отдавати перебѣщиковъ, причинныхъ всякихъ людей, и перебѣщнику де всякому то и причива, что онъ збѣжитъ и животы снесетъ. А что де они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ, что нѣкоторые рускіе люди в выходные двѣ недѣли в свѣйской сторонѣ задержаны, а в ц. в—ва сторону не отпущены, а имянно, иванегородецъ Оилка Лебедь с товарищи, и рускіе де люди в свѣйской сторонѣ никто не задержаны: по вѣчному докончанью в выходные 2 недѣли дана была имъ воля, которые похотѣли итти в ц. в—ва сторону, и тѣ и вышли, а которые похотѣли остатца в свѣйской сторонѣ, и тѣ оставлены. А хотя которые в ц. в—ва сторону и писались, а в выходные недѣли не вышли, и ихъ было в ц. в—ва сторону насилу выслать нельзя.

И послы говорили: какъ рускіе люди в ц. в—ва сторону писались и хотѣли вытти в тѣ выходные недѣли, и к. в—ва державцы, вѣдая про нихъ, что они люди богатые, и для того в свѣйской сторонѣ ихъ задержали; а которые в роспись и не писались, а люди бѣдные и похотѣли итти в ц. в—ва сторону, и тѣмъ дана воля. А Оилка де Лебедь с товарищи писались в ц. в—ва (сторону при?)²³⁾ аглинского посла князя Ивана Мерики при человекѣ, при Самойлѣ Вутшаѣ, да при толмачѣ при Андреѣ Англерѣ, и руки к росписи прикладывали, что они хотятъ итти в ц. в—ва сторону, а писались они в роспись аглинского посла при человекѣ и при толмачѣ для того, что они люди прожиточные, и чтобъ ихъ для ихъ пожитковъ в свѣйской сторонѣ не задержали и отпустили ихъ со всѣмъ. Аглинского посла человекъ и толмачъ присланы были для того нарочно, чтобъ

²³⁾ Въ архивномъ подлинникѣ здѣсь оставлено пустое мѣсто, вѣроятно, потому, что переписчикъ посольской книги не разобралъ въ подлинномъ статейномъ спискѣ пропущенныхъ словъ, каковыми, по нашему предположенію, должны быть поставленные нами въ скобкахъ два слова.

про тѣхъ людей, которые похотѣли итти в ц. в—ва сторону, посломъ и посреднику, аглинскому послу, было вѣдомо, и тѣмъ людемъ, которые писались в ц. в—ва сторону, аглинского посла человекъ и толмачъ тое роспись к посламъ привезли, и тѣ люди, которые в росписи писались, иванегородецъ Филка Лебедь с товарищи, в свѣйской сторонѣ задержаны, для того что они люди пожиточные, а отданъ изъ тѣхъ людей в ц. в—ва сторону во 144 году на Осиновой горкѣ толко одинъ человекъ.

И думные люди говорили: какъ были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы Филиппъ Шейдингъ с товарищи, и царского де в—ва бояре и думные люди к. в—ва великимъ посломъ говорили о задержаномъ толко объ одномъ человекѣ, о Филкѣ Лебедѣ, а о иныхъ задержанныхъ людехъ ни о комъ не говорили. А нынѣ они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ о задержанныхъ о многихъ людехъ, невѣдомо почему.

И послы говорили: какъ были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы Филиппъ Шейдингъ с товарищи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди имъ, посломъ, говорили о полоненикахъ да о задержанныхъ людехъ, о Филкѣ Лебедѣ с товарищи, о всѣхъ, о которыхъ и они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ; и послы Филиппъ Шейдингъ с товарищи говорили, что Филка Лебедь с товарищи в ц. в—ва сторону не писывались и к росписи рукъ своихъ не прикладывали, а будетъ толко онъ, Филка с товарищи, прямо в тѣ двѣ недѣли в ц. в—ва сторону писались и руки к росписи прикладывали, и ево де, Филку с товарищи, в ц. в—ва сторону отдадутъ. И какъ к. в—ва послы с Москвы отпущены, и в Новгородѣ имъ та роспись за Филкиною и за поповскими и за ихъ, задержанныхъ людей, руками казана, и к. в—ва послы Филиппъ Шейдингъ с товарищи сказали: коли у той росписи прямая Филкина и иныхъ задержанныхъ людей руки, и Филка Лебедь с товарищи в ц. в—ва сторону отданы будутъ имянно. И в ц. в—ва сторону тѣ задержанные люди и по ся мѣста не отданы. А тѣ задержанные люди ц. в—ву били челомъ и челобитные присылали многіе, что ихъ в свѣйской сторонѣ держатъ неволею. И королевино бѣ в—во полоняниковъ и задержанныхъ людей и перебѣщиковъ—причинныхъ людей велѣла бѣ в ц. в—ва сторону отдать всѣхъ.

И думные люди говорили: хотя де будетъ Филка Лебедь и иные рускіе люди в ц. в—ва сторону и писались, а в выходные двѣ недѣли изъ свѣйской стороны в ц. в—ва сторону не вышли; и они стали свѣйскіе коруны. А королевина де в—ва великіе послы Филиппъ

Шейдингъ с товарищи такихъ рѣчей, что тѣхъ людей, Оилку Лебеда с товарищи, по росписи за ихъ руками в ц. в—ва сторону отдать, не говаривали. А с Оилипомъ Шейдингомъ былъ в товарищахъ Ирикъ Гунденстернъ, и нынѣ онъ здѣсь, и онъ отвѣтъ самъ за себя дастъ. И Ирикъ сказалъ то жъ, будто они такихъ рѣчей о Оилкѣ Лебедѣ с товарищи не говаривали.

И послы говорили: только бы рускіе люди Оилка Лебедь с товарищи в свѣйской сторонѣ задержаны не были, какъ было имъ, написався в роспись и приложя руки аглинского посла при человѣкѣ и толмачѣ, в ц. в—ва сторону не вытить? Знатно то, что учинена надъ ними неволя, и той ихъ неволѣ в задержаньѣ роспись и руки Оилки Лебеда с товарищи улика. А в вѣчномъ докончаньѣ написано: которые похотятъ в выходные двѣ недѣли итти в ц. в—ва сторону, и тѣмъ не изволеннымъ и не угроженнымъ быть. А Оилка Лебедь с товарищи в ц. в—ва сторону итти хотѣли и в роспись имена свои писали, а в свѣйской сторонѣ задержаны, и то явная неправда: коли уже имена свои в роспись написали и руки приложили, задержати было ихъ по вѣчному окончанью не довелось; а то знатно, что ихъ застрашали и учинили надъ ними неволю. И то было мочно по вѣчному докончанью исправить, и послѣ тѣхъ задержанныхъ людей по ихъ прежнему хотѣнью в ц. в—ва сторону отдать и неволею, и то с свѣйскіе стороны учинено мимо вѣчного докончанья: которые люди в ц. в—ва сторону итти хотѣли, и ихъ задержали и послѣ не отдали.

И думные люди говорили, чтобъ они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, объявили: будетъ ли у нихъ о перебѣщикахъ на вѣчное докончанье исправленье попрежнему, какъ напередъ сего бывало, чтобъ перебѣщиковъ на обѣ стороны отдать и впрядь отдавати всякихъ людей.

И послы говорили, что они, ц. в—ва послы, с ними, к. в—ва думными людьми, про перебѣщиковъ напередъ сего говорили и нынѣ говорятъ во всемъ по вѣчному докончанью. А что на обѣ стороны перебѣщиковъ отдать, и того ни с которой стороны исправить немочно, потому что послѣ мирного договору перебѣщики на обѣ стороны переходили болши 30 лѣтъ, и в такіе лѣта многіе померли, а иные перебѣжали в Литву, а иные, бывъ в ц. в—ва сторонѣ, перепли назадъ в к. в—ва сторону. И имъ бы, к. в—ва думнымъ людемъ, упорство свое отставити и к доброму дѣлу приступить,—прежнихъ перебѣщиковъ, которые с ц. в—ва стороны перебѣжали в к. в—ва сторону, а с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону, и тѣхъ бы на обѣ стороны не спрашивать, а договоритца бы на томъ, чтобы

впередь перебѣщиковъ на обѣ стороны не пріимати, и о томъ бы учинити во обоихъ государствахъ заказъ крѣпкой: будетъ хто перебѣщика на которую сторону приметъ, и тому учинить жестокое наказанье; а перебѣщиковъ, которые перейдутъ, отсылать назадъ, а которымъ лучитца с которой стороны итти на другую сторону торговымъ людямъ или пашеннымъ крестьяномъ для какого дѣла, и тѣмъ бы ходити на обѣ стороны с проѣзжими порубежныхъ городовъ воеводъ и державцовъ с листами; а в ближнихъ порубежныхъ мѣстахъ для сосѣдственного и управного дѣла пашеннымъ крестьяномъ сходитися с помѣщичьими писмами; а которые безъ проѣзжихъ пойдутъ, и тѣхъ бы ни в которую сторону не пропускати, а отсылати ихъ назадъ; а порубежные ближніе люди учнутъ ходитъ безъ писма, и тѣхъ по тому жъ не отпускати и отсылати назадъ.

И думные люди говорили: что имъ, думнымъ людемъ, отъ к. в—ва наказано, то они с ними, ц. в—ва великими послы, о перебѣщикахъ и говорили, а иного имъ о перебѣщикахъ говорить не указано. А что отъ нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, слышели, и они о томъ к. в—ву извѣстятъ“ (листы 399—427).

...„И послы говорили ²⁴⁾: будучи они, ц. в—ва великіе послы, у нихъ, к. в—ва думныхъ людей, в отвѣтѣ августа во 2-мъ числѣ, говорили с ними о перебѣщикахъ, и они, к. в—ва думные люди, канцлѣрь с товарищи, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, сказали: что они, думные люди, отъ нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, слышали, и они о томъ хотѣли извѣстить к. в—ву, а что о томъ к. в—ва изволеніе будетъ, и они, думные люди, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, хотѣли о томъ объявить инымъ временемъ. И они бѣ, к. в—ва думные люди, пшнѣ имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, объявили, что о томъ к. в—ва изволеніе.

И думные люди говорили: будучи де в отвѣтѣ августа 2 д. говорили они, ц. в—ва великіе послы, с ними, к. в—ва думными людьми, о перебѣщикахъ, чтобъ перебѣщикомъ отдачу по се время на обѣ стороны пресѣчь: которые перебѣщики с ц. в—ва стороны перебѣжали в к. в—ва сторону, и которые с к. в—ва стороны перебѣжали в ц. в—ва сторону, и тѣмъ бы перебѣщикомъ в томъ государствѣ и быть, гдѣ они нынѣ, а назадъ бы ихъ, откуда они перебѣжали, не отдати; а впередь бы перебѣщиковъ на обѣ стороны не пріимати; а

²⁴⁾ На совѣщаніи, происходившемъ 8 августа 1649 г.

которые перебѣгутъ, и тѣхъ на обѣ стороны отдавати. И они де, думные люди, ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, рѣчи, что они, великіе послы, имъ, думнымъ людямъ, говорили, к. в—ву розказывали, и королевино де в—во велѣла вамъ, ц. в—ва великимъ посломъ, говорить о томъ, чтобъ перебѣщиковъ на обѣ стороны отдавати по вѣчному докончанью всякихъ людей, какъ напередъ сего перебѣщики на обѣ стороны отдаваны, а что де перебѣщикомъ отдача по се время на обѣ стороны пресѣчь, и то де будетъ вѣчному докончанью нарушение, а напередъ де сего послѣ вѣчного докончанья в. государя нашего, его ц. в—ва, отецъ, блаж. пам. в. госуд. ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи сам., его ц. в—во, также и к. в—ва отецъ, высокосл. пам. Густавъ Адольфъ, кор. свѣйской, его к. в—во, вѣчной мирной договоръ во всемъ держали крѣпко и нерушимо и перебѣщиковъ на обѣ стороны отдавали всякихъ людей, а нынѣ к. в—во иначе дѣлать того не изволила.

И послы говорили: говорили они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людямъ, чтобъ на обѣ стороны перебѣщикомъ отдача по се время пресѣчь, для того что послѣ мирного договору перебѣщики на обѣ стороны переходили болши 30 лѣтъ, и в такіе лѣта многіе померли, а иные перебѣжали в Литву, а иные отходятъ в далніе мѣста и имяна свои перекладываютъ, и сыскати ихъ не по чему, и того исправить, что отдать перебѣщиковъ на обѣ стороны, никакими мѣрами нельзя, только лише в томъ межъ великими государи быти ссорѣ, и они, великіе послы, говорили о томъ, хотя того, чтобъ межъ великими государи дружба и любовь множилась и прибавлялась, а нелюбья межъ ими, великими государи, за такое дѣло, чего исправить немочно, не всчиналось. А только к. в—во того, что отдача перебѣщикомъ по се время пресѣчь, учинить не изволить, и в. госуд. нашъ, его ц. в—во, велить перебѣщиковъ отдавати в к. в—ва сторону по вѣчному докончанью—воровъ и причинныхъ людей, которые сыщутца, также и к. в—во велѣла бъ в ц. в—ва сторону отдавати перебѣщиковъ—воровъ и причинныхъ людей; а хто с которые стороны отъ какова воровства, или отъ какіе причины, збѣжалъ, и то писано в росписяхъ, какову роспись они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людямъ, отдали, и какову роспись, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, к. в—ва великіе послы Ирикъ Гулденстернъ с товарищи прислали в посольской приказъ.

И думные люди говорили: какъ де учинено межъ обоими великими государи вѣчное докончанье, и тому уже болши 30 лѣтъ, а

спору о томъ николи не бывало: отдавали де на обѣ стороны перебѣщиковъ всякихъ людей, учинился де споръ о перебѣщикахъ недавно.

И послы говорили: напередъ сего о перебѣщикахъ спору не бывало потому: каковы росписи перебѣщикомъ присланы были напередъ сего в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны, и в тѣхъ росписяхъ *которыя перебѣщики написаны были воры и причинные люди, и по росписямъ тѣ причинные люди, которые сысканы, с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону и отдаваны.* А споръ нынѣ чинитца с к. в—ва стороны, потому что мимо вѣчного докончанья перебѣщиковъ *просятъ всякихъ людей, которымъ в ихъ росписяхъ и причинъ не написано, и чего в вѣчномъ докончаньѣ не написано и напередъ сего не бывало, того и нынѣ дѣлать не годитца.*

И думные люди говорили: какъ де былъ въ Ижерской землѣ генераломъ Ирикъ Гулденстернъ, и онъ де по к. в—ва указу ц. в—ва перебѣщиковъ, которые перебѣжали в к. в—ва сторону, сыскивалъ и в ц. в—ва сторону отсылалъ всякихъ людей, не однихъ воровъ и и причинныхъ людей.

И послы говорили: во 144-мъ году с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону отдано на Осиновой Горкѣ перебѣщиковъ 442 человекъ, а с к. в—ва стороны отдано в ц. в—ва сторону только 24 человекъ. А послѣ того, в томъ же во 142 (sic) году, в ц. в—ва отчину, в В. Новгородѣ, писали с к. в—ва стороны приказные люди, что ц. в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ сыскано и отдано будетъ 200 человекъ, а с ц. в—ва стороны также бы перебѣщиковъ, которые в смыслу объявятца, отдать в к. в—ва сторону. И в ц. в—ва сторонѣ перебѣщиковъ сыскано и в к. в—ва сторону отдано на корѣлскомъ рубежѣ 316 человекъ, а с к. в—ва стороны изъ тѣхъ 200 человекъ, которые по писму были сысканы, отдали только одного человекъ, а пропныхъ сказали, что побѣжали в Литву, а до иныхъ будто есть к. в—во дѣло. И то ль сыскъ и отдача с к. в—ва стороны перебѣщиковъ была? Объявля 200 чел., а отдали только одного человекъ. И в отдачѣ перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны по вѣчному докончанью исправленье было: отдаваны перебѣщики — воры и причинные люди, которые сысканы, многие, а с к. в—ва стороны в отдачѣ перебѣщиковъ дѣлалась многая неправда.

И думные люди говорили: в королевина де в—ва сторонѣ перебѣщики, которые сысканы, и тѣ в ц. в—ва сторону и отданы, а отдаваны перебѣщики всякіе люди с обѣихъ сторонъ семьями, з женами и з дѣтми, в которую сторону какъ они перебѣжали; и в семьѣ де всѣ ли они воры, и за всѣми ль за ними какіе причины? Иные

де отдаваны малые робята годы по три, по четыре, и за малыми робята мочно ли быть какому воровству? А что они, великіе послы, говорили, что будто писали с к. в—ва стороны приказные люди в ц. в—ва отчину, в В. Новгородъ, что ц. в—ва перебѣщиковъ сыскано и к отдачѣ изготовлено 200 человекъ, и они бѣ, великіе послы, то письмо, будетъ у нихъ есть, имъ, думнымъ людямъ, показали.

И послы говорили, что с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону отдаваны перебѣщики по вѣчному докончанью, воры и причинные люди, а которые изъ воровъ и изъ причинныхъ людей перебѣгали семьями з женами и з дѣтми, и тѣ семьями и отдаваны, а которые причинные люди перебѣжали однакие, и тѣ однакие и отдаваны. А приказныхъ людей с к. в—ва стороны писма с ними, ц. в—ва великими послы, нѣтъ; а будетъ они, думные люди, похотятъ тѣмъ писмомъ нынѣшней споръ рознять и учинить о перебѣщикахъ договоръ по вѣчному докончанью, что отдавати перебѣщиковъ на обѣ стороны воровъ и причинныхъ людей, и они, ц. в—ва великіе послы, пошлютъ к ц. в—ву для того писма гонца нарочно.

И думные люди говорили: хотя де будетъ о томъ в В. Новгородъ и писали, только де послѣ того изъ тѣхъ перебѣщиковъ многіе померли, а иные збѣжали в Литву, а до иныхъ де дошло к. в—ва дѣло, и тѣ де люди в ц. в—ва сторону потому и не отданы. А блаженны де памяти в. госуд. ц. и в. к. М. Ѳ., в. Р. сам., его ц. в—во, писалъ к велем. госуд. ихъ Христинѣ, кор. свѣйской, к еѣ к. в—ву, в своей ц. в—ва грамотѣ, что его ц. в—ва повелѣныя послано во всѣ его ц. в—ва порубежные города и мѣста: перебѣщиковъ, которые с к. в—ва стороны перебѣжали в ц. в—ва сторону, велѣно отдавати всякихъ людей.

И послы говорили: блаж. нам. в. госуд. нашъ, ц. и в. к. М. Ѳ., в. Р. сам., его ц. в—во, к велем. госуд. ихъ Христинѣ, кор. свѣйской, к еѣ к. в—ву, писалъ в своей ц. в—ва грамотѣ о перебѣщикахъ, что по его ц. в—ва указу перебѣщиковъ в к. в—ва сторону велѣно отдавати по вѣчному докончанью, а в вѣчномъ докончаньѣ написано, что отдавати перебѣщиковъ на обѣ стороны воровъ и причинныхъ людей; а что отдавати перебѣщиковъ мимо вѣчного докончанья—всякихъ людей, и того в ц. в—ва грамотѣ не написано. Да в той же ц. в—ва грамотѣ написано, чтобъ к. в—во по вѣчному докончанью задержанныхъ людей, которые в выходные двѣ недѣли хотѣли итти в ц. в—ва сторону и имена свои в роспися написали, а в свѣйской сторонѣ задержаны неволею, да о полоненикахъ, которые взяты в полонъ в вониское время, а в Московское государство

не отпущены, и чтобъ к. в—во тѣхъ полоняниковъ и задержанныхъ людей велѣла отдать в ц. в—ва сторону. И тѣ полоняники и задержанные люди и по ся мѣста в ц. в—ва сторону не отданы. Да и они, ц. в—ва великіе послы, будучи у нихъ, к. в—ва думныхъ людей, в отвѣтъ напередъ сего, о тѣхъ полоненикахъ и о задержанныхъ людехъ говорили и нынѣ говорятъ то жъ, чтобъ тѣхъ полоняниковъ и задержанныхъ людей к. в—во велѣла отдать в ц. в—ва сторону.

И думные люди говорили: которые де полоняники рускіе люди взяты были в воинское время в полонъ в Свѣйское государство, и тѣ в ц. в—ва сторону и отпущены, а которые по мирному договору в выходные двѣ недѣли похотѣли итти в ц. в—ва сторону, и тѣ в свѣйской сторонѣ свободжены и в ц. в—ва сторону отпущены, а которые похотѣли остатца в свѣйской сторонѣ, и тѣ в свѣйской сторонѣ и оставлены, а которые бы хотя и похотѣли итти в ц. в—ва сторону, а в выходные двѣ недѣли не вышли, и тѣхъ по мирному договору послѣ договорныхъ дву недѣль в ц. в—ва сторону отпустить не довелось.

И послы говорили: в вѣчномъ докончанѣ, въ 8-й статьѣ, написано, что тѣхъ городовъ, которые отъ ц. в—ва свѣйской коронѣ поступлены, всякихъ чиновъ людемъ, которые в выходные двѣ недѣли похотѣли итти в ц. в—ва сторону, волно итти з женами и з дѣтми и з домочадцы и со всѣми животы, а никому изъ нихъ противъ ихъ хотѣнья, что остатися, отъ его к. в—ва людей угроженнымъ или изневоленнымъ не быть, а еще к тому имъ приставовъ дати, которымъ ихъ волно и безъ опасенья со всѣми ихъ животы до ц. в—ва рубежа проводить, чтобъ имъ не ограбленнымъ и не побитымъ быти. И многіе люди в ц. в—ва сторону в выходные двѣ недѣли итти хотѣли и в роспись имяна свои писали и руки прикладывали, а в ц. в—ва сторону не отпущены, задержаны в свѣйской сторонѣ неволею, а они, думные люди, говорятъ, что будто они не задержаны, и роспись, в которой ихъ имяна писаны за ихъ и за поповскими руками, ставятъ ни во что, и та ихъ роспись на то задержанье и улика. А в. государь вашъ, его ц. в—во, тѣхъ задержанныхъ людей к. в—ву не поступитца; чѣмъ же такое дѣло рознять? Толокѣ лише в такихъ с к. в—ва стороны неправдахъ межъ великими государи быти ссорѣ и нелюбыю,—и они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ о перебѣщикахъ, чтобъ отдача перебѣщикомъ по се время пресѣчь: которые перебѣщики перебѣжали в которую сторону, тѣмъ бы в той сторонѣ и быть, а впередъ бы перебѣщиковъ не принимать, для того чтобъ в такихъ заданнѣлыхъ лѣтехъ в отдачѣ перебѣщиковъ межъ

великими государи ссоры не было, потому что исправить того ни в которой сторонѣ немочно. А будетъ они, думные люди, к такому доброму дѣлу приступять и перебѣщикомъ отдачу по се время пресѣкутъ, и они, великіе послы, чають того, что в. государь, его ц. в—во, для к. в—ва дружбы и любви задержанныхъ людей к. в—ву поступитца, а будетъ они, к. в—ва думные люди, к доброму дѣлу не приступять, с ними, ц. в—ва великими послы, договору о томъ, что перебѣщикомъ отдача по се время пресѣчь, не учинять,—и в. государь, его ц. в—во, тѣхъ полоняниковъ и задержанныхъ людей к. в—ву не поступитца, спрашивати ихъ учнетъ.

И думные люди говорили: чтѣ они, ц. в—ва великіе послы, о перебѣщикахъ говорятъ, чтобъ на обѣ стороны перебѣщикомъ по се время отдача пресѣчь, потому что многіе померли, а иныхъ сыскати негдѣ, и исправить того не мочно, и они бѣ, ц. в—ва великіе послы, сказали напередъ, что перебѣщиковъ на обѣ стороны по вѣчному докончанью всякихъ людей отдавать доведетца, и будетъ они скажутъ, что по вѣчному докончанью перебѣщиковъ отдавати на обѣ стороны всякихъ людей, и они, думные люди, о томъ, которыхъ отдати, и которыхъ на обѣ стороны не спрашивать, договариватца учнутъ.

И послы говорили: хотя бы перебѣщики на обѣ стороны отдавать всякіе люди и довелось, и в такіе задавнѣлые лѣта гдѣ ихъ сыскивать, не толко что за такіе многіе лѣта,—которые и в дву годѣхъ на обѣ стороны перебѣжали, ино и тѣхъ сыскать негдѣ. Царскому бѣ в—ву то было и прибыльнѣе, чтобы перебѣщиковъ на обѣ стороны всѣхъ сыскавъ отдати, потому что ц. в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ болши, толко никакъ того исправить в обѣихъ сторонахъ немочно; а хотя будетъ в ц. в—ва сторонѣ перебѣщики немногіе люди и есть, и тѣ, свѣдавъ про отдачу, имяна свои перемѣнять и розбѣгутца и досталь в розные и далніе мѣста, и в отдачѣ перебѣщиковъ толко лише быть ссорѣ, а сыскати ихъ будетъ немочно. Они, ц. в—ва великіе послы приступаютъ, к такому дѣлу, о чемъ имъ отъ ц. в—ва и не наказано, хотя впредь межъ обоими великими государи дружбы и любви, и говорятъ имъ, к в—ва думнымъ людямъ, о томъ: какъ бы то дѣло о перебѣщикахъ впредь утвердить, чтобъ межъ обоихъ государствъ было безсорно: тѣхъ бы перебѣщиковъ, которые нынѣ во обоихъ государствахъ, на обѣ стороны не спрашивать, а впередъ о перебѣщикахъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ на обѣ стороны перебѣщиковъ не принимати, а которые перебѣгутъ, и тѣхъ бы отдавати на обѣ стороны всякихъ людей.

И думные люди говорили: до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они. ц. в—ва великіе послы, имъ, к в—ва думнымъ людемъ, про то скажутъ, что по вѣчному докончанью перебѣщиковъ на обѣ стороны отдавати всякихъ людей, ничего о перебѣщикахъ говорити с ними не учнуть.

И послы говорили: только бы впредь на обѣ стороны перебѣщиковъ отдавати не всякихъ людей, и они бѣ, великіе послы, о томъ с ними, думными людьми, и не говорили.

И думные люди говорили: что отъ нихъ, ц. в—ва великихъ словъ, они, думные люди, слышать, и они о томъ к. в—ву извѣстятъ а что о томъ к. в—ва изволенье будетъ, и они, думные люди, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, о томъ объявятъ инымъ временемъ.

И послы говорили: будучи они, ц. в—ва великіе послы, у нихъ, к. в—ва думныхъ людей, в первомъ и в иныхъ отвѣтѣхъ говорили о началномъ и главномъ дѣлѣ,—государя нашего, царя и в. князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, о имянованьѣ, что в договорномъ писмѣ к. в—ва с цесаремъ, на которыхъ статьяхъ учиненъ межъ ими мирной договоръ, да в печатномъ пошлинномъ уложенѣ государя нашего, его ц. в—ва, имянованье напечатано не по его государскому достоинству и не по вѣчному утверженью, с умалевьемъ, не остерегая его ц. в—ва Богомъ дарованные древніе высокіе чести,—великимъ княземъ безъ царского имянованья. И они, думные люди, говорили, что де в договорномъ писмѣ к. в—ва с цесаремъ в. государя нашего, его ц. в—ва, имянованья справити никакими мѣрами немочно, потому что тѣми договорными записями на обѣ стороны размѣнились, и послы разныхъ государствъ, которыхъ у тѣхъ договорныхъ записей приписаны руки, разѣхались; а в печатномъ де пошлинномъ уложенѣ, которые писма в Свѣйскомъ государствѣ, в Стеколнѣ и в иныхъ городѣхъ, сыщутца, в. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье исправить и по его ц. в—ва достоинству напечатати мочно, и о томъ исправленіи ц. в—ва о имянованьѣ к. в—ва думные люди хотѣли к нимъ, ц. в—ва великимъ посломъ, прислати отвѣтное писмо. И в. государя нашего, его ц. в—ва, о имянованьѣ и по ся мѣста к. в—ва думные люди отвѣтного писма к нимъ, ц. в—ва великимъ посломъ, не присылавали, и в печатномъ пошлинномъ уложенѣ в. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье ни в одномъ писмѣ не справлено. И они бѣ, думные люди, на прежніе свои рѣчи ц. в—ва о имянованьѣ прислали к нимъ, великимъ посломъ, отвѣтное писмо, а о пошлинномъ уложенѣ печатныя писма велѣли собрати всѣ, и в тѣхъ писмахъ государя нашего, его ц. в—ва,

имянованье велѣли справити и напечатати по его государскому достоинству, чтобъ в томъ межъ великими государи ихъ государская дружба и любовь множилась.

И думные люди говорили, что де они о томъ к. в—ву извѣстятъ. А что де они, думные люди, будучи с ними, ц. в—ва великими послы, в отвѣтѣхъ напередъ сего ц. в—ва о имянованьѣ говорили, и на тѣ де свои рѣчи отвѣтное письмо они, думные люди, к нимъ, великимъ посломъ, пришлютъ, а замѣшкалося де отвѣтное письмо за тѣмъ, что у нихъ, великихъ пословъ, с ними, думными людьми, были многіе рѣчи о перебѣщикахъ.

И послы говорили: только де они, думные люди, в отвѣтномъ своемъ письмѣ напишутъ блаженные памяти в. государя нашего, ц. и в. князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, также какъ в первомъ отвѣтномъ письмѣ, которое к нимъ назадъ отошло, — к его царскому имянованью в началѣ блаженные памяти не напишутъ, и имъ, ц. в—ва вел. посломъ, такое ихъ отвѣтное письмо будетъ негодно, и отошлютъ к нимъ то отвѣтное письмо назадъ“ (л. 441—457).

...„И канцлѣръ Аксель Оксептстервъ говорилъ ²⁵⁾: будучи де они, ц. в—ва великіе послы, к. в—ва у думныхъ людей, у товарищей сво, в отвѣтѣ августа въ 8 д., говорили о томъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, о которомъ напередъ сего споръ былъ многой, и онъ де, канцлѣръ, отъ товарищей своихъ, которые в то время с ними, великими послы, в отвѣтѣ были, выразумѣлъ, что они, великіе послы, о той статьѣ, о перебѣщикахъ, объявили, что не для одной статьи хто перебѣжитъ, которые и для всякой статьи учнутъ перебѣгать, и тѣхъ отдавать всякихъ людей. И онъ, канцлѣръ с товарищи по к. в—ва указу нынѣ с ними, ц. в—ва великими послы, еще сошлись, чтобъ договоритца, какъ о той статьѣ, о перебѣщикахъ, писмами укрѣпитца, чтобъ впредь перебѣщиковъ на обѣ стороны не принимать, и будетъ они, ц. в—ва великіе послы, изволятъ, и они бѣ имъ, думнымъ людемъ, мысль свою объявили.

И послы канцлѣру говорили: что они, ц. в—ва великіе послы, к. в—ва з думными людьми, с нимъ, канцлѣромъ, и с товарищи его, будучи в прежнихъ отвѣтѣхъ о перебѣщикахъ говорили, то и в послѣднемъ отвѣтѣ августа въ 8 д. безъ него, канцлѣра, говорили, —

²⁵⁾ На совѣщаніи, происходившемъ 11 августа 1649 г.

чтобъ по се время перебѣщикомъ отдача пресѣчь; которые ц. в—ва перебѣщики в к. в—ва сторонѣ, и которые к. в—ва перебѣщики в ц. в—ва сторонѣ, и тѣмъ бы в той сторонѣ и быть, потому что перебѣщикомъ отдачи на обѣ стороны исправити никоими мѣрами немочно; а впредь бы не толко что воровъ и причинныхъ людей,—и всякихъ бы перебѣщиковъ на обѣ стороны не принимать, о томъ бы во обоихъ государствахъ учинити указы крѣпкіе, чтобъ отнюдь никакихъ перебѣщиковъ на обѣ стороны никто не принималъ, а хто приметъ, и тѣмъ чинить жестокое наказанье, а перебѣщиковъ отдавати назадъ. А иныхъ рѣчей о перебѣщикахъ с товарищи ево в томъ отвѣтъ не говаривали, и они, к. в—ва думные люди, о томъ хотѣли извѣстить к. в—ву, а что на то к. в—ва изволенье будетъ, и они о томъ хотѣли имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, объявить инымъ временемъ. И они бѣ, думные люди, имъ, великимъ посломъ, объявили: что на то к. в—ва изволенье.

И думные люди говорили: королевина де в—ва изволенье они, думные люди, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, объявятъ, толко де то перва о томъ говорятъ, что в ихъ рѣчахъ двѣ статьи содержатца: первое де, что вѣчное докончанье напередъ сего иначе николи не толковывано,—отдаваны перебѣщики по вѣчному докончанью всякіе люди; другая де статья, что они, ц. в—ва великіе послы, нынѣ в вѣчномъ докончанѣ о перебѣщикахъ толковали иноко, мимо прежнего обычая, и чтобъ де то укрѣпить, чтобъ въ впредь о томъ никакова спору не было, прежнихъ перебѣщиковъ отдать всѣхъ и впредь отдавати всякихъ людей, какъ напередъ сего отдавано,—которые ц. в—ва перебѣщики есть в к. в—ва сторонѣ, и тѣхъ достойно отдать в ц. в—ва сторону, а которые к. в—ва перебѣщики есть в ц. в—ва сторонѣ, и тѣхъ бы с ц. в—ва стороны отдать в к. в—ва сторону; а царского де в—ва перебѣщики, хотя будетъ и перешли немногіе люди, и тѣ де всѣ живутъ в к. в—ва сторонѣ в порубежныхъ мѣстехъ, близко ц. в—ва стороны, а с королевина де в—ва стороны в ц. в—ва сторону перебѣжали многіе, многіе тысячи, и о томъ мочно довести, изъ которыхъ к. в—ва мѣсть перебѣжали и за кѣмъ в ц. в—ва сторонѣ живутъ; королевину де в—ву отъ того починились шкоды великіе, а перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны не отдаютъ. А что де они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ, что перебѣщики, которые перебѣжали с к. в—ва стороны, многіе померли,—и хотя де будетъ которые и померли, и у нихъ остались дѣти, ино бѣ де дѣтей ихъ отдавать; а которые люди тѣхъ перебѣщиковъ за собою держали, и они де не повинны ль к. в—ву шкоды и убытки запла-

тять? А они де, думные люди, вѣдаючи говорятъ, что в новгородцкихъ и во псковскихъ мѣстехъ за митрополиты и за монастыри к. в—ва подданными земля наполнена; хотя бѣ де к. в—ва в землю с ц. в—ва стороны войною впали, ино бѣ де столько шкоды и убытковъ не учинили, и людемъ бы такова изрону не было. С королевина де в—ва стороны в ц. в—ва сторону о перебѣщикахъ писано безпрестанно, какъ тѣ перебѣщики перебѣгали и живы были, а однако ихъ с ц. в—ва стороны не отдавали, и королевину де в—ву еѣ к. в—ва дворяне и иные служилые люди о перебѣщикахъ напередъ сего били челомъ и нынѣ бьютъ челомъ безпрестани, и за тѣмъ челобитьемъ нынѣ живутъ в Стеколинѣ многіе люди, и чтобъ с ц. в—ва стороны перебѣщиковъ в к. в—ва сторону отдать всѣхъ.

И послы говорили: толко о отдачѣ прежнихъ перебѣщиковъ язатца, что ихъ отдать, и тому дѣлу конца никако не будетъ: какъ перебѣщики переходили, и тому болши 30 лѣтъ, а по тѣмъ ихъ, думныхъ людей, словамъ не совершить того дѣла и в 50 лѣтъ, не толко что имъ, и внучатомъ ихъ. Статочное ли то дѣло, что перебѣщиковъ в такіе заданнѣлые лѣта сыскавъ отдать? Ни с которые стороны того никоими мѣрами исправить будетъ немочно, потому что многіе померли, а иные збѣжали в Литву, а иные, бывъ в ц. в—ва сторонѣ, перешли назадъ в к. в—ва сторону, а иные в ихъ росписяхъ написаны, что гуляютъ в розни и живутъ в невѣдомыхъ мѣстехъ; и такихъ невѣдомыхъ людей и не в вѣдомыхъ мѣстехъ какъ сыскивать? Да в ихъ же росписи написано, что в ц. в—ва сторонѣ, на Чернецкомъ, перебѣщиковъ болши тысячи человекъ; а в ц. в—ва сторонѣ, в Новгородскомъ уѣздѣ, есть Чернецкое, а в немъ дворовъ со сто, и то старинные, а природные тутошніе жилцы, — и такимъ перебѣщикомъ многимъ людемъ гдѣ в Чернецкомъ жить, и гдѣ тѣхъ перебѣщиковъ взять? И они, ц. в—ва великіе послы, для того и говорили, чтобъ межъ обоими великими государи в перебѣщикахъ ссоры и нелюбья впредь не было, а дружба бы и любовь межъ ими, великими государи, множилась и прибавлялась, и та бѣ перебѣщичья отдача по се время пресѣчь. А толко ц. в—ву спрашивать перебѣщиковъ на к. в—вѣ, а к. в—ву спрашивать перебѣщиковъ у ц. в—ва, и тому дѣлу и конца не будетъ, толко лише в томъ межъ великими государи быти ссорѣ, а исправить того никоими мѣрами немочно: самъ онъ, канцлѣръ, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, напередъ сего сказывалъ, что с ц. в—ва стороны перебѣжавъ перебѣщики жили за нимъ, канцлѣромъ, и поживъ немногое время и подговоря ево пашенныхъ людей, збѣжали, невѣдомо куды, и говорилъ онъ, канцлѣръ, чтобъ на

тѣхъ людехъ, за которыми перебѣщики пожили, убытки взяти, а за нимъ, канцлѣромъ, и за самимъ ц. в—ва перебѣщики жили, и по его слову доведетца и на немъ, канцлѣрѣ, убытки взяти, что онъ за собою перебѣщиковъ держалъ. А в ц. в—ва сторону с королевина в—ва стороны не только что перебѣщиковъ не отдавали, и задержанныхъ людей, которые в выходные двѣ недѣли задержаны, по се время в ц. в—ва сторону не отдали, а задержано ихъ в свѣйской сторонѣ, ивангородцовъ и ямлянъ и иныхъ мѣсть, 351 человекъ, и люди торговые и иныхъ чиновъ, полные и прожиточные; у многихъ было животовъ рублевъ тысячь по пяти и болши. И тѣ задержанные люди стоятъ десяти тысячь человекъ перебѣщиковъ; и они, ц. в—ва великіе послы, для сходства к доброму дѣлу чають того, что ц. в—во и тѣхъ задержанныхъ людей к. в—ву поступитца, толко отдача прежнимъ перебѣщикомъ на обѣ стороны пресѣчена будетъ.

И думные люди говорили: не только де что торговыхъ и папешныхъ, и никакихъ людей, которые бы похотѣли итти в ц. в—ва сторону, в к. в—ва сторонѣ не задерживали; а что было высокосл. пам. велем. государю ихъ Густаву Адолѣу королю ссылатъ в ц. в—ва сторону неволею, и тово де было учинити немочно; а что де они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ, что задержано в к. в—ва сторонѣ тѣхъ людей, которые хотѣли итти в выходные двѣ недѣли в ц. в—ва сторону, ивангородцовъ и ямлянъ, 351 человекъ,—и в Иванѣ де городѣ и всѣхъ жилецкихъ людей человекъ с 300 человекъ не было.

И послы говорили, что тѣ задержанные люди не одново Ивангорода,—и иныхъ городовъ и мѣсть. А в Иванѣ-городѣ жилецкихъ людей болши 500 чел. А какъ были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы Филиппъ Шейдингъ с товарищи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди имъ, к. в—ва великимъ посломъ, о тѣхъ задержанныхъ людехъ говорили. А какъ они, великіе послы, с Москвы отпущены, и по ц. в—ва указу в В. Новѣгородѣ имъ, великимъ посломъ, тѣмъ задержаннымъ людямъ роспись за ихъ руками казана, и послы сказали, что по той росписи к. в—во тѣхъ задержанныхъ людей отдать велитъ.

И думные люди говорили: королевина де в—ва великіе послы Филиппъ Шейдингъ с товарищи такихъ рѣчей, что по той росписи тѣхъ задержанныхъ людей в ц. в—ва сторону к. в—во отдать велитъ, не говаривали: хотя де будетъ тѣ люди в ц. в—ва сторону итти и хотѣли и в роспись писались, а в выходные двѣ недѣли в ц. в—ва сторону не вышли, и тѣхъ людей по вѣчному мирному договору в ц. в—ва сторону отдать не довелось.

И послы говорили, что тѣ люди в ц. в—ва сторону итти хотѣли и в роспись имяна свои писали, а в ц. в—ва сторону не вышли потому, что ихъ задержали, а тому ихъ задержанью роспись задержанныхъ людей за руками и улика, а задержали ихъ к. в—ва воеводы.

И думные люди говорили: которые де в то время королевского в—ва воеводы в тѣхъ городехъ были, и изъ де тѣхъ де воеводъ тѣхъ городовъ иные и нынѣ есть живы, и вы де ихъ в томъ задержаньѣ ничѣмъ не уличите; будучи де они в тѣхъ городѣхъ воеводы, дѣлали во всемъ по к. в—ва указу, а безъ королевского де в—ва указу и мимо вѣчного dokonчанья никакихъ людей, которые похотѣли итти в ц. в—ва сторону, не задерживали,—которые похотѣли итти в ц. в—ва сторону, тѣ и вышли, а которые остались в к. в—ва сторонѣ, и тѣхъ было насилу выслать не для чего.

И послы говорили: коли они, к. в—ва думные люди, задержанныхъ людей роспись за ихъ руками ставить ни во что, задержанью ихъ и неволѣ не в улику, какіе жъ отъ нихъ в перебѣщикахъ впредь чаятъ правды и вѣчному dokonчанью исправленья, коли уже и писменные улики ставить ни во что, а свои слова ставить в правду и хотять всякое дѣло дѣлати мимо вѣчного dokonчанья и всякіе правды, по своимъ словамъ? А тѣ задержанные люди объявили то, что они хотять итти в ц. в—ва сторону, и имяна свои в роспись писали и к той росписи руки прикладывали посредника, аглинского посла князь Ивана Ульянова, при посланномъ чловѣкѣ (да) при переводчикѣ, которые для того присланы были нарочно, и тое роспись тому аглинского посла чловѣку отдали, а аглинского посла чловѣкъ тое роспись привезъ и отдалъ ц. в—ва посломъ. И противъ было такіе улики вѣчного dokonчанья нарушати и тѣхъ людей в к. в—ва сторонѣ держати и неправдою отговариватца имъ, думнымъ людямъ, не надобно, а помнить было имъ надобно вѣчное dokonчанье и говорити о тѣхъ дѣлахъ правдою.

И думные люди говорили: только бы де тѣ люди похотѣли итти в ц. в—ва сторону, и тѣ бѣ де люди имяна свои в роспись писали и руки свои прикладывали не при одномъ аглинского посла при чловѣкѣ,—надобно было имъ в роспись писатца и при к. в—ва воеводахъ, которые в то время в тѣхъ городехъ были, и к той бы де росписи довелось тѣхъ городовъ воеводамъ руки приложить, а какъ бы де у той росписи к. в—ва воеводъ руки были, и то бѣ де было крѣпко и вѣрно.

И послы говорили: в вѣчномъ dokonчаньѣ того не написано, что тѣмъ людямъ, которые в выходные двѣ недѣли похотять итти в

ц. в—ва сторону, что имъ имена свои в роспись писати с вѣдома к. в—ва воеводѣ, и к тѣмъ росписямъ воеводамъ руки прикладывати, а написано в вѣчномъ докончаньѣ, что тѣмъ людямъ, которые похотятъ итти в ц. в—ва сторону, к. в—ва отъ подданныхъ не угроженнымъ и не изневоленнымъ быти, а писались тѣ люди в роспись алминского посла при человѣкѣ, что они идутъ в ц. в—ва сторону, для того, что они были люди пожиточные, и чтобъ ихъ в свѣйской сторонѣ для пожитковъ ихъ не задержали неволею.

И думные люди говорили: напередъ де сего с ц. в—ва стороны говорили о задержаномъ объ одномъ о Оилкѣ Лебедѣ, а нынѣ де они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ о многихъ людехъ, а Оилкина де челобитья о томъ, что его задержали, в ц. в—ва сторону не отпустили, королевскому величеству и королевину в—ву николи не было.

И послы говорили: и напередъ сего с ц. в—ва стороны о тѣхъ о всѣхъ задержанныхъ людехъ говорено многижды, и отъ ц. в—ва х к. в—ву писано, а не объ одномъ Оилкѣ Лебедѣ. А то они, думные люди, говорятъ статочное ли дѣло, что было Оилкѣ Лебедю о томъ бить челомъ, чтобъ ево с к. в—ва стороны отпустили в ц. в—ва сторону,—смѣтъ ли подданному о томъ бить челомъ, чтобъ ево отпустить на житье в ѡное государство? И толко бы онъ о томъ учаль бить челомъ, и поставили бъ ему то в ѡзмѣну и учинили бъ ему за такое челобитье казнъ.

И думные люди говорили: в свѣйской де сторонѣ по вѣчному мирному договору в выходныя двѣ недѣли никто не задержанъ, дана была всѣмъ воля; естли бы Оилка Лебедь с товарищи в ц. в—ва сторону итти хотѣли, и они бы в то время и вышли. А что они, великіе послы, говорятъ, что будто Оилка Лебедь с товарищи задержаны в к. в—ва сторонѣ неволею, и Оилка де Лебедь и иные ево товарищи ѣздили в ц. в—ва сторону по своей волѣ, и ихъ было мочно в ц. в—ва сторонѣ задержать, а года де за два до своей смерти Оилка Лебедь в ц. в—ва сторону животы свои всѣ вывезъ и отдалъ в монастырь в Новѣгородѣ или во Псковѣ, а заставы де в свѣйской сторонѣ на рубежѣ николи не бывало.

И послы говорили: толко бы Оилка Лебедь с товарищи в ц. в—ва сторону итти не хотѣли, и они бъ в роспись именъ своихъ не писали и к росписи рукъ не прикладывали, а хотя будетъ Оилка Лебедь с товарищи в ц. в—ва сторону и ѣздили, толко ц. в—во неволею задержать ихъ не велѣлъ, а ждалъ о томъ по вѣчному докончанью исправленья отъ к. в—ва. Да и статочное ли то дѣло, что было тѣхъ людей, Оилку Лебедя с товарищи, задержать в ц. в—ва сто-

ронѣ неволею, а жены бѣ ихъ и дѣти остались в к. в—ва сторонѣ? А что они, думные люди, говорятъ, что Оилка Лебедь в монастырь животы свои отдалъ, и Оилка Лебедь, хотя будетъ в монастырь что и далъ, и то онъ далъ вкладомъ на милостыню.

И думные люди говорили: говорятъ де они, ц. в—ва великіе послы, что будто тѣ люди, Оилка Лебедь с товарищи, задержаны в к. в—ва сторонѣ неволею,—и изъ тѣхъ де людей мочно передъ ними, великими послы, поставить и распросить, задержаны ль они, или нѣтъ.

И послы говорили: говорятъ они, к. в—ва думные люди, что изъ тѣхъ людей мочно поставить и распросить, задержаны ль они, или нѣтъ,—и имъ, думнымъ людемъ, какъ то говорить и не в стыдъ?—будучи тѣмъ задержаннымъ людемъ в свѣйской сторонѣ, смѣтъ ли такіе рѣчи говорить, что они задержаны неволею? Ёстьли бы ихъ распросить в ц. в—ва сторонѣ, и они бѣ сказали правду, что они задержаны неволею, а здѣсь ихъ ставить и спрашивать не для чего; на то ихъ хотѣнье, что они в ц. в—ва сторону итти хотѣли, свидѣтельство—роспись за ихъ руками.

И думные люди говорили: хотя будетъ они и в роспись писались, а в ц. в—ва сторону итти не похотѣли, и выслать ихъ было неволею не довелось, да о томъ де спору держать много не для чего: по королевина де в—ва указу они, думные люди, с ними, ц. в—ва великими послы, сошлись говорить о болшомъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону перебѣжали многіе тысячи, земли к. в—ва запустили многіе и шкоды и убытки починили великіе; а с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону тѣхъ перебѣщиковъ не отдають.

И послы говорили, что они, ц. в—ва великіе послы, с ними, к. в—ва думными людьми, нынѣ сошлись дѣлати доброго дѣла, чтобъ межъ обоихъ великихъ государей учинити дружба и любовь, а межъ ихъ обоихъ великихъ государствъ тишина и покой, чтобъ то дѣло о перебѣщикахъ совершить,—перебѣщикомъ, которые с ц. в—ва стороны перебѣжали в к. в—ва сторону, и тѣмъ бы, гдѣ они нынѣ, в той сторонѣ и быть, а впредь бы перебѣщиковъ не принимать, а которые перебѣгутъ, и тѣхъ отдавати назадъ.

И думные люди говорили: по вѣчному де dokonчально то дѣло, что они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ, что прежнихъ перебѣщиковъ на обѣ стороны не отдать, не состоитца, а доведетца прежнихъ перебѣщиковъ отдать и впередъ на обѣ стороны отдавать всякихъ людей.

И послы говорили: коли ужъ имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, то ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, доброе сходство негодно,—и они, послы, учнутъ говорить по вѣчному докончанью, чтобъ отдавати на обѣ стороны перебѣщиковъ—воровъ и татей и всякихъ причинныхъ людей, а которые переходили на обѣ стороны пашенные крестьяне и непричинные люди, и тѣмъ в той сторонѣ и быть, гдѣ они нынѣ.

И думные люди говорили: не толко де что перебѣщики, которые в ц. в—ва сторону сами перебѣгають, или которыхъ, приходя изъ-за рубежа, п. в—ва подданные подговариваютъ и подзываютъ,—уже де и то с ц. в—ва стороны дѣлаетца, что торговые люди изъ Свѣйскаго государства вывозятъ с собою дѣвокъ и жонокъ: новгородецъ де торговой человѣкъ Ѳедоръ Киселниковъ былъ в Стеколнѣ для торгового промыслу, и какъ изъ Стеколны поѣхалъ на Русь, и онъ де свезъ с собою нѣмку дѣвку и привезъ в В. Новгородъ. И какъ де отъ ц. в—ва отпущены к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гульденъстернъ с товарищи, и приѣхали в В. Новгородъ, и та де дѣвка в Новѣгородѣ к. в—ва великимъ посломъ била челомъ и подала челобитье, что ее свезъ торговой человѣкъ Ѳедоръ Киселниковъ обманомъ, и привезши де в Новгородъ, в рускую вѣру крестили ее неволею. И королевина де в—ва великіе послы, Ирикъ Гульденъстернъ с товарищи, о той дѣвкѣ, чтобъ ее отдать в к. в—ва сторону, говорили приставомъ, и приставы де имъ в томъ отвѣту никакова не учинили.

И послы говорили: то они, к. в—ва думные люди, говорятъ дѣло недостаточное, что будто новгородецъ Ѳедоръ Киселниковъ свезъ изъ Стеколны дѣвку и в православную христіанскую вѣру крестилъ ее неволею. Какъ рускіе люди, бывъ в Стеколнѣ, поѣдутъ назадъ в ц. в—ва сторону, и у нихъ в Канцахъ всякіе товары пересматриваютъ, а желѣзо и перевѣшиваютъ,—ино не толко что человѣка провезть, и малово товару утаить немочно; развее будетъ тое дѣвку вывезъ на Русь ихъ же свѣянинъ. А что они говорятъ, что будто тое дѣвку крестили неволею, и того в Російскомъ государствѣ не ведетца, неволею в православную христіанскую вѣру никакихъ иновѣрцовъ не крестятъ; а хто поищетъ истинные православные христіанскіе вѣры и похочетъ хреститца, и тѣхъ не отсылаютъ,—по ихъ хотѣнью в православную христіанскую вѣру крестятъ. А про то имъ, думнымъ людемъ, и самимъ вѣдомо, что в. государю нашему, его ц. в—ву, служатъ розныхъ государствъ и розныхъ вѣръ многіе люди, а вневолю ихъ ц. в—во в православную христіанскую вѣру приводить не велить,—всякой живетъ в своей вѣрѣ.

И думные люди говорили: какъ к. в—во имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, о перебѣщикахъ велѣла отвѣтъ учинить, и они, к. в—ва думные люди, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, о томъ объявили, а что они, великіе послы, говорятъ, чтобъ отдача перебѣщиковъ на обѣ стороны пресѣчь, и королевино де в—во перебѣщиковъ, которые в ц. в—ва сторонѣ, никако не отступитца, а которые ц. в—ва перебѣщики в к. в—ва сторонѣ сыщутца, и королевино де в—во тѣхъ перебѣщиковъ в ц. в—ва сторону отдать велить. А что де к. в—ву перебѣщиковъ толкихъ многихъ тысячъ отступитца, и то де дѣло нестаточное: не по два де и не по три человекъ с к. в—ва стороны перебѣщики перебѣгали, перебѣгали де по сту и по двѣстѣ и по тысячѣ человекъ. И впередъ бы де имъ, великимъ посломъ, о томъ, что перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону не отдать, и говорить ненадобно. А будетъ у нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, отъ ц. в—ва о перебѣщикахъ указъ есть, что перебѣщиковъ по вѣчному мирному договору отдавати всякихъ людей, и они бѣ, ц. в—ва великіе послы, имъ, к—ва думнымъ людемъ, про то объявили, а толко де отъ ц. в—ва имъ, великимъ посломъ, иного указу, oprичъ того, что они имъ, думнымъ людемъ, говорили, нѣтъ, и королевино де в—во имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, вскорѣ велить отпускъ изготовить.

И послы говорили: что имъ отъ ц. в—ва наказано, то они имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, объявили, да и сверхъ ц. в—ва наказу, перенявъ на себя, хотя чего и не довелось учинить, чтобъ межъ великихъ государей дружба и любовь множилась, и объявили имъ, думнымъ людемъ, о томъ, что прежнихъ перебѣщиковъ, которые перебѣгали на обѣ стороны не спрашивать, а впредь перебѣщиковъ никакихъ людей на обѣ стороны не принимати, а которые впредь учнутъ перебѣгать, и тѣхъ отдавати. А что они, к. в—ва думные люди, говорятъ, чтобъ прежнихъ перебѣщиковъ отдавати всѣхъ, и имъ, великимъ посломъ, о томъ отъ ц. в—ва о договорѣ не указано, а указано имъ отъ ц. в—ва говорить о перебѣщикахъ по вѣчному окончанью, чтобъ на обѣ стороны отдавати перебѣщиковъ—воровъ и причинныхъ людей, а пашеннымъ врестьяномъ учинити воля,—гдѣ хто похочеть, тутъ и живетъ. А коли уже они, к. в—ва думные люди, по вѣчному окончанью о перебѣщикахъ договору с ними, ц. в—ва великими послы, учинити не хотятъ, и они бѣ, думные люди, о томъ к. в—ву извѣстили, что они к ц. в—ву о перебѣщикахъ о указѣ пошлютъ наскоро гонца, и королевино бѣ в—во велѣла гонцу ихъ дать подводы и провожатова, а они ц. в—ва указу ожидать учнутъ у к.

в—ва в Стеколнѣ; а что о томъ ц. в—ва указъ будетъ, и они, великіе послы, по тому с ними, к. в—ва думными людьми, и дѣлати учнутъ. А безъ ц. в—ва указу о перебѣщикахъ мимо того, какъ говорили, договариватись имъ инаво нелзѣ.

И думные люди говорили: какъ де были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гулденстернъ с товарищи, и о котрымъ дѣлехъ ц. в—ва з бояры и з думными людьми не договорили, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди имъ, к. в—ва великимъ посломъ, сказали, что для договору тѣхъ дѣлъ ц. в—во пришлетъ х к. в—ву своихъ ц. в—ва великихъ пословъ, и они, ц. в—ва великіе послы, для того х к. в—ву и присланы; и толко у нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, о перебѣщикахъ, опричь того, что они имъ, думнымъ людямъ, говорили, иного ц. в—ва указу нѣтъ, и имъ, великимъ посломъ, к ц. в—ву гонца посылати о томъ не для чего: коли с ними, великими послы, о томъ иново указу нѣтъ, и они, думные люди, чаютъ, что отъ ц. в—ва к нимъ, великимъ посломъ, и нынѣ указъ таковъ же будетъ. Да и напередъ де сего они о гонцѣ говорили жъ, и по к. в—ва указу имъ, великимъ посломъ, о гонцѣ отказано, что имъ гонца посылати о перебѣщикахъ не для чего,—только лише в томъ чинитца мотчанье. А королевино де в—во инако, мимо вѣчнаго докончанья, о перебѣщикахъ дѣлати не учнетъ. Какъ напередъ сего было, что перебѣщики отдаваны на обѣ стороны всякіе люди, такъ бы и нынѣ быть по тому жъ, отдавати перебѣщиковъ на обѣ стороны всякихъ людей.

И послы говорили: какъ были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гулденстернъ с товарищи, и они с Москвы х к. в—ву посылали дву гонцовъ и о дѣлехъ, о чемъ имъ было надобно, х к. в—ву писали; а по ц. в—ву указу тѣмъ гонцомъ приставы и кормъ и подводы даваны; а такихъ отказовъ к. в—ва великимъ посломъ, чтобъ имъ тѣхъ гонцовъ не дожидатца, не было. А что они, к. в—ва думные люди, говорятъ, что к. в—во имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, о томъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, к ц. в—ву писать и гонца посылать не изволила, и такое дѣло в. государю нашему, его ц. в—ву, отъ к. в—ва будетъ не в любовь. А толко они, к. в—ва думные люди, с ними, ц. в—ва великими послы, о томъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, нынѣ не договарятъ, и впредь о томъ с ц. в—вомъ к. в—ву послами ссылатцы жъ, и то дѣло к совершенною, какъ бы межъ обоихъ великихъ государей было безсорно, приводить же.

И думные люди говорили: будучи де у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гулденстернъ с товарищи, гонцовъ х

Е. в—ву посылали, толко того у ц. в—ва не просили, чтобъ имъ тѣхъ гонцовъ отъ к. в—ва дожидатца на Москвѣ. Какъ де ихъ, пословъ, по ц. в—ва указу велѣно с Москвы отпустить, такъ они и поѣхали; а тѣхъ гонцовъ, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, не дожидались. Да и имъ де, ц. в—ва великимъ посломъ, будетъ надобно к ц. в—ву гонца послать о иныхъ какихъ дѣлахъ, и они бѣ гонца посылали, а королевино де в—во тому гонцу пристава и подводы дати велить; толко имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, того гонца к. в—во в Стеколиѣ дожидатца не изволила, отпускъ имъ учинять вскорѣ.

И послы говорили: коли уже они, к. в—ва думные люди, с нами, ц. в—ва вел. послы, о перебѣщикахъ нынѣ договору не учинять, и они бѣ о томъ к. в—ву извѣстили, чтобъ к. в—во поволила имъ к ц. в—ву о перебѣщикахъ гонца послати наскоро, чтобъ имъ, великимъ посломъ, с ними, думными людьми, о перебѣщикахъ договоръ учинить, какъ бы впередъ межъ великими государи в перебѣщикахъ было бесспорно.

И думные люди говорили, что имъ, великимъ посломъ, о гонцѣ и напередъ сего отказано по к. в—ва указу. А толко у нихъ о перебѣщикахъ иного указу нѣтъ, ино де нечево болши того и говорить,—извѣстятъ о томъ к. в—ву и имъ, великимъ посломъ, отвѣтъ учинять“ (лл. 472—496).

...„И думные люди говорили: какову де быти писмянному отвѣту ц. в—ва о пмянованьѣ, и они, думные люди, о томъ имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, напередъ сего объявили. А что они, ц. в—ва великіе послы, говорили и на писмѣ дали о свѣянинѣ, которой, пріѣхавъ в ц. в—ва сторону с кор. в—ва стороны, и у церкви Божіи поругался, и тому де свѣянину, будетъ онъ такъ учинилъ, какъ они, ц. в—ва великіе послы, говорили и на писмѣ дали, будетъ наказанье; толко де они про то слышали, что того свѣянина за ту ево вину в ту пору ц. в—ва подданные били, и отъ того ихъ бою лежить до сѣхъ мѣсть боленъ, да на удачу де онъ по се время и живъ ли.

И послы говорили: коли уже имъ, королевина в—ва думнымъ людемъ, про такое воровство вѣдомо, ино уже сыскивать про то не надобно, потому что про то дѣло и безъ сыску имъ, думнымъ людемъ, вѣдомо. А что они, к. в—ва думные люди, говорятъ, что будто за ту ево вину ц. в—ва подданные били, и того не бывало: ц. в—ва подданные ево за то воровство не бивали, нѣкто имъ про то сказывалъ неправду, укрывая ево воровство. И королевино бѣ в—во

того вора свѣянина за такое его воровство и за богомерзкое дѣло велѣла казнити смертью, чтобъ впредь инымъ неповадно было такъ воровать и такое богомерзкое дѣло дѣлати.

И думные люди говорили, что де они, к. в—ва думные люди, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, про то дѣло говорили не такъ, что имъ про то дѣло подлинно вѣдомо, — только де они про то не ото многихъ людей слышали, а надобно де про то дѣло сыскать подлинно, а безъ сыску де тому к. в—ва подданному чинити наказанья нельзя, а только будетъ ево за ту вину ц. в—ва подданные били, и ему де вдругорядь наказанья не доведетца. А что они, ц. в—ва великіе послы, напередъ сего в отвѣтъ говорили и на писмѣ далъ о обидныхъ дѣлѣхъ, что с к. в—ва стороны ц. в—ва подданнымъ обиды починились, и королевино де в—во пошлетъ в порубежные города к державцомъ свое к. в—во повелѣнье и о тѣхъ дѣлѣхъ велитъ росправу учинити вскорѣ, а с ц. в—ва стороны по тому жъ бы в порубежныхъ городѣхъ воеводы к. в—ва подданнымъ росправу чинили.

И послы говорили: ц. в—ва подданные тому свѣянину за ево воровство и за богомерзкое дѣло ничего не учинили; учиня тотъ свѣянинъ такое злое и богомерзкое дѣло, съѣхалъ в к. в—ва сторону. А что они, думные люди, говорятъ, что по сыску к. в—во за такое дѣло велитъ ему (учинить?) ²⁶⁾ наказанье, и наказанье бываетъ за малые вины, а за такое богомерзкое дѣло повиненъ онъ смерти, и королевино бѣ в—во за такое дѣло велѣла ево казнити смертью, а сыскивать про то не для чего: уже имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, про то ево воровство вѣдомо. А что они, к. в—ва думные люди, говорятъ, чтобъ к. в—ва подданнымъ в ц. в—ва сторонѣ в обидныхъ дѣлѣхъ росправу чинили, и в ц. в—ва сторонѣ к. в—ва подданнымъ ц. в—ва порубежныхъ городовъ воеводы во всякихъ дѣлѣхъ росправу чинятъ и впредь росправу учнутъ чинити безволокитно, до чего какое дѣло дойдетъ. А чтобъ они, к. в—ва думные люди, на тѣ дѣла, о которыхъ они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, говорили и на писмѣ дали, писменной отвѣтъ учинили, чтобъ имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, было вѣдомо, что на тѣ дѣла к. в—ва указъ будетъ“ (лл. 496—499).

...И того жъ дни ²⁷⁾ приходили к посломъ секретарь Петръ

²⁶⁾ Въ подлинникѣ оставлено здѣсь пустое мѣсто.

²⁷⁾ 14 августа 1649 г.

Коегъ и переводчикъ Яганъ Роселинъ, и говорилъ секретарь: по королевина де в—ва указу прислали к нимъ, ц. в—ва великимъ посломъ, еѣ к. в—ва думные люди, канцлѣръ Аксель Оксенстернъ с товарищи, и велѣли говорить: будучи де они, ц. в—ва великіе послы, в отвѣтѣ августа въ 8 д., изъяснили, что по вѣчному Столбовскому мирному договору доведетца перебѣщиковъ отдавать крестьянъ и иныхъ чиновъ людей, хотя кто беззаконство учинилъ, или не учинилъ, всѣхъ безъ выбору, за какіе причины ни буди. И августа въ 11 д., какъ они, ц. в—ва великіе послы, были в отвѣтѣ, и к. в—ва думные люди имъ говорили, чтобъ всѣхъ перебѣщиковъ, которые в п. в—ва сторонѣ воздерживаютца, и тѣхъ бы перебѣщиковъ по мирному договору отдать, а за иныхъ, которые померли, также и за тѣ шкоды, которые к. в—ву и еѣ подданнымъ отъ тѣхъ перебѣщиковъ, — отъ задлянья и отъ оставленья службы и работы, учинены, пристойное изволенье учинити; и они де, великіе послы, ни в которомъ дѣлѣ не хотѣли разумѣти, толко искали всякимъ обходомъ, чево в мирномъ договорѣ нѣтъ, и говорили, что нѣкоторые люди въ Иване-городѣ послѣ мирного договору отъ губернаторовъ или отъ державцовъ поневолѣ задержаны. И думные люди к. в—ву о томъ розказывали, и королевино де в—во выразумѣла, что у нихъ, великихъ пословъ, сходительства о перебѣщикахъ по вѣчному dokonчанью нѣтъ; а будетъ де они, великіе послы, еще хотятъ впредь упрямитца тою же своею мыслью, особно, что мирной договоръ содержанъ будетъ, и тѣ перебѣщики, которые до нынѣшняго времени перебѣжали, задержаны будутъ, и королевино де в—во видить, что имъ, посломъ, здѣся доле жить не для чего; и хотя было еѣ к. в—во велѣла с ними, великими послы, о иныхъ дѣлахъ говорить, толко по такому обычаю того нельзя учинити, покамѣста они того не хотятъ разумѣть, что к мирному договору пристойно. И еѣ к. в—во велить ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, отпустить, а сама станетъ о томъ, какъ здѣся все дѣялось, писати к ц. в—ву. А что де онъ, секретарь, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, [к. в—ва вел. посломъ]²⁸⁾ к. в—ва отъ думныхъ людей говорилъ, и будетъ что пронамятовалъ, и тѣ де к. в—ва думныхъ людей рѣчи, что они с нимъ приказывали, (у него есть?) на письмѣ, и подалъ посломъ письмо.

И послы, взявъ то письмо, секретарю говорили: что онъ имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, говорилъ, и то они выразумѣли; а что к.

²⁸⁾ Поставленныя въ скобкахъ слова попали въ подлинникъ, очевидно, вслѣдствіе описки.

в—ва думные люди к нимъ, ц. в—ва великимъ посломъ, с нимъ, секретаремъ, приказывали, что они, ц. в—ва великіе послы, будучи в отвѣтѣ августа въ 8 д., будто изъяснили, что по вѣчному Столбовскому мирному договору доведетца перебѣщиковъ отдавати крестьянъ и иныхъ чиновъ людей, хотя хто беззаконство учинилъ, или не учинилъ, всѣхъ безъ выбору, за какіе причины ни буди,—и они, ц. в—ва великіе послы, будучи к. в—ва у думныхъ людей в отвѣтѣ августа въ 8 д., говорили то жъ, что и в прежнихъ отвѣтахъ говорили думнымъ людемъ, канцлѣру с товарищи,—чтобъ прежнимъ перебѣщикомъ отдача пресѣчь, гдѣ хто нынѣ живетъ, тѣмъ бы в той сторонѣ и быть, а впредь бы перебѣщиковъ на обѣ стороны всякихъ людей не принимать, а которые перейдутъ, и тѣхъ отдавати. А что в писмѣ, каково онъ, секретарь, имъ, великимъ посломъ, подалъ, написано, и они то письмо велятъ перевести и выслушаютъ, и на то письмо они, ц. в—ва великіе послы, к. в—ва думнымъ людемъ отвѣтъ учиняютъ.

И секретарь говорилъ: королевина де в—ва думные люди велѣли у нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, спросить, будутъ ли у нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, о перебѣщикахъ иные рѣчи, чтобъ перебѣщиковъ по вѣчному докончанью отдавати всякихъ людей, чтобъ они про то ему секретарю сказали, а онъ про то скажетъ к. в—ва думнымъ людемъ; а толко де у нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, о перебѣщикахъ иныхъ рѣчей не будетъ, и королевина де в—ва думные люди имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, велѣли сказать, что имъ в отвѣтѣ с ними, к. в—ва думными людьми, быти не для чего; по к. в—ва указу велѣно имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, отпущъ изготовить.

И послы говорили: присланы они, ц. в—ва великіе послы, отъ в. государя, отъ его ц. в—ва, к государынѣ ихъ, к еѣ к. в—ву, о добрыхъ дѣлахъ, которые настоятъ имъ, великимъ государемъ, к дружбѣ и к любви и ко всякому добру; и по указу ц. в—ва они, великіе послы, с ними, к. в—ва думными людьми, в отвѣтахъ о дѣлахъ говорили, а они, к. в—ва думные люди, к доброму дѣлу не приступили и сходства своего ни в чемъ не показали; а что к. в—во ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, хочеть отпустить, не соверша дѣлъ, о которыхъ отъ ц. в—ва имъ, великимъ посломъ, наказано,—и в томъ еѣ к. в—ва воля; хотя бы к. в—во и принять ихъ не велѣла, и имъ было и в Стеколну насилу ѣхать немочно, и коли они, к. в—ва думные люди, доброво дѣла дѣлать не похотѣли и правдою к тому дѣлу не приступили и сходства своего не показали, и имъ, посломъ, насилу никакихъ дѣлъ с ними дѣлати не лѣзъ. А впредь межъ великимъ

государемъ, его ц. в—вомъ, и к. в—вомъ иными послы о томъ дѣлѣ ссылатца жъ, и тѣ дѣла в совершенье приводити жъ; они, ц. в—ва великіе послы, отъ в. государя, отъ его ц. в—ва, х к. в—ву присланы и с вами в отвѣтъ говорили совершити всѣ; а что ихъ, великихъ пословъ, к. в—ву, не соверша дѣлъ, отпустить, и то станеть имъ не отпускъ,—высылка. А на то письмо, каково онъ, секретарь, имъ, посломъ, подалъ, к. в—ва думнымъ людемъ отвѣтъ учинять.

И секретарь говорилъ: что онъ отъ нихъ, великихъ пословъ, слышитъ, и то онъ думнымъ людемъ скажетъ.

Переводъ с свѣйскаго писма, что подалъ посломъ, околническому Борису Ивановичю Пушкину с товарищи, секретарь Петръ Коетъ в нынѣшнемъ во 157 году, августа въ 13 день.

Велеможнѣйшая и высокорожденная княгиня и государыня Христина, королева свѣйская, еѣ к. в—во, отъ своихъ уставленныхъ думныхъ и комисаровъ, которые с вами, того великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, великими послы, в прошломъ числѣ, августа въ 11 д., в отвѣтъ были, себѣ велѣла розказать и выразумѣла, что в ту пору говорено особно о семъ: хоти вамъ, великимъ посломъ, заперетца немочно в томъ в отвѣтъ, которой былъ недавно передъ тѣмъ, августа въ 8 день,—однолично изъяснили, что по мирному послѣднему уставленному мирному договору в Столбовѣ доведетца всѣхъ перебѣщиковъ отдавать, крестьянъ и иныхъ чиновъ людей, хоти они беззаконство учинили, или никакова беззаконства не учинили, всѣхъ безъ выбору, безъ различья, за какіе причины ни буди; и какъ прежь помянутого договору подлинное сумнѣніе и мысль и немочно вправду инако растолковать, и вы однако в послѣднемъ отвѣтъ, какъ о томъ лучилося говорить, чтобъ всѣхъ перебѣщиковъ, которые еще в животѣ в которомъ мѣстѣ ни буди вашего великого государя, его ц. в—ва, в землѣ воздерживаютца, по мирному договору отдать, а за иныхъ, которые померли, такоже за тѣ шкоды, которые еѣ к. в—ву и еѣ подданнымъ отъ тѣхъ перебѣщиковъ, отъ задлянья и отъ оставленные службы и работы, учинены, пристойное издоволенье учинити,—и вы великіе послы, ни в которомъ дѣлѣ не хотѣли разумѣть, только искали вы всякимъ обходомъ, которымъ однако в мирномъ договорѣ основанья нѣтъ,—какъ в яванѣгородцкомъ острогѣ, о которомъ вы говорите, что в тѣ двѣ недѣли послѣ мирного dokonчанья отъ губернаторовъ или отъ горододержавцовъ в то время по неволѣ задержаны были, и что имъ незлѣ было перейти на другую сторону, и то никакъ праведнымъ основаньемъ николи уличити немочно, и что еще болши было, что

вы говорили, и изъ того еѣ к. в—во довольно смѣтила, что у васъ никакова пристани нѣтъ к тому дѣлу, о перебѣщикахъ, докончанье учинити, которое в мирномъ договорѣ ясно основано. А будетъ вы, великіе послы, еще хотите впредь тою же своею мыслію упрямитца, особно, что мирной договоръ не содержанъ будетъ, и тѣ, которые до нынѣшняго времени перебѣжали, противу договору еѣ к. в—ву и еѣ подданнымъ задержаны будутъ, и еѣ к. в—во видитъ, что не для которова дѣла вамъ здѣся доле жить; и хоти сѣ к. в—во хотѣла было о иныхъ дѣлехъ с вами велѣти говорить, и еѣ к. в—ву по такому обычаю то неумѣтъ, покамѣста вы то не хотите разумѣти, что к мирному договору пристойно,—только еѣ к. в—во велитъ васъ отпустить, и сама станетъ писати к его ц. в—ву, какъ здѣсь все дѣлалось.

Августа въ 14 день посылали послы переводчика Матвѣя Елисеѣва х канцлѣру, а велѣли ему говорить: вчерась, августа въ 13 д., присылали к нимъ, ц. в—ва великимъ посломъ, они, к. в—ва думные люди, секретаря Петра Коета говорити и письмо с ними (sic) прислали. И чтѣ секретарь говорилъ, и в писмѣ ихъ написано, и то они выразумѣли, и на то письмо они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, отвѣтъ учинять и о иныхъ дѣлехъ учинять (sic—вм. учнутъ) с ними говорити, будучи в отвѣтѣ.

И переводчикъ Матвѣй Елисеѣвъ, пришедъ к посломъ, сказалъ, что онъ у канцлѣра былъ на дворѣ, и чтѣ они, послы, ему приказывали, и то онъ канцлѣру говорилъ, и канцлѣръ де, выслушавъ у него рѣчи, говорилъ: что де ц. в—ва великіе послы говорятъ, что они на то письмо хотятъ отвѣтъ учинить, будучи в отвѣтѣ, и онъ о томъ к. в—ву извѣститъ, а только де лучитца имъ быть в отвѣтѣ, а учнутъ они, послы, говорить тѣ же рѣчи, которые в послѣднемъ отвѣтѣ говорили, ино де не для чево имъ и сходитца: уже де и такъ девятю в отвѣтѣ были, а ничего не дѣлали; будетъ у нихъ, великихъ пословъ, есть иное какое дѣло, опричь тѣхъ дѣлъ, о которыхъ уже в отвѣтѣ говорено, и они бѣ, послы, велѣли объявить; только еѣ к. в—во и они, еѣ к. в—ва думные люди, видятъ, что отъ его ц. в—ва имъ, великимъ посломъ, болши того о томъ не наказано, и еѣ к. в—во ихъ, великихъ пословъ, велитъ отпустить и отпускъ велѣла готовить своимъ секретаремъ, и за тѣмъ отпускомъ секретари сидятъ. И хоти онъ, канцлѣръ, с ними, великими послы, в отвѣтѣ и будутъ, да только они зачнутъ говорить тѣ же рѣчи, о чемъ напередъ сего, в отвѣтѣхъ будучи, говорено,—и онъ вставъ изъ палаты выдетъ, а такихъ рѣчей слушать не станетъ, потому что и опричь ихъ посолскихъ дѣлъ есть иные многіе дѣла, и недостаточное дѣло, чтобъ еѣ к. в—ву своихъ перебѣ-

щиковъ не спрашивать, и отнюдь тому дѣлу такъ не статца, чтобъ то пресѣчь, какъ они, великіе послы, будучи в отвѣтѣ, говорили. А что они, в. послы, говорили, что никакъ с его ц. в—ва стороны воеводы и подданные здѣшніе стороны перебѣщиковъ не принимаютъ, и в томъ имъ никакъ вѣрить немочно, потому,—покамѣста они, послы, здѣсь, в Стеколнѣ, побыли, ино здѣшной стороны многіе люди перебѣжали; то ли дружба и любовь и сосѣдство? А коли ему сперва приказано было отъ еѣ к. в—ва у его ц. в—ва великихъ пословъ дѣлѣ слушати, и онъ, какъ сначала почалъ дѣлать, такъ ему хочетца и совершить, чтобъ ихъ, великихъ пословъ, отпустить честно, для того онъ в Стеколнѣ и мѣшкаетъ, а то бы онъ давно в свою деревню поѣхалъ поконитца, и желаетъ того, чтобъ ему имъ, великимъ посломъ, всякого добра получитьи по своему изможенью и видѣти, чтобъ межъ обоими великими государи и ихъ государствы дружба и любовь множилась, а не умалаясь; толко по такимъ дѣламъ, какъ они, ц. в—ва великіе послы, мыслятъ, никакъ на томъ не здѣлатца. А какъ де были у ц. в—ва к. в—ва послы Ирикъ Гулденстернъ с товарищи; и о перебѣщикахъ ц. в—ва бояромъ и думнымъ людямъ говорили, и бояре де и думные люди имъ, посломъ, сказали, что для договору о перебѣщикахъ отъ ц. в—ва присланы будутъ х к. в—ву послы, и они де, послы, х к. в—ву пріѣхавъ, говорили имъ, думнымъ людямъ, о иныхъ дѣлехъ, а о перебѣщикахъ и не помянули до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они, думные люди, о перебѣщикахъ говорить учали, а довелось было имъ, посломъ, о томъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, говорити вначалѣ, а о иныхъ дѣлехъ говорити было послѣ.

Августа въ 15 день сказывалъ посломъ полковникъ Александръ Крафертъ: вчерась де, августа въ 14 д., поѣхала королева провожать матеръ свою в городъ Никопинъ, которой городъ данъ матери еѣ на прокормленье по еѣ смерти. И королевѣ де, отъ еѣ двора идучи дорогою, били челомъ мызники изъ Лиөлянскіе; земли многіе люди с болшимъ шумомъ, а говорили: какъ де отецъ еѣ, Густавъ Адолъвъ король взялъ подъ свѣйскую коруну Лиөлянскую землю, и онъ де ихъ посадилъ на прежніе ихъ маетности и общался имъ, что ему ото всѣхъ сторонъ ихъ оберегать и во всемъ за нихъ стоять, а нынѣ де они разорены, и крестьяне ихъ всѣ выбѣжали в рускую сторону, и имъ де в Лиөлянской землѣ нынѣ жить стало немочно, и службы служить стало не с чево: крестьяне де до одново человекъ всѣ выбѣжали в Русь, а назадъ ихъ не выдаютъ; и они де нынѣ, пріѣхавъ в Стеколну, живутъ многое время и ей, королевѣ, о томъ бьютъ челомъ безпрестанно, а указу никакова имъ нѣтъ; и чтобъ она, коро-

лева, пожаловала ихъ, велѣла имъ в Свѣйскомъ государствѣ дать пшше помѣстья, а тѣ ихъ пустыя мѣста велѣла взять на себя, а имъ де в Ляоляпской землѣ жить никакo стало немочно. И королева де имъ сказала, что по еѣ указу думные люди ц. в—ва посломъ о перебѣщикахъ говорятъ безпрестанно, и послы де в вѣчномъ мирномъ договорѣ о перебѣщикахъ статью толкуютъ инако, не такъ, какъ напередъ сего бывало,—что перебѣщики отдавапы всякіе люди; а сама де королева, смотря на ихъ многое челобитье, прослезилась и сказала имъ: что же дѣлать, потерпите, а она, королева, и до своей смерти стояти за нихъ и оберегати ихъ учнетъ. И мызники де говорили, что они подъ свѣйскою корупою по своей волѣ, а не в полонъ взяты, а отецъ де еѣ, Густавъ Адолеъ король, имъ обѣщался и хотѣлъ ихъ во всемъ оберегати; а толко де она, королева, ихъ оберегати и за нихъ стояти не учнетъ, и имъ де искати будетъ иново государя, хто бъ ихъ оберегалъ и за нихъ стоялъ, или учнутъ сами собою промышлять; в Свѣѣ де такой бѣды иной ни хто не терпитъ, толко де они одни на такое разоренье выдапы, и терпѣть де имъ такова разоренья никакo немочно.

Августа въ 23 д. приходили к посломъ приставы Яганъ Гульстеръ да Никулай Липдегринъ да переводчикъ Яганъ Роселинъ, и послы говорили королевинимъ думнымъ людямъ, чтобъ к. в—во позволила имъ о тѣхъ дѣлехъ, о которыхъ с ними, думными людьми, споръ, послати к ц. в—ву гонца наскоро, и думные люди посломъ сказали: будетъ имъ, посломъ, посылать гонца о иныхъ дѣлехъ и того гонца в Стеколиѣ не ожидать, и они бъ гонца посылали, а приставъ и подводы ему будутъ готовы, и нынѣ они, ц. в—ва послы, посылають к ц. в—ву гонца наскоро, и они бы, приставы, о томъ к. в—ву извѣстили, чтобъ к. в—во велѣла тому гонцу дать пристава и подводы, а у нихъ, ц. в—ва пословъ, гонецъ готовъ.

И приставы посломъ сказали, что они о томъ к. в—ву извѣстятъ, а что о томъ к. в—во укажетъ, и они имъ вѣдомо учинятъ.

И того жъ дни, пришедъ к посломъ, приставы сказали, что они тѣ ихъ посолскіе рѣчи к. в—ву извѣстили, и королевино де в—во гонца имъ к ц. в—ву послать позволила и пристава и подводы дать ему велѣла, и они бъ, ц. в—ва великіе послы, к ц. в—ву гонца посылали, а имъ, приставомъ, объявили, кого имянемъ гонца к ц. в—ву посылають, и сколько с нимъ будетъ людей, и что ему подвoдъ надобно; а приставъ де и подводы ему готовы будутъ.

И послы приставомъ сказали: посылають они к ц. в—ву гонца—дворянина Елисея Спявина, а сколько с нимъ будетъ людей, и что

ему подводъ падобно, и опи, ц. в—ва послы, дадутъ имъ, приставомъ, завтра, августа въ 24 д., на писмѣ“ (лл. 503—516).

„И послы говорили: ²⁹⁾ августа въ 13 д. прислали к намъ, ц. в—ва великимъ посломъ, к. в—ва думные люди, опъ, канцлѣрь, с товарищи, секретаря Петра Коета говорити и писмо намъ опъ, Петръ, подалъ, и мы, ц. в—ва великіе послы, то писмо выразумѣли, а в писмѣ написано: какъ мы, ц. в—ва великіе послы, были безъ пего, канцлѣра, у его товарищей, к. в—ва думныхъ людей, в отвѣтѣ августа въ 8 д., и будто изъяснили, что по вѣчному Столбовскому мирному договору доведетца перебѣщиковъ всѣхъ крестьяпъ и иныхъ чиновъ людей, которые еще в животѣ, в котормъ мѣстѣ пи буди в ц. в—ва землѣ воздерживаютца, отдавать. И то на насъ написано неправда, что будто мы про перебѣщиковъ говорили, что доведетца по вѣчному докончанью перебѣщиковъ отдавать всѣхъ; мы такихъ рѣчей не говаривали, а говорили мы будучи в отвѣтѣ безъ пего, канцлѣра, у товарищей ево, к. в—ва у думныхъ людей, то жъ, что мы, великіе послы, говорили и ему, канцлѣру, с товарищи в прежнихъ отвѣтхъ,—чтобъ прежнимъ перебѣщикомъ отдача по се время пресѣчь; гдѣ хто нынѣ живеть, тѣмъ бы в той сторонѣ и быть, а впередъ бы перебѣщиковъ на обѣ стороны всякихъ людей не принимать, а которые перейдутъ, и тѣхъ отдавати назадъ. Да и нынѣ они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ имъ, к. в—ва думнымъ людямъ, то жъ,—чтобъ перебѣщикомъ отдача пресѣчь. Да в томъ же вапемъ писмѣ написано: какъ в Ивангородскомъ острогѣ задержаны многіе люди, которые хотѣли итти в ц. в—ва сторону, что в тѣ двѣ педѣли послѣ мирного докончаня отъ губернаторовъ или отъ горододержавцовъ в то время поневолѣ задержаны были, и что имъ нелзѣ было перейти на другую сторону, и то никакъ праведнымъ основаньемъ николи уличити будто немочно. И мы, ц. в—ва, великіе послы, говорили вамъ, к. в—ва думнымъ людямъ, и нынѣ говоримъ то жъ,—то ли не улика, что роспись за ихъ, задержанныхъ людей, руками? И та роспись в В. Новгородѣ к. в—ва великимъ посломъ казана, и что уже того крѣпчае, что тѣ люди, которые в ц. в—ва сторону итти хотѣли, и в роспись имена свои писали и к росписи руки свои приложили; а задержали ихъ неволею, и в ц. в—ва сторону по се время не отпущены мимо вѣчного докончаня, и тому ихъ задержанью и неволѣ та роспись подлиппос уличенье. Да в томъ же писмѣ на-

²⁹⁾ На совѣщаніи, происходившемъ 25 августа 1649 г.

писано, чтобъ за тѣхъ, которые перебѣщики в ц. в—ва сторонѣ померли и вскорѣ не отданы, пристойное изволеніе учинить, и мы, ц. в—ва великіе послы, вамъ, к. в—ва думнымъ людямъ, объявляемъ, что в томъ вашемъ писмѣ написано мимо вѣчнаго докончанья: в вѣчномъ докончанѣ того, чтобъ за мертвыхъ перебѣщиковъ что платить, нигдѣ не написано; и того было вамъ и всчинать не для чего; толко за перебѣщиковъ убытки считать, и в. государю нашему, сего ц. в—ву, за полонениковъ и за задержанныхъ людей и за перебѣщиковъ послѣ мирного договору в неотдачѣ с к. в—ва стороны во многіе годы будетъ убытку и вдвое того, потому, которые в ц. в—ва сторону в выходные двѣ недѣли итти хотѣли и в росписъ писались, а задержали ихъ в свѣйской сторонѣ и в ц. в—ва сторону не отпустили, люди были торговые и иныхъ чиновъ богатые, и доходы бѣ с нихъ ц. в—ву были болшіе. А перебѣщиковъ в отдачѣ несправленіе тожъ с к. в—ва стороны: объявили 200 чел., а отдали толко одного человѣка, а про тѣхъ сказали, что будто збѣжали в литовскую сторону, а иные де померли, а до иныхъ к. в—ва дѣло; а с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону перебѣщики отдаваны многіе люди. А что такіе рѣчи на насъ затѣяны, что будто мы перебѣщикомъ отдачу изъяснили, что отдавати на обѣ стороны всѣхъ перебѣщиковъ, и они, думные люди, не толко что на насъ затѣяли,—и про вѣчное докончанье говорили затѣйные и непристойные рѣчи, что будто в вѣчномъ докончанѣ есть в договорныхъ статьяхъ описка; а вѣчной мирной договоръ обоимъ вел. государимъ душами своими закрѣпили, и по се время с обѣихъ сторонъ во всемъ здержанъ, и ни с которые стороны про вѣчной мирной договоръ такихъ ненадобныхъ рѣчей не бывало, и такіе непристойные слова говорити было имъ непригоже, а коли бы в вѣчномъ докончанѣ какая была описка, и великіе бы государи, не справивъ тоѣ описки, вѣчного мирного договору душами своими не закрѣпляли.

И думные люди говорили, что де тѣ рѣчи о перебѣщикахъ отъ нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, они, думные люди, и напередъ сего слышали и к. в—ву рассказывали, и к. в—во о томъ не помалу дивитца, какъ такое дѣло с ц. в—ва стороны дѣластца мимо вѣчнаго докончанья; послала де к ц. в—ву к. в—во для того дѣла и иныхъ дѣлъ своихъ к. в—ва великихъ пословъ, Ирика Гулденстерна с товарищи, и тѣ де к. в—ва великіе послы, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, сего ц. в—ва бояромъ и думнымъ людямъ о тѣхъ дѣлахъ говорили, и ц. в—ва бояре и думные люди на тѣ дѣла к. в—ва великимъ посломъ достойного отвѣту не учинили, а сказали, что для до-

говору тѣхъ дѣлъ присланы будутъ отъ ц. в—ва х к. в—ву великіе послы. И по королевина де в—ва указу, они, думные люди, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, будучи в отвѣтѣхъ говорили о перебѣщикахъ многилды, чтобъ то дѣло по вѣчному докончанью исполнити. Да они жь де имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, говорили о псковскомъ дворѣ, чтобъ по вѣчному докончанью к. в—ва подданнымъ гостинь дворъ данъ былъ во Псковѣ в Каменномъ городѣ. И они де, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людямъ, о тѣхъ дѣлахъ достойного отвѣту и по се время не сказали, а по королевина де в—ва указу, говорити было имъ, думнымъ людямъ, с ними, ц. в—ва великими послы, и о иныхъ дѣлахъ, о которыхъ имъ отъ к. в—ва наказано; толко до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они, ц. в—ва великіе послы, о перебѣщикахъ и о псковскомъ дворѣ достойного отвѣту не скажутъ, о пныхъ дѣлахъ говорити имъ немочно. А что де на прежніе ихъ, великихъ пословъ, рѣчи, что они о перебѣщикахъ говорили, к. в—ва изволенье, и они де, думные люди, о томъ имъ, великимъ посломъ, напередъ сего объявляли и нынѣ говорятъ то жь, что к. в—во мимо вѣчного докончанья дѣлати ничего не учтетъ и перебѣщиковъ своихъ, которые в ц. в—ва сторонѣ, не отступитца, чтобъ де ц. в—во по вѣчному мирному договору перебѣщиковъ, которые перебѣжали в его ц. в—ва сторону, велѣлъ отдать назадъ в сѣ к. в—ва сторону, а которые де в ц. в—ва сторонѣ перебѣщики в неотдачѣ во многіе лѣта померли, и за тѣхъ бы перебѣщиковъ ц. в—во велѣлъ учинить платежъ, а взять бы де тотъ платежъ на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они жили; и впредь де тѣмъ людямъ перебѣщиковъ принимать и за собою держати будетъ неповадно; а которые де перебѣщики с ц. в—ва стороны перебѣжали в к. в—ва сторону, и будетъ которые перебѣщики в к. в—ва сторонѣ сыщутца, и королевино де в—во тѣхъ перебѣщиковъ в ц. в—ва сторону отдать велитъ. А что де они, послы, говорятъ о полоненикахъ, что будто полоненики, которые в воинское (время) взяты в Свѣю, а по мирному договору в ц. в—ва сторону не отпущены, да о задержанныхъ людехъ, что будто в к. в—ва сторонѣ задержаны в выходные двѣ недѣли многіе люди позволею, а в ц. в—ва сторону не отпущены,—и в свѣйской де сторонѣ по мирному договору в выходные двѣ недѣли никто не задержанъ, дана была всемъ воля, которые похотѣли, тѣ и вышли, а которые в выходные двѣ недѣли изъ свѣйской стороны в ц. в—ва сторону не вышли, и нынѣ ихъ с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону отдать не доведетца, а полоняники де, которые с ц. в—ва стороны в воинское время взяты были в Свѣю, и тѣ по мирному договору в ц. в—ва сторону

отданы, а которые будутъ полонешки в к. в—ва сторонѣ и нынѣ сыщутца, а похотятъ итти в ц. в—ва сторону, и тѣхъ отпустить. А чтобъ де они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, объявили, будетъ ли с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону по вѣчному докончанью перебѣщикомъ отдача—всякимъ людемъ?

И послы говорили: какъ имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, такіе рѣчи говорить и не в стыдъ? Сстаточное ли то дѣло, чтобъ всѣхъ перебѣщиковъ сыскать?—тому уже болши 30 лѣтъ, какъ на обѣ стороны перебѣщики переходили, а они нынѣ говорятъ, чтобъ всѣхъ перебѣщиковъ отдать. В к. в—ва сторонѣ учинился несправленье с самого вѣчного докончанья: первое то, что по мирному договору полонешковъ, которые с ц. в—ва стороны взяты в полонъ в воинское время, в ц. в—ва сторону не отпустили многихъ людей; другое, что многихъ торговыхъ богатыхъ людей, которые было хотѣли итти в ц. в—ва сторону, по мирному договору в выходные двѣ недѣли не выпустили, а задержали ихъ в свѣйской сторонѣ неволюю; а потомъ, с ц. в—ва стороны многіе перебѣщики со многими животы в к. в—ва сторону перебѣжали, а с к. в—ва стороны назадъ ихъ не выдали. И ови, ц. в—ва великіе послы, имъ, думнымъ людемъ, говорили—дѣло о перебѣщикахъ совершить и к доброму концу иривести, и чтобъ впредь помяновенно не было; которые ц. в—ва перебѣщики есть в к. в—ва сторонѣ, или к. в—ва перебѣщики есть в ц. в—ва сторонѣ, и тѣмъ бы во обонхъ сторовахъ и быть, гдѣ хто нынѣ живетъ, а впредь бы ни на которую сторону и всякихъ перебѣщиковъ не принимать, а которые перейдутъ, тѣхъ отдавати. А толко прежнимъ перебѣщикомъ отдачи не пресѣчь, и то будетъ дѣло бесконечное: хотя в отдачѣ перебѣщиковъ и изъязатца, а совершить того никакими мѣрами будетъ немочно, толко лише в томъ межъ великими государи учинить ссору. Да и напередъ сего, в прошломъ во 144 году, с ц. в—ва стороны отдано перебѣщиковъ причинныхъ людей в к. в—ва сторону, которые в сыску объявились, болши 1,000 человекъ, а с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону отдано толко человекъ з 200, а про иныхъ ц. в—ва перебѣщиковъ и вѣдомо учиня, что они в лицахъ и в ц. в—ва сторону отданы будутъ, а однако ихъ не отдали, и в отдачѣ перебѣщиковъ учинена помѣшка с к. в—ва стороны.

И думные люди говорили: чтд де они, ц. в—ва великіе послы, нынѣ говорятъ, и тѣ де ихъ рѣчи напередъ сего имъ вѣдомы. Противъ де ц. в—ва перебѣщика одново человекъ к. в—ва перебѣщиковъ в ц. в—ва сторонѣ есть 20 человекъ; а царского де в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ, чаютъ они, думные люди, и всѣхъ

человѣкъ зъ 200 или с полъ 300; а которые де перебѣщики в росписи написаны, и тѣ де перебѣщики к. в—ва подданные, и поживъ в ц. в—ва стороиѣ, перебѣжали опять назадъ в к. в—ва сторону; а с к. в—ва стороны перебѣжали в ц. в—ва сторону многіе тысячи, а назадъ в к. в—ва сторону не отданы; а торговые де люди, которые в выходныи двѣ недѣли хотѣли итти в ц. в—ва сторону, и тѣ и отпущены, а будетъ которые нынѣ смущатца, и похотятъ итти в ц. в—ва сторону, и ихъ отпустятъ.

И послы говорили: сказываютъ они, думные люди, что будто ц. в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва стороиѣ всего человѣкъ с полъ триста, и они, думные люди, какъ такіе рѣчи говорятъ, не бояся Бога? С ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону перебѣжали многіе тысячи, и гдѣ живутъ, про то в росписи, какову они, послы, имъ, думнымъ людямъ, отдали, подлинно написано; и имъ было, думнымъ людямъ, надобно боатися Бога и говорити правду, чтобъ междъ обоихъ великихъ государей было к дружбѣ и любви; а толко они, думные люди, и впредъ такіе неправдивые слова говорить учнутъ, и то знатно, что они не хотятъ видѣть междъ великими государи дружбы и любви и к доброму дѣлу сходства. А к. в—ва перебѣщики в ц. в—ва стороиѣ хотя будетъ и есть малые люди, и они живутъ в невѣдомыхъ мѣстехъ, и сыскати ихъ негдѣ. А что они, думные люди, говорятъ, что будто в к. в—ва стороиѣ никто не задержанъ, и толко тому неволному задержанью тѣхъ задержанныхъ людей роспись за ихъ руками не улика, что уже болши того и говорить? Они, думные люди, слова свои ставятъ правы, а они, ц. в—ва великіе послы, и писемные улики сказываютъ, ицо и то невѣрно,—какъ же доброму сходству и бытъ? С одной стороны приступаютъ к доброму дѣлу правдою, а з другой отговариваютъ непристойными рѣчьми, и в томъ никакое доброе дѣло не можетъ совершитца, толко с одной стороны правды не будетъ.

И думные люди говорили: хотя де тѣ люди в ц. в—ва сторону итти и хотѣли, и имена свои в роспись писали, толко опослѣ итти не похотѣли, и они не пошли, а неволею они не задерживаны; а толко бы они сами итти похотѣли, и они бъ в ц. в—ва сторону в то же время, или и послѣ, вышли: заставы де негдѣ нѣтъ. Да что де о томъ много и говорить,—толко лише время испущать; по королевина де в—ва указу говорятъ они, думные люди, о томъ, чтобъ они, великіе послы, объявили: с ц. в—ва стороны отдача перебѣщиковъ будетъ ли?

И послы говорили, что они, ц. в—ва великіе послы, того, что перебѣщиковъ не отдавать, не говорятъ, толко надобно договоритца

о томъ, какихъ перебѣнчиковъ отдавать, да и про то бѣ они, думные люди, сказали: в росписи, какову, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гульденстерпъ с товарищи, прислали в посолской приказъ, и в той росписи перебѣнчики всѣ ли правдою писаны?

И думные люди говорили: не толко де перебѣнчиковъ, что в той росписи писаны, в концѣ де той росписи написано, что ипкымъ перебѣнникомъ изъ городовъ генералы и губернаторы росписей не присылавали, а будетъ тѣхъ перебѣнчиковъ, которымъ росписей не прислапо, не менши того. А послѣ де отпуску к ц. в—ву к. в—ва великихъ пословъ, Ирика Гульденъстерна с товарищи, перебѣжали в ц. в—ва сторону перебѣнники многіе люди. А какъ де о отдачѣ перебѣнчиковъ договорятца, и они де тѣмъ перебѣнникомъ росписи имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, объявятъ; а в которыхъ мѣстехъ в ц. в—ва сторонѣ и за кѣмъ перебѣнники живутъ, и про то де учнуть говорить тѣ люди, изъ-за которыхъ они бѣжали.

И послы говорили, что ипкакнхъ росписей безъ ц. в—ва вѣдома имъ, великимъ посломъ, у нихъ, к. в—ва думныхъ людей, взяти не умѣтъ.

И думные люди говорили: с ц. в—ва стороны дѣлаетца мимо вѣчного докончанья, что перебѣнчиковъ с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону не отдають; а какъ де они, ц. в—ва великіе послы, приѣхали х к. в—ву в Стеколну, и послѣ ихъ посолского приѣзду перебѣжали с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону перебѣнники многіе люди, и к. в—ва подданные, отъ которыхъ перебѣнники в ц. в—ва сторону бѣгають, бьютъ челомъ ц. в—ва порубежныхъ городовъ воеводамъ безпрестанно, и царского де в—ва порубежныхъ городовъ воеводы челобитные нхъ толко липе ставятъ в посмѣхъ, а перебѣнчиковъ не отдають, и тѣ де подданные, отъ которыхъ перебѣнники перебѣжали, к. в—ву бьютъ челомъ безпрестанно, и королевино де в—во не вѣдаетъ, чтд уже и дѣлать.

И послы говорили, что и ц. в—ву о перебѣнникахъ челобитые многое, что перебѣнники, которые с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону, и изъ к. в—ва стороны приходятъ в ц. в—ва сторону, помѣнниковъ своихъ грабятъ и розбиваютъ и деревни жгутъ и всякое разоренье чинятъ, а к. в—ва стороны порубежныхъ городовъ держанцы сыску и управы в томъ не учинятъ.

И думные люди говорили: такъ ли де дѣлаетца, или нѣтъ, и про то имъ повѣдомо, надобно де о томъ во обонхъ сторонахъ сыскъ

учинить, о томъ де дѣло будетъ на рубежѣ, толко де они, думные люди, говорятъ о томъ, чтобъ то дѣло на мѣрѣ поставить.

И послы говорили: то они, думные люди, говорятъ правду, чтобъ то дѣло на мѣрѣ поставить, и они бѣ про то объявили, какъ тому дѣлу о перебѣщикахъ быть?

И думные люди говорили, что де они о томъ имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, по к. в—ва указу напередъ сего объявляли и пынѣ говорятъ то жъ,—чтобъ перебѣщиковъ по вѣчному докончанью отдать и впредь отдавати всякихъ людей; естли бы де в вѣчномъ докончаньѣ в отдачѣ о перебѣщикахъ написано было не о всякихъ людехъ, и они бѣ де, думные люди, о всѣхъ перебѣщикахъ и не говорили; у королевиша де в—ва з дацкимъ королемъ учинено: хто в свѣйскую сторону изъ Дацкіе земли перейдетъ, или с свѣйскіе стороны в Дацкую землю, и тѣхъ на обѣ стороны не спрашиваютъ, дапа имъ воля.

И послы говорили: то де добро, что у к. в—ва з дацкимъ королемъ такъ учинено, и на обѣ стороны бесспорно; а мочно де то и ц. в—ву с к. в—вомъ учинить, чтобъ на обѣ стороны дать воля.

И думные люди говорили: естли бы де у к. в—ва с ц. в—вомъ не было вѣчного докончанья, ино бѣ де, можетъ быть, чтобы о томъ и договоръ былъ; толко де пынѣ вѣчного докончанья нарушитъ пелзя; какъ в вѣчномъ докончаньѣ написано, такъ и быть.

И послы говорили: у ц. в—ва с полскимъ королемъ учиненъ вѣчной мирной договоръ, также какъ и с к. в—вомъ, а перебѣщиковъ на обѣ стороны дапа воля: гдѣ хто хочеть, тутъ и живетъ; а будетъ ц. в—во и к. в—во изволятъ о перебѣщикахъ договоръ учинить, и то па ихъ государской волѣ.

И думные люди говорили: королевишо де в—во мимо вѣчного докончанья напередъ сего ничего не дѣлывала и впредь мимо вѣчного докончанья дѣлати ничего не учпеть; и чего де учинити немочно, о томъ и говорить много нечего. Нарушенье де вѣчному докончанью с ц. в—ва стороны в дву статьяхъ: первое, что всякихъ людей перебѣщиковъ в к. в—ва сторону не отдавати; другое, что в Псковѣ в городѣ к. в—ва подданнымъ торговымъ людямъ подъ дворъ мѣста не дадутъ. И безъ тѣхъ де дву статей вѣчному докончанью содержанию быти немочно. Будеть у нихъ, ц. в—ва великихъ и полномочныхъ пословъ, о перебѣщикахъ и о псковскомъ дворѣ отъ ц. в—ва иного указу пѣтъ, и имъ де, думнымъ людямъ, болши того впредь стѣзжатца с ними, ц. в—ва великими послы, не для чего. И болши того думные люди говорити с послы о тѣхъ дѣлехъ не стали, а сказали: королевишо де в—во велитъ ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, отпустить вско рѣ.

А в государевѣ царевѣ и в. к. Ал. Мих., всеа Русіи самодержца, грамотѣ за приписью думного дьяка Михайла Волошенинова, какова прислана к посломъ, к околичему к Борису Ивановичю Пушкину с товарищи, во Псковъ в прошломъ во 157 году, апрѣля въ 1 д., с Софрономъ Кузминскимъ, написано: велѣно посломъ, будучи в Свѣѣ, провѣдывати всякими мѣрами подлинно,—будеть у Свѣйскіе королевы с цесаремъ подлинно миръ учиненъ и мировыми договорными записми на обѣ стороны розмѣнились и ратные люди изъ цесаревы области выведены, и посломъ, околичему Борису Ивановичю с товарищи, велѣно королевинымъ думнымъ людемъ говорити о государевыхъ дѣлехъ по большому наказу, а говоря и стоявъ накрѣпко, послѣ того объявити по меншому писму, и велѣно государево дѣло дѣлать по государевымъ наказомъ и смотря по тамошнему дѣлу.

И по государеву цареву и в. к. Ал. Мих., всеа Русіи указу и по грамотѣ послы, околичей Борисъ Ивановичъ Пушкинъ с товарищи, будучи в Стеколнѣ, провѣдывали всякими мѣрами накрѣпко. И по ихъ посольскому провѣдыванію, у свѣйскіе королевы с цесаремъ мирной договоръ учиненъ подлинно, и мировыми договорными записми розмѣнились в прошломъ во 157 году, в ноябрѣ, и ратныхъ людей с обѣихъ сторонъ отпускають. А которые цесаревы города Померскіе земли по мирному договору досталися отъ цесаря за свѣйскую коруну, и тѣ города за свѣйскими людьми; а которые свѣйскіе ратные люди в тѣхъ городѣхъ, и тѣмъ свѣйскимъ ратнымъ людемъ мѣсечные кормы даютъ, збирая с цесаревыхъ людей; а что по договору свѣянномъ взять на жалованье ратнымъ людемъ и за убытки на цесарѣ денегъ, и в тѣхъ денгахъ до росплаты цесаревы города не очищены,—половина Праги и иныхъ болшихъ четыре города. Да Свѣяне жъ по договору стоятъ за курейрство, за старово за палсграаа, что в палсграаовой землѣ городъ Франкинъ-Даленъ отъ шпанскихъ не очищенъ, и инымъ курейрстомъ по договору мѣста ихъ земель не очищены, и Свѣяне хотятъ то все роздѣлать и за тѣмъ ратныхъ людей всѣхъ не выводятъ; и в договорныхъ городѣхъ на ихъ сторону в отдачѣ с цесаревы стороны никакова спору нѣтъ, и города всѣ по договору за ними, да и сверхъ того лишніе города за собою до росплаты держать.

И послы, видя то, что у свѣйской королевы подлинно с цесаремъ миръ учиненъ и ниоткуда имъ, Свѣянномъ, никакова упадку нѣтъ, со многихъ сторонъ прибыли болшіе, а говорятъ о перебѣщикахъ болшимъ упорствомъ, и опасаяся отъ нихъ по ихъ упорнымъ рѣчамъ за перебѣщиковъ вѣчному dokonчанью нарушешья,—по мно-

гимъ споромъ и розговоромъ говорили королевинымъ думнымъ по государеву указу тайно, чтобъ межъ великими государя о перебѣщикахъ учинити договоръ, также какъ у в. государя нашего, у его ц. в—ва, учинено вѣчное докончанье с полскимъ королемъ, и какъ учинено вѣчное докончанье у государыни ихъ, у еѣ к. в—ва, з дацкимъ королемъ,—чтобъ на обѣ стороны учинити воля, гдѣ кто похочетъ, тутъ и живетъ, а будетъ кто и перейдетъ в которую сторону, и з другой бы стороны того не спрашивать, и жити имъ по волѣ, гдѣ кто похочетъ; и толко к. в—во на то изволитъ, и они, думные люди, о перебѣщикахъ на то с ними, послы, договорятца, и они, послы, и безъ ц. в—ва указу переймутъ то на себя,—дасть ц. в—во к. в—ву, чтобъ то учинити бессорно, на 50,000 рублейъ соболей, для того чтобъ между великимъ государемъ нашимъ, его ц. в—вомъ, и к. в—вомъ дружба и любовь множилась и прибавлялась, и вѣчное докончанье межъ ими, великими государя, здержано было безсорно, а людей бы в неволю, не по ихъ хотѣнью, не отдавать, дати бы имъ на обѣ стороны воля, и то бѣ дѣло было Богу годно.

И думные люди говорили: вѣчное де докончанье с обѣихъ сторонъ великіе государя душами своими закрѣпили, и толко де что в вѣчномъ докончаньѣ переговаривать инако, и то де вѣчному докончанью будетъ нарушенье; а такое де великое дѣло переговаривать инако, ино де будетъ дѣлать новое вѣчное докончанье, и новое де вѣчное докончанье дѣлать имъ и переговаривать инако отъ какіе нужи? Ничѣмъ де они к тому не приневолены.

И послы говорили: вѣчному докончанью нарушенья отъ того ни в чемъ не будетъ, толко де учинять о перебѣщикахъ договоръ, что имъ дать воля, и в томъ межъ великими государя будетъ безсорная дружба и любовь, между ихъ великихъ государствъ тишина и покой, а толко перебѣщиковъ отдавать на обѣ стороны, и в томъ будутъ безпрестанные ссоры, а исправить того ни с которые стороны немочно. В росписи, какову прислали в посолской приказъ к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гульденъстернъ с товарищи, многіе перебѣщики писаны не по дѣлу.

И думные люди говорили: з дацкимъ де королемъ у к. в—ва о перебѣщикахъ договоръ учиненъ, дана имъ воля, для того, что дацкіе и свѣйскіе люди одной вѣры, и языкъ одинъ, а с царскимъ де в—вомъ учинено вѣчное докончанье, и о перебѣщикахъ договоръ учиненъ, что ихъ не принимать, а которые перейдутъ, к тѣхъ отдавати, и то учинено для русскихъ людей: в городѣхъ, которые поступлены отъ ц. в—ва свѣйской корунѣ, многіе рускіе люди, а вѣры

с свѣйскими людьми и языку не одного, и толко бы того в вѣчномъ Столбовскомъ мирномъ договорѣ было не написано, что перебѣщиковъ, которые перейдутъ, отдавать назадъ, ино бѣ де и всѣ рускіе люди изъ отдаточныхъ городовъ для одной своей природы и языку и вѣры перешли в ц. в—ва сторону, в Російское государство; и для де того такъ и приговорено, и тѣмъ де приговоромъ в вѣчномъ докончаньѣ о перебѣщикахъ хотѣли то у нихъ перенять; и послѣ де вѣчного докончанья в ц. в—ва сторону с свѣйскіе стороны какъ учили переходить, и блаж. пам. в. государь д. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи сам., по вѣчному докончанью перебѣщиковъ в свѣйскую сторону отдать велѣлъ, а чтобъ ихъ не принимати, о томъ велѣлъ закъ учинить крѣпкой; и с свѣйскіе де стороны перебѣщики переходить было поунялись, переходило ихъ мало; а какъ де с ц. в—ва стороны перебѣщиковъ отдавать не учили, и выбѣжали де рускіе люди, которые живутъ блиско рубежа, многіе.

И послы говорили, чтобъ они, думные люди, ихъ посолскіе рѣчи извѣстили к. в—ву, и сами о томъ помыслили, чтобъ межъ великими государя в перебѣщикахъ ссора отставить, и дать бы перебѣщикомъ на обѣ стороны воля,—гдѣ кто захочетъ, тутъ и жить.

И думные люди говорили, что они к. в—ву извѣстятъ, и что на то к. в—ва изволенье будетъ, и они, думные люди, про то имъ объявятъ инымъ временемъ“ (л. 518—541).

...И они, (к—на) в—ва думные люди, имъ, посломъ, объявляютъ³⁰⁾, что и к. в—во с ц. в—вомъ такожъ дружбу и любовь по вѣчному докончанью держитъ и впредь держать хочеть, а что де о перебѣщикахъ они, к. в—ва думные люди, с ними, ц. в—ва вел. послы, многое время говорили, и о перебѣщикахъ надобно договоритися с ними, думными людьми, чтобы не противно вѣчному докончанью. А что они, ц. в—ва вел. послы, будучи у нихъ, думныхъ людей, в отвѣтъ августа въ 25 день говорили о перебѣщикахъ, чтобъ по се время перебѣщикомъ отдача пресѣчь на обѣ стороны,—гдѣ кто нынѣ живеть, тѣмъ бы в той сторонѣ и быть, и впредь бы перебѣщикомъ дать воля, гдѣ кто похочетъ, тамъ тотъ и живеть, а с другіе стороны тѣхъ не спрашивать; и толко де они, думные люди, с ними, послы, договорятца, и они, послы, объявили имъ, что ц. в—во кор. в—ву дастъ на 50,000 рублейъ соболми, чтобъ в томъ

³⁰⁾ На совѣщаніи, происходившемъ 28 августа 1649 г.

учинити безорно,—и они де, думные люди, к. в—ву про то росказывали, и королёвино де в—во имъ, ц. в—ва вел. посломъ, велѣла сказать: какъ де то учинить, что отъ вѣчнаго докончанья отступить, что де перебѣщиковъ по вѣчному докончанью должно отдавати на обѣ стороны всѣхъ, а что де королевѣ отступитца отъ перебѣщиковъ, и то де дѣло нестаточное.

И послы говорили: в. государь нашъ, его ц. в—во, отъ вѣчнаго докончанья ни в чемъ не отступаетца и в дружбѣ и в любви с к. в—вомъ быти хочеть. А о перебѣщикахъ они, послы, говорили, чтобъ отдача перебѣщикомъ пресѣчь и впредь дать воля, для того, чтобъ межъ великими государи дружба и любовь множилась и прибавлялась, а в перебѣщикахъ бы между великими государи ссоры и нелюбья не было, а толко быти по ихъ слову, что перебѣщиковъ отдавати, и того будетъ ни с одной стороны исправить немочно, толко быти в томъ между великими государи ссорѣ. Да и потому имъ, думнымъ людямъ, знати мочно: какъ были у ц. в—ва к. в—ва вел. послы, Иривъ Гульденъстернъ с товарищи, и перебѣщикомъ прислали в посолской приказъ роспись, и в той росписи перебѣщики писаны, которые перебѣжали до вѣчнаго докончанья, и которые бѣжали невѣдомо куды; и толко по такимъ росписямъ перебѣщиковъ спрашивать, и между великими государи, опричь ссоры, чему бытъ? Доведетца такая роспись за такіе неправды и вся отставить, и перебѣщики, хотя которые причинные люди и сыщутца, и за такую неправду отдать ихъ не доведетца, для того чтобъ впредь неповадно было в росписи неправдою перебѣщиковъ писать и тѣмъ между великими государи дѣлать ссора.

И думные люди говорили: в той де росписи перебѣщики писаны не всѣ, и половины ихъ не написано, и причинъ, и что снесли с собою, многимъ не писаны, человекъ пять—шесть хоти и не дѣломъ (писаны), и то де описанось, и тѣхъ де мочно отставить. А подлинно де вѣдомо, что с кор. в—ва стороны перебѣщиковъ перебѣжало в ц. в—ва сторону многіе тысячи, а с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторонѣ хотя и есть перебѣщики, ино де немногіе люди. Многимъ де людямъ с ц. в—ва стороны бѣжати не отъ чего: у ц. в—ва Богъ далъ тишина и покой, ни с которой стороны войны многіе лѣта не бывало, и отягчевія де никакова в податехъ и в работѣ пашеннымъ людямъ быти не отчего; а вѣра де и языкъ одинъ, и бѣжати де имъ для чего? Бѣжитъ де всякой пашенной крестьянинъ отъ стохтячевія (sic) податей и многіе работы туды, гдѣ ему было в податехъ и в работѣ лехче. И имъ де, посломъ, вѣдомо, что у к. в—ва зача-

лась война при отцѣ еѣ, Густавѣ Адолеѣ королѣ, до смерти его за многіе лѣта, с великими государи—с цесаремъ римскимъ да с шпанскимъ королемъ, и многіе де ратные люди и бояре и урядники на той войнѣ побиты, да не токмо что бояре и урядники и ратные люди многіе,—и самъ де король на той войнѣ убитъ; и в тоѣ де войну в свѣйской корунѣ со всякихъ людей подати были, и отячены великою тягостью, и в Оинской де землѣ и въ Ижерѣ и в Корѣлѣ многіе люди неволею иманы в салдаты. И отъ такова де отячченья какъ было не бѣжать? Бѣжали де в ц. в—ва сторону многіе рускіе люди для трехъ причинъ: первое—для вѣры, другое—для языка и своей природы, третье—отъ болшіе в податехъ тягости, а изъ Ижерскіе и изъ Оинскіе земли тожъ отъ болшого отячченья в податехъ и отъ того, что ихъ имали насилу в салдаты.

И послы говорили: слышали де они, послы, что свѣйскіе коруны ратные люди у цесаря поимали многіе города и мѣста болшіе со многимъ богатствомъ, и отъ того многіе ратные люди обогатѣли и служили безъ жалованья, и на тоѣ де славу изъ Ливонскіе и изъ Ижерскіе (и) Оинскіе земли и изъ Корѣлы многіе в салдаты для добычи и сами волею своею шли, и отъ добычи было имъ бѣжати не отъ чего. Да напередъ сего в отвѣтѣ они, послы, имъ, думнымъ людямъ, говорили о рижскомъ дворѣ, что в Ригѣ дворъ рускимъ торговымъ людямъ поставленъ отъ Риги с версту, а в прежнихъ лѣтѣхъ в Ригѣ гостина двора не было, а ставились ц. в—ва торговые люди в Ригѣ у полатниковъ. И они, думные люди, канцлѣръ с товарищи, в то время говорили: гдѣ де гостинъ дворъ в Ригѣ рускимъ людямъ здѣланъ, тутъ имъ и ставитца: Рига де взята и иные ливонскіе земли у польского короля послѣ Столбовскаго мирного договору, и тѣ де города Столбовскому мирному договору ни в чемъ не послѣдуютъ. А в росписи перебѣщики писаны, которые бѣжали тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ, и тѣхъ было перебѣщиковъ писать в роспись и просить с ц. в—ва стороны по ихъ слову, что тѣ города взяты послѣ мирного договору и вѣчного докончанья, не довелоя: в вѣчномъ докончаньѣ того,—которые города придутъ за свѣйскую коруну послѣ мирного договору, и чтобъ тѣмъ городомъ во всемъ по тому жъ послѣдовать вѣчному докончанью, не написано, и чего в вѣчномъ докончаньѣ не написано, и того и всчинать невадно.

И думные люди говорили: говорилъ де онъ, канцлѣръ, про рижской гостинъ дворъ, потому что в вѣчномъ мирномъ договорѣ написано, что свѣйскіе послы в Столбовѣ ц. в—ва посломъ говорили, чтобъ свѣйскимъ торговымъ людямъ дану быти въ Ярославлѣ гостину

двору, и имъ де в томъ отказали; и они де и о рижскомъ гостинѣ дворѣ отказали имъ, для того что Рига взята послѣ вѣчнаго докончанья, и в вѣчномъ докончанѣ ничего о рижскомъ гостинѣ дворѣ не написано. А перебѣщики де иное дѣло; в вѣчномъ докончанѣ, въ 20-й статьѣ, о перебѣщикахъ написано: которые учнутъ перебѣгать с одной стороны на другую, и какъ ихъ с той стороны попросятъ, с которой они перебѣжали, и ихъ отдати со всѣмъ де с тѣмъ, с чѣмъ они перебѣжали. И Ливонская земля—к. в—ва стороны. Да в вѣчномъ же докончанѣ написано, что в. государю нашему, его ц. в—ву, и его наслѣдникомъ к Лиолянской землѣ никакова причитанья не имѣти и лиолянскою титулою не описыватца. И перебѣщиковъ Лиолянскіе земли по вѣчному докончанью доведетца отдавать.

И послы говорили: про Ливонскую землю, про тѣ города, которые послѣ вѣчнаго докончанья взяты у полсково короля, что тѣ города вѣчному докончанью не послѣдуютъ, всчали про то они, думные люди, и имъ слово свое надобно памятовать.

И думные люди говорили: королевино де в—во велѣла с ними, послы, имъ, думнымъ людемъ, о перебѣщикахъ договоритца. Говорили они, послы, чтобъ перебѣщикомъ отдача на обѣ стороны пресѣчь и объявили за перебѣщиковъ за доходы и за убытки за всѣхъ, которые нынѣ живы, 50,000 рублевъ соболями; и королевино де в—во по тому быти не изволила, а чтобъ де учинить такъ: которые перебѣщики в ц. в—ва сторонѣ есть, и сыскать ихъ мочно, и тѣхъ бы де в к. в—ва сторону отдать, а которые перебѣщики с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторонѣ есть, и к. в—во по тому жъ велить отдати. А что за мертвыхъ, и которые не сыщутца, и за тѣхъ бы де, за убытки и за доходы, с ними, послы, о денгахъ договариватца. А что они послы объявили, и того де к. в—ву не толко что за перебѣщиковъ, что ихъ не отдати, и за убытки мало, и почестъ де того нечего: в перебѣщикахъ де убытки учинились неизреченные, невѣдомо, какъ и сказать.

И послы говорили: толко имъ, думнымъ людемъ, такіе непристойныя рѣчи говорить, и имъ с ними, послы, доброво дѣла ужъ то не дѣлать и к сходству не приступать. Они, послы, на всякую мѣру приступаютъ, чтобъ между великими государи безсорная дружба и любовь утвердить, а они говорятъ не дѣло: с ц. в—ва стороны перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ многимъ болни, а в росписи писаны имянно, изъ которыхъ мѣсть и в которые мѣста в к. в—ва сторону бѣжали и гдѣ нынѣ живутъ. Да не токмо что перебѣщики, и полоняники и рускіе торговые и иныхъ чиновъ богатые люди, которые хотѣли в выходные двѣ недѣли в ц. в—ва сторону ити, и ихъ в

свѣйской сторонѣ задержали, и по ся мѣста не отданы; и тѣхъ задержанныхъ 351 человекъ, а перебѣщиковъ судятъ они пожитками 10,000 человекъ,—и ц. в—ву убытковъ будетъ и вдвое болши того, и они, послы, говорятъ для того, чтобъ на обѣ стороны тѣ ссоры отставить и договоритца по истинной правдѣ, чтобъ на обѣ стороны было ровно.

И думные люди по многимъ споромъ и розговоромъ говорили, чтобъ договоритца, за сколько лѣтъ на обѣ стороны перебѣщиковъ отдать и по которой годъ не отдавать; какъ были у ц. в—ва великіе послы, Филиппъ Шейдингъ с товарищи, и чтобъ отдача перебѣщикомъ по тотъ годъ пресѣчь, а дать бы за тѣхъ перебѣщиковъ и за убытки 500,000 рублей денгами, а не соболями, а соболи к. в—ву ненадобны; а которые перебѣщики послѣ Филипова посолства Шейдинга перебѣжали на обѣ стороны, и тѣхъ бы отдавать.

И послы говорили: то дѣло говорятъ они, думные люди, несста-тошное: послѣ Филипова посолства Шейдинга которые перебѣщики сысканы, а по вѣчному докончанью отдачи довелись, тѣ всѣ отданы, отдано перебѣщиковъ послѣ отпуску пословъ Филипа Шейдинга болши 1000 человекъ, а с к. в—ва стороны отдано всего 224 человекъ, и по тотъ годъ в ц. в—ва сторонѣ перебѣщиковъ никого не осталось, и за то ц. в—ву королевѣ дать не за что.

И думные люди говорили: и до Филипова де посолства Шейдинга многіе перебѣщики в ц. в—ва сторонѣ задержаны, да и роспись де тѣмъ перебѣщикомъ послы Филиппъ Шейдингъ на Москвѣ ц. в—ва бояромъ подали, ино бы де лѣтъ за десять или за восемь; многіе де перебѣщики живутъ в ц. в—ва сторонѣ в порубежныхъ мѣстѣхъ, и с к. в—ва стороны по мѣстомъ, гдѣ они живутъ, укажутъ; и что де тѣхъ перебѣщиковъ, которые живутъ порубежу, в вѣдомѣ к. в—ву отступитца, и то де дѣло несстаточное: в такомъ де безчестьѣ к. в—во быти не хочетъ, что де в вѣдомѣ своихъ поданныхъ отступитца, и молчати тому не учнетъ. Какъ де они, послы, х к. в—ву приѣхали, и нынѣ де безпрестанно в ц. в—ва сторону по подговору перебѣщики бѣжать, а подговариваютъ де изъ-за рубежа рускіе люди, а говорятъ, что перебѣщикомъ с ц. в—ва стороны отдачи не будетъ.

И послы говорили: коли де они, думные люди, говорятъ, что перебѣщики и нынѣ безпрестанно будто перебѣгаютъ, и к. в—ву такихъ вѣдомыхъ перебѣщиковъ нѣкими мѣрами отступитца не лѣзь, и они, послы, по послѣдней мѣрѣ имъ, думнымъ людямъ, объявять: которые перебѣщики в нынѣшнемъ во 157-мъ году, сентября съ 1-го

числа сентабря жъ по 1-е число 158-го году, в обѣ стороны перебѣжали, и тѣхъ на обѣ стороны отдать, а которые перебѣжали до тѣхъ мѣстъ, и тѣхъ на обѣ стороны не принимать, а которые перейдутъ, и тѣхъ на обѣ стороны отдавать всякихъ людей, а они, послы, прибавятъ къ прежнимъ 50,000 рублей 20,000 рублей.

И думные люди говорили: тѣ ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, о перебѣщикахъ рѣчи, что вы напередъ сего говорили и нынѣ говорите, вѣчному dokonчанью противны: будетъ имъ, думнымъ людямъ, стать говорить, чтобъ отдача пресѣчь, и то де будетъ с ѳ. в—ва стороны вѣчному dokonчанью нарушенье. А что де они, ц. в—ва вел. послы, имъ, думнымъ людямъ, говорили, что того исправить никакъ немочно, и та де тягость и изнеможенье было небольшое, чтобъ перебѣщиковъ не принимать, а которые перебѣжали, и тѣхъ было воеводамъ отдавати назадъ и безъ болшихъ рѣчей; а впредь де то дѣло небольшое жъ и нетяжелое, что перебѣщиковъ не принимать, а которые перебѣжать, и тѣхъ отдавати назадъ.

И послы говорили: нынѣ де по ихъ, ц. в—ва вел. пословъ, с ними, думными людьми, договору учинены будутъ на рубежѣ заставы крѣпкіе, и каковъ человекъ безъ писма объявитца, и тѣхъ ни в которую сторону не принимать, а отсылати ихъ назадъ.

И думные люди говорили: то де дѣло, можетъ быть, что и содержитца, толко де межъ великими государи дружба и любовь будетъ по вѣчному dokonчанью, ино де надобно и торговымъ людямъ межъ собою быти в дружбѣ, и куды они похотятъ, туды бѣ ихъ и пускали, и чтобъ де ные статьи, о которыхъ они, думные люди, говорили, по вѣчному dokonчанью исправлены были“ (дл. 543—554).

...И послы говорили: царского де в—ва воеводы перебѣщиковъ подзывать и подговаривать никакъ не велятъ, и какъ перебѣщики перебѣгаютъ, про то они не вѣдаютъ; а что де думные люди говорятъ о псковскомъ дѣлѣ, будто к. в—ва подданнымъ обида учинена, и в томъ будто виноватъ воевода, и они, ц. в—ва вел. послы, имъ, думнымъ людямъ, сказываютъ, что в Псковѣ воевода человекъ честной и умной, ц. в—ва околничей, и безчестья онъ никакова к. в—ва подданнымъ учинити никакъ не велитъ, а хто будетъ такъ учинилъ, и про то по ц. в—ва указу велѣно сыскать и по смыслу указъ учинить, и чаютъ они, ц. в—ва вел. послы, что про то дѣло по ц. в—ва указу сыскivano, и указъ учиненъ.

И думные люди говорили: вѣдомо де имъ про то подлинно к. в—ва отъ подданныхъ, отъ торговыхъ людей, которые ѣздятъ в цар-

ского в—ва сторону во Псковѣ, что о томъ дѣлѣ тѣмъ людямъ, которые учинили к. в—ва подданнымъ обиду, по се время наказанья не учинено. А что де вы, ц. в—ва вел. послы, говорите, что воеводы перебѣщиковъ подговаривать и подзывать не велать и про то не вѣдаютъ,—и хотя де будетъ воеводы про то и не вѣдаютъ, ино де помѣщики посылають в к. в—ва сторону подзывать и подговаривать; а нынѣ де, какъ они, послы, пріѣхали в Стеколку, и перебѣщиковъ в ц. в—ва сторону подговаривають и принимаютъ болши и прежняго и ихъ обороняють, а то де они, думные люди, вѣдаютъ, что имъ, посломъ, про то невѣдомо.

И послы говорили: какъ де, Богъ дастъ, они, ц. в—ва вел. послы, с ними, думными людьми, договоръ учинять, и тотъ де ихъ договоръ будетъ содержанъ крѣпко.

И думные люди говорили: с царского де в—ва стороны пріѣзжаютъ в к. в—ва сторону попы и к. в—ва подданныхъ крестать в рускую вѣру тайно, и то де с ц. в—ва стороны какая дружба? А какъ тѣ попы поѣдутъ назадъ в ц. в—ва сторону, и с собою де подговоря многихъ королевинныхъ подданныхъ, и в свою сторону вывозятъ, и митрополитъ де и игумены то имъ, попомъ, что они крестать королевинныхъ подданныхъ, в похвалу ставять. Да и недавно де пріѣзжалъ с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону попъ, и какъ поѣхалъ назадъ, и онъ подговорилъ и свезъ с собою королевинныхъ подданныхъ болши 50 человекъ.

И послы говорили: про то имъ, думнымъ людямъ, сказывалъ нѣкто на ссору; с ц. в—ва стороны попы для крещенья королевинныхъ подданныхъ не ѣзживали и перебѣщиковъ не подговаривали.

И думные люди говорили, что они впередъ такому дѣлу молчать не будутъ,—которой попъ пріѣдетъ и учнетъ крестить в рускую вѣру, и они его не отпускають, тутъ его на рубежѣ и повѣсятъ. И давъ посломъ думные люди руки, проводили пословъ до дверей, а встрѣчники провожали до тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣчали, а приставы и переводчики проводили до двора“ (л. 556—558).

„Августа въ 31 д. сказывалъ посломъ переводчикъ Иванъ Фандельденъ: слышелъ де онъ отъ полуполковника отъ Якова Демулина, что вчерась, августа въ 30 д., былъ у Якова Пунтусова пирь, а на пиру у него были полковники, которые пріѣхали с службы изъ цесаревы земли, да мызники Лиелянскіе земли. И мызники де Якову говорили, что изъ ихъ помѣстій пашенные ихъ мужики всѣ выбѣжали в государеву сторону, жить де имъ стало нелзя, и помѣстья ихъ стали

пусты. И Яковъ де имъ говорилъ: дивитца де онъ тому, что королева по ся мѣста такому дѣлу терпѣть. И мызники де говорили: они де королевѣ бьютъ челомъ безпрестанно, чтобъ она за нихъ вступилась, а указу де имъ никакова нѣтъ. И полковники де говорили: за что де такому разоренью терпѣть,—будетъ де королева велить имъ в Московское государство итти войною, и они де королевѣ три годы учнутъ служить безъ жалованья, а раздумывать де ей, королевѣ, незачѣмъ: с цесаремъ во всемъ помиренося, и служилые люди в цесаревѣ землѣ отъ войны всѣ свобожены учинились. И Яковъ де говорилъ: служилыхъ де людей у королевы много и опричь чужеземцовъ, мочно и своими людьми война вести, которые нынѣ в цесаревѣ землѣ стали свобожены, а з государевы де стороны многая неправда, и вѣчному докончанью во многить статьяхъ чинитца нарушенье. И полковники де говорили: лише бы де королева для ратныхъ людей в цесареву землю послала, а люди де готовы, и они, полковники, на службу будутъ готовы жь“ (лл. 559—560).

...И думные люди говорили: ³¹⁾ съѣзжались де они, ц. в—ва вел. послы, с ними, к. в—ва думными людьми, многияжды, и говорили они, думные люди, в прежнихъ отвѣтахъ о болшомъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, и начаялась к. в—во отъ васъ, ц. в—ва вел. пословъ, достойного отвѣту, чтобъ пристойно было имъ, обоимъ великимъ государемъ, к дружбѣ и к любви; и они де, ц. в—ва вел. послы, которые рѣчи о перебѣщикахъ говорили, и тѣ рѣчи по вѣчному докончанью к дружбѣ и к любви непристойны, и того дѣлать, по ихъ прежнимъ рѣчамъ совершить, было немочно, разве де разойтца было безъ дѣла. И нынѣ де еѣ к. в—во изволила имъ, думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва вел. послы, еще съѣхатца и тѣ всѣ дѣла, о которыхъ говорили, совершить. А напередъ сего они, думные люди, и нынѣ тожъ, говорили о дву статьяхъ, и имъ бы, ц. в—ва великимъ посломъ, на тѣ статьи отвѣтъ учинить: первое дѣло, к. в—во с послами своими к ц. в—ву приказывала и в грамотахъ писала и искала того, чтобъ по вѣчному докончанью перебѣщики всѣ отданы были. А что они, вел. послы, говорили, и они, думные люди, тѣ рѣчи к. в—ву сказывали, что перебѣщики во многіе лѣта перебѣгали многіе и сыскати ихъ нелзѣ; и королевино дев—во с ц. в—вомъ рада дружбу и любовь содержать и вѣчной миръ укрѣпить, будетъ о перебѣщикахъ договоръ

³¹⁾ На совѣщаніи, происходившемъ 3 сентября 1649 г.

и здѣлку добрую учините; а которые дѣла учинились мимо вѣчнаго докончанья, а исправить того немочно, потому что перебѣщики какъ перебѣгать учили, тому 32 годы,—и королева де велѣла тѣ лѣта раздѣлить на 4 части, по 8 лѣтъ, и перебѣщиковъ бы отдать на обѣ стороны за 8 лѣтъ, а о тѣхъ 3-хъ доляхъ к. в—во велѣла имъ, думнымъ людемъ, с ними, вел. послы, договариватца. Королевина де в—ва земля запустѣла, люди всѣ выбѣжали и многіе убытки и шкоты починили, а ц. в—ва украинные мѣста оттого наполнились, и за тѣ убытки и шкоты к. в—во просить у ц. в—ва 500.000 рублей; а тотъ де платежъ будетъ не изъ ц. в—ва казны: взято де то будетъ на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они живутъ, и хто ихъ принималъ; и межъ де государей тѣмъ утвердитца дружба и любовь, и ссоры всѣ отставлены будутъ. А про то де к. в—ву и имъ, думнымъ людемъ, вѣдомо, что де ц. в—ва мало не вся земля за патріархомъ и за митрополиты и за чернцами и за попами, и перебѣщики де ихъ мало не всѣ за ними живутъ. А что о иныхъ дѣлѣхъ ц. в—ва великіе послы говорили, также и они, думные люди, говорили имъ, посломъ, о псковскомъ дворѣ,—и о тѣхъ де дѣлѣхъ мочно згода учинить.

И послы говорили: по такому великому запросу того дѣла никакъ дѣлать не лѣзъ. Сстаточное ль то дѣло, что такихъ многихъ денегъ они, думные люди, просятъ? Ц. в—ву отъ перебѣщиковъ, которые перебѣжали в к. в—ва сторону, также учинились убытки многіе, и тѣ убытки ц. в—ву на комъ взять? А что они, думные люди, такихъ многихъ денегъ просятъ, и тому дѣлу нивако не статца. А что они говорятъ, чтобъ перебѣщиковъ отдать за 8 лѣтъ, и того де нивако жъ учинити не лѣзъ, потому что с обѣ стороны того исправить немочно.

И думные люди говорили: какъ де имъ е. в—во о томъ указала говорить, такъ онѣ и говорятъ.

И послы говорили, что они, думные люди, с ними, послы, говорили и просили, чтобъ было дѣло мѣрное, которое бѣ было с обѣ стороны к дружбѣ и к любви сходительно. А ц. в—ву отъ перебѣщиковъ многіе убытки учинились: бѣгали с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону многіе лѣта, починя многіе воровства и разоренья, помѣщиковъ своихъ, ц. в—ва дворянъ и дѣтей боярскихъ, до смерти побивали и грабили и дворы пожигали и всякое разоренье чинили. Толко они, ц. в—ва вел. послы, оставя тѣ ссоры всѣ, приступаютъ к доброму дѣлу, а они, думные люди, и к такому доброму дѣлу не приступать и просятъ безмѣрнаго запросу, которому дѣлу статца немочно.

И думные люди говорили: что они, вел. послы, говорятъ про воровство перебѣщиковъ, и они де, думные люди, тому вѣрятъ, а они бѣ, вел. послы, также имъ, думнымъ людямъ, вѣрили. А что де они, послы, говорятъ, что с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторонѣ будто перебѣщики многіе люди, а к прямо де дѣлу мочно сказать, что немногіе люди объявятца, а королевина де в—ва перебѣщиковъ в ц. в—ва сторонѣ многіе тысячи.

И послы говорили: в росписи де, какову прислали на Москвѣ в посолской приказъ к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гульденъстернъ с товарищи, написано перебѣщиковъ многіе тысячи; толко в той росписи они, вел. послы, во многихъ мѣстѣхъ неправду ихъ уличили, что многіе тысячи написаны, повѣря ложнымъ сказкамъ, мимо дѣла, про которыхъ они сами не вѣдаютъ, гдѣ збѣжавъ живутъ; а иные написаны на литовскомъ рубежѣ.

И думные люди говорили: тѣхъ де перебѣщиковъ будетъ немного, которые написаны не дѣломъ; а то де мочно вѣдать, что к. в—ва земля запустѣла, люди всѣ выбѣжали; а гдѣ де они в ц. в—ва сторонѣ живутъ, и про то де вѣдаютъ порубежные люди, отъ ково тѣ перебѣщики збѣжали. Они де, ц. в—ва вел. послы, вѣрятъ челобитчикомъ, ц. в—ва подданнымъ, а они де, думные люди, вѣрятъ королевинымъ подданнымъ, отъ которыхъ перебѣщики перебѣгали; толко де какъ о перебѣщикахъ договорятца, и то явно будетъ, есть ли в королевинѣ сторонѣ перебѣщики, или нѣтъ, а о немногихъ де людехъ, которые в ихъ свѣйской росписи будетъ написаны и не дѣломъ, укорять нечѣмъ; перебѣгали де перебѣщики в ц. в—ва сторону не по одному человѣку, переходили де скопаясь многими людьми, и вуды хто пошолъ, про тѣхъ имъ мочно вѣдать.

И послы говорили: в росписи де, какову подалъ на Москвѣ Ирикъ Гульденъстернъ с товарищи, перебѣщиковъ написано в невѣдомыхъ мѣстѣхъ, и которые живутъ на литовскомъ рубежѣ, а иные гуляютъ в розни, тысячи с три,—и то какая правда, что и сами про тѣхъ перебѣщиковъ не вѣдаютъ, куды они збѣжали, а просятъ с ц. в—ва стороны мнмо дѣла; стыдно было такихъ перебѣщиковъ и в роспись писать, а перебѣщиихъ хотя будетъ в ц. в—ва сторону которые и переходили, и они с ц. в—ва стороны многіе в литовскую сторону перешли. А что они, думные люди, говорятъ, что явно будетъ, какъ они, ц. в—ва вел. послы, с ними о перебѣщикахъ договорятца, есть ли в к. в—ва сторонѣ перебѣщики, или нѣтъ, и они, ц. в—ва вел. послы, имъ, думнымъ людямъ, напередъ сего говорили и нынѣ говорятъ, что перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны перебѣжало

в к. в—ва сторону многіе тысячи, и в росписи, какову роспись они, послы, имъ, думнымъ людемъ, подали, перебѣщики, откуда кто збѣжалъ, и в которомъ году, и гдѣ кто живетъ, написаны правдою, и убытки отъ тѣхъ перебѣщиковъ ц. в—ву учинились многіе. Также и иванегородцы, которые в выходные двѣ недѣли хотѣли идти в ц. в—ва сторону, и они задержаны неволею и в ц. в—ва сторону не отпущены, и отъ того ц. в—ву шкoda и убытки учинились многіе, потому что тѣ иванегородцы люди были торговые и богатые, и в тѣхъ бы лѣта дани и оброку ц. в—ву сошло с нихъ много. Да и полоняники де, которые взяты в воинское время в полонъ, в ц. в—ва сторону не отпущены, а задержаны в свѣйской сторонѣ неволею. Только они, ц. в—ва вел. послы, то все отставили и приступаютъ к доброму дѣлу, и они бѣ, к. в—ва думные люди, также приступили к доброму дѣлу, чтобъ межъ великихъ государей была дружба и любовь, а межъ ихъ государствъ покой и тишина. А то де дѣло счастливое ль, что просить за такихъ малыхъ людей перебѣщиковъ 500.000 рублей? Только они, думные люди, учнутъ такъ говорить, ино де никакъ того дѣла к концу не привести.

И думные люди говорили: королевино де в—во поступаетца трехъ доль годовъ, также и убытковъ и доходовъ отстуетца, и за то за все просить 500.000 рублей. А королевину де в—ву отъ тѣхъ перебѣщиковъ шкoda и убытки великіе учинились. А что де они, ц. в—ва вел. послы, говорили о задержанныхъ людехъ,—и в к. в—ва сторонѣ не задержанъ ни одинъ человекъ, и ни которымъ дѣломъ довести того немочно. А коли бѣ де ихъ к. в—ва начальные люди задержали, ино бѣ де имъ мочно и послѣ в ц. в—ва сторону вытить, а они де сами в ц. в—ва сторону идти не похотѣли, потому что у нихъ въ Иванъ-городѣ дворы и лавки, а у иныхъ и всякіе торговые промыслы и пашня, и они де для того и не пошли.

И послы говорили: что они, думные люди, просятъ толькихъ тысячъ рублей за перебѣщиковъ за малыхъ людей, и тому сстатися немочно. А царскому де в—ву отъ перебѣщиковъ также убытки и шкoda учинились многіе. А иванегородцы были люди богатые и торговые, а не пашенные крестьяне, и то п. в—ву убытки болшіе, что ихъ в ц. в—ва сторону не отпустили.

И думные люди говорили: напередъ де сего отъ ц. в—ва писано к к. в—ву о перебѣщикахъ, будто есть ц. в—ва перебѣщики в к. в—ва сторонѣ, хотя задержать к. в—ва перебѣщиковъ в ц. в—ва сторонѣ, и перебѣщиковъ де напередъ сего не отдавали; а нынѣ они, вел. послы, в вѣчномъ докончанѣ и статью о перебѣщикахъ инако

толкуютъ, а в росписи де, какову они, ц. в—ва вел. послы, имъ, думнымъ людямъ, дали, число поставлено перебѣщикамъ многимъ людямъ; и которые де ц. в—ва перебѣщики перешли было в к. в—ва сторону, и тѣ де перебѣщики и назадъ в ц. в—ва сторону перешли, а в росписи они нынѣ написаны жъ.

И послы говорили, что де с ц. в—ва стороны переходили в к. в—ва сторону многіе люди, и в росписи, гдѣ кто живетъ и откуда збѣжалъ, написано имянно правдою, толко бѣ имъ, к. в—ва думнымъ людямъ, то все отставить и приступить к доброму дѣлу.

И думные люди говорили, чтобъ имъ, ц. в—ва вел. посломъ, подумать, чтобъ было межъ великихъ государей к дружбѣ и к любви, а межъ ихъ государствъ к тишинѣ и к покою, а послѣ де мирного договору перебѣщики годъ отъ году болши переходили; в Корѣлѣ де, какъ поступленася подъ свѣйскую коруну, были многіе люди, а нынѣ де в Корѣлѣ стало пусто, людей никою нѣтъ, и тому де они, думные люди, покажутъ имъ, вел. посломъ, роспись, сколько напередъ сего было, и сколько нынѣ. А что де Ирикъ перебѣщикомъ отдалъ роспись, и в той де росписи перебѣщики писаны не всѣ, потому что изъ иныхъ городовъ губернаторы перебѣщикомъ росписей прислать в то время не успѣли, и в росписи де Ириковѣ про то написано. А с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторонѣ перебѣщикомъ какимъ быть? Которые де хотя будетъ и есть в к. в—ва сторонѣ перебѣщики, и то де королевина же в—ва подданные, которые в прежнихъ лѣтѣхъ с к. в—ва стороны перебѣгали в ц. в—ва сторону и, проживъ немногое время и заворовавъ, перебѣжали назадъ на старыя свои мѣста.

И послы говорили: в Ириковѣ де росписи написаны перебѣщики всѣ, иной росписи послѣ пословъ никакой быти не доведетца; послы были Ирикъ с товарищи присланы к ц. в—ву к. в—ва с вѣрющею грамотою, а в вѣрющей грамотѣ написано, чтобъ имъ, посломъ, во всемъ вѣрить, и они де, послы, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, прислали в посолской приказъ роспись, и что в той росписи написано, и они де, ц. в—ва вел. послы, по той росписи и говорятъ, а сверхъ той росписи и нынѣ росписямъ быти не доведетца.

И думные люди говорили: будетъ де они, вел. послы, о перебѣщикахъ с ними, думными людьми, не договорятца, и королевино де в—во хочеть того, чтобъ по вѣчному докончанью перебѣщики отданы были всѣ, а за мертвыхъ и прошлыхъ лѣтъ перебѣщицкіе доходы и убытки заплатить.

И послы говорили: надобно де к доброму дѣлу показать сходителство вправду, чтобъ межъ великими государя была дружба и лю-

бовь. Напередъ сего они, думные люди, говорили, что послѣ вѣчнаго докончанья в первыхъ лѣтѣхъ перебѣщики были малые люди, а за малыхъ людей они, думные люди, просятъ такого болшого запросу мимо правды, а надобно просить, чтобъ было дѣло мѣрное. А какъ де были на Москвѣ блаж. памяти у в. государя, у его ц. в—ва, свѣйскіе послы Филиппъ Шейдингъ с товарищи, и подали на Москвѣ роспись, и по той ево, Филиповѣ, росписи отдано перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны, которые сысканы, в к. в—ва сторону болши 1,000 человекъ.

И думные люди говорили: чтò де то была за отдача? Перебѣщиковъ де в к. в—ва сторону отдали толко однихъ мужиковъ, а жонъ и дѣтей не отдали; да и мужиковъ де отдавали тѣхъ, которые старыя и работы никакія работать не смогутъ; и такіе де отдаваны наги и боси, и чтò с собою снесли, и чтò отъ нихъ убытку учинилось, и того ничего не отдано. И то в отдачѣ какая правда, что мужей з женами разводили? И они де, побывъ немного в к. в—ва сторонѣ, и назадъ в ц. в—ва сторону к женамъ своимъ и к дѣтемъ перешли.

И послы говорили: то де дѣло затѣйное; отдаваны де перебѣщики всѣ з женами и з дѣтми и з животами, хто с чѣмъ перешель; которые перешли и з женами и з дѣтми, тѣ з женами и з дѣтми и отдаваны. А которые бы перебѣщики отданы безъ жонъ и безъ дѣтей и безъ животовъ, и с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону о томъ довелось к воеводамъ писати, что перебѣщики отданы, а жонъ и дѣтей и животовъ с ними не отдано. И такова писма с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону не бывало.

И думные люди говорили: будетъ они, ц. в—ва вел. послы, о перебѣщикахъ с ними договорятца, что ц. в—во к. в—ву за перебѣщиковъ 500.000 рублей заплатитъ, и то добро, а будетъ не договорятца, и королсвино де в—во своихъ подданныхъ не отступитца, стояти за нихъ учнетъ. А чтò де к. в—во велѣла имъ, вел. посломъ, сказать, и они де, думные люди, имъ, вел. посломъ, то и объявили.

И послы говорили: говорятъ они, думные люди, что к. в—во с в. государемъ нашимъ, с его ц. в—вомъ, в дружбѣ и в любви быти хочеть, а договариваютца они, думные люди, с ними, ц. в—ва вел. послы, о перебѣщикахъ и запросовъ просятъ мимо дѣла, болшихъ, недружнымъ дѣломъ, кабы к нарушенью вѣчнаго докончанья, и тому дѣлу никакъ сстатися немочно. А что они, думные люди, говорятъ, что к. в—во перебѣщиковъ не отступитца, и ц. в—во своихъ перебѣщиковъ и задержанныхъ людей и полоняниковъ не отступитца же, стояти за нихъ будетъ.

И думные люди говорили, чтобъ они, ц. в—ва вел. послы, приступили к доброму дѣлу, а они, думные люди, также уступаютъ, чтобъ отдать перебѣщиковъ на обѣ стороны, какъ к. в—во вступила во владѣнье, тому лѣтъ с пять; а королевино де в—во не хотѣла было мимо вѣчного докончанья перебѣщиковъ своихъ отступитца, а для де ц. в—ва дружбы и любви за такіе многіе лѣта перебѣщиковъ своихъ отступаетца, а просить де к. в—во перебѣщиковъ, какъ она во владѣнье вступила, до сего времени за 5 лѣтъ.

И послы говорили, чтобъ отдача перебѣщикомъ пресѣчь по Ириково посолство; а которые перебѣжали послѣ Ирикова посолства и росписи, и тѣхъ бы отдать на обѣ стороны, и того будетъ за 2 года.

И думные люди говорили: толко бѣ де перебѣщиковъ на обѣ стороны было ровно, ино бѣ де имъ, думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва вел. послы, легко было дѣлать, а то де многіе к. в—ва перебѣщики в ц. в—ва сторонѣ, и убытки отъ нихъ починились многіе, а в королевина де в—ва сторонѣ перебѣщики немногіе, да и тѣ старыя к. в—ва подданные, а перебѣгали в ц. в—ва сторону и опять пришли назадъ на свои мѣста.

И послы говорили: ц. в—ва стороны перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ многіе тысячи, и отъ тѣхъ перебѣщиковъ также многіе убытки и шкоты ц. в—ву починились, и такъ будетъ люди противъ людей, а убытки противъ убытковъ. Да и сверхъ того они, ц. в—ва вел. послы, объявили имъ за тѣхъ перебѣщиковъ нѣсколько казны, и с ними, думными людьми, они, послы, по тому своему слову дѣлати учнутъ, а надобно имъ, думнымъ людемъ, приступити к тому дѣлу правдою и по правдѣ то дѣло совершить.

И думные люди говорили: толко (то ли?) де к. в—ва к доброму дѣлу несходство, что велѣла имъ, вел. посломъ, объявить,—какъ еѣ к. в—во вступила во владѣнье, и тому пять лѣтъ, и еѣ де к. в—во по тотъ годъ отступаетца, а отдать бѣ перебѣщиковъ за 5 лѣтъ; толко де они, думные люди, перенимаютъ то на себя, хотя отъ к. в—ва то имъ и не указано,—поступятца они для доброво сходства еще годъ, чтобъ отдача учинити перебѣщикомъ с обѣ стороны за четыре года, а менши де осмой доли, 4-хъ лѣтъ, никакъ иноко дѣлать немочно.

И послы говорили, чтобъ перебѣщиковъ отдать на обѣ стороны, которые перешли за 2 года, послѣ Ирикова посолства и росписи, а они де, послы, желая межъ великими государи дружбы и любви, а межъ ихъ государствъ тишины и покою, объявили имъ, думнымъ людемъ, за перебѣщиковъ то, чего было и не довелось, и они бѣ, дум-

ные люди, тѣ ихъ посолскіе рѣчи и ко всякому добру сходительство к. в—ву извѣстили.

И канцлѣръ говорилъ: ему де, канцлѣру, и самому хочетца то дѣло совершить, толко де менши осмой доли, что отдать перебѣщиковъ за 4 года, инако дѣлать никакъ немошно, и чтобъ тому дѣлу конецъ учинить, и не вѣдаютъ де они, думные люди, что болши того и дѣлать. Толко они о томъ к. в—ву извѣстятъ, а что о томъ к. в—ва изволенье будетъ, и они имъ, посломъ, объявятъ инымъ временемъ.

..И того жъ дни посылали послы к канцлѣру переводчика Ивана Өанделдена да подбачего Василья Старого с почестью, а велѣли канцлѣру говорить, чтобъ онъ межъ великихъ государей дружбу и любовь бесорно утвердилъ и в отдачѣ бы перебѣщиковъ, в лѣтехъ и в запросѣ в денгахъ, сходство учинилъ.

И переводчикъ Иванъ Өанделденъ, пришедъ к посломъ, сказалъ, что онъ, Иванъ, канцлѣру, поднесши почестъ, по ихъ приказу говорилъ, и канцлѣръ де, принявъ почестъ, говорилъ ему, чтобъ онъ, Иванъ, ц. в—ва имъ, вел. посломъ, отъ него, канцлѣра, сказалъ: о которыхъ дѣлѣхъ будучи они, ц. в—ва вел. послы, севодни в отвѣтѣ говорили, и онъ де, канцлѣръ, к. в—ву о томъ розсказывалъ, и королеви де в—ву про то вѣдомо, а по ихъ де посолскому слову онъ, канцлѣръ, к. в—во учнетъ наговаривать, чтобъ королева в лѣтѣхъ и в запрошенныхъ денгахъ убавку и к доброму дѣлу сходство учинила, и чаеть того, что к. в—во велить имъ, ц. в—ва вел. посломъ, быти в отвѣтѣ завтра“ (лл. 562—578).

...И они ³²⁾ де, думные люди, о томъ к. в—ву розсказывали, и королевино де в—во о томъ помыслила, и хотя было чего учинить и не довелось, толко де к. в—во, хотячи быти с ц. в—вомъ в дружбѣ и в любви, тотъ годъ, которой межъ ими в спорѣ былъ, оставила, а велѣла имъ, ц. в—ва вел. посломъ, объявить, чтобъ с ц. в—ва стороны в еѣ к. в—ва сторону отдать перебѣщиковъ, которые перебѣжали за 3 годы, также де которые перебѣщики с ц. в—ва стороны перебѣжали в к. в—ва сторону, отдать за 3 жъ годы. И нынѣ бы они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, объявили, что о томъ ихъ посолская мысль.

И послы говорили: в годѣхъ де к. в—ва о перебѣщикахъ сходительство они, послы, слышали, и в годѣхъ де сходство близко, толко

³²⁾ Это говорилось на совѣщаніи, происходившемъ на слѣдующій день послѣ предыдущаго, 4 сентября 1649 г.

бъ они, думные люди, объявили, что о запросѣ к. в—ва изволенье, а тотъ де прежней запросъ, что они, думные люди, имъ, посломъ, объявили, немѣрной, такова немѣрнова запросу и в умъ нельзя взять, не токмо что к договору приступить.

И думные люди говорили: королевино де в—во, видя то, что в перебѣщикахъ чпнатца ссоры и нелюбье, а хотя с ц. в—вомъ к. в—во дружбу и любовь умножити, велѣла тѣмъ запросомъ, что они, думные люди, по еѣ к. в—ва указу имъ, ц. в—ва вел. посломъ, объявили, тѣ ссоры отставити и то дѣло о перебѣщикахъ совершити. А коли уже они, вел. послы, говорятъ, что то немѣрное дѣло, и нельзя тому быть, ино бѣ де по вѣчному докончанью к. в—ва прежнихъ перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны отдать всѣхъ, а за владѣнье и за мертвыхъ заплатить убытки доволные. А которые ц. в—ва перебѣщики есть в к. в—ва сторонѣ, и королевино де в—во тѣхъ перебѣщиковъ велитъ всѣхъ сыскати и отдать в ц. в—ва сторону и с убытками, а в убыткахъ счесться. А царского де в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ немногіе люди, любо есть сто—другое, или нѣтъ.

И послы говорили: ц. в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ многіе. тысячи. А что они, думные люди, говорятъ, чтобъ платить за владѣнье и за мертвыхъ убытки доволные, и того в вѣчномъ докончанѣ, что за мертвыхъ платить, не написано; а толко то учинитъ, что перебѣщиковъ всѣхъ на обѣ стороны в отдачѣ язатца, и перебѣщики, свѣдавъ про то, изъ обонхъ сторонъ побѣжать в Литву и в ыные в далніе мѣста, и сыскать ихъ будетъ негдѣ,—толко лише в томъ быть ссорѣ, а исправить того ни в которой сторонѣ будетъ немочно.

И думные люди говорили: в королевина де в—ва сторонѣ ц. в—ва перебѣщиковъ сыскать мочно.

И послы говорили: можетъ де быть, что ц. в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ сыскати мочно, толко де напередъ сего в отдачѣ перебѣщиковъ неисправленье было с к. в—ва стороны, а с ц. в—ва стороны отдаваны перебѣщики, которые сысканы, многіе люди, а нынѣ они, думные люди, про перебѣщиковъ говорятъ, что сыскати мочно, словомъ, а дѣломъ отъ нихъ николи того не будетъ, также какъ и напередъ сего не бывало; а с ц. в—ва стороны перебѣщнки толко не отданы тѣ, которыхъ сыскати было немочно, потому что многіе перебѣгали в литовскую сторону, а ыные померли.

И думные люди говорили: то де имъ мочно разумѣть, что в ц. в—ва сторонѣ перебѣщиковъ нельзя всѣхъ сыскать, и для де того по к. в—ва указу они, думные люди, с ними, ц. в—ва вел. послы, нынѣ такой договоръ и дѣлаютъ, чтобъ тоѣ ссору утишить, а впредь

бы во обоихъ государствахъ учинити такъ: в кое время перебѣщени с одной стороны на другую учнутъ перебѣгати, и ихъ бы в то время назадъ и отдавати, а не такъ бы, что попржнему во многіе лѣта задерживати, а тѣмъ де людемъ, которые ихъ учнутъ принимать, чинити наказанье или смертная казнь.

И послы говорили: впрѣдъ о перебѣщивахъ во обоихъ государствахъ утвердити мочно, только надобно нынѣ о томъ договоритца, какъ бы то дѣло о прежнихъ перебѣщивахъ совершитъ.

И думные люди говорили: только бѣ де в перебѣщивахъ на обѣ стороны была ровность, или бы хотя на которой сторонѣ перебѣщивовъ сто—другое было и лишнее, и сходство бѣ в томъ мочно было учинити вскорѣ; а то де в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны перебѣжали многіе тысячи, да не токмо де что перебѣщивовъ счетомъ молить, и земля де к. в—ва вся стала пуста. А что де изъ Ойюскіе земли и изъ иныхъ мѣстъ по подговору ц. в—ва людей переходили к. в—ва подданные в ц. в—ва сторону одноѣ, люторскіе, ихъ вѣры, и тѣхъ де в ц. в—ва сторонѣ перекрещиваютъ, и имъ де то дѣло, что к. в—ва подданныхъ люторскіе ихъ вѣры съизнова перекрещиваютъ, какъ есть ножъ в сердце. И королевино де в—во в перебѣщивахъ с ц. в—ва стороны такую великую обиду и разоренье и по се время терпѣла, а нынѣ уже ихъ и вовсе ц. в—ву поступаецца, а проситъ перебѣщивовъ только за три годы, да за прежнихъ перебѣщивовъ денгами 500.000 рублей. И они де, ц. в—ва вел. послы, о томъ договору и по се время не учинять и к прежней своей датѣ ничего не прибавливаютъ, а прибавлять де имъ мочно: не изъ ц. в—ва казны тѣ денги будутъ, митрополитъ де новгородской тѣ денги да монастыри заплатятъ, которые к. в—ва перебѣщивками владѣютъ.

И послы говорили: какъ они, думные люди, такіе рѣчи говорятъ? Сстаточное ли то дѣло, что такой великой запросъ не по дѣлу просить? И помислитъ на такое дѣло страшно. И такъ они, ц. в—ва вел. послы, такую великую казну объявили, да уже вчерась для сходства к доброму дѣлу еще немалую прибавку объявили, и они, думные люди, ни на што не сойдутъ, и болши того имъ прибавлять не за что. А что они говорятъ, что будто перебѣщивки живутъ за митрополитомъ и за монастыри, и про то имъ нѣхто сказывалъ неправду: в росписи, какову росписъ перебѣщивкомъ, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, к. в—ва вел. послы, Яриксъ Гульдентернъ с товарищи, прислали в посолской приказъ, написано перебѣщивкомъ за Чернецкомъ с 1300 человекъ. И они де, ц. в—ва вел. послы, ѣдучи отъ ц. в—ва х к. в—ву, проѣздивали про то подлинно, и за новгородскими митропо-

литомъ в Новгородскомъ уѣздѣ Чернецкое есть, а всего в немъ дворовъ со сто, и то старинные жилцы, и такимъ многимъ людямъ перебѣщикомъ в Чернецкомъ гдѣ быть? И толко на митрополитѣ или на монастырехъ напрасно за перебѣщиковъ чтоъ взяти, и за то отъ Бога гнѣву страшно,—ц. в—во тѣ денги, чтоъ они, вел. послы, имъ, думнымъ людямъ, объявили, велить заплатитъ изъ своей ц. в—ва казны, а на монастырехъ иматъ напрасно не за что.

И думные люди говорили: можетъ де быть, что перебѣщики изъ Чернецково разбѣжались в разные мѣста; а какъ де нынѣшнему ц. в—ва псковскому воеводѣ к. в—ва подданные, изъ Лиеланскіе земли шляхтичи, о перебѣщикахъ учнутъ бити челомъ, и онъ де имъ отказываетъ такими словами: хотя бѣ де они и сами в ц. в—ва сторону перешли, и ихъ бы де приняли. И то ль де по вѣчному мирному договору ц. в—ва воеводѣ к. в—ва подданнымъ росправа?

И послы говорили, что нынѣ во Псковѣ воевода ц. в—ва думной человекъ, околичей Микиѳоръ Сергѣевичъ Сабакинъ, и такихъ рѣчей онъ к. в—ва подданнымъ говорити не учнетъ, про то имъ, думнымъ людямъ, нѣкто сказывалъ на ссору, и они бѣ, думные люди, и впредь такимъ ссорнымъ рѣчемъ не вѣрили.

И думные люди говорили: тотъ же де ц. в—ва псковской воевода писалъ в к. в—ва сторону, в Юрьевъ Ливонской, к державцу о мужикѣ, которой в подговорѣ к. в—ва подданныхъ пойманъ и посаженъ в тюрьму, негодные рѣчи, какіе было ему писать не довелися.

И послы говорили, чтобъ они, думные люди, ц. в—ва воеводы псковского показали имъ, посломъ, писмо,—какіе онъ негодные рѣчи писалъ; будетъ то писмо ц. в—ва воеводы, и они то писмо узнаютъ, отъ нево ль то писмо писано, или иной кто зблудилъ, то писмо воровски написалъ. А в Юрьевѣ де русскихъ людей много, хто похочетъ учинить ссору, и тотъ своруетъ.

И думные люди сказали, что они то писмо приищутъ и имъ, ц. в—ва вел. посломъ, покажутъ. Да онъ же, псковской воевода, писалъ в Сыренскъ к державцу такіе непригожіе рѣчи, какъ есть к неприятелю или к подданному своему, что и помыслить нельзя.

И послы говорили: сказываютъ они, к. в—ва думные люди, что будто ц. в—ва околичей и воевода Микиѳоръ Сергѣевичъ Сабакинъ в к. в—ва сторону, в Юрьевъ Ливонской, да в Сыренскъ писалъ в листѣхъ своихъ непригожіе рѣчи, а подлинныхъ листовъ не объявятъ, а естли бы поранѣе слѣхатца, и о томъ поговорить, и они бѣ, ц. в—ва вел. послы, объявили имъ, думнымъ людямъ, многіе листы, каковы с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону, в Великій Новгородъ,

к его ц. в—ва бояромъ и воеводамъ, писали изъ порубежныхъ городовъ державцы, и в тѣхъ листѣхъ такіе непристойныя рѣчи писаны,— не тоѣмо что к бояромъ, и к простымъ людямъ писать было такъ не годилось.

И думные люди говорили: королевино бѣ де в—во рада тому была, чтобъ со обонхъ сторонъ ц. в—ва и еѣ к. в—ва воеводамъ межъ себя ссылатися и на обѣ стороны писати любително и ровно, какъ к. в—ва воеводы иныхъ государствъ с воеводами ссылаютца; да не толко де что ц. в—ва воеводы к. в—ва порубежныхъ городовъ к державцомъ пишутъ нелюбително,—королевино де в—во к ц. в—ву в своихъ к. в—ва грамотахъ писать в началѣ любителное поздравленіе, потомъ желаетъ ему, великому государю, его ц. в—ву, отъ всемогущаго Бога многолѣтнаго здравія и на государствахъ ево счастливого пребыванія, а в совершенье грамотъ пишутъ, что предаеть его ц. в—во в соблюденіе всемогущему Богу, а отъ ц. в—ва х к. в—ву в его ц. в—ва грамотахъ пишутъ не противъ того, какъ к. в—во к его ц. в—ву в грамотахъ своихъ писать.

И послы говорили: в. государь нашъ, ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самод., его ц. в—во, в своихъ ц. в—ва грамотахъ к государынѣ ихъ, к еѣ к. в—ву, пишетъ во всемъ любително, также какъ и отецъ его, государевъ, блаж. пам. в. государь ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи сам., его ц. в—во, в своихъ ц. в—ва грамотахъ к отцу государыни ихъ, к велем. государю Густаву Адолѣу, королю свѣйскому, к его к. в—ву, писалъ, а мимо прежняго общая в. государь нашъ, его ц. в—во, николи ко государынѣ ихъ, к еѣ к. в—ву, не писывалъ.

И думные люди говорили: они де, думные люди, про то имъ, ц. в—ва вел. посломъ, скажутъ, для чево такъ отъ ц. в—ва х к. в—ву в грамотахъ пишутъ,—мнѣнье де у васъ то, чтобъ ц. в—ва имянованье увысить, а к. в—ва имя унизить, и тому де николи не бывать, чтобъ равныя чести не писать, толко де о томъ много говорить не для чево; сошлись они для того, чтобъ то дѣло о перебѣщикахъ совершить, отъ чево чинятца многіе ссоры.

И послы говорили: о перебѣщикахъ договоръ на обѣ стороны, для того чтобъ межды великими государи в томъ ссоры и нелюбыя не было, тому они, послы, и давно ради, чтобъ то дѣло совершить, а для доброво сходства и тишины и покою прибавятъ они, вел. послы, к прежнему 70.000 рублевъ 10.000 рублевъ, и чтобъ на томъ они, думные люди, то дѣло совершили.

И думные люди говорили: такое де ихъ сходство далеко, на такихъ малыхъ денгахъ за многіе тысячи людей и за ихъ животы и за доходы нелзя быть здѣлкѣ; коли де они не хотятъ по ихъ рѣчамъ, что они объявили, здѣлку учинить, и они де говорятъ о томъ, чтобъ по вѣчному dokonчанью отдавати перебѣщиковъ всякихъ людей, а противъ де ц. в—ва одново перебѣщика есть к. в—ва перебѣщиковъ в ц. в—ва сторонѣ по 100 человекъ.

И послы говорили: то они говорятъ дѣло не естаточное, что к. в—ва перебѣщиковъ в ц. в—ва сторонѣ болши, они де, послы, говорятъ, что ц. в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ болши, а отгуды бѣжали и гдѣ живутъ, и про то имянно в росписи написано, какову роспись они, ц. в—ва вел. послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, отдали. А к. в—ва перебѣщики в росписи написаны многіе люди в невѣдомыхъ мѣстѣхъ, а иные на литовскомъ рубежѣ, и то знатно, что они писаны в роспись мимо всякіе правды.

И думные люди говорили: хотя де будетъ ц. в—ва перебѣщики и есть, и они живутъ близко рубежа, в Ижерской землѣ или в иныхъ мѣстѣхъ близко к рубежу, да не вѣдаютъ де они, думные люди, какъ тому дѣлу и естатца: дѣло у нихъ не сходитца, и далеко межъ ими рознь, невѣдомо, что имъ к. в—ву сказать. А коли бъ де они, ц. в—ва вел. послы, сказали, что годно к сходству, и они бъ де, думные люди, послали изъ своихъ товарищей к к. в—ву о томъ извѣстить, что о томъ к. в—ва указъ будетъ, и они бъ, думные люди, с ними, вел. послы, того дождались и по тому учили с ними о томъ дѣлѣ и говорить.

И послы говорили, что они, вел. послы, хотя межъ великими государи утвердить бессорную дружбу и любовь, объявили имъ к прежнему прибавку не малую, а они, думные люди, и тое прибавку ставить ни во что.

И думные люди говорили: того де имъ к. в—ву объявити нечего; по такому де сходству имъ, думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва вел. послы, розойтитца, и дѣла имъ никакова не дѣлать.

И послы говорили: то они, думные люди, какіе годные рѣчи говорятъ, что доброво дѣла дѣлать не хотятъ? А они, ц. в—ва вел. послы, желая межъ обоими великими государи дружбы и любви, а межъ ихъ великихъ государствъ тишины и покою, и сходительны вправду ко всякому добру.

И думные люди говорили: королевино де в—во своихъ подданныхъ поступаетца за такіе многіе лѣта, и то имъ, ц. в—ва вел. посломъ, зпать мочно, что к. в—во хочеть с ц. в—вомъ дружбу и любовь держати. А коли де они, ц. в—ва вел. послы, на томъ, что они,

думные люди, объявили, договору учинити не хотятъ, и они де, думные люди, учнутъ говорить прежнее дѣло, чтобъ отдати пердѣщиковъ по вѣчному докончанью на обѣ стороны всѣхъ.

И послы говорили: то бѣ де дѣло, что на обѣ стороны отдати перебѣщиковъ, и ц. в—ву было угодно, толко никако того исправити немочно, взятца за то, чтобъ отдати всѣхъ, а исправити будетъ незлѣ: которыхъ перебѣщиковъ с обѣихъ сторонъ учнутъ спрашивать, а сыскати иныхъ будетъ немочно, и про тѣхъ перебѣщиковъ учнутъ в той сторонѣ мнити, что ихъ утаили и отдати не хотятъ, и в томъ между великими государи толко быти ссорѣ, а ихъ взять негдѣ.

И думные люди говорили: можетъ де быть, что всѣхъ перебѣщиковъ сыскати незлѣ, толко они, думные люди, хотѣли то дѣло совершити нынѣшнимъ договоромъ.

И послы говорили: имъ де, ц. в—ва вел. посломъ, давно то годно, чтобъ то дѣло о перебѣщикахъ довершити и межъ великихъ государей учинити дружбу и любовь, а межъ государствами тишину, покой и всякое добро. И объявили послы думнымъ людямъ за перебѣщиковъ 100.000 рублей, чтобъ отдача прежнимъ перебѣщикомъ пресѣчь за 30 лѣтъ.

И думные люди говорили: они бѣ де тому ради, чтобъ то дѣло о перебѣщикахъ совершити, толко де с тѣмъ не с чѣмъ х к. в—ву ходить, потому что еще в денгахъ несходство многое; вѣдають они, думные люди, что к. в—во на то не произволить.

И послы говорили: то они, ц. в—ва вел. послы, объявили имъ, к. в—ва думнымъ людямъ, по послѣдней мѣрѣ, на чемъ тому дѣлу быти, и будетъ к. в—во хотя того и не изволить, а отъ нихъ, ц. в—ва вел. пословъ, болши того иныхъ рѣчей не будетъ.

И канцлѣрь с товарищи говорили: мочно де было имъ, к. в—ва думнымъ людямъ, с ними, ц. в—ва вел. послы, о томъ и впредь съѣзжатца, а толко де будетъ они, ц. в—ва вел. послы, похотятъ подождать, и онъ де, канцлѣрь, о томъ пошлетъ своихъ товарищевъ х к. в—ву доложить, что о томъ к. в—ва указъ будетъ, и они, думные люди, имъ, вел. посломъ, объявятъ.

И послы говорили, что они к. в—ва указу ожидаютъ.

И канцлѣрь Аксель Оксенстернъ послалъ х королевѣ Ирика Гулденстерна да секретаря Ягана Монсена.

И Ирикъ Гульденстернъ да секретарь Яганъ Монсенъ, пришедъ отъ королевы, х канцлѣру говорили тайно.

И канцлѣрь говорилъ: королевино де в—во на которой статьѣ велѣла имъ, думнымъ людямъ, говорить, и отъ тоѣ статьи, вѣдая к.

в—во себѣ шкоды, отойтить и запросу убавить было не хотѣла, и мочно де было еѣ к. в—ву постояти и помыслити о осми лѣтѣхъ, также и о иныхъ збавочныхъ лѣтѣхъ, что изъ осми лѣтъ убавлено; толко де к. в—во не смотря на то, изволила дѣлать на двѣ статьи,—любо по первому, что по вѣчному докончанью отдавати перебѣщиковъ всѣхъ, или по нынѣшней мѣрѣ, какъ имъ, ц. в—ва вел. посломъ объявлено, и королевину де в—ву иноко было нелзѣ дѣлать, oprичъ, тоѣ мѣры, какъ с вами, вел. послы, говорено. Да хотя к. в—во и не думала убавить, толко, оказуя к ц. в—ву свою дружбу, велѣла еще убавить изъ того запросу, изъ 500.000 рублей, 50.000 рублей, а иные бѣ дѣла имъ, думнымъ людемъ, с ними, послы, совершить и постановить мочно инымъ времяемъ.

И послы говорили: они де, ц. в—ва вел. послы, объявили имъ, думнымъ людемъ самую послѣднюю мѣру, и болши де того у нихъ о томъ никакихъ рѣчей не будетъ; а отведчи послы канцлѣра отъ товарыщей его, говорили ему, чтобъ онъ великому государю, его ц. в—ву, послужилъ и к доброму дѣлу радѣнье свое показалъ, к. в—во наговорилъ, чтобъ многіе лишніе запросы отставити и учинити договоръ, какъ бы пристойно к дружбѣ и к любви.

И канцлѣръ посломъ сказалъ, что онъ ц. в—ву служити и о томъ дѣлѣ радѣти и королеву наговаривать учнетъ и о томъ имъ, ц. в—ва вел. посломъ, вѣдомо учинить“ (лл. 581—598).

...И послы говорили, ³³⁾ что они, ц. в—ва вел. послы, о перебѣщикахъ договаривались правдою, за перебѣщиковъ объявили казну, что и помыслить было страшно. И коли уже они, думные люди, на такое сходство не сошли и договору не учинили, и они бѣ о томъ извѣстили к. в—ву, чтобъ к. в—во для договору о перебѣщикахъ послала к ц. в—ву своихъ к. в—ва пословъ, и тѣ к. в—ва послы, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, ц. в—ва з бояры и з думными людьми о перебѣщикахъ договарятца, какъ имъ, обоимъ великимъ государемъ, к дружбѣ и любви, а добро дѣло сходное Богу любо. Да хотя имъ, вел. посломъ, отъ ц. в—ва о томъ не наказано, толко они для доброго сходства то на себя перенимають,—е прежнему прибавятъ 15.000 рублей.

И думные люди говорили: они де, ц. в—ва вел. послы, прибавляютъ немного, не такъ, какъ к. в—во поступаетца, и такъ де

³³⁾ На томъ же совѣщаніи, происходившемъ 4 сентября 1649 г.

между ими дѣло длитца, а сходство далече. А у него де, канцлѣра, многіе государственные дѣла, и ему де и oprичь того дѣлать есть што, а у нихъ: ц. в—ва вел. пословъ, толко дѣло одно, и они де о своемъ дѣлѣ и мыслятъ, и они бы, послы, объявили имъ, думнымъ людемъ, добрую отповѣдь.

И послы говорили: объявили они, послы, имъ, думнымъ людемъ, такое доброе дѣлу к сходству (sic), перенявъ на себя безъ ц. в—ва указу.

И думные люди говорили: ц. в—ву убытку в тое дачу ничего не будетъ,—велить ц. в—во тѣ денги взять на тѣхъ людехъ, которые люди перебѣщиковъ принимали и за собою держали, а многіе де перебѣщики за новгородскимъ митрополитомъ и за монастыри, да не болно де имъ будетъ и платить, потому что перебѣщики за ними живучи на нихъ работаютъ и полати имъ всякіе даютъ, и к. в—во, хотя то дѣло учинити в сходствѣ, велѣла еще третьей годъ отставить, а отдавать бы перебѣщиковъ за 2 годы.

И послы говорили: что де к. в—во годъ убавила, и они, ц. в—ва в. послы, даютъ за тотъ годъ еще в прибавку 5.000 рублей и дадутъ 120.000 рублей, чтобъ то дѣло совершить нынѣ.

И думные люди говорили: на той де мѣрѣ, что они, ц. в—ва вел. послы, за перебѣщиковъ объявили, договору учинить немочно. А что они, послы, говорятъ, чтобъ к. в—во изволила к ц. в—ву послать своихъ пословъ, и про то де имъ давно отказано, что пословъ посылать не для чего. И давъ посломъ руки, проводили до дверей, а встрѣчники проводили до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали, а приставы проводили пословъ до двора.

Сентября въ 5-й день приходили к посломъ новгородцы Иванъ Карповъ да Максимъ Воскобойниковъ и иныхъ городовъ торговые люди. Напередъ де сего били челомъ имъ, посломъ, они, торговые люди, что объявили имъ пошлинныхъ дѣлъ приказные люди: по королевину указу велѣно с нихъ, русскихъ торговыхъ людей, которые мѣди купили в Стекольніѣ, взяти пошлинь противъ заморскихъ чужеземцовъ, которые приѣзжаютъ на кораблѣхъ,—по 6 енимеовъ з берковца, и и чтобъ имъ, великимъ посломъ, будучи у королевиныхъ думныхъ людей в отвѣтъ, о томъ поговорити, чтобъ такихъ тяжелыхъ новыхъ пошлинь имати с нихъ не велѣла. И они де, ц. в—ва вел. послы, имъ сказали, что в отвѣтъ королевинымъ думнымъ людемъ о томъ говорили, и они де, торговые люди, имъ, ц. в—ва вел. посломъ, пришли объявить и на ихъ заступленьѣ челомъ ударить: вчерась де, сентября въ 4-й день, по ихъ заступленью королевины приказные люди о тѣхъ

пошлинахъ дали имъ королевину грамоту за еѣ королевиною рукою и за печатью, и подали посломъ грамоту.

И послы велѣли грамоту перевести и тоѣ грамоту переведчи отдали имъ, торговымъ людемъ. И в переводѣ з грамоты написано:

Мы, Христина, Божією милостію свѣйская, готцкая и вендейская, избранная королева и вотчинная княгиня, великая княгиня Финскіе земли, ардугиня эстлянская и корѣльская, государыня надъ Ижерскою землею. Чинимъ вѣдомо, что мы на нынѣшнее время рускимъ торговымъ людемъ, новгородцомъ и иныхъ городовъ людемъ, которые нынѣ здѣсь живутъ, позволили безошлинно отсюда к Руси вывезть денежныхъ и венгерскихъ мѣдяныхъ досокъ, такожь и литую сырую мѣдь, которую они здѣсь своимъ торговымъ промысломъ доступили, и мы для того приказываемъ напимъ камериромъ болшіе морскіе таможни и всѣмъ инымъ, которымъ доведетца, чтобъ имъ по сему дѣлать и противъ сего никакова дурна или помѣшки не учинить. Писано в Стеколнѣ, сентября въ 3-й день, 1649-го году“ (л. 604 — 608).

...Имяновали ³⁴⁾ вы о нѣкоторыхъ разбойниковъ, которыхъ на сей сторонѣ казнили, особно о сынѣ боярскомъ о Иванѣ Неѣловѣ, у которого въ 1635-мъ году перво руки и ноги и голова отсѣчена была, а тулице то на полѣ лежало. И вамъ, великимъ посломъ, вѣдомо буди, что для сего дѣла прежь сего гораздо сыскивано и провѣдывано, и сыскано, что помянутой Иванъ Неѣловъ вмѣстѣ с ыннимъ бояриномъ з Григорьемъ Гуметниковымъ черезъ рубежь перешолъ в Великіи Саваби, и какъ онъ за день до того у ближняго сосѣда во дворѣ гулялъ, а туто на дворѣ былъ слуга, по имени Васка Ивановъ, кой тутъ служилъ; а тому слугѣ по то время болши двадцати лѣтъ было,—какъ онъ еще ребенкомъ былъ и его Поляки в Выборскую область отвезли и тамъ его покинули. И у того тотъ Неѣловъ спросилъ: хочеть ли онъ з женою своею с нимъ черезъ рубежь итти, ему служить, а у него ему будетъ не толко что добрые дни, но и сверхъ того болши жалованья, нежели на здѣшней сторонѣ. И говорилъ такіе слова, что онъ тому слугѣ и язался и рекса, и то не для него толко, для жены его, потому что она ему дороже и лутчи его. И какъ тотъ Васка учалъ отвѣчать, что у него, Неѣлова, своя жена есть, и спросилъ у него: чтѣ де тебѣ с своею дѣлать, или дай де мнѣ опять противъ того, и тотъ помянутой Неѣловъ саблю свою вынулъ

³⁴⁾ Изъ отвѣтнаго письма, присланнаго къ посламъ шведскими думными людьми 6 сентября 1649 г.

и того Васку до половины головы порубилъ, и онъ тотчасъ упалъ и умеръ. И какъ его, Неѣлова, застали и его поймали, и того большого грѣха попомнилъ, что онъ учинилъ и напрасно погубилъ, с которыми прежде сего николи никакіе познати (не) бывало, нежели правда нѣкоторая. И за то еѣ к. в—ва ругодивской губернаторъ ево, Неѣлова, по ево учиненному явному убойственному дѣлу, какъ повелося, к смерти приговорилъ и ему достойную казнь учинилъ, а не такимъ обычаемъ того Неѣлова, какъ вы в вашемъ писмѣ написали, казнили, и тѣ большую неправду чинять, которые его ц. в—ву неправду доносить: и прежде сего о томъ радѣтельно сыскivano, и сысвано, что у него, Неѣлова, также какъ у иного убойца, толко голова отсѣчена, а руки не отсѣчены, и тѣло его на рубежѣ не кинуто жъ было, положено было в гробу и похороненъ, и тамъ жена ево послѣ нѣсколко дней тѣло ево велѣла вынять и черезъ рубежъ повезла и съизнова хоронила. Мочно было и в ту пору того помянутого, Неѣлова неподобное убойственное дѣлю пощадить, толко еѣ к. в—во по Божьему грозному наказанію в своей землѣ и в государствѣ неповинной крови не хочеть попустить, а особъ того таково немилостиво пролито, и для того что еѣ к. в—во христіанская государыня, велѣла такъ учинить по тому же, что противу такова дѣла належить Свѣйскаго государства права и устава, и то взято изъ Божіяго наказанья и на томъ подлинно основанно. И какъ нынѣ о томъ Неѣловѣ именовали, также и инымъ воровъ, русскимъ подданнымъ, на здѣшней сторонѣ за ихъ неподобныя дѣла казнь чинили, ровно также. А в вѣчномъ мирномъ договорѣ немного именованно о самовольныхъ подданныхъ, которые в заговорѣ вмѣстѣ и ни в тѣхъ государскихъ земляхъ, подъ кѣмъ они живутъ, и другою государя подданнымъ какіе ни буди шкоды учинять, и которою мѣрою тѣмъ людямъ за то наказанье чинити; в томъ же помянутомъ мирномъ договорѣ не помянуто о томъ будетъ, хто единой человекъ изъ своего государя земли черезъ рубежъ на другую сторону в ѣздахъ убойство учинить толко, или иное неподобное дѣло, и сдѣлавъ такое дѣло, да поймають, и ему послѣ прямого сыску и послѣ учиненного наказанья какъ в землѣ, гдѣ право и извычей належить, по достоинству терпѣти. Окромѣ того, мочно сказать, что во всѣхъ окрестныхъ королевствахъ и государствахъ обычной извычей,—какъ кого найдуть и поймають на воровствѣ, особо, хто учинилъ душегубство, или на татѣи поймають, и тамъ ему и наказанье чинять, а судьямъ, передъ которыми такихъ воровъ поставятъ, дѣлати имъ надъ ними, какъ имъ начальству своему, а опричь того, какъ имъ передъ судомъ Божиимъ за то отвѣчати думаютъ. А толко бъ такіе

воры никакова наказанья не боялися, на которомъ воровствѣ кого застануть и поймають, ино бы никому, особливо на границахъ, отъ нихъ надежная воля была, и грѣха бы болши прибавлялось и копилось. А какъ хто ни буди увидить, что ему такое воровство безъ опасенья по своему доброму изволенью и безъ наказанья пробить мочно, и на то глядя послѣ между обоими великими государи всякое дурно послѣдовало, толко надобно росправою, какъ по достоинству доведетца, остерегати. Потомъ вы даете знать, что въ 1645-мъ году еѣ к. в—ва подданной, по имяни Свенъ Персонъ Фонкеелгоетъ, на ярманку к Моровской губѣ пріѣхалъ и тамъ тѣмъ людямъ, которые учили было в церквѣ вечерню пѣть, помѣшалъ и, окромѣ иные самовольствы, в сѣнехъ образъ св. Петра пополамъ розсѣкъ. И то еѣ к. в—ву по вышней мѣрѣ нелюбо, что такое дѣло отъ него, какъ еѣ к. в—во провѣдала, что то с пьянства учинилося, и хоти ему в ту пору платежъ дошолъ за то, какъ ево били и безъ мало не до смерти дубинами прибили, и какъ есть мертвого человѣка с ярманского мѣста поведенъ былъ, однако еѣ к. в—во хочеть приказать про то дѣло сысватъ и по достоинству ему за то казнь учинить. А что аглинского торгового человѣка Ягана Катерова дѣла, о которомъ вы, великіе послы, объявили, что онъ подъ Новымъ Канцомъ былъ и его ц. в—ва подданнымъ, рускимъ торговымъ людямъ, которые сюды, к Стеколнѣ, ѣздятъ, хотѣлъ ихъ грабить,—и тотъ помянутой Катерихъ за два года сюды пріѣзжалъ и пристайно (sic) билъ челомъ, чтобъ наша велем. королева, еѣ к. в—во, ево в свое подданство приняла; толко еѣ к. в—во, вѣдая того, что у него в Руской землѣ большой исвъ, и жаловался, и что ему тамо болшое насильство и неправды учинены, и к. в—во для тоѣ дружбы с его ц. в—вомъ с тѣмъ помянутымъ Катеромъ никакова дѣла не хотѣла дѣлать. А послѣ того еѣ к. в—во провѣдала, что онъ, Катерикъ, в прошломъ году с кораблемъ на здѣшнее Вярязское море пришолъ а оказался на пути, гдѣ корабли ходятъ, подъ Новымъ Канцомъ, и для того, какъ онъ послѣ того оттуды сюды, в Стеколну, пришолъ, и еѣ к. в—во, слыша про такое безчинное дѣло, что про него говорили, что де грабежъ учинилъ, и ево в тѣ же поры велѣла в тюрьму посадить, а опослѣ с нѣкоторыми сыски сыскано было, что онъ в грабежѣ и в иномъ дѣлѣ ни в чемъ никакіе шкоты не учинилъ, и для того было его не за что казнить, и приказали, чтобъ онъ себя отъ такова дѣла берегъ, будетъ де ему то любо, чтобъ ему в такомъ дѣлѣ у еѣ к. в—ва по вышней мѣрѣ в опалѣ и казнену не быть. А коли вы, великіе послы, о семъ дѣлѣ жалуетесь, гдѣ было в то мѣсто чаяти

хвалу доступить, что того помянутого Ягана Катера в его промыслу, в которомъ онъ обвиненъ, помѣшали и унесли, а сверхъ того его ц. в—ва подданнымъ, новгородцомъ и изъ иныхъ мѣстъ, про него в Канцахъ сказывали, чтобъ они отъ него береглись,—и нашей велем. королевы, еѣ к. в—ва, мочно болши того причину имѣть жаловатися, что тотъ еранцузенинъ, Яковъ Русель, которой еѣ к. в—ву служилъ, воръ былъ и поѣхалъ к Руси, и тамъ онъ много зла противу еѣ к. в—ва и корунѣ свѣйской вымышлялъ, и ему не толко что то терпѣли, толко и с людьми его ему честь получена была, а особа того, какъ еѣ к. в—ва великіе послы, господинъ Филиппъ Шейденгъ с товарыщи, въ 1634-мъ году к Москвѣ ѣдучи на дорогѣ былъ, и онъ писалъ ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому и просилъ, чтобъ того Якова Роселя до ихъ, великихъ пословъ, пріѣзду и тамъ задержать, потому что тѣмъ посломъ наказано было по его допроснымъ рѣчамъ о томъ говорить; и его ц. в—ва люди, для того чтобъ его не выдать, тайно отъ того освободили, и онъ отгуды поѣхалъ в нынне земли и пріѣхалъ в Виницею, и тамъ онъ тѣмъ и похвалялся. И какъ вы иногo винить хотите, что мимо вѣчнаго мирного договору учинено, и вамъ бы довелося пережъ опамятоватца, что у васъ учинилося, и такую мѣрою и разсудить, чтобъ в равномъ дѣлѣ вамъ не виноватымъ быть; толко какое дѣло ни буди здѣлаетца, и вы вступаетеся и жалобу творите, какъ вы о чемъ здумаете, такоже и то, гдѣ было чаяли на здѣшной сторонѣ, что добро здѣлано, и тѣмъ хвалу, а не повинность доступить“ (лл. 629—635).

„Сентября въ 10-й день сказывалъ посломъ полковникъ Александръ Краертъ: говорили де ему вчерась, сент. въ 9-й день, лиелянскіе мызники, зачѣмъ де ц. в—ва великіе послы з думными людьми о перебѣщикахъ договору не учинять? Слышали де они, что имъ думные люди о перебѣщикахъ объявили, чтобъ отдать перебѣщиковъ, которые перешли до сего времени за три годы, а прежнихъ де перебѣщиковъ всѣхъ отступилися, а просили у нихъ за прежнихъ перебѣщиковъ и за убытки 450.000 рублей, а то де они просили по прямой правдѣ, и они де, послы, договариватца на томъ с ними не учили, а давали толко 100.000 рублей, и на томъ де и стали, ничево не прибавливають, и толко бѣ де ц. в—ву про то было подлинно донесено, какіе имъ, лиелянцомъ, отъ перебѣщиковъ обиды и разоренья починилися, и великій бы государь вашъ, его ц. в—во, будетъ бы хотѣлъ с к. в—вомъ быти в дружбѣ и в любви, не велѣлъ бы и отъ такова запросу отступать; толко де имъ считать за

тѣхъ перебѣщиковъ всякіе доходы, и что за нихъ пашня запустѣла, ино де такіе в томъ убытки учинились,—у свѣйской коруны война была многіе лѣта с римскимъ кесаремъ не за свои обиды, за сродича Густаву королю, за палсъ-грава хаилбелдерского, а нынѣшніе де обиды, которые имъ чинатца с ц. в—ва стороны, и тѣхъ обидъ вдесятеро болши. И толко де нынѣ ц. в—ва послы договору о перебѣщикахъ не учинятъ, и перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны не отдадутъ, и за такое дѣло терпѣти не учнутъ, а какъ де взочнетца война, и к миру де за такіе досады свободить будетъ долго, а и посломъ де отъ ц. в—ва за такое дѣло похвалы не будетъ.

Того жъ дни пришедъ к посломъ переводчикъ Иванъ Фандельденъ сказалъ: прислалъ де к нему, Ивану, канцлѣръ Аксель Оксенстернъ подъячего своего, чтобъ онъ, Иванъ, к нему пришолъ, и онъ, Иванъ, о томъ ихъ, пословъ, пришолъ доложить“ (лл. 648—649).

..И канцлѣръ говорилъ (переводчику), что онъ то письмо, которое отъ великихъ пословъ онъ, Иванъ, к нему принесъ, вычелъ, и что в томъ писмѣ написано, и онъ к. в—ву извѣстилъ, и еѣ к. в—во о томъ с нимъ говорила и отвѣтъ ему дала, что на всѣ тѣ статьи не умѣтъ отвѣту дать, потому что начальная и головная статья, о перебѣщикахъ, не совершена; а толко бъ та статья совершена была, ино бы на всѣ статьи доволной отвѣтъ и издоволность была; а покамѣста в томъ роздѣлки не будетъ, ино и комисаровъ на рубежъ не по што посылать, что рубежные мѣста осматривать, также и жалобы и ссорные дѣла межъ обоими великими государствами отъ подданныхъ сыскать и на ровной мѣрѣ поставить. А коли та статья о перебѣщикахъ—самое болшое и главное дѣло, и онъ, канцлѣръ, по свою старость свѣйской корунѣ близко сорока лѣтъ королевственнымъ канцлѣромъ служить, и в то время Богъ ему такую милость далъ, что онъ с Подскою землею и з Датскою землею, а нынѣ с Римскимъ государствомъ, вездѣ в своей природной землѣ доброй миръ и союзъ учинилъ. А то бъ де ему, канцлѣру, радость была, чтобъ межъ ц. в—ва и к. в—ва и обѣихъ ихъ государей подданныхъ всѣ несоюзы и ссоры пресѣчь и к совершенною привести и добрую, прямую и постоянную дружбу и дружное сосѣдство имѣть, и чтобъ ему передъ концомъ живота такъ учинить, и то онъ желаетъ, чтобъ то дѣло х концу приведено было. Да канцлѣръ же ему, Ивану, говорилъ: будучи де онъ, канцлѣръ, у к. в—ва, послѣ многихъ рѣчей говорилъ о той головной статьѣ, о перебѣщикахъ, и напоследкахъ упросилъ, что она, королева, хочеть его ц. в—ва великую подвижность получить во всѣхъ

добрыхъ дружбахъ, и чтобъ подданнымъ обѣихъ государствъ в добромъ пребывать, и она, королева, с четырехъ сотъ пятидесять тысячъ рублевъ, которые она, королева, для еѣ подданныхъ терпѣныхъ великихъ шкодъ просила, велѣла изъ того запросу убавить сто пятьдесятъ тысячъ рублевъ и хочеть трехъ сотъ тысячъ рублевъ; и какъ де имъ, великимъ посломъ, то любо будетъ, и онъ бы, Иванъ, пришолъ к нему, канцлѣру, завтра с утра и отъ его ц. в—ва великихъ пословъ ему отвѣтъ учинилъ.

И сентября въ 11-й день послали послы к канцлѣру переводчика Ивана Фанделдена говорить, чтобъ имъ, ц. в—ва вел. посломъ, быти у нихъ, думныхъ людей, того дни в отвѣтъ“ (л. 650—652).

...„Того жъ дни (11 сент.) свазывалъ посломъ москвитинъ Лука Шпилкинъ: сказывалъ де ему тихвинецъ Козма Шиповкинъ: вчерась де, сентября въ 10-й день, продалъ стекольному жилцу, сапожнику Якову, тихвинецъ Степанъ Давыдовъ кожи задубные, и у тово де Степана толмачъ—руской человѣкъ, тихвинецъ Павлинъ Семеновъ; и тому де Степанову толмачу говорилъ тотъ нѣмчинъ: какъ де ц. в—ва посломъ отпускъ будетъ? И онъ де, Павлинъ, ему говорилъ: слышалъ онъ, что посломъ отпускъ будетъ вскорѣ. И тотъ нѣмчинъ говорилъ: жаль де пословъ и васъ, русскихъ людей: всѣ де пословъ обманываютъ, отпуску де имъ вскорѣ не будетъ, хотять де ихъ держать до зимы, для того что де готовятца ратными людьми, и нынѣ в Ливонской землѣ ратныхъ людей изготовлено тысячь здвѣнадцать, а иныхъ де ратныхъ людей велѣно взять изъ цесаревы земли, и корабли де подъ ратныхъ людей изготовлены, и посылають де вскорѣ, и нынѣшнюю де зимою подлинно будетъ с Рускимъ государствомъ война. А что де с цесаремъ которые статьи мѣшали, и то все нынѣ довершено,—в иномъ есть для тово и поступку учинили. А которые рускіе люди отсюды отпущены, и тѣхъ де, чаеть онъ, что задержать и за рубежъ ихъ не отпустить“ (л. 653—654).

...„И думные люди говорили ³⁵⁾: говорятъ де они, послы, что дѣломъ не медлятъ; и королевино де в—во, хотя того, чтобъ вѣчное докончанье содержано было, а нарушенья бѣ и дурна отъ той статьи, отъ перебѣщиковъ, не учинилось, велѣла просить 300.000 рублевъ, чтобъ тѣмъ то дѣло в совершенье привести, а за два года перебѣщивовъ отдати бы всѣхъ.

³⁵⁾ На совѣщаніи происходившемъ 11 сентября 1649 г.

И послы говорили: мочно де имъ, думнымъ людемъ, вѣдать, что ц. в—во тѣмъ перебѣщики не владѣеть, и того ц. в—ву невѣдомо, гдѣ тѣ перебѣщики живутъ; толко государь нашъ, его ц. в—во, хотя дружбы и любви с к. в—вомъ, тавую многую казну, что они, послы, имъ, думнымъ людемъ, объявили, 120.000 рублей, дати велить.

И думные люди, канцлѣрь с товарищи, говорили: дѣло у нихъ в дальномъ разстояніи; естли бъ де межъ ими было дѣло в спорѣ о пяти или о десяти или о дватцати тысячахъ, и то бъ де дѣло было свое. А то де у нихъ, думныхъ людей, с ними, послы, договоръ еще далеко отъ сходства; они де, думные люди, ожидаютъ отъ нихъ, в. пословъ, послѣднихъ словъ, с чѣмъ имъ послать х к. в—ву.

И послы говорили: вамъ де, думнымъ людемъ, видитца, что они, послы, объявили мало, а они, послы, перенявъ на себя, сколко дають, а болши того имъ никако прибавити немочно.

И думные люди говорили: диво де имъ, думнымъ людемъ, что они, в. послы, говорятъ, что будто приступаютъ к доброму дѣлу, а дають мало, а вѣдь тѣ денги не изъ ц. в—ва казны заплачены будутъ, заплатятъ де то монастыри безо всякихъ словъ, за кѣмъ тѣ перебѣщики живутъ; толко де онъ, канцлѣрь, хотя с к. в—вомъ и прощался и хотѣлъ изъ Стеколны ѣхать, а толко будетъ отъ нихъ, ц. в—ва в. пословъ, сходство, и онъ, канцлѣрь, х к. в—ву сходитъ, толко де онъ вѣдаетъ, что с тѣмъ х к. в—ву поавитца не с чѣмъ, и отойти ему будетъ безъ дѣла.

И послы говорили, чтобъ онъ, канцлѣрь, х к. в—ву сходилъ и ихъ посолскіе сходственные рѣчи к. в—ву извѣстилъ, а они, ц. в—ва в. послы, приступаячи к доброму дѣлу прибавятъ еще к прежнимъ 10.000 рублей, и дастъ ц. в—во 130.000 рублей.

И думные люди, канцлѣрь с товарищи, вставъ изъ своихъ мѣстъ, говорили межъ себя тайно. И говоря межъ себя, говорилъ канцлѣрь посломъ, что онъ хочетъ итти х к. в—ву, а они бъ, ц. в—ва в. послы, ему, канцлѣру, объявили, на которой статьѣ тому дѣлу быть, и на чомъ еѣ к. в—во уговариватца, а на томъ де тому не совершитца.

И послы говорили, что они, хотя межъ великихъ государей дружбы и любви, и такъ объявили имъ к прежнему 10.000 рублей, а болши того имъ нибовми мѣрами дѣлати было договору с ними, думными людьми, немочно, а для доброго сходства прибавятъ они и еще 10.000-же рублей.

И канцлѣрь говорилъ, чтобъ имъ, ц. в—ва в. посломъ, прибавить еще к тому 10.000 рублей, и такъ будетъ число равное, 150.000 рублей, и онъ де с тѣмъ х к. в—ву пойдетъ.

И послы говорили, что они, желая межъ великихъ государей дружбы и любви, а межъ ихъ государствъ тишины и покою, для сходства к доброму дѣлу 10.000 рублей прибавятъ,—уже де в томъ ц. в—ва воля, что надъ ними учинить ни велить.

И канцлѣръ да секретарь Яганъ Монсенъ х королевѣ ходили. А пришедъ отъ королевы, говорилъ канцлѣръ: былъ де онъ с товарищемъ своимъ, с секретаремъ с Яганомъ Монсеномъ, у к. в—ва, и еѣ к. в—ву ихъ посолскіе рѣчи, что они давали, объявили. И королевино де в—во велѣла имъ, в. посломъ, сказать, что еѣ к. в—во, желая того, чтобъ межъ ихъ, великихъ государей, дружба и любовь множилась, велѣла изъ тѣхъ 300.000 рублей убавить 50.000 рублей, а перебѣщиковъ отдавать за два года.

И послы говорили: объявили они, думные люди, имъ, в. посломъ, к. в—ва изволенье, и то к доброму дѣлу и к сходству непристойно, и избыточное то дѣло—такой запросъ ц. в—ву платить, а они, послы, объявили имъ послѣднюю мѣру безъ государева указу, перенявъ на себя.

И думные люди говорили: будетъ де имъ, ц. в—ва в. посломъ, то годно, и королевино де в—во поступитца одного году, а денги дать всѣ 300.000 рублей, или перебѣщиковъ отдать за 2 года, а денегъ дать 250.000 рублей. А то де имъ, думнымъ людямъ, вѣдомо, толко бѣ де у нихъ, в. пословъ, ц. в—ва указу не было, и имъ было к такому дѣлу приступать мимо ц. в—ва указу нелзѣ. Также и имъ, к. в—ва думнымъ людямъ, безъ к. в—ва указу дѣлать ничего немочно; толко де сами они, в. послы, видятъ, что к. в—во приступаетъ к доброму дѣлу и радѣеть.

И послы говорили: мимо того, что они объявили, дѣлать никакъ немочно.

И думные люди говорили: будетъ имъ, ц. в—ва в. посломъ, денгами платить тяжело кажетца, ино де мочно заплатить денгами 200.000 рублей, а за 100.000 рублей хлѣбомъ.

И послы говорили: будетъ они, думные люди, с ними, послы, договорятца, что перебѣщиковъ на обѣ стороны не отдавать по ихъ, ц. в—ва пословъ, посолство, ино де ц. в—во велить дать у Архангелскаго города за все 200.000 чети ржи, а имать бы хлѣбъ вѣсомъ, по пяти пудъ четверть, а взять бы хлѣбъ у города не в одинъ годъ.

И думные люди говорили: о хлѣбѣхъ имъ говорить и отвѣту дать нелзѣ, надобно де о томъ подумать.

И послы говорили: будетъ де они, думные люди, возмутъ 100 000 рублей денегъ да 50.000 чети хлѣба, и они с ними на томъ договоръ учинятъ. А они, послы, объявили имъ, думнымъ людямъ, послѣд-

нюю мѣру и правду свою и сходство показали. И споровся послы з думными людьми многими рѣчи, объявили думнымъ людямъ послѣднюю мѣру—150.000 рублей денегъ да 10.000 чети хлѣба.

И думные люди говорили: что имъ, думнымъ людямъ, отъ к. в—ва наказано, то они имъ, в. посломъ, и объявили. Только они, думные люди, пошлютъ к к. в—ву товарыщей своихъ, а что о томъ к. в—ва указъ будетъ, и они о томъ имъ, в. посломъ, объявятъ.

И послалъ канцлѣрь к королевѣ Ирика Гульденъстерна да секретаря Ягана Монсена, и какъ Ирикъ и секретарь пошли к королевѣ, и канцлѣрь говорилъ: запорожскимъ черкасомъ з донскими казаки есть ли ссылка и межъ ими сходство, и ц. в—ва повелѣнья донскіе казаки слушаютъ ли?

И послы говорили: времяемъ де донскіе казаки с черкасы в сходствѣ бывають, а ходять войною на турецкого и на крымского, а нынѣ де черкасы присылали к донскимъ казакамъ, чтобъ имъ на Поляковъ быть за одно, и донскіе казаки писали и о той черкасской присылкѣ о указѣ к ц. в—ву, и по ц. в—ва указу донскимъ казакомъ в черкасомъ ходить не велѣно, и донскіе казаки безъ ц. в—ва повелѣнья ни одинъ человекъ к черкасомъ не пошли“ ³⁹⁾ (лл.   ).

...И того жъ часу Ирикъ Гульденстернъ да секретарь Яганъ Монсенъ, пришедъ отъ королевы, говорили канцлѣру тайно, и говоря с ними тайно, говорилъ канцлѣрь посломъ: королевино де в—во о тѣхъ дву стахъ думала, и они де, думные люди, к. в—во наговаривали, и по ихъ де, думныхъ людей, прошенью убавила королева изъ 250.000 рублей 50.000 рублей, а перебѣщиковъ велѣла просить за 2 года.

И послы говорили: они де, послы, объявили имъ, думнымъ людямъ, послѣднюю мѣру безъ п. в—ва вѣдома и не вѣдаютъ, какъ ц. в—ву такое дѣло будетъ и объявить.

И думные люди говорили: королевино де в—во ипоко того переговаривать не учнетъ, что они, думные люди, имъ, посломъ, объявили—денегъ 200.000 рублей, а хлѣбъ отставила, а перебѣщиковъ отдать на обѣ стороны за 2 года, и то де учинила к. в—во по прошенью его, канцлѣрову, для того что онъ ѣдетъ изъ Стеколны для своего нужного дѣла вскорѣ, которово ему дѣла никими мѣрами отставить немочно.

---

³⁹⁾ Думные люди спрашивали потомъ еще о сношеніяхъ съ Польшею и Богданомъ Хмѣльницкимъ. Послы отвѣчали по наказу.

И послы говорили, чтобъ они, думные люди, к. в—ву извѣстили: они, ц. в—ва вел. послы, желая межъ великихъ государей дружбы и любви, приступая къ доброму дѣлу, перецаявъ на себя, прибавили много, а будетъ к. в—во хлѣба взять не изволить, и они, послы, дадутъ и вмѣсто хлѣба 180.000 рублей денегъ, а перебѣщиковъ бы отдавать на обѣ стороны за одинъ годъ.

И думные люди говорили, что они тѣ ихъ посолскіе рѣчи к. в—ву извѣстятъ, и что о томъ к. в—ва изволеніе будетъ, о томъ они, думные люди, имъ, ц. в—ва вел. посломъ, объявятъ инымъ временемъ. И давъ посломъ руки, проводили до дверей, а встрѣчники проводили пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали, а приставы и переводчикъ проводили до двора“ (лл. 666—668).

...И того жъ дни (12 сент.) приходилъ къ посломъ свѣйской переводчикъ Яганъ Роселниъ и говорилъ: что де они, послы, будучи в отвѣтъ вчерась, сентября въ 11-й день, думнымъ людямъ объявили, и королевину де в—ву про то отъ еѣ думныхъ людей вѣдомо, а будутъ де к вамъ нынѣ к. в—ва думные секретари, Яганъ Монсенъ да Ларсъ Кантерстенъ, и что о томъ к. в—ва изволеніе, и тѣ думные секретари имъ, ц. в—ва вел. посломъ, объявятъ. А канцлѣръ де изъ Стеколны нынѣ поѣхалъ провожать тѣло жены своей, отъ Стеколны 40 верстъ, в свое имѣніе, а быть де ему тамъ и до весны.

И послы сказали, что они думныхъ секретарей ожидать учнутъ.

И того жъ дни пріѣзжали къ посломъ думные секретари Яганъ Монсенъ да Ларсъ Кантерстенъ.

И послы велѣли ихъ вышедъ изъ полаты в сѣнѣхъ встрѣтить дворяномъ, а сами послы встрѣтили секретарей среди полаты, и давъ послы секретаремъ руки, сѣли.

И секретари говорили: что де вы, ц. в—ва вел. послы, будучи в отвѣтъ вчерась, сентября въ 11-й день, к. в—ва думнымъ людямъ, канцлѣру с товарищи, за перебѣщиковъ объявили, и к. в—ву про то сказано, и что де о томъ к. в—ва изволеніе, и они по еѣ к. в—ва указу имъ, ц. в—ва вел. посломъ, присланы объявить: королевино де в—во велѣла имъ, ц. в—ва вел. посломъ, объявить, что еѣ к. в—во для ц. в—ва дружбы и любви поступаетъ за многіе лѣта перебѣщиковъ, а проситъ только за два года перебѣщиковъ да 200.000 рублей денегъ, и они бѣ, ц. в—ва вел. послы, имъ объявили, что о томъ ихъ посолская мысль, а болши де того к. в—во убавливать ничего не велѣла.

...И послы говорили, что у нихъ, опричь того, что они, будучи в послѣднемъ отвѣтѣ, вчерась, сентября въ 11-й день, думнымъ людемъ, канцлѣру с товарищи, объявили, иныхъ рѣчей не будетъ. Будетъ к. в—во изволить учинить договоръ на томъ, чтобы отдать перебѣщиковъ за одинъ годъ да 180.000 рублей денегъ, и они, послы, на томъ договоръ учинять и писмами утверждать, а иныхъ рѣчей и прибавки никакой отъ нихъ, пословъ, не будетъ.

И секретари говорили: что де имъ к. в—во велѣла имъ, ц. в—ва посломъ, объявить, то они имъ объявили, а что отъ нихъ, вел. пословъ, слышать, и они о томъ к. в—ву объявятъ.

И послы говорили: толко на томъ, какъ они, послы, объявили, к. в—во договоръ учинити велить, и будетъ к. в—во за тѣ денги изволить взять соболями, и ц. в—во велить к. в—ву соболями дать изъ своей ц. в—ва казны по той цѣнѣ, по которой в его ц. в—ва казнѣ соболи цѣнены, а у тѣхъ соболей будетъ к. в—ву многая прибыль.

И секретари говорили: про то де к. в—во и напередъ сего велѣла отказать, что соболи ненадобно, да и про хлѣбъ де к. в—во велѣла отказать, чтобъ в хлѣбномъ приемѣ и в вѣсу ссоры не было.

И послы говорили: в соболяхъ спору не будетъ, велить ц. в—во дать соболей изъ своей ц. в—ва казны по той цѣнѣ, по которой в его ц. в—ва казнѣ цѣнены.

И секретари говорили, что они ихъ, ц. в—ва вел. пословъ, рѣчи к. в—ву извѣстятъ.

Сентября въ 14 день свазывалъ посломъ полковникъ Александръ Краертъ: слышалъ де онъ отъ шкотцкаго полковника, которой ему, Александру, другъ, что сентября въ 13-й день пріѣзжалъ х королевѣ Яковъ Пунтусовъ и говорилъ: диво де ему, Якову, что королева за перебѣщиковъ велѣла просить такихъ малыхъ денегъ; о перебѣщикѣ де дѣло болшое, мочно де за нихъ взять многіе денги. И королева де роскручинилась и с кручины в томъ день не кушала, для того что де с ц. в—вомъ по вѣчному докончанью в дружбѣ и в любви быти хочеть, а Яковлевы де отговорные рѣчи стали нелюбы.

Сентября въ 16-й день послали послы к секретарю к Ягану Монсену с переводчикомъ с Иваномъ Өанделденомъ в почеть два сорока соболей, а каковы цѣною, и то писано в расходныхъ книгахъ. А велѣли переводчику Ивану Өанделдену секретарю говорить, чтобъ онъ, секретарь, о томъ poradѣлъ и к. в—во наговаривалъ, чтобъ к. в—во велѣла учинити договоръ о перебѣщикахъ на томъ, что они, послы, объявили,—180.000 рублей.

И переводчикъ Иванъ Фанделденъ, пришедъ к посломъ, сказалъ, что онъ почестъ отъ нихъ, пословъ, секретарю отнесъ и по ихъ посолскому приказу говорилъ. И секретарь, принявъ у нихъ почестъ, говорилъ, что о томъ к. в—ву говорити учнетъ и радѣтъ и промыслать станеть, сколько ево мочи будетъ, толко де в томъ думные люди еѣ к. в—ву мѣшаютъ.

Сентября въ 18-й день посылали послы к секретарю Ягану Монсену переводчика Ивана Фанделдена, а велѣли ему говорить, чтобъ онъ, секретарь, о томъ радѣлъ и к. в—во наговаривалъ, чтобъ к. в—во велѣла с ними, послы, о перебѣщикахъ договоръ учинить на 180.000 рублей.

И переводчикъ Иванъ Адамовъ, пришедъ к посломъ, сказалъ, что онъ по ихъ посолскому приказу секретарю говорилъ, и секретарь приказалъ к нимъ, его ц. в—ва вел. посломъ: королевино де в—во, хотя бытъ с ц. в—вомъ в дружбѣ и в любви, велѣла изъ того запросу, изъ 200.000 рублей, убавить 10.000 рублей, а перебѣщиковъ отдать за два годы. И будетъ они, ц. в—ва вел. послы, на томъ договоръ учинять, и королевино де в—во велить имъ, вел. посломъ, бытъ у своихъ думнымъ людей завтра, сентября въ 19-й день, в отвѣтъ, и имъ бы де, ц. в—ва вел. посломъ, пріѣхавъ в отвѣтъ, спору много не держать, учинить бы договоръ на 190.000 рублей. А толко де межъ ихъ, пословъ, с королевинными думными людьми учинитца споръ, и королевина де в—ва ближніе люди тому будутъ ради, потому что де Яковъ Пунтосовъ и иные ближніе королевины люди безпрестанно королевѣ говорятъ, чтобъ на такихъ малыхъ денгахъ договору учинить не велѣла, а такихъ де малыхъ денегъ хотя бы договорились и перебѣщиковъ на обѣ стороны отдать, и намъ бы за ихъ животы и за убытки сверхъ тое перебѣщицкіе отдачи взять было мало. Да и многіе королевины ближніе люди того договору на такихъ денгахъ дѣлати не хотятъ. Толок де о томъ к. в—во радѣеть, чтобъ то дѣло в совершенье привести и с ц. в—вомъ быти в дружбѣ и в любви. И они бѣ, ц. в—ва вел. послы, в отвѣтъ спору многово не держали, учинили о томъ договоръ на 190.000 рублей, чтобъ хто изъ ближнихъ королевинныхъ людей того договору и доброво дѣла не испортилъ“ (лл. 669—670 и 674—678).

..И думные люди говорили: ³⁷⁾ вѣдомо де вамъ, ц. в—ва в. посломъ, какіе к. в—ву отъ перебѣщиковъ шкоты починились, и

³⁷⁾ На совѣщаніи, происходившемъ 19 сентября 1649 г.

сколкихъ тысячь перебѣщиковъ к. в—во ц. в—ву поступилась. Также и изъ запросныхъ денегъ к. в—во ц. в—ву поступилась многово, и такая де ц. в—ву отъ к. в—ва поступка, что и помыслить было на такую поступку немочно, что столко уступить, а велѣла было по послѣдней мѣрѣ к. в—во учинити договоръ на томъ, что отдать перебѣщиковъ за два года, да денегъ 200.000 рублей. И нынѣ де к. в—во, хотя с ц. в—вомъ быти в дружбѣ и в любви, велѣла к. в—во убавить еще 10.000 рублей, учинити договоръ по самой послѣдней мѣрѣ на 190.000 рублей, да перебѣщиковъ отдать за два годы, а для такова доброво сходства начаетца к. в—во, что еѣ подданнымъ торговымъ людемъ ц. в—во в своемъ государствѣ велитъ дати всякіе добрые поволности в торговыхъ промыслахъ.

И послы говорили: к. в—ва поступку они видятъ, а какъ то дѣло совершитца, и впредь в ц. в—ва сторонѣ к. в—ва подданнымъ в торговыхъ промыслѣхъ поволности будутъ во всемъ по вѣчному докончанью, а чтобъ тоѣ 10.000 рублей, которые межъ ими еще в спорѣ, раздѣлить надвое, а велѣла бы к. в—во взяти 185.000 рублей.

И думные люди говорили, что мимо того к. в—ва указу говорить и дѣлати они не учнутъ, и з докладомъ х' королевѣ о томъ ништо не пойдетъ, и будетъ они, послы, на томъ договору не учинятъ и учнутъ говорить многіе рѣчи, и они, к. в—ва думные люди, учнутъ говорить прежніе рѣчи, также и про запросные денги стануть говорить, что напередъ сего говорили.

И послы, по многимъ споромъ и разговоромъ, слыша отъ нихъ, думныхъ людей, упорные рѣчи и неподатство и чая отъ нихъ вѣчному докончанью нарушенья, потому что отписати ко государю имъ, посломъ, не дали, и опасаясь отъ нихъ такіе жъ неправды и безвѣстные войны, какъ учинили надъ датцкимъ королемъ,—безвѣстною войною землю повоевали и города поимали за вѣчнымъ докончаньемъ,—розорвать того дѣла не посмѣли, к тому ихъ, думныхъ людей, слову приступили, что дать ц. в—ву 190.000 рублей, и на томъ з думными людьми били по рукамъ, что тому быти здержану.

И говорили послы, чтобъ тотъ договоръ писмами утвердить, а чтобъ в обоихъ записяхъ писати ровно и по вѣчному докончанью, а каковѣ быти записи, и они, ц. в—ва в. послы, написавъ образцовое писмо, имъ, думнымъ людемъ, пришлоуть.

И думные люди говорили: то де добро, что записи написать ровно и по вѣчному докончанью. И они де, думные люди, свое об-

разцовое письмо в нимъ, ц. в—ва в. посломъ, пришлютъ же, а како-во де образцовое письмо они, в. послы, к нимъ пришлютъ, и что де будетъ в томъ образцовомъ писмѣ пристойно, и они то в своей записи напишутъ.

И послы говорили: напередъ сего они, к. в—ва думные люди, имъ, ц. в—ва в. посломъ, в отвѣтъ говорили о перебѣщикахъ и хотѣли дати роспись тѣмъ перебѣщикомъ, про которыхъ в росписи, какову роспись, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гульденъстернъ с товарищи, прислали в посолской приказъ, написано, что изъ порубежныхъ городовъ отъ губернаторовъ пнымъ перебѣщикомъ росписей не прислано, и имъ было, посломъ, не договораяся о перебѣщикахъ, в то время росписей перебѣщикомъ имати не довелось. И нынѣ они, ц. в—ва в. послы, с ними, к. в—ва думными людьми, в перебѣщикахъ договоръ учинили, и они бѣ, к. в—ва думные люди, перебѣщикомъ, которые в прошлыхъ годѣхъ по 156-й перебѣжали в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны, а в прежней росписи к. в—ва пословъ, Ирика Гулденстерна с товарищи, не написаны, дали роспись.

И думные люди говорили: напередъ сего они, думные люди, про роспись перебѣщикомъ прошлыхъ лѣтъ, которые в росписи к. в—ва в. пословъ, Ирика Гулденстерна с товарищи, не написаны, говорили для того, что к. в—ву о перебѣщикахъ многіе люди были челобитчики и росписи перебѣщикомъ изъ многихъ лѣтъ привозили, толко у нихъ росписей не принимали, потому напередъ сего перебѣщикомъ росписи по к. в—ва указу принимали в городѣхъ губернаторы и горододержавцы и посылали тѣ росписи в ц. в—ва сторону в порубежные города к воеводамъ. И толко бы они, думные люди, с ними, ц. в—ва в. послы, о перебѣщикахъ договорились попрежнему, какъ было послѣ вѣчного докончанья,—многіе лѣта на обѣ стороны перебѣщики отдаваны всякіе люди,—и перебѣщикомъ бы росписи присланы были попрежнему в ц. в—ва в порубежные города отъ губернаторовъ к воеводамъ или на то уставленнымъ с обѣихъ сторонъ к присланному комисаромъ. А что они, думные люди, говорили имъ, ц. в—ва в. посломъ, чтобъ они, в. послы, тѣмъ прежнимъ перебѣщикомъ роспись у нихъ взяли, то они говорили напередъ сего для того,—хотя отъ нихъ, пословъ, про отдачу перебѣщиковъ подлинно вѣдать, а нынѣ росписи перебѣщикомъ прежнимъ и тѣмъ, которые будутъ перебѣжали в ц. в—ва сторону послѣ Ирикова посолства, давати не для чего, потому что по нынѣшнему с ними, послы, в перебѣщикахъ договору присланнымъ быти на рубежъ для сыску пере-

бѣщиковъ с обѣихъ сторонъ комиссаромъ, добрымъ и честнымъ людемъ и росписи у челобитчиковъ принмати на рубежѣ тѣмъ комиссаромъ и по тѣмъ росписямъ сыскивать перебѣщиковъ вправду; и будетъ у челобитчики с отвѣтчикомъ в перебѣщикѣ, в лѣтѣхъ или в животѣ, учинитца споръ, и в томъ указывать вѣра, и по сему договору с к. в—ва стороны такъ будетъ и учинено. Такъ бы и с ц. в—ва стороны по тому же было учинено. А нынѣ имъ, думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва в. послы, договоритца о томъ, в кое время казнѣ и гдѣ платежу быть.

И послы говорили: кого к. в—во к ц. в—ву приплеть с своею к. в—ва вѣрющею грамотою, тому у ц. в—ва на Москвѣ и денги заплачены будутъ.

И думные люди говорили, чтобы ц. в—во велѣлъ тоѣ казну прислать в Стеколну, а к. в—во велить в тѣхъ денгахъ дать отпись за своею рукою. А что кого для тѣхъ денегъ прислать, а одному де человеку в такихъ денгахъ повѣрить нелзѣ, и страхъ того, чтобъ на дорогѣ какова дурна не учинилось.

И послы говорили: то де дѣло недостаточное, что ц. в—ру прислать тѣ денги в Стеколну; королевино бѣ в—во прислала для тѣхъ денегъ к ц. в—ву, кого еѣ к. в—во изволить, а дорогою страшитца нечего: ц. в—во в своемъ государствѣ велить проводить и до рубежа ратнымъ людемъ, колкимъ человекомъ пригоже.

И думные люди говорили: у ц. в—ва на Москвѣ торгуютъ Галанскіе земли торговые люди компанѣю, и чтобъ ц. в—во изволил тѣ денги перевести на галанскую компанѣю, а Галанцы де заплатятъ к. в—ву в Амстрадамѣ или привезутъ суды, в Стеколну.

И послы говорили: будетъ к. в—во на Галанцовъ торговыхъ людей приплеть вѣрющую грамоту, что тѣ денги дати Галанцамъ торговымъ людемъ, и ц. в—во Галанцамъ торговымъ людемъ по вѣрющей к. в—ва грамотѣ дати велить, а у нихъ в тѣхъ денгахъ велить взять отпись. А чѣмъ тѣ денги платить Галанцомъ, а у к. в—ва на Москвѣ, живетъ еѣ к. в—ва резидентъ Карлъ Помереникъ, и будетъ к. в—во нарочно для денегъ послати не изволить, и еѣ бѣ к. в—во послала к ц. в—ву свою к. в—ва вѣрющую грамоту, чтобъ тѣ денги велѣла принять резиденту Карлу Померенинку.

И думные люди говорили: резиденту де в такихъ во многихъ денгахъ повѣрить нелзѣ: напередъ сего прежней резидентъ Петръ Крузбюрнъ взялъ изъ ц. в—ва казны на к. в—во займы селитры, и за тоѣ селитру посланы были к нему отъ к. в—ва денги, и онъ тѣ денги издержалъ, а в ц. в—ва казну не заплатилъ, только де лише в

томъ учинилъ ссору. А се де и то во страхъ, что тѣ денги резиденту дадутъ, а послѣ того и розграбятъ тѣмъ обычаемъ, какъ напередъ сего, в прошломъ во 142-мъ году, прежнего свѣйского резидента Яганову жену Меллера розграбили, а платежу за тотъ грабежъ не учинили.

И послы говорили, что прежнего резидента Ягановы жены Меллера двора никто не граблягаль, и в грабежѣ ни на ково она не указала, а какъ она с Москвы отпущена, и дано ей на дорогу ц. в—ва жалованья по еѣ челобитью 200 рублей. А что они, думные люди, говорятъ, что в такихъ денгахъ к. в—во резиденту не повѣрять, ино для чего жъ резидентовъ у ц. в—ва на Москвѣ и держать и вѣрющую грамоту присылать, коли они ни в чемъ не вѣрны, толко лише они дѣлають ссору, а доброво дѣла отъ нихъ ничево нѣтъ.

И думные люди говорили: доведетца де тѣ денги ц. в—ву прислать х к. в—ву в Стеколну, чтобъ тѣ денги дошли до к. в—ва.

И послы говорили: тому дѣлу статца немочно, чтобы денги прислать в Стеколну; велить ц. в—во тѣ денги дати на Москвѣ тому, на ково к. в—ва вѣрющая грамота прислана будетъ, а сверхъ тово ц. в—во велить подъ тѣ денги дати подводы и провожатыхъ, а безъ к. в—ва вѣрющей грамоты тѣхъ денегъ ничому дати немочно.

И думные люди говорили: тому де нелзѣ быти, чтобы тѣ денги у ц. в—ва: приняты на Москвѣ, а се де в томъ будетъ и убыточно, а нынѣ в Стеколинѣ есть многіе Галанцы торговые люди, и они бѣ с ними договорилися, чтобъ тѣ Галанцы в к. в—ва казну поставили любскіе еѣмки.

И послы говорили: Галанцовъ они здѣсь не знаютъ, и договариватца имъ з Галанцами не для чего. А что они говорятъ про любскіе еѣмки, и у нихъ в договорѣ про еѣмки и помину не было; велить тѣ денги ц. в—во заплатить на Москвѣ, тому, ково к. в—во по тѣ денги пришлетъ, рускими денгами.

И думные люди говорили: чтобъ де тѣ денги ц. в—во велѣлъ заплатить любскими еѣмками, а в русскихъ де денгахъ к. в—ву што дѣлать? А у царского де в—ва любскихъ еѣмковъ много,—возять еѣмки торговые иноземцы изъ Галанскіе земли и изъ иныхъ земель.)

И послы говорили: о томъ договорѣ были у нихъ стѣзды многіе, а про еѣмки помину николи не бывало, всегда они, ц. в—ва в. послы, и они, к. в—ва думные люди, говорили про рускіе про рубли, а про еѣмки николи помину не бывало; а изъ Галанскіе земли торговые люди еѣмковъ не возятъ, возятъ розные всякіе товары и мѣ-

няють с ц. в—ва с торговыми людьми на товары жъ, а еѳимковъ хотя что невеликое и привезутъ, и малымъ дѣломъ такое великое число еѳимковъ не собрать будетъ лѣтъ в пять. Да чего в договорѣ не было, для чего такіе непристойныя рѣчи и всчинать.

И думные люди говорили: говорили де они, думные люди, с ними, ц. в—ва с послы, в прежнихъ отвѣтѣхъ, чтобы платежъ былъ денгами, и денги де у нихъ имянютца во всѣхъ окрестныхъ государствахъ еѳимки, то де вездѣ безспорныя денги ходечіе. А что рускими денгами платежу быть, они такихъ рѣчей николи не говаривали.

И послы говорили, что они, думные люди, всегда говорили про рубли, а про еѳимки у нихъ николи и помину не бывало, и еѳимковъ рублями николи не называютъ. Да много о томъ и говорить нечего: еѳимковъ в Російскомъ государствѣ не дѣлаютъ, и у ц. в—ва в казнѣ еѳимковъ нѣтъ, и чего в которомъ государствѣ не повелось, какъ в томъ язатца, а рускіе денги имати мочно, потому что дѣланы изъ чистого серебра, не такъ, какъ у нихъ, в Свѣѣ, мѣдными швилевыми денгами торгуютъ; и тѣ рускіе денги у к. в—ва в Стоколнѣ и в Ригѣ вскорѣ рускимъ торговымъ людямъ изойдутъ“ (лл. 681—693).

...И думные люди говорили: королевину де в—ву не торговать стать, что соболами или хлѣбомъ имать; хочеть к. в—во того, чтобы ц. в—во велѣлъ дать любскими еѳимками: к. в—ву, взявъ еѳимки, роздать заслуженного урядникомъ и ратнымъ людямъ, которые будутъ изъ цесарскіе земли, а рускими де денгами заслуженного не возмутъ.

И послы говорили, что у нихъ, пословъ, иныхъ рѣчей мимо договору не будетъ; договорилися они, послы, что за перебѣщиковъ и за убытки дать денгами, и ц. в—во по ихъ договору рускими денгами дати и велить, а еѳимковъ у ц. в—ва в казнѣ нѣтъ.

И думные люди, Бенктъ Шкутъ да секретарь Яганъ Монсенъ, ходили х королевѣ.

И пришедъ отъ королевы, Бенктъ Шкутъ и Яганъ Монсенъ посломъ говорили: которые де рѣчи межъ ихъ, пословъ, и ихъ, думныхъ людей были, и они де про то к. в—ву розказывали, и королевино де в—во на нихъ, думныхъ людей, гораздо гнѣваецца, что они, не договораяся имянно о денгахъ, дѣло скоро совершили и по рукамъ били, а надобно де было напередъ договоритца, какими денгами и в кое время, и гдѣ денги взять. И велѣла де к. в—во имъ, ц. в—ва в. посломъ, говорить, чтобы они, в. послы, о томъ подумали, что еѣ к. в—во ц. в—ву поступилася многово, и чтобы они, ц. в—ва в. по-

слы, учинили такъ же, какъ и к. в—во сходство свое показала, перебѣщиковъ многихъ тысячъ людей, также и убытковъ многихъ тысячъ уступила, чтобъ для того дать еимками в Стеколнѣ или в Галанской землѣ, а о томъ де к. в—во не помалу дивитца, что они, ц. в—ва в. послы, на такіе рѣчи наступили и говорятъ, что ц. в—во велить дать рускими денгами, а в русскихъ денгахъ еѣ к. в—ву что дѣлать?

И послы говорили: и в томъ воля к. в—ва, а у нихъ, пословъ, иныхъ рѣчей не будетъ“ (лл. 696—698).

...И думные люди говорили: рускіе де денги дѣлають изъ еимковъ; и какъ де денги дѣлають изъ еимковъ, такъ мочно и еимки изъ денегъ передѣлать.

И послы говорили: в Московскомъ государствѣ еимковъ николи не дѣлывали и нынѣ дѣлать не учнутъ, а будетъ к. в—во изъ русскихъ денегъ изволить дѣлать в Стеколнѣ еимки, и в томъ еѣ к. в—ва воля.

И думные люди говорили: про то де имъ вѣдомо, что рускими денгами противъ еимковъ не придетъ, рускіе де денги еимковъ легче, и денги живутъ всякіе.

И послы говорили: какъ изъ еимковъ рускіе денги передѣлываютъ, и изъ еимковъ много руды выходитъ, и в денгахъ остается серебро самое чистое; а будетъ к. в—ву то будетъ годно, чтобы денги принять не на Москвѣ, и ц. в—во велить тѣ денги прислати в Великій Новгородъ или во Псковъ, и кому к. в—во тѣ денги принять изволить и на ково вѣрющую грамоту, пришлетъ, тому тѣ денги и дадутъ.

...А будетъ русскихъ денегъ к. в—во взять не изволить, и в томъ еѣ к. в—ва воля, а у нихъ, пословъ, иныхъ рѣчей не будетъ; чтобъ к. в—во велѣла ихъ отпустить к ц. в—ву, потому ужъ настала осень, и морской путь минуетца“ (лл. 699—703).

...И того жъ дни (22 сент.) послали послы к королевину думному челоуѣку, к Бенкту Шкуту, с переводчикомъ с Иваномъ Фандельденомъ в почестъ три сорока соболей, а каковы цѣною, и то писано в расходныхъ книгахъ, а велѣли ему, Бенкту, говорить: будучи они, ц. в—ва в. послы, у нихъ, думныхъ людей, в отвѣтѣ, о перебѣщикахъ договорились и по рукамъ били, а по се время писмомъ того договору они, думные люди, не довершатъ, а говорятъ мимо своего договору, на чемъ договорились, чтобъ дати договоренное число денегъ еимками, чего у нихъ пословъ с ними, думными людьми, и в поминѣ не бы-

вало, и онъ бы, к. в—ва думной человѣкъ Бенктъ Шкутъ, к. в—ву о томъ извѣстилъ, чтобъ к. в—во велѣла своимъ думнымъ людямъ по ихъ посолскому с ними, думными людьми, договору то дѣло довершить, утвердитца писмомъ.

И переводчикъ Иванъ Оандельденъ, пришедъ к посломъ, сказалъ, что думной человѣкъ Бенктъ Шкутъ, принявъ отъ нихъ, пословъ, почестъ и выслушавъ ево, Ивановы, рѣчи, сказалъ, что онъ тѣмъ дѣломъ промыслятъ и радѣтъ и к. в—во и товарищей своихъ, думныхъ людей, наговаривать учнетъ, толко де ему того дѣла никони мѣрами вскорѣ учинити немочно, потому что к. в—во и товарищи ево, думные люди, о томъ мыслятъ, что взявъ имъ рускіе денги, невѣдомо, что с ними дѣлать, гдѣ ихъ дѣвать“ (лл. 724—726).

„Сентября въ 25-й день говорили послы приставу, полуполковнику Ягану Гулстверу, чтобъ онъ к. в—ву извѣстилъ, чтобъ к. в—во велѣла ихъ, ц. в—ва пословъ, отпустить к ц. в—ву, а они, в. послы, живутъ в Стеколнѣ многое время, а дѣла с ними никакова думные люди не дѣлають, а о чемъ и договорятца, а опослѣ инако переговаривають.

И того жъ дни приходилъ к посломъ приставъ Яганъ Гулстверъ и говорилъ: королевину де в—ву ихъ посолскіе рѣчи сказываль, и королевино де в—во велѣла имъ, ц. в—ва в. посломъ, сказать: чтѣ еѣ к. в—ва изволенье, и о томъ приказано думному секретарю Ягану Монсену.

И послы послали к секретарю к Ягану Монсену переводчика Ивана Адамова, а велѣли ему говорить, чтобъ опѣ, секретарь, объявилъ, чтѣ к. в—ва указъ.

И секретарь Яганъ приказаль к посломъ с переводчикомъ с Ивановъ Адамовымъ: королевино де в—во велѣла имъ, ц. в—ва в. посломъ, сказать, что еѣ к. в—во изволила взять 120.000 рублей денегъ да 70.000 золотыхъ. А будетъ тѣмъ присланнымъ людямъ, которые по тѣ денги присланы будутъ, понадобятся какіе товары изъ ц. в—ва казны, и имъ бы тѣ товары, которые имъ надобны, изъ ц. в—ва казны по цѣнѣ даны были, а будетъ имъ изъ ц. в—ва казны товары не понадобятся, и имъ бы поволено было на сторонѣ на тѣ денги товары купити.

И послы послали к секретарю к Ягану Монсену переводчика Ивана Адамова, а велѣли ему говорить, что изъ ц. в—ва казны 120.000 рублей да 70.000 золотыхъ даны будутъ, и в писмѣ они, ц. в—ва в. послы, про то напишутъ. А будетъ к. в—ва присланнымъ

комиссаромъ понадобится изъ ц. в—ва казны какіе товары, а такіе товары в то время в ц. в—ва казнѣ будутъ, и великій государь нашъ, его ц. в—во, велитъ дать по цѣнѣ и товарами, за сколько тысячъ рублевъ годно будетъ. А что онъ, секретарь, по к в—ва указу к нимъ, ц. в—ва в. посломъ, приказывалъ, чтобъ тѣмъ присланнымъ комиссаромъ поволено (было) на тѣ денги покупать товары на сторонѣ, и о томъ написано в вѣчномъ докончаньѣ,—заплата пошлину в прямыхъ таможенныхъ, товары покупать и торговать велѣно безъ запрещенья“ (л. 735—737).

...„В отвѣтахъ ^{3*)} сходство чинили особно о томъ, что дѣялося за нѣсколько лѣтъ, в чемъ споръ былъ, о задержанныхъ и назадъ неотдаваемыхъ перебѣщикахъ, чтобъ в томъ роздѣлку учинить. И того дѣла болшая доля за такую причину стояла, потому что с его ц. в—ва стороны двадесятая статья послѣдняго учиненного Столбовского мирного договору такимъ обычаемъ толковано было, что будто ни которово иново, окромѣ тѣхъ, которые за измѣну, душегубство, за татбу и за иные вины с одное и з другіе стороны перебѣгутъ, и тѣхъ отдавать, и противъ того с еѣ к. в—ва стороны уличили, что не только тѣхъ воровъ, но также и иныхъ, которые черезъ рубежъ с одное и з другіе стороны перебѣгутъ, за какіе причины ни буди, всѣхъ безо всякіе розни по той статьѣ доведетца опять назадъ отдать. И того ради для соединенства и дружбы между обѣихъ великихъ государей, еѣ к. в—ва и его ц. в—ва, и ихъ подданныхъ, чтобъ та дружба гораздо лутче и постояннѣе содержана была, и мы, вышешепянутой еѣ к. в—ва уставленные государственные думные и комиссары, с его ц. в—ва великими полномочными послы в той прежь помянутой двадесатой статьѣ в мирномъ договорѣ на такую мѣру договорились, что та прямая подшва прежь сего николи о томъ инымъ обычаемъ не толковано, и то нынѣ, также и в предбудущее время, инако не разумлѣвать и не толковано будетъ, только что тѣхъ людей, которые черезъ рубежъ перебѣгутъ с одное на другую сторону, крестьяня и всякіе люди, воръ или не воръ, или за какіе иные причины перебѣжали, и тѣхъ всѣхъ безъ всякого розличенья доведетца с тѣмъ, хто с собою что свезъ, назадъ отдать на тое сторону, с которые они перебѣжали“ (л. 742—743).

^{3*)} Изъ проекта договорной записи („образцового письма“), присланнаго шведскими думными людьми на разсмотрѣніе къ посламъ 28 сентября 1649 г.

...»И секретарь ³⁹⁾ говорилъ: какъ де то дѣло велося, и отчего учинилося было ссоры, и то де для чево в договорной записи писать? Нигдѣ де тово не ведетца, что бы ссорные дѣла в записи писать. Да и прежь де сего, какъ учинено вѣчное докончанье, и в договорныхъ де записехъ прежнихъ ссоръ, отчево учинилися, не написано, а написано только, на которыхъ статьяхъ учиненъ мирной договоръ.

И послы говорили, что в ихъ образцовомъ писмѣ ссоръ никакихъ не писано, а тѣми рѣчми, что онъ говорить про ссоры, что будто в ихъ писмѣ прежніе ссоры написаны, и тѣмъ онъ обличаетъ думныхъ людей писмо, потому что в ихъ писмѣ написано, что будто с к. в—ва стороны в перебѣщикахъ уличили, и то они сами в писмѣ своемъ написали близко того, что на ссору: уличенья никакова не бывало, и уличать было не в чемъ. Говорили они, ц. в—ва в. послы, во всемъ по вѣчному докончанью.

И секретарь говорилъ: тѣмъ де с к. в—ва стороны уличили, что напередъ того с ц. в—ва стороны также отдавали перебѣщиковъ всякихъ людей, а не однихъ воровъ и причинныхъ людей, толко де и то в ихъ писмѣ написано по ихъ свѣйскому языку не такъ, что *уличено*, толко лише, что в томъ *доведено*.

И послы говорили: уличенья и доведенья с к. в—ва стороны никаково не бывало; толко межъ ими на обѣ стороны были слова, а канцлѣръ, будучи в отвѣтѣ, имъ, ц. в—ва в. посломъ, говорилъ: которые де межъ ими были досадные слова, а нынѣ чинитца межъ ими договоръ и доброе сходство, и чтобъ де тѣхъ досадныхъ словъ впредъ не поминать и не памятовать, не толко что в договорной записи писать.

И секретарь говорилъ: будетъ де имъ, ц. в—ва в. посломъ, к. в—ва думныхъ людей в писмѣ одно то слово досадно, ино де то мочно перемѣнить.

И послы говорили, что в думныхъ людей писмѣ то слово—уличенье—написано будто что в недружбѣ, а что в отвѣтѣ говорено и на чемъ договоренось, и того в томъ писмѣ не написано.

И секретарь говорилъ: королевино де в—во отъ того писма, каково к нимъ, ц. в—ва в. посломъ, по еѣ к. в—ва указу думные люди прислали, не отступить и того, чтобъ кому еѣ к. в—ву указывать, не хочеть, а что де имъ, ц. в—ва в. посломъ, в томъ писмѣ

---

³⁹⁾ Петръ Костъ, приходившій къ посламъ отъ думныхъ людей 3 октября 1649 г.

покажетца противно, или что к тому надобно прибавить, и они бѣ, ц. в—ва в. послы, про то ему, секретарю, сказали, а онъ про то скажетъ к. в—ва думнымъ людямъ.

И послы говорили, что они к. в—ву ни в чемъ не указываютъ, а которыхъ статей в писмѣ думныхъ людей нѣтъ, и они тѣ статьи напишутъ и думнымъ людямъ пришлютъ с своимъ переводчикомъ, и чтобъ думные люди тѣ статьи в своемъ писмѣ велѣли написать, для того чтобъ тотъ ихъ договоръ в обоихъ писмахъ былъ написанъ явно, и чтобъ впредь о томъ никакова спору не было“ (л. 765—768).

...„И думные люди говорили ⁴⁰⁾: королевино де в—во, слыша про то, что они, ц. в—ва в. послы, о совершенѣ дѣла к нимъ, думнымъ людямъ, присылаютъ, и поминая себѣ то, что ихъ, ц. в—ва в. пословъ, в Стеколнѣ долгое житье, а нынѣ настало время осеннее, а ихъ, в. пословъ, путь далней, и для того к. в—во велѣла имъ, думнымъ людямъ, с ними, ц. в—ва в. послы, быти в отвѣтъ, чтобъ то большое дѣло довершить, и чтобъ с еѣ к. в—ва стороны имъ, ц. в—ва в. посломъ, мотчанья не было.

И послы говорили, что они о совершенѣ того дѣла к нимъ, думнымъ людямъ, посылали многижды, и то дѣло в мотчаньѣ и в проволокѣ отъ нихъ, думныхъ людей, потому что они, к. в—ва думные люди, присылаютъ образцовые писма мимо договору, а они, ц. в—ва в. послы, на чемъ с ними, к. в—ва думными людьми, договорилися, по тому и в писмѣ своемъ написали, а мимо договору в писмѣ ихъ ничего не написано“ (л. 792—793).

...„И послы говорили: то дѣло не сстаточное, что денги принять на Москвѣ, а писмо отдать на рубежѣ. И много о томъ говорить нечево: будетъ к. в—во писмо, каково они дадутъ в денгахъ, пришлетъ к ц. в—ву в Москвѣ, и ц. в—во тѣ денги изъ своей ц. в—ва казны дати велить, а на рубежъ ц. в—во казны безъ того писма послати не велить.

И думные люди говорили, чтобъ де ц. в—во велѣлъ учинить такъ: какъ к. в—во к ц. в—ву комисара своего пришлетъ, и царское бы в—во поволнлъ тому комисару тѣ денги счесть и запечатать, а отдавать бы ему не велѣлъ, а прислать бы ц. в—во тѣ денги на рубежъ с своимъ ц. в—ва провожатыми и велѣлъ отдать к. в—ва присланнымъ на рубежѣ, а то писмо взяти на рубежѣ жъ.

⁴⁰⁾ На совѣщаніи, происходившемъ 10 октября 1649 г.

И послы говорили: о томъ было имъ, думнымъ людемъ, стыдно и говорить—тѣмъ дѣлы кабы што невѣрка, что письмо отдати на рубежѣ; велить ц. в—во тѣ денги дати и письмо взяти на Москвѣ и проводить велить тѣ денги до рубежа своимъ ц. в—ва ратнымъ людемъ со всякимъ береженьемъ, и опасатца имъ нечево.

И думные люди говорили: послать де то письмо к в—ву с комисаромъ к ц. в—ву к Москвѣ,—и притчею де ц. в—ва в землѣ, ѣдучи дорогою, надъ тѣмъ комисаромъ что учинитца отъ розбою или отъ грабежу или отъ пожару, или тому посланнику учинитца смерть, или то письмо пропадетъ, или какъ онъ у ц. в—ва на Москвѣ тѣ денги приметъ, а опослѣ того у него тѣ денги розграбятъ, или в пожаръ рознесутъ, или иная какая незгода, или дорогою ѣдучи что учинитца, и то какъ будетъ исполнено?

И послы говорили: ково к ц. в—ву к. в—во пошлетъ, и того примутъ на рубежѣ и по прежнему обычаю велятъ его проводить, и ни отъ какова дурна опасатца не для чего. А какъ онъ на Москвѣ изъ ц. в—ва казны денги приметъ, и тѣ денги ц. в—во велить проводить до рубежа, и та казиа будетъ в ц. в—ва землѣ на ц. в—ва береженьѣ, и опасатца в томъ нечево; а будетъ случитца смерть, и у него останутца товарыщи.

И думные люди говорили: они де на себя в томъ дадутъ имъ, вел. посломъ, письмо,—какъ тѣ денги ц. в—во на рубежъ пришлетъ, и то письмо к. в—ва присланнымъ, которые будутъ на рубежѣ присланы, велить отдати.

И послы говорили, что они того безъ ц. в—ва вѣдома в письмо написать не смѣютъ, что ц. в—ву прислать тѣ денги на рубежъ и письмо взять на рубежѣ на пустомъ мѣстѣ, а будетъ к. в—ву надобно, и королевино бѣ в—во прислала своего комисара с вѣрющею грамотою и с тѣмъ писмомъ в ц. в—ва отчины, в Великій Новгородъ или во Псковъ, а ц. в—во велить тѣ золотые и денги прислати в Великій Новгородъ или во Псковъ и велить тѣ денги к. в—ва присланному отдати и письмо у него взяти в В. Новгородѣ или во Псковѣ.

И думные люди говорили: напередъ де сего, будучи в отвѣтѣ, говорили они, ц. в—ва вел. послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, чтобы про тотъ договоръ и про денги в одномъ писмѣ написать.

И послы говорили, что они про то имъ, думнымъ людемъ, чтобы на обѣ стороны быти по одному писму, говорили, толко они того похотѣли, чтобы в денгахъ написати особое письмо.

И думные люди говорили: какъ де в одномъ писмѣ написать, какъ денги изъ ц. в—ва казны заплачены будутъ, и тѣхъ договорныхъ

записей на обѣ стороны нельзя выдать, потому что в тѣхъ записяхъ будетъ укрѣпленье в перебѣщикахъ.

И послы говорили, что договорные записи межъ ими будутъ вѣчно, а про деньги в ихъ посольской записи написано будетъ тѣмъ обычаемъ, что за лишнихъ перебѣщиковъ, которыхъ ц. в—ву к. в—во поступилась, и за животы и за убытки дати ц. в—ву к. в—ву 70.000 золотыхъ да 120.000 рублей рускими денгами, а ково к ц. в—ву к. в—во по тѣ деньги пошлетъ, и к. в—ву велѣти тѣхъ людей написать имяны в вѣрющую грамоту, и тоѣ вѣрющую грамоту прислати с ними к ц. в—ву к Москвѣ, да и то в вѣрющей грамотѣ написать, чтобы ц. в—у по той к. в—ва вѣрющей грамотѣ тѣмъ людямъ в тѣхъ денгахъ повѣрити. А какъ они изъ ц. в—ва казны тѣ деньги примуть, и имъ бы в тѣхъ денгахъ дати отпись, что они по к. в—ва вѣрющей грамотѣ изъ ц. в—ва казны тѣ деньги взяли, а имъ, к. в—ва думнымъ людямъ, в своей договорной записи написать противъ того же, какъ в ихъ, ц. в—ва вел. пословъ, договорной записи будетъ написано, и по тому то дѣло будетъ исполнено, и ц. в—во тѣ деньги к. в—ва присланнымъ изъ своей ц. в—ва казны дати велить и велить тѣ деньги проводить своимъ ц. в—ва ратнымъ людямъ до рубежа“ (лл. 796—801).

...И послы говорили: в вѣчномъ докончанѣ про то написано имянно, что толко отдавати однихъ перебѣщиковъ, а что за нихъ денежному платежу быть или убытки заплатить, того не написано, и чего в вѣчномъ докончанѣ не написано, тому впредь быти не доведетца. Да много о томъ и говорить ненадобно. Договорилися они, ц. в—ва вел. послы, с ними, к. в—ва думными людьми, на томъ, что за прежнихъ перебѣщиковъ и за ихъ животы и за убытки, которые в ц. в—ва сторону перебѣжали с к. в—ва стороны, ц. в—ву по ихъ договору велѣть дать деньги, а за два года отдать перебѣщиковъ на обѣ стороны, которыхъ сыскати мочно; а что за мертвыхъ, или которые сошли в Литву, платежу быть, и того у нихъ в договорѣ не было. Да и в ихъ, думныхъ людей, образцовомъ писмѣ, каково они первое образцовое письмо прислали к нимъ, ц. в—ва вел. посломъ, чтобы за мертвыхъ, или которыхъ сыскать будетъ немочно, платежу быть, не написано; то они, думные люди, всчпнаютъ новое дѣло, ужъ то не хотя по тому договору того дѣла в совершенье учинить.

И думные люди говорили: то де письмо образцовое, послано к нимъ, вел. посломъ, на образецъ, а записи де еще не совершены, и которое дѣло в томъ образцовомъ писмѣ не написано, и то надобно написать, а онп де, вел. послы, прислали к нимъ, думнымъ людямъ,

также образцовое письмо, и будетъ имъ что надобно, а доведетца написать, и то бѣ они написали.

И послы говорили: в ихъ образцовомъ письмѣ, каково к нимъ, думнымъ людямъ, прислали, сверхъ договору лишняго ничего не написано, а прибавлять они не стануть, каково к нимъ образцовое письмо прислали, такову писму и быть, и они бѣ, думные люди, в своей договорной записи написали по тому жѣ, какъ в ихъ посольскомъ образцовомъ письмѣ о томъ написано, а толко сверхъ договору какіе статьи вымышлять и за тѣмъ то дѣло держать, и тому, хто такіе вымышленные затѣйные статьи вымышляетъ, отъ Бога не пробудетъ, а тому дѣлу отъ такихъ вымышленныхъ статей в совершеннѣ николи не быть. Будетъ они, думные люди, такіе статьи учнутъ впредь вымышляти, чего в договорѣ не было, и они, ц. в—ва вел. послы, болши того о томъ дѣлѣ говорить и дѣлати не будутъ, и чтобъ ихъ к. в—во велѣла отпустить к ц. в—ву, а они, послы, будутъ довольны и тѣми двѣма писмами, которыя они к нимъ, вел. посломъ, прислали: тѣми писмами непостоянство ихъ и неправда явна будетъ.

И думные люди говорили: по такимъ де рѣчамъ, что они, ц. в—ва вел. послы, говорятъ, что тѣмъ людямъ, за кѣмъ перебѣщики жили и живучи за ними померли, или они, свѣдавъ про отдачу, отъ себя ихъ отошлютъ, а за то на нихъ платежу не имати, ино де тѣхъ дву годовъ перебѣщиковъ знатно, что с ц. в—ва стороны ни одного челоука в отдачѣ не будетъ, потому что всякіе люди, за кѣмъ они жили в перебѣщикахъ, учнутъ заиратца, а взятку на нихъ не будетъ.

И послы говорили: дивуютца они, ц. в—ва в. послы, тому, что они, думные люди, в маломъ дѣлѣ споръ ставятъ; тѣхъ дву годовъ про перебѣщиковъ еще сыску и росписей с обѣихъ сторонъ отъ воеводъ и приказныхъ людей не бывало, и есть ли в обоихъ сторонахъ тѣхъ дву годовъ перебѣщики, или нѣтъ, того еще и невѣдомо, и на обѣ стороны тѣ перебѣщики не спрашиваны,—а говорятъ они про тѣхъ перебѣщиковъ многіе рѣчи, чего в вѣчномъ докончаннѣ не написано и у нихъ в договорѣ не бывало.

И думные люди говорили: потому де тѣхъ дву годовъ перебѣщики на обѣ сторонѣ и не прошены, что прежнихъ лѣтъ с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону не отдавали.

И послы говорили: за прежнихъ перебѣщиковъ, которые до тѣхъ дву годовъ на обѣ стороны перебѣгали, учиненъ договоръ, а тѣхъ дву годовъ перебѣщики есть ли, или нѣтъ, и про тѣхъ будетъ сыскъ, и которыхъ сыщутъ, тѣхъ на обѣ стороны отдавати и учнутъ. А какъ они, ц. в—ва в. послы, ѣхали к к. в—ву, и ц. в—ву порубежныхъ

городовъ дворяне и дѣти боярскіе многіе били челомъ, что изъ-за нихъ не в давномъ времени перебѣжали в к. в—ва сторону перебѣщики, толко они у нихъ челобитень и росписей не принимали, для того,— на каковѣ мѣрѣ, будучи у к. в—ва, они, в. послы, о перебѣщикахъ договоръ учинять“ (л. 806—810).

...И думные люди говорили: в вѣчномъ докончаньѣ и того не написано, что за перебѣщиковъ наказанье чинити.

И послы говорили: хотя в вѣчномъ докончаньѣ того и не написано, что за перебѣщиковъ чинити наказанье, толко для того имъ чинити наказанье, чтобъ они перебѣщиковъ к себѣ не принимали и вѣчного докончанья не нарушали и в томъ ссоры не чинили.

И думные люди говорили: которые де ц. в—ва порубежныхъ городовъ воеводы про перебѣщиковъ сыскивать не учнутъ, и тѣмъ воеводамъ какое наказанье будетъ?

И послы говорили: то на ц. в—ва волѣ, какое наказанье воеводамъ велитъ чинити по своему государскому разсмотрѣнью, а имъ в договорную запись того написать не умѣть.

И думные люди говорили: добро бъ де такъ было, чтобъ воеводамъ за ихъ неправды и напередъ сего чинено было наказанье, ино бъ де перебѣщиковъ давно никто не смѣлъ принимать; а что де впредь воеводамъ за то, будетъ они про перебѣщисовъ сыскивати не учнутъ или сыскавъ не отдадутъ, чинити наказанье, и они де, бояся того, станутъ остерегать, чтобъ перебѣщиковъ на обѣ стороны не принимать.

Да думные жъ люди говорили: к. в—во велѣла еще имъ, ц. в—ва в. посломъ, о нѣкоторомъ дѣлѣ поговорить: какъ де к. в—ва комисаръ изъ ц. в—ва казвы денги приметъ, чтобъ ц. в—во поволилъ ему на тѣ денги покупать золотые и сѣмьки и всякіе товары безо всякіе помѣши.

И послы говорили: золотыхъ и сѣмьковъ в Московскомъ государствѣ покупать не у кого, того и в запись писать нечего, и в прежнихъ отвѣтѣхъ о томъ имъ впрямъ отказано; а что имъ товары покупати на Москвѣ у торговыхъ людей, и ц. в—во поволитъ имъ товары покупати по вѣчному докончанью, какъ о томъ написано в вѣчномъ докончаньѣ (л. 814—816).

„Да думные жъ люди говорили: королевино де в—во еще о нѣкоторыхъ о иныхъ дѣлѣхъ и о псковскомъ дворѣ велѣла имъ, думнымъ людямъ, с ними, ц. в—ва в. послы, поговорить.

И послы говорили: покаместа они то договорное перебѣщитцкое дѣло не совершатъ и записми не розмѣнятца, о иныхъ ни о какихъ дѣлѣхъ говорити не учнутъ. А говорити было имъ, ц. в—ва в. посломъ, также о многихъ дѣлехъ, толко стало за тѣмъ, что они, думные люди, посямѣста в томъ перебѣщитцкомъ дѣлѣ в договорныхъ записяхъ ума своего на мѣрѣ не поставятъ.

Да послы жъ думныйи людемъ напоянули о полковниковѣ о Александровѣ дѣлѣ Краерта да обѣ Ооонасьевѣ дѣлѣ Нестерова.

И думные люди говорили: еще де государственные дѣла не совершены, а тѣ де дѣла не государственные, мочно обѣ нихъ и поноворить, толко де и о полковниковѣ дѣлѣ к. в—ва указъ будетъ, а Ооонасьево де дѣло Нестерова перенесено х к. в—ву и стояло за тѣмъ, что к. в—ва в Стеколнѣ не было, а нынѣ к. в—во в Стеколну прѣхала, и указъ о томъ дѣлѣ будетъ.

Да думные жъ люди говорили: которые де обидные дѣла подали вы, ц. в—ва в. послы, на писмѣ, и королевина де в—ва подданнымъ с ц. в—ва стороны также многіе обиды починены, толко де к. в—во велѣла имъ, ц. в—ва в. посломъ, и о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ говорить, чтобъ и тѣ обидные дѣла также на обѣ стороны по се время пресѣчь, чтобъ впредь о томъ спору не было.

И послы говорили: о обидныхъ дѣлѣхъ напередъ сего договорносы, что про тѣ обидные дѣла сыскивати на рубежѣ комисаромъ, которые высланы будутъ на рубежи для сыску и исправленья земляныхъ дѣлъ, а пресѣчь тѣхъ обидныхъ дѣлъ немочно, потому что ц. в—ва подданнымъ с к. в—ва стороны починились обиды многіе.

И думные люди говорили: коли де вамъ, ц. в—ва в. посломъ, то негодно, что обидные дѣла на обѣ стороны пресѣчь, и королевино де в—во межевымъ комисаромъ про тѣ обидные дѣла сыскивать прикажетъ.

И послы говорили, чтобъ межевымъ судьямъ сыскивати про обидные дѣла про тѣ, которые в порубежныхъ мѣстѣхъ починились, а которые обиды ц. в—ва подданнымъ к. в—ва в городѣхъ отъ ково починились, и про тѣ обиды в тѣхъ городѣхъ сыскъ и росправу учинить.

И думные люди говорили: в сколко де мѣстъ и на которые мѣста комисары надобны?

И послы говорили: напередъ сего они, ц. в—ва в. послы, договорились, что выслати с обѣ стороны комисаровъ в три мѣста: в первое мѣсто—на спорную Псковского уѣзду Печерского монастыря землю Нового Городка з землею; в другое мѣсто—на корѣльской рубежъ; в третье мѣсто—Новгородцкого уѣзду с Ижерскою землею; а чтобъ с

обѣ стороны высланнымъ быти межесвымъ судьямъ за вѣрющими грамотами и за крестнымъ цѣлованьемъ и исправляти бы имъ рубежи по крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ, а виноватымъ, которые рубежи испортили, на рубежѣ учинить наказанье жестокое безъ пощады“ (л. 817—820).

...И думные люди говорили: ⁴¹⁾ сходилися де они, думные люди, с ними, ц. в—ва в. послы, в отвѣтъ многожды, и былъ межъ ими споръ о перебѣщикахъ, и о томъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, они, думные люди, с ними, ц. в—ва в. послы, договорились, и чають они, думные люди, что межъ великихъ государей дружба и любовь содержана будетъ свѣше прежнего; и имъ бы, ц. в—ва в. посломъ, о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ они, к. в—ва думные люди, прислали к нимъ, ц. в—ва в. посломъ, письмо, отвѣтъ учинити пристойной и в совершенье привести, а тѣ всѣ статьи ⁴²⁾ пристойны к вѣчному докончанью, и послѣ того то дѣло, о чемъ договореноса, довершить, писмами розмѣнитца.

И послы говорили: слава всемогущему Богу, что то великое дѣло в совершенье привелъ, и о томъ они, послы, похвалу Богу воздаютъ, что то учинилося межъ велик. государей в дружбѣ и к любви, а межъ ихъ великихъ государствъ к тишинѣ и к покою и ко всякому добру. А что они, думные люди, говорятъ о дѣлѣхъ, о которыхъ они, думные люди, прислали к нимъ, ц. в—ва в. посломъ, письмо, и тѣ дѣла малые, а надобно имъ, в. посломъ, с ними, думными людьми, совершить болпое дѣло, к договорнымъ письмамъ руки свои приписать и печати приложить и тѣми писмами розмѣнитися.

И думные люди говорили: в томъ де будетъ мѣшканье небольшое, что договорное письмо руками приписать и печати приложить. Они де, думные люди, ожидаютъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ к нимъ, в. посломъ, письмо послано, отвѣту отъ нихъ, ц. в—ва в. пословъ.

И послы говорили: будучи они, ц. в—ва в. послы, у нихъ, думныхъ людей, в отвѣтъ, подали обидной списокъ, которые обиды починились ц. в—ва подданнымъ к. в—ва отъ подданныхъ, и живутъ

⁴¹⁾ На совѣщаніи, происходившемъ 19 октября 1649 г.

⁴²⁾ Шведскіе думные люди разумѣютъ здѣсь два письма, присланные ими къ посламъ 11 и 17 октября. Въ нихъ, кромѣ повторенія просьбы о шведскомъ торговомъ дворѣ во Псковѣ, излагались разныя жалобы шведскихъ купцовъ на стѣсненія, учиняемыя имъ въ Россіи, и другія претензіи, болпшею частью предусмотрѣнныя въ царскомъ наказѣ посламъ (см. выше, стр. 130—141 и 144).

они, ц. в—ва в. послы, в Стеколнѣ многое время, а отвѣту на тѣ дѣла имъ не учинено

И думные люди говорили: о которыхъ де обидныхъ дѣлѣхъ они, ц. в—ва в. послы, будучи у нихъ, думныхъ людей, в отвѣтѣ, говорили и на писмѣ дали, и на тѣ де на многіе статьи отвѣтъ учинень, а на которые статьи отвѣту не учинено, и на тѣ статьи отвѣтъ учинень будетъ на писмѣ. А они де, думные люди, во многихъ отвѣтѣхъ имъ, ц. в—ва в. посломъ, говорили о псковскомъ дворѣ, чтобъ двору дану быти во Псковѣ в каменномъ в околномъ городѣ, а однако он отвѣту у нихъ, в. пословъ, не могутъ достать.

И послы говорили: о псковскомъ дворѣ они, ц. в—ва в. послы, напередъ сего говорили и нынѣ говорятъ то жъ, что во Псковѣ данъ дворъ, также какъ и в Стеколнѣ, и в вѣчномъ докончанѣ того, что дану быти двору во Псковѣ в каменномъ городѣ, не написано. А что они, думные люди, прислали к нимъ, ц. в—ва в. посломъ, письмо и просятъ отвѣту на прежніе дѣла, о которыхъ дѣлѣхъ, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, к. в—ва в. послы, Ирикъ Гулденстернъ с товарищи, говорили ц. в—ва бояромъ и думнымъ людямъ и на тѣ дѣла по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди отвѣтъ учинили и в отвѣтномъ своемъ писмѣ написали, и другому отвѣту на тѣ дѣла быти непригоже. А что в томъ же ихъ, думныхъ людей, писмѣ написано про еимки ⁴³⁾, и по ц. в—ва указу велѣно во Псковѣ за еимки денги давати по прежней цѣнѣ,—за любскіе по 50 коп. и за крыжовые по 48 копѣекъ, и про тотъ ц. в—ва указъ имъ, к. в—ва в. посломъ, сказано и в отвѣтномъ писмѣ боярѣ и думныхъ людей написано, и по тому ц. в—ва указу во Псковѣ к. в—ва подданнымъ торговымъ людямъ за еимки и денги даютъ.

И думные люди говорили: они де, думные люди, про еимки говорятъ и в писмѣ своемъ написали для того, что послѣ отпуску к. в—ва в. пословъ с Москвы во Псковѣ к. в—ва подданныхъ в пошлинахъ, в русскихъ денгахъ, на правожѣ били, и еимковъ за пошлины не взяли. А про псковской дворъ говорятъ они, думные люди, для того, что напередъ сего данъ былъ дворъ во Псковѣ в околномъ городѣ, а нынѣ данъ за Великою рѣкою, и хотя де малая пезгода с которые стороны учинитца, и к. в—ва подданные будутъ за городомъ, а прежнего де агента Ягана Меллера дворъ и на Мо-

---

⁴³⁾ Про еимки было написано, что шведскимъ купцамъ за любскій еимковъ даютъ въ Россіи только по 48, 47 и 46 копѣекъ и, кромѣ того, берутъ еще при этомъ пошлину.

сквѣ розграбили, и воры были пойманы, однако имъ ничего не учинено.

И послы говорили: говорятъ они, думные люди, будто во Псковѣ к. в—ва подданныхъ на правежѣ били, и они, ц. в—ва в. послы, имъ, думнымъ людямъ, напередъ сего говорили и нынѣ то жъ говорить, что по указу в. государя нашего, его ц. в—ва, велѣно про то дѣло сыскати, а хто такъ учинилъ, и тому учинить наказанье. И чають они, послы, что про то дѣло сыскано, и росправа учинена. А что ови, думные люди, говорятъ, что будто прежнего агента дворъ на Москвѣ розграбили, и того николи не бывало, и напередъ сего они, послы, имъ, думнымъ людямъ, о томъ сказывали, что то затѣяно неправдою“ (л. 852—857).

...И думные люди говорили: в Стеколнѣ гостинъ дворъ построенъ к. в—ва казною, для де того в Стеколнѣ и пошлина положена такова, а в Новѣгородѣ свѣйской гостинъ дворъ строенъ королевина жъ в—ва казною, и анбарщины с свѣйскихъ торговыхъ людей имати было не довелось.

И послы говорили, чтобъ к. в—во велѣла отвести в Стеколнѣ рускимъ торговымъ людямъ подъ дворъ мѣсто, и они, рускіе торговые люди, гостинъ дворъ построить сами и анбарщину учнутъ платить по тому жъ, по чему свѣйскіе торговые люди платятъ в В. Новѣгородѣ,—по два алтына на недѣлю.

И думные люди говорили: русской гостинъ дворъ в Стеколнѣ построенъ, и другою гостина рускова двора строити не для чего, а какъ изстари анбарщину имали, такъ и нынѣ емлютъ.

И послы говорили: ц. в—во велитъ за новгородцкой свѣйской гостинъ дворъ дать денги изъ своей ц. в—ва казны, а анбарщину с свѣйскихъ людей велитъ имать противъ того жъ—по четыре гривны на недѣлю“ (л. 867—868).

...И думные люди, говоря о дѣлѣхъ много и по многимъ споромъ, в договорному своему писму руки приписали и печати приложили, а послы также договорное писмо руками своими приписали и печати приложили и тѣми договорными писмами з думными людьми розмѣнились.

И розмѣнась писмами, думные люди говорили: которые кабалные долговые дѣла к. в—ва подданныхъ на ц. в—ва подданныхъ, и по тѣмъ бы кабаламъ росправа была, а королевино де в—во ц. в—ва подданнымъ всякую росправу чинити велитъ.

И послы говорили: ц. в—во по вѣчному докончанью и по прямому уличенью к. в—ва подданнымъ росправу на своихъ ц. в—ва подданныхъ давати велить, а ц. в—ва полковнику Александру Краеверту да Оеонасыю Нестерову по кабаламъ никакіе росправы не учинено.

И думные люди говорили, что они, думные люди, про тѣ дѣла слышали и вѣдаютъ, и управа будетъ“ (л. 870—871).

...»А вынѣшней к. в—ва новой резидентъ, Карло Померенинкъ, живеть на Москвѣ, а дѣла за нимъ болшова никакова пѣтъ, и впредь отъ него не чаятъ, пишеть и приказываетъ к. в—ва в порубежные города к державцомъ многіе ссорные дѣла и межъ обоними в. государи ссоры и нелюбья дѣлаеть, и королевино бѣ в—во тому резиденту Карлу Померенинку велѣла быть к себѣ. А что вы, к. в—ва думные люди, говорите о Яковѣ Демулинѣ, чтобъ ему быть у ц. в—ва на Москвѣ в резидентахъ на Карлово мѣсто Померенинка, и новому резиденту быти на Москвѣ не для чево, потому— толко отъ нихъ межъ в. государи чинятца ссоры, а дѣла за ними никакова пѣтъ.

И думные люди говорили: королевина де в—ва резидентъ живеть на Москвѣ для того,—коли лучитца к. в—ву о какихъ дѣлѣхъ писати к ц. в—ву, и королевино де в—во гонцовъ с тѣми грамотами не посылаетъ, а пишеть о тѣхъ дѣлѣхъ и грамоты, которые писаны к ц. в—ву, посылаетъ к резиденту, и резидентъ де, будучи на Москвѣ, дѣлаеть тѣ дѣла, которые было дѣлать посланникомъ и гонцомъ, а будетъ де к. в—ва резидентъ, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, какое дурно учинить, а ц. в—во о томъ х к. в—ву отпишеть, и к. в—во велить резиденту своему наказанье учинить.

И послы говорили: в вѣчномъ докончанѣ про резидентовъ не написано, и чего в вѣчномъ докончанѣ не написано, тому впредь быть не доведетца.

И думные люди говорили: у королевина де в—ва в ц. в—ва сторонѣ по вѣчному докончанью дворы устроены, и королевипу де в—ву волно своихъ подданныхъ на своихъ дворѣхъ держать. На што жъ было к. в—ву и дворы строить, коли подданныхъ своихъ на тѣхъ дворѣхъ не держать? А королевина де в—ва резидентъ жяветъ на Москвѣ по ц. в—ва с к. в—вомъ дружбѣ и любви.

И послы говорили: королевина де в—ва подданнымъ в ц. в—ва сторону на свои дворы приѣзжати по вѣчному докончанью волно, толко бы не резидентомъ, а отъ резидентовъ чинятца многіе ссоры,

и королевино бѣ в—во велѣла прежнему резиденту быть к себѣ, а новому резиденту на Москвѣ дѣлать нечего жѣ.

И думные люди говорили: королевино де в—во о резидентѣ учеть писати к ц. в—ву“ (лл. 878—881).

...„И секретарь ⁴⁴⁾ говорилъ: в отвѣтномъ де писмѣ ц. в—ва бояръ и думныхъ людей написанъ отецъ ево пушечнымъ мастеромъ, а не полковникомъ, и то де мочно знать изъ писма, что онъ полковникъ, а не мастеръ; хотя де нашимъ языкомъ полковникомъ не написанъ, а написанъ мастеромъ, толко онъ пушкъ не дѣлалъ. И показывалъ посломъ секретарь грамоту за государевою болшою отворчатою печатью и говорилъ: тотъ де полномочной листъ данъ отъ ц. в—ва полковнику Александру Лесли, а в томъ листу написано: ково онъ, Александръ, к ц. в—ву приговорить, а по чему ему корму на Москвѣ давать, и тому Александрову договору у ц. в—ва здержану быть, и по тому полномочному писму Александръ приговорилъ отца ево в службу к ц. в—ву, а служить было ему надъ пушечнымъ нарядомъ полковникомъ, и кормъ ему давати противъ полковника. И какъ онъ пріѣхалъ к Москвѣ, и ему учили давать корму мало, не противъ Александрова язанья.

И послы говорили: грамота ц. в—ва дана Александру Лесли, и той было грамотѣ у Александра и быть, и того нигдѣ не повелось, что чужою правдою правитца; а будетъ у него есть Александрово договорное писмо, и отцу ево было по тому писму в то время на Александра и битъ челомъ. А Александру было правитца тѣмъ полномочнымъ писмомъ.

И секретарь говорилъ: отецъ де ево в ту пору на Олександра ц. в—ву билъ челомъ, да управы не дали, а у него де, Петра, и нынѣ Александрово договорное писмо, каково далъ отцу ево, и онъ то писмо покажетъ, да и челобитная де черная отца ево на него, Александра, нынѣ у него, Петра, есть же.

---

⁴⁴⁾ Секретарь Петръ Коеть присланъ былъ къ посламъ 20 октября главнымъ образомъ для переговоровъ по поводу пререканій, возникшихъ изъ-за словъ „блаженные памяти“, которыхъ послы не хотѣли допускать въ титулѣ Густава Адольфа. Петръ Коеть былъ сынъ того Юліуса (Юлнуса) Коета, о претензіи котораго къ Московскому правительству, заявленной шведскимъ посольствомъ въ Москвѣ въ 1647 г., упоминается выше, въ наказѣ посламъ (см. стр. 144).

И послы говорили: нынѣ писму ево, Александрову, вѣрить нечему, потому что Александръ жилъ в Стеколяѣ многіе лѣта, какъ пріѣхалъ изъ своей земли бѣдешъ, и за малые денги оупъ хотя десять такихъ писемъ напишетъ; а в которую пору ему вѣрили, в ту пору было и бить челомъ; а корму отцу ево было много, а за ево дѣло довелось было на отцѣ ево тотъ кормъ доправить: многіе пушки его литья, какъ отвѣдывали, на первой стрѣлбѣ разорвало. А нынѣ у ц. в—ва пушечной мастеръ Фалкъ емлетъ ц. в—ва жалованья по 15 рублей на мѣсяцъ, а пушки леть лутче отца ево, а отецъ ево ничему не умѣлъ.

И секретарь говорилъ: отецъ де ево вылилъ 104 пушки, а не многіе отъ нихъ испорчены.

И послы говорили: изъ тѣхъ пушекъ всего 32 пушки отстоялось, а тѣ всѣ отъ первые стрѣлбы не устояли, и для того отецъ его и отъ дѣла в тѣ поры отставленъ.

Да спрашивали послы секретаря: ц. в—во отца ево вневолю держалъ ли? Первое де было ему корму по 25 рублей на мѣсяцъ, а послѣ давано по 50 рублей, да ему жъ прибавлено к прежнему по 50-жъ рублей, и давано по 100 рублей.

И секретарь говорилъ: отцу ево живучи на Москвѣ и впроздѣ стало 10.000 еимковъ; какъ де онъ ѣхалъ к Москвѣ, и подъ нимъ и подъ животами его было 120 подводъ, а какъ де они, дѣти ево, назадъ поѣхали, и у нихъ живоговъ никакихъ ничего не осталось.

И послы говорили, что они за Александра отвѣчать не станутъ; а коли бъ де ему не по договору кормъ даванъ, и ему было на Москвѣ не жить и корму не имать, ѣхать назадъ; а то отцу ево тотъ кормъ любъ былъ, и по жену онъ посылалъ, и в ц. в—ва грамотѣ написано х к. в—ву, что пріѣхалъ служить пушечной мастеръ, а не полковникъ, и билъ челомъ великому государю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ отписать х королю, чтобъ к. в—во велѣлъ жену ево и дѣтей отпустить к Москвѣ.

И секретарь говорилъ: Александръ де говорилъ отцу ево и писмо далъ: какъ жена отца ево, а ево, Петрова, мать с ними, дѣтми, к Москвѣ пріѣдетъ, а по договору ево, Александрову, полново жалованья давати ему не учнуть, и отцу ево взять на немъ, Александрѣ, 70.000 еимковъ любскихъ.

И послы говорили: хотя будетъ Александръ какіе писма отцу ево и давалъ, и тому вѣрить нечему. Толок бы прямые были Александровы писма, и отцу было ево в тѣ поры для чего на Александрѣ по такимъ писмамъ не искати? А что онъ шнѣ у себя такіе писма ска-

зываетъ, и то ужъ то Александръ далъ ему такіе письма с нимъ по стачкѣ послѣ того, хотя тѣмъ быти користень.

И секретарь говорилъ: какая де прибыль его ц. в—ву, что ихъ в бѣдности видѣть?

И послы говорили: толко бѣ Александръ прямо такъ уговоривался, и онъ бы, Петръ, тѣ денги на Олександрѣ взялъ здѣсь, в Стеколнѣ, а то знатно, что тѣ письма плутовскіе, и такимъ писмамъ вѣрять нечему.

И секретарь подаль отцову челобитную, а в челобитной написано, что государь ево милостиво пожаловалъ мѣсячнымъ кормомъ, и тѣмъ ему с челядью прокормитца нечѣмъ, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ корму прибавить. Да в той же челобитной написано: объявляетъ онъ, государю, что они с Александромъ договорились и писмомъ укрѣпились: сколько они будучи в службѣ наживуть, и то дѣлать имъ пополамъ.

И послы говорили: то стало стачка воровская, что дѣлится государевымъ жалованьемъ, а вылыгать имъ то государево жалованье другъ на друга сопча; и по такому ихъ дѣлу—пріѣзжали к ц. в—ву не служить, толко воровски государево жалованье вылыгать. А то какая отца ево служба, что было Александру хвалить и за то имать половину животовъ? И то знатно, что онъ ничему не умѣлъ.

И секретарь говорилъ: билъ де онъ челомъ в тѣ поры королевѣ, чтобъ ему помогала у ц. в—ва на Александра, а изъ своей де земли Александро пріѣхалъ бѣденъ, и взять на немъ нечего.

И послы говорили: мочно де было на Александрѣ взять в тѣ поры, какъ Александръ с Москвы ѣхалъ.

И секретарь говорилъ: какъ де Александръ ѣхалъ с Москвы, и в тѣ поры отецъ ихъ умеръ, а онъ, Петръ, былъ в Галанской землѣ, а братъ ево былъ в Нѣмецкой землѣ. Да подаль секретарь посломъ черную другую челобитную отца своего, а в челобитной написано: учинилъ онъ государю прибыли 36 пудъ мѣдя, что пушки лиль умѣючи, да в той же челобитной написано, какимъ онъ разнымъ мастерствамъ умѣеть.

И послы говорили: отецъ ево самъ писался в челобитныхъ пушечнымъ мастеромъ; да много писано в челобитныхъ мастерства, а ничево отецъ ево не дѣлывалъ, ималъ жалованье даромъ.

И секретарь говорилъ: коли бѣ де отецъ ево былъ к. в—ву не надобень, и королевское бѣ в—во отпустилъ его к ц. в—ву служить вовсе, а не на время.

И послы говорили: хотя бѣ де отецъ его на другой день похотѣлъ ѣхать назадъ, и ево бѣ отпустили и вневолю не задерживали“ (л. 909—915).

...„Да секретарь же Петръ Коець посломъ говорилъ: говорили де они, ц. в—ва вел. послы, о исправленіи ц. в—ва имянованья в печатныхъ в пошлинныхъ книгахъ, и королевино де в—во в тѣхъ печатныхъ пошлинныхъ книгахъ ц. в—ва имянованье исправить велѣла, и по к. в—ва указу в печатныхъ пошлинныхъ книгахъ ц. в—ва имянованье справлено, какъ годно. А с ц. в—ва стороны в печатной книгѣ Кирила Іерусалимскаго напечатано на ихъ люторскую вѣру злая во многихъ мѣстѣхъ укоризна, а печатана та книга по ц. в—ва указу. И книгу приносили; и книга Кирила Іерусалимскаго, и в которыхъ мѣстѣхъ написаны они, лютори и калвины, еретиками и собаками и богоотступниками, посломъ указывали и говорили, что такое дѣло к. в—ву и вѣрѣ ихъ в болшую укоризну. И толко де в тѣхъ книгахъ на ихъ вѣру и на нихъ тѣ укоризны не будутъ справлены, и за такое де дѣло терпѣти немочно. И имъ бы, ц. в—ва вел. посломъ, о томъ до ц. в—ва донести, чтобъ великій государь, его ц. в—во, для дружбы и любви с к. в—вомъ велѣлъ в тѣхъ печатныхъ книгахъ такіе укоризны на вѣру ихъ исправить и впередъ бы на вѣру ихъ укоризны и ихъ лаять и псами называть не велѣлъ.

И указывали посломъ в той книгѣ, гдѣ напечатано: напечатана ся книга по повелѣнью в. государя, его ц. в—ва, на еретиковъ и богоотступниковъ, на жидовъ, на римлянъ, на люторовъ, на калвиновъ.

И послы говорили: тоѣ де книгу писалъ архіепископъ Іерусалимскій Кирилъ, а печатають де книги рускимъ языкомъ в Кіевѣ и в иныхъ мѣстѣхъ; авосе де будетъ та книга печатана в Кіевѣ или в иныхъ мѣстѣхъ нарочно, для ссоры, а они, послы, на Москвѣ такіе книги не видали“ (л. 918—920).

...„Октября въ 25-й день приходили к посломъ приставы, полковникъ Яганъ Гулствертъ да Микулай Линденгринъ, да переводчикъ Яганъ Роселинъ и говорили: государыня де ихъ, к. в—во, воздаючи честь великому государю ц. и в. к. Алексію Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, прислала к нимъ, ц. в—ва вел. посломъ, своего к. в—ва жаловавья с ними, приставы.

Околицему Борису Ивановичу: чепъ золота с парсуною, вѣсомъ въ 2 фунта 57 золотниковъ; 3 купка, вѣсу во всѣхъ...⁴³⁾; лоханъ да

рукомойникъ, вѣсу... ⁴⁵⁾; обьярь серебрена, по ней травы золоты; сукно червчато.

Аеонаস্যю Осиповичю: чепъ золота с парсуною жъ, вѣсомъ 2 оунта 24 золотника; 2 кубка, вѣсомъ...; обьярь, сукно червчато.

Діаку Алмазу: чепъ золота с парсуною жъ, вѣсомъ оунтъ 82 золотника; 2 кубка, вѣсомъ 7 оунтовъ; обьярь, по серебряной землѣ травы шолковы; сукно червчато.

Д в о р я н о м ъ :

Столнику Ивану Прончищеву 3 кубка; дворяномъ пяти человекъ по кубку; полковнику Александру Краерту кубокъ; переводчикомъ—Ивану Фанделдену кубокъ великъ, Матвѣю Елисѣеву 2 кубка невелики; подъячимъ 5 человекъ по кубку; 3 человекъ пономъ да переводчиковымъ, Иванову сыну Адамова да Матвѣеву брату Елисѣева, да цѣловалнику по кубку по невеликому; да посолскимъ людямъ всѣмъ 600 еемковъ свѣйскихъ, по 10 алтынъ по 4 денги еемокъ.

И послы, принявъ дары, говорили, что они, ц. в—ва послы, на к. в—ва жалованѣ челомъ быють, а какъ увидятъ еѣ к. в—ва очи, и они и сами учнутъ бить челомъ“ (л. 953—955).

..„И послы говорили ⁴⁶⁾, что они, ц. в—ва вел. послы, у к. в—ва быть готовы. И урядься послы по посолскому обычаю, сѣли в одной коретѣ, да с послы жъ в коретѣ сѣли генераль-майоръ Отто Сперлинъ да дворовой судья Карлъ Вреде, в другой да в третьей коретѣ—дворяне да приставы да полковникъ Александръ Краертъ да переводчики; в четвертой коретѣ—подъячіе. А какъ послы х королевѣ на дворъ ѣхали, и у двора в воротѣхъ и на королевинѣ дворѣ стояли полковники и подполковники и иные урядники с протазаны и с алебарды и салдаты, и салдаты с мушкеты и с копыи.

А пріѣхавъ послы на королевинѣ дворѣ, вышли изъ коретъ на рундукъ у пияняго крыльца и шли лѣстницею, а передъ послы шли генераль-майоръ да дворовой судья и приставы; а какъ послы взошли на верхнее крылцо, и на лѣстницѣ встрѣтили пословъ отъ королевы думные люди Матьясъ Сошъ на Кнуть Посе и говорили: велем. и

⁴⁵⁾ Пронуски въ подлинникѣ.

⁴⁶⁾ Лицамъ, явившимся звать ихъ на прощальную аудіенцію къ королевѣ 25 октября 1649 г.

высокорожд. княгиня и государыня Христина, к. св., еѣ к. в—во, воздаючи честь великому государю ц. и в. к. А. М. в., Р. самод., его ц. в—ву, велѣла имъ, думнымъ людемъ, ихъ, ц. в—ва в. пословъ, встрѣтить и в полату, гдѣ ихъ, ц. в—ва в. пословъ, еѣ к. в—во ожидаетъ, и проводить.

И послы встрѣчникомъ говорили: что королевино в—во, почитая в. государя ц. и в. к. А. М., в. Р. сам., его ц. в—во, велѣла его ц. в—ва ихъ, в. пословъ, встрѣтить, и они, ц. в—ва великіе послы, на томъ еѣ к. в—ва жалованьѣ челомъ бьютъ. И витався со встрѣчники пошли х королевѣ в полату, а встрѣчники,—Матьясъ Сопъ и Кпуть Поссе, и генераль, и дворовой судья, и приставы, шли передъ послы.

А какъ вошли х королевѣ в полату, и оболничей Борисъ Ивановичъ говорилъ: Божіею милостію великого государя ц. и в. к. А. М., в. Р. самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его ц. в—ва, мы, послы, вамъ, всл. и высокорожд. княгинѣ и государынѣ Христинѣ, Божіею милостію королевѣ свѣйской и иныхъ, что ваше к. в—во, воздаючи честь в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., в. Р. самодержцу, его ц. в—ву, прислала к намъ с столомъ своихъ думныхъ людей, и с тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста вашимъ к. в—ва жалованьемъ были во всемъ покойны, а нынѣ ваше к. в—во прислала к намъ с своимъ к. в—ва жалованьемъ, з дары,—и мы на томъ вашимъ к. в—ва жалованьѣ челомъ бьемъ. И поклонилися.

И думной челоуѣкъ Бенкть Шкутъ говорилъ: велем. и высорожд. княгиня и государыня Христина, Божіею милостію королева свѣйск., еѣ к. в—во, Божіею милостію в. госуд. ц. и в. к. А. М., в. Р. самод., его ц. в—ва, у великихъ и полномочныхъ пословъ о здоровьѣ спрашивается.

И послы на королевиномъ жалованьѣ, что ихъ спросила о здоровьѣ, били челомъ.

А послѣ того Бенкть Шкутъ говорилъ: велем. и высокорожд. княгиня и государыня Христина, Бож. мил. в. госуд. ц. и в. к. А. М., в. Р. сам., его ц. в—ва, вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, велѣла говорить: присланы отъ в. государя, отъ его ц. в—ва, к велем. государынѣ ихъ, к еѣ к. в—ву, вы, послы, о нѣкоторыхъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые межъ ихъ, обоихъ великихъ государей, по се время были в несовершенѣ, и королевино де в—во о тѣхъ дѣлѣхъ велѣла с вами, ц. в—ва великими и полномочными послы, говорити своимъ к. в—ва великимъ и полномочнымъ комисаромъ. И вы де, ц. в—ва вел. и полномочные послы, к. в—ва с вел. и пол-

помочными комисары в отвѣтѣхъ говорили, и начальное дѣло совершили,—о перебѣщикахъ договоръ учинили и договорными записми розмѣнились. И велможная де государыня ихъ, еѣ к. в—во, вѣчное докончанье держала и впредь то вѣчное докончанье и нынѣшней в перебѣщикахъ договоръ держати и справляти хочеть во всемъ по тому, какъ в вѣчномъ докончанѣ и в нынѣшнемъ договорѣ о перебѣщикахъ написано. Также бы и отъ в. государя вашего, отъ его ц. ц—ва, то вѣчное докончанье и нынѣшней о перебѣщикахъ договоръ былъ здержанъ. А что де к. в—ва великіе и полномочные комисары говорили вамъ, ц. в—ва великимъ и полномочнымъ посломъ, о тѣхъ дѣлѣхъ, на которые дѣла еѣ к. в—ва на Москвѣ великимъ посломъ, Ирику Гулденстерну с товарищи, ц. в—ва бояре и думные люди пристойного отвѣту не учинили, и чтобъ тѣ дѣла вамъ, ц. в—ва великимъ и полномочнымъ посломъ, также довершити, и вы, ц. в—ва в. послы, на тѣ дѣла отвѣтъ учинили противъ того, какъ и в отвѣтномъ писмѣ ц. в—ва боярѣ и думныхъ людей написано. И королевино де в—во чаеть того, что вамъ, ц. в—ва в. посломъ, о тѣхъ дѣлѣхъ отъ ц. в—ва полные мочи не дано; толко де в томъ к. в—во на ц. в—во надѣтца, что и тѣ дѣла впредь, какъ годно к дружбѣ и к любви, отъ ц. в—ва довершены будутъ. А нынѣ де к. в—во васъ, ц. в—ва великихъ и полномочныхъ пословъ, отпускаеть к его ц. в—ву и желаетъ того, чтобъ вамъ в. государя, его ц. в—ва, пресвѣтлые очи видѣть во многолѣтномъ здравіи.

И послы королевѣ говорили: прислана отъ в. государя нашего, отъ его. ц. в—ва, к вашему к. в—ву с полковникомъ с Олександромъ Краеергомъ его ц. в—ва грамота, чтобъ ваше к. в—во велѣла тому полковнику Александру по выданной кабалѣ на думномъ граеѣ на Яковѣ Делегарди денги взять и ему, полковнику, отдать. И ваше к. в—во тоѣ ц. в—ва грамоту у полковника приняла, а вашего к. в—ва указу по той кабалѣ з граеомъ Яковомъ Делегардіемъ ему и по ся мѣста не учинено, и чтобъ ваше к. в—во велѣла тому полковнику по его прямой кабалѣ на думномъ граеѣ на Яковѣ тѣ денги взяти и отдать ему, полковнику.

И к. в—во призывала к себѣ Бенктъ Шкута и говорила ему тихо.

А послѣ того Бенктъ Шкутъ говорилъ посломъ: королевино де в—во велѣла вамъ, ц. в—ва великимъ и полномочнымъ посломъ, говорить, что общіе великіе государственные дѣла в совершенье приведены, а которые еще и не довершены, и к. в—во на ц. в—во надежна, что впредь отъ его ц. в—ва и тѣ дѣла в совершеньѣ будутъ.

А о полковниковѣ Александровѣ дѣлѣ Краэерта еѣ к. в—ва указъ будетъ.

И послы у к. в—ва у руки были, а послѣ того поставили посломъ скамью, покрыта отласомъ золотнымъ.

И говорилъ Бенктъ Шкутъ посломъ: королевино де в—во велѣла вамъ, ц. в—ва посломъ, сѣсть.

И послы сѣли.

И Бенктъ Шкутъ говорилъ: королевино де в—ва жалуеть ц. в—ва дворянъ и всѣхъ государевыхъ людей к руцѣ.

И дворяне и полковники и переводчики и подьячіе у королевы у руки были.

А послѣ того королева взяла грамоту у секретаря у Ягана Монсена и позвала к себѣ пословъ.

И послы х королевѣ подошли к мѣсту, и королева вставъ говорила: присыланы вы отъ ц. в—ва к нашему к. в—ву в великихъ и полномочныхъ послѣхъ для общихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, и нынѣ наше к. в—во отпускаеть васъ, великихъ пословъ, к великому государю, к его ц. в—ву, и приказываетъ с вами к великому государю, к его ц. в—ву, любительное поздравленіе. Да с вами жъ к его ц. в—ву посылаемъ нашу к. в—ва любительную грамоту, и какъ вы будете у великого государя, у его ц. в—ва, и вы ц. в—ву наше любительное поздравленіе извѣстите. И стоя королева поклонилася.

И околичей Борисъ Ивановичъ, принявъ у королевы грамоту, отдалъ діаку Алмазу Иванову.

А послѣ того Бенктъ Шкутъ говорилъ: королевино де в—во, почитая в. государя вашего, ц. и в. к. А. М., в. Р. самод., посылаетъ к вамъ, ц. в—ва в. и полном. посломъ, с своимъ к. в—ва столомъ; и вамъ бы, ц. в—ва в. и полном. посломъ, ѣхати к себѣ на подворье.

И послы, челомъ ударя королевѣ, изъ полаты пошли, и дякъ Алмазъ Ивaповъ отдалъ грамоту подьячому Васильк Старово, а встрѣчники, думные люди Матьясъ Сопъ и Кнутъ Поссе, провожали пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали, а генераль-маеръ и дворовой судья и приставы проводили пословъ до двора.

И были послы у королевы на отпускѣ в той же полатѣ, гдѣ были на посолствѣ, а к. в—во сидѣла в прежнихъ креслахъ, и нарядъ былъ на королевѣ, какъ были послы у королевы на пріѣздѣ“ (л. 956—965).

...»И какъ послы за столъ пошли, и в тѣ поры поднесли к посломъ рукомойникъ да лаханъ серебряные золочены да полотенцо, а воду давали и полотенцо подносили приставы. И послы, умывъ руки, сѣли за столъ, а на столѣ ставили мясныхъ и рыбныхъ ѣствъ в двѣ перемѣны на штидесять блюдахъ и мисахъ серебряныхъ, а в третьей перемѣнѣ поставили овощей и сахаровъ разныхъ ряженныхъ на тритцати на пяти блюдѣхъ.

А какъ послы за столъ сѣли, и губернаторъ готланской Густавъ Баниръ вставъ хотѣлъ пить чашу про королевино здоровье, и послы, околничей Борисъ Ивановичъ Пушкинъ с товарищи, губернатору Густаву говорили: пригоже имъ пить чашу великого государя ц. и в. кн. А. М., в. Р. самодержца, его ц. в—ва, многолѣтнего здоровья, а к. в—ва здоровья чаша пить послѣ, чтобъ в томъ межъ великимъ государемъ, его ц. в—вомъ, и к. в—вомъ дружба и любовь множилась.

И взявъ послы по кубку романей, говорили: пьемъ мы чашу великого государя ц. и в. к. А. М., в. Р. самод., и многихъ государствъ государя и обладателя, его ц. в—ва, многолѣтнего здоровья; дай Господи, великій государь нашъ, ц. и в. к. А. М., в. Р. самод., на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія здоровъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ его ц. в—вомъ и к. в—вомъ ихъ государская дружба и любовь множилась и прибавлялась и содержана была на вѣки неподвижно.

И губернаторомъ и государевымъ дворяномъ и королевинимъ дворяномъ и приставомъ и всѣмъ государевымъ людямъ чаши подносили, и губернатори и дворяне и приставы и всѣ государевы люди про государево цареву и в. кн. А. М., в. Р. самод., многолѣтнее здоровье чаши пили.

А послѣ того пили чашу послы и губернатори и дворяне и всѣ государевы люди про королевино зворовье.

Да отъ королевы жъ присланы к столу игрецы с музыкою да трубачи и литаврщики с литаврами“ (лл. 966—968).

...»Да того жъ дни (27 октября) приходили к посломъ приставы, полуполковникъ Яганъ Гульстверъ да Никулай Линдегринъ, да переводчикъ Яганъ Роселинъ и говорили: королевино де в—во велѣла имъ, ц. в—ва в. посломъ, сказать, что отпускъ имъ, ц. в—ва в. посломъ, изъ Стеколны будетъ октября въ 29-й день, а в дорогу у нихъ приставы будутъ адъютантъ-генераль Михайло Строберхъ да Юрьи Лаувъ, а карабль, на чомъ имъ, ц. в—ва в. посломъ, ѣхати

в Ригу, готовъ и въ пристанищу, къ ихъ посолскому двору, подведенъ, и запасы в дорогу на карабль изготовлены“ (лл. 973—974).

...И послы изъ полаты пошли и сѣли в одной коретѣ, а с послы в коретѣ сѣли горододержавецъ Өалкомъ Берхъ да дворовой судья Карлъ Вреде да переводчикъ Яганъ Роселинъ. В другой и в третьей коретѣ дворяне да приставы, Яганъ Гульстеръ да Микулай Линдегринъ, да полковникъ Александръ Краертъ, да переводчики; в четвертой—подьячїе; и поѣхали къ карабельной пристани, а королевины дворяне шли передъ посолскою коретою пѣши. А отъ посолскаго двора до карабельныя пристани улицами по обѣ стороны стояли полковники и полуполковники и ротмистры и майоры и иные начальные люди з знамены и с протазаны и с алебарды, а салдаты и посацїе люди с копыи и с мушкеты. А какъ прїѣхали къ пристани, и на мосту посланы ковры турскїе. И послы вышли изъ коретъ на мость и витався с провожатыми, с королевинными ближними людьми, с горододержавцомъ с Өалкомъ Бурхомъ с товарищи, пошли на галеру, а галеры были приготовлены тѣ же, в которыхъ пословъ принимали. А какъ послы взошли на галеру, и в тѣ поры з города, гдѣ королевинъ дворъ, отъ королевинныхъ хоромъ учали стрѣлять, и изъ иныхъ мѣстъ з города и с караблей у пристани изъ пушекъ, а салдаты и посацїе и всякїе жилецїе люди, которые были на стойкѣ, —изъ мушкетовъ; и провожали пословъ в галерѣ до карабля приставы, полуполковникъ Яганъ Гульстеръ да Микулай Линдегринъ, да переводчикъ Яганъ Роселинъ, да изъ королевинныхъ дворянъ, которые у пословъ передъ кореты всегда ходили, три человекъ.

И послы, взошедъ на карабль, учинили приставомъ и переводчику почестъ, дали по сороку да по парѣ соболей человекъку, да королевиннымъ дворяномъ дали всѣмъ вопче три пары соболей.

И приставы и переводчикъ и королевины дворяне на почестп посламъ били челомъ. И того жъ часу прїѣхалъ на карабль секретарі. Петръ Коетъ и говорилъ посломъ: прислали де къ нимъ, ц. в—ва вел. и полном. посломъ, в. в—ва думные люди с нимъ, секретаремъ, о нѣкоторыхъ дѣлехъ писмо, и имъ бы, ц. в—ва в. посломъ, то писмо взяти, а чтѣ де в томъ писмѣ написано, и они бѣ то писмо велѣли перевестъ, и выразумѣютъ. И подалъ посломъ писмо.

И послы, взявъ писмо, велѣли переводчикомъ перевестъ, и переводчики сказали, что на карабль того писма перевестъ немочно, а переведутъ то писмо в Ригѣ.

А изъ проливъ вышли на морѣ октября въ 30-й день.

А с моря к Двинскому устью, подъ городокъ подъ Шанцы, пришли ноября въ 5-й день.

Изъ устья в Ригѣ итти было караблемъ немочно, потому что Двина стала, и послы выгрузились изъ карабля в мелкихъ стругахъ на берегъ ноября въ 6-й день“ (л. 975—978)

...„А на рубежѣ, подъ Новой Городокъ, пришли ноября въ 23-й день, и на рубежѣ учинили послы приставомъ, майору Олоу Янсону и Юрью Лауву и переводчику почестъ, дали по сороку соболей человѣку, и приставы на почести посломъ били челомъ.

И послы, на рубежѣ перевладчи рухлядь на печерскіе подводы, пришли в Печерской монастырь того жъ дни, ноября въ 23-й день.

Да послы жъ, будучи в Стеколнѣ, говорили новгородцу, торговому человѣку Максиму Воскобойникову: слышали они, послы, что привозять в Стеколну вѣстовые печатные писма изо многихъ мѣсть во всякой недѣлѣ по четвергамъ, и онъ бы, Максимъ, государю послужилъ, вѣстовые печатные писма недѣльные, какіе можетъ добыть, покупалъ. А что какихъ вѣстовыхъ печатныхъ писемъ купить, и на сколько цѣною, и за то ему денги послы давати велятъ. И что какихъ вѣстовыхъ печатныхъ писемъ Максимъ купилъ, и с тѣхъ писемъ о вѣстяхъ перевозено на перечень и тѣ переводы особо в столпу“ (л. 986—987).

III.

1620 — 1630 гг. Изъ актовъ, касающихся сыска и выдачи перебѣжчиковъ.

---

1. Отписка въ Москву новгородскихъ воеводъ, 1620 г.

(Московский Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Шведскія дѣла 1620 г., № 1).

Государю царю и вел. кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Данилко Мезетцкой, Михалка Милославской, Микноорко Спиридоновъ челомъ бьютъ. Февраля, государь, въ 18-й дѣнь прислалъ ь намъ, холопомъ твоимъ, твой государевъ богомолецъ Макарей, митрополить Новгородскій и Великолутцкій, что пришлоъ к нему изъ-за рубежа, изъ Корелского уѣзда, Сердоболского погоста, крестьянинъ Гордюшка Ивановъ, а бьетъ де челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи, чтобъ ты, государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ ему и инымъ крестьяномъ изъ-за рубежа притти на свое государево имя на свою государеву сторону, а пришлоъ де онъ тайно, а послали де, государь, ево с тѣмъ Сердоболского погоста крестьяне, всѣ лутчіе люди. И мы, государь, холопи твои, посовѣтовавъ с твоимъ государевымъ богомолцомъ, с Макариемъ митрополитомъ, отказали тому крестьянину Гордюшѣ, чтобъ они нынѣ на твою государеву сторону изъ-за рубежа не ходили, жили тамъ до времени, (чтобъ) тѣмъ межъ тебя, государя, и свѣйского короля мирному посолскому договору и межевалному дѣлу и гдовской отдачѣ поруха не учинилась. И онъ бы шолъ в Корелской уѣздъ к своимъ товарищемъ и наше слово имъ сказалъ, чтобъ они жили до времени. И которые, будетъ, государь, крестьяне впередъ учнутъ изъ-за рубежа выходить в Новгородъ или приказывать к намъ, что они хотятъ вытти на твою

государеву сторону, вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, о томъ свой государевъ указъ учинити, что имъ отказывати.

На оборотъ:

Отписать: по дѣломъ такъ отказали, и впередь прїимати не велѣть, чтобъ тѣмъ межевого дѣла и гдовской отдачи не помѣшать.

---

2. Царская грамота въ Новгородъ, 1629 г., 15 марта.

(Тамъ же).

Отъ царя и вел. кн. Михайла Федоровича всеа Русіи в нашу отчину в Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ, князю Данилу Ивановичю Мезецкому, да діакамъ нашимъ Михайлу Милославскому да Мивифору Спиридоньеву: писали есте к намъ, что приходилъ к богомолцу нашему, Макарью митрополиту, изъ-за рубежа, ис Корелского уѣзду, Сердоболского погоста, крестьянинъ Гордюшка Ивановъ и билъ намъ челомъ, чтобъ намъ пожаловати, велѣти ему и инымъ крестьяномъ изъ-за рубежа притти на наше имя в нашу сторону, а послали де ево с тѣмъ Сердоболского погоста крестьяне, всѣ лучіе люди. И вы, совѣтовавъ з богомольцомъ нашимъ, с Макарьемъ митрополитомъ, тому крестьянину Гордюшкѣ отказали, чтобъ они нынѣ на нашу сторону изъ-за рубежа не ходили, жили тамъ до времени, чтобъ тѣмъ межъ насъ и свѣйского короля мирному посолскому договору и межевалному дѣлу и гдовской отдачѣ поруха не учинилась; и которые будетъ крестьяне впередь учнутъ изъ-за рубежа выходить в Новгородъ или приказывать к вамъ, что они хотятъ вытти на нашу сторону, и о томъ бы намъ велѣти свой указъ учинить. И вы то учинили дѣломъ добре, что Сердоболского погоста крестьяномъ о выходѣ нынѣ до времени в нашу сторону отказали. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ и впередь зарубежныхъ мѣстъ крестьяномъ, которые будетъ впередь учнутъ изъ-за рубежа выходить в Новгородъ или приказывать к вамъ, что они хотятъ вытти на нашу сторону, по тому жѣ отказывали, чтобъ они до тѣхъ мѣстъ, покажѣста наше межевалное дѣло минетца, и Гдовъ в нашу сторону отдадутъ, изъ-за рубежа в нашу сторону не выходили, и тѣмъ бы межъ насъ ссоры и нелюб(ь)я не дѣлали, а приказывали бѣ есте имъ о томъ тайно. Писа(нъ) на Москвѣ, лѣта 7128-го, марта въ 15 день.

---

3. Царская грамота къ королю Густаву Адольфу 1622 г., 20 іюля.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Шведскія дѣла 1622 г., № 2).

Бога в Троицѣ славимаго милостію мы, в. г. ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, (*полный титулъ*)... велеможнѣйшему и высокороженному кн. и гос. Густаву Адольфу (*полный титулъ*)... По договорнымъ записямъ нашего ц. в—ва и вашего кор. велеможства великихъ пословъ договоренося и укрѣвлено, что было вашимъ людемъ изъ ваше ц. в—ва отчины изъ Великого Новагорода и изъ иныхъ городовъ, которые по достоинству отъ васъ отданы в нашу ц. в—ва сторону ноября зъ 20-го числа 125 году, какъ межъ нашихъ и вашихъ великихъ пословъ договоръ сстался, никакого наряду и колоколовъ в вашу к. в—ва сторону не вывозити; и ваши люди послѣ того ладожского договору вывели изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ наряду 6 пицалей да 62 колокола болшихъ и среднихъ, и ис того числа отдано назадъ в нашу сторону толко 14 колоколовъ малыхъ, а 48 колоколовъ и наряду шти пицалей и по се время в нашу сторону не отдаывали, и посолской договоръ в томъ не исполненъ. А послѣ того в прошломъ во 126-мъ году иванегоротцкой державецъ Индрикъ Ириковъ наше отчины Великого Новагорода торгового челоуѣка Ондрѣя Истомина сына Демидова отдавалъ за пристава не по дѣлу и взялъ у него двѣ лисицы черны по цѣнѣ в семдесятъ рублей; да за приставомъ сидя, учинилось ему убытка 25 рублей... а в..... же де время сторговалъ у него маршалокъ Карло Карловъ 24 лисицы черныхъ, а за тѣ лисицы по цѣнѣ дати было ему денегъ 160 рублей, и тѣ деи денги велѣлъ ему, Ондрѣю, взяти в Заретцкомъ острожкѣ у челоуѣка своею у Романа Дюкирева; и какъ деи онъ, Ондрѣй, пріѣхалъ в Заретцкой острожекъ, и Романъ деи Дюкиревъ держалъ ево в острожкѣ долгое время и далъ ему за тѣ лисицы всего 110 рублей, а 50 рублей ему не додалъ и отписъ у него взялъ силно, уграживая ему убійствомъ. Да во 127-мъ году тотъ же маршалокъ Карло Карловъ велѣлъ взяти на Иванѣ-городѣ торговому челоуѣку Тимохѣ Хахину у новгородца у торгового челоуѣка у Ивана Врутцкого товару—лну на 100 на 20 рублей, бутто зъ его, Тимохинъ, долгъ, безо всякіе правды, а сказалъ ему, что онъ тотъ тав(аръ) емлетъ по нѣкоторымъ давнымъ кабаламъ, которые кабалы Тимоха сказалъ у себя на повгородцовъ, а не на него, на Ивана; чего прежь сего николи не бывало, что певинныхъ виновными чипить

безъ правды; а Иванъ Врутцкой не заимщикъ и никакого долгу Тимохина на себѣ не им(ѣетъ), и о томъ есмь прежь сего к вашему к—ну велеможству в грамотахъ нашихъ писали и изъ Великого Новагорода бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ Суздальской князь Данило Ивановичъ Мезетцкой в Ругодивъ к воеводамъ и к державцомъ писалъ неодинова, и с вашей стороны управы в томъ и по ся мѣста не учинено, и взятое, которое взято безъ правды, не отдано. Да к нашему жъ ц. в—ву пишутъ изъ нашия отчивы изъ Великого Новагорода бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ Суздальской князь Данило Ивановичъ Мезетцкой с товарищи, что с ваше стороны дѣлаетца многое противно мирному договору: которые перебѣзчики с наше стороны изъ Великого Новагорода и изъ Ноугородцкогю уѣзду в нашу сторону перебѣжали и обиды и насилства нашимъ людемъ починили многіе, и на тѣхъ людей с ваше стороны управы в тѣхъ дѣлахъ не учинено; а на которыхъ де на нашихъ людей пишутъ к нимъ изъ городовъ изъ Ругодива и изъ Корелы воеводы и державцы ваши, и они, бояре наши и воеводы, на нашихъ людей нашимъ людемъ управу даютъ и воровъ наказанье, а пнымъ и казню чинять, смотря по дѣлу, исполняячи то, чтобъ посолской договоръ и наше государское утверженье во всемъ было цѣло и верушимо. Да к нимъ же де в Великій Новгородъ ругодивской державецъ Индрикъ Оляминъ пишетъ не попригожу, з грозами, чего в нынѣшнее в перемирное время межъ насъ и нашихъ государствъ быти непригожъ, а с наше царского в—ва стороны никакихъ обидъ и задоровъ вашимъ людемъ не дѣлаетца, и перебѣщик(овъ) с ваше стороны пріимать есмь не велѣли некоторыми дѣлы, а будетъ которые перебѣжали, и тѣхъ велѣли есмь сыскать и, ссылаяся с вашими воеводами и горододержавцы, указали есмь в томъ во всемъ на обѣ стороны росправу чинить вправду, и впередъ есмь про выхотцовъ и про перебѣщиковъ, которые похотятъ переходить с ваше стороны, велѣли во всемъ в Новгородцкомъ и во Псковскомъ и в Старорускомъ уѣздехъ и в Ладогѣ и в Сумерской волости заказъ учинить крѣпкой подъ крѣпкою заповѣдыю, чтобъ однолично никакихъ выходцовъ и перебѣщиковъ, которые учнутъ выходить в нашу сторону с ваше стороны, не пріимали и никакихъ обидныхъ дѣлъ вашимъ порубежнымъ людемъ не дѣлали и тѣмъ бы межъ нашего царского в—ва и вашего королевского в—ва и межъ нашихъ государствъ и земель мирного договору и нашего государского утверженья не нарушали и ссоры и нелюбья некоторого не чин(или). А вашему(бъ) королевскому велемож(ству) по тому жъ с ваше стороны вывезеной нарядъ и колокола, ко-

торые вывезены послѣ посолскаго договору, сыскавъ велѣть отослать в нашу царскаго в—ва отчину в Великій Новгородъ, и убытки, которые учинены нашимъ новгородскимъ люд(емъ) Ондрѣю Демидову и Ивану Врутцкому, велѣли заплатити, и в города, которые за вами, в Орѣшекъ и в Корелу и в Ругодивъ и в Ивань-городъ, и в иные пограничные города и мѣста к воеводамъ и к державцомъ вашимъ свое повелѣнье велѣли послать, чтобъ они перебѣщиковъ, о которыхъ к нимъ писали изъ наше отчины изъ Великаго Новагорода нашего царскаго в—ва бояринъ и воевода и намѣстникъ Суздальской князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, велѣли сыскавъ отдати и в обидныхъ во всякихъ дѣлахъ росправу учинили безволочитно, и впередъ бы перебѣщиковъ, которые учнутъ бѣгати с наше стороны в вашу сторону, ваши приказные люди по тому жъ прїимать и обидъ никакихъ нашимъ людямъ, которые живутъ в порубежныхъ мѣстехъ, чинить не велѣли и во всякихъ обидныхъ дѣлахъ и в задорехъ чинили праведн(ой) сысь и росправу и в листѣхъ бы своихъ о дѣлахъ писали по достоинству, какъ годно быти в мирное время, чтобъ в томъ межъ насъ, великаго государя, и вашего королевскаго в—ва и межъ нашихъ государствъ и земель нашему государскому утверженью и мирному постановенью никоторого нарушенья не было. Писанъ в государствіа нашего дворѣ в царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7130, мѣсяца іюля 20 дня.

4. Царская грамота въ Новгородъ, 1624 г., 17 іюня.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Шведскія дѣла 1624 г.)

Отъ ц. и вел. кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи в нашу отчину в Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ, князю Григорію Петровичю Ромодановскому, да дьякомъ нашимъ Ѳедору Опраксину да Добрыиъ Семенову: в нынѣшнемъ во 132-мъ году, іюня в 8 день, писали есте к намъ, что вы по нашему указу на съѣздъ с пѣмецкими людьми для перебѣщиковъ выбрали дворянъ шесть человекъ, а на которыхъ имъ мѣстехъ и на урочищахъ на рубежѣ с свѣйскими дворяны съхатца, и тово вамъ имянно не указано, и росписей межевыхъ у васъ в Новгородѣ нѣтъ, а переводчиковъ, кого послать, в Новгородѣ всего два человекъ: Еремѣй Еремѣевъ, и тотъ умѣеть нѣмецкой языкъ и грамоту, а другой Андрѣй Петровъ, и тотъ умѣеть

по-свѣйски говорить и грамоту свѣйскую знаетъ, а на русской языкѣ свѣйской грамоты перевести и по-русски розсказать безъ толмача не умѣеть, и в Новѣгородѣ безъ одново переводчика, безъ Еремѣя, быти нельзя, а Ондрѣя Петрова толко изъ Новагорода на съѣздъ послати в одно мѣсто, и ему безъ иново толмача быти нелзя, потому что онъ свѣйсково писма на русской языкѣ самъ перевести и розсказать не умѣеть, а в два мѣста переводчиковъ и толмачей послати нѣково: служилыхъ и торговыхъ нѣмецъ в Новѣгородѣ ни одново человекъ нѣтъ; а подъячихъ, кому быти з дворяны на съѣздехъ, трехъ человекъ, ково бъ с такое дѣло стало, выбрать не ис ково, толко в Розрядномъ Столѣ да в Болшомъ Приходѣ да в Дворцовомъ приказѣ подъячихъ по одному человекъу, и тѣ дѣлають смѣтные списки, да ихъ же в приходѣ и в расходѣ считаютъ за пять лѣтъ, и подъячихъ на съѣздъ послать нелзя, а которые у нихъ товарищи, молодые подъячіе, и тѣ не научны, и с такое наше дѣло ихъ не станеть; да майя в 15 день прислалъ к тебѣ, боярину нашему, орѣховской державецъ Нилсъ Алсонъ листь, а в томъ листу своемъ писалъ к тебѣ о перебѣщикахъ, которые съ ихъ стороны перебѣжали в нашу сторону, а о тѣхъ перебѣщикехъ, которые перебѣжали с наше стороны въ ихъ сторону, писалъ к тебѣ: колко онъ ихъ могъ сыскати, и онъ тебѣ, боярину нашему, объ нихъ вѣдомо учинилъ напередъ тово, а впередъ де онъ перебѣщикомъ своимъ у васъ росписи просити и тѣмъ перебѣщикомъ, которые перебѣжали с наше стороны к нимъ, прислать к вамъ не хочеть, а какъ де будетъ съѣздное время, и онъ перебѣщиковъ нашихъ хочеть на съѣздѣ поставити и в нашу сторону отдать хочеть, и объявилъ тебѣ в томъ листу своемъ дворянъ пмяна, которымъ для розмѣны перебѣщиковъ на съѣздѣ быти съ ихъ людьми, а тово тебѣ, боярину нашему, в писмѣ своемъ не объявилъ, колко с тѣми дворяны на съѣздѣ какихъ людей числомъ будетъ. И ты, бояринъ нашъ, с тово орѣховского державца листу переводъ прислалъ к намъ, а к нему противъ того послалъ свой листь. И чтѣ ты, бояринъ нашъ, противъ того орѣховского державца листа от себя к нему писалъ, и намъ то вѣдомо; и будетъ впередъ орѣховской державецъ или иныхъ свѣйскихъ городовъ державцы учнутъ к тебѣ, боярину нашему, писать о дворянскомъ съѣздѣ, чтобъ для розмѣны перебѣщиковъ и для росправы всякихъ обидныхъ дѣлъ дворяномъ съхатца в трехъ мѣстехъ, а перебѣщиковъ, которые с наше стороны к нимъ перебѣжали и у нихъ сысканы, в нашу сторону высылати и достальныхъ перебѣщиковъ по прежнимъ вашимъ росписямъ сыскивать не учнутъ и к вамъ тѣмъ перебѣщикомъ росписей не пришлютъ, а у

васъ своимъ перебѣщикомъ росписей просить не учнуть или до нашего указу дворянъ своихъ на рубежъ вышлють не обослався да учнуть о съѣздѣ писать с рубежа, или будетъ свѣйскіе дворяне не похотятъ быти съѣзду в трехъ мѣстехъ, и кому з дворяны на съѣздѣхъ в трехъ мѣстехъ быти подьячимъ и переводчикомъ, и о межахъ, в которыхъ мѣстехъ на рубежѣ дворяномъ съѣзжатца, и о томъ бы о всемъ велѣти вамъ нашъ указъ учинити. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а орѣховской будетъ или ругодивской и корельской державцы учнуть к тебѣ, боярину нашему, ко князю Григорью Петровичю, писати о дворянскихъ съѣздехъ, чтобы для перебѣщиковъ съѣзжатца и перебѣщиками розмѣнитца, и ты бѣ, бояринъ нашъ, отъ себя писалъ к нимъ, что ты (о росписи) перебѣщикомъ, которые с наше стороны перебѣжали на ихъ сторону, к нимъ писалъ и не одинова, и они к тебѣ росписи тому не прислали, а пишутъ о своихъ перебѣщикахъ, и ты про то послалъ сыскавати во весь Новгородской уѣздъ, а то имъ самимъ вѣдомо, что Новгородской уѣздъ розѣздъ великой, и вскорѣ тово сыскати немочно, а про которыхъ сыщутъ, и ты, бояринъ нашъ, о томъ ему впередъ объявишь подлинно, а не сыскавъ про то подлинно, дворяномъ на съѣздѣ ѣхати будетъ не для чево, а по нашему царскому повелѣнью во всемъ Новгородскомъ и во Псковскомъ уѣздехъ по всему рубежу заказы учинены крѣпкіе, перебѣщиковъ съ ихъ стороны никакихъ людей примати не велѣно некоторыми дѣлы, а хто будетъ своровалъ, кого принялъ, и тому будетъ наказанье жестокое, о томъ имъ самимъ впередъ будетъ вѣдомо, и перебѣщиковъ, которыхъ сыщутъ, в ихъ сторону высылати учнуть, гдѣ кого сыщутъ, хотя и безъ съѣзду, и впередъ примати не велятъ, а они бѣ по тому жъ нашихъ людей к себѣ не примали, а которые придуть, и тѣхъ бы отсылали назадъ, а будетъ не похотятъ русскихъ людей, которые перебѣжали с наше стороны в ихъ сторону, отдати или выслати, а своихъ по тому жъ имати, потому какъ орѣшковой державецъ писалъ в своемъ листу, что онъ о томъ впередъ писати не будетъ, и ты, бояринъ нашъ, и по тому учинитъ велишь и тѣхъ перебѣщиковъ, которые перебѣжали с наше стороны к нимъ, просити не будешь, а будетъ надобно съѣзжатца дворяномъ для перебѣщиковъ или о иныхъ о неправныхъ дѣлехъ, и ты тово не отговариваешь и съѣзжатца дворяномъ съ ихъ дворяны велишь, лише остерегаешь тово, чтобъ съѣзжатца и розѣзжатца не безъ дѣла, чтобъ межъ государствъ ссоры не было; да вѣдомо тебѣ, боярину нашему, подлинно, что тѣмъ рускимъ людямъ, которые в ихъ сторонѣ, в отдаточныхъ городѣхъ, черникомъ и

попомъ и мірскимъ людемъ, в православной христіанской вѣрѣ утѣшеніе, и Божіихъ церквей имъ строити и вновь ставить не волно, и многіе церкви заперты и запустѣли, и службы в нихъ нѣтъ, а попомъ и чернцомъ в Новгородъ к богомолцу нашему, к Новгородскому митрополиту, для благословенія и поставленія ѣздить не велятъ и отъ вѣры русскихъ людей отводятъ в свою вѣру и тѣснятъ всякими мѣрами, а в Иванегородской и в Орѣшковой и в Ямской и в Копорской уѣзды привели они нѣмецъ изъ-за моря и деревни у русскихъ людей отняли и отдали нѣмцомъ, а русскихъ людей выбили вонъ, и многіе рускіе люди пошли от нихъ в Литву и в Лиелянскую землю, и то дѣлаетца мимо посолской договоръ и утверженіе, а в посолскомъ договорѣ написано имянно: которые рускіе люди, попы и чернцы и мірскіе люди, поступленыя в свѣйскую сторону с отдаточными городами, и тѣмъ в свѣйской сторонѣ быти в своей вѣрѣ по тому жъ, какъ они были при прежнихъ государехъ, блаженныя памяти при дѣлѣ нашемъ, при великомъ госуд. ц. и вел. кн. Иванѣ Васильевичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, и при дядѣ нашемъ, при вел. гос. ц. и в. кн. Ѳеодорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, а при тѣхъ великихъ государехъ были они в православной христіанской в русской вѣрѣ, а нынѣ де имъ в томъ во всемъ тѣснота, и в Новъ-городъ ихъ к митрополиту не пускаютъ, и тѣ люди отъ гоненія бѣгаютъ в Литву и в Лиелянскую землю; а какъ были у нашего ц. в—ва на Мосевѣ государя ихъ Густава Адолфа короля послы, Густавъ Стенбукъ с товарищи, и они о томъ у насъ просили, чтобъ изъ ихъ отдаточныхъ городовъ чернцомъ и попомъ в Новъ-городъ к митрополиту для благословенія и поставленія поволити пріѣзжати попрежнему, чтобъ всѣмъ рускимъ людемъ, которые в ихъ сторонѣ, быти в своей вѣрѣ непремѣнно; и какъ пріѣхалъ к Мосевѣ отецъ нашъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, и онъ, государь, свое государское святителское повелѣніе в Новъ-городъ к митрополиту послалъ, попомъ и чернцомъ съ ихъ стороны в Новгородъ пріѣзжати поволитъ и безчестія имъ и укоризны никакіе чинити не велѣлъ, и изъ Новагорода бояринъ и воевода нашъ, князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, о томъ к нимъ писалъ; и они нынѣ поповъ и чернцовъ в Новгородъ к митрополиту для благословенія и поставленія не отпускаютъ и вѣрѣ чинятъ тѣсноту, и рускіе люди, видя отъ нихъ тѣсноту, бѣгаютъ, и то дѣлаетца мимо посолской договоръ; толко ты, бояринъ нашъ, и на то не смотря, по нашему царскому повелѣнію, перебѣщиковъ велѣли(тъ) сыскивати во всѣхъ мѣстехъ, и гдѣ кого сыщутъ; и тѣхъ велѣли(тъ) высылать к нимъ за рубежъ, а

тѣмъ людемъ, у кого сыщутъ, велѣли(тъ) чинить наказанье, о томъ имъ самимъ вѣдомо будетъ впередъ; а которые будетъ люди бѣгають в Литву и в Лиолянскую землю, а оттелѣ будетъ учнутъ выходить в Новгородцкой и Псковской уѣзды, и тебѣ тѣхъ высылати и отдавати не годитца, потому что они учнутъ выходить изъ Литовскіе земли, а не отъ нихъ, а изъ Литовскіе земли выходцы и рускіе люди выходятъ в нашу землю поволно, и назадъ ихъ не отдають. Да однолично бѣ есте велѣли во всехъ мѣстехъ перебѣщниковъ сыскивать неоплошно и высылатъ ихъ велѣли назадъ с рубежа, хто отволѣ пришелъ, хоти и невдругъ, чтобъ ихъ не отдачею одати, для того чтобъ ихъ за то в нѣмцахъ не казнили, а толко отдавати отдачею, и имъ быти казненнымъ; а тѣмъ людемъ, хто ихъ прималъ мимо нашего повелѣнья, велѣли бѣ есте чинити наказанье жестокое: бити по рубежу внутомъ нещадно, чтобъ то в нѣмецкихъ городѣхъ отозвалоса, что ихъ примали порубежные люди безъ нашего повелѣнья; и впередъ бы есте никомо примати не велѣли, а хто учнетъ примать, и тѣмъ отъ насъ быть казненнымъ смертию. А в Сумерскую волость и в Тесово и по инымъ порубежнымъ мѣстамъ послали бѣ есте нарочно, а велѣли про перебѣщниковъ сыскивати накрѣпко, а хто ихъ прималъ, и тѣмъ чинить наказанье нещадно, и впередъ примать не велѣли, чтобъ за то межъ государствъ ссоры не было. А будетъ которые перебѣщники, рускіе люди, выбѣгли изъ Литовскіе или изъ Лиолянскіе земли, хоти и в отдаточныхъ городѣхъ были, и вы бѣ тѣхъ писати велѣли на росписъ особно и высылатъ ихъ и отдавати в нѣмцы не велѣли, а отказывати объ нихъ, что они вышли изъ Литовскіе земли, а не отъ нихъ, и толко бѣ они нынѣ были в Литовской землѣ, и они бѣ у нихъ не были жъ, а сколько гдѣ перебѣщниковъ сыщутъ и назадъ отошлютъ, и сколько останетца в нашей землѣ, и сколько нашихъ людей перебѣщниковъ в Свѣйской землѣ и сколько тѣхъ людей, которые вышли изъ Лиолянскіе или Литовскіе земли, и вы бѣ тому подлинную росписъ прислали к намъ тотчасъ, вы, діаки, за своими руками. А переводчика и толмача и подъячихъ в прибавку указали есмя послать к вамъ вскорѣ. А вамъ бы в то время ссылатца обсылкою, а самимъ о сѣздѣ не задирать, а отказомъ бы о сѣздѣ впрямъ не отказывати жъ, для того чтобъ того не поставили нѣмцы в нарушенье миру, а проволачивати бѣ ссылкою, смотря по мѣрѣ, а будетъ безъ сѣзду никоми мѣрами быть нелзе, ино бѣ сѣхатца в одномъ мѣстѣ, гдѣ пригожъ, или, по самой по конечной мѣрѣ, в дву мѣстехъ. И про отдачу перебѣщниковъ объявляли бы есте, смотря по ихъ росписамъ, будетъ они учнутъ о томъ писать з доукою, и почае за то

нелюбья или задору,—по тому бѣ смотря и дѣлати, а самимъ бы о съѣздехъ не задирати. А будетъ орѣховской и корелской и ругодивской державцы дворянскими съѣзды во всѣ три мѣста учнуть с своей стороны слѣштити и о съѣздныхъ срокахъ, какъ имъ с нашими дворяны съѣзжатца, к тебѣ, боярину нашему, писати учнуть и имена тѣмъ дворяномъ, которымъ быти на съѣздехъ, и число людемъ, волко какихъ людей с ними на которомъ съѣздѣ будетъ, пришлютъ, а перебѣщиковъ, нашихъ людей, которые к нимъ перебѣжали и у нихъ сысканы, в нашу сторону не вышлютъ, и достальныхъ перебѣщиковъ, нашихъ людей, по вашимъ росписямъ сыскивати и к вамъ тѣмъ перебѣщикомъ росписей напередъ съѣздовъ присылати не учнуть, и ты бѣ, бояринъ нашъ, писалъ к нимъ по прежнимъ нашимъ указомъ, чтобъ они напередъ дворянскихъ съѣздовъ прислали к вамъ перебѣщикомъ, нашимъ людемъ, которые у нихъ сысканы и на розмѣну высланы будутъ, имянные росписи, а ты противъ того также ихъ перебѣщикомъ, которые у тебя сысканы и на розмѣну высланы будутъ, имянные росписи к нимъ пошлешь; а какъ перебѣщитцкими имянными росписми на обѣ стороны межъ себя сошлетеса и перебѣщиковъ с обѣ стороны, которые будутъ в сыску, на обѣ стороны изготовите, и тогда и дворянъ на съѣзды с обѣ стороны, в которые мѣста пригожь, по приговору вышлешь, и тѣмъ дворяномъ и съѣзднымъ людемъ, которые с ними будутъ, ни которые мѣшкоты на съѣздехъ не будетъ; а толко напередъ дворянскихъ съѣздовъ перебѣщитцкими имянными росписми на обѣ стороны не сослатца и перебѣщиковъ на обѣ стороны на розмѣну не изготовить,— и дворяномъ, съѣхався на съѣздехъ, за тѣмъ будетъ мѣшкота; а мочно в такихъ дѣлехъ съѣхатца и обѣ обидныхъ о всякихъ дѣлехъ росправа учинити мочно и в одномъ мѣстѣ, в которомъ пригожь, потому что тѣ всѣ съѣздные мѣста, о которыхъ они, ругодивской и орѣховской и корелской державцы, писали, межъ себя стоятъ неподалеку, а съѣзжатца в трехъ мѣстехъ в такихъ невеликихъ дѣлехъ не для чего: лише будетъ волокита людемъ и истома с обѣ стороны, потому что перебѣщики, которые перебѣжали с наше сторны въ ихъ сторону, а нынѣ они у нихъ сысканы в одной государя ихъ сторонѣ, и тѣхъ перебѣщиковъ всѣхъ мочно сведши в одно мѣсто и прислати з дворяны своими и ими розмѣнитись в одномъ в которомъ ни буди мѣстѣ, а ты, бояринъ нашъ, с своей стороны также перебѣщиковъ ихъ, которые у тебя по ихъ росписямъ впередъ в сыску объявятца, выслати велишь на розмѣну, также в одно мѣсто, а иныхъ сыскивая и до съѣзду велѣль ты, бояринъ нашъ, выслати к нимъ за рубежь. Да однолично бы вамъ

напередъ перебѣщитцихъ имянныхъ росписей дворянскими съѣзды не слѣшати и о всемъ дѣлати смотря по мѣрѣ. Да будетъ свѣйскихъ городовъ державцы изъ Ругодива и изъ Орѣшка и изъ Корелы напередъ съѣздовъ перебѣщикомъ, нашимъ людямъ, которые у нихъ сысканы и которые впередъ в сыску будутъ, имянные росписи учнутъ к вамъ присылати прямо, а не обманомъ, и о съѣздномъ мѣстѣ объ одномъ, или по нужѣ хотя и о дву, и о срокѣ, на которой срокъ дворяномъ с обѣ стороны на съѣзжіе мѣста съѣхатца, отпишутъ, и съѣзднымъ дворяномъ, кому быти с ихъ свѣйскіе стороны на съѣздехъ, имяна пришлютъ напередъ, и ты бѣ, бояринъ нашъ, по прежнему и по сему нашему указу, примѣрся к ихъ ссылочнымъ листомъ и к росписямъ, будетъ они прямо перебѣщиковъ, нашихъ людей, по росписямъ сыскивать учнутъ и росписи к тебѣ пришлютъ и на рубежъ на съѣжіе мѣста з дворяны своими вышлютъ,—по тому жъ ихъ перебѣщиковъ, которые у васъ в сыску есть, росписъ, oprичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые будетъ отъ нихъ переѣхали на нашу сторону, и съѣзжимъ дворяномъ велѣли написати имяна в одно или по нужѣ и в два мѣста, а по самой по конечной мѣрѣ, толко будетъ ругодивской и орѣшковской и корелской державцы упрямятца о всѣхъ трехъ съѣздныхъ мѣстехъ, а похотятъ того, чтобъ съѣзжатца дворяномъ врознь, и вы бѣ и во всѣ в три мѣста дворянъ и подъячихъ послали толкихъ же человекъ, колко с свѣйской стороны будетъ, смотря по ихъ ссылкѣ, и о чемъ имъ съѣхався говорити, велѣли дворяномъ и подъячимъ в наказы написати, примѣрся к дѣлу и к сей нашей грамотѣ, и о съѣздныхъ мѣстехъ отписали имянно. А в которыхъ мѣстехъ съѣзднымъ нашимъ дворяномъ с свѣйскими дворяны по ссылкѣ свѣйскихъ городовъ державцовъ на съѣздехъ съѣхатца, и мы для вѣдома порубежныхъ мѣстъ, в которыхъ мѣстехъ межъ Ноугородцкого и Ладожского и Гдовского уѣздовъ и Сумерскіе волости с Орѣшковскимъ, с Копорскимъ, с Ямскимъ, с Иванегородцкимъ и с Корелскимъ уѣздомъ межю, послали к вамъ с межевыхъ дворянскихъ записей списки с посылочнымъ подъячимъ с Сенкою Тростинимъ. А какъ у васъ с свѣйскими державцы наше дѣло учнетъ дѣлатца, обсылкою ли перебѣщиковъ учнете высылати, или на съѣзды пошлете, и кого именемъ, дворянъ и подъячихъ, и сколко с ними пошлете служилыхъ людей и кого именемъ и колкихъ человекъ перебѣщиковъ велите выслать напередъ и на съѣздѣ отдати и кого с ихъ стороны возмете, и вы бѣ о томъ к намъ отписали, а отписки и росписи велѣли отдавати в посолскомъ приказѣ дѣякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину да Савѣ Раманчукову. А напередъ бы есте к корелскому и к орѣшковскому и к

ругодивскому державцомъ перебѣщиковъ ихъ, которые в нашей сторонѣ у васъ в сыску будутъ, и которыхъ имъ отдати будетъ мочно, на съѣздехъ имянныхъ росписей и дворянскихъ имянь и с ними служилыхъ людей, которымъ быти на съѣздехъ, и самѣхъ дворянъ на съѣзды, не выждавъ отъ нихъ, здачею не отдавали, а велѣли отсылать с рубежа, а у нихъ просили перебѣщиковъ, нашимъ людямъ, имянныхъ росписей и дворянскихъ имянь напередъ, и с ними ссылались и о съѣздныхъ срокахъ с ними приговаривали, смотря по ихъ писму. А будетъ есть в сыску в нашей сторонѣ попы или чернцы, которые перебѣжали отъ нихъ, и вы бѣ о томъ имянно к намъ отписали, сколько тѣхъ людей, и сколь давно хто вышелъ, и хто ихъ пріималъ, и за кѣмъ нынѣ живутъ, а в порубежныхъ бы мѣстехъ однолично перебѣщиковъ никто не держалъ никоторыми мѣрами, а хто учнетъ пріимать и держати в порубежныхъ мѣстехъ, и тѣмъ быти казеннымъ смертью. Да вѣдомо намъ учинилось, которые свѣйскіе перебѣщики, всякихъ чиновъ люди, перебѣгають с свѣйскіе стороны, и тѣ де живутъ укрываяся на нашей сторонѣ в порубежныхъ мѣстехъ, в Тесовѣ и в Сомерской волости и в иныхъ мѣстехъ, за всякими людьми, а наши порубежные люди ихъ у себя держать и ихъ укрываютъ, и свѣйскіе державцы про нихъ пишутъ к вамъ беспрестанно, и то дѣлаецца невѣдомо какими обычеи, мимо нашего указа, а по нашему указу велѣно вамъ того смотреть накрѣпно и о перебѣщикахъ заказъ учинить крѣпкой, и пріимать не велѣно, а хто пріиметь, и тому велѣно чинить наказанье, и вы по ся мѣста наказанья в томъ никому не чинили, а порубежные люди воруютъ, межъ государствъ чинятъ ссору. И вы бѣ впередъ однолично перебѣщиковъ в нашу сторону с свѣйскіе стороны отнюдь пріимати не велѣли и заказъ о томъ по рубежу всякимъ людямъ учинили подъ смертною казнью по прежнему нашему указу и по грамотамъ, какъсвы наши грамоты посланы к вамъ о томъ напередъ сего. А которые будетъ порубежные наши люди послѣ прежнего и нынѣшняго нашего указа учнутъ с свѣйскіе стороны перебѣщиковъ пріимати и у себя ихъ держати тайно, и вы бѣ тѣхъ перебѣщиковъ велѣли высылать назадъ и до съѣздовъ, а тѣхъ людей, которые послѣ вашего заказа с свѣйскіе стороны перебѣщиковъ в нашу сторону принимали и у себя держали в порубежныхъ мѣстехъ, велѣли, вода по самому рубежу, бити кнутъемъ нещадно и виновныхъ не щадити, чтобъ тотъ заказъ в свѣйскихъ городехъ былъ вѣдомъ, и впередъ бы в томъ межъ государствъ ссоры и посолскому договору нарушенья не было.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132-го, іюня въ 17 день:

5. Статейный списокъ Агиша Уварова о размѣнѣ перебѣжчиковъ, 1625 г.

(*Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Шведск. дѣла 1625 г., № 1*).

Лѣта 7133-го, февраля въ 7 день, по наказу боярина и воеводы, князя Григорья Петровича Ромодановского, да діака Федора Опраксина приѣзжалъ на рубежъ межъ Ладоги и Орѣшка, на рѣку на Лавую, Агишъ Уваровъ для размѣны перебѣжниковъ, а изъ Орѣшка присланъ на рубежъ каптинъ Ласъ Урбансонъ с товарищи. И какъ съѣхалися на рубежѣ, и каптинъ учалъ былъ королевское титло напередъ говорити, и Агишъ шапку положилъ на голову, и нѣмецкой толмачъ учалъ Агишу говорити: „для де ты чево шапку положилъ на голову противъ королевскіе титлы?“ И Агишъ молилъ: „николи тово не бывало, что напередъ царского величества титлъ государя вашего титла говорити, да и нынѣ язъ тово не хочу слышети“. И учалъ по наказу государево титло говорити, а проговоря титло, говорилъ, что посланъ я отъ боярина и воеводы Великого Новагорода и намѣстника Брянского, отъ князя Григорья Петровича Ромодановского, на рубежъ для размѣны перебѣжниковъ, для того: писалъ в Великій Новъ-городъ царского величества к боярину и воеводѣ Великого Новагорода и к намѣстнику Брянскому, ко князю Григорью Петровичю Ромодановскому, города Орѣшка державецъ, что онъ перебѣжниковъ, царского в—ва людей, которыхъ сыскалъ в своей сторонѣ, в ц. в—ва сторону отдаеть, и тѣмъ перебѣжникомъ прислалъ роспись, и онъ бы, каптинъ, по той росписи перебѣжниковъ в ц. в—ва сторону отдалъ, а которые ихъ перебѣжники в ц. в—ва сторонѣ в сыску объявилися, и тѣ присланы на рубежъ.

И каптинъ Ласъ учалъ отдавати перебѣжниковъ по росписи, а в государевы стороны учалъ просити своихъ перебѣжниковъ столко же человекъ, человекъ противъ человека.

И Агишъ говорилъ ему противъ наказу, что с вел. государя нашего, царя и вел. кн. Михайла Фодоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, стороны напередъ сего многіе ихъ перебѣжники, которые в сыску объявилися, в ихъ сторону высланы, а онѣ с своей стороны перебѣжниковъ, ц. в—ва людей, выслали немногихъ, а у себя держатъ многихъ, и онѣ бѣ нынѣ перебѣжниковъ, ц. в—ва людей, которыхъ имяна в росписи своей объявилъ орѣшковской державецъ, в царск. в—ва сторону отдали всѣхъ, а досталныхъ бы по росписямъ,

каковы к нимъ изъ Великого Нова-города посланы, сыскивали и в ц. в—а сторону высылали, а своихъ перебѣщиковъ, которые в ц. в—ва сторонѣ сысканы и на рубежъ нынѣ приведены, в свою сторону взяли, а будетъ которые иные перебѣщики ихъ в ц. в—ва сторонѣ впередъ объявятца, и тѣхъ по тому же к нимъ за рубежъ учнутъ высылати, а в ц. в—ва сторонѣ держати ихъ не будутъ.

И каптинъ говорилъ, что де многіе ихъ перебѣщики живутъ в государевѣ сторонѣ, в Наугородцкомъ и в Ладожскомъ уѣздѣ, и учаль сказывати имянно, гдѣ хто живетъ, а к нимъ де ихъ не высылаютъ.

И противу того Агишъ говорилъ ему: велѣно мнѣ приняти с вашіе стороны перебѣщиковъ, ц. в—ва людей, которыхъ объявилъ в росписи своей орѣшковой державецъ, а в вашу сторону велѣно выслати вашихъ перебѣщиковъ, которые в сыску объявились и на рубежъ приведены, а объ иныхъ перебѣщикехъ говорити мнѣ не приказано. И ихъ бы горододержавцы писали о томъ в Великій Новгородъ к боярину и воеводѣ Великого Нова-города и к намѣстнику Брянскому, ко князю Григорью Петровичю Ромодановскому, и онъ противъ ихъ писма о томъ имъ и отвѣтъ учинить.

И туто жъ стоя, толмачъ Ансъ молилъ: нашего де короля зовутъ долгорукимъ, потому что де у него руки долги и далеко достанеть.

И противу того Агишъ говорилъ: у меня в наказѣ государя вашего короля написаны всѣ полные титулы, а тово, что онъ долгорукой король, в титулахъ не описано, и у в. государя нашего, ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, вѣчное мирное постановеніе учинено зъ Густавомъ Адолемомъ, королемъ свѣйскимъ, а не зъ долгорукимъ королемъ, а долгорукой король намъ не страшень. И толко вы присланы отъ долгорукова короля, а не отъ свѣйского Густава Адолѣа, и я с вами сѣзжатца и ни о чемъ говорити не хочу, а будетъ вы называете государя своего, свѣйского короля, долгорукимъ мимо его королевскихъ прямыхъ титулъ, чего напередъ сего николи не бывало, и тѣмъ прозвищемъ государя своего безчестите, и вамъ то отъ него не пробудеть.

И тутъ же, на сѣздѣ, говорилъ нѣмчинъ Ондрюшка Даниловъ про государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи непригожее слово: вашъ де государь не владѣеть ничѣмъ, а владѣютъ де у него чернцы и князи и бояря.

И Агишъ Уваровъ, принявся за саблю, говорилъ ему: какъ ты, дѣтина страдникъ, про великого государя нашего, ц. и в. кн. Ми-

хайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, такое непригожее слово говоришь, а онъ, великій государь нашъ, ц. и в. вн. Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, своими великими и преславными и иными многими государствами владѣеть милостию Божіею самъ, и всѣ ему, великому государю, послушны, и его государское повелѣнье князи и бояря и всякихъ чиновъ люди вездѣ со страхомъ исполняютъ, и толко вапъ государь король про то свѣдаетъ, и онъ тебя, страдника, за такое непригожее слово велитъ на рубежѣ повѣсить.

А выговоря то, говорилъ каптену Ласу: по твоему ли велѣнью тотъ пѣмчинъ про великого государя нашего, царя и вел. кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, про его ц. в—во, такое непригожее слово говорить? И каптинъ противъ того ничего не выговорилъ. И с тово съѣзду розѣхалися: Агишъ сталъ в государевѣ сторонѣ, в деревни в Василковѣ, а каптинъ сталъ в своей сторонѣ, на погостѣ у Троицы. И послалъ онъ, каптинъ, отъ себя к орѣховскому державцу гонца для доклада, какъ прикажетъ перебѣщики розмѣшватца.

И февраля въ 8 день ввечеру прислалъ к Агишу Уварову по приказу орѣшковского державпа каптинъ Ласъ с вѣстью, чтобъ съѣхатца для розмѣны перебѣщиковъ февраля в 9-мъ числѣ изъ утра.

И февраля в 9 день на рубежи, на рѣкѣ на Лавуѣ, Агишъ Уваровъ с каптиномъ съѣхалися, перебѣщиками, коихъ с обѣ стороны на рубежъ привели, розмѣнилися, а розмѣняся перебѣщиками, (с) съѣзду розѣхалися.

6. Царская грамота въ Кольскій острогъ, 1628 г., 18 іюля.

(*Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Шведск. дѣла 1628 г., № 1.*)

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи в Колской острогъ воеводѣ нашему Григорію Клементьевичю Зловидову. В нынѣшнемъ во 136-мъ году писали к намъ ис Колского острогу воевода Иванъ Давыдовъ да подъячей Ермола Кашинъ, что еевраля 7 день писали к нимъ Колского уѣзду Керецкіе волости крестьяня: пришли де к нимъ изъ-за рубежа Колского уѣзду 4 человекъ свѣйскихъ порубежныхъ пѣмецъ, а сказали, что они братья родные, а выпшли де они из своей земли годы з два и жили в Колскомъ уѣздѣ, на Тонозерѣ, у крестьянъ, а нынѣ хотятъ креститца. И они приказали

ихъ кормить и беречь Керетцкіе жъ волости крестьяномъ до нашего указу. И то они учинили мимо нашего указу, не дѣломъ: сами они вѣдаютъ, что межъ насъ и свѣйскаго короля мирной договоръ и вѣчное докончанье, и о перебѣщикахъ договоренося имянно, что с обѣ стороны перебѣщиковъ не пріимать, а которые перебѣжатъ, и тѣхъ отдавати назадъ со всѣмъ..., а они свѣйскихъ нѣмет.....велѣли крестьяномъ... у тѣ(хъ) нѣ....⁴⁷⁾ в нашей землѣ два года, а они того ничего не (ос)терегали, да еще к тому велѣли ихъ беречь и кормить) тутъ же, блиско свѣйскаго рубежа, и то они учинили противно мирному договору, надобно было имъ того остерегать, а они сами здуровали, задоры чинили. И за тое ихъ плутню указали есмь на нихъ взять прогоновъ за три подводы от Москвы до Колскаго острогу и назадъ до Москвы 18 рублей, а на топозерскихъ мужикахъ велѣли есмь взять на насъ пени с выти по рублю за то, что они тѣхъ нѣмецъ пріяняли и держали ихъ у себя в волости два года, а тѣхъ нѣмецъ указали есмь ис Керетцкіе волости выслати за рубежъ тотчасъ. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ послалъ в Керетцкую волость, кого пригожъ, а велѣлъ тѣхъ свѣйскихъ нѣмецъ ис Керетцкіе волости выслати за рубежъ тотчасъ, а велѣли имъ сказать, что по посолскому договору на обѣ стороны перебѣщиковъ пріимать не велѣно, и они бѣ шли за рубежъ, куды хотять, а в нашей бы землѣ нигдѣ не жили. Да и впередъ бы еси в Колѣ и в Колскомъ уѣздѣ, во всѣхъ в порубежныхъ мѣстехъ, учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ свѣйскихъ перебѣщиковъ в нашу сторону однолично не пріимали и у себя не держали; а на подъячемъ на Ермолѣ Кашинѣ велѣлъ бы еси доправити... половину, девять рублей; а на топозерскихъ мужикахъ велѣлъ доправити на насъ пени с выти по рублю, сказавъ имъ вину противъ себѣ нашия грамоты, а доправа прогонныя и пенныя денги, прислалъ бы еси к намъ к Москвѣ, и о томъ отписалъ, котораго числа тѣхъ нѣмецъ за рубежъ вышлешь, а отписку велѣлъ отдать в посолскомъ приказѣ діавомъ нашимъ, думному Еюму Телепневу да Максиму Матюшкину; а на Иванѣ Давыдовѣ велѣли есмь доправити прогонныхъ денегъ другую половину, девять рублей, на Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136-го, іюля въ 18 день.

⁴⁷⁾ Въ мѣстахъ, обозначенныхъ точками, подлинникъ поврежденъ.

7. Отбойная память при сыскѣ перебѣжчиковъ, 1628 г., 13 августа.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Шведскія дѣла 1628 г. № 1).

Лѣта 7136, августа въ 13 день, по государеву цареву и в. кн. Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по наказу боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Одоевского да діяковъ Григорья Волкова да Рахманина Болдырева подъячей Богданъ Воломской взялъ с собою в понятые Селецкого погоста священника Никиту Дементіева да Гимолскіе выставки священника... Иванова да Семчозерскаго погоста діачка Козему Романова да цѣловальника Иванка Давыдова да Паданскаго погоста цѣловальниковъ Скуратка Низиорова да Третьячка Юрѣва да Селецкого погоста цѣловальника Гаврилка Іевлева да Гимолскіе выставки цѣловальника Исачка Микулина да Ругозерскаго погоста цѣловальниковъ, старосту Іевка Яковлева да Первущу Климентьева сына Доркова, и с тѣми священники и с понятыми людьми приѣхалъ в Лопской в Реболской погостъ, в Лендерскую волость, и Лендерскіе, староста, перебѣщикъ Еремѣйко Оедоровъ Корелянинъ, да волостные люди: Ондронко Соловъ, Филимонко Петровъ, Давыдко Резановъ, Тихонко Паллуевъ, Кирилка Назарьевъ, Иванко Легжуевъ, да тое жъ Лендерскіе четверти староста Овдокимко Игнатьевъ да ево старощенья Власко нѣмчинъ с сыномъ и всѣ крестьяне Лендерскіе четверти пришли на стапъ к подъячему с копы и з бердыши и с топоры и с ослопы, и подъячей наказъ имъ чель передъ священники и передъ полатыми людьми, и по росписи, что подалъ Гимолскіе выставки, Вонгорскіе волости, крестьянинъ Оедка Филиповъ, перебѣжниковъ у нихъ спрашивалъ, и тѣ крестьяне Лендерскіе четверти государева указу и наказу не послушали и подъячево безчестили и лаяли с наказомъ, и отъ ково девы ѣздите, и с тѣмъ и перебѣщика Еремѣйка и иныхъ перебѣщовъ (sic) изъ рукъ выбили, а говорили: мы де новгородцкаго боярина и діяковъ и его посланниковъ и наказовъ ни в чемъ не слушаемъ, потому что нашъ погостъ московскаго присуду, а не новгородцкаго, а приходитъ к намъ данщикъ Соловецкаго монастыря Сумскіе волости крестьянинъ Рудачко Оонковъ, и тотъ насъ во всемъ вѣдаетъ, а перебѣщикъ у насъ Еремѣйко Корелянинъ живетъ по государевѣ грамотѣ, и тотъ Еремѣйко нынѣ в нашей волостѣ поставленъ старостою, и иные перебѣжчики, коихъ спрашиваешь, в нашей волостѣ всѣ есть, и тѣ перебѣжчики у данщика у явки были и поручные записи в жит(ѣ) данщику по себѣ дали и живутъ

в нашей волосткѣ по его, данщикову, велѣнью; а тебѣ мы Еремѣйка Ѳedorова и иныхъ перебѣщиковъ роспрашивать и на погость вестъ и на поруки давать не дадимъ, и сами на погость слушать наказовъ не ѣдемъ, а грамоты тебѣ государевы не покажемъ и списка з грамоты не дадимъ,—прислана государева грамота к данщику, а ты отъ насъ изъ волости поѣдь, покажеть не убить и не ограбленъ. А отбойную память писалъ Семчозерского погоста дѣячокъ Коземка Романовъ Лыкоевъ.

На оборотъ написано: К сей отбойной памяти Спасского Селецкого погоста попъ Никита и в понятыхъ мѣсто руку приложилъ.

К сей отбойной памяти Гимолскія выставки.... попъ Изотище Ивановъ и в понятыхъ людей мисто руку приложилъ.

8. Отбойная память при сыскѣ перебѣщиковъ, 1628 г., 15 августа.

(Тамъ же).

Лѣта 7186-го, августа въ 15 день, подъячей Богданъ Воломской с понятыми людьми, священники Селецкого погоста, с Никитою Деметіевымъ да Гимолскіе выставки Изотникомъ Ивановымъ да с цѣловальники, Селецкого жъ погоста с Гаврилкомъ Іевлевымъ да Семчозерского погоста с Иванкомъ Давыдовымъ да Паданского погоста Скураткомъ Никиeоровымъ да Гимолскіе выставки Исачкомъ Микулинымъ да Ругозерского погоста с старостою с Шевкомъ Яковлевымъ да с Первущою Дорковымъ, пріѣхавъ в Реболской погость, и передъ понятыми людьми Реболского погоста старостѣ и волостнымъ людямъ о перебѣщитцкомъ сыску наказъ чель, и староста Иванко Негодяевъ и волостные люди Нечайко да Конашко да Гриша Первущины дѣти, Савастьянко Климентьевъ, Дмитрейко Власьевъ, Трионопко Онисимовъ Медвѣдевъ, Ѳеодилко Ивановъ, Ѳедотко Яковлевъ и всѣ крестьяне Реболского погоста государева указу и наказу не послушали и перебѣщиковъ у себя не сказали и обыску о перебѣщикахъ не дали и подъячево лаяли и безчестили и с полѣннемъ на подъячево приходили и противъ ночи вонъ ис погоста выслали, а говорили: тебѣ де в нашъ погость для перебѣщиковъ ѣхать не велѣно, а ты к намъ ѣдешь своей волею. а наказъ писанъ,—и тебѣ писать волно, потому что у васъ в рукахъ дѣтца, а наши челобитчики, которые ходять к Москвѣ, и на Москвѣ имъ государевы бояре и дѣяки говорятъ: какъ де в вашъ

в Реболской погостъ изъ Новагорода бозринъ пришлетъ посланниковъ новгородскихъ для какова дѣла ни буди, и вы ихъ ни в чемъ не слушайте и ихъ бейте и грабте, а виноваты де не будете, потому что вашъ погостъ московского присуду, а не новгородцкого; а тебѣ у насъ, подъячому, подводы, да поѣд(ь), куды хочешь, а у насъ в погостѣ не стой, а станешь в нашемъ погостѣ стоять, и тебѣ быть биту и ограблену.

До того жъ Реболского погоста Ровкулскіе волости староста и всѣ крестьяне государевыхъ наказовъ не слушали и обысковъ и подвотъ и кормовъ не дали, а ходили с копыи и с самострѣлы, и изъ волости выслали пѣшихъ, и подъячево лаяли и безчестили и с наказы и с тѣмъ, отъ ково де ты ѣздишь. А отбойную память писалъ Семчозерского погоста дѣячокъ Коземка Романовъ Лыкоевъ.

На оборотѣ написано:

К сей отбойной памяти черной попъ..... Реболского погоста руку приложилъ.

К сей отбойной памяти Спасского Селецкого погоста попъ Никита Дементіевъ руку приложилъ и в понятыхъ людей м(ѣсто).

К сей отбойной памяти Гимолской выставки Пречистынской попъ Изотище Ивановъ и в понятыхъ людей мисто руку приложилъ.

9. Отбойная память при сыскѣ перебѣзчиковъ, 1628 г., 18 августа.

(Тамъ же).

136 году, августа въ 18 день, по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу и по наказу боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Одоевского да дьяковъ Григорья Волкова да Рахманина Болдырева подъячей Богданъ Воломской с понятыми людьми, священникомъ Селецкого погоста с Никитою Дементіевымъ да с цѣловалники, Селецкого жъ погоста з Гаврилкомъ Іевлевымъ да Семчозерского погоста с Иваномъ Давыдовымъ да Падаванского погоста Скураткомъ Нивифоровымъ да Ругозерского погоста с старостою с Іев(комъ) Яковлевымъ да с Первушою Климентьевымъ сыномъ Дорковымъ, пріѣхалъ в Климашозерскую волость и заѣхалъ у крестьянина у Гаврилка Давыдова перебѣзчиковъ, корелянъ дву человекъ, Исачк(у) да Петрушку Сидоровыхъ, и тое волости староста Якушко Карповъ да волостные люди Іевко Шлынь да Гаврилка Давыдовъ

и всѣ крестьяне Кимашозерскіе волости у подьячего передъ понятными тѣхъ перебѣщиковъ выбыли и на поруки давать ихъ не дали и государева угазу и наказу не слушали и подьячево лаяли и с наказомъ и приходили на него с копыи и с самострѣлы и с топоры в два навоны и подводъ и кормовъ не дали и изъ волости выбыли, а сказали: мы де присуду московского, а не нагородцкого, и новгородцкихъ наказовъ и васъ, посланниковъ, ни в чемъ не слушаемъ, а которые у насъ в волости есть перебѣщики, латыши и рускіе люди, и тѣхъ принималъ и порядилъ на деревни данщикъ Рудакъ Олпковъ. А отбойную память писалъ семчозерской дѣячокъ Коземка Романовъ.

На оборотъ написано:

Къ сей отбойной памяти Спасского Селецкого погоста попъ Никита Дементіевъ сынъ и в понятыхъ людей мѣсто (руку) приложилъ.

10. Отписка новгородскихъ воеводъ въ Москву, 1630 г.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Шведск. дѣла 1630 г., № 1).

Государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Митка Пожарской, Мосѣйко Глѣбовъ, Гришка Волковъ, Рахманинко Болдыревъ челомъ бьютъ. В твоихъ государевыхъ царевыхъ и в князя Михайла Федоровича всеа Русіи во многихъ грамотахъ ис посолского приказы писано в Великій Новгородъ к прежнимъ бояромъ и воеводомъ и в дьякомъ, да и в намъ, холопемъ твоимъ, велѣно в Великомъ Новгородѣ и во всемъ Новгородцкомъ уѣздѣ и в пригородахъ и в Заонежскихъ и в Лопскихъ погостехъ и в Сомерской волости и во всѣхъ порубежныхъ мѣстехъ заказы крѣпкіе учинити с великимъ запрещеньемъ подъ смертною казнью, чтобъ однолично в твою государеву сторону изъ рубежа с свѣйскіе стороны перебѣщиковъ, рускихъ и нѣмецкихъ людей, вигдѣ никто не принимали никонми дѣлы, а хто учнетъ перебѣгати, и тѣхъ велѣно отсылати вазадъ за рубежъ, откуда хто придетъ, а в твою государеву сторону пропускати ихъ не велѣно. А хто послѣ заказу учнетъ перебѣщиковъ принимать, и тѣхъ людей за ихъ воровство велѣно, вода по рубежу, бити кнутемъ нещадно, чтобъ про то за рубежомъ отозвалось, и чтобъ в томъ межъ тебя, государя царя и в. кн. Михайла Федоровича. . . . . и свѣйского короля и

межь..... илось, и по тѣмъ, государь, по твоимъ государев(ымъ) (грамотамъ в) (Ве)ликомъ Новѣгородѣ и во всемъ Новгородцкомъ (уѣздѣ) и в пригородехъ и в Сомерской волости и во всѣхъ порубежныхъ мѣстехъ о перебѣщичехъ заказы учинены крѣпкіе противъ твоего государева указу, а хто, государь, послѣ заказу в твою государеву сторону перебѣщиковъ прїималъ, и тѣмъ людемъ чинено наказанье,—биты на рубежѣ внутремъ нещадно. И перебѣщиковъ, государь, которые в твою государеву сторону в Новгородцкой уѣздѣ приходятъ, а в сыску объявятца, и тѣхъ, государь, в твою государеву сторону не прїимають, а отсылають ихъ назадъ, и в порубежныхъ, государь, мѣстехъ отъ Сумерскіе волости и до Тесова и до Тиготцого погоста и до рѣки до Лавуи и до Ладоского озера и подлѣ Ладоского озера и до Волховского и до Свирского устья по всѣмъ деревнямъ и по болшимъ и по лѣшимъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ и по рѣкамъ от Ивана-города и от Ямы и от Копорья и от Орѣшка и тѣхъ городовъ от уѣздовъ у насъ, холопей твоихъ, поставлены заставы крѣпкіе для перебѣщиковъ, да и для того, что по отпискамъ с тѣхъ заставъ от головъ в Иванѣ-городѣ и в Копорскомъ и в Орѣшковскомъ уѣздѣ объявилось на люди моровое повѣтрее, а в Заонежскіе, государь, погосты к приказнымъ противъ твоихъ государевыхъ грамотъ о перебѣщичкомъ заказѣ из Новагорода писано многижда, чтобъ они однолично перебѣщиковъ из-за рубежа ни в которыхъ погостехъ никому прїимати не велѣли, а хто прибѣжитъ, и тѣхъ бы велѣли назадъ отсылати и заказы бѣ о томъ чинили крѣпкіе во всѣхъ погостехъ противъ твоего государева указу. И в Олонетцкой, государь, погостъ и в ыные погосты, в которыхъ по твоему государеву указу велѣно быти Ивану Лутохину ис Корѣлского и из Орѣшковского уѣзду многіе перебѣщички бѣгають, потому что тѣ погосты сошлись с свѣйскимъ рубежомъ, а старосты и волостные люди ихъ к себѣ прїимають, а Иванъ Лутохинъ нашихъ, холопей твоихъ, отписокъ не слушаетъ, перебѣщиковъ в погостехъ не сыскиваетъ. Да в нынѣшнемъ, государь, въ 138-мъ году, іюня въ 18 день, писалъ к намъ, холопомъ твоимъ, з заставы с Волховского устья Петръ Оболняиновъ: проѣхало де, государь, до его, Петрова, прїѣзду Ладоскимъ озеромъ в..... бжскихъ перебѣщиковъ три семьи..... овами де ихъ и з женами и з дѣтми..... (п)роѣхали к Тихвинѣ, да онъ же де, Петръ, слыш(алъ), что многіе перебѣщички и проѣзжіе люди ис Корѣлского и из Орѣшковского уѣзда проѣзжаютъ черезъ Олонетцкой погостъ к Бѣлу-озеру и к Тихвинѣ, а заставъ де, государь, на Олонцѣ нѣтъ. И мы, холопи твои, писали

в Заонежскіе погосты к Ивану Лутохину, чтобъ онъ в Олонетцкомъ и в ыныхъ погостехъ, в которыхъ ему по твоему государеву указу велѣно быть, от свѣйскаго рубежа по всѣмъ деревнямъ и по болшимъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ для мороваго повѣтроя и для перебѣщиковъ учинилъ заставы крѣпкіе и того бѣ велѣлъ беречи на крѣпко, чтобъ однолично в твою государеву сторону ис Корѣлскаго уѣзда и из моровыхъ мѣстъ, из Орѣшковскаго уѣзда, перебѣщиковъ никакихъ людей не пропускали никоими дѣлы, чтобъ от тѣхъ людей в твою государеву сторону моровое повѣтрее не нанеслося, и чтобъ для перебѣщиковъ межъ тебя, государя, и свѣйскаго короля ссора не учинилась.

IV.

1650 г. Изъ актовъ, касающихся мятежей во Псковѣ и Новгородѣ.

---

1. Дѣло о посылкѣ въ Швецію въ гонцахъ подъячаго Василя Старого съ извѣщеніемъ о псковскомъ бунтѣ, апрѣль—августъ 1650 г.

(*Моск. Гл. Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ, Шведск. дѣла 1650 г., № 4*).

„Лѣта 7158, апрѣля въ 5 день, по государеву цареву и в. к. А. М. всеа Русіи указу, память подъячому Василю Старого. Ъхати ему з государевою царевою и в. к. А. М. всеа Русіи грамотою к свѣйской королевѣ Христинѣ, а объ отпускѣ ево государева жъ грамота в В. Новгородъ к околническому и воеводѣ, ко князю Ѳедору Ондреевичу Хилкову, да к дьяку к Василю Софонову послана, а велѣно его отпустить за рубежь в Свѣю“.

(Царская грамота къ королевѣ Христинѣ, 5 апрѣля 1650 г.).

....„Прислали к нашему ц. в—ву ваше королевино в—во комисара своего Ягана Деродеса с своею к—на в—ва вѣрющею грамотою. И мы, великій государь, наше ц. в—во, велѣли вашего к—на в—ва комисара Ягана Деродеса с товарищи припяти и велѣли имъ у насъ, вел. государя, быти и наши ц. в—ва оче видѣти вскорѣ и грамоту вапу к—на в—ва велѣли приняти и перевестъ и выслушали любительно.

А в грамотѣ вашей к нашему ц. в—ву ваше к—но в—во писала, что нашего ц. в—ва великіе и полномочные послы, околничей и намѣстникъ Брянской Борисъ Ивановичъ Пушкинъ с товарищи,

какъ они в прошломъ году у вашего к—на в—ва были в отвѣтѣхъ с вашими к—на в—ва великими и полномочными комисары, обѣихъ сторонъ перебѣщиковъ и о иныхъ дѣлахъ, договорились с наше ц. в—ва стороны вашему к—ну в—ву 190,000 дати, какъ о томъ межъ нашими ц. в—ва великими и полномочными послы и вашего к—на в—ва великими и полномочными комисары с обѣ стороны о томъ договорено и записью укрѣплено; и для того к нашему ц. в—ву ваше к—но в—во показателя того писанія вашего к—на в—ва, комисара своего Ягана Деродеса, послали, что ему по приказу вашего к—на в—ва тѣ сто девяносто тысячъ рублевъ приняты и послѣ того по приманью в тѣхъ денгахъ достойные отписи давати, и намъ бы, великому государю, нашему ц. в—ву, велѣти тому комисару доплати вѣрить, и тѣ деньги, сколько онъ похочетъ, на Новгородокъ в Лялянскую землю самъ с собою повезти, или с иными послати, также будетъ про ваше к—на в—ва надобье изъ тѣхъ денегъ на скольконибудь товаровъ купити, и ему бѣ по уставленному договору тотъ товаръ велѣти вести нашего ц. в—ва на подводахъ, до вашего к—на в—ва Нового Города допроводить.

И мы, великій государь, по договору нашего ц. в—ва великихъ и полномочныхъ пословъ, околничего и намѣстника Брянского Бориса Ивановича Пушкина с товарищи, какъ у нихъ о томъ договорено с вашего к—на в—ва с великими и полномочными комисары с обѣ стороны, и по вашей к—на в—ва грамотѣ комисару Ягану Деродесу велѣли отдать безъ задержанья. Да в вашей же к—на в—ва грамотѣ написано, чтобъ намъ, вел. государю, нашему ц. в—ву, дружбу учинити, велѣти про ваше к—но в—во 30,000 чети ржи или болши в Новгородскомъ и во Псковскомъ уѣздехъ по цѣнѣ, гдѣ лучше добыть мочно, и оттоле вашего к—на в—ва в удѣлы, в Лялянскую да в Ижерскую земли, вести безпошлинно, а ваше к—но в—во то в пріятность будете почитати и нашему ц. в—ву противъ того всякое сосѣдское доброе изволеніе и дружбу воздавати готовы. И по нашему ц. в—ва повелѣнью в разныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ в то договорное число изъ наше ц. в—ва казны вашего к—на в—ва комисаръ Яганъ Деродесъ 120,000 рублевъ денегъ да 50,000 рублевъ золотыхъ (взялъ), и изъ того числа отпустилъ онъ, Яганъ Деродесъ, вашего жъ к—на в—ва с поданнымъ с Логгиномъ Нумменсомъ во Псковъ денегъ 20,000 рублевъ, а за денежною казною с нимъ, Логгиномъ, с Москвы до Пскова приставъ и провожатые посланы, чтобъ ему та денежная казна в дорогѣ до Пскова довести здорово. Да по нашему ц. в—ва. указу, а по вашему к—на в—ва письму и про-

шенью, велѣно ему жъ, Ягану, дати в цѣну во Псковѣ изъ нашихъ дворцовыхъ житницъ хлѣба 10,000 чети ржи по той цѣнѣ, какъ учнутъ во Псковѣ хлѣбъ в торгу купить, потому что в Новгородцкомъ и во Псковскомъ уѣздехъ нынѣшняго лѣта былъ хлѣбу недородъ, по вашему к—на в—ва писму и прошенью такова великого числа хлѣба в Новгородцкомъ и во Псковскомъ уѣздехъ и около тѣхъ уѣздовъ нашему ц. в—ву поволити купить пезвозможно. И марта въ 14 день писали к намъ, вел. государю, изо Пскова нашего ц. в—ва околничей и воевода Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ да дьякъ Иванъ Дмитреевъ: какъ де Логинъ Нумменсъ во Псковѣ пріѣхалъ, и псковичи, посадцие и всякихъ чиновъ худые людишки, воры и мятежники, взволновався по воровскому умышленью завели воровской заводъ и собрався гилемъ били в колокола всполошнымъ обычаемъ и того вашего к—на в—ва подданного Логина Нумменса во Псковѣ задержали и денежную казну, которая к вашему к—пу в—ву с нимъ послана, поставили с нимъ же, Логиномъ, на дворѣ самоволствомъ и воеводы вашего не послушали. И мы, вел. государь, наше ц. в—во, исполняя к вашему к—ну в—ву нашу государскую дружбу и любовь, послали во Псковъ нашего ц. в—ва околничего, князя Ѳедора Ѳедоровича Волковсого, да дьяка Герасима Дохтурова, а велѣли имъ про тотъ воровской заводъ псковичъ, посадцкихъ и всякихъ чиновъ людей, сыскати, какими обычаи тотъ мятежъ и воровской заводъ во Псковѣ и отъ кого учинился, а по смыску мы, вел. государь, наше ц. в—во, пущикъ воровъ и заводчиковъ, которые тотъ мятежъ и воровской заводъ учинили, за такое ихъ великое дурно и за его, Логиново, безчестье, велѣли казнить смертию, а инымъ учинить наказанье, и вашего к—на в—ва подданного Логина Нумменса и с казною велѣли изо Пскова отпустить и проводить по договору. А какъ по нашему ц. в—ва указу то сыскное дѣло во Псковѣ совершитца, и тѣмъ воровъ и заводчикомъ казнь и наказаніе учинять и вашего к—на в—ва подданного Логина Нумменса с казною изо Пскова отпустить,—и мы, великій государь, и комисара вашего Ягана Деродеса с достальными денгами к вашему к—ну в—ву велимъ отпустить безъ задержанья. А с сею нашего ц. в—ва грамотою послали смя к вашему к—ну в—ву гонца нашего Василья Старого, и вашему бъ к—ну в—ву велѣти его к нашему ц. в—ву отпустить безъ задержанья.

Писанъ в государствіа нашего дворѣ, в царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7158-го, мѣсяца апрѣля 5 дня“.

(Отписка подъячаго Василія Старога въ Москву изъ Ніеншанца).

„Государю царю и в. к. А. М. всея Русіи холопъ твой, подъячей Васька Старога, челомъ бьеть. По твоему государеву ц. и в. к. А. М. всея Русіи указу посланъ я, холопъ твой, в гонцехъ с твоею государевою грамотою к свѣйской королевѣ Христинѣ, а какъ меня, холопа твоего, изъ В. Новагорода околнничей и воевода князь Федоръ Андреевичъ Хялковъ да дьякъ Василей Софоновъ отпустить, и мнѣ, холопу твоему, велѣно провѣдывать про свѣйскую королеву, и что у ней нынѣ дѣлаецца, и с кѣмъ война или мирное постановенье, а провѣдавъ, про то отписать к тебѣ, государю, изъ первого порубежнаго города. И мая, государь, въ 3 день, какъ меня, холопа твоего, приставъ Юнасъ Олденгринъ принялъ на рубежѣ, и я, холопъ твой, ѣдучи дорогою у пристава спрашивалъ в розговорехъ про королеву, гдѣ нынѣ королева, и изъ которыхъ государствъ у еѣ, королевы, послы или посланники, и о какихъ дѣлѣхъ присланы, и нѣтъ ли у нее, королевы, с кѣмъ войны. И приставъ мнѣ, холопу твоему, сказывалъ, что королева нынѣ в Стеколинѣ, а пословъ де, государь, и посланниковъ ни изъ которыхъ государствъ нѣтъ, и войны де у королевы ни с кѣмъ нѣтъ же, со всѣми окрестными государи она, королева, в дружбѣ: велась де у королевы война многое время с цесаремъ, а нынѣ де у королевы и с цесаремъ по мирному договору роздѣлка учинена,—Прагу и иные цесаревы города королева цесарю отдала, и ратные люди изъ цесаревой земли всѣ выведены, а цесарь де королевѣ Померскую землю поступился и по договору денежную казну далъ королевѣ всю сполна, также и с курюрсты со всѣми цесарь по договору роздѣлялся жъ. А ратные, государь, свѣйскіе наемные люди, которые были в войнѣ противъ цесаря, еще не розпущены, а переведены изъ цесаревыхъ городовъ, изъ Праги и изъ иныхъ мѣстъ, в Померскую землю и в Ригу и в Финскую землю и в иные мѣста, и кормъ тѣмъ ратнымъ людямъ даютъ королевинъ, а не розпущены де, государь, тѣ ратные люди для того, что присылалъ х королевѣ многожды аглинской королевичъ Карлусъ и бьеть челомъ королевѣ о помощи на аглинскихъ парламентовъ, и вѣсти де х королевѣ приходятъ изъ розныхъ государствъ, что тому аглинскому королевичу хотять помогать на парламентовъ многіе короли и галанскіе стагы, и для де тово королева ратныхъ людей розпустить не велѣла, что хочеть помогать аглинскому королевичу, а се де—что учинитца на съѣздѣ с польскими послы, а съѣздъ де, государь, польскимъ посломъ с свѣйскими послы будеть в Любокѣ в нынѣшнемъ во 158 году, в маѣ мѣ-

сяцѣ, а в послѣхъ де, сказываютъ, отъ королевы будетъ Ирикъ Гулденстернъ и иные думные люди, а польскіе де, государь, послы хто будутъ, про то еще невѣдомо, только де про то онъ вѣдаетъ подлинно, что отъ королевы посломъ наказано будетъ стоять о томъ, чтобы Рига с Лиеланскою землею утвердить вѣчно в свѣйскую коруну, да чтобы королю польскому в титулѣ впредь свѣйскимъ не писатца, а безъ тѣхъ де, государь, статей вѣчной мирной договоръ у королевы с польскимъ королемъ не останетца. Да приставъ же, государь, мнѣ, холопу твоему, сказывалъ, что де нынѣшняго лѣта, в іюнѣ или в іюлѣ мѣсяцѣ, у королевы будетъ коронованье, и грамоты де отъ королевы во все свѣйскіе города розосланы, чтобы изо всехъ городовъ генералы и губернаторы и иные начальныя люди ѣхали к еѣ, королевину, коронованью в Стеколну, и канецкой генераль, отпусти меня, холопа твоего, х королевѣ, хочеть ѣхать вскорѣ в Стеколну жъ. Да приставъ же спрашивалъ меня, холопа твоего: какъ я посланъ отъ тебя, государя, с Москвы, и в то время в Московскомъ государствѣ не было ль смуты, а у нихъ де в Свѣйской землѣ пропла вѣсть, что будто в Московскомъ государствѣ учинилась межъ людей смута, какъ и прежь того было, и королевина де комисара Ягана Деродеса и агента Карла Померепинка и людей ихъ на Москвѣ побили и животы ихъ розграбили. И я, холопъ твой, приставу говорилъ, что милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ в Московскомъ государствѣ все здорово, и смуты никакіе не бывало, и королевинъ комисаръ и резидентъ на Москвѣ здоровы и при твоей государственной милости живутъ во всемъ покойны и твоимъ государскимъ жалованьемъ пожалованы,—кормы имъ идутъ большіе, а нужи имъ никакіе ни в чемъ нѣтъ, а какъ в недѣлю цвѣтную тебѣ, великому государю, было шествіе за вербою, и королевинъ комисаръ в тотъ день видѣлъ твои государевы очи и твоимъ государевымъ жалованьемъ в тотъ день пожалованъ, в стола мѣсто кормомъ и питьемъ. А какъ я, холопъ твой, посланъ отъ тебя, государя, х королевѣ, и по твоему государеву указу отпущенъ со мною в Свѣю комисара Ягана Деродеса человекъ, иноземець Мелхерко, и с тѣмъ Мелхеркомъ писалъ комисаръ ко государынѣ ихъ королевѣ, что онъ при твоей государственной милости на Москвѣ здоровъ и во всемъ твоимъ государскимъ жалованьемъ покоенъ, нужи ему никакіе ни в чемъ нѣтъ. И приставъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что онъ комисарова человекъ видѣлъ в Орѣшкѣ, и какъ онъ былъ у орѣшковского воеводы, и онъ де про твою государскую милость и жалованье х комисару орѣшковскому воеводѣ рассказывалъ, и орѣшковской де воевода

о твоёмъ государскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ и о твоей государственной милости радовался. И я, холопъ твой, пристава спрашивалъ, отъ ково онъ такіе рѣчи, что будто в Московскомъ государствѣ учинилась смута, слышалъ, и приставъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что онъ про смутное время слышалъ отъ канецкого генерала, а хто де генералу про то сказывалъ, и ему де того невѣдомо.

Мая, государь, въ 7 день приходили ко мнѣ, холопу твоему, в Канцахъ приставъ Юнасъ Олдегринъ да канецкой торговой человѣкъ Иванъ Павловъ и говорили: прислалъ де ихъ ко мнѣ генераль Карлъ Мернеръ и велѣлъ о нѣкоторомъ дѣлѣ говорить мнѣ, холопу твоему, одному, а толмачу бѣ де, Нечая Дрябину, в то время вытить, и я, холопъ твой, толмачу Нечая вытить велѣлъ, и какъ толмачъ вышелъ, и приставъ мнѣ, холопу твоему, говорилъ: прислалъ де ихъ ко мнѣ генераль для того: посланъ де отъ тебя, великого государя, со мною, холопомъ твоимъ, х королевѣ толмачъ Нечай Дрябинъ, а тотъ де толмачъ в прежнихъ лѣтахъ былъ королевинъ подданной, ихъ свѣйскіе вѣры, а родомъ онъ Лиолянскіе земли, а крестился онъ в православную вѣру христіанскую недавно, и генераль де велѣлъ про то мнѣ, холопу твоему, сказать, что онъ того толмача со мною в Стеколну отпустить не хочетъ, а хочетъ ево до королевина указу держать в Канцахъ, а в Стеколну де хочетъ отпустить толко одного меня, холопа твоего, с людишками, для того что де такому человѣку, которой ихъ свѣйскую вѣру перемѣнить, передъ королевою быть немочно. И я, холопъ твой, пристава спрашивалъ, хто генералу такіе ссорные напрасные рѣчи сказывалъ, и приставъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что онъ про то, хто генералу такіе рѣчи сказывалъ, не вѣдаетъ. И я, холопъ твой, говорилъ, что генералу такіе рѣчи про толмача Нечая Дрябина, что будто онъ былъ королевинъ подданной и одное ихъ свѣйскіе вѣры, нѣхто сказывалъ на ссору: толмачъ Нечай Дрябинъ природной твой государевъ холопъ, отецъ ево и дѣдъ служили прежнимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ російскимъ и отцу твоему государеву, блаженные памяти вел. государю ц. и в. к. Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и были природные Московского государства люди, а в ыныхъ государствахъ родители ево не бывали и никому не служивали, и онъ, Нечай, в ихъ свѣйской вѣрѣ николи не бывалъ,—крещенъ в православную христіанскую вѣру во младенчествѣ в Московскомъ государствѣ. И приставъ мнѣ, холопу твоему, говорилъ, что де ево, Нечая, по парсунѣ и по языку знать мочно, что онъ иноземець, а не природной Московского государства. И я, холопъ твой, приставу говорилъ, что природа у него прамая Москов-

скаго государства, а в молодыхъ лѣтахъ взять былъ онъ в полонъ в Литву в воинское время, какъ была война в прежнихъ лѣтахъ у Московскаго государства с Полскою землею, а изъ Литвы былъ онъ в Галанской землѣ и в иныхъ государствахъ, и будучи в тѣхъ государствахъ, научился нѣмецкому языку, и научася, выѣхалъ в Московское государство на твое государево имя с твоими государевыми послы, з Григорьемъ Олябьевымъ да з дьякомъ з Григорьемъ Ларионовымъ, изъ Галанскіе земли, и служить тебѣ, великому государю, попрежнему, какъ отецъ ево и дѣдъ и иные ево родители служили прежнимъ великимъ государемъ и отцу твоему государеву, блаженные памяти великому государю ц. и в. к. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и посланъ онъ, Нечай, на твои государевы многіе службы с твоими государевыми послы и с посланники в Галанскую и в Свѣйскую и в Датскую землю, и они бь про то генералу рассказали, что онъ, Нечай, королевинъ подданной и одноѣ ихъ свѣйскіе вѣры николи не бывалъ; а толко генералъ ево, Нечая, со мною, холопомъ твоимъ, не отпустить, и мнѣ, холопу твоему, безъ него, Нечая, ѣхать х королевѣ немочно; потому что онъ х королевѣ посланъ со мною, холопомъ твоимъ, по твоему государеву указу, и безъ него мнѣ быть немочно. И приставъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что онъ про то генералу расскажетъ, а генералъ де велѣлъ было ево отъ меня, холопа твоего, и отвести. И того жь часу пришедъ ко мнѣ холопу твоему, приставъ да канецкой торговой человекъ Иванъ Павловъ, сказали, что они мои, холопа твоего, рѣчи про толмача Нечая Драбина генералу рассказывали, и генералъ де мнѣ, холопу твоему, в томъ повѣрилъ и отводить отъ меня толмача не велѣлъ, а о томъ де гораздо дивитца, что ему такіе рѣчи про толмача Нечая сказывали, и не одиножды, а хто государь генералу такіе рѣчи сказывалъ, про то мнѣ, холопу твоему, не сказали. Того жь, государь, дни пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, канецкой толмачъ Матвѣй Эриковъ, сказывалъ тайно: какъ де пріѣзжалъ в Канцы новгородской стрѣлецъ Ортюшка Нечаевъ с листомъ околичего и воеводы, князя Ѳедора Ондрѣевича Хилкова, объ моемъ, холопа твоего, пріемѣ, и онъ де, ѣдучи дорогою, в Орѣшкѣ рассказывалъ многимъ людямъ, что в твоей государевѣ землѣ во многихъ городѣхъ и мѣстехъ собраны твои государевы ратные многіе люди, а походъ де тѣмъ людямъ на Свѣйскую землю, и тѣ де стрѣлецкіе рѣчи сказаны в Орѣшкѣ воеводѣ, а воевода писалъ о томъ в Канцы к генералу, а какъ де тотъ Ортюшка пріѣхалъ с листомъ в Канцы, и генералъ де велѣлъ того Ортюшку взять на дворъ ему, толмачу, и напоя пьяново, того Ор-

тюшку роспросить, в которыхъ твоихъ государевыхъ городѣхъ и сколько ратныхъ людей собрано, и кто у нихъ твоихъ государевыхъ воеводѣ, а прислалъ де, государь, к нему, толмачу, для роспросу того Ортюшки канеццкого переводчика Матвѣя Дубинскаго, и тотъ де переводчикъ и онъ, толмачъ, напоя пьяново, ево, Ортюшку, спрашивали, и онъ де про твоихъ государевыхъ ратныхъ людей сказывалъ про многихъ, только де онъ, толмачъ, мнѣ, холопу твоему, наизустъ сказать не упомянуть, а есть де тому черная записка у переводчика, а бѣлая записка с тоѣ списана и отдана генералу, и онъ де того переводчика с тою черною запискою ко мнѣ, холопу твоему, приведетъ.

И мая, государь, въ 7 день приходили ко мнѣ, холопу твоему, канецкой переводчикъ Матвѣй Дубинской да толмачъ Матвѣй Эриковъ и показывали черную записку, что имъ в Канцахъ сказывалъ стрѣлецъ Артюшка Нечаевъ, а в запискѣ, государь, ихъ написано: посланъ де отъ тебя, государя, с Москвы твой государевъ бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкаскаго, а с нимъ ратныхъ людей сорокъ тысячъ человекъ, а пришло де близко к Новугороду, отъ Новогорода за 70 верстъ. Да в В. Новѣгородѣ с твоимъ государевымъ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ, ратныхъ людей 12 тысячъ, да на Олонцѣ собрано сорокъ тысячъ, и изъ того де числа 16 тысячъ послано на корѣльскаго рубежъ, да в Старой Русѣ прибрано 6,000 да в Ладогѣ 1,000 человекъ, а всѣ де тѣ люди изготовлены к свѣйскому рубежу. И генералъ де, слыша такіе рѣчи, не хотѣлъ было меня, холопа твоего, принять, и какъ де прѣхалъ в Канцы комисаровъ человекъ Мелхерка, и генералъ де призвалъ ево к себѣ тотчасъ и про ратныхъ людей ево роспрашивалъ, и комисаровъ де человекъ генералу сказывалъ, что ты, государь, с королевою в дружбѣ и комисара еѣ жалуешь своимъ государевымъ жалованьемъ, и войны с твоей государевы стороны не будетъ, и ратныхъ людей нигдѣ в зборѣ нѣтъ, опричь Новогорода, а в Новѣ, государь, городѣ съѣздъ твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ, тутошнимъ же новгородцомъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, для обереганья твоего государева боярина князя Ивана Никитича Хованскаго, а бояринъ де князь Иванъ Никитичъ присланъ отъ тебя, государя, в Новгородъ для сыску воровскихъ людей и мятежниковъ, которые в Новѣгородѣ учинили смуту. И генералъ де, государь, услыша отъ комисарова человека такіе рѣчи, стрѣлецкой скаскѣ не повѣрилъ, послалъ на рубежъ и велѣлъ меня, холопа твоего, принять тотчасъ. И я, холопъ твой, говорилъ, что ты, государь, вѣчной мирной договоръ з госуда-

рынею ихъ с королевою держишь крѣпко и нерушимо, и с твоей государевы стороны вѣчному мирному договору нарушенья николи не будетъ, а будетъ стрѣлецъ такіе непристойныя рѣчи говорилъ, и тому стрѣльцу по твоему государеву указу будетъ жестокое наказанье. И переводчикъ и толмачъ мнѣ, холопу твоему, сказали, что они тѣ мои, холопа твоего, рѣчи генералу скажутъ. Того жъ, государь, дни приходилъ ко мнѣ, холопу твоему, комисаровъ человекъ Мелхерка и сказывалъ: какъ де онъ пріѣхалъ в Канцы, и генераль де велѣлъ ево передъ собою поставить тотчасъ и про твоихъ государевыхъ ратныхъ людей ево роспрашивалъ, в когорыхъ городѣхъ и сколько твоихъ государевыхъ ратныхъ людей сотрано, и онъ де ему сказалъ, что твоихъ государевыхъ ратныхъ людей нигдѣ в зборѣ нѣтъ. И генераль де ему сказывалъ, что де новгородской стрѣлецъ Ортюшка Нечаевъ, которой пріѣзжалъ к нему, генералу, с листомъ околничего и воеводы князя Федора Ондрѣевича Хилкова, сказывалъ в разныхъ мѣстехъ многихъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, и онъ де, Мелхерка, ему, генералу, сказывалъ вдругорядъ, что твоихъ государевыхъ ратныхъ людей в зборѣ нигдѣ нѣтъ, и стрѣлецкой бы де скаскѣ онъ, генераль, не вѣрилъ. А назавтрее де, государь, того былъ у генерала датской посланникъ, которой былъ у тебя, государя, на Москвѣ и про то, какое ему безчестье и увѣчые в Новѣгородѣ отъ воровскихъ людей учинено, генералу розказывалъ, а опослѣ де того онъ, посланникъ, твоею государскою милостью хвалился, и про то, какую ему честь твой государевъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской в Новѣгородѣ ооздалъ и по твоему государеву указу учинилъ оборонь, розказывалъ, и генераль де тому, что ты, государь, в В. Новгородѣ прислалъ своего государева боярина и велѣлъ воровъ и мятежниковъ смирить, ибравовался жъ, и дацкому де посланнику генераль сказалъ, что онъ про то к государынѣ своей х королевѣ в Стеколну отпишетъ нарочно в гонца пошлетъ тотчасъ, что ты, государь, для сыску и управы прислалъ в В. Новгородѣ своего государева боярина, а онъ де, Мелхерка, при датскомъ посланникѣ у генерала былъ же и тѣ ихъ рѣчи слышалъ“.

(Изъ статейнаго списка Василя Старого).

.....И того жъ часу приходилъ к Василью отъ выборсково воеводы вахместеръ и говорилъ: прислалъ де ево к нему, Василью, выборской воевода и велѣлъ говорить: прислалъ де онъ к воеводѣ говорить о нѣкоторыхъ дѣлехъ толмача, и воевода де высылалъ к тол-

мачю ево, вахместера, и толмачъ де ему ничего не сказалъ, а воевода к себѣ ево, толмача, пустить не велѣлъ для того, что де во многихъ городѣхъ во государевѣ сторонѣ воеводы до себя Свѣянъ не допускаютъ, а се де онъ, воевода, лежитъ боленъ, и онъ бы, Василей, ему, вахместеру, сказалъ, о какихъ дѣлахъ онъ к выборскому воеводѣ толмача посылалъ, а онъ де про то скажетъ воеводѣ, а что воевода противъ того к нему прикажетъ, и онъ ему вѣдомо учинить тотчасъ“.

.....И королева вставъ приказывала ко государю поздравленье стоя, а говорила по-свѣйски.

А какъ королева рѣчь изговорила, и переводчикъ Яганъ Роселинъ говорилъ: королевино де величество приказываетъ с нимъ, Васильемъ, к царскому величеству любительное поздравленіе, а говорить такъ:

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, ваше королевина величества любительное поздравленіе.

А какъ переводчикъ рѣчь изговорилъ, и королевѣ поднесъ думной секретарь Яганъ Монсенъ грамоту, и королева, взявъ у секретаря грамоту, говорила стоя:

Великому государю, его царскому величеству, наша королевина величества любительная грамота.

И подала Василью грамоту“.

.....Юля въ 6 день приходилъ к Василью переводчикъ Яганъ Роселинъ и говорилъ: королевино де в—во велѣла ево, Василья, изъ Стеколвы отпустить к ц. в—ву незадержавъ, толко де по се время вѣтру не было, а нынѣ де приходилъ с буерки лютманъ и говорилъ, что вѣтръ настаиваетъ доброй, и ему бѣ, Василью, на буерку итти.

И Василей говорилъ, что онъ ѣхать готовъ и на буерку итти.

И переводчикъ говорилъ, чтобъ ему, Василью, на буерку итти послѣ обѣда, а до обѣда ему отпустить ево немочно, а послѣ де обѣда по к—на в—ва указу пришлютъ по нево корету и проводить ево до буерка в коретѣ.

Да переводчикъ же сказывалъ, что де сего дни у королевы начнется соймъ, а на соймѣ будетъ королева и думные люди и духовного чину начальной арцыбискупъ, которой живетъ в прежнемъ свѣйскомъ столномъ городѣ в Упсалѣ, и всѣ бискупы и пасторы, и изъ городовъ отъ шляхтъ и отъ посадскихъ и отъ уѣздныхъ и отъ пашенныхъ людей со всякого города и изо всякого чину по два человекъ, и объявятъ на соймѣ государственные дѣла всѣмъ вслухъ.

А выборные де люди будутъ тѣхъ земель и городовъ отъ посадовъ и отъ уѣздовъ, которые искони вѣчно в свѣйской корунѣ, а отъ новоприбылыхъ земель и городовъ, отъ посадовъ и отъ уѣздовъ, выборныхъ людей на соймѣ не бываетъ, и государственные думы никакіе вѣдать имъ не даютъ.

А изъ которыхъ де городовъ и уѣздовъ на соймѣ присланы будутъ будутъ выборные люди, и на тѣхъ людей присылають изъ тѣхъ городовъ шляхта и посадцкіе и уѣздные люди вѣрныя писма за своими руками впредь для укрѣпленья, и что они, будучи на соймѣ, договорять, и то все будетъ отъ тѣхъ городовъ здержано и исполнено.

И Василей Ягану говорилъ, мочно ли ему то учинить, чтобы ему, Василью, на томъ соймѣ быть втай, и Яганъ говорилъ: буде онъ похочеть, и онъ ему то учинить, толко де надобно итти поранѣе, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста в полату не сошлись соемные люди, а в то время, какъ уже сойдутца, иныхъ никакихъ людей не пустять.

И Василей с переводчикомъ пошолъ, и пришли на королевинъ дворъ в болшую полату, в которой бывають у королевы государевы и иныхъ государствъ послы и посланники, и взошли на рундукъ, противъ королевина мѣста, а здѣланъ тотъ рундукъ надъ дверми тоѣ полаты гораздо высоко.

А послѣ того почели сходитца в полату духовного чину и тутошніе стеколнскіе и изъ городовъ посадцкіе и уѣздные выборные люди.

И какъ в зборную полату сошлись всѣ, и в то время изъ зборные полаты послали к шляхетцкимъ всѣхъ городовъ к выборнымъ людямъ, чтобы они шли в городъ и били челомъ королевѣ, чтобы королева изволила итти в думу, а они, духовного чину и всѣ выборные люди, еѣ, королевы, ожидаютъ, а шляхетцкіе выборные люди в то время, какъ по нихъ изъ зборные полаты послали, были в зборѣ на своемъ на то уставленномъ шляхетцкомъ дворѣ.

И послѣ того вскорѣ пришли на королевинъ дворъ шляхта зборные люди, и не ходя в зборную полату, пошли к королевѣ, а передъ ними играли на маленькихъ свирѣлкахъ, а думные люди в то время были у королевы, а королева была в своихъ покоевыхъ полатахъ.

И послѣ того королева изъ своихъ полатъ вышла на дворецъ и шла дворцомъ, а передъ королевою шли шляхта зборные люди, а за зборными людьми шли думные люди, а за королевою шли княжны и думныхъ людей дочери, и в то время, какъ королева изъ своихъ полатъ вышла и дворцомъ шла, игры никакой не было.

И Василей переводчика спрашивалъ: для чего королева идетъ в зборную полату дворцомъ, а не переходами.

И переводчикъ сказалъ: мочно де было королевѣ переходами или полатами изъ своихъ покоевыхъ полатъ в зборную полату притти, толко по извыклому прежнему обычаю королева всегда ходитъ изъ своихъ полатъ в зборную полату дворцомъ, для того что напередъ того прежніе королѣ в зборную полату в думу хаживали тою жъ дорогою“.

.....„И какъ канцлѣръ рѣчь изговорилъ и на свое мѣсто сѣлъ, и послѣ того Бентъ Шкутъ чолъ передъ королевою письмо всѣмъ людемъ вслухъ.

А в писмѣ чолъ, что к—на в—ва отецъ, велеможной государь Густавъ Адолѣъ, король свѣйской, также и еѣ к—но в—во с великимъ государемъ с цесаремъ римскимъ держали за его цесарскую неправду войну многое время, какъ о томъ всѣмъ вамъ, Свѣйского королевства подданнымъ, вѣдомо в прошлыхъ годѣхъ на прежнихъ соймехъ, а опосле того тѣ всѣ ссоры и война с цесаремъ замирена вѣчнымъ покоемъ“.

.....„Да и про то ц. в—во ⁴⁷⁾ в своей грамотѣ х к—ну в—ву писалъ же, что его ц. в—во послалъ во Псковъ своихъ государевыхъ ближнихъ людей и велѣлъ про тотъ воровской заводъ учинить смертную казнь, а инымъ жестокое наказанье, и с царскимъ де в—вомъ к—но в—во в дружбѣ и в любви по прежнему мирному договору и вѣчному докончанью, а ссорныхъ бы никакихъ рѣчей впредъ никто не говорилъ“.

.....„Да переводчикъ же Иганъ Роселивъ, идучи дорогою, говорилъ, что де к—но в—во нынѣ на соймѣ учинила новое дѣло, чего напередъ того на прежнихъ соймѣхъ не бывало, что про ц. в—ва имянованье, какъ еѣ к—но в—во с нимъ, великимъ государемъ, в дружбѣ и в любви пребываетъ, велѣла говорить преже полского короля имяни, и какъ де про то полскому королю будетъ вѣдомо, и ему де то будетъ велюбително, и начаетца де онъ, какъ будетъ в Любкѣ посолской сѣздъ, и про то де полскіе послы свѣйскимъ посломъ будутъ выговаривать, толко де к—но в—во то учинила для ц. в—ва дружбы и любви, и впредъ де уже на соймѣхъ будетъ по тому жъ.

И Василей переводчику говорилъ: великій государь, его ц. в—во, с к—нымъ в—вомъ в дружбѣ и в любви по вѣчному докончанью, и

---

⁴⁷⁾ Говорилось в той же прочитанной Бенктомъ Шютте (Шкутомъ) тронной рѣчи на шведскомъ риксдагѣ (сеймѣ).

впредь ихъ государевой дружбѣ и любви нарушенья не будетъ. А что к—но в—во великому государю, его ц. в—ву, воздала честь по ево государскому достоинству, и ц. в—во к—ну в—ву велитъ воздавать по тому жъ, какъ еѣ к—но в—во воздаеть честь его царскому величеству“.

.....„Изъ Новагорода пошли іюля въ 26 день, к Москвѣ пришли августа въ 5 день.

А какъ Василей былъ в Стеколнѣ, и что какихъ вѣстей при немъ в Стеколну в вѣстовыхъ курантахъ приходило, и онъ тѣ вѣстовые куранты покупалъ и привезъ ко государю к Москвѣ“.

.....„Какъ Васка Старого приѣхалъ з государевой стороны в свѣйскую сторону в Канцы, и что новгородской стрѣлецъ Артюшка Нечаевъ в Канцахъ сказывалъ, что будто в государевѣ сторонѣ во многихъ мѣстехъ збирають ратныхъ людей, и про то сказывали переводчикъ Матвѣй Дубинской да толмачъ Матвѣй Эриковъ, что будто тѣ ратные люди идутъ на свѣйскую сторону, про то де имъ тотъ же стрѣлецъ сказывалъ, и Васка говорилъ, что государь с королевою в дружбѣ и в любви по вѣчному докончанью, и войны с ево государевы стороны не будетъ, и ратныхъ людей нигдѣ в зборѣ нѣтъ,—про то подлинно писалъ ко государю к Москвѣ в вѣстовой отпискѣ.

И толмачъ и переводчикъ говорили: и королева де с государемъ также в дружбѣ и в любви, а нынѣ де у королевы ратные люди изъ цесаревой земли живутъ в Свѣѣ в розныхъ мѣстехъ, и будетъ государю понадобится ратные люди, и они де начаютца, что государю королева за ратныхъ людей не постоитъ. И Васка имъ говорилъ: будетъ государю что у королевы понадобится, и государь о томъ х королевѣ отпишетъ, а ратныхъ людей у государя много во всей ево государевѣ отчинѣ“.

(Изъ грамоты королевы Христины къ царю Алексѣю Михайловичу).

.....„И наше к—но в—во для того к вашему ц. в—ву надежду имѣемъ, что ваше ц. в—во такимъ своимъ подданнымъ—мятежникомъ за ихъ злые дѣла по своему язанію велѣли накрѣпко наказанье учинить, и того Логина и иныхъ нашего к—на в—ва подданныхъ, которые в то мятежное время шкоты и убытки учинены, велѣли то заплатить и отдать, а его самово с людьми и з животы опять поставитъ на нашей к—на в—ва землѣ безо всякіе шкоты“.

2. Изъ сысеного дѣла о бунтѣ во Псковѣ.

(Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Приказныя дѣла 1650 г., № 24).

(Изъ разспросныхъ рѣчей толмача Фанемина).

.....А на Москвѣ посолского приказу толмачъ Самойло Фанемины в роспросѣ сказалъ: прїѣхалъ онъ во Псковъ в сырную недѣлю и государеву грамоту околичему Никиѳору Сергѣевичу Собакину отдалъ, а изо Пскова отпущенъ ко государю с отпискою феврала въ 27-мъ числѣ, в четвергъ на первой недѣлѣ поста. А какъ де онъ былъ во Псковѣ, и при немъ в среду первые недѣли поста приходили на дворъ к околичему к Никиѳору Сергѣевичу Собакину псковичи, посадцкіе и всякихъ чиновъ многіе люди, и били челомъ словесно: сперва де присланъ государевъ указъ во Псковъ изъ приказы болшіе казны, а велѣно хлѣбъ покупати на государя и изъ уѣзду де с хлѣбомъ ѣздитъ не учили, и имъ, псковичамъ, хлѣба купить стало негдѣ. А нынѣ де присланъ государевъ указъ, а велѣно по прошенью свѣйской королевы давати хлѣбъ подданному еѣ изъ государевыхъ житницъ, и имъ де впередъ надѣятца не на что, и в томъ де воленъ Богъ да государь, станемъ де всѣ у житницъ сами, хотя де велитъ государь всѣхъ ихъ перевѣшать, а в Свѣйскую землю хлѣба изъ государевыхъ житницъ имъ не давывать, потому что и самимъ имъ будетъ з голоду помереть. А отъ околичего ходили о томъ же бити челомъ в архіепископу“.

(Описка псковского воеводы Собакина въ Москву съ извѣщеніемъ о бунтѣ).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Никиѳорко Сабакинъ, Ивашко Степановъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 158-го году, феврала въ 28-й день, ѣхалъ отъ тебя, государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, с Москвы Свѣйскіе земли нѣмчанъ Логинъ Нумменсъ, а с нимъ своей государевы денежныя казны дватцать тысячъ, которая казна по договору твоихъ государевыхъ великихъ пословъ, околичево Бориса Ивановича Пушкина с товарищи, дана на Москвѣ свѣйскіе королевы комисару Ивану, а с нимъ, Логиномъ, посланъ в приставехъ псковитинъ Маркъ Тимашовъ, и дана ему твоя государева проѣзжая грамота. И какъ, государь, с тою денежною казною приставъ Марко и

нѣмчинъ. Логинъ будутъ на Великой рѣкѣ противъ Власьевскихъ воротъ, и послыша, государь, то псковичи,—посадцкіе люди, и стрѣлцы, и казаки, и пушкари, и воротники, и всякіе жилецкіе черные люди, которые живутъ в городѣ и за городомъ в слободахъ и на посадахъ, опроче псковичъ лутчихъ посадцкихъ и прожиточныхъ людей,—по приходцкимъ церквамъ в городѣ и за городомъ велѣли бити в колокола и учили говорить, что свѣйской королевѣ велѣно дать изъ твоихъ государевыхъ житницъ хлѣба десять тысячъ чети ржи, и что велѣно на тебя, государь, псковскому гостю Федору Омелянову купить ржи двѣ тысячи чети, и которая казна в Свѣю послана с нѣмчиномъ Логиномъ, дватцать тысячъ, не по твоему государеву указу, такой де твоей государевы болшой казны и хлѣба свѣйской королевѣ дать не за что. И собрався, государь, с пицальми и с топорками и с палки, приподъ на Великую рѣку, нѣмчина Логина и пристава Марка Тимашова и провожатыхъ остановили и казну и нѣмчина взяли в городъ и казну, государь, поставили передъ съѣзжею избою, а нѣмчина Логина привели передъ всегородную избу и спрашивали с пристрастvomъ накрѣпко и грамотъ и всякихъ писемъ обыскывали и платье с него сымали и спрашивали, хто тоѣ твою государеву денежную казну в Свѣю х королевѣ послалъ, и хлѣба десять тысячъ изъ Пскова велѣно отпустить и гостю Федору Омелянову на тебя, государя, велѣно хлѣбъ покупать по чьему умыслу, чтобъ онъ сказалъ правду, а будетъ не скажетъ, и ему отъ нихъ быти пытану. И мы, холопи твои, и дьякъ Иванъ Дмитреевъ и псковичи дворяне и дѣти боярскіе и головы стрѣлецкіе и сотники, видя такое болшое смятеніе и смуту, ходили к твоему государеву богомолцу, преосвященному архіепископу Макарію Псковскому и Изборскому, и про то смятеніе сказали. И твой государевъ богомолецъ, Макарей архіепископъ, велѣлъ изъ соборныя церкви взяти образъ Пресвятыя Живоначалныя Троицы и выходилъ с образомъ, а мы, холопи твои, с нимъ же, архіепископомъ, и з дворяны и з дѣтми боярскими на площадь выходили и псковичамъ, посадцкимъ и всякихъ чиновъ людямъ, говорили, чтобъ они отъ такова злого начинанья престоли и скопъ и заговоръ, помня твое государево цареве и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестное цѣлованье, оставили и надъ нѣмчиномъ дурна никакова не учинили и тѣмъ бы межъ тобою, великимъ государемъ, твоимъ царскимъ величествомъ, и свѣйской королевы Христины ссоры не учинили. А денежная казна свѣйской королевѣ за нѣмецкихъ перебѣщиковъ, и что хлѣба дать велѣно десять тысячъ по твоему государеву указу и у пристава у Марка Тимашова о томъ есть твоя государева проѣзжая грамота за

твоею государевою печатью и за приписью твоего государева дьяка Алмаза Иванова, и тоѣ твою государеву проѣзжую грамоту взявъ у Марка Тимашова, на весь міръ мы, холопи твои, велѣли вычести при архіепископѣ Макаріѣ и при дворянехъ и дѣтехъ боярскихъ, и мірскіе, государь, люди учали кричать: та де твоя государева проѣзжая грамота со псковитиномъ с Маркомъ Тимашовымъ послана безъ имянного твоего государева указа, нароя Нѣмцамъ, а они де твоей государевы казны в Свѣйскую землю изо Пскова не отпустятъ, а у нѣмчина Логина спрашивали о той твоей государевѣ казнѣ х королевѣ и твоей государевы грамоты и архіепископа и насъ холопей твоихъ не послушали и грозили мнѣ, холопу твоему Никиѳору, убивствомъ. И архіепископъ Макарей, видя ихъ непослушаніе, пошолъ в соборную церковь, а мы, холопи твои, с нимъ же, архіепископомъ. И того жъ, государь, часу приподъ к архіепископу и к намъ, холопомъ твоимъ, сотники стрѣлцкіе, сказывали, что псковичи, всякихъ чиновъ люди, взволновався гостя Федора Омельянова животы ево на дворѣ розграбляли и Федора ищуть, хотятъ убити до смерти, и многіе, государь, изъ тѣхъ воровъ люди опився у Федора Омельянова на дворѣ на улицахъ померли, а жену Федорову да племянника взяли во всегородную избу и отдали за пристава, а твою государеву денежную казну да нѣмчина Логина товаръ, бочки с соболями, поставили в городѣ, Снятогорского монастыря на подворьѣ, и запечатали поповскіе соборные избы печатью и поставили сторожей, всякихъ чиновъ людей, а нѣмчина Логина велѣли держать за приставомъ тутъ же, на Снятогорскомъ подворьѣ. И того жъ, государь, часу приходили к соборной церкви к архіепископу Макарію земскіе избы староста Ивашко Федоровъ с товарищи и архіепископу говорилъ, чтобъ архіепископъ у меня, холопа твоего Никиѳорка, городовые ключи взялъ к себѣ, и архіепископъ имъ отказалъ. И я, холопъ твой Никиѳорко, старостѣ Ивашку Федорову говорилъ, чтобъ онъ всякихъ чиновъ людямъ сказалъ, какую они на меня холопа твоего к тебѣ, государю, измѣну вѣдаютъ, и за что городовые ключи у меня взять. И того жъ, государь, часу приподъ к архіепископу на дворъ тотъ же староста Ивашко Федоровъ да посадцкіе люди Ивашко Шмара да Прохорко мясникъ и архіепископу и мнѣ холопу твоему говорили, что имъ до городскихъ ключей дѣла нѣтъ и на меня, холопа твоего, измѣны и вины никакіе не вѣдаютъ. И марта, государь, въ 1-й день Макарей архіепископъ велѣлъ у Пресвятыя Живоначалныя Троицы учинити всеобщнѣ молебное пѣваніе и посадцкихъ лутчихъ людей и тѣхъ, которые дурно и гилъ завели, и стрѣлцовъ и всякихъ чиновъ людей велѣлъ призвать к себѣ

в соборную церковь и молебствовалъ и имъ говорилъ всякими мѣрами, чтобъ они, помня твое государево царевое и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестное цѣлованье, отъ такого дурна отстали и нѣмчина бѣ Логина с твоею государевою казною и с ево рухлядью отпустили вцѣлѣ, а дѣла (имъ до него) никакова нѣтъ. И посадцкіе, государь, люди и стрѣлцы и казаки и всякіе черные люди, опрочѣ посадцкыхъ лутчихъ людей, архіепископу и намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что имъ, собрався всемъ на площадь, нѣмчина Логина роспрашивать вдругорядъ и честь нѣмецкіе послыные грамотки, которые у него, Логина, взяли. А какъ де они нѣмчина роспросятъ и грамотки вычтутъ, и у нихъ де в тѣ поры и совѣтъ будетъ. И того жъ, государь, дня, в пятомъ часу, тѣ жъ посадцкіе и служилые и всякихъ чиновъ черные люди велѣли бить на городѣ в сполошной колоколь, а нѣмчина Логина вывели на площадь и поставили ево среди площади на взмостехъ высоко и роспрашивали накрѣпко с большимъ пристрастіемъ. А переводчику, государь, Еѡиму Оентурову велѣли передъ собою тѣ нѣмецкіе грамотки честь и переводить. А роспрося, государь, нѣмчина Логина и вычетъ грамотки, отвели ево на Сятогорское подворье за пристава попржнему, а по се, государь, число к тебѣ, государю, о томъ намъ, холопомъ твоимъ, писать и гонца послать было немочно: по воротамъ, государь, в городѣ и за городомъ стояли всякихъ чиновъ люди скопяся толпами, а что у нихъ впередъ о нѣмчипѣ Логинѣ какой совѣтъ будетъ, того не вѣдомо, а какой, государь, у нихъ совѣтъ будетъ впредь, и к тебѣ, государю царю и в. кн. А. М. всеа Русіи, мы, холопи твои, отпишемъ тотчасъ. А сю, государь, отписку послали мы, холопи твои, тайно, чтобъ изъ тѣхъ людей, которые тотъ гиль завели и смуту учинили, никто не вѣдалъ“.

(Показаніе гонца Молвянинова).

„А на Москвѣ псковской гонецъ, пусторжевецъ Иванъ Молвяниновъ, в роспросѣ сказалъ: какъ де во Псковѣ чинилось смятенье, и в то де время во Псковѣ были дворяня немногіе люди: Иванъ Чиркинъ, Иванъ Окуневъ, Богданъ Дамаскинъ, Нащокины, Михайло да Богданъ Бѣшенцовы, Степанъ Перепечинъ и иные, а имена ихъ не упомянуть, всего было человекъ з дватцать; и онъ, Иванъ, былъ и со архіепископомъ и с околничимъ на площадь выходили и мятежниковъ розговаривали, чтобъ они отъ такова злого дѣла престали, и тѣ воры не послушали. И какъ тѣ мятежники нѣмчина выводили на

площадь и его спрашивали, и онъ де, Окуневъ, приносить к нимъ отъ околичного и воеводы отъ Микифора Сергѣевича проѣзжую грамоту и говорилъ имъ, что та казна прислана с нѣмчиномъ по государеву указу, а не ложно, и они де его, Ивана, бранили и встѣли его с площади отбить прочь.

А какъ в тѣ дни отъ тѣхъ мятежниковъ гилеванье и крикъ былъ, и в тѣ де поры на площади и по улицамъ всякихъ чиновъ люди ходили толпами и говорили: государева де грамота о хлѣбной покупке прислана к Ѳедору Омелянову, что велѣно вѣдать одному безъ государева вѣдома. Также де и казна прислана и королевѣ хлѣбъ велѣно дати безъ государева жъ вѣдома. А то де в толпахъ и говорятъ: какъ де околичной Борисъ Ивановичъ Пушкинъ шолъ в Свѣю в послѣхъ, и отъ него де слухъ былъ по всей Украинѣ, что у Нѣмцевъ города государевы взять, Иванъ-городъ с пригороды. А нынѣ де такую великую денежную казну и хлѣбъ отдаютъ Нѣмцомъ, а невѣдомо за што.

А отъ кого де у нихъ такой воровской заводъ и смятенье учпилось, и хто на то с ними умышлялъ, про то онъ не вѣдаетъ. А старые де псковскіе стрѣльцы в томъ заводѣ есть ли, и про то де вѣдать не по чему жъ, потому какъ сойдутца с ними, дворяны, тѣ старые стрѣльцы и посадккіе лутчіе люди на одинѣ, и имъ сказываютъ, что де они с тѣми гилевщиками не совѣтуютъ, а какъ де в смятеніе тѣ мятежники сойдутца гилемъ, и тѣ де старые стрѣльцы и лутчіе посадккіе люди стоятъ в особныхъ толпахъ, а рѣчи с ними какіе говорить ли, и того было розсмотрѣть и слышать ему не мочно.

А онъ де, Иванъ, в дорогѣ будучи измѣшкалъ, потому что пзо Пскова выѣхалъ тайно и большою дорогою поѣхать было нелзѣ, а ѣхалъ онъ на Порховъ.

А сперва де тѣ воры гилевщики хотѣли межъ себя крестъ цѣловать на томъ, естьли де отъ государя будетъ присылка к нимъ во Псковъ для наказанья и смертной казни, и имъ никого не отдать и другъ друга не выдать. А послѣ де тово учили межъ себя говорить, что они государю крестъ цѣловали на томъ, что ему, государю, не измѣнить и никакова заводу не заводитъ, а толко де имъ нынѣ крестъ цѣловать вдругорядъ межъ себя, и то де будетъ государеву крестному цѣлованью противно, и то де оставили.

А то онъ передъ поѣздомъ слышалъ, что тѣ гилевщики и сами нынѣ не ради, что такую великую бѣду завели, да не вѣдаютъ, какъ ко государю вина своя принести. А какъ онъ поѣхалъ в понедѣльникъ изъ городу с утра рано, и во Псковѣ де учили бить в сполошной колоколь“.

(Показаніе гостя Ѳедора Емельянова).

„158-го году, марта въ 15-й день, в приказѣ государевы болшіе казны, псковской гость Ѳедоръ Емельяновъ сказалъ: еевраля де въ 13-мъ числѣ прислано во Псковъ государевы казны десять тысячъ рублевъ на хлѣбную покупку, а пять тысячъ рублевъ на покупку золотыхъ, с москвитяномъ суконной сотни с Яковомъ Чюваевымъ. И еевраля въ 16-й день прислана государева грамота со псковскимъ сотникомъ с Ѳедоромъ с Княжнинымъ, а велѣно купить хлѣба двѣ тысячи чети по болшой цѣнѣ, по тритцати по шти алтынъ по четыре денги, а во всю зиму покупали по той цѣнѣ и болши. И онъ де, Ѳедоръ, купилъ у дворянъ: у Ивана Чиркина шесть сотъ чети, а сказывалъ онъ, Иванъ, что будетъ и с тысячю чети, а цѣною купилъ по тритцати по шти алтынъ, да у Ивана Нащокина з братомъ шесть сотъ чети, а сказывали, что будетъ и болши того, да у Парамона у Турова двѣнадцать чети по тритцати по шти жъ алтынъ четь. И почаль онъ, Ѳедоръ, рожь мѣрить у Ивана у Чиркина и отмѣрилъ двѣсти пятьдесятъ шесть чети. И в тѣ поры псковичи посацкіе и всякихъ чиновъ люди учили про хлѣбную покупку на нево, Ѳедора, гиль заводить; и послѣ того пришла государева грамота к околничему к Микиѳору Сергѣевичю Сабакину и к дворцовому дьяку, а велѣно свѣйскому нѣмчину Логіну Лаврентьеву отмѣрить изъ государевыхъ житницъ десять тысячъ чети ржи и возить тотъ хлѣбъ и сыпать в онбары за Великою рѣкою, кон бѣ онбары были близко нѣмецкому двору, и околничей де Микиѳоръ Сергѣевичъ велѣлъ онбары очистить и хлѣбъ цѣловальникомъ возить. И еевраля въ 27-й день псковичи, посацкіе и всякихъ чиновъ многіе люди, пришли с болшимъ шумомъ к архіепископу Макарью, и онъ де, архіепискупъ, послалъ к околничему к Микиѳору Сергѣевичю, чтобъ онъ пріѣхалъ к нему, и околничей де тотчасъ к архіепискупу пріѣхалъ, и тѣ де псковичи, посацкіе и всякихъ чиновъ многіе люди, к архіепископу вошли в келью и в сѣни, на крылцо и на дворъ, и учили околничему говорить, чтобъ онъ хлѣба изъ города не возилъ и Нѣмцамъ не отдавалъ. И околничей де имъ сказалъ: я де васъ не слушаю, а слушаю государева указу и хлѣбъ де возить велю. И псковичи де противъ того сказали: хто станетъ хлѣбъ возить, а заводъ де тотъ о хлѣбѣ Нѣмцомъ Ѳедора Емельянова. И тотъ весь день и ночь всю учили ходить гилемъ толнами, человекъ по дватцати и по тритцати и по пятидесяти и болши, с ружьемъ и говорили: поидемъ де на дворъ к Ѳедору Омельянову и ево убьемъ и розграбимъ. И еевраля жъ де въ 28-й день ихъ же

гилю пришло человекъ съ пять и велѣли ему, Ѳедору, з женою бѣжать: идуть де тебя грабить и хотять убить до смерти. И онъ де, Ѳедоръ, изъ двора своего побѣжалъ и прибѣжалъ на монастырское на Климентовское подворье и увалился межъ житницъ и лежалъ онъ до полночи. И пришелъ къ нему посацкой человекъ Тимошка Згибенковъ и взялъ его, Ѳедора, къ себѣ на дворъ, и какъ учили благовѣстити къ заутрени, и онъ, Ѳедоръ, его, Тимошку, послалъ къ архіепископу, чтобы онъ, архіепископъ, пожаловалъ, прислать по нево, Ѳедора, кому онъ вѣрить, и архіепископъ прислалъ по нево сына боярскаго Михайла Турова съ лошадыю, и взялъ его подъ полстью и привезъ къ архіепископу въ келью, а дворъ его, Ѳедоровъ, и животъ разорили и розграбили ко конца, а живота его взяли денегъ и жемчугу з двѣсти рублевъ, а что во дворѣ жъ было иного всякаго живота и мелкаго всякаго товару и платья, и того не упомянуть, а государева де казна вся цѣла, а взяли толко на девяносто рублевъ еомковъ, а въ погребѣ де съ питьемъ бочки разсѣкали и опились человекъ з десять и людей его перебили и переграбили до нага, да тѣ жъ де грабельщики хотѣли зажечь дворъ его, Ѳедоровъ, для того чтобы грабить весь городъ, и которые люди живутъ по близку его, Ѳедора, своими дворами, и тѣ люди зажечь не дали для своихъ дворовъ, а жену его, Ѳедорову, взяли въ земскую избу, и сидѣла скована два дни, и хотѣли ее пытать, а спрашивали про него, Ѳедора. И какъ де пришли государевы богомолные грамоты о государынѣ цесаревнѣ и великой княжнѣ Евдовеѣ Алексѣевнѣ, и архіепископъ де выпечаловалъ у нихъ жену его, Ѳедорову, отдать протопопу, и въ тое пору которые добрые люди жену его протопопу отдали, а послѣ того посадцкіе и всякіе люди ходили гилемъ и били въ колокола, а въ заводѣ былъ площадной дьячокъ Томилко Слѣпой и иные заводитчики, а знаетъ де ихъ многихъ архіепископъ и земскіе старосты и стрѣлецкіе пятидесятники, а казаки де имъ отказали и къ ихъ воровству не пристали. А былъ онъ, Ѳедоръ, у архіепископа въ кельѣ четыре дни, и велѣлъ архіепископъ Макарей сыну боярскому Михайлу Турову вывести его, Ѳедора, и ночевали они съ нимъ, Михайломъ, ото Пскова отѣхавъ сорокъ верстъ, въ деревнѣ Лугишинѣ, у крестьянина у Пашки, и ночесавъ поѣхалъ онъ, Ѳедоръ, къ Никандровѣ пустыни, а сынъ боярскаго поѣхалъ въ архіепископову вотчину, въ Сладковичи, и какъ де онъ, Ѳедоръ, отѣхалъ отъ той деревни, гдѣ ночевали, верстъ з десять съ мужикомъ съ Пашкою, и той же деревни мужики, четыре человекъ, его, Ѳедора, нагнали и взяли и повезли назадъ, а называли измѣнникомъ, и отвезли версты з двѣ, и сынъ боярскаго Михайло Туровъ заблудился и

попалъ къ нему навстрѣчу и у тѣхъ мужиковъ ево, Ѳедора, отняли, и поѣхали в Никандрову пустыню, и ихъ де нагнали иныхъ деревень крестьяня человекъ здесять, и они отъ нихъ отбились и доѣхали до Никандровы пустыни, а изъ Никандровы пустыни (доставъ его) онъ, Михайло, до Порамова Турова, и Порамонъ де ему далъ лошадь и человекъ до Новагорода, а изъ Новагорода околничей далъ ему двѣ подводы, и на тѣхъ подводахъ ѣхалъ онъ до Москвы. Да февраля жъ де въ 28-й день пріѣхалъ во Псковъ свиской нѣмчинъ Логинъ Лаврентьевъ для государева хлѣбнаго пріему, а сказывалъ с собою казны тысячь з дватцать да соболей бочку, и ево переняли на Великой рѣкѣ и привели къ пролуби и хотѣли посадить в воду, и иные де розговаривали, чтобъ ево в воду не посадить, и отвели ево с казною на Снеготорской дворъ и положили казну в полату и приставили беречь пятьдесятъ человекъ стрѣльцовъ. А марта де въ 1-й день выводили того нѣмчина на площадь и поставили три тишана сряду и на одинъ тишанъ поставили ево, нѣмчина, и спрашивали: у ково де ты ту казну ималъ и хлѣба де тебѣ почему велѣно принять? И нѣмчинъ де сказалъ: прималъ де онъ казну у свиского комисара, а комисару де по государеву указу казну отдавали на Москвѣ в посолскомъ приказѣ, а хлѣбъ де указано отдавать по государеву указу околничему Микиѳору Сергѣевичю. И опять того нѣмчина отдали на Снеготорской же дворъ; а ему де, Ѳедору, про то сказывалъ архіепископовъ сынъ боярской Михайло Туровъ“.

(Царская грамота ко псковичамъ).

„Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи в нашу отчину во Псковъ головамъ и сотникамъ стрѣлетцкимъ и стрѣльцомъ и всегороднымъ старостамъ и посадцкимъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ. В прошломъ во 125-мъ году отецъ нашъ, блаженный памяти великій государь, царь и вел. кн. Михайло Федоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, з Густавомъ Адолемъ, королемъ свѣйскимъ, учинили вѣчное доковчанье и своими государскими душами, крестнымъ дѣлованьемъ утвердили, а по вѣчному доковчанью перибѣщиковъ отдавать на обѣ стороны. И с свѣйскіе стороны на нашу сторону перебѣжали многіе люди и живутъ в нашей сторонѣ за властями и за монастыри и за помѣщики и за вѣтчики, а с нашей стороны в свѣйскую сторону перебѣжали немногіе причинные люди отъ воровства, и свѣйской Густава Адолера король, а послѣ ево дочь ево, свѣйская жъ королева Христина, писали ко отцу нашему, бла-

женные памяти к в. государю, к его ц. в—ву, и к намъ, в. государю, с послы и с посланники и з гонцы многажды, что отъ тѣхъ перебѣщиковъ ему, Густаву Адолѣу королю, а послѣ королевѣ Христинѣ и ихъ подданнымъ починились многіе шкоды и убытки, и чтобъ тѣхъ перебѣщиковъ всѣхъ сыскавъ велѣти отдати с наше стороны в свѣйскую сторону, и просили себѣ и подданнымъ своимъ многихъ убытковъ, и для того с свѣйскіе стороны хотѣли вѣчное докончанье розорвать и войну начать. И мы, в. государь, не хотя того вѣчного докончанья и отца нашего, блаженные памяти в. государя, крестного цѣлованья нарушить и чтобъ межъ нами, в. государемъ, и свѣйскою королевою и обими великими государствами вѣчной покой и постоятельности содержанъ былъ, в прошломъ во 157-мъ году посылали к свѣйской королевѣ нашихъ великихъ пословъ, околничего Бориса Ивановича Пушкина с товарищи, и тѣ наши послы с королевиними думными людьми договоръ учинили и вѣчное докончанье подкрѣпили, что перебѣщикамъ, которые перебѣжали в нашу сторону с свѣйскіе стороны с вѣчного докончанья со 125-го году по 126-й годъ, в тридцать в одинъ годъ, быти в нашей сторонѣ навѣки, а за тѣхъ перебѣщиковъ, которые нынѣ в нашей сторонѣ и за убытки, для избавы тѣхъ крестьянскихъ душъ, чтобъ в безвѣрїи вѣчно не были, приговорили дати свѣйской королевѣ изъ наше казны сто девяносто тысячъ рублевъ денегъ и золотыхъ отдати посланникомъ еѣ. И в нынѣшнемъ во 157-мъ году по нашему указу, а по королевинѣ вѣрющей грамотѣ то договорное число денегъ и золотыхъ изъ наше казны на Москвѣ посланникомъ еѣ Ягану Деродесу с товарищи отдано, и изъ того числа отпущено с Москвы во Псковъ с товарищемъ ево, с свѣяниномъ с Логиномъ Нуменсомъ, дватцать тысячъ рублевъ денегъ; да свѣйская жъ королева Христина писала к намъ с посланникомъ своимъ с Яганомъ Деродесомъ с товарищи со многимъ прошенїемъ, чтобы намъ, великому государю, нашему царскому величеству, изволити для сосѣдскїе добрые дружбы про еѣ надобе закупити в Новгородцкомъ и в Псковскомъ уѣздехъ по цѣпѣ десять тысячъ чети ржи и болша. И по тому королевину письму и прошенью указали есмя во Псковѣ зпч. нашихъ дворцовыхъ житницъ хлѣба продать свѣйской королевѣ десять тысячъ чети ржи, а вывести ту рожъ за городъ и вспати за городомъ прїискавъ житницы. . . ., да свѣянину Логину Нуменсу, для того чтобъ ему в городъ к нашимъ житницамъ не првходити и городовыхъ крѣпостей не розсматривать. И наши грамоты о томъ во Псковъ к околничему и воеводѣ к Миклеору Сергѣевичю Собакину да к діаку к Ивану Дмитрееву и к Ивану Степанову посланы. И вы-

нѣ то вѣдомо намъ учинилось: какъ услыша тотъ нашъ указъ псковичи градцкіе земскіе старосты и посадцкіе всякихъ чиновъ люди приходили къ богомолцу нашему, ко псковскому архіепископу Макарію, и говорили: по нашему де указу велѣно дати свѣйской королевѣ в цѣну десять тысячъ чети ржи, да на насъ же велѣно во Псковѣ купить гостю Федору Омельянову двѣ тысячи чети ржи, и для тоѣ хлѣбные покупки с хлѣбомъ на торгъ для продажи пріѣзжать не (велѣно), и имъ хлѣба купить негдѣ. И богомолецъ нашъ, архіепископъ Макарей, при околничемъ нашемъ и воеводѣ при Никиоорѣ Сергѣевичѣ Собакинѣ и при дьякѣхъ говорилъ и нашъ указъ имъ о хлѣбѣ сказывалъ, и они говорили, что о томъ они пошлютъ к намъ челобитчиковъ. А какъ околничей и дѣакъ вышли изъ архіепискупля двора к соборной церкви и передъ соборною церковью говорили имъ посадцкіе люди и розныхъ приказовъ стрѣлцы многіе невѣжествомъ с большимъ шумомъ, что они того нашего хлѣба изъ дворцовыхъ житницъ изъ Кремля города вѣсти (везти) не дадутъ и за городъ не пропустятъ. А на завтрее того какъ пріѣхалъ с нашею денежною казною ко Пскову свѣяннинъ Логинъ Нуменсъ и будутъ на Великой рѣкѣ противъ Власьевскихъ воротъ, и послыша то, псковичи посадцкіе люди и стрѣлцы и казаки и пушкари и воротники и всякіе жилетцкіе люди, которые живутъ в городѣ и за городомъ и в слободахъ на посадѣхъ, oprичъ псковичъ лутчихъ посадцкихъ и прожиточныхъ людей, по приходцкимъ церквамъ в городѣ и за городомъ велѣли бити в колокола и собрався с пицалми и с топорками и с палки, пришедъ на Великую рѣку, нѣмчина Логина и пристава Марка Тимашова и провожатыхъ остановили и казну, которая дана за перебѣтчиковъ, и нѣмчина Логина взяли и привели его передъ всегородную избу и грамотки ихъ нѣметцкіе и писма всякіе у него взяли и члп и платье с него снимали и безчестили и хотѣли пытать и отвели того нѣмчина Логина и нашу казну запечатавъ отвезли на Снятогорское подворье и приставили сторожей многихъ людей и тѣмъ своимъ воровскимъ заводомъ межъ насъ, в. государя, и свѣйскіе королевы учинили великую ссору, а во градѣ учинили великой мятежъ межуособье, по улицамъ с ружьемъ ходили и лутчихъ людей хотѣли побивать и дома грабить и псковского гостя Федора Омельянова хотѣли убить до смерти и дворъ и животы ево розграбили, а у него была наша денежная многая казна на еѣимки и на золотые, и иныхъ псковичъ посацкихъ лутчихъ людей хотѣли побить же и богомолца нашего, Макарія архіепискупа, и околничего нашего и воеводы не послушали, отъ такого злого воровства не унялись и ихъ безчестили, а вы,

головы и сотники и стрѣльцы многіе и посадцкіе и всякихъ чиновъ люди, которые, помня наше государское крестное цѣлованье и прежніе свои службы и радѣнье, к тому ихъ воровскому заводу не пристали и тѣхъ воровъ уговаривали, чтобъ они отъ такова злого дѣла отстали, и ото всякого дурна ихъ ужимали, и то вы учинили добро, и мы, в. государь, за то васъ милостиво похваляемъ, и впередъ ваша служба и радѣнье у насъ, в. государя, в забвеньѣ не будетъ. А про тотъ воровской заводъ и межусобье послали есмь с Москвы во Псковъ сыскати околничего нашего, князя Ѳедора Ѳедоровича Волконского, да дьяка Гарасима Дохтурова, какими обычай и отъ ково тотъ мятежъ и воровской заводъ во Псковѣ учинился, чтобъ про то сыскать подлинно. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а околничей нашъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, и дьякъ! Гарасимъ Дохтуровъ для того сыску во Псковъ приѣдутъ, и вы бѣ, помня наше крестное цѣлованье, намъ, великому государю, служили и в сыску про тѣхъ воровъ и мятежниковъ сказывали правду, ни по комъ не покрывая, чтобъ про то сыскать подлинно, какими обычай тотъ мятежъ и воровской заводъ во Псковѣ и отъ ково учинился, и чтобъ правше по своей правдѣ отъ виноватыхъ были отмѣнны, а воры и заводчики и мятежники были бѣ сысканы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158-го, марта въ 17-й день“.

(Показаніе посланнаго съ отписками въ Москву стрѣleckаго сотника Копылова).

„158-го году, марта въ 18-й день, присланъ ко государю с отписками изъ Пскова сотникъ стрѣleckой Михайло Копыловъ, а в роспросѣ сказалъ: послалъ де его ко государю с отписки околничей Никяфоръ Сергѣевичъ Собакинъ на другой педѣлѣ великого поста в четвергъ, марта въ 7-мъ числѣ, и во Псковѣ де нынѣ попы и посадцкіе люди и стрѣльцы, которые к гилевщикомъ приставали, ходятъ в земскую избу, а на площадь не збираютца, потому что у многихъ межъ себя пошла рознь, а в земскую де избу ходятъ и збираютца для того, что хотятъ послати ко государю челобитчиковъ, а о какомъ дѣлѣ, и про то де онъ подлинно не вѣдаетъ, потому что тѣ зборные люди ихъ и близко себя не пропустятъ. А слышалъ де онъ, что челобитная у нихъ написана, а отпуску челобитникомъ при немъ еще не было, а чаятъ что будутъ челобитчики к Москвѣ к Благовѣщеневу дни.

А Ѳедора де Омелявова сыскивали, а хотѣли его убить и к архіепископу на дворъ гилемъ приходили и спрашивали объ немъ,

Федорѣ, з большимъ с прещенъемъ и у околничего у Никифора Сергѣевича тожъ спрашивали з большимъ шумомъ.

А лутчихъ де псковичъ, посадцкихъ людей Ивана Устинова да Смолку Михайла Русинава и иныхъ, всего 7 человекъ, хотѣли пытать а говорили: тѣ де 7 человекъ заговорщики с Федоромъ Омеляновымъ, а земской де староста Сенька Мешниковъ в тотъ гиль отъ воровъ ухоронился к архіепископу, и они де хотѣли дворъ его розграбить, да они жъ де хотѣли дворы розграбить у 4-хъ поповъ да у псковскихъ дворянъ Ивана Чикина, Иваповыхъ дѣтей Нащоккина, Григорьевыхъ дѣтей Бѣшенцова.

Да какъ де онъ, Михайло, поѣхалъ изо Пскова, и у заводчиковъ де молва, что другу за друга стоять, а будетъ де и отъ государя присылка будетъ, велятъ кого взять, и имъ не датца.

А пѣмчипъ де Логинъ и государева казна на Спятогорскомъ подворьѣ, а сторожа поставлена у заводчиковъ, поставлены стрѣльцы и посадцкіе люди, а на дворъ де никого не припустятъ, а говорятъ де то, что имъ безъ государева указа казни не отпуститъ.

А заводчики де тому воровству подьячей Томилко Слѣпой да стрѣльцы старого приказа Пронка Коза да нового приказу, Мухою зовутъ, а изъ посадцкихъ людей: калашникъ Личко с товарищѣи да лысковецъ боярина Бориса Иваповича Морозова крестьяннинъ, что пожилъ в бѣгахъ во Псковѣ, в посадѣ, Степанко портпой мастеръ, да нового приказу стрѣльцы: Демидко Воиновъ с товарищѣи, мало не веѣ 300 человекъ, а изъ старыхъ де изъ обѣихъ приказовъ стрѣльцы к тому воровству пристали только человекъ з 20.

А псковскіе де помѣщики, дворяне и дѣти боярскіе и пусторжевцы и головы стрѣлецкіе и казачен и сотники стрѣлецкіе жъ и старыхъ приказовъ стрѣльцы, oprичъ тѣхъ 20 человекъ, и казаки к тому воровству ни кто не пристали.

А про Федора де Омелянова во Псковѣ провѣдали, что опъ ушолъ к Москвѣ.

А только бъ де діакъ Давыдъ Дерябинъ в понедѣльникъ до свѣта изо Пскова не уѣхалъ, и имъ де было его взять и посадить в тюрьму. А говорили: присланъ де онъ провѣдывать нарочпо, пропустятъ ли они пѣмчипа з денгами за рубежъ.

А отъ околничего де Никифора Сергѣевича про то отписокъ с нимъ ко государю вѣтъ, для того что тѣ гилевщники отъ него во всѣмъ таятца.

А про голову де стрѣлецкаго про Степана Челѣева тѣ воры говорятъ: тотъ де присланъ ухо.

А онъ де, Михайло, в тотъ гиль учалъ розговаривать, и его де за то били и платье ободрали“.

(Показанія прибывшихъ въ Москву изъ Пскова посланцевъ отъ мятежниковъ съ челобитными и подарками).

„158-го, марта въ 21-й день, по государеву цареву и в. кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, роспрашиваны в посолскомъ приказѣ псковичи, посадцкіе люди Прохорко мясникъ да Сысойко Григорьевъ порознь, для чего они в Москвѣ пріѣхали, и кто ихъ и для какихъ дѣлъ послалъ и отписка с ними изъ Пскова отъ околичного и воеводы объ ихъ отпускѣ есть ли.

И Прохорко мясникъ в роспросѣ сказалъ: послали де ево ко государю к Москвѣ в челобитчикахъ псковскіе попы и казаки и стрѣльцы и посадцкіе лутчіе и середніе люди, а с нимъ послали три челобитные за руками всякихъ чиновъ людей запечатавъ, а о какихъ дѣлахъ тѣ челобитные писаны, того онъ, Прохорко, не вѣдастъ, а мірскіе люди ему про то не сказали.

Да с нимъ де, Прохоркомъ, вмѣстѣ послали к государю к Москвѣ посадцкіе люди псковитина жъ, посадцкого человекъ Сысойка Григорьева, а с нимъ послали мірскихъ денегъ сто рублевъ, а велѣли ему на тѣ деньги купя что пригоже, поднести въ дарѣхъ государю и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣ Олексѣевнѣ. Да какъ пожалуетъ государь, велитъ тому Сысойку видѣть свои государскіе очи и дары у него принять, и ему де, Прохорку, псковичи посадцкіе люди велѣли в то жъ время тѣ три заручные челобитные поднести государю.

Да с нимъ же, Прохоркомъ, посланъ былъ ко государю в челобитчикахъ отъ стрѣльцовъ псковской стрѣлецъ Яшко сапожникъ, и того де стрѣльца в Великомъ Новгородѣ околичней и воевода князь Федоръ Овдрѣевичъ Хилковъ вкинулъ в тюрьму, а к Москвѣ с ними не отпустилъ невѣдомо для чего.

А отписку де с нимъ, с Прохоркомъ, и с Сысойкомъ околичней и воевода Микфоръ Сергѣевичъ Сабакинъ посылалъ, и товарищъ де ево, Прохорко, Сысойко, тоѣ отписки не взялъ, боясь отъ мірскихъ посадцкихъ людей. А поѣхали они изъ Пскова марта въ 9-й день, тому нынѣ 13 день.

И Прохорко допрашиванъ, какими обычен и для чего и по чему заводу и умысленю у нихъ во Псковѣ мятежъ и воровской заводъ учинился, и кто имяны в томъ воровствѣ и мятежѣ и какіе люди объявились, чтобъ онъ, Прохорко, то сказалъ вправду.

И Прохорко сказалъ: смятенъ де во Псковѣ учинилось во всякихъ чинѣхъ, опричь дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадцкихъ лут-

чихъ людей для того: какъ де по государеву указу велѣно свѣйской королевѣ дать изъ его государевыхъ псковскихъ житницъ хлѣба 10.000 чети, и за тотъ де хлѣбъ учала быть в людяхъ молва болшая, чтобъ того хлѣба в Свѣю не давать, а заводчикъ де той ссорѣ площадной подъяческой староста Томилко Васильевъ Слѣпой, да к нему пристали стрѣлцы и пушкари и затинщики и посадцкіе молотчіе и худые люди.

А имянно: стрѣлцы—Коза, а имяни ему не вѣдаетъ, да Микитка Сорокоумъ, да посадцкой человекъ Микитка Леванисовъ мясникъ, да два брата родные Ивапки Макаровы дѣти серебряники и иные многіе люди, человекъ с 50 и болши, а имяны де ихъ вѣдаютъ и записаны стрѣлецкіе и казацкіе у головъ, а посадцкихъ людей у старостъ. При нихъ де во Псковѣ смятеніе престало и утихло.

Прохорко жъ роспрашиванъ, что по государеву указу отпущенъ былъ с Москвы з государевою проѣзжею грамотою и с провожатыми свѣйской королевы подданный комисаровъ товарищъ Логинъ, а с нимъ послана государева денежная казна за перебѣзчики, и они государева указу не послушали, того нѣмчина обезчестили и многое надъ нимъ зло и поруганье чинили и тѣмъ они своимъ воровствомъ учинили межъ государемъ и свѣйскою королевою ссору; и они, псковичи, по чьему злему умышленью такое злое дѣло учинили, чтобъ онъ про то сказалъ правду.

И Прохорко сказалъ: тотъ де мятежъ и ссору учинили площадной староста Томилко Слѣпой с товарищи своими, с такими жъ воришками, худыми людьми, а они де, посадцкіе лутчіе люди, к тому воровскому заводу не приставали и, боясь отъ тѣхъ воровъ смертного убивства, и сами себѣ мѣста искали. А нынѣ де тотъ нѣмчинъ Логинъ и государева денежная казна поставлена на Снеогогорскомъ подворьѣ, а дурна надъ нимъ, Логиномъ, нынѣ никакова не дѣлаетца, потому какъ де послѣ мятежу выбрали выборные люди изо всякого чину лутчихъ людей человекъ по два и по три, чтобъ послать к государю с челобитными челобитчиковъ и велѣли тѣмъ выборнымъ людямъ сидѣть у челобитенъ, которые челобитные присланы нынѣ к государю с нимъ, Прохоркомъ, и тѣ де выборные люди учили мелкихъ людей уговаривать, чтобъ они отъ всякого дурна отстали, и тѣ де всѣ люди, которые были в воровствѣ, нынѣ отъ всякого дурна отстали и учили жить смирно, и по ихъ де изо Пскова поѣздъ, марта по 8-е число, во Псковѣ во всякихъ людехъ смирно, а мятежей отпюдь никакихъ нѣтъ, а отъ которыхъ де людей учинились мятежи, и по тѣхъ де посадцкихъ людехъ взяты поручные записи.

Да Прохорко жъ роспрашиванъ: вышаты у нихъ грамотки, и тѣ грамотки отъ кого и для чего с ними посланы.

И Прохорко сказалъ: послалъ де с пимъ грамотки к Москвѣ к кадашевцамъ к Филипу Савельеву да к Ивану Артемьеву по дружбе Григорей Климовъ, для того что посланъ изъ Пскова отъ мірскихъ людей его, Григорьевъ, сынъ Сысойко, а с нимъ послано мірскихъ денегъ сто рублей, а велѣно ему на тѣхъ денги купить, что пригоже, и поднести в дарѣхъ государю и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокеѣ Алексѣевнѣ отъ псковичъ отъ посадцкихъ людей, а будетъ у него, Сысойка, тѣхъ денегъ, ста рублей, будетъ мало, и ему велѣно в прибавку о денгахъ говорить имъ, Филипу Савельеву и Ивану Артемьеву, а иные де совѣтные грамотки послали с нимъ изъ Пскова дѣти боярскіе ко племяни своему, а х кому имянемъ, и то де писано в грамоткахъ.

Да Прохорко жъ роспрашиванъ: в тѣхъ же его писмахъ взято у него воровское смутное письмо, и онъ бы, Прохорко, сказалъ, какос то письмо и хто его и х кому и для какихъ мѣръ послалъ.

И Прохорко сказалъ: какъ де послали ево к государю к Москвѣ в челобитчикахъ земскіе старосты Симашко Меншиковъ с товарищи с челобитными, и на отпускѣ де староста Симашко Меншиковъ далъ ему, Прохорку, письмо, а говорилъ: будетъ де государь укажетъ его, Прохорка, роспроситъ, отъ чего во Псковѣ смута учинилась и отъ кого имянемъ, и то де все написано в томъ писмѣ, а писалъ де то и во всемъ заводчикъ площадной староста Томилко Слѣпой, и потому де онъ то письмо и везъ с собою.

Да Прохорко жъ допрашиванъ: вынята у него книжица и зернометные кости, а в той книжицѣ писано гаданье, и онъ бы, Прохорко, сказалъ, для чего такую воровскую гадательную книгу и зернометные кости с собою везъ, ево ли она, или хто с нимъ ее послалъ и для чего и х кому и для какихъ мѣръ она послана.

И Прохорко сказалъ: какъ де послали ево ко государю к Москвѣ изъ Пскова с челобитными в челобитчикахъ, и на поѣздѣ де племянникъ его, посадкой человекъ Оедка Константиновъ, далъ ему тое книжицу и зернометные кости, а говорилъ: будетъ де ему в дорогѣ будетъ в чемъ скучно, и онъ бы тѣми костями роскинулъ и книжицу почоль, и онъ де, Прохорко, в дорогѣ той книги не читалъ и гаданья де онъ никакого не знаетъ, а взялъ тое книжицу у племянника своего, такожъ и племянникъ его далъ ему тое книжицу сироста, и в той де в книгѣ воленъ Богъ да государь.

А посадкой же человекъ Сысойко Григорьевъ роспрашиванъ, для чего они к Москвѣ и отъ кого присланы и отпуски с ними изъ Пскова отъ околничего и воеводы есть ли.

И Сысойко Григорьевъ сказалъ: выбрали де было псковичи посадцкіе люди ѣхати к Москвѣ з дары к государю и к государыпѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокеѣ Алексѣевнѣ отца его, Сысойкова, Григорья, и отецъ де ево заболѣлъ, и посадцкіе де люди послали ево, Сысойка, а с нимъ послали на покупку тѣхъ даровъ мірскихъ денегъ 100 рублей, а будетъ у его тѣхъ денегъ будетъ мало, и ему велѣно в прибавку о денгахъ говорить кадашевцамъ Филипу Савельеву да Ивану Артемьеву, а грамотки де с нимъ, Сысойкомъ, земскіе старосты к нимъ, Филипу и к Ивану, о томъ послали и выборъ с нимъ мірской о томъ дѣлѣ посланъ же.

Да съ нимъ же де посланъ ото псковичъ ото всякихъ чиновъ людей с челобитными челобитчикъ, посадцкой же человекъ Прохорко мясникъ, а в посылку де в челобитчики напаялъ ево, Прохорка, в свое мѣсто посацкой же человекъ Степашко Шепелинъ, и челобитные де мірскіе заручные и иные всякіе письма посланы с нимъ, Прохоркомъ, а ему де, Сысойку, до челобитчиковыхъ ни до какихъ дѣлъ дѣла пѣтъ, и отъ міру ему, oprичъ того что поднести дары, пного ничего не приказано.

Сысойко жъ допрашиванъ: какими мѣрами во Псковѣ учинилось смятенъе и воровской заводъ, и отъ кого тотъ мятежъ учинился.

И Сысойко сказалъ, что про тотъ мятежъ, отъ кого онъ учинился, и ни про что не вѣдаетъ, потому что его в то время во Псковѣ не было, а былъ на откупныхъ своихъ рыбныхъ ловляхъ, на рѣкѣ на Наровѣ, а то де онъ слышалъ, что послѣ мятежу выбраны изо всякихъ чиновъ по два человекъ и у челобитенъ тѣ выборные люди сидѣли, и послѣ того учало быть во Псковѣ смирно, и по ихъ де изо Пскова поѣздъ, марта по 8-е число, во Псковѣ никаково дурна нѣтъ, все смирно“.

—

(Отписка въ Москву Ѡ. Волконскаго).

„Государю царю и в. кн. Алексѣю Мпхайловичу всеа Русіи холопи твои, Федка Волконской да Гараска Дохтуровъ, челомъ быють. В нынѣшнемъ, государь, во 158 году, марта въ 23 день, в часъ ночи, встрѣтился съ нами, холопи твоими, на стану, на яму Зимнихъ Горъ, за сто за сорокъ верстъ до Новагорода, к тебѣ, ко государю, изо Пскова гонецъ с отпискою за твоею государевою псковскою печатью отъ околничего и воеводы отъ Микиѡра Сергѣевича Сабакина да отъ дьяка отъ Ивана Степанова пушкаръ Костка Волюпской, и мы, холопи твои, тоѣ отписку распечатали и вычли для вѣдома, и в той,

государь, отпискѣ запечатана псковичъ всякихъ чиновъ людей заручная челобитная несклеяна, и я, холопъ твой Федка, тоѣ отписку запечатавъ своею печатью, отпустилъ с тѣмъ же гонцомъ с Косткою к тебѣ, ко государю, того жъ часу, а гонца Костку мы, холопы твои, роспрашивали, унялося ли во Псковѣ мятежное время, и гонецъ Костка сказалъ намъ, холопомъ твоимъ: марта въ 17 день, на праздникъ твоего государева ангела, ходилъ де твой государевъ богомолецъ, архіепископъ Макарій, к празднику служить обѣдню у Спаса в Надолбинѣ монастырѣ, и какъ де архіепископъ, отслужи обѣдню, будутъ в городовыхъ Рыбцескихъ воротехъ, и в то де время посадцкіе и всякихъ чиновъ люди почали бить в колоколъ и архіепископа взяли міромъ и просили у него приказного челоуѣка Михайла Турова, а онъ де, Михайло, вывезъ изъ города Федора Омельянова, п архіепископъ отъ нихъ отговаривался, а сказалъ, что Михайло отъ него збѣжалъ. И міромъ де архіепископа водили по площади и посадили на чепъ в богодѣлню, и сидѣлъ де архіепископъ на чепи с часъ и просилъ сроку марта до 19-го числа, что ему того приказнова челоуѣка сыскавъ отдать имъ. А отпущенъ де онъ, Костка, изъ Пскова марта въ 19-й день; а у нихъ де, у псковичъ, по вся дни бьютъ в колокола, и круги и совѣты, а какъ онъ изъ города поѣхалъ, и в то время учили в колокола жъ бить. А что послѣ его дѣлалось, того онъ не вѣдастъ. А в Новъ де городъ прислали на совѣтъ псковичи семи челоуѣкъ, а новгородцы пыѣшняго числа о томъ совѣтуютъ, какъ имъ впредь быть со псковичи“.

(Приписано въ приказѣ): „А повгородцкіе отписки о томъ пушкарѣ: в новгородцкомъ сыскномъ столпу“.

(На оборотѣ написано): „158, марта въ 20-й день, со псковскимъ пушкаремъ с Косткою Волынскимъ“.

—

(Отписка изъ Москву смѣненнаго псковскаго воеводы Собакина).

„Государю царю и в. кн. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Никноорко Собакинъ челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и в. кн. А. М. всеа Русіи указу велѣно быти на твоей государевѣ службѣ во Псковѣ на мое, холопа твоего, мѣсто твоему государеву околничему и восводѣ князю Василью Петровичу Лвову, и твои государевы дѣла у меня, холопа твоего, велѣно принять, а мнѣ, холопу твоему, изъ Пскова велѣно ѣхать к тебѣ, государю, в Москвѣ. И твой государевъ околничей и воевода князь Василей Петрович на

твою государеву службу во Псковъ пріѣхаль марта въ 25-й день и твою государеву печать псковского государства и городовые ключи и по городу шарадь и денежную и пороховую казну и четвертшой дворцовой в житницахъ хлѣбъ и запасы и всякіе твои государевы дѣла у меня, холопа твоего, приняль и росписался. И по твоему государеву указу я, холопъ твой, изо Пскова хотѣль ѣхать к тебѣ, государю, к Москвѣ, и ко мнѣ, холопу твоему, приходили псковичи посадцкіе люди и стрѣлцы и казаки и пушкари и всякіе жилецкіе люди и говорили: послали де они к тебѣ, ко государю, к Москвѣ изо Пскова з дары и с ихъ градцкими заручными псковичъ посадцкихъ людей Сысоа Григорьева да Прокооѣя Мясника да стрѣлецкого челобитчика Юшка Щербакова, и какъ де тѣ ихъ посадцкіе люди з дары и стрѣлецъ будутъ в Великомъ Новѣгородѣ, и ихъ де в Новѣгородѣ твой государевъ околничей князь Федоръ Ондрѣевичъ Хилковъ тѣхъ челобитчиковъ взявъ ихъ с подворья и перековавъ послалъ за приставы, а стрѣлецкого, государь, челобитчика держалъ де у себя подъ приказомъ в холодномъ подклѣтѣ, и про нихъ де долгое время вѣсти имѣ нѣтъ, и что имъ противъ ихъ челобитья твой государевъ указъ учиненъ, того невѣдомо, и они де до тѣхъ мѣсть, покамѣста челобитчики с Москвы во Псковъ будутъ и до тѣхъ мѣсть меня, холопа твоего, изо Пскова к тебѣ, государю, к Москвѣ не отпустятъ“.

(На оборотѣ написано): „158, апрѣля въ 8-й день со псковскимъ сотникомъ стрѣлцкимъ с Михайломъ Мисюревымъ“.

—

(Отписка въ Москву псковского архіепископа Макарія по поводу бунта).

„Благовѣрному и христоролюбивому великому государю царю и в. кн. Алексею Михайловичу всеа Русіи самодержцу, богомолецъ твой, государевъ, Макарій, архіепископъ псковской, о твоёмъ государевѣ царскомъ величествѣ многолѣтнемъ здравіи и о спасеніи Бога молю и челомъ бью. Пимѣпяго, государь, 158 года, февраля въ 27-й день, пришли ко мнѣ, богомолцу твоему, на дворъ псковичи всякихъ чиновъ люди болши трехъ сотъ человекъ, и изъ нихъ лутчіе люди человекъ с пятьдесятъ взопли на сѣни, и я, богомолецъ твой, к нимъ вышолъ, и онѣ мнѣ учали говорить: присланы де твои государевы двѣ грамоты, и в одной указано твоему государеву околничему и воеводѣ Никишору Сергѣевичу Сабакину выдать изъ житницъ твоего государева дворцового хлѣба свѣйскимъ Пѣмцамъ десять тысячъ, и в другой грамотѣ указано псковскому гостю Оедору Емельянову на

тѣхъ свѣйскихъ Нѣмецъ купить двѣ тысячи чети хлѣба. И нынѣ де тотъ Федоръ Емельяновъ намъ, градскимъ людемъ, на ряду хлѣба купить четверика никому не дастъ; и мы де отъ тово стали гладни. Да они жъ мнѣ, богомолцу твоему, говорили, чтобъ мнѣ за нихъ бить челомъ твоему государеву околничему и воеводѣ Никиѳору Сергѣевичу Сабакину, чтобъ онъ Нѣмцамъ не вскорѣ хлѣбъ отдавалъ, доколѣ к тебѣ, государю, они, псковичи, будутъ бить челомъ. И я, богомолецъ твой государевъ, к нему, Никиѳору, посылалъ приказного своего и к дьякомъ призвать ихъ к себѣ, и они, государь, ко мнѣ вскорѣ пріѣхали и велѣли они призвать в келью лутчихъ людей человѣкъ з дватцеть, и я, богомолецъ твой, по ихъ, мірскихъ людей, слову твоему государеву околничему и діакомъ о срокѣ билъ челомъ, покуду к тебѣ, государю, тѣхъ псковичъ челобитье будетъ. И твой государевъ околничей Никиѳоръ Собакинъ о срокѣ имъ, псковичамъ, отказалъ да имъ же говорилъ с кручиною, что они, псковичи, ко мнѣ, богомолцу твоему, на дворъ пришли многими и называлъ ихъ кликунами, и изъ нихъ одинъ человѣкъ учалъ твоего государева околничево укорять: „ты де, Никиѳоръ Сергѣевичъ, пуцаешь Нѣмецъ в городъ на пиръ к Федору Омелянову“. И околничей Никиѳоръ говорилъ имъ: „в томъ де я не запрუსя; я де Нѣмецъ велѣлъ пустить к Федору Омелянову для того что Федоръ боленъ и изъ двора не выходитъ, а у него де, Федора, на государя у Нѣмецъ заторговано золотыхъ много“. И в то время учала межъ ихъ быть выпрека болшая, и околничей, кликнувъ подьячего, велѣлъ писать тѣхъ людей имена, и они, псковичи, побѣжали изъ кельи вонъ, и на дворѣ учалъ быть шумъ болшой и околничей и дьяки пошли в соборную церковь молиться, а гражане з двора всѣ за ними пошли, и передъ соборною церковью шумъ былъ болшой. И наутрее, государь, въ 28-й день гражане всякихъ чиновъ люди собралися в земской избѣ, и тово жъ, государь, дни, в ту жъ годину, пріѣхали с твоею государевою денежною казною, а приставъ за казною псковитинъ сынъ боярской да стрѣлцы новгородскіе, и не ѣздя они с казною в городъ, объѣхали около города, и какъ будутъ на Великой рѣкѣ, у Власьевскихъ воротъ, противъ площади, и вышедъ изъ Пскова стрѣлцы и посадскіе люди мелкіе тое твою государеву казну взяли в городъ и поставили у сѣвъжей избы. А гражане, государь, всѣ собралися к земской избѣ многолюдно горазно, и учалъ быть у нихъ мятежъ великой, и послали земскихъ старость к Федору Омелянову по твою государеву грамоту о той хлѣбной покупкѣ, и тое твою государеву грамоту отдала имъ ево, Федорова, жена, а в то время Федоръ скрылся. А

чтобъ не скрылся, и ему быти бѣ убиту. И тое твою государеву грамоту чли при всемъ народѣ, и в грамотѣ, государь, в концѣ написано к Федору Омеляянову: „а сего бѣ нашего указа никто у васъ не вѣдалъ, и о томъ, государь, учала быти крамола в народѣ болшая, и рѣчи межъ ихъ были таковы: то де грамота тайная к Федору прислана, а государю про то невѣдомо. И я, богомолецъ твой, слыша то и поднявъ изъ соборныя церкви образъ Живоначальныя Троицы с наоя, с околничимъ и з дьяки ходили к нимъ, гражданомъ, пѣши уговаривать и ихъ, государь, уговорить не могли, и та крамола была у нихъ того дни и до ночи. И я, богомолецъ твой, с околничимъ и з дьяки были у соборной церкви, и отъ мірскихъ людей с сонмища к намъ приходили земскіе старосты и предъ церковью, государь, при мнѣ, богомолецѣ твоемъ, у околничего просили ключей городовыхъ и отдати мнѣ, и я, богомолецъ твой, отказалъ тѣмъ, что ключей принимать не хочу. А твой государевъ околничей послалъ к нимъ, гражданомъ, дворянина спрашивать вины своей, за что они велятъ ключи у него взять, и о томъ в народѣ на ево, околничего, вины не сказали и ключей не взяли. И марта, государь, въ 1-й день, в пятокъ, к той же земской избѣ граждане всѣ собрались, и я, богомолецъ твой, призвавъ чорныхъ властей и всѣхъ градскихъ священниковъ, пѣли молебны передъ соборною церковью и к земской избѣ посылали по всѣхъ гражданъ звать к молебну, и они, государь, не ослушались, всѣ пришли. И послѣ, государь, молебновъ я, богомолецъ твой, чолъ на весь міръ записъ, по которой тебѣ, государю, крестъ цѣловали, и они всѣ до одного человека сказали, что тебѣ, государю, в крестномъ цѣлованіи крѣпки и помремъ за государя своею, а крамолы, государь, и шуму у нихъ не могли уговорить. А в ту, государь, годину былъ у молебна Дмитрей Петровичъ Волинскій, что присланъ во Псковъ для сыску о перебѣщикахъ. И того жъ, государь, дни послѣ молебновъ граждане на площади нѣмчина Логинка распрашивали з большими страхами, грозя ему пытками, гдѣ онъ казну денежную взял и хто ему тое казну отдавалъ, и в то время у него грамотки нѣмецкія обрали, и тое, государь, у нихъ шатости и шуму было до вечерни. И марта, государь, во 2-й день, в субботу по утру, у нихъ, у гражданъ, собранья не было, и передъ вечернею они позвонили в сполошную колоколь и собравшись на площади приговоръ межъ собою учинили, чтобъ учинить имъ крестное цѣлованье и добрыхъ бы людей к крестному цѣлованью приневолить, чтобъ имъ с ними вмѣстѣ стояти другъ за друга за одинъ человекъ; нѣчто де будетъ по государеву указу сыскъ о томъ, сказать бы то всѣмъ городомъ, что общимъ со-

вѣтомъ такъ учинили; и то, государь, умыслили плутишка, которымъ хотѣлось добрыхъ людей дома грабить. И я, богомолецъ твой, слыша про то, в понедѣльникъ, поутру, собралъ к себѣ чорныхъ властей и священниковъ и дьяконовъ градцкихъ всѣхъ и приказалъ имъ говорить в народъ с клятвами, чтобъ отнюдь крестному цѣлованью не быть таковымъ недобрымъ совѣтомъ, хотя бъ отъ нихъ и до крови пострадать. И того, государь, часа былъ у меня, твоего государева богомолца, твой государевъ посланникъ, которой с твоими государевыми богомолными грамотами пріѣзжалъ к намъ о твоей государевѣ новорожденной дщери, о благовѣрной и благородной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокеѣ Алексѣевнѣ. И священники, государь, ходили к нимъ по домамъ и в сонмище ихъ, и посылали, государь, в концы города по добрыхъ людей, которые укрывались; и приговорили, государь, сходитися на совѣтъ с чиновъ немногимъ людемъ, и умысля, государь, приговорили бить челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, всѣмъ городомъ всякихъ чиновъ людемъ. И добрые, государь, люди писались с ними в челобитьѣ, бояся отъ нихъ грабежу и убійства, и чтобъ унялася крамола и мятежь, и чслобитчики, государь, отъ города к тебѣ, государю, отпущены марта въ 9-й день. И Божією милостію и твоими государевыми к Богу молитвами марта съ 4-го числа учало во градѣ быти тихо. И марта жъ, государь, въ 8-й день сказали мпѣ, богомолцу твоему: привезъ нѣмчинъ подо Псковъ на нѣмецкой дворъ твоихъ государевыхъ тысяча золотыхъ, что взята была у твоего государева гостя у Ѳедора Омсльянова память на нѣмчина в тѣхъ золотыхъ, и я, богомолецъ твой, тое память сыскавъ послалъ к твоему государеву околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу Сабакину, и онъ тое память послалъ к градцкимъ цѣловальникамъ, а по той памяти на нѣмчинѣ золотыя взяты и нынѣ у меня, богомолца твоего, а я, богомолецъ твой, государевъ, о твоемъ государевѣ царскомъ величествѣ и о многолѣтномъ здравіи Бога молю и паде на землю тебѣ, великому государю, челомъ быю“.

(Отписка въ Москву князя И. Хованскаго).

„Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои Ивашко Хованской, Мпкнѣорко Мещерской, Анпсимко Троѣимовъ челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 6-й день стрѣтился с нами, холопи твоими, ноугородецъ Богданъ Арцыбушевъ, а сказалъ: посыланъ де онъ былъ въ приказу большіе казны с твоими

государевыми грамотами во Псковъ к гостю к Ѳедору Омелянову и поспѣлъ с Москвы во Псковъ въ 6-й день, а какъ де пріѣхалъ ко Пскову, и ево де, Богдана, взяли на караулъ всякихъ чиновъ люди в земскую избу и твою государеву грамоту распечатавъ чли на площади, а вычетчи де твою государеву грамоту сказали, что опъ ѣдетъ не с Москвы, и в шестой день с Москвы во Псковъ поспѣтъ было не умѣтъ, и отдали ево за пристава, а изъ-за пристава винули в тюрьму, а пазывали ево околицного князя Ѳедора Ондрѣевича Хилкова челоувѣкомъ. И марта де въ 28-й день пришедъ в городъ к околицному и воеводѣ ко князю Василью Петровичу Лвову всякихъ чиновъ люди и просили пороуху и свинцу, и околицней де ихъ спросилъ: для чево имъ надобенъ пороухъ и свинець, и не слышетъ ли изъ-за рубежа какихъ людей, и они ему сказали, что боятца приходу московскихъ людей. И околицней де имъ говорилъ: какъ вамъ противъ тебя, великого государя, стоять, развѣ де ево, князя Василья Петровича, убивъ взять печать и ключи. И всякихъ де чиновъ люди, собрався с ружьемъ и пришедъ в городъ, хотѣли околицного князя Василья Петровича изъ пищали убитъ, и околицней де имъ говорилъ: убитъ де имъ ево не за что, а будетъ имать пороухъ и свинець, и онѣ де емлите силно. И всякихъ де чиновъ люди изъ твоей государевы казны пороухъ и свинець взяли силно. Да при немъ же де, Богданѣ, пріѣхалъ во Псковъ марта въ 30-й день твой государевъ околицней Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, и поставили ево гостя на Ѳедоровѣ дворѣ Омелянова, и закричали де всякихъ чиновъ люди, что сталъ околицней князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ на измѣнничѣ дворѣ, и взявъ казаковъ, которые с нимъ посланы были изъ Великого Новагорода, перевели на иные дворы. И того жъ дни околицней Ѳедоръ Ѳедоровичъ пошелъ в соборную апостолскую церковь молебствовать, и какъ будетъ в Домоцтовѣ стѣиѣ, и тутъ де закричали всякихъ чиновъ люди, что убитъ ево камнемъ. И околицней де князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ, услыша такія рѣчи, ушелъ в соборную церковь, и в соборной де церкви взявъ ево всякихъ чиновъ люди били и голову у него пробрили, и вышетчи изъ соборныи церкви поставили на тчанъ на селитряной, наказъ и твои государевы грамоты взяли в земскую избу, а ево де, околицного, отведчи на дворъ, поставили у двора караулъ. И мы, холопи твои, роспрося ево и рѣчи записавъ, послали к тебѣ, государю“.

(Показаніе гонца Арцыбашева въ Москвѣ о псковскихъ событіяхъ).

„158 года, апрѣля въ 11 день, пріѣхалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи к Москвѣ изъ Пскова в приказъ государевы болшіе казны повгородецъ Богданъ Арцыбашевъ, а в посолскомъ приказѣ в роспросѣ сказалъ:

В нынѣшнемъ де во 158 году, марта въ 10 день, отпущенъ онъ с Москвы з государевыми грамоты в Новгородъ и во Псковъ изъ приказу государевы болшіе казны о томъ, чтобъ впередъ в тѣхъ городѣхъ хлѣба на государя не закупали, и во Псковъ де онъ пріѣхалъ марта въ 17 день и пріѣхавъ сталъ на ямскомъ дворѣ и спросилъ, гдѣ Ѳедоровъ дворъ, и ямщики де сказали, что Ѳедоръ Емельяповъ изъ Пскова збѣжалъ невѣдомо куда. И онъ де, Богданъ, говорилъ имъ, чтобъ они указали ему дворъ околичного Никиѳора Сергѣевича Собакша, и ямщикъ де пошолъ с нимъ околичного двора указывать, и на встрѣчу де ему попалося всякихъ людей челоувѣкъ с 500 с топорами и взяли его в земскую избу, а к околичному на дворъ не пустили и поставили его передъ земскою избою, и изъ земской де избы вышелъ староста пятниконецкой Сенка Меншиковъ и спрашивалъ его: какова де ты чину челоувѣкъ и с чѣмъ с Москвы пріѣхалъ. И онъ де, Богданъ, сказался царского величества жплець, а пріѣхалъ з государевою грамотою к гостю к Ѳедору Емельянову да к товарищу ево к Якову Чюваеву, и они де просили у него государевы грамоты, и онъ имъ государевы грамоты не отдалъ, а говорилъ, чтобъ они велѣли поставить Ѳедора Омельянова да Якова Чювасва, и онъ тоѣ грамоту отдастъ имъ, потому что прислана государева грамота к нимъ, а не к вамъ; и міромъ де закричали, велѣли у него государеву грамоту отнять силно. И тоѣ государеву грамоту у него отняли и посылаша грамотки,—одна отъ околичного отъ князя Ѳедора Ондрѣевича к архієпископу о здоровьѣ, а другая отъ Семена Стоянова к пѣмчину к любченину о золотыхъ, третья отъ Семена жъ к Ѳедоровѣ женѣ Омельянова о здоровьѣ,—у него отняли жъ, и взявъ государеву грамоту, велѣли сыскать Якова Чювасва, а безъ него не распечатывали. А какъ Якова Чювасва сыскали, и Яковъ де тоѣ государеву грамоту распечатывалъ. А государеву де печать у тоѣ грамоты распечатывалъ в Великомъ Новѣгородѣ околичней князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ Хилковъ для вѣдома. И мірскіе люди тоѣ государеву грамоту у Якова Чювасва взяли и прочитали ее на площади многижды, и посылаше грамоты вычитали жъ, а вычѣти тоѣ государеву грамо-

ту, псковичи мірскіе люди сказали: то де грамота воровская изъ Новагорода, а не государева, дьячи де руки у тоѣ государевы грамоты пѣтъ, и печать воровская жъ, а не государева, а государевы де грамоты бывають за дьячими руками и за подьяческими справками, и печати государевы бывають красныя.

А какъ де архіепископъ и околничей на государевъ ангель ѣхали отъ праздника Алексѣя чловѣка Божія, и в тѣ поры архіепископа и околничего на дорогѣ переняли мірскіе люди и вычитали имъ тоѣ государеву грамоту и посыльные грамоты и спрашивали у околничего у Никифора Сергѣевича: ведетца ли такъ, посылають ли государевы грамоты безъ дьячи руки и безъ подьяческіе справки, и в яныхъ городѣхъ государевы грамоты распечатываютъ ли. И околничей де Никифоръ Сергѣевичъ сказалъ: которая де государева грамота на одномъ столбѣ, и у тѣхъ государевыхъ грамотъ дьячья имяни не бываетъ, а бываетъ на тѣхъ грамотахъ дьячья подпись. А многіе де государевы грамоты, которые посланы къ нему, околничему къ Никиѳору Сергѣевичу, распечатывалъ в Новгородѣ околничей князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ для вѣдома.

А архіепископу де говорили в тѣ поры мірскіе люди: для чего списывашься с новгородскимъ околничимъ, по твоему де писму и нашихъ челобитчиковъ оковавъ къ Москвѣ послали, а иного челобитчика подъ приказъ подкинулъ. И архіепискупъ де сказалъ: писалъ де онъ къ околничему в Новгородъ о здоровѣ для того: какъ онъ с Москвы ѣхалъ, и околничей его кормилъ и поилъ, а объ нихъ ни о чемъ онъ къ околничему не писалъ. И мірскіе люди просили у архіепископа сына его да сына боярского Михайла Турова и в то время хотѣли с него сняти кlobукъ и мапатыю и хотѣли его в богадѣлню посадить на чѣпъ. И архіепискупъ де упросилъ у нихъ сроку. А его де, Богдана, мірскіе люди называли холопомъ боярина Бориса Ивановича да околничего князя Ѳедора Ондрѣевича Хилкова и отдали его за пристава пушкарю Микиѳорку Иванову, а велѣли на него и на руки положить желѣза и на шею чѣпъ и прибить къ стѣнѣ, а ѣсть велѣли давать черезъ день по полуденежной сайкѣ.

И марта въ 19 день изъ-за пристава имали его в земскую избу и спрашивали его, с какими онъ отписками къ Москвѣ ѣздилъ изъ Великого Новагорода, и много ль с нимъ было отписокъ и о чемъ тѣ отписки. И онъ имъ сказалъ, что было с нимъ изъ Новагорода къ Москвѣ двѣ отписки, одна в посольской приказъ, а другая в помѣстной приказъ, а о чемъ тѣ отписки писаны, того онъ не вѣдаетъ. Да его жъ спрашивали про новгородскаго стрѣльца, гдѣ ты дѣлъ

стрѣльца новгородскаго, которой с тобою посланъ былъ ко государю. И онъ, Богданъ, сказалъ, что онъ далъ того стрѣльца в посольской приказъ. И они де спрашивали его: при немъ того стрѣльца роспрашивали ль, или не роспрашивали. И онъ сказалъ, что при немъ того стрѣльца не роспрашивали. И его де опять отдали держать тому жъ приставу и велѣли держать с великимъ береженьемъ, а караульничковъ у него было приставлено по два человекъ стрѣльцовъ да по посадскому человекъ.

И марта въ 21 день имали его, Богдана, опять в земскую избу и роспрашивали, впрямь ли онъ боярина Бориса Ивановича холопъ, или околничего князя Ѳедора Одрѣевича. И онъ де сказалъ имъ, что онъ в холопѣхъ не бывалъ, а холопъ онъ государевъ. И они де спрашивали его, впрямь ли та грамота прислана с нимъ с Москвы отъ государя или изъ Великаго Новагорода воровская. И онъ сказалъ, что та грамота послана с нимъ с Москвы отъ государя изъ приказу болшіе казны отъ боярина отъ Ильи Даниловича Милославскаго. И того жъ де дни хотѣли его в томъ пытать.

А нѣмчина Логина приводили на пытку того жъ числа и розоболокали, и висѣлъ де онъ на пыткѣ с полчаса, и сказываютъ, что онъ руками не владѣетъ. Да переводчика псковскаго розоболокали жъ и пытать его хотѣли жъ и вкинули в тюрьму, а изъ тюрьмы выпустили его на поруки.

А послѣ де того, марта въ 28 день, взяли его, Богдана, изъ-за пристава в земскую избу и посадили в тюрьму, а за приставомъ сидѣлъ 11 дней, а в тюрьмѣ сидѣлъ скованъ же и на чеши 4 дни.

И марта жъ въ 28 день приходили всякихъ чиновъ люди к околничему ко князю Василью Петровичу и просили у него пороху и свинцу. И околничей у нихъ спросилъ: на што вамъ порохъ и свинець, али что изъ-за рубежа слышать? Будетъ де что изъ-за рубежа слышать, и мы пошлемъ провѣдывать. И они де сказали, что изъ-за рубежа не слыхать ничего, боимся де московскаго рубежа; слышали де мы, что идутъ с Москвы к намъ во Псковъ многіе служилые люди. И околничей де князь Василей Петровичъ говорилъ: али вамъ з государемъ драгца; пороху де и свинцу вамъ не дамъ, развѣ де ужъ задавивъ вамъ меня и снятъ печать и ключи казенные. И они де закричали міромъ: с ружьемъ, с ружьемъ! И приходчи с ружьемъ, осадили его в сѣзжей избѣ и в окна по немъ изъ пищалей примѣривались и хотѣли его убить. И околничей де князь Василей Петровичъ, спявъ с стѣны Спасовъ образъ, говорилъ: православные христіяне, какова вы измѣнника меня нашли государю? Вотъ де вамъ

на то Спасовъ образъ, что язъ не измѣнникъ государю, а имать де вамъ порохъ и свинець, и вы де емлите силно, а я де вамъ не дамъ. И они де порохъ и свинець взяли.

И марта въ 30-й день пріѣхалъ во Псковъ околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, и провели де его псковичи на Федоровъ дворъ Омельянова. А какъ де его на тотъ дворъ провели, и кричали псковичи всякихъ чиновъ люди: измѣнникъ де сталъ на измѣнничѣ жъ дворѣ. А казаковъ новгородцкихъ повели за Псковъ на тѣ дворы, гдѣ имъ преже того отведены, а околничей де князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ поѣхалъ в соборъ молитца, и какъ будетъ у Домоптовъ стѣны, и закричали всякихъ чиновъ люди: убейте де ево камнемъ, измѣнникъ де то. И онъ де, услыша таіе рѣчи, поскакалъ на лошади к соборной церкви и пріѣхавъ побѣжалъ в соборную церковь и сталъ прикладыватца у образовъ. И псковичи де припли в соборную церковь и взяли его, околничего, за бороду и за волосы и повели изъ церкви вонъ, и в то время ударилъ ево обушкомъ в голову до крови стрѣлецъ Прошка Куза, и били кирпичемъ, пока мѣста вели до дощановъ, и поставили его на дощаль и взяли у него государевы грамоты и наказъ и прочитали на дощанахъ многижда, и хотѣли его пытать того жъ числа послѣ обѣда и отговорили до вторника, апрѣля до 2-го числа. А перевели его с Федорова двора на прежней дворъ, на Запсковье, что сперва былъ отведенъ, а казаковъ новгородцкихъ мірскіе люди хотѣли отпустить в Новгородъ. А онъ де, Богданъ, тѣ рѣчи слышалъ за приставомъ и в тюрьмѣ у разныхъ людей, а имянь ихъ не вѣдаетъ. А его де, Богдана, изъ тюрьмы выпустили въ 31-й день и отпустили к Москвѣ, а подводы де далъ ему околничей князь Василей Петровичъ Львовъ.

И в то де время слышалъ онъ, Богданъ, в земской избѣ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у всякихъ чиновъ людей, что они выбираютъ челобитчиковъ ко государю к Москвѣ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ и изъ всякихъ чиновъ по человѣку, и челобитные черныя у нихъ написаны: одна челобитная на Ѳедора Омельянова, что с Нѣмцы знаестца, а другая челобитная о казнѣ и о нѣмчипѣ, что они казну приняли за городомъ и сказываютъ, что будто та пе государева казна, а толко бѣ де та казна была государева, и она бѣ шла в городъ, а пе по загородью, и то де стала воровская казна, а не государева.

Челобитная жъ де у нихъ о челобитникахъ, которые псковскіе челобитники прислапы к Москвѣ изъ Великого Новгорода.

А про то де онъ слышалъ в розговорѣхъ отъ мірскихъ людей: будетъ де толко что сдѣлается надъ ихъ челобитчики на Москвѣ, то де здѣсь и околничему Никифору Сергѣевичу не быть живу.

Да онъ же, Богданъ, слышалъ в народѣ в молвѣ, что и дьякъ, которой пріѣхалъ нынѣ с околничимъ со княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ, роспрашиванъ же, впрямь ли они посланы отъ государя. И дьякъ де в роспросѣ сказалъ, что позвали его ко государю вверхъ к рукѣ изъ приказа скорымъ дѣломъ, а для какова дѣла его посылаютъ, и про то онъ не вѣдалъ; и выѣхавъ де с Москвы, сказывалъ ему околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ, что де они посланы во Псковъ. А наказъ де и грамоты были у околничего у князя Ѳедора Ѳедоровича.

Патріарша боярина Василья Ѳедоровича Янова человекъ Семка Акинѣевъ сынъ Томиловъ в роспросѣ сказалъ: провожалъ де онъ во Псковъ околничего князя Василья Петровича Львова, и при немъ де во Псковѣ на пятой недѣлѣ великого поста в среду, марта въ 27-й день, того дни, какъ его околничей князь Василей Петровичъ отпущалъ к Москвѣ, приходили стрѣльцы к съѣзжей избѣ и просили у околничего у князя Василья Петровича зелья и свинцу, и околничей де князь Василей Петровичъ говорилъ имъ: будетъ де прежніе воеводы на пріѣздѣ стрѣльцомъ зелье и свинець давали, и онъ де о томъ велитъ справитца; а нынѣ де зелья и свинцу давать не для чего, потому что ни с кѣмъ войны нѣтъ. И стрѣльцы де сказали ему, что де идутъ Нѣмцы подъ Великій Новгородъ и подо Псковъ, и для того имъ зелье и свинець падобно. И околничей до завтрея упросилъ у нихъ сроку. И тѣ рѣчи онъ, Семка, слышалъ отъ околничего отъ князя Василья Петровича, и того жъ дни изъ Пскова и поѣхалъ. А назавтра де того обогналъ его изъ Пскова гонецъ к Москвѣ и сказывалъ ему, что де того дни во Псковѣ стрѣльцы к околничему ко князю Василью Петровичу о зельѣ и о свинцѣ приходили со многимъ шумомъ, и околничей де зелье и свинець имъ далъ. А про ключи де городовые и про печать ничего онъ, Семка, не вѣдаетъ и больши того про иное ни про что ни отъ кого не слышалъ и ни с кѣмъ такихъ рѣчей не говаривалъ“.

(Царская грамота ко псковичамъ въ отвѣтъ на ихъ челобитныя).

„Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи в нашу отчину во Псковъ всегороднымъ земскимъ старостамъ и посадцкимъ людемъ и стрѣльцомъ и казакомъ и пушкаремъ и затинщикомъ и всякимъ жилацкимъ людемъ. Прислали есте к намъ в чело-

битчилахъ о своихъ мірскихъ дѣлахъ посацкого человѣка Прохорка Мясника, а в челобитныхъ вашихъ написано... (*излагается далье содержаніе челобитныхъ*).

А цѣловалъ вы памъ святой и животворящій крестъ Господень на томъ, что вамъ памъ, великому государю, служить и прямить и добра хотѣтъ безо всякія хитрости и никакова лиха не мыслити, а гдѣ увѣдаете или услышите в какихъ людехъ какой скопъ и заговоръ или иной какой злой умыслъ, и вамъ с тѣми людьми бится, и будетъ мочь сяжетъ, и ихъ переимавъ привести, а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поймать не мочно, и вамъ про тотъ скопъ и заговоръ сказати памъ, великому государю, или нашимъ боярамъ или ближнимъ людямъ или в городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, а самимъ вамъ ни к какой измѣнѣ и к воровству ни к какому и ни к какой воровской прелести не приставать. Также самоволствомъ и скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходять и никого не грабить и не побивать. Да и в нашемъ государскомъ указѣ и в особномъ уложенѣ, которое усоборовано всего Московского государства всякихъ чиновъ с выборнымъ людьми, написано: хто нашего Московского государства всякихъ чиновъ люди свѣдаютъ или слышатъ на наше царское величество в какихъ людехъ скопъ и заговоръ или иной какой злой умыслъ, и имъ про то извѣщати памъ, великому государю, или нашимъ царьского величества боярамъ и ближнимъ людямъ или в городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ. А будетъ хто свѣдавъ или услыша на наше царьское величество в какихъ людехъ скопъ и заговоръ или иной какой злой умыслъ, а памъ, великому государю, и нашимъ боярамъ и ближнимъ людямъ и в городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ про то не извѣститъ, а памъ, великому государю, про то будетъ вѣдомо, что опъ про такое дѣло вѣдалъ, а не извѣстилъ, и слыщетца про то допряма, и его за то казнити смертию безо всякіе пощады. Также самоволствомъ, скопомъ и заговоромъ к нашему царьскому величеству и на нашихъ бояръ и околничихъ и на думныхъ и на ближнихъ людей и в городѣхъ и в полкѣхъ на воеводъ и на приказныхъ людей и ни на кого никому не приходити и никого не грабити и не побивати. А хто учнетъ к нашему царьскому величеству или на нашихъ бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей и в городѣхъ и в полкѣхъ на воеводъ и на приказныхъ людей или на кого нибуди приходити скопомъ и заговоромъ и учнутъ кого грабити или побивати, и тѣхъ людей, хто такъ учинитъ, за то по тому жъ казнити смертию безо всякіе пощады. И посямѣста тотъ нашъ государской указъ и соборное уложение стоитъ крѣпко, пичѣмъ не

нарушено. А учинилося тому нашему государскому указу и соборному уложению нарушенье во Псковѣ отъ воровъ не отъ большихъ людей, которые воровской заводъ завели, а вы, псковичи, отъ такова воровского дѣла ихъ не упали и ихъ не переимали. А в томъ воровскомъ заводѣ было изо всякихъ чиновъ людей худые людишка, воры и бражники, и забывъ Божій страхъ и наше государское крестное цѣловаще и соборное уложение, какъ на такое дѣло смѣли дерзнуть и во градѣ мятежъ учинить, и у свѣянина у Логина Нуменса казну отняли и его били и безчестили и говорили, будто они взяли его для того, что рѣчи свои порозпилъ, и тѣмъ межъ нами, великимъ государемъ, и свѣйскою королевою великую ссору учинили, чего было не токмо что дѣлать, и помыслить страшно, и говорили злыя непристойшыя рѣчи, что такой нашей казны и хлѣба свѣйской королевѣ дати не за что. И мы, великій государь, Божіею помощію вѣдаемъ, какъ намъ государство наше оберегать и править; а... (вѣчное) докончанье учинилъ отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, зъ Густавомъ, королемъ свѣйскимъ, унявъ межъ государствъ всякіе ссоры и христіянское кровопролитіе утолилъ, хотя привести в вѣчной покой и в тишину, и для того онъ, великій государь, то вѣчное докончанье своєю государскою душею, крестнымъ цѣлованьемъ, закрѣпилъ, что тому всему содержанию и нерушиму быти на вѣки неподвижно, и перебѣщиковъ на обѣ стороны не примать, а которые учнутъ перебѣгать, и тѣхъ отдавать. И с свѣйскіе стороны в нашу сторону перебѣжали многіе люди и живутъ в нашей сторонѣ за властями и за монастыри и за дворяны и за дѣтми боярскими, за помѣщики и за вотчинники, и всякихъ чиновъ за людьми с 50,000 душъ. И свѣйской Густавъ Адолѣвъ король, а послѣ его дочь его, свѣйская жъ королева Христина, писали к отцу нашему, блаженные памяти к великому государю, к его царскому величеству, и к намъ, великому государю, с посылы и с послапники и з гонцы многыжда, что отъ тѣхъ перебѣщиковъ имъ и ихъ подданнымъ починились многіе шкоды и убытки, и чтобъ тѣхъ перебѣщиковъ всѣхъ сыскавъ велѣти отдать с наше стороны в свѣйскую сторону, и просили себѣ и подданнымъ своимъ многихъ убытковъ; и для того с свѣйскіе стороны хотѣли вѣчное докончанье розорвать и войну всчать, а довелось тѣхъ перебѣщиковъ, православныхъ христіянъ, в свѣйскую сторону отдать, в люторскую вѣру, с пятьдесятъ тысячъ душъ; и мы, великій государь, не хотя того вѣчного докончанья нарушить, и чтобъ межъ нами, великимъ государемъ, и свѣйскою королевою и обоими великими государствами вѣчной

покой и тишина была, в прошломъ во 157-мъ году послали к свѣйской королевѣ Христинѣ нашихъ царского величества великихъ пословъ, околничего Бориса Ивановича Пушкина с товарищи, а велѣли то вѣчное dokonчанье с свѣйскою королевою подкрѣпить и за тѣхъ свѣйскихъ перебѣщиковъ, за 50,000 душъ, которые, перебѣжавъ в тридцать в одинъ годъ с свѣйскіе стороны, живутъ в нашей сторонѣ, для избавы тѣхъ христіанскихъ душъ, чтобъ они в люторской вѣрѣ не были, велѣли изъ нашей казны дать деньги. И по нашему царского величества указу тѣ наши великіе послы приговорили с королевскими ближними людьми за тѣхъ перебѣщиковъ дати сто девяносто тысячъ рублевъ и заплатить изъ нашей казны. И по нашему указу в то договорное число отпущено с Москвы свѣйскіе королевы с посланнымъ с Логиномъ двадцать тысячъ рублевъ, и наши грамоты о томъ были посланы, и вамъ было его роспрашивать и казны у него отнимать и его бити и безчестить не довелось, потому что онъ отпущенъ отъ насъ с Москвы, и денежная казна на Москвѣ ему дана по нашему государевому указу и повелѣнью и по вѣчному подтверженью за свѣйскихъ перебѣщиковъ. А что по нашему указу велѣно было гостю Федору Омельянову во Псковѣ купити на нашъ обиходъ хлѣба двѣ тысячи чети, и в то число сторговать былъ хлѣбъ у дворянъ у четырехъ человекъ, и деньги не плачены, а в торгу на хлѣбной площадкѣ хлѣба ничего не куплено и впередъ покупать не велѣно, и отъ того вамъ, градскимъ людямъ, в хлѣбѣ никакого оскудѣнья и голоду быти было неколи, и за то было вамъ во градѣ мятежи дѣлать не для чего. А хотя бы вамъ в хлѣбѣ и прямое оскудѣнье было, и о томъ было вамъ бити челомъ намъ, великому государю, и мы бы указали к вамъ во Псковъ привезти хлѣба изъ иныхъ городовъ; а изъ нашихъ житницъ во Псковѣ хлѣба десять тысячъ чети велѣно свѣйской королевѣ по еѣ прошенью продать и отпустить с подданнымъ еѣ с Логиномъ по нашему государскому указу и повелѣнью. И тотъ вашъ воровской заводъ и мятежъ, что вы во Псковѣ учинили и свѣяннина Логина Нуменса били и безчестили, и за рубежомъ подлинно вѣдомъ. И ругодивской державецъ во Псковѣ к околничему и воеводѣ к Микиѳору Сергѣевичу писалъ объ немъ, Логиинѣ, что ему во Псковѣ безчестье и с казною задержанье учинено, и то де здѣлапо к нарушенью вѣчного подтверженья. А про то намъ, великому государю, извѣстно подлинно, что изъ Псковского уѣзду всякихъ чиновъ люди Свѣяномъ хлѣбъ продавали издавна безъ нашего указа, и отъ того у васъ голоду николи не бывало; и какъ вы для своихъ пожитковъ сами хлѣбъ продавали и полнились безъ нашего указа,

и в тѣ поры за то у васъ никаково мятежу не было. А какъ мы, великій государь, свѣйской королевы за сѣ многимъ прошенъемъ изволили хлѣба продати малое число изъ нашихъ житницъ, а не изъ вашего градцкаго покупнаго хлѣба, и на нашъ обиходъ велѣли хлѣба купити самое малое число, и воры и за то мятежъ учинили и нашему указу противны учинились, а вы ихъ не переимали. А что у васъ во Псковѣ воры и мятежники своимъ воровскимъ заводомъ учинили молву в людехъ, будто свѣйскіе Нѣмцы хотятъ итти войною подъ Новгородъ и подо Псковъ, и то не статочное дѣло, потому что межъ нами, великимъ государемъ, и свѣйскою королевою вѣчное докончанье, а ни въ то вѣчное докончанье наши великіе послы, околпичей Борисъ Ивановичъ Пушкинъ с товарищи, и до конца совершенно подкрѣпили и о перебѣщикахъ, о чемъ была ссора, во всемъ полной договоръ учинили, и с свѣйской стороны царушенья вѣчному докончанью не будетъ. А такую ссору вмѣнили воры, худые люди, которые не помнятъ нашего государскаго крестнаго цѣлованья, для своего воровскаго заводу и грабежу, и вамъ было такихъ воровскихъ рѣчей не токмо говорить, и мыслить непристойно, и такихъ воровскихъ заводовъ и мятежей заводитъ и непристойныхъ рѣчей говорить не годилось. А которые воры такое зло учинили и воровскіе непристойныя рѣчи говорили, и вамъ было, всякихъ чиповъ людемъ, помня наше государское крестное цѣлованье, тѣхъ всѣхъ воровъ и заводчиковъ переимать тотчасъ до прїѣзду околпичаго нашего князя Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, зарапѣ. А что присланы к намъ изъ Пскова посадцкіе люди два человекъ, Прохорко мясникъ да Сысойко Григорьевъ, и тѣ псковичи на Москвѣ в роспросѣ сказали: посланы де они изъ Пскова—Прохорко в челобитчкахъ, а с нимъ ваши три челобитные заручные, опречь дворянъ и дѣтей боярскихъ. А Сысойко Григорьевъ посланъ к намъ, великому государю, и к нашей государской благородной дщери Евдокеѣ Алексѣевнѣ з дары, и тотъ Сысойко отпущенъ назадъ во Псковъ, а Прохорко мясникъ оставленъ на Москвѣ. А Сысойку Григорьеву хотя было нашихъ царскихъ очей видѣть я не довелось, толко мы, великій государь, по нашему царскому милостивому осмотрѣнію, велѣли ему ваши царскіе очи видѣть и отпустили его к вамъ во Псковъ. А даровъ у него, Сысойка, приняти не довелось, потому что вы, псковичи всякихъ чиновъ люди, в тѣхъ своихъ заручныхъ челобитныхъ вины своей к намъ не принесли, а пишете оправданье о денгахъ и о хлѣбѣ, чтобъ не давать свѣйской королеви, затѣвая своимъ воровствомъ и противяся нашему государскому указу и вѣчному докончанью и подтверженью. Да с тѣмъ

же вашимъ мірскимъ челобитчикомъ Прохоркомъ послано изо Пскова воровское письмо, писано ко всякому воровскому заводу. А какъ вы, псковичи, передъ нами, великимъ государемъ, в винахъ своихъ исправитесь и тѣхъ воровъ сыщите и околничему нашему Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому отдадите, и в то время наша государская милость в вамъ будетъ.

Да марта въ 27-й депь писалъ к намъ околничей нашъ и воевода Никифоръ Сергѣевичъ Сабакинъ и прислалъ подъ отпискою челобитную за руками васъ же, псковичъ, всякихъ чиновъ людей, а в челобитной вашей написано о прежнихъ посылщикахъ, о Сысойкѣ да о Прохорѣ мясникѣ да о стрѣльцѣ Юшкѣ, что ихъ в Новѣгородѣ околничей нашъ и воевода князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ задержалъ и велѣлъ ихъ обыскивать, а стрѣльца Юшку велѣлъ посадить в съвзную избу, а Сысойка и Прохорка будто велѣлъ сослать невѣдомо куды. И околничей нашъ князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ челобитчиковъ вашихъ послалъ к намъ к Москвѣ, а никуды ихъ не ссылавалъ, а стрѣльца Юшку велѣлъ посадить в тюрьму, для того что онъ в Новѣгородѣ говорилъ воровскіе смутныя рѣчи, и слыша отъ него воровскіе рѣчи, такіе жъ воры в Новѣгородѣ для своей воровскіе корысти учили мятежъ и грабежъ, дворы грабили, а вы о такомъ ворѣ в челобитной своей пишете и в Новгородъ для того стрѣльца изо Пскова нарочно присылали пушкаря, и по вашей присылкѣ того стрѣльца в Новѣгородѣ у околничего такіе жъ воры, какъ и вы, повгородцы посадккіе худые людшкы, взяли насилствомъ и отпустили его с вашими псковскими посылщиками во Псковъ. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, всякихъ чиновъ люди, к намъ, великому государю, выпи свои принесли и тѣхъ воровъ и мятежниковъ, которые во Псковѣ учили воровской заводъ, однолично всѣхъ отдали околничему нашему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому и за то бѣ есте нашіе государскіе опалы на себя не наводили. А какъ вы передъ нами, великимъ государемъ, в винахъ своихъ исправитесь и тѣхъ воровъ сыщите и околничему нашему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому отдадите, и в то время и наша государская милость к вамъ будетъ по нашему государскому разсмотрѣнію. А околничего нашего Микиѳора Сергѣевича Собакина, отпустили бѣ де есте к намъ к Москвѣ безо всякого задержанья. Писамъ на Москвѣ лѣта 7158-го, апрѣля въ 17 депь.

За приписью думного діака Михаила Волошепинова. Послапа з Богданомъ Ушаковымъ, а ему велѣно в дорогѣ отдати псковскому челобитчику Сысойку Григорьеву“.

(Показанія ѣздившихъ во Псковъ изъ Москвы двухъ слугъ, Герасима Дмитріева и Григорія Дементьева).

„158 года, апрѣля въ 23 день, голова стрѣлкой Артемонъ Матвѣевъ привелъ с собою к Москвѣ в посольской приказъ 4-хъ чело-вѣкъ, а в томъ числѣ 3 чело-вѣка Семена Стрѣшнева, да Малаго Михайлова чело-вѣка Румянцова, а взялъ де ихъ по тверской дорогѣ.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу околничей Василей Васильевичъ Бутурлицъ да думной діакъ Михайло Волошепиновъ тѣхъ приводныхъ людей распрашивали порознь, сколь давно и с кѣмъ они во Псковъ и для какова дѣла ѣздили и колко во Псковѣ были, и при нихъ ли во Псковѣ воровской заводъ и мятежъ учинился и отчего, и хто в томъ воровствѣ заводчики, и околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской при нихъ ли во Псковъ пріѣхалъ, и не было ль ему ото Пскова какова безчестья, и для чего они околничего Никноора Сергѣевича Собакіина изъ Пскова не отпустятъ, и околничего князя Василья Петровича Львова слушаютъ ли, и с ѣными города ссылка у нихъ есть ли, а будетъ есть, и о чемъ ссылаютца, и в Сумерскую волость изъ Пскова посылка была ль?

И приводные люди сказали: пріѣхали де они изъ Пскова в по-недѣльникъ на страстной недѣлѣ, а в роспросѣ сказали порознь:

Михайловъ Малаго Румянцова Гераска Дмитреевъ сказалъ: былъ де онъ во Псковѣ с обѣзжымъ з головою Михайломъ Румянцовымъ, и воровской заводъ и мятежъ во Псковѣ учинился оттого, чтобъ хлѣба в Нѣмцы не давать. А какъ де учинилась вѣсть, что пѣмчипъ Логинъ ѣдетъ по хлѣбъ, и псковичи де, стрѣлцы и казаки и посадцкіе всякіе жалецкіе люди, собрались тотчасъ гилемъ и сперва розграбили Ѳедоровъ дворъ Омельянова и его сыскивали, а хотѣли убить, и земской де прежней староста Семенъ Мешниковъ учалъ имъ говорить: православные де христіане, топерво убьете одного Ѳедора, а послѣ де государь велитъ за одного 10-ти переѣшать. И они де все кипулися за нимъ и ухватя вкинули его в тюрьму, а дворъ и животы его розграбили.

А гилевали де в тѣ поры и пыпѣ гилюютъ все худые люди, ярыжники кабацкіе и бражники, вориска: подьячей Томилко Слѣпой да стрѣлецъ Коза и иные такіе жъ, а имятъ ихъ не упомнить.

А которые де добрые люди не хотятъ к тому ихъ воровскому заводу пристать, учнутъ ихъ розговаривать, что они затѣяли недобро

и они де и слова выговорить имъ не дадутъ и хотять ихъ побивать.

А какъ де пріѣхалъ во Псковъ околицей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ в похвалную субботу, и ему де отвели дворъ Ѳедора Омелянова, и приходили ему того двора отводить земскіе старосты, и околицей де князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ, взѣхавъ на Ѳедоровъ дворъ, учалъ говорить земскимъ старостамъ, что ему на томъ Ѳедоровѣ дворѣ стоять непригоже, и они бѣ ему отвели другой дворъ.

И старосты де ходили к мірскимъ людемъ и о томъ говорили, что околицей на томъ дворѣ стоять не хочеть и чтобъ ему отвести иной дворъ. И мірскіе де люди закричали всѣ: коли Ѳедоръ на томъ дворѣ стоять не хочеть, и они бѣ его взяли в земскую избу, и они де у него услышатъ, с чѣмъ онъ к нимъ пріѣхалъ.

И околицей де князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ в земскую избу поѣхалъ, а поѣхалъ к соборной церкви к обѣдни, и мірскіе де люди гилемъ пришли в соборную церковь и обѣдни дослушать ему не дали, а взяли его ко всегородней избѣ на площадь самоволствомъ и поставили его на тчанъ и спрашивали, чтобъ сказалъ, с чѣмъ онъ во Псковъ присланъ. И околицей де говорилъ имъ: с чѣмъ онъ прислащъ, то станеть и дѣлать. А наказъ и государевы грамоты у него мірскіе люди насилствомъ отняли и велѣли честь во весь міръ своему дьяку, у какъ де дочли до того, что воровъ велѣпо казнить, а инымъ наказанье учинить, и писаны воры по имяпомъ, и тѣ де воры закричали: государь прислащъ казнить насъ, а мы де здѣсь скорѣе казнимъ того, который присланъ насъ казнить. И кипувся де многими людьми на оконничего с топорками и с пицалми хотѣли его убить и топоркомъ его обранили по головѣ и окровавили. И выборные люди убить имъ его не дали.

И гилевщики де послали в тѣ жъ поры по оконничего по Никифора Сергѣевича Собакина, а велѣли его привести тутъ же и взявъ поставили его на тчапъ жъ и порывались его убить, а говорили, что они де ево изо Пскова не отпустять, для того что онъ писалъ ко государю, что во Псковѣ хлѣбъ дешевъ, и хотѣлъ ихъ безъ хлѣба поморить, и онъ де с ними буди на дешевомъ хлѣбѣ.

А околичего де князя Ѳедора Ѳедоровича велѣли проводить отъ всегородной избы на посадккой на Гришкинъ дворъ Черноусова и приставили к нему 20 человекъ караульчиковъ.

А околичего де Никифора Сергѣевича проводили на Степановъ дворъ Елагина, и в тѣ де поры изъ гилевщиковъ многіе люди говорили, чтобъ его посадить в тюрьму, а иные говорили, чтобъ отослать его на Печерское подворье, и изъ тѣхъ же де гилевщиковъ сказали:

непочно де в тюрьму сажать, и то ему тюрьма жъ, что з двора съѣзжать не дадутъ.

А послѣ де того имали земскіе люди дьяка Гарасима Дохтурова и хотѣли ево роспрашивать, и в тѣ де поры пріѣхали изъ Новагорода псковскіе казаки, которые отъ нихъ изъ Пскова для вѣстей посланы, и сказали, что околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ в дорогѣ жогъ невѣдомо какіе писма. А в Великомъ де Новѣгородѣ нынѣ тожъ учинился мятежъ и гилеванье. И гилевщичи де пуще того закричали всѣмъ міромъ, а говорили: не одни мы то учинили, и новгородцы такъ же дѣлали, и топерво де в томъ дѣлѣ два города. И учили бить в колокола и околничего князя Ѳедора Ѳедоровича того жъ часу з двора взяли на площадь вдругорядъ и роспрашивали, какіе писма онъ в дорогѣ жогъ.

И околничей де сказалъ, что онъ ѣдучи изъ Новагорода писалъ ко государю отписку о томъ, что нынѣ дѣлаетца в Новѣгородѣ, а черную отписку на стану сжогъ, для того что ему не надобна. А имъ, псковичамъ, до того дѣло не пристало жъ.

И они де послѣ того роспрашивали о томъ дьяка Гарасима Дохтурова, и Гарасимъ де сказалъ имъ тѣ жъ рѣчи, и они де спрашивали дьяка со многимъ пристрастьемъ, чтобъ сказалъ, пѣтъ ли у нихъ иныхъ какихъ писемъ или грамотокъ. И Гарасимъ де сказалъ, была де у околничего невѣдомо какая грамотка, и онъ ее выкинулъ, а болши де того ни про какіе писма онъ не вѣдаетъ.

И послѣ де того околничего и діака велѣли держать за приставы на розныхъ дворѣхъ.

А к околничему де ко князю Василью Петровичу Львову мірскіе жъ люди с старостою жъ приходили гилемъ и просили у него ключей. Да они жъ де просили у него, околничего, зелья, а сказали: надобно де имъ зелье для опасенья отъ Нѣмецъ. И околничей де о зельѣ имъ отказывалъ, а говорилъ, что вѣстей никакихъ нѣтъ, и зелья давать имъ не для чего. И они де ходили в зелейную казну насилствомъ и зелье имали сами. А околничего де князя Василья Петровича в съѣзжей избѣ хотѣли убить, а в которое время и за что убить его хотѣли, того онъ не вѣдаетъ.

А печать де нынѣ у околничего у князя Василья Петровича, а мірскіе люди печати у него просили ль, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. И в земскую избу околничей князь Василей Петровичъ к мірскимъ людямъ не ѣзживалъ, а ѣздитъ и сидитъ в съѣзжей избѣ з дьякомъ вмѣстѣ. А дворяне де во Псковѣ никто к нему не бывалъ, а

которые де во Псковѣ были, и тѣ отъ гилеванья мірскихъ людей разбѣжались.

А нѣмчина де Логина с прїѣзду, и какъ онъ былъ у нихъ у земской избы, спустя с недѣлю, мірскіе люди гилемъ водили в застѣнокъ и на пытку подымали, и висѣлъ у нихъ с полчаса, а спрашивали его о томъ, слышали де они, что Нѣмцы^о будутъ на великъ день подъ Новгородъ, а на Троицынъ день подо Псковъ, и онъ бы сказалъ имъ про то подлинно. И нѣмчинъ де говорилъ, что онъ про то ничего не вѣдаетъ, и они де велѣли тутъ же переводчику вычитать нѣмецкіе грамотки, и переводчикъ де грамотки имъ вычиталъ, и они де на него кричали, а говорили, что де онъ не то чтеть, и хотѣли было его за то пытатъ, и земскіе де старосты и мірскіе люди, которые поневолѣ с ними тутъ же были, на тѣхъ гилевщиковъ кричали, а говорили, что они то учинили не дѣломъ, и гилевщики ихъ лаяли, а говорили: дѣлайте де то, что намъ надобно. И того де нѣмчина отослала опять на Святогорское подворье.

А околичему де князю Ѳедору Ѳедоровичу псковичи подъ сыскъ не дались, а говорили, что де у нихъ воровъ никого нѣтъ и подъ сыскъ имъ не дана. А написали де государю челобитную о хлѣбѣ, а складывали де и писали тоѣ челобитную у земскіе избы недѣли з 2 и руки прикладывали всѣмъ городомъ, и хотятъ посылать ко государю к Москвѣ челобитчиковъ вскорѣ. А хто у нихъ будутъ челобитчики и колко человекъ, про то онъ не вѣдаетъ.

Да они жъ де выбирали в челобитчики Ивана Чиркина, а онъ де с воли ихъ того не снималъ, а его ль приплютъ, или иного кого, того онъ не вѣдаетъ.

А ссылка де у нихъ была с новгородцы, а с ыными города ссылка у нихъ есть ли и в Сумерскую волость посылали ль, того онъ не вѣдаетъ.

А по воротамъ де караульщиковъ передъ прежнимъ у нихъ при было, и ставятъ де тѣ караулы мірскіе люди, и стрѣльцы имъ послушны.

А головъ де стрѣльцы не слушаютъ, да голову жъ де стрѣлетцкога Бориса Бухвостова стрѣльцы всѣхъ приказовъ били, и нынѣ де онъ, Борисъ, лежитъ боленъ, а за что били, того де онъ не вѣдаетъ.

А про околичего про Никиѳора Сергѣевича говорятъ мірскіе люди: изо Пскова отпустить его не хотятъ за тѣмъ, какъ с Москвы отпустятъ ихъ челобитчиковъ з добрымъ дѣломъ, в тѣ де поры и они его, околичего, изо Пскова отпустятъ.

Да Гараска жь допрашиванъ: какъ в гиль ушибли околничего князя Ѳедора Ѳедоровича, и мірскіе люди тѣхъ людей сыскали ль, хто его обухомъ ушибъ, и что имъ за то учинили, и кого имянемъ во Псковѣ подъячего грабили, и грабелщикомъ наказанье чинили ль, и стрѣлцы такіе рѣчи, будто государь ихъ не жалуеть, а прибираеть солдатовъ, говорили ль.

И Гараска сказалъ: про стрѣлетцкіе рѣчи онъ не слыхалъ, а про то вѣдаетъ: хто де зашибъ обухомъ околничего князя Ѳедора Ѳедоровича, и мірскіе люди того человѣка сыскивали и сыскать не могли.

А для грабежу на дворъ приходили с сѣзжей избы к подъячему к Ивану Григорьевичу, а подъячей де Иванъ в тѣ поры ушолъ изъ горницы в окно и розбился. А взяли де у него грабежомъ 2 чарки медвяные; и послѣ де того, спустя дни с три, по его, Иванову, челобитью поимали грабелщиковъ 2-хъ человѣкъ кабацкихъ ярыжевъ и за то учинили имъ наказанье, били кнудомъ в проводку, одново отъ земской избы до тюрьмы, а другово отъ земской же избы за Петровскіе ворота.

А Семеновъ человѣкъ Стрѣшнева сказался конюхъ Гришка Деметъевъ. Послалъ де его с Москвы Семень Стрѣшневъ провожать до Пскова околничего князя Василья Петровича Львова, а изо Пскова велѣлъ ему ѣхати с околничимъ с Никиѳоромъ Сергѣевичемъ Собакинымъ. Да с нимъ же де отпустилъ провожать околничего жь князя Василья Петровича онъ, Семень, людей своихъ, конюха Ѳедку Еремѣева да хлѣбника Оску Еремѣева, и были де они во Псковѣ двѣ недѣли.

А околничей де князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ пріѣхалъ во Псковъ в похвалную субботу, и дворъ ему отведенъ былъ на Запсковьѣ, и околничей де пріѣхавъ сталъ на Ѳедоровѣ дворѣ Омельянова, а своимъ ли изволомъ на томъ дворѣ сталъ, или по отводу мірскихъ людей, того онъ не вѣдаетъ. А какъ де онъ, Ѳедка, з Гришкою ходили в земскую избу бить челомъ объ отпускѣ, и в тѣ поры в земской избѣ сидѣли старосты и выборные люди да дворяне Ондрей Окуневъ и иные, а имявъ имъ все вѣдаетъ. И в тѣ де поры какъ чли челобитную, говорилъ ему, Ѳедкѣ, товарищъ его Гришка: слушай де, что боярина поминають Микиту Ивановича. Да они жь де вспоминали гусаровъ и райтаровъ. А к чему про боярина Никиту Ивановича и про гусаровъ и про райтаровъ вспоминали, про то де онъ не вѣдаетъ, потому что отъ гилевщиковъ изъ двора сходить не смѣли“.

(Отписка въ Москву новгородскаго воеводы князя Ѡ. Хилкова).

„Государю царю и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои Ѡедка Хилковъ, Васка Соооновъ челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, апрѣля въ 28-й день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Федѣ, изъ-за рубежа изъ Канецъ енараль Карлъ Мернеръ в листу своемъ, чтобъ мнѣ к нему отписати, для чево во Псковѣ денежная казна у свѣянина у Логива взята, и за что ево били и грабили и держать нынѣ за приставомъ и чинятъ напротивъ нынѣшняго мирного договору. И для того прислалъ изъ Канецъ нарочно гонца, нѣмчяна Бертелка Шулта. И мы, холопи твои, тотъ ево, енараловъ, подлинной листъ послали к тебѣ, государю царю и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, к Москвѣ с сею отпискою с пушкаремъ с Климкомъ Ивановымъ. А противъ, государь, того листа я, холопъ твой Ѡедка, к свѣйскому гонцу посылалъ отъ себя говорити рѣчью, что путь нынѣ вешней, разлились воды, изо Пскова и во Псковъ ѣздаковъ мало, розвѣдать про то не кѣмъ, зачѣмъ казна и нѣмчинъ задержанъ, и во Псковъ о томъ пошлю нарочно и к околичему и воеводѣ ко князю Василью Петровичу Львову и к дьяку к Ивану Степанову отпишу, для чево такое дурно учинилось, а до тѣхъ мѣстъ к енаралу подлинно не розвѣдавъ отписать и нынѣ гонца отпустить не с чѣмъ. А посылалъ я, холопъ твой Ѡедка, к тому гонцу отговариватца, для того чтобъ тѣмъ его в Новгородѣ удержатъ, что безъ твоего государева указу к енаралу отписать не вѣдаю что. А корму, государь, тому гонцу велѣли давати на день по десяти денегъ, и для того послали к тебѣ, государю царю и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, к Москвѣ нарочно гонца, и о томъ, государь царь и в. к. Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, какъ намъ, холопомъ своимъ, укажешь“.

На оборотѣ написано: „послати государеву грамоту в Новгородъ к боярину ко князю Юрьѣ Петровичу Буйносову-Ростовскому ⁴⁹⁾ а велѣть х канетцкому энералу противъ ево писма о Логинѣ отписать примѣрся к грамотѣ, какова послана отъ государя з гонцомъ с Васильемъ Старово к свѣйской королевѣ“.

⁴⁹⁾ Царская грамота (отъ 9 мая 7155 г.) послана была, однако, не Буйносову, имя котораго попало въ эту помѣту, повидимому, по ошибкѣ, а князю Хилкову, бывшему новгородскиѣмъ воеводою еще нѣкоторое время и послѣ отсылки грамоты.

(Вторая челобитная псковичей царю).

„Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьютъ челомъ изъ твоей государевы отчины, изъ Пскова, твои государевы богомолцы и богомолицы: Рождества Пресвятыя Богородицы Снятогорского монастыря архимарить Васьянище да боголѣпного Преображенія Спасова Мирожского монастыря игумень Θεодосище, треи Святители Елизарова монастыря игумень Еуѡимище, Иванны Богослова Крыпецкого монастыря игумень Пахвотище, Гремячево монастыря игумень Кирилище, Никольского Песецкого монастыря игумень Іосифище, Климентовского монастыря игумень Перфильище, Великопустыянского монастыря игумень Сергѣище, Николского Кожина монастыря игумень Корнильище и всѣхъ псковскихъ мужскихъ монастырей игумены и черные священники и строители з братією да псковскихъ же дѣвичьихъ монастырей игумены с сестрами да соборного храму Живоначальныи Троицы протопопъ Аѡнасыище да протодьяконъ Иванище з братьею да псковскихъ посадцкихъ соборныхъ и несоборныхъ и твоихъ государевыхъ ружныхъ храмовъ священники и дьяконы да холощи твои, псковскіе и пусторжевцы и невяляе, дворяне и дѣти боярскіе, да псковскіе помѣстныи и верстаные и кормовые казаки да псковскіе стрѣлецкіе пятидесятники и десятники и всѣ рядовые стрѣлцы треи приказовъ да псковскіе пушкари и затинчики и воротники и казенные земскіе старосты Гаврилко Демидовъ, Сенка Ортемьевъ и всѣ псковичи посадцкіе тяглые и всякихъ чиновъ жилецкіе людинка города Пскова всѣмъ народомъ: В нынѣшнемъ во 158-мъ году, в ѡевралѣ мѣсяцы, присланы во Псковъ твои государевы царя и в. к. А. М. всеа Русіи грамоты к твоему государеву околничему к Никифору Сергѣевичу Сабакину да к дьякамъ Ивану Дмитрееву да Ивану Степанову, а по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ велѣно во Псковѣ изъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ житницъ хлѣба отмѣрнть десять тысячъ четвертей ржи и отмѣря тое рожь велѣно вывезть за городъ за Великую рѣку и всыпать в житницы, да псковскому гостю Θεодору Омельянову указано купить во Псковѣ двѣ тысячи четвертей ржи, и тотъ твой государевъ отмѣрной изъ крѣму изъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ житницъ и купной хлѣбъ, двѣнадцатъ тысячъ четвертей ржи, велѣно изъ Пскова отдать Свѣйской земли Нѣмцомъ. А которая твоя государева грамота к Θεодору Омельянову прислана, по которой указанъ ему купить во Псковѣ хлѣбъ, и в той твоей государевѣ грамотѣ написано, велѣно ему, Θεодору, та

твоя государева грамота держати у себя за печатью втай, чтобъ в городѣ во Псковѣ в міру всякихъ чиновъ жпледеіе люди про тое твою государеву грамоту не вѣдали. Да у той же твоей государевы грамоты дьячей приписи и подъячево sprawy нѣтъ. И услыша, государь, мы, твои государевы богомолцы и холопи и сироты твои всего города Пскова, к соборной церкви Живоначальные Троицы и ко псковскимъ чудотворцомъ благовѣрнымъ княземъ Всеволоду, Домонту и Александру Невскому молились со слезами и милости у нихъ просили и били челомъ о заступленіи твоему богомолцу, архіепископу псковскому и изборскому, чтобъ онъ во градѣ Псковѣ твоему государеву околичему и воеводѣ Никиѳору Сергѣевичу Сабалину побилъ челомъ за нашу бѣдность, чтобъ онъ, околичей, того твоего государева посопного и купного хлѣба изо Пскова до твоего государева указу Свѣйскіе земли Нѣмцамъ не отдавъ, доколева будетъ отъ насъ в тебѣ, государю, челобитье. Да мы жъ, всякихъ чиновъ люди, в тѣ жъ поры извѣщали тому жъ твоему государеву богомолцу Макарію архіепископу: какъ, государь, в прошломъ во 157 году поѣхали с Москвы твои государевы послы, околичей Борисъ Ивановичъ Пушкинъ с товарищи, в Свѣйскую землю, и с тѣми жъ, государь, послы с Москвы посланъ былъ нѣмчинъ Александръ полковникъ, и о тѣ поры, государь, во Псковѣ тотъ нѣмчинъ Александръ по городской стѣнѣ ходилъ и около всего города Пскова наряду и боевъ и слуховъ и всякой городской крѣпости высматривалъ и нарядъ мѣрилъ, длину и ширину, и писалъ и около, государь, города щупами землю щупалъ, а невѣдомо для чево; и с тѣми послы тотъ нѣмчинъ Александръ и в Стеклолио ѣздилъ. А какъ, государь, послы и посланницы нѣмецкіе ходятъ на Псковъ, и с нѣмецкого гостиного двора ѣздить с тѣми послы торговые Нѣмцы в городъ и изъ города выѣзжаютъ, да с нѣмецкого жъ, государь, двора торговые Нѣмцы во Псковъ к твоимъ государевымъ околичамъ и воеводамъ на подгорье с лошадми приѣзжаютъ и в хоромы ходятъ, а о чемъ они, государь, с ними совѣтуютъ, и мы, государь, того не вѣдаемъ. Да в нынѣшнемъ, государь, во 158 году на масленой недѣлѣ с нѣмецкого жъ двора торговые Нѣмцы да твой государевъ измѣнникъ Ондрюшка Докучаевъ иванегордецъ были во Псковѣ Ѳедора Омельянова на подворьѣ и шировали они у него днемъ и ночью не по одинъ законъ, а о чемъ, онъ, Ѳедортъ, с тѣми Нѣмцами совѣтовалъ, и того, государь, намъ и всему граду невѣдомо жъ. И противъ того нашего мірского челобитья твой государевъ богомолецъ Макарій, архіепископъ псковской и изборской, позвалъ к себѣ твоего государева околичего и воеводу Никиѳора

Сергѣевича Сабакина, и какъ, государь, будетъ твой государевъ околничей и воевода передъ соборнымъ храмомъ Пресвятыя Троицы, и мы всѣмъ градомъ какъ учили ему о томъ твоёмъ государевъ хлѣбѣ со слезами бить челомъ, чтобъ онъ изъ города того кремского твоего государева и купного хлѣба свѣйскимъ Нѣмцамъ не выдавалъ, и твой государевъ околничей и воевода Никиѳоръ Сергѣевичъ Сабакинъ вшедь к соборной церкви на папертную ступень и учалъ намъ, богомолцамъ и холопемъ и сиротамъ твоимъ, всему міру, угрожать: хлѣбъ де я противъ твоей государевы грамоты отдамъ Нѣмцамъ, а не вамъ, псковичамъ; вы, де псковичи, изберите лутчихъ людей, ково изъ васъ повѣситъ. И угрожаючи онъ отъ соборной церкви Пресвятыя Троицы и пошолъ к твоему государеву богомолцу, Макарію архіепископу, на дворъ, и в келью пришедь к твоему государеву богомолцу и учалъ онъ, околничей, всему міру угрожать ссылкой, и мы, государь, всякихъ чиновъ люди, всѣмъ народомъ при твоёмъ государевъ богомолцѣ, Макаріѣ архіепископѣ, тѣжъ со слезами околничему били челомъ и плакались, чтобъ онъ, околничей, того твоего государева посопного и купного хлѣба Свѣйскіе земли Нѣмцамъ изъ Пскова до твоего государева указу не выдавалъ, доколѣ наше градское челобитье к тебѣ, государю, на Москвѣ будетъ, и твой государевъ околничей и воевода Никиѳоръ Сергѣевичъ Сабакинъ намъ же, всякихъ чиновъ людямъ, всему народу отказалъ: мнѣ де дѣлать по грамотѣ, а не по вашему мірскому челобитью, рожь де мнѣ Нѣмцамъ отдавать. И о тѣ поры, государь, у твоего государева богомолца, Макарія архіепископа, в кельѣ тотъ околничей насъ изъ всего народу изъ всякихъ чиновъ людей переписать велѣлъ выборомъ немногихъ людей насъ, сиротъ твоихъ, земскихъ старостишокъ Сенку Меншикова, Ивашка Подрѣза и посадскихъ людей: . . . вку серебряника, Костку банщика, Ѳедку красильника, Прохорка мясника, Ивашка сѣделника, Павелка шапочника, да площадныхъ подъячихъ старостишку Томилку Слѣново да богомолца твоего государева, Ивана Милостивого попа Овсѣя, да холопей твоихъ, стрѣльцовъ: Прошку Козу да Сорокоумка да Копыткова с товарищи, и тѣ, государь, переписные имена ихъ послалъ к тебѣ, государю царю и в. к. А. М. всеа Русіи, к Москвѣ, а тѣ, государь, люди били челомъ и со слезами плакались не одни, и мы, богомолцы и холопи и сироты твои, всякихъ чиновъ города Пскова жилецкіе люди, всѣмъ народомъ вопче всѣ за одно, а о воровскомъ, государь, ни о какомъ заводѣ ни у ково совѣту не было и нынѣ нѣтъ же. И к тебѣ, государю, на насъ к Москвѣ писалъ твой государевъ околничей и воевода Никиѳоръ Сергѣевичъ Сабакинъ ложно

затѣйною статьею, будто мы, богомолцы и холопы и сироты твои, на нихъ приходили з болшимъ шумомъ собрався гилемъ, и будто твоего государева богомолца Макарія, архіепископа псковского и пзборского, и ево, околничево, и дьяковъ бранили и безчестили, а мы, государь, богомолцы и холопы и сироты твои, всѣмъ градомъ всякихъ чиновъ жилецкіе люди бьемъ челомъ тебѣ, государю, о своей бѣдности всѣмъ народомъ за одно, памятуя твое, государь, крестное цѣлованье, и радѣя тебѣ, праведному государю, во всемъ всѣмъ градомъ и не хотя тебѣ, государю, ни в чемъ в Литву и в Нѣмцы измѣнить, потому что в прошломъ, государь, во 157 году Божиимъ посѣщеніемъ грѣхъ ради нашихъ в твоей государевѣ отчинѣ во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ и в пригородѣхъ и в засадѣхъ стала хлѣбная скудость и дороговъ болшая; покупали, государь, всякой хлѣбъ дорогою цѣною, ржи московскую четверть по сороку алтынъ з гриввою и по сороку по осми алтынъ, а жито и гречу четверть по двадцати по одному алтыну по двѣ денги до того твоего государева указу, а недостаточные, государь, людишки голодомъ помирають. А какъ, государь, нынѣ твой государевъ указъ пришолъ во Псковѣ, что отмѣрить во Псковѣ изъ твоего государева дворцового посопного хлѣба десять тысячъ четвертей ржи, да купить двѣ тысячи четвертей и отдать изъ Пскова жъ пноземцамъ, Свѣйскіе земли Нѣмцамъ, и нынѣ, государь, и досталь стала у насъ хлѣбная скудость и ни единого осмака дорогою цѣною на торгу и нигдѣ купить не добудемъ, и мы, твои государевы богомолцы и холопы и сироты твои, всякихъ чиновъ жилецкіе людишка города Пскова, и до остатку голодомъ помираемъ, и многіе, государь, православные христіане по деревнямъ ѣдятъ оловину и сосну и ужовину, и отъ того твоя государева отчина городъ Псковъ ставится и до остатка пустъ, а какъ тотъ твой государевъ дворцовой посопной хлѣбъ изъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ житницъ и в отдачу Свѣйскіе земли Нѣмцамъ выдетъ, и во Псковѣ, государь, в твоихъ государевыхъ житницахъ запасного хлѣба ржи останется немного. А нынѣ, государь, всякихъ чиновъ люди всего города Пскова во Псковѣ на торгу или... скажутъ: покупаемъ хлѣбъ дорогою болшою цѣною. А иные, государь, мало... жные людишка изъ Пскова отъ тое хлѣбные скудости отъ глада бредуть розно; и отъ того, государь, у насъ и досталь во всемъ народѣ учинилась мірская молва и смятеніе и болши того, и мы, государь, богомолцы и холопы твои и сироты, всякихъ чиновъ люди, по совѣту жъ приходили всѣмъ народомъ, а не однѣ тѣ люди, которыхъ имены писаны в твоємъ государевѣ сыскомъ наказѣ у твоего государева околничего у князя Ѳедора Ѳс-

доровича Волконскаго, к твоему государеву богомолцу к Макарію, архіепископу псковскому и изборскому, и к околничему и воеводѣ к Никиѳору Сергѣевичу Сабакину приходили для того челобитья, и ни кто имъ безъ насъ никакихъ грубныхъ рѣчей не говаривали и ихъ не бранивали и ни в чемъ не безчестили и о томъ, государь, хлѣбъ всѣмъ народомъ совѣтовали и писали ото (всего) народу челобитную к тебѣ, государю, к Москвѣ. И февраля, государь, въ 28 день к тебе челобитной всѣмъ народомъ сошлись слушать, и в то жъ, государь, великое смятенье и молву ѣхалъ с Москвы Свѣйской земли нѣмецъ Логинко Лаврентьевъ, и какъ онъ пріѣхалъ к городу к Петровскимъ воротамъ, и караульщики, государь, в города, увидя его, Логинка, учили Логинку говорить, чтобъ, государь, онъ постоялъ у города, доколева объ ево, нѣмчиновѣ, пріѣздѣ извѣстятъ в городѣ твоему государеву околничему и воеводѣ Никиѳору Сергѣевичу Сабакину да дьяку Ивану Степанову. И Свѣйскіе земли нѣмчинъ тѣхъ караульщикоу не послушалъ и поѣхалъ помимо города и многіе твои государевы караулы и ворота проѣхалъ наскорѣ, и какъ, государь, будетъ тотъ нѣмчинъ Логинко на Великой рѣкѣ: противъ Власьевскихъ воротъ, и о тѣ поры, государь, мы, весь народъ, всякихъ чиновъ жилицкіе люди, всѣмъ городомъ вышедъ к нему, Логинку, и у него спрашивали: с чѣмъ онъ, Логинко, ѣдетъ с Москвы? И о тѣ поры тотъ нѣмчинъ Логинко сказалъ: ѣду де я с соболми и с ѣными товарами. И послѣ, государь, того (другую) онъ рѣчь говорилъ: везу де я денги своей братьи торговыхъ Нѣмецъ; а третью рѣчь сказалъ: есть де со мною твоя государева казна. И послѣ, государь, того онъ же, Логинко, говорилъ: даль де намъ тебе твою государеву денежную казну на Москвѣ твой государевъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ безъ твоего государева вѣдома, и с Москвы де его отпустилъ с тою казною в шестомъ часу ночи. И о тѣ поры спросилъ тотъ нѣмчинъ Логинко псковскаго гостя Федора Емельянова и говорилъ: какъ де мы в Свѣйскую землю твою государеву денежную казну и хлѣбъ вывеземъ, и мы де, свѣйскіе Нѣмцы, будемъ подо Псковомъ. Да онъ же, Логинко, всему народу сказывалъ, что де наша королева с своими подданными у себя Нѣмецъ войско збираетъ и иныхъ земель Нѣмецъ же в помочь... наймуетъ, а иные де и понаяты есть, и взявъ де ей, королевы, твоя государева казна, и отдать наемнымъ Нѣмцамъ, а Нѣмцы де, у ней взявъ хлѣбъ и денги, пойдутъ войною подъ твои государевы вотчинные города, подъ Великій Новгородъ и подо Псковъ и подъ иные города, а то де все твои государевы послы Борисъ Ивановичъ Пушкинъ с товарищи свѣйскіе королевы при...вали...

и такую твою государеву болшую казну, денги и хлѣбъ, отдали и перебѣщиковъ на себя, что подъ твои государевы города папаять Нѣмецъ пныхъ земель для войны. И услыша, государь, мы всемъ градомъ того нѣмчина такіе розныя рѣчи, что онъ, Логинко, говорилъ, и мы, государь, богомолцы и холопы твои и сироты, весь народъ, города Пскова всякихъ чиновъ жилецкіе люди, спросили у него, Логинка, твоей государевы грамоты, почему онъ, Логинко, с Москвы с тою твоею государевою казною отпущенъ, и онъ, Логинко, у себя твоей государевы грамоты не сказалъ. И мы, государь, всемъ народомъ, доложася твоего государева околничего и воеводы Никиѳора Сергѣевича Сабакина, того нѣмчина Логинка и твою государеву казну, помня твое государево крестное цѣлованье, взяли во Псковъ и тое твою государеву казну во Псковъ у твоей государевы съѣзжей избы поставили, а ево, Логинка, у земской избы. И будучи, государь, во Псковъ нѣмчинъ Логинко просилъ к себѣ гостя Ѳедора Емельянова, онъ де, Ѳедоръ, всю тайную вѣдаетъ, и какъ де будетъ Ѳедоръ Емельяновъ в лицехъ, и я де вамъ все скажу. Не одинъ де Ѳедоръ, есть де шесть человекъ с нимъ, Ѳедоромъ, вмѣстѣ. И онъ, Ѳедоръ, о тѣ поры схоронился и к тому нѣмчину на очную ставку, не пошолъ, и по ся, государь, мѣста мы, богомолцы и холопы твои и сироты, про него, Ѳедора, не вѣдаемъ. Да онъ же, Логинко, говорилъ во весь народъ намъ, богомолцамъ и холопомъ твоимъ и сиротамъ, всякихъ чиновъ жилецкимъ людямъ: за мною де будетъ с Москвы болшая казна, девяносто тысячъ, а за нею будутъ болшіе люди. Да есть де со мною грамотки, а в тѣхъ грамоткахъ вамъ де есть... всего годны двѣ грамотки. И тотъ Логинко нѣмчинъ, что было у него с нимъ грамотокъ, всему народу самъ своими руками отдалъ, и мы, государь, тѣ ево грамотки тутю же поставили с твоею государевою казною, а что, государь, есть в денежной и соболиной казнѣ, за ево нѣмчиною печатю, и мы, государь, того не осматривали и мы, государь всемъ народомъ того нѣмчина Логина не обыскивали и платъ с него не снимывали и его не безчестили. И мы, государь, всякихъ чиновъ люди, всемъ народомъ ходили докладыватца к твоему государеву богомолцу Макарію, архіепископу псковскому и избороскому, и к твоему государеву околничему и воеводѣ Никиѳору Сергѣевичу Сабакину да к дьяку к Ивану Степанову, чтобъ они указали, гдѣ та твоя государева казна и того нѣмчина Логинка поставить, и твой государевъ богомолецъ Макарій архіепископъ и твой государевъ околничей и воевода Никиѳоръ Сергѣевичъ Сабакинъ да дьякъ Иванъ Степановъ прислали отъ себя голову стрѣлецкаго Бориса Бухвостова

да земскіе избы старосту Ивана Подрѣза да псковитина жъ, посадского человѣка Ивана Шмару к намъ, всему народу, и тое твою государеву казну и пѣмчина указали они поставитъ на Снятогорскомъ подворьѣ, и мы, государь, всѣмъ народомъ тоѣ твою государеву казну и пѣмчина Логинка по ихъ приказу поставили на томъ Снятогорскомъ подворьѣ в полату, за сво, пѣмчиною, печастью и караулъ к той твоей государевѣ казни и к пѣмчину поставили, чтобъ надъ тою твоею государевою казною ни хто бѣ никакого дурна не учинилъ до твоего государева указу. И отъ того, государь, всего учипилась у насъ во градѣ во всемъ цародѣ молва великая. А писалъ к тебѣ, государю, к Москвѣ твой государевъ околицей и воевода Никлеоръ Сергѣевичъ Сабакинъ на насъ, на всякихъ жилицкихъ людей, града Пскова о городскихъ ключахъ, и мы, государь, у него городскихъ ключей не имывали. И марта, государь, въ 1 день тотъ же пѣмчинъ Логинко говорилъ на другой день пные рѣчи: давалъ де денги намъ на Москвѣ твой государевъ думпой дьякъ Михайло Волошепновъ, и с твоего ли государева вѣдома, или безъ твоего государева вѣдома, того де я не вѣдаю, а пные, государь, рѣчи тотъ пѣмчинъ Логинко говорилъ не противъ прежнихъ своихъ рѣчей, и в прежнихъ своихъ рѣчахъ онъ, Логинко, во всемъ заперся, да онъ же, Логинко, говорилъ: велѣно де мнѣ во градѣ Псковѣ овестъ, сѣно и солону смѣчать, а брату моему около города тожъ велѣно ѣздячи всякихъ чиновъ жилицкихъ людей смѣчать же и писать, а для, государь, чево было имъ тѣ лошадиные кормы велѣно смѣчать, и того онъ, Логинко, не сказалъ. Да какъ твой государевъ богомолецъ Макарій, архіепископъ псковскій и изборскій, у Пресвятыя Живоначальныя Троицы пѣлъ соборный молебень, и на то, государь, молебное моленіе мы, твои государевы богомолцы и холопи твои и сироты, сошлпсь к Живоначальной Троицѣ за тебя, праведного государя царя и в. к. А. М всеа Русіи, и за все православное христіанство Бога молить, а послѣ, государь, того молебного пѣнія твой государевъ богомолецъ Макарій архіепископъ началъ во весь народъ запись честь, по которой, государь, записи мы тебѣ, праведному государю, крестъ цѣловали, и прочеть тое запись, говорилъ намъ, всему народу: попомните де государево крестное цѣлованье, того пѣмчина Логинка изо Пскова з государевою казною пустите и хлѣбъ изъ государевыхъ житницъ изъ крему отдайте в Нѣмецкую землю. Да онъ же, богомолецъ твой государевъ Макарій, говорилъ: поцѣлуйте, православные христіане, всѣмъ народомъ крестъ, чтобъ вамъ Федора Емельянова не убить, язъ де вамъ Федора объявлю. А мы, государь, богомолцы и холопи

твои и сироты, того Федора спрашивали для твоего государева земского великого дѣла, а убить его не совѣщевались. И того Федора твой государевъ богомолецъ Макарій архіепископъ держалъ у себя и утаивалъ в кельѣ и изъ города его выпроводилъ с своимъ архіепископскимъ сыномъ боярскимъ с Михаиломъ Туровымъ. А что, государь, о томъ Федорѣ Омеляновѣ писалъ к тебѣ ко государю к Москвѣ твой государевъ околничей и воевода и дьякъ, будто ся мы всѣмъ народомъ ево, Федора, хотѣли убить до смерти и дворъ его розграбили, и мы, государь, богомолцы и холопи твои и сироты, всякихъ чинновъ жилецкіе люди города Пскова, всѣмъ народомъ ево, Федора Емельянова, и с масленыхъ заговенъ нигдѣ не видали, и нынѣ, государь, про него, Федора, и по се число не вѣдаемъ и убить ево до смерти не хотѣли и дворъ ево не грабливали. И жена, государь, ево, Федорова, сказку дала за отца своего духовного рукою для подлинного вѣдома, что твоя государева денежная казна, которая к нему, Федору Емельянову, прислана на хлѣбную и на ефимочную покупку, и ево, государь, Федоровъ животъ весь цѣлъ, а гдѣ, государь, стоитъ та твоя государева казна и ево Федоровъ животъ, и то, государь, все написано в ево, Федоровѣ, женѣ в сказкѣ подлинно. Да в той же, государь, скаски написано, что ѣздили к Федору Омелянову на масленой недѣлѣ Нѣмцы в городъ на подворьѣ по два дни, и то де ѣздили с вѣдома твоего государева околничево и воеводы Никифора Сергѣевича Сабакіина; а тотъ Федоръ Омеляновъ прежь, государь, сего былъ за свое воровство пытанъ, и по твоему государеву указу, какъ былъ у твоего государева соляного пошлинного сбора, и о тѣ поры онъ с площаднымъ подьячимъ с Филипомъ Шемшаковымъ твои государевы соляные пошлины збиралъ вдвое и втрое и впятеро с пуда и с полупуда и с четвертинокъ, не противъ твоего государева указу, и пенные, государь, денги на тебя, государя, онъ, Федоръ, правилъ на всякихъ чинѣхъ людехъ болшіе, и тѣмъ, государь, весь міръ своимъ затѣйнымъ воровствомъ они продали. Да онъ же, Федоръ, затѣйнымъ же своимъ злымъ умысломъ для своей бездѣльной корысти и своего соляного торгу твой государевъ гонтарь сдѣлалъ скупю, не противъ твоихъ государевыхъ таможенныхъ гирь, в десяти пудахъ московскихъ двадцати гривенокъ нѣтъ, а в пятнадцати пудахъ тожь. Да онъ же, Федоръ, будучи во Псковѣ, безпрестанно на околничихъ и на воеводцкихъ и на дьячыхъ дворѣхъ пируетъ и на насъ, богомолцовъ и холопей и сиротъ твоихъ, наносить. И по тѣмъ, государь, ево, Федоровымъ, наноснымъ статьямъ отъ тѣхъ твоихъ государевыхъ околничихъ и воеводъ многіе изъ насъ поиспроданы. Да на

него, государь, Федора Емельянова, площадной подьячей Филиппо Шемшаковъ у пытки говорилъ: ѣздилъ де тотъ Федоръ Омельяновъ на нѣмецкой дворъ к Нѣмцамъ, и ему де, Федору, говорили Нѣмцы о хлѣбѣ, чтобъ онъ, Федоръ, промыслялъ вскорѣ, и во всемъ де онъ, Федоръ, радѣеть имъ, Нѣмцамъ, а нашу, государь, православную христіанскую вѣру похуляетъ и тѣмъ онъ, Федоръ, твое государево крестное цѣлованье нарушилъ. Да онъ же, Филиппо, говорилъ: сказывалъ де ему тотъ Федоръ Омельяновъ, какъ де ему прислана первая твоя государева грамота о хлѣбѣ, и к нему де, Федору, с Москвы боголюбцы пишутъ, а имянь де онъ, Федоръ, ему, Филиппу, хто к нему про что пишеть, не сказалъ. И противъ того, государь, писма писалъ онъ, Федоръ, в Великій Новгородъ к Семену Стоянову; да ему жъ де, Филиппу, онъ, Федоръ, сказалъ: велѣно де ему, Федору, купить на тебя, государя, во Псковѣ и Псковскомъ уѣздѣ хлѣба на десять тысячъ рублевъ, и ему де, Филиппу, онъ, Федоръ, сказавъ про то заказалъ и в мѣръ сказывать не велѣлъ. А во всемъ, государь, у него, Федора, дума с Семеномъ Стояновымъ и норовятъ де всѣ вмѣстѣ в Нѣмцы; а племянникъ де Семена Стоянова Ивашко Коломской поѣхалъ за нѣмецкой рубежъ в Ригу для вѣстей, а товару де повезъ с собою для прилики. Да онъ же, Филиппо, сказалъ намъ про Федора Омельянова: похваляетъ де онъ, Федоръ, ихъ, нѣмецкую, вѣру лутчи, а не нашу христіанскую. Да Федоръ же пишеть обо всемъ, что в твоёмъ государствѣ ни дѣлаецца, к нѣмчину в Ругодивъ, к Арману Оеромѣву, о всякихъ вѣстовыхъ о московскихъ и о псковскихъ вѣстехъ, а пишутъ другъ к другу братствомъ, и гостинцы, государь, онъ, Федоръ, посылаетъ к нему, Арману, а Арманъ к нему, Федору, присылаетъ, а пишеть де онъ, Федоръ, к нему, Арману, грамотки своею рукою. Да намъ же, государь, богомолцемъ и холопомъ твоимъ и сиротамъ, в земской избѣ сказала псковской переводчикъ Еоимъ: какъ ле онъ былъ с Нѣмцы у того жъ Федора Омельянова на подворьѣ в городѣ, я о тѣ поры Нѣмцы ему, Федору, говорили: не будетъ ли де намъ какова дурна, что мы к тебѣ пріѣхали в городъ, потому что де Нѣмцы прежь сего в городъ не ѣзживали. И онъ де, Федоръ, противъ нѣмецкихъ рѣчей сказалъ: не бойтеся ничево, меня де, Федора, самово всѣмъ городомъ боятца и не здѣлають де всѣмъ городомъ безъ меня ничево. А противъ твоего государева крестного цѣлованья намъ, православнымъ христіанамъ, с иноземцы, с Литвою и с Нѣмцы, братитца и ихъ букурманской латынской вѣры похвалятъ не велѣно, и то проклято святыми отцы, всѣмъ вселенскимъ соборомъ. И мы, государь, вся-

кихъ чиновъ жилецкіе люди города Пскова отъ его, Ѳедорова, воровскаго... умыслу в конецъ погибли и многіе домышокъ своихъ поотбыли и пспроданы отъ его, Ѳедоровыхъ, многіхъ наносныхъ статей отъ твоихъ государевыхъ околничихъ и воеводъ. Да в выпѣшнемъ же, государь, во 158 году, марта въ 1 день, пригналъ отъ тебя, государя царя и в. кп. А. М. вса Русіи, приланикъ с твоими государевыми богомолными грамотами к твоему государеву околничему и воеводѣ к Никитѣору Сергѣевичу Сабакину да к дяку Ивану Степанову, и по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ велѣно во Псковѣ о твоей государевѣ всемірной радости за тебя, праведного государя, всемъ намъ, православнымъ христіанамъ, Бога молити, что подароваль Господь Богъ тебѣ, праведному государю, дщерь, а нашу государыню царевну и великую княжну Евдокею Алексѣевну. И послѣ, государь, того мы, сироты твои государевы, псковичи тяглые людишка, выбравъ межъ собою псковитина посадцкого человѣка Сысойка Григорьева сына Солодовникова, послали к тебѣ, государю, к Москвѣ з дары к твоей государевѣ дщери, а к нашей государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокеѣ Алексѣевнѣ для того твоего государева скорого дѣла, а с нимъ, государь, были посланы к тебѣ государю в дарѣхъ на обиходъ денги; да с нимъ же, государь, посланы к тебѣ, государю, к Москвѣ градскіе выборные ото всякихъ чиновъ жилецкихъ людей челобитчики: псковитинъ посадцкой торговой человѣкъ Прохорко мясникъ да псковской стрѣлецъ Несмѣянова приказу Логвинова Юшка Щербаковъ, а с тѣми, государь, челобитчики послали мы, всякихъ чиновъ жилецкіе люди, о своихъ великихъ нуждахъ и о бѣдности к тебѣ жъ, государю, три градскихъ заручныхъ челобитныхъ отъ всякихъ чиновъ жилецкихъ людей: челобитная о твоемъ государевѣ дворцовомъ и купномъ хлѣбѣ, чтобъ ты, праведной надежа государь, свой милостивой указъ учинилъ, того своего государева дворцового и покупного хлѣба изъ своей государевой отчины, изо Пскова, отдавать Свѣйскіе земли Нѣмцамъ не велѣлъ; а другая челобитная на псковитина на гостя на Ѳедора Омельянова; а третья челобитная о казнѣ и о пѣмчинѣ. И в выпѣшнемъ же, государь, во 158 году, марта въ 17 день, вѣдомо, государь, намъ учинилось во Псковѣ, всякихъ чиновъ жилецкимъ людямъ, что челобитчиковъ нашихъ Сысойка Григорьева да Прохорка мясника да стрѣлца Юшку Щербакова в Великомъ Новѣгородѣ твой государевъ околничей и воевода князь Ѳедоръ Андреевичъ Хилковъ перенялъ и перенявъ ихъ велѣлъ обыскати передъ собою. И они, челобитчики, сказали: есть де с нами к тебѣ, государю, градскіе заручные челобитны и ишые писемные

дѣла, а иныхъ де у насъ никакихъ воровскихъ тайныхъ дѣлъ нѣтъ. И тотъ твой государевъ околичей тѣмъ нашимъ градскимъ челобитчикомъ сказки не повѣрилъ и хотѣлъ ихъ безъ твоего государева указа пытатъ и послалъ к нимъ на подворье своихъ людей обыскивать, и пришедъ, государь, того околичего люди на подворье обыскивать, и у тѣхъ, государь, у нашихъ градскихъ челобитчиковъ коробью розломали, и что, государь, у насъ послано было к тебѣ, государю, в дарѣхъ на обиходъ денегъ градскихъ, и тѣ, государь, наши градскіе денги и заручные челобитные и иные письменные крѣпости взяли к тому твоему государеву околичесу и воеводѣ, и тотъ твой государевъ околичей и воевода учинилъ твоему государеву скорому дѣлу спону и мѣшкоту великую, а насъ, сиротъ твоихъ, всякихъ чиновъ жилацкихъ людей, вводитъ к тебѣ, государю, в великую пенью, чтобъ, государь, мы, сироты твои и всякихъ чиновъ жилацкіе людишка города Пскова, в томъ в напрасно и до остатка в конецъ не погибли бѣ. И тѣхъ нашихъ челобитчиковъ Сысойка Солодовника, Прохорка мясника твой государевъ околичей и воевода сковавъ сослалъ изъ Новагорода невѣдомо кудѣ, а того стрѣльца Юшку Щербакова в Великомъ Новѣгородѣ посадилъ подъ приказъ в подполье. Да марта, государь, въ 21 день пріѣхалъ изъ Великого Новагорода Снятогорскаго монастыря служка Осипко Акепсимовъ, и пріѣхавъ во Псковъ, намъ, богомолцамъ и холодемъ и сиротамъ твоимъ, всему народу, сказалъ: слышалъ де онъ, Осипко, будучи в Великомъ Новѣгородѣ, какъ твоя государева денежная и хлѣбная казна с Москвы будетъ, и они де, свѣйскіе Нѣмцы, будутъ твою государеву отчину Великого Новагорода иматъ на Христовъ день, а в Новѣ де городѣ указано на тотъ день богатымъ людямъ вина курить и пива варить и меды ставить безъявочно, а маломощныхъ де, государь, людей велико поить изъ твоей государевы казны до пьяна, чтобъ были всѣ пьяны для того нѣмецкого приходу. А Псковъ де иматъ на Троицынъ день. А тѣ де, государь, рѣчи говорили Нѣмцы, которые переняты в Великомъ Новѣгородѣ. А та, государь, ево, Осипкова, сказка за ево, Осипка, рукою. И услыша, государь, отъ него, Осипка, такіе рѣчи, и у насъ, государь, во Псковѣ во всемъ народѣ учинился мятежь и молва и туга великая и плачь, потому что городъ Псковъ сталъ близко литовскаго и нѣмецкаго рубежовъ. Да марта, государь, въ 22 день псковской помѣстникъ Богданъ Александровъ сынъ Тимашовъ сказалъ намъ же, всякихъ чиновъ людямъ, во Псковѣ во всемъ народѣ: былъ де онъ в Великомъ Новѣгородѣ для своего собиного дѣла и будучи в Великомъ Новѣгородѣ молвою говорятъ в народѣ,

что Нѣмцы будутъ подѣ твою государеву отчину подо Псковъ на Христовъ день, а подѣ Новгородъ на Николинъ день. Да марта жѣ, государь, в 26 день пришедѣ во Пскавъ в земской избѣ Ноугородцкаго уѣзду, Шелонской пятинѣ, с монастыря Пречистыя Богородицы Новыхъ Печорѣ, с Посолотины, крестьянинѣ Ортемко Ивановѣ, сказалъ всякихъ чиновъ людемѣ, всему народу: былъ де онѣ, Ортюшко, в В. Новѣгородѣ марта въ 15 день и будучи онѣ, Артемко, в В. Новѣгородѣ, слышалъ ноугородцкаго дворцоваго приказу отъ подьячего отъ Микиты Макарова; онѣ де, подьячей, говорилъ народу: Богъ де обли... виноватого: далъ де Григорей сынѣ Аминева за своею рукою сказки, какъ пройдетъ твоя государева казна в Свѣйскую землю, и Нѣмцы де будутъ на Христовъ день подѣ Новгородъ и подо Псковъ, а к тому, государь, времени велѣно было богатимъ людемѣ и всѣмъ православнымъ христіянамъ вино курить и пива варить, а тѣмъ де, государь, было Нѣмцамъ итти на пьяныхъ людей. А будетъ де онѣ не поспѣютъ подо Псковъ на Христовъ день, и имѣ де, государь, было быть подо Псковъ на Троицнѣ день, такожѣ на пьяныхъ. Да у него жѣ, государь, у нѣмчина, в сказкѣ написано: какъ де будутъ Нѣмцы подо Псковъ, изъ Москвы де было быть твоему государеву боярину Борису Ивановичу Морозову на выручку, а ему де было Псковъ здать Нѣмцамъ безъ бою. Да того жѣ, государь, дни псковской помѣщикъ Никула Сергѣевъ сынѣ Перетрутовъ сказалъ во Псковѣ намѣ, всякихъ чиновъ людемѣ, всему народу: пріѣхалъ де онѣ с Москвы в В. Новгородъ марта въ 15 день с нѣмчиномѣ, Дацкой земли с посланникомѣ, а напередѣ де, государь, ево пріѣхалъ с Москвы Сергѣй Путимцовъ в В. Новгородъ, а с нимѣ де, Сергѣемѣ, пріѣхалъ нѣмчинѣ риженинѣ, а имени его онѣ, Никула, не вѣдаеть, и грамоту де у того вѣмчина сыскали, что де велѣно ему покупать хлѣбъ в твоей государевѣ отчинѣ дорогою цѣною и тотъ хлѣбъ провадить к Архангелскому городу, а отголева за рубежѣ. Да тому жѣ, государь, нѣмчину велѣно покупать около Новгорода овесъ и сѣно и солому и всякой обиходѣ да за рубежѣ провадить. Да того жѣ де нѣмчина человекъ в народѣ сказывалъ: какъ де твоя государева казна придетъ с Москвы, и Нѣмцамъ было на тѣ денги наймовать людей, а итти де было подѣ В. Новгородъ и подо Псковъ на Христовъ день или на Николинъ день и кончее подѣ Троицнѣ день, а про то де, государь, про все онѣ, Никула, будучи в В. Новѣгородѣ слышалъ во всемъ народѣ; а тотъ де человекъ нѣмчиновъ проситца у міру креститца. Да онѣ же де, Никула, слышалъ в Новѣгородѣ, что идетъ де с Москвы твой государевъ околничей

Тимошей Бутурлинъ да голова стрѣлцкой Алекс.... с стрѣлцами своего приказу во Псковъ для сыску, а для какова, государь, сыску, того не вѣдомо. Да онъ же, Микула, слышалъ в В. Новѣгородѣ отъ народа, что де тебѣ, праведному государю, похоть в В. Новгородъ. А тѣ, государь, ево сказки за руками. И мы, государь, всякихъ чиновъ люди, о томъ Господа Бога милости просимъ всѣмъ народомъ, чтобъ, государь, велѣлъ намъ Господь Богъ видѣти тебя, праведного государя царя и в. к. А. М. всеа Русіи, в твоей государевѣ отчинѣ во Псковѣ у Живоначальные и Нераздѣлимые Тронцы и у великихъ чудотворцовъ, благовѣрныхъ князей Всеволода и Домонта, и ты бѣ, праведная надежда, великій государь царь и в. к. А. М. всеа Русіи, самъ свою государеву отчину городъ Псковъ досмотрѣлъ и нашу бѣдность и всякіе наши обиды свѣдалъ. И услыша, государь, мы такіе рѣчи, каковы они намъ, богомолцемъ и холопомъ и сиротамъ твоимъ, за руками дали, и у насъ, государь, во Псковѣ во всемъ народѣ до остатка учинился мятежь и туга великая и молва, и боячися, государь, мы отъ тѣхъ нѣмецкихъ людей ночного приходу скрадомъ, потому что твой государевъ городъ Псковъ сталъ близко нѣмецкого и литовского рубежовъ, и приходили, государь, всѣмъ народомъ к твоему государеву околицему и воеводѣ ко князю Василью Петровичу Лвову и били челомъ, чтобъ онъ велѣлъ выдать изъ твоей государственой казны пороху и свинцу всякимъ служилымъ людямъ города Пскова, и твой государевъ околицей и воевода князь Василей Петровичъ Лвовъ намъ, всему народу, няся изъ твоей государственой казны пороху и свинцу выдать, и по ево, государь, слову всякихъ чиновъ люди для твоей государственой казны пороху и свинцу назатрее того дни пришли, и тотъ околицей всему народу в томъ во всемъ отказалъ, пороху, государь, и свинцу не далъ. И о тѣ поры, государь, мы, богомолцы и холопы твои и сироты, всего города Пскова всякихъ чиновъ жилецкіе люди, весь народъ, услыша отъ него, околицево, такіе рѣчи и боясь, государь, отъ тѣхъ свѣйскихъ нѣмецъ денные и ночные искрады, потому что прежь, государь, сего тѣ свѣйскіе нѣмцы своимъ воровскимъ умысломъ многіе твои государевы города изгономъ и скрадкою поимали и твоихъ государевыхъ людей в тѣхъ городѣхъ, побили, и мы, государь, богомольцы и холопы твои и сироты, всѣмъ народомъ, всякихъ чиновъ жилецкіе люди, у того околицево твои государевы городовые ключи взяли для обереганья твоей государевѣ отчинѣ городу Пскову и своихъ головъ, православного христіанства. А какъ, государь, прежь сего блаженные памяти при прежнихъ великихъ государехъ царехъ былъ Иванъгородъ и Яма и Копорье и

Корѣла и Орѣшокъ за ними, государи, и в тѣхъ, государь, городѣхъ тѣмъ свѣйскимъ Нѣмцамъ указано было изъ Иваньгорода продать твоего государева дворцового посопного хлѣба тысячъ з двадцать четвертей и болши, да сверхъ того поволено было имъ же, свѣйскимъ Нѣмцамъ, покупать всякой хлѣбъ в Иваньгородѣ и в Иванегородцкомъ уѣздѣ и в Корѣлѣ и в Ямѣ и в Копорьѣ и в Орѣшкѣ и тѣхъ городовъ в уѣздѣхъ. И о тѣ поры тѣ Нѣмцы в тѣхъ городѣхъ всякой хлѣбъ весь безъ остатка выкупали и выкупа, государь, хлѣбъ тое Свѣйскіе земли Нѣмцы весь безъ остатка, вѣдая тотъ свой злой умыслъ и оманъ, собрався войскомъ пришли подъ Иваньгородъ и подъ иные города, подъ Яму и подъ Копорье и подъ Корѣлу и подъ Орѣшокъ, и в тѣхъ городѣхъ твоихъ государевыхъ людей голодомъ выморили, и тѣ твои государевы города и казну тѣ свѣйскіе Нѣмцы войскомъ взяли и нынѣ, государь, тѣми твоими государевыми города и казною и людми владѣють. Да в прошлыхъ же, государь, годѣхъ былъ подъ твоею государевою отчиною подо Псковомъ Свѣйской же земли король с своею силою на осадѣ и стоялъ подо Псковомъ осадомъ двѣнаццать недѣль, и о тѣ поры, государь, во Псковѣ в твоихъ государевыхъ житницахъ в кремль твоего государева дворцового посопного хлѣба не было, и служилымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ города Пскова давать было нечево, и многіе, государь, о тѣ поры отъ тое хлѣбные скудости гладомъ помирали, а купили, государь, о тѣ поры во Псковѣ московскую четверть ржи в три рубли с полтиною и болши; а которые, государь, недостаточные люди всякихъ чиновъ за недостаточествомъ хлѣба мы, православное христіанство, души свои сквернили и кобылятину ѣли и иную всякую скверность, и отъ того, государь, многіе люди гладомъ и до остатка померли, а нынѣ, государь, мы, всякихъ чиновъ люди города Пскова, всѣмъ народомъ отъ тѣхъ Свѣйскіе земли Нѣмецъ боимся такова жъ ихъ воровского умыслу и оману, потому что твоя государева отчина городъ Псковъ стоитъ близко нѣмецкого и литовского рубежовъ, а тѣ, государь, Нѣмцы изстари оманщики и своимъ затѣчнымъ воровскимъ умысломъ и оманомъ прежь сего твои государевы многіе города и казну поимали и донынѣ владѣють. А прежь, государь, сего блаженные памяти прадѣда твоего государева, великого государя царя и в. кн. Ивана Васильевича всеа Русіи указу за три годы до короля литовского болшого осаду с Москвы изъ замосковныхъ городовъ и изъ В. Новгорода рожъ и всякой хлѣбъ, муку и сухари и толочно и крупы и свинные полти и соль и всякой съѣдобной запасъ в твою государеву отчину во градъ Псковъ в твои государевы житницы в кремль привозили, и с тѣмъ, государь,

со всякимъ запасомъ стояло во Псковѣ в кремлѣ девятсотъ житницъ, а тотъ, государь, всякой запасъ роздаванъ былъ служилымъ всякимъ жилецкимъ людемъ, которые были в осаду и послѣ осады во Псковѣ. А какъ, государь, в нынѣшнемъ во 156-мъ году, в декабрѣ, твои государевы послы, околничей Борисъ Ивановичъ Пушкинъ с товарищи, пришли изъ Свѣйскіе нѣмецкіе земли во Псковъ, и отъ тѣхъ, государь, пословъ во Псковѣ в народѣ слово пронеслось, что онѣ упословали твоимъ государевымъ счастиемъ и умоленіемъ,— королева де твои государевы города, казну и людей тебѣ, праведному государю, все отдаетъ и перебѣщиковъ, которые изъ свѣйского рубежа перебѣжавъ живутъ в твоей государевѣ сторонѣ в Русь, а что денежныя и хлѣбныя твоей государевы казны отдачи за нѣмецкой рубежъ, и про то, государь, ничево не сказывали. И нынѣ, государь, тѣ ихъ посолскіе слова намъ, богомолцемъ и холопомъ и сиротамъ твоимъ, всякимъ жилецкимъ людемъ во Псковѣ, всему народу, учинились лживы, потому что нынѣ твою государеву денежную и хлѣбную казну и перебѣщиковъ отдаютъ за рубежъ Свѣйскіе земли Нѣмцамъ, и твоими государевыми городами онѣ владѣютъ. Да апрѣля, государь, въ 9-й день псковитинъ посадочной человѣкъ Никитка Іевлевъ в земской избѣ всякихъ чиновъ выборнымъ людемъ, всему народу, сказалъ: былъ де онъ, Никитка, за нѣмецкимъ рубежомъ в Свѣйской землѣ в Иванъгородѣ для торгу и слышалъ де онъ отъ яванегородцевъ отъ торговыхъ людей, пишутъ де в Свѣйской землѣ листы, а на тѣхъ де листахъ пишутъ: стоитъ де ихъ Свѣйской земли королева с мечемъ, а ты де, нашъ праведная надежа, Всероссійского государства царь и в. к. А. М. всеа Русіи, написалъ на томъ же листу ниже ихъ свѣйскіе королевы, а она де, королева, свше стоитъ надъ тобою, праведнымъ государемъ ц. и в. к. А. М. всеа Русіи, с мечемъ. И тѣ, государь ево, Микиткины, рѣчи за ево, Микиткиною, рукою. Да апрѣля, государь, въ 4-й день псковской стрѣлецъ Степанова приказу Челѣва Максимко Өирсовъ в земской избѣ всякихъ чиновъ выборнымъ людемъ, всему народу, сказалъ: бы де онъ, Максимко, в той же Свѣйской земли за рубежомъ для торгу и видѣлъ де онъ, Максимко, в нѣмецкомъ Новомъ Городкѣ у городовыхъ воротъ, гдѣ караулъ стоитъ, прибитъ де листъ великой, а на томъ, государь, листу написано: сидитъ деи Свѣйской земли королева вверху с мечемъ, а внизу де ты, наша надежа праведный государь ц. и в. к. А. М. всеа Русіи, наклонась стоиши. Да тотъ же, государь, Максимко сказалъ: былъ де онъ в великой постѣ для торговли за литовскимъ рубежомъ на Себежѣ, и литовскіе люди ему, Максимку, говорили: кабы де изъ твоего Россійского государства

изъ Рускіе земли прошла твоя государева денежная и хлѣбная казна в Свѣйскую землю Нѣмецъ, и намъ де было, литовскимъ людемъ, на Свѣйскую землю на Нѣмецъ подъ Ригу воевать не итти, а итти де было в твою государеву отчину на Рускую землю воевать. И тѣ, государь, его, Максимковы, рѣчи за рукою. И мы, государь, всякихъ чиновъ жлицекіе люди города Пскова, всѣмъ народомъ слыша про твое государево царское величество, что онѣ, Свѣйской земли Нѣмцы, твоему царскому величеству имени поругаютца и пишутъ на листѣ своимъ воровскимъ умысломъ, и мы, государь, памятуя твое государево крестное цѣлованье и за твое царское величество и позоръ всѣ готовы умереть, и за такіе, государь, ихъ нѣмецкіе великіе грубости и тое твоей государевы денежные и хлѣбные казны не пропустили, что имъ дати такіе болшіе твоей государевы казны денегъ и хлѣба и перебѣщиковъ не за что, потому что онѣ, свѣйскіе Нѣмцы, твоему государеву царскому величеству имени поругаютца и всякими своими воровскими лихими умыслами и оманомъ на твое государево Російское государство собрався и нанявъ людей воевать похваляютца, и мы, государь, всякихъ чиновъ люди города Пскова, всѣмъ народомъ стали за то всѣ в одномъ совѣтѣ за святые Божіи церкви и за тебя, праведного государя царя и в. к. А. М. всеа Русіи, памятуя твое государево крестное цѣлованье и свои христіанскія души, и не хотя тебѣ, праведному государю, ни в чемъ никакіе измѣны учинить, чтобъ твоей государевѣ отчинѣ городу Пскову и с пригороды и в тѣхъ твоихъ государевыхъ городѣхъ и уѣздѣхъ святымъ Божіимъ церквамъ отъ тѣхъ Свѣйской земли Нѣмецъ в разореніи не быть, а намъ бы, государь, богомольцемъ и холономъ твоимъ и саротамъ, всякихъ чиновъ жлицекимъ людемъ тѣхъ твоихъ государевыхъ городовъ, всему народу, отъ тѣхъ же Нѣмецъ в поруганіи и побитымъ не быть, потому, государь, что тѣ Свѣйской земли Нѣмцы изетари оманщики и многіе твои государевы города и казну тайнымъ же воровскимъ умысломъ и оманомъ поимали и донныѣ, государь, владѣютъ, а илге, государь, многіе города и уѣзды загономъ воевали и подъ твою государеву отчину подо Псковъ с войскомъ по многіе годы приходили, — и мы, государь, всякихъ чиновъ люди, отъ тѣхъ Нѣмецъ, будучи в твоей государевѣ отчинѣ во Псковѣ, многіе осады и поруганіе и гладъ терпѣли, и нѣчто, государь, пынѣ та свѣйская королева воздвигнетъ на тебя, праведного государя, какову брань и пойдетъ подъ твои государевы города с нѣмецкими людьми воевать на твою государеву землю, на насъ, православныхъ христіанъ, за твою государеву денежную и хлѣбную казну и за города и за перебѣщиковъ, и мы, госу-

дарь, противъ ей, королевы, и свѣйскихъ наемныхъ Нѣмецъ за тебя, праведного государя, рады стоять и за святя Божіи церкви и за твое государево крестное цѣлованье и за православную христіанскую вѣру помереть вси единодушно, помня твое государево крестное цѣлованье и свои христіанскіе души, что изъ прежнихъ, государь, вѣковъ свѣйскіе и иныхъ земель Нѣмцы приходили подъ твою государеву державу подо Псковъ и подо псковскіе пригороды и в засады и подъ мечь плѣнили и жгли и мучили христіанскіе души. А противъ тѣхъ, государь, Нѣмецъ наши псковскіе чудотворцы, благовѣрные князи Александръ Невскій, а во иноцѣхъ Алексѣй, а к нему, государь, приходили с моленіемъ в помощь благовѣрный князь Всеволодъ, нареченный во святомъ крещеніи Гавріилъ, да благовѣрный князь Домонтъ, нарѣченный во святомъ крещеніи Тимошей, и прежніе, государь псковскіе посадники со всякими жилецкими людьми и с уѣздными крестьяны бились и противъ, государь, тѣхъ Нѣмецъ стояли, и многіе, государь, побоища около города Пскова в засадѣхъ и в пригороцкихъ уѣздѣхъ нынѣ знать, гдѣ тѣ побіенные почиваютъ. И послѣ, государь, тѣхъ побойщъ, какъ подо Псковъ были литовскіе короли с литовскими и с свѣйскими и иныхъ многихъ ордъ с нѣмецкими людьми, и противъ, тѣхъ, государь, королей и литовскихъ и нѣмецкихъ людей многихъ ордъ стояли мы, псковичи всякихъ чиновъ жилецкіе люди, дворяне и дѣти боярскіе и казаки и стрѣлцы и пушкари и всякихъ чиновъ жилецкіе служилые люди, и во многихъ, государь, осадѣхъ сидѣли. И послѣ, государь, тѣхъ осадовъ, какъ приходилъ подъ Псковъ Свѣйскіе земли король со мною силою, с нѣмецкими с наемными и иныхъ земель с Нѣмцы, на осадъ, и противъ того, государь, свѣйского короля и нѣмецкихъ людей в осадѣ сидячи во Псковѣ и в пригородѣхъ мы, псковичи, всякихъ чиновъ служилые люди, на вылазкѣхъ и на приступѣхъ бились и мужественно кровь свою проливали и многіе, государь, в тотъ псковской осадъ мы, псковичи, служилые чины, отъ свѣйского короля и отъ Нѣмецъ побиты и поранены, а иные, государь, многіе в плѣнъ посведены и тамо нужною смертию поскончались. И послѣ, государь, того псковского осаду на другой годъ пришедъ тѣ жъ нѣмецкіе люди подъ градъ Псковъ и поставили на устьѣ Великіе рѣки в десяти верстахъ ото Пскова городъ и хотѣли своимъ затѣйнымъ умысломъ градъ Псковъ осадя вдругъ и достать насъ, осадныхъ псковичъ, служилыхъ людей, побить и голодомъ выморить и городъ взять. Да подъ тѣмъ, государь, городкомъ мы жъ, псковичи, служилые чины, противъ тѣхъ Нѣмецъ бились и тотъ, государь, городъ у нѣмецкихъ людей взяли и подъ тѣмъ, государь, городкомъ

и во Псковѣ в осадѣхъ и по пригородомъ дѣды и отцы и братья наша многіе побиты. И послѣ, государь, тое городковыя службы приходили литовскіе люди во псковскіе засады войною, и о тѣ поры, государь, мы жъ, псковичи, служилые люди, тѣхъ литовскихъ людей во Ключицахъ побили жъ, и послѣ, государь, того в смоленскую службу мы жъ, псковичи, холопи твои, служилые люди, многижда за литовской рубежъ войною подъ Себежъ и подъ Свѣю и подъ Друю и подъ Лужу и подъ Резицу ходили и многихъ литовскихъ людей побили и городъ Себежъ и Друйской и Свѣйской острожки взяли и литовскихъ многихъ людей побили, и на тѣхъ, государь, на всѣхъ службахъ многіе мы, холопи твои, побиты, а иные, государь, отъ ранъ померли, а которые, государь, изъ насъ досталные служилые люди отъ ранъ пожили, и тѣ государь, и донныи тебѣ, великому государю, служатъ и во всемъ прямятъ, помня твое государево крестное цѣлованье. А прежь, государь, сего блаженные памяти прадѣду твоему, великому государю ц. и в. к. Ивану Васильевичу всеа Русіи, служили ему, государю, мы же, рускіе люди, дворяне и дѣти боярскіе и казаки и стрѣлцы, а Литва, государь, и Нѣмцы, райтары и солдаты, у него, праведного государя, не служивали, и самъ онъ, государь, подъ многіе государства и города войною ходилъ и государства и города ималъ с рускими людьми, а не с иноземци, а вѣхъ, государь, жаловалъ своимъ государевымъ царскимъ полнымъ жалованьемъ безъ убавки. А бояре, государь, и околничіе и воеводы и дѣяки посуловъ с того твоего государева жалованья с насъ, холопей твоихъ, не имывали и выдавали изъ твоей государевы казны безпрОВОЛОЧНО, и при отцѣ твоёмъ государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ ц. и в. к. М. Ѳ. всеа Русіи, тѣмъ же ратнымъ людямъ давано твое царское жалованье безъ убавки жъ и безъ посуловъ, а пшнѣ, государь, твое государево царское жалованье у стрѣлцовъ и у казаковъ и у пушкаррей и у воротниковъ и у казенныхъ кузнецовъ и у плотниковъ и у сторожей и у всякихъ служилыхъ людей по половинѣ отнято, а инымъ, государь, не даеца ничево, а которымъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, твое царское жалованье, денежное и хлѣбное, досталное даеца по твоимъ государевымъ жалованнымъ грамотамъ по меньшей цѣнѣ, почему хлѣбъ купятъ у насъ, в городѣ,—твои государевы околничіе и воеводы и дѣяки то твое царское денежное и хлѣбное жалованье даютъ намъ, холопемъ твоимъ, не противъ твоихъ государевыхъ жалованныхъ грамотъ, за хлѣбъ деньгами в уколъ, и отъ того твоего государева жалованья с насъ, холопей твоихъ, с казаковъ и стрѣлцовъ и пушкаррей и с воротниковъ и с казенныхъ плотниковъ и с кузнецовъ и с сторожей, oprичъ пригородовъ, смлютъ опѣ, околничіе и

воеводы и дьяки, посуловъ в году рублевъ по пятисотъ и болши. А какъ, государь, во Псковъ твои жаловалныя грамоты придуть, и твои государевы околничіе и воеводы и дьяки на твои государевы указные сроки того твоего государева денежного и хлѣбного жалованья намъ, холопомъ твоимъ, изъ твоей государевы казны не выдають, а даютъ государь, то твое царское жалованье они, норовя кабацкимъ откупщикомъ, — подъ праздники, чтобъ то твое государево денежное и хлѣбное жалованье сложилось у нихъ, кабацкихъ откупщиковъ, на кабацѣхъ, а отъ того, государь, онѣ, околничіе и воеводы и дьяки, емлютъ себѣ болшіе поминки. И мы, государь, холопи твои, дожидаячись заслуженного твоего государева жалованья и за сроки помираемъ голодною смертію. А которые, государь, изъ насъ, холопей твои, заслужа твое государево жалованье денежное и хлѣбное умрутъ, и тѣмъ, государь, умершимъ того твоего заслуженного государева жалованья изъ твоей государевы казны по расчету не выдають, чѣмъ ихъ помянуть. И отъ тѣхъ, государь, недодача твоего государева жалованья и отъ посуловъ мы, холопи твои, ратные люди города Пскова, в конецъ погибаемъ, и впередъ твоей государевы службы отъ бѣдности многіе поотбыли, изъ города порозбрелись по многимъ странамъ; и о томъ, государь, недостаточномъ твоёмъ государевѣ жалованьѣ мы, холопи твои, учнемъ со слезами тебѣ, государю, бити челомъ, а во Псковѣ твоимъ государевымъ околничимъ и воеводамъ и дьякамъ о томъ плакатца, что онѣ твое государево царское жалованье с уоломъ выдають, не противъ твоихъ государевыхъ жаловалныхъ грамотъ, и тѣ твои государевы околничіе и воеводы и дьяки тѣмъ намъ, холопомъ твоимъ, отказываютъ: жаловалной де мы грамоты не слушаемъ, емлите де то, что мы вамъ указываемъ, будетъ де и того не возмете, и мы де и того вамъ изъ твоей государевы казны не дадимъ, а бейте де челомъ о недодачѣ тебѣ, государю, на Москвѣ, добры де жаловалныя грамоты, да мы вамъ не дадимъ, потому что де исходить твоя государева казна на Москвѣ Нѣмцамъ. Да и тѣмъ, государь, онѣ, околничіе и воеводы и дьяки, намъ, холопомъ твоимъ, угрожаютъ: будетъ де начнете о томъ объ недостаточномъ твоёмъ государевѣ жалованьѣ на Москвѣ тебѣ, государю, бити челомъ, и вамъ де есть на Москвѣ образецъ Сибирь, также какъ ваша братья, служилые люди, с Москвы посланы в сибирскіе города и межъ горъ в пропастьхъ поустроены. И о томъ, государь, о недостаточномъ твоёмъ государевѣ царскомъ жалованьѣ тебѣ, государю, на Москвѣ и по ся мѣста мы, холопи твои, не смѣли бити челомъ: боимся, государь, такихъ же ссылокъ, какъ, государь, природные твои государевы люди москвичи и служилые разныхъ чиновъ

с Москвы в тѣ ссылки порозосланы, и многіе христіанскіе души помучены и палицами побиты, а иные в воду потоплены. Да и о томъ, государь, онѣ жъ, околничіе и воеводы и дьяки, намъ сказываютъ: идетъ де твое государево большое жалованье на Москвѣ Нѣмцамъ, а вы де, природные, служите государю с травы и с воды и с квута. А нынѣ есть де к намъ о томъ твой государевъ указъ, что ратныхъ людей в казаки и в стрѣлцы и в пушкарн и во всякіе твои государевы служилые чины на мертвые и на выбылые мѣста вновь не ставить, а безъ служилыхъ, государь, людей и впредь твоей государевѣ отчинѣ городу Пскову и пригородомъ быти не мочно, что твой, государь, вотчина городъ Псковъ сталъ на дву рубежахъ, на литовскомъ и на нѣмецкомъ; не токмо, государь, что ихъ, служилыхъ людей, умалить, надобно, государь, вновь прибавить. Да в твоей же государевѣ отчинѣ во Псковѣ было до большого псковского пожару твоихъ государевыхъ богомолей, ружныхъ храмовъ, тритцать каменныхъ и деревянныхъ, а тѣ, государь, храмы были строены изъ твоей государевы казны, и служба, государь, и молебное пѣніе в тѣхъ храмахъ было безпрестанно, и твои, государь, ружные денги твоимъ государевымъ попамъ и дьякамъ и всѣмъ церковнымъ причетникамъ, которые за тебя, праведного государя, и за міръ Бога молятъ, а блаженные памяти государей царей и великихъ князей и княгинь и чады ихъ и здателей поминаютъ, изъ твоей государевы казны даваны были прежь сего болшіе оклады сполна, безъ убавки, и изъ тѣхъ государевыхъ ружныхъ денегъ, с твоего государева жалованья, твои государевы околничіе и воеводы и дьяки у нихъ себѣ посуловъ не имали, а нынѣ, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ богомолей, ружныхъ храмовъ, всего во Псковѣ осталось четырнатцать, и тѣ, государь, безъ архіерископля и воеводцкого призрѣнья валяются розно, что церковнымъ, государь, причетникамъ твое царское жалованье даютъ нынѣ вполы, и с того твои государевы околничіе и воеводы и дьяки емлютъ болшіе скупы и поминки, а тѣхъ твоихъ государевыхъ храмовъ не строятъ. Да мы жъ, государь, сироты твои, псковичи тяглые людишки, по всѣ годы с себя городомъ твоихъ государевыхъ околничихъ и воеводъ и дьячіе дворы строимъ и в тѣ дворы столы и в окна стекла и бочки и кадки и ушаты и ведра и сита и рѣшота и всякой мелкой запасъ покупаемъ. И какъ, государь, подъ тѣхъ твоихъ околничихъ и воеводъ и дьяковъ пріѣзжаютъ новые твои государевы околничіе и воеводы и дьяки к намъ во Псковъ на перемѣну, и старые, государь, околничіе и воеводы и дьяки тѣхъ нашихъ градцкихъ купныхъ запасовъ, что мы имъ городомъ покупаючи даемъ, новымъ твоимъ госуда-

ревымъ околничимъ и воеводамъ и дьякамъ не отдають и изъ города с собою к Москвѣ свозять, а иные запасы у насъ во Псковѣ всякихъ чиновъ людемъ продають, а люди, государь, ихъ в хоромѣхъ у дверей петли и чеши и пробои и у заличокъ плащи и у оконъ скобы и тяги волочать и обрасцы у печей ломають и пустошатъ. И мы, государь, вновь постранювачи с собя тѣ воеводцкіе и дьячіе дворы и отъ всякіе купные рухляди и в конецъ погибли. Да у насъ же, сиротъ твоихъ, будучи во Псковѣ на воеводствѣ твой государевъ околничей и воевода Никлеоръ Сергѣевичъ Собакинъ ималь в рядѣхъ изъ лавокъ всякіе товары и ремесленныхъ людей на себя заставлявалъ кореты и всякіе работы работать насилствомъ, а за тѣ, государь, наши товары и работы денегъ онъ, околничей и воевода, не давалъ, и дѣти, государь, ево, околничево, Василей и Григорей, многихъ вдовъ и мужнихъ женъ и дочерей перенимаючи по улицамъ и на рѣкахъ по портомойнямъ з дворовыми своими людами насилствомъ же позорили. Да с Москвы, государь, всякихъ чиновъ люди привозять на насъ, богомолцовъ и холопей твоихъ и сиротъ, и на всякихъ чиновъ жилицкихъ людей, во Псковъ твои государевы зазывные грамоты и по тѣмъ твоимъ государевымъ зазывнымъ грамотамъ многихъ людей изъ насъ затѣйными своими поклепными статьями продають. А блаженные, государь, памяти твоего государева отца, великого государя ц. и в. к. Михайла Ѡедоровича всеа Русіи, жалованная грамота прислана во Псковъ, что зазывныхъ грамотъ на насъ всякихъ чиновъ людемъ во всякихъ искѣхъ давати не велѣно, а указаю, государь, кому до ково будетъ какое дѣло, и тѣмъ, государь, людемъ велѣно искать всякихъ дѣлъ во Псковѣ передъ твоимъ государевымъ околничимъ и и воеводами и дьякомъ правду, опричь татиного и розбойного дѣла с поличнымъ. А нынѣ, государь, тотъ отца твоего государева указъ и грамота нарушена, и всякихъ чиновъ (люди) затѣйными статьями поклепно привозять во всякихъ искѣхъ твои государевы грамоты и тѣмъ, государь, насъ, богомолцовъ и холопей твоихъ и сиротъ, и всякихъ чиновъ жилицкихъ людей города Пскова продають и впредъ, государь, намъ отъ тѣхъ зазывныхъ грамотъ и затѣйныхъ продажъ прожити невозможно. Да в твою жъ, государь, отчину во Псковъ присылають к намъ некрещеныхъ переводчиковъ, а в твоей государевѣ отчинѣ городъ Псковъ с пригороды и уѣзды сталъ на литовскомъ и на нѣмецкомъ рубежѣхъ; и будучи, государь, у насъ, тѣ некрещеные переводчики изъ Пскова ходять на нѣмецкой гостинь дворъ и у Нѣмцевъ крестять дѣти и с своими жепами и з дѣтми с Нѣмцы пируютъ и сами безпрестанно по комо . . . ходять и о всякихъ твоихъ госуда-

ревыхъ вѣстовыхъ дѣлахъ, что ни дѣется в твоёмъ государевѣ Російскомъ государствѣ, розказываютъ и за рубежъ пишутъ и совѣтъ держать. Да какъ, государь, в прошломъ во 132-мъ году былъ с Москвы в твоей государевѣ отчинѣ во Псковѣ твой государевъ писецъ Иванъ Вельяминовъ с товарищи и писалъ Псковъ и псковскіе засады и пригороды и уѣзды, и о тѣ поры, государь, насъ, сиротъ твоихъ, тяглыхъ людишокъ, в сошное писмо написалъ в твои государевы во всякіе платежи в семи доляхъ, а во Псковскомъ, государь, уѣздѣ, в засадѣхъ и в пригородѣхъ, твоихъ государевыхъ дворцовыхъ и монастырскихъ и церковныхъ и помѣщицкихъ крестьянъ написалъ в сошное жъ писмо для твоихъ государевыхъ всякихъ платежей передъ нами, сироты твоими, псковичи посадцкими людишками, в восьмой доли, и мы, государь, сироты твои, посадцкіе тяглые людишка, и дворцовые и монастырскіе и церковные и помѣщицкіе крестьяне платимъ всякіе твои государевы подати по той писцовѣ книгѣ и донинѣ. А какъ, государь, в прошломъ во 154-мъ году по твоему государеву указу были во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ в засадѣхъ дозорщики Петръ Григорьевичъ Очинъ-Плещеевъ, а во псковскихъ пригородѣхъ Богданъ Карповъ, и тѣ дозорщики во Псковѣ насъ, сиротъ твоихъ, псковичъ посадцкихъ тяглыхъ людишокъ, и нашихъ дѣтишекъ и во псковскихъ засадѣхъ и в пригородѣхъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ и монастырскихъ и церковныхъ и помѣщицкихъ крестьянъ и ихъ дѣтей писали в твои государевы дозорные книги, и тѣхъ дозорщиковъ по сыску и по писму дозорныхъ книгъ во псковскихъ засадѣхъ и в пригородѣхъ и в твоихъ государевыхъ дворцовыхъ и монастырскихъ и церковныхъ и помѣщицкихъ отчинахъ и в помѣстьяхъ в жилѣ крестьянъ передъ нами, сироты твоими, посадцкими людишками, вдесятеро и болши; и у нихъ в засадѣхъ и в пригородѣхъ нынѣ многіе крестьяне вновь селятца и многіе изъ прожиточныхъ людей, и в людехъ передъ нами полность болшая, а у насъ, сиротъ твоихъ, во Псковѣ в посадѣ, которые полутчіе и середніе людишка были при писцѣ Иванѣ Вельяминовѣ, и тѣ многіе померли, а иные, будучи в твоихъ государевыхъ великихъ службахъ и платячи твои государевы всякіе подати передъ ними в семеро с пуста, одолжали неоплатными великими долги. И мы, сироты твои, людишка... по писцовымъ книгамъ с сошного писма и до остатку в конецъ погибли; а у нихъ, государь, во псковскихъ засадѣхъ и в пригородѣхъ, в твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селахъ и монастырскихъ и в церковныхъ и в помѣстныхъ вотчинахъ крестьяне многіе противъ сошного писма в твоихъ государевыхъ во всякихъ податяхъ передъ нами, сироты твоими, псковичи посадцкими людишками,

и передъ своими уѣздными крестьяны живутъ в избылѣ. Милосердый государь царь и в. к. Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, нищихъ своихъ государевыхъ богомолцовъ и богомолицъ и холопей своихъ и сиротъ и всякихъ чиновъ жилацкихъ людей всего города Пскова и засады и пригороды, для Пресвятыя Живоначалныя Троицы и псковскихъ чудотворцовъ, благовѣрныхъ князей Всеволода и Домонта, нареченныхъ во святѣмъ крещеніи Гавріила и Тимоѳея, и Александра Невского и для своего государева царьского многолѣтнаго здравія, не вели, государь, насъ, богомолцовъ и богомолицъ и холопей и сиротъ своихъ, поморить голодомъ и изъ своей государевы отчины изо Пскова изъ крему, изъ житницъ, своего государева дворцового и купного хлѣба и денежныя и хлѣбныя казны и перебѣщиковъ Свѣйской земли Нѣмцамъ отдавать, потому что тѣ, государь, Свѣйскіе земли Нѣмцы твоему царьскому величеству имени наругаючись в своей Свѣйской земли пишутъ на листѣхъ ниже своей земли королевы и похваляютца, собрався войскомъ и нанявъ людей, на твою государеву казну, которая к нимъ пройдетъ, итти воевать твоей государевы отчины и насъ, богомолцовъ и сиротъ твоихъ, православныхъ христіанъ, подъ мечъ плѣнить и города поимать своимъ воровскимъ злымъ умысломъ и оманомъ противъ прежнего своего злого умыслу и оману; чтобъ, государь, впредъ твоему государеву царьскому величеству отъ тѣхъ свѣйскихъ Нѣмецъ и отъ иныхъ многихъ ордъ никакого поносу и укоризны и поруганья и твоей государевѣ отчинѣ утѣсненья не было, чтобъ тотъ ихъ злой воровской нѣмецкій умыслъ былъ в плачь, а не в радость, и чтобъ, государь, и впредъ твое царское величество было надъ всѣми орды страшно, а твоимъ бы, государь, недоброхотомъ и измѣнникомъ за ихъ измѣнничей совѣтъ былъ неприятенъ. И не вели, государь, нѣмецкимъ людемъ в твоей государевѣ отчинѣ передъ нами, природными холопи твоими, у тебя, праведного государя, пожалованнымъ быти, и не вели, государь, в твоей государевѣ отчинѣ во Псковѣ служилыхъ людей умаливать, а вели, государь, впредъ в служилые во всякіе чины в умершіе и выбылые мѣста вновь ставить и стрѣлцовъ третьей приказъ дополнить и попрежнему пятьсотъ казаковъ устроить; и не вели, государь, изо Пскова ратныхъ всякихъ чиновъ людей имати на свои государевы береговые службы к себѣ, государю, к Москвѣ и в замосковные города, потому что твоя государева отчина городъ Псковъ с пригороды и с уѣзды сталъ близко литовского и нѣмецкого рубежовъ, и безъ ратныхъ, государь, людей городу Пскову и пригородомъ и уѣздомъ николи жъ быть не мочно. И вели, государь, впредъ тѣмъ ратнымъ людемъ давать свое государево годовое

денежное жалованье и хлѣбной кормъ попрежнему полные оклады безъ убавки, и с того своего государева царьского жалованья не вели, государь, у ратныхъ людей впредь твоимъ государевымъ околичимъ и воеводамъ и дьякомъ и подьячимъ у денежныи и у хлѣбныи казны у роздачи посуловъ и поминковъ имать. И вели, государь, впредь ратнымъ людямъ свое государево денежное и хлѣбное жалованье изъ своей государевы казны выдавать на указные сроки сполна, а не порови кабацкимъ откупщикомъ; и не вели, государь насъ, богомолцовъ и холопей твоихъ и сиротъ, впредь своимъ государевымъ околичимъ и воеводамъ и дьякомъ посулами и всякими своими затѣйными статьями продавать и безденежно на себя в рядѣхъ изъ лавокъ всякихъ товаровъ насилствомъ имать и на себя всякіе работы работать и градскихъ дворовъ пустошить и всякихъ градскихъ купныхъ запасовъ с собою к Москвѣ свозить, а иныхъ продавать, и вдовамъ бѣднымъ и нашимъ женишкамъ и дочеришкамъ позоренымъ быть. И не вели, государь, впредь нѣмецкихъ пословъ и посланцовъ черезъ городъ Псковъ к тебѣ, государю, к Москвѣ пропускать и в городъ ни для какихъ дѣлъ и к твоимъ государевымъ околичимъ и воеводамъ и дьякомъ на дворы с лошадми приѣзжать и с твоими государевыми . . . . . за нѣмецкой рубежъ ѣздить, и впредь у насъ во Псковѣ некрещенымъ переводчикомъ у своихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ быть; и не вели, государь, впередъ никакимъ людямъ с Москвы к намъ в твою государеву отчину во Псковъ твоихъ государевыхъ зазывныхъ грамотъ привозить, oprичъ татбы и разбоя с поличнымъ; и не вели, государь, о тѣхъ зазывныхъ грамотахъ прежней блаженной памяти отца своего государева, великого государя ц. и в. к. Михайла Федоровича всеа Русіи, указъ и грамоты нарушить и впредь такихъ зазывныхъ грамотъ для мірскихъ продажъ и заводныхъ ссылокъ к намъ во Псковъ впредь отпущать, а вели, государь, всемъ, кому до ково будетъ дѣло, бити челомъ тебѣ, государю, во Псковѣ; и противъ, государь, всякого челобитья вели, государь, впредь твоимъ околичимъ и воеводамъ и дьякомъ во Псковѣ во всемъ насъ противъ твоего государева указу и крестного цѣлованья судити и во всякихъ дѣлѣхъ росправы чинить з земскими старосты и с выборными людьми по правдѣ, а не по мздѣ и не по посуломъ. И не вели, государь, изъ насъ изо всякихъ чиновъ людей с своей государевы отчины изо Пскова заводными статьями имать, а что до ково дойдетъ какое твое государево дѣло и вина, и тѣмъ, государь, людямъ вели, государь, свой государевъ указъ учинить во Псковѣ, а не на Москвѣ, до чево доведетца, чтобъ, государь, намъ также в продажахъ и в сибирскихъ городѣхъ по пропа-

стемъ в ссылкѣхъ помученымъ и палицами побитымъ и в водѣ пото-
 пленымъ не быть, какъ всякіе чины с Москвы, христіянскіе души, посм-
 ланы; и вели, государь, всѣ наши градцкіе всякіе обиды призрѣть, и вели,
 государь, впредь памѣ, сиротамъ твоимъ, тяглымъ людемъ, всякіе твои
 государевы подати платити по нынѣшнимъ дозорнымъ книгамъ Петра
 Очина-Плещеева да Богдана Карнова, а не противъ писцовые книги,
 чтобъ, государь, в тѣхъ твоихъ государевыхъ во всякихъ податехъ
 никто в избылѣ не былъ, а намъ бы, сиротамъ твоимъ, посадкнымъ
 людемъ, противъ ихъ платячи всемеро, в конецъ не погибнуть и розно
 не розбрестись; и вели, государь, во Псковѣ свои государевы бого-
 мольи, ружные храмы, строить попрежнему; и вели, государь, цер-
 ковнымъ причетникомъ, попомъ и дьякономъ и дьячкомъ и понома-
 ремъ, которые за тебя, праведного государя, и за міръ Бога молятъ,
 попрежнему свое государево денежное и хлѣбное жалованье, полные
 оклады, изъ своей государевы казны выдавать безъ воеводцехъ и
 дьячухъ поминковъ; и не вели, государь, своево государева околн-
 чиво и воеводы Никпоора Сергѣевича Собакина ложнымъ отпискамъ
 повѣрять, что онъ, совѣтовався с твоимъ государевымъ богомолцомъ
 Макаріемъ, архієпископомъ псковскимъ и изборскимъ, и с твоимъ го-
 сударевымъ недоброхотомъ, а с мірскимъ губителемъ Ѳедкою Омель-
 яновымъ, на насъ писалъ, на весь градъ, и по тому, государь, ложному
 и затѣйному писму не вели, государь, насъ своему государеву окол-
 ничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому да дьяку Гарасиму
 Дохтурову казнить и вѣшать и всякими розными пытки жечь и му-
 чить, а вели, государь, по твоему государеву царьскому милосердому
 разсмотрѣнію противъ нашего градцкого всемірного челобитья о всѣхъ
 статьяхъ учинити твой государевъ праведной указъ, а будетъ ты,
 праведная надежа, государь царь и в. к. А. М. всеа Русіи, сему на-
 шему всемірному градцкому челобитью не повѣришь, и ты, праведная
 надежа, благочестивый государь ц. и в. к. А. М. всеа Русіи, на мп-
 лость предложи и для того подлинного дѣла и сыску пришли, госу-
 дарь, к намъ в свою государеву отчину во Псковъ своего великого
 боярина Никиту Ивановича Романова, которой тебѣ, праведному го-
 сударю, о всемъ радѣеть и о земли болитъ, а того псковитина Ѳедку
 Омельянова вели, государь, к намъ, в свою государеву отчину во
 Псковъ, сыскавъ прислати к ево, Ѳедорову, совѣтнику, к площадному
 подьячему к Ѳилипку Шемшакову на очную ставку для исправы тво-
 его государева великого земского дѣла, что онъ, Ѳилипко, нынѣ ево,
 Ѳедку, в ево измѣнномъ воровствѣ доводитъ, а с твоимъ государевымъ
 околничимъ и воеводою с Никпооромъ Сергѣевичемъ Сабакинымъ да

с дьякомъ с Иваномъ Дмитриевымъ в нашихъ мірскихъ продажахъ и обихахъ, во всемъ вели, государь, учинити с ними своей государевъ указъ, и вели, праведная надежа, государь царь и в. к. А. М. всеа Русіи, сю нашу челобитную передъ собою сначала и до конца всю вычестъ, чтобъ тебѣ, великому государю ц. и в. к. А. М. всеа Русіи, се наше челобитье было вѣдомо. Царь государь, смилуйся пожалуй.“

—

(Показаніе прибывшаго въ Москву вмѣстѣ съ челобитчиками псковского помѣщика Воронцова-Вельяминова).

„158-го года, мая въ 12-й день, указалъ государь царь и в. к. А. М. всеа Русіи псковскихъ челобитчиковъ поставить предъ собою, государемъ, и ихъ роспроситъ; и псковскіе челобитчики, стрѣлецъ Ѳедка Кововаль с товарищи, подали государю челобитную да скаску, какову они дали во Псковѣ околпичему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому.

А псковской помѣщикъ Григорей Ивановъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ сказалъ: посланъ де оны к нему, государю, отъ своей братьи, отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, бити челомъ о своей страдничьей винѣ, что к челобитной руки приложили в неволю, потому что мірскіе люди захватили ихъ врознь повевелику.

А противъ де челобитной, какова послана ко государю о хлѣбѣ и о казнѣ и на околпичего ва Никифора Сергѣевича Собакина и на дѣтей его и на Ѳедора Омельянова и объ иныхъ статьяхъ, ни о чемъ государю они не челобитчики, а пушіе де воры и заводчики во Псковѣ и всякой воровской заводъ и мятежъ учинили: площадной подьячей Томилко Слѣпной да стрѣльцы: Прошка Коза, Ивашко Копытовъ, Микитка Сорокоумовъ, Ондришка Косатынъ з братомъ с Васкою, Ивашко Колчанъ, Сенка Жегара.

Посадцкіе люди: Добрынка банщикъ, Прохорко мясникъ, Пашко шапошникъ.

Иванна Милостивого попь Евсевѣй да попь Яковъ Заплева.

А пшнѣ у нихъ сидятъ во всегородной избѣ: старосты Гаврилко Демидовъ да Михалко Мошницынъ, стрѣлетцкіе пятидесятники: Неволька Сидоровъ, Порамошко Лукьяновъ, Ѳедка Снырка; казаки: Ивашко Сахарной, Ивашко Хворой; Троицкой протопопь Оеонасей, прозвище Друганъ, да ключарь Деонисей; толко тѣ протопопь и ключарь сидятъ поневолѣ и к воровскимъ словамъ не приставаютъ. Да тутъ же сидитъ Георгіевской з Болота попь Яковъ, и тотъ ко ихъ ко всякому заводу и умыслу приставаеть и думаеть с ними вмѣстѣ.

Да в земской же избѣ сидятъ посадчіе люди: Михайло Русинъ, Иванъ Устиновъ, Анкидинъ Гдовленнинъ, Алексѣй Балаксинъ, Яковъ Серебренникъ, Иванъ Мясковъ и иные многіе посадчіе люди; толко де они к ихъ воровству не приставаютъ, а сидятъ молча.

А весь де заводъ и воровской умыслъ отъ старосты отъ Гаврилки Демидова и отъ тѣхъ, которые имяны писаны выше сего, и отъ стрѣльцовъ и отъ посадчкихъ мелкихъ людей; а добрые никто к нимъ не приставаютъ, а сидятъ поневолѣ.

А какъ де пріѣхалъ во Псковъ для сыску околничей князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконской, и староста де Гаврилко поставилъ его на Ѳеодоровъ дворъ Омельянова, и с того двора опять свели и поставили на Запсковъ на иномъ дворѣ.

И какъ де околничей князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ поѣхалъ к Живоначальной Троицѣ, и в тѣ поры всѣ мірскіе люди учили бить в сполшной колоколь и собрались с ружьемъ и с пищальми и с топорами и с копыи и с рогатины и его, околничего, в церкви Живоначальной Троицы били, а сперва ударилъ его плитою стрѣлецъ Сенка Жегара, а другой ударилъ обушкомъ попа Якова Заплевы сынъ, и иные многіе били, а имянь ихъ не вѣдаетъ, а вѣдаютъ де имяна ихъ тѣ люди, которые напередъ учили бить; и взяли его, околничего, земскіе старосты Гаврилко Демидовъ со многими людми и стрѣльцы и всякіе люди и взвели на тчанъ и наказъ у него и государевы всякіе грамоты, что с нимъ были, всѣ отняли и діака Гарасима Дохтурова роспрашивали во всегородной избѣ, с государева ли вѣдома они отпущены, или ихъ отпустили бояре безъ государева вѣдома. И діакъ де Гарасимъ Дохтуровъ имъ сказалъ: отпущены де мы з государева вѣдома и у государя у руки были, а для какова де мы сыску отпущены, и того де я не вѣдалъ до самого Черкизова, потому что сказано ему, Гарасиму, наканунѣ ихъ поѣздки, а какъ де пріѣхалъ в Черкизово, и околничей де князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ показалъ ему наказъ, и я де с тѣхъ мѣстъ и вѣдать учалъ, для какова дѣла посланы. И околничего де князя Ѳеодора Ѳеодоровича и діака Гарасима поставили по рознымъ дворамъ и приставили к нимъ караулъ, для того чтобъ отъ архіепископа и отъ околничихъ и дворяне и дѣти боярскіе и никакіе добрые люди к нимъ не приходили. А видѣлись де опи одинова, какъ всѣмъ городомъ принесли к нимъ сказку и писали ко государю отписку; а нынѣ опять розведены розно, и никого к нимъ не припускаютъ.

А какъ де мірскіе люди, староста Гаврилко Демидовъ с товарищи, приходили в сѣзжую пазу къ окольничему и воеводѣ ко князю

Василью Петровичу Львову и просили у него зелья и свинцу, и околничей де имъ отказалъ: противъ кого де давать имъ зелье и свинець; у великого де государя с Литовскимъ и с Нѣмецкимъ государствы мярно; я де вамъ не дамъ ни зелья, ни свинцу, развѣ де вамъ задавя: меня взять. И стрѣлецъ де Прощка Коза в сѣзжей избѣ говорилъ: и тѣ де намъ Нѣмцы, кои с Москвы будутъ по наши головы. И велѣли бить в колоколъ и собралсь великимъ шумомъ и пришли к сѣзжей избѣ и околничего хотѣли убить и его бранили всякими позорными словами. А стрѣлецъ де Ивашко Колчинъ хотѣлъ его, околничего, срубить топоромъ, и околничей де князь Василей Петровичъ зелье давать имъ велѣлъ, посылалъ для того голову казачья и головъ же стрѣлетцкихъ да городского приказчика Микиѳора Копылова. И имали де они зелья по оунту да свинцу по оунту жъ. И его, околничего князь Василья Петровича, взявъ приводили во всегородную избу и говорили ему з большимъ шумомъ и с угрозы и называли его измѣнникомъ и говорили: отдай де ключи городовые, ты де государю во всемъ измѣняешь. И околничей де сказалъ имъ, что ключи у него дома. И они де, мірскіе люди, пошли за нимъ шумомъ на дворъ и ключи у него взяли.

А какъ де посылали по столпика по Микиѳора Пацокіпа, и они де имали наказную память неволею жъ, приходили большимъ шумомъ и угроживали ему убивствомъ.

А ѣздили де по него, Микиѳора, дворяне и дѣти боярскіе:..... . . . Степанъ Бухвостовъ, Лука Байковъ, Иванъ Нагнѣй, Яковъ Загрязской, Илья да Богдавъ Неопевы да два Ивана Пишкеры, Самойло Рубцовъ, да архіепископи дѣти боярскіе: Степанъ Тавлемидовъ да Макаръ Сѣверовъ, да сщц 3 человекъ, а имянъ ихъ не вѣдасть, да с монастырей слугъ монастырскихъ человекъ по 2, а с ыныхъ по 3, да казаковъ 10 человекъ да стрѣлцовъ 200 человекъ, а с ними сотникъ Семень Краснослѣповъ. И взявъ его па Дубровиѣ, привели во Псковъ и его распрашивали в земской избѣ, для какова онъ дѣла с Москвы посланъ. И Микиѳоръ де сказалъ: посланъ онъ для того, что велѣно ему Шелонскіе пятини дворянъ собрать и отвезть к боярину ко князю Ивану Никитичу Хованскому на Волдай или в Новгородъ, будетъ бояринъ в Новѣгородѣ.

Да онъ жъ де его спрашивали: отъ государя ли онъ посланъ, или отъ бояръ. И онъ де сказалъ, что посланъ онъ отъ государя по его государеву имянному приказу. И держали де его па Печерскомъ подворьѣ 3 дни за приставомъ и его отпустили с ними, челобитчики, вмѣстѣ, и Микиѳоръ де в Великомъ Новѣгородѣ.

А околничего Никитѳора Сергѳевича Собакина и сына его Василья имали на тчанъ дважды, ходили по него з болшимъ шумомъ стрѳлець Прошка Коза и с нимъ многіе люди с пицалми и с топорами и обранили его и безчестили и хотѳли убить: для де чего ты на насъ ко государю писалъ.

А у околничего у князя Василья Петровнча Львова и у околничего у Никитѳора Сергѳевича Собакина дѳтей ихъ взяли силно, приходили к нимъ болшимъ шумомъ: будетъ де не пошлете с нашими челобитчики к Москвѳ дѳтей своихъ, и мы де у васъ возьмемъ ихъ и не в честь, а васъ побьемъ. Да будетъ де они жѳ, дѳти ваши, челобитные гдѳ по городамъ покажутъ и скажутъ, что у челобитниковъ челобитные, а не у нихъ, и будетъ де государь что велитъ учинить на Москвѳ падъ нашими челобитчики, и мы де васъ самихъ побьемъ до смерти.

А у околничего де у князя Ѳедора Ѳедоровича племянника его, князь Ѳедора, взяли того дни, которого дни имъ ѳхать, а говорили: будетъ де не поплешь, и мы де тебя повѳсимъ на Ригинѳ горѳ, и такъ де ты отъ насъ страсть видѳлъ. И околничей де племянника своего с ними послалъ.

А изъ челобитчиковъ, которые присланы ко государю, а во Псковѳ к тому воровскому заводу не гораздо приставали: Микитѳорко Спякинъ да Тимошка Разуваевъ.

А Ѳедка Коноваль с товарищи да Ивашко Колчинъ, Ортюшка Иваловъ,—тѳ в томъ воровствѳ заводчики жѳ и во всегородной избѳ сидѳли и на то с мѳрскими людьми умыпляли и совѳтовали“.

—

(Царская грамота ко псковичамъ по поводу второй ихъ челобитной).

„Отъ царя и в. к. Алексѳя Михайловича всеа Русіи во Псковѳ всегороднымъ земскимъ старостамъ и стрѳлцомъ и казакомъ и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ. В нынѳшнемъ во 158-мъ году, мая во 12-й день, прислали есте к намъ, великому государю, о о своихъ дѳлѳхъ челобитниковъ изо всякихъ чиновъ людей, Ѳедку Коновала да Ивашка Колчина с товарищи, семи человекъ. И хотя было за то, что вы нашему указу учинились непослушны и воровъ и заводчиковъ не отдали, и тѳмъ вашимъ челобитникомъ нашихъ царскихъ очей видѳти не довелось, и мы, великій государь, тѳмъ вашимъ челобитникомъ велѳли напи царскіе очи видѳть. И тѳ ваши челобитчики били намъ челомъ, о которыхъ де дѳлѳхъ к намъ челобитниковъ

вашихъ посылаете, и тѣхъ де вашихъ челобитчиковъ будто в городѣхъ задерживаютъ и к Москвѣ ихъ не допускаютъ и челобитныхъ вашихъ до насъ, великого государя, не доносятъ. И мы, великій государь, у тѣхъ вашихъ челобитчиковъ челобитную вашу велѣли принять и велѣли ихъ отпустить к вамъ во Псковъ, а челобитную вашу выслушали и на тѣ на всѣ ваши дѣла противъ вашего челобитья во всѣхъ статьяхъ велѣли нашъ государской указъ подписати и челобитчиковъ вашихъ с Москвы во Псковъ отпустить. И по нашему указу тѣ ваши челобитчики с Москвы во Псковъ отпущены, и противъ вашего челобитья нашъ указъ посланъ к вамъ с тѣми жъ челобитчики подъ сею нашею грамотою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158-го, мая въ 19-й день“.

(Изъ царскаго отвѣта на вторую челобитную псковичей).

... „И то в челобитной вашей написано ложно, укрывая воровъ и заводчиковъ, а тотъ воровской заводъ завели и во градѣ мятежъ учинили изъ васъ немногіе люди, воры и заводчики: Томилко Слѣпой, Прощка Коза, Ивашко Копыто, Микитка Сорокоумъ, Овдюшка Савостьяновъ з братомъ своимъ Васкою, Ивашко Колчинъ, Сенка Жагра, Добрыню бапщикъ, Прохорко мясникъ, Пашка шапочникъ. А хлѣбъ свѣйской королевѣ указано дать во Псковѣ изъ нашихъ житницъ десять тысячъ чети по нашему указу и по еѣ королевину прошенью в цѣну, за денги. А гостю нашему Ѳедору Омелянову по нашему указу велѣно было во Псковѣ купити хлѣба на нашъ обиходъ 2,000 чети, для того чтобъ на Нѣмецъ в хлѣбъ цѣны прибавить, и того для ему и нашу грамоту велѣли тайно держать, чтобъ они не свѣдали. И в то число сторговано хлѣба у дворянъ у четырехъ человекъ, и денги не плочены; а в торгу на хлѣбной площадкѣ хлѣба ничего не куплено и впередъ покупать не велѣно, и отъ того вамъ, градскимъ людемъ, в хлѣбъ никакого оскудѣнья и голоду быть было не отъ чего. А хотя бы вамъ в хлѣбъ и прямое оскудѣнье было, и о томъ было вамъ бити челомъ намъ, великому государю, и мы бы указали к вамъ во Псковъ привезти и изъ иныхъ городовъ. А про то намъ, великому государю, извѣстно подлинно, что изъ Псковского уѣзду всякихъ чиновъ люди Свѣяномъ хлѣбъ продавали издавна безъ нашего указа, и отъ того у васъ голоду николи не бывало, и какъ вы для своихъ пожитковъ сами хлѣбъ продавали и полпились безъ нашего указа, и в тѣ поры за то у васъ никакова мятежу не бывало.

А какъ мы, великій государь, свѣйской королевѣ за еѣ многимъ прошеньемъ изволили хлѣба продать малое число изъ нашихъ житвицъ, а не изъ вашего градцкаго покупнаго хлѣба купити самое малое число, и воры для воровства и грабежу мятежъ учинили и нашему указу противны учинились, и за то было мятежу быть не для чего.

... И то дѣло не статочное, потому что межъ насъ, великимъ государемъ, и свѣйскою королевою вѣчное докончанье, и вмѣняютъ вамъ такую ссору немногіе изъ васъ, худые людишка, не помня нашего государева крестнаго цѣлованья, для воровскаго заводу и грабежу, а мы, великій государь, Божіею помощію вѣдаемъ, какъ намъ, великому государю, свое государство оберегать и править.

... И полковникъ Александръ Крамертъ у насъ, великаго государя, в вѣчномъ холопствѣ и служить вѣрно и подалъ намъ чертежъ, какіе во Псковѣ крѣпости и бой учинить в городѣ и около города. А с нашими послы оны, Олександръ, отпущенъ былъ для своихъ долговъ, что ему довелось взять на Свѣянѣхъ по кабаламъ.

...И богомолецъ нашъ Макарій архіепископъ о томъ вамъ говорилъ по дѣлу, запись вамъ чтена для того, чтобъ вы помнили наше крестное цѣлованье. А Федору Омеляпову отъ смертнаго убойства какъ было не бѣжать, и нынѣ оны у насъ на Москвѣ.

—

(По поводу жалобъ на Федора Емельянова):

...И то в челобитной написали воры и заводчики, и намъ, великому государю, указывать не довелось; холопи наши и сироты намъ, великимъ государемъ, николи не указывали, и вамъ бы на него, Федора, бить челомъ до пыщшпяго смятенья, и по тому бь вашему челобитью вамъ и нашъ указъ былъ, а не самимъ управливатца.

—

(По поводу жалобъ на ссылку первыхъ челобитчиковъ):

...И тѣ ваши челобитчики, Прохорко мясникъ и Сысойко Григорьевъ, присланы к намъ, великому государю, к Москвѣ и денги привезли с собою, и хотя было тому Сысойку нашихъ царскаго величества очей видѣть и не довелось, толко мы, великій государь, по своему государскому милостивому осмотрѣнью велѣли ему наши царскіе очи видѣть и велѣли его отпустить к вамъ во Псковъ, а даровъ у него, Сысойка, приняти не довелось, потому что вы, псковичи всякихъ чиновъ люди, в тѣхъ своихъ заручныхъ челобитныхъ вины сво-

ей к намъ, великому государю, не принесли и воровъ и заводчиковъ не отдали, и писали оправданье не дѣломъ.

И по нашему указу тотъ Сысойко отпущенъ к вамъ во Псковъ, и наша грамота с нимъ послана, и денги ему отданы, а Прохорко мяснигъ оставленъ на Москвѣ, для того что у него вынято воровское письмо и богомерзкіе волшебные книги.

—

(По поводу высказаннаго въ челобитной опасенія относительно везаннаго пашествія Шведовъ):

...И такіе рѣчи затѣяли тѣ жъ воры и мятежники, избывая своего воровства, а нѣмчину никакому риженину наше грамоты о хлѣбной покупке и о конскихъ кормѣхъ не даывано, и челобитья к намъ, великому государю, о хлѣбной покупке и о конскихъ кормѣхъ никакова нѣмчина риженина не бывало, и гдѣ такая грамота; а то явное дѣло, что замышляютъ воры и мятежники, Томилко Слѣпой с товарищи. А солома к чему годна, что ее за рубежъ покупать, и вамъ было и самимъ то мочно знать, что соломы за рубежъ покупать не для чего; купить возъ в два алтына, а провозу дать рубль, и то явное воровство тѣхъ заводчиковъ.

В челобитной же вашей написано, будто в Свѣйской землѣ лишутъ листы по городамъ, а на тѣхъ листѣхъ насъ, великого государя, пишутъ непристойнымъ дѣломъ з безчестьемъ, и у городовыхъ воротъ тѣ листы прибываютъ.

И вамъ бы тѣхъ людей, которые такіе смутные и непристойные рѣчи свазывали, довелось приводить к околицему и воеводѣ и к дьяку, а они бѣ, роспрося ихъ и развѣдавъ про то подлинно, писали к намъ, великому государю, а вамъ было в челобитной своей такихъ непристойныхъ затѣйныхъ воровскихъ рѣчей писать не довелось.

...В челобитной же вашей написано прежнихъ псковичъ ратныхъ людей службы и осадныя сидѣнья в приходъ подо Псковъ свѣйского короля. И которые служилые и всякихъ чиновъ люди прежь сего, помня наше крестное цѣлованье, предкомъ нашимъ, великимъ государемъ, служили и за ихъ, великихъ государей, головы складывали, и тѣ ихъ государскимъ многимъ жалованьемъ были пожалованы и служба ихъ не забытна и памятна была во вѣки, а дурна отъ нихъ такова и воровского заводу не бывало, что нынѣ у васъ во Псковѣ отъ воровъ и отъ заводчиковъ учинилось.

—

(По поводу жалобъ на иноземцыя войска):

...И то затѣвають тѣ воры и заводчики Томилко Слѣпой с товарищи воровски. А предкамъ нашимъ, великимъ государемъ, прадѣду нашему, государю царю и в. к. Ивану Васильевичу всеа Русіи, и государю царю и в. к. Ѳедору Ивановичу всеа Русіи, и отцу нашему, блаженные памяти государю ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, служили цари и царевичи и король Арцымагнусъ и многіе иноземцы разныхъ государствъ, и король Ацымагнусъ и города лиолянскіе многіе поималъ. А то намъ, великому государю, вѣдомо, что ту челобитную писалъ и складывалъ воръ в составщикъ Томилко Слѣпой.

...И вамъ наше жалованье даютъ по нашему указу, а о посулахъ было вамъ бить челомъ, не заводя мятēju, в то время хто что с кого взялъ, и по вашему бѣ челобитью о томъ сыскъ и указъ былъ.

—

(По поводу указанія челобитной на ссылку изъ Москвы въ Сибирь служилыхъ людей):

...Такіе воровскіе рѣчи написаны воровствомъ по заводу вора и заводчика Томилки Слѣпова с товарищи, а того ничего не бывало. А затѣвають про то воры, избывая вины своей, а воровъ, еретикомъ и измѣнникомъ и татемъ и разбойникомъ и винопродавцомъ и табачникомъ смертная казнь и ссылка бываетъ, а в воду не сажаютъ и палками не побиваютъ и в пронасти никому не посылаютъ.

...И имъ, попомъ, даютъ наше жалованье по нашему указу противъ того, какъ даютъ на Москвѣ и в иныхъ городѣхъ, а вамъ было, попомъ, пишѣ о томъ бить челомъ не довелось, и дѣтей своихъ духовныхъ отъ воровства унимать⁵⁰⁾.

...И о зазывныхъ грамотахъ нашъ указъ в нынѣшнемъ в Соборномъ Уложенѣ написанъ подлинно, и мимо Соборного Уложения дѣлати ничего не велѣно.

...А хто именемъ переводчики и в которомъ году Нѣмцамъ вѣсти розказывали и за рубежъ писали, и того в челобитной вашей имянно не написано, а толко бы такъ переводчики дѣлали, и вамъ

⁵⁰⁾ Далѣе, по поводу жалобъ на насильства воеводы Собакина въ царскомъ отвѣтѣ говорилось, что исковичамъ нужно быть бить о томъ челомъ до мятēju, тогда и былъ бы сыскъ и указъ; когда вины принесутъ я заводчиковъ выдадутъ, тогда будетъ объ этомъ сыскъ и указъ.

было довелось про такихъ переводчиковъ сказывать окопичему и воеводѣ, а ему было про такое дѣло сыскавъ писати к намъ, и по нашему бѣ указу переводчикамъ за такое воровство наказанье или смертная казнь учинена бѣ была. А крещеныхъ нѣмецкихъ переводчиковъ и на Москвѣ нѣтъ ни одного человѣка.

...И послѣ писцовъ Ивана Вельяминова дозорщиковъ во Псковѣ не бывало. А Петръ Очинъ былъ переписчикъ, а не дозорчикъ, а бить челомъ было о томъ не в нынѣшнее время, а какъ вины свои принесете, и вамъ нашъ указъ будетъ по разсмотрѣнью.

...И то в челобитной вашей на боярина нашего на Бориса Ивановича написано по затѣйному воровскому заводу воровъ и заводчиковъ, на смуту, а прадѣдъ и дѣдъ и отецъ его предкамъ нашимъ, великимъ государемъ, служили вѣрно, а в измѣнѣ николи нигдѣ не бывали, также и отцу нашему, блаженные памяти великому государю ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, дядя его, бояринъ нашъ Василей Петровичъ Морозовъ, служилъ и в приходѣ свѣйского короля во Псковѣ в осадѣ сидѣлъ и отъ короля Псковѣ отсидѣлъ. Также и онъ, бояринъ нашъ Борисъ Ивановичъ, отцу нашему, блаженные памяти великому государю ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, служилъ вѣрно жъ, и блаженные памяти отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, видя его, боярина нашего Бориса Ивановича, вѣрную службу, приказалъ ему у насъ, великого государя, быти в дядькахъ и наше государское здоровье положилъ на немъ. И онъ, бояринъ нашъ, будучи у насъ, великого государя, в дядькахъ, отставя домъ свой и пріятелей, былъ у насъ безотступно и намъ служилъ и нашего государского здоровья остерегалъ накрѣпко, да и посямѣста намъ служить вѣрно и о нашихъ земскихъ дѣлахъ радѣеть, и такіе непристойныя рѣчи про него, боярина нашего Бориса Ивановича, тѣ вору затѣяли ложно.

В челобитной же написано, чтобъ намъ, великому государю, для того подлинного дѣла и сыску прислати к вамъ во Псковѣ боярина нашего Никиту Ивановича Романова, который намъ, великому государю, о всемъ радѣеть и о землѣ болить.

И то вы написали по воровскому заводу и умышленью воровъ Томилка Слѣпово с товарищи, а намъ, великому государю, онъ, бояринъ нашъ, холопъ и служить намъ, великому государю, с своею братьею з бояры единомышленно и в думѣ и в приговорѣхъ нашихъ государскихъ и в земскихъ дѣлахъ с своею братьею бояры вмѣстѣ, а недоброхота намъ, великому государю, изъ нихъ, бояръ нашихъ, никого нѣтъ, а для своихъ дѣлъ мы, великій государь, посылаемъ бо-

яръ нашихъ, кого изволимъ, а вамъ о томъ бити челомъ с указомъ не довелось.

Да вы жъ, псковичи, прислали к Москвѣ псковитина казака Мокѣйка Карпова к боярину нашему к Микитѣ Ивановичу Романову тайнымъ обычаемъ, а велѣли ему итти проселочными дорогами, а с нимъ к боярину прислали грамоту да челобитную. И боярицъ нашъ Миешта Ивановичъ, видя ваше воровство, того казака Мокѣйка к намъ привелъ и грамоту и челобитную принесть. А велѣли вы тому казаку, идучи дорогою и на Москвѣ, говорить смутные рѣчи, будто вашихъ градскихъ челобитчиковъ к намъ не допускають и челобитенъ к намъ не доносятъ.

И тотъ казакъ Мокѣйко по вашему приказу в дорогѣ и на Москвѣ говорил многіе смутные рѣчи.

И то вы дѣлаете воровствомъ, забывъ наше государское крестное цѣлованье, а слушаете воровъ и заводчиковъ, Томилка Слѣпова с товарищи, и посылаете челобитные мимо насъ, на смуту, тайнымъ обычаемъ.

А которые ваши челобитчики прежь сего к намъ прѣзжали, и у тѣхъ челобитные взяты и слушаны, и по нашему указу с Москвы они отпущены, и по тѣмъ челобитнымъ нашъ указъ посласть, чтобъ вы выпы свои принесли и воровъ и заводчиковъ отдали.

—

(По поводу просьбы объ участіи въ судѣ вмѣстѣ съ воеводами земскихъ старость и выборныхъ людей):

...И то написано по затѣянному воровскому заводу заводчиковъ, Томилки Слѣпово с товарищи, и с указомъ к намъ, великому государю, не токмо что бити челомъ, и мыслить было о томъ не довелось; и того при предкахъ нашихъ, великихъ государѣхъ царѣхъ, николи не бывало, что мужикамъ з бояры и с околничими и воеводи у расправныхъ дѣлъ быть, и впередъ того не будетъ; а боярамъ и околничимъ и воеводамъ нашимъ велѣно расправу чинити вправду по нашему государскому указу и по Соборному Уложению.

И во всѣхъ статьяхъ в челобитной вашей писано по заводу воровъ и заводчиковъ, Томилки Слѣпово с товарищи, с оправданьемъ и указы. И вамъ было не токмо что такъ бити челомъ, и помыслить не довелось; и вамъ бы, памятуя наше крестное цѣлованье, к намъ, великому государю, вины свои принести и отъ такого воровского заводу отстать и воровъ и заводчиковъ, Томилка Слѣпова, Прошку Козу,

Ивашка Копыта, Микитку Сорокоума, Овдюрюшку Савостьянова з братомъ с Васкою, Ивашка Колчина, Сенку Жагру, Добрынюку банщика, Пашку шапочника отдать тотчасъ. А какъ вы вины свои к намъ, великому гостдарю, принесете, и мы, великій государь, васъ пожалуемъ, вины ваши велимъ вамъ отдать. А будетъ вы вины своей к намъ не принесете и отъ такого злого воровства не отстанете и воровъ и заводчиковъ не отдадите, и мы, великій государь, за то ваше злое воровство и измѣну болши того терпѣти и ни о чемъ посылати к вамъ не будемъ, а посылаемъ для того во Псковъ болшихъ напихъ бояръ и воеводъ, князя Александра Никитича Трубецкого да князя Михайла Петровича Пронского с товарищи, со многими ратными людьми и с нарядомъ. И вамъ бы однолично, не дожидаясь на себя наше государскіе болшіе опалы и разоренья, вины свои к намъ принести и воровъ и заводчиковъ, Томилка Слѣпово с товарищи, отдать боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Никитичу Хованскому с товарищи“.

Приказная запись на черновой грамотѣ: „Такова государева грамота за приписью думного дьяка Михайла Волошепинова дана при государѣ псковскимъ челобитчикамъ в селѣ Покровскомъ за глухою печатью“.

(Отписка князя И. Хованскаго въ Москву о военныхъ дѣйствіяхъ противъ псковскихъ мятежниковъ).

„Государю царю и в. к. А. М. всеа Русіи холопи твои Ивашко Хованской, Микиѳорко Мецкерской, Акимко Троѳимовъ челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, к тебѣ, государю, прежь сего, что сказывали намъ, холопомъ твоимъ, псковичи и невяляне, дворяне и дѣти боярскіе, что пришедъ намъ ко Пскову и стать мнѣ, холопу твоему Ивашку, з болшимъ полкомъ на Свѣтной горѣ в монастырѣ, а мнѣ, холопу твоему Микиѳорку, с полкомъ стоять в Любятинскомъ монастырѣ. И маія, государь, въ 28 день, устроая артаулы и сотни и полкъ, пошли мы, холопи твои, ко Пскову, а послали передъ собою артауль, а послѣ артаулу сотни с пѣхотою, а за сотнями пошли мы, холопи твои, с полкомъ, а какъ будемъ у Любятинского монастыря, и у того монастыря поставили мы, холопи твои, голову стрѣлцего, а велѣли ему у монастыря ограды подкрѣпить, а в томъ монастырѣ стояти было товарищу моему, князю Микиѳору, для того чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, у псковичъ отнять дорога, чтобъ онѣ не запяли московскіе, старорускіе и великолукцкіе дороги, а артауль и сотни и насъ, холопей тво-

ихъ, с полкомъ велѣли мы вестъ псковитину сыну боярскому Гаврилу Харламову мимо Пскова на Свѣтную гору отъ городовестѣны подалѣ, не токмо пищальная стрѣлба, и пушечная бѣ не доходила, для того чтобъ мнѣ, холопу твоему Ивашку, стать на Свѣтной дорогѣ и за-
стать отъ нихъ нѣмецкой рубежъ и рыбная ловля и проходъ и вы-
ходъ в городъ и изъ города Великою рѣкою и заступитъ ото Гдова, потому гдовцы, всякихъ чиновъ люди, тебѣ, государю, измѣнили, сло-
жились со псковичи за одно. И какъ мы пошли на Свѣтную гору, и
какъ будемъ мы, холопы твои, противъ Пскова, и псковичи, государь,
учали з города стрѣлять изъ большого снаряду, и многіе пѣшіе и вон-
ные люди вышли изъ города вонъ и стрѣляли изъ мелкова ружья по
сотнямъ и по полку и по насъ, холопомъ твоимъ, и мы, холопы твои,
в сотняхъ и в полку заказали, чтобъ они с ними не бились, и какъ Псковъ
городъ прошли ертаулы и сотни и мы, холопы твои, с полкомъ, и остав-
лены были сотни отъ Любятинского монастыря по дорогѣ к Свѣтной горѣ
для обереганья кошей, чтобъ вышедъ изъ Пскова не учинили какова дур-
на надъ кошами. И псковичи, государь, изготовя снарядъ большой, по
сотнямъ стрѣляли, и у зубчанина у Микиты Иванова сына Озерова
лѣвую ногу оторвало ядромъ. Да в Любятинскомъ монастырѣ застрѣ-
лили изъ пушки боярского человѣка до смерти, и псковскіе пѣшіе
люди завалились в воду и дожидались кошей. А то мѣсто учинилось
межу сотенъ в долу, и первые телѣженка шли мои, холопа твоего
Иваша, и подхвата шесть телѣгъ, которые телѣженка были с рухля-
дишкомъ, з денжонками и с платишкомъ и с судишками, чѣмъ ни
было со мною, холопомъ твоимъ, рухлядишка, и то все взяли. А что
на мнѣ, холопѣ твоемъ, было платишка, и то осталось, да мои жъ,
холопа твоего Микиѳорка, три телѣженка с рухлядью жъ, что было,
со всѣмъ взяли же, а передъ нашими телѣжанками шла телѣга с роз-
рядными дѣлами, и у той телѣги для обереганья приставлено было
дватцать человѣкъ московскихъ стрѣлцовъ, и какъ псковичи пѣшіе
люди на телѣги напали и телѣжонка наши взяли, и тѣ стрѣлцы ста-
ли за розрядную телѣгу, чтобъ имъ не дать, и в тоѣ пору взяли, го-
сударь, во Псковъ шти человѣкъ московскихъ стрѣлцовъ, и увидѣли
сотни и скочили на нихъ, чтобъ телѣгъ с розрядомъ и с копомъ не
дать и ихъ отъ телѣгъ отбили. И на томъ бою ранили изъ пищали
пусторжевица Семена Ѳедорова сына Бородина, да подъ тремя чело-
вѣки лошади ранили, а с иныхъ, государь, телѣгъ тѣ псковскіе воры
схватили немногую дворянскую рухлядь; и опрочъ тоѣ сотни, которая
поставлена для береженья, голова с сотнею князь Богданъ Елетцкой,
скочили изъ сотенъ дворяне и дѣти боярскіе, отъ кошей воровъ от-

били. И пришли мы, холопи твои, с ратными людьми и с кошами, что у ково было, на Снѣтную гору. А за Великою рѣкою поставить намъ неково: пѣшихъ людей с нами, холопи твоими, новгородцкихъ стрѣлцовъ и казаковъ, всего пѣтсотъ человекъ, и осадить Пскова и дороги отнять неѣмъ; толко стать с твоими государевыми ратными людьми в трехъ мѣстѣхъ, и в тѣхъ трехъ мѣстѣхъ будетъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей со мною, холопомъ твоимъ Ивашкомъ, розныхъ городовъ з девѣть сотъ человекъ конныхъ и пѣшихъ, да с товарищемъ моимъ Микиѣоромъ Мецкерскимъ с чѣтыреста с шѣстьдесятъ человекъ. А новгородцы разныхъ пѣтинъ остались за бѣдностью в Новѣгородѣ, а иные у твоихъ государевыхъ дѣлъ, и объявились в нѣтѣхъ с пѣтсотъ человекъ. Да со мною жѣ, холопомъ твоимъ, новгородцкихъ стрѣлцовъ Гарасимова приказу Верегина двѣсти человекъ да казаковъ с полтораста человекъ. Да в другомъ приказѣ Захарьева приказу Вельяшева стрѣлцовъ со сто с восьмьдесятъ человекъ. И со мною, холопомъ твоимъ Ивашкомъ, будетъ ратныхъ людей с тысячу з двѣсти человекъ. А в Любятинскомъ монастырѣ будетъ с семьсотъ человекъ, а промежъ Любятинского монастыря и Снѣтной горы верстъ з десять, в которыхъ мѣстѣхъ бережемъ, а не заступили, и некому заступитъ; отъ Николы Чудотворца Любятинского монастыря до Великой рѣки и за Великую рѣку до Снѣтной горы верстъ с одиначать, в которыхъ мѣстѣхъ осадить Псковъ. Да изъ моего жѣ, холопа твоего, полку послано на заставу промежъ Снѣтной горы и Любятинского монастыря для проходу изо Пскова и для проходу жѣ ко мнѣ, холопу твоему, с Москвы чѣтыреста человекъ. А наряду и пороху и свинцу с нами, холопи твоими, нѣтъ и ратныхъ людей мало. А которые, государь, выходятъ изо Пскова выходцы, а иныхъ емлютъ подѣ городомъ, и тѣ люди сказываютъ, что твоихъ государевыхъ грамотъ, которые присланы с челобитчиками, не слушаютъ и челобитчиковъ пытаются и сидѣть хотѣтъ накрѣпко, и на сотни и на пѣсь, холопей твоихъ, приходѣтъ пѣшіе и конные с нарядомъ, а у насъ, холопей твоихъ, и ни у ратныхъ людей запасовъ никакихъ нѣтъ. А что в роспросѣ выходцы намъ, холопомъ твоимъ, сказывали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи за мою, холопа твоего, Анисимковою рукою послали к тебѣ, ко государю, к Москвѣ. А по дорогамъ, государь, учинилось Псковского уѣзду пишей много, на дорогахъ ратныхъ людей запасы отнимаютъ, а людей ихъ побиваютъ. А со Снѣтной горы я, холоцъ твой Ивашко, с ратными людьми сойти безъ твоего государева указу не смѣю, потому что вогдовцы, всякихъ чиновъ люди, сложились со псковскими вмѣстѣ, тебѣ, государю, измѣняютъ, и стою, государь, на

Свѣтлой горѣ на силу. Ратные люди тебѣ, государю, бьютъ челомъ, а мнѣ, холопу твоему, докучаютъ, что запасовъ нѣтъ, и купить и добыть негдѣ верстѣ по дватцати и по тритцати, а вылазки, государь, гдѣ мы, холопы твои, стоимъ, на твои государевы ратные люди частые, а уѣздные люди со псковичи за одно воруютъ; по дорогамъ стоятъ и имають и во Псковъ отводятъ, а хлѣбъ свой всякой по лѣсамъ похоронили, а ратнымъ людямъ ни которыми обычай кормовъ добыть не мочно; учинился голодъ великій, и будетъ придуть на насъ, холопей твоихъ, и на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей псковичи со снарядомъ на Свѣтную гору, и что учинитца надъ твоими государевыми ратными людьми, и на насъ бы, холопей твоихъ, твоей государевой опалы не было. А есть ли увѣдаемъ, что пойдуть зъ большимъ нарядомъ всѣми людьми къ Свѣтной горѣ, и намъ, холопемъ твоимъ, съ ратными людьми ни которыми дѣлы стоять не мочно, и болши пяти день на Свѣтной горѣ для конскихъ кормовъ стоять не мочно жъ, соитить будетъ въ монастырь къ Пантелеймону Святому, а другому полку къ Любятинскому монастырю, и отъ тѣхъ мѣстъ можно промыслъ учинить тожъ, что и съ Свѣтной горы. А иное я, холопъ твой Ивашко, приказалъ зъ гонцомъ зъ Гарасимкомъ Шишковымъ, и послалъ я, холопъ твой Ивашко, съ нимъ, Гарасимкомъ, къ тебѣ, государю, отписку особливо своею рукою“.

—

(Показанія псковскихъ выходцевъ въ станѣ князя Хованскаго о событіяхъ во Псковѣ).

„Маія въ 29-й день взять у городской стѣны Свѣтогорского монастыря крестьянинъ Сенка Петровъ и приведенъ на Свѣтную гору и роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: вышелъ де онъ изъ Пскова вечеръ, и псковичи, всякихъ чиновъ люди, говорятъ межъ себя, что хотѣли мы идти на вылазку за Великую рѣку и битца съ ратными людьми; что челобитчики пріѣхали съ Москвы, и тѣхъ челобитчиковъ одного человекъ, стрѣльца Ѳедку Коновала, пытали за то, что привезъ де грамоту не отъ государя, а которую государеву грамоту привезли челобитчики, и тоѣ грамоты не чли, а хотѣли вычестъ нынѣ, маія в 29-й день, а что вчера съ выходили на вылазку и взяли обыходы въ городъ, и то выходили стрѣльцы и казаки.

Того жъ числа ржевитина Семеновъ крестьянинъ Ярышкина Васка Юрьевъ сказалъ: вышелъ де онъ изъ Пскова ночью, а то онъ вѣдастъ, что челобитчики Ѳедку Коновала пытали, а которая госуда-

рева грамота привезена, и тоѣ грамоту не вычитали, а хотѣли вычитать пынѣ во весь міръ. А что взяли телѣги, тѣ телѣги розграбили. А псковичи межъ себя говорили, что припедѣ изъ-за Великой рѣки с снарядомъ изъ Снѣтогорского монастыря боярина князя Ивана Никитича Хованского с ратными людьми збитъ хотѣли, а ни коими дѣлы здатца не хотятъ никому и стоять другъ за друга за одно, а которая есть животина в городѣ, и тоѣ животину хотятъ побить, а которые взяты стрѣлцы, и тѣхъ стрѣлцовъ посадили в тюрьму, а дворянъ держатъ в полатѣ.

Того жъ числа вышелъ изъ Пскова Богдановъ человекъ Нащокина Васка Ивановъ, сказалъ: былъ де онъ во Псковѣ, а вышелъ в городъ в тое пору, какъ шель бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской с ратными людьми, и какъ онъ былъ во Псковѣ, и во всякомъ де воровскомъ заводѣ всегородной староста Гаврилко Демидовъ да Прокозейко Коза, онѣ изъ пушекъ велѣли стрѣлять и на вылазку выходить. А которая государева грамота прислана с Москвы с челобитчиками, и тоѣ грамоты по ево походѣ не вычитали, а что сказывали челобитчики ихъ во весь міръ государево милостивое слово, что с ними приказано было словесно говорить, и онѣ тѣмъ словамъ не повѣрили, а сказали, что говорятъ по наученью измѣнниковъ, и посадили ихъ в тюрьму, а дворяне, которые присланы с отпискою отъ боярина отъ князя Ивана Никитича Хованского, сидятъ в полатѣ за карауломъ, а которые телѣги взяли, и тѣ все розграбили и животы рознесли по себѣ, а боярина князя Ивана Никитича Хованского с ратными людьми и иново никою в городъ не пустили и укрѣпились межъ собою, что другъ за друга стоять, и хто ни придетъ ко Пскову, и в городъ пропустить не хотятъ, а порохъ и свинець емлютъ изъ казны сами силно.

Того жъ числа привелъ новоторжець Кузма Михайловъ сынъ мужава, а сказалъ: взялъ де онъ того мужика подо Псковымъ, идетъ изъ города, и онъ ево взявъ привелъ к запискѣ.

А приводной человекъ сказался: Власкомъ зовутъ, Демидовъ, государевы ямскіе слободы крестьянинъ: былъ де онъ во Псковѣ, а изъ Пскова вышелъ и пошелъ в деревню к себѣ. А псковскіе стрѣлцы и казаки и посадскіе люди говорятъ, что боярина князя Ивана Никитича Хованского с ратными людьми в городъ пустить не хотятъ, а челобитчиковъ, которые пришли с Москвы, пытали за то, что стались с измѣнники; а государевы грамоты по его походѣ, какъ онъ вышелъ изъ города, не прочитали, а дворянъ, которые пріѣхали во Псковъ отъ боярина, и тѣхъ людей держатъ в полатѣ за караулы, а

стрѣльцовъ держать за приставы жъ, а которые кошевые телѣги взяли, и тѣ телѣги розграбили, а к Снѣтной горѣ стрѣльцы с снарядомъ притти хотѣтъ, чтобъ боярина князь Ивана Никитича Хованского с ратными людьми изъ Снѣтогорского монастыря выбить“.

(Отписка князя И. Хованскаго въ Москву о военныхъ дѣйствіяхъ противъ псковскихъ мятежниковъ).

„Государю царю и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои Ивашко Хованской, Микиеорко Мещерской, Анисимко Троимовъ челомъ быють. По твоему государеву цареву и в. к. А. М. всея Русіи указу, какъ пришли мы, холопи твои, подо Псковъ, и стали мы, холопи твои, с твоими государевыми ратными людьми на Снѣтной горѣ в монастырѣ, для того что вдовцы, всякихъ чиновъ люди, отъ тебя, государя, отложились, а сложились со псковичи за одно и хлѣбъ изо Вдова хотѣли было Великою рѣкою перевезть и люди пройти; и милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ ото Пскова водяной путь Великою рѣкою во Вдовъ и в Нѣмцы и во Псковской уѣздъ, дороги и рыбную ловлю и животинный выгонъ, у псковичъ отнять; да в Любятинскомъ монастырѣ на московской дорогѣ поставилъ я, холопъ твой Ивашко, своего полку четыре сотни да товарыща моего князя Микиеорова полку двѣ сотни, а промежь Снѣтныя горы и Любятинского монастыря противъ Варламовскихъ да Петровскихъ воротъ поставленъ острогъ, а в острогѣ поставленъ стрѣлцѣй голова Захарей Вильяшевъ с новгородцкими стрѣльцами, да по двѣ сотни дворянъ и дѣтей боярскихъ стоятъ по перемѣнамъ, и заступили, государь, мы, холопи твои, бѣлскую и заклинскую и мелетовскую и деменицкую и прутцкую и кривовитцкую засады, а проѣзду, государь, в тѣ засады изо Пскова и изъ уѣздовъ во Псковъ никакимъ людемъ нѣтъ, и кормовъ не провозять и скотинны не прогоняють, отъ тѣхъ ото всѣхъ мѣстъ засажено крѣпко. А у псковичъ, государь, изъ города живой плаучей мостъ за Великую рѣку, и которые есть за Великою рѣкою засады, и тѣхъ засадъ заступитъ не кѣмъ, людей мало, а бродовъ, государь, черезъ Великою рѣку нѣтъ, вода болшая, и я, холопъ твой, с ратными людьми почели подъ Снѣтною горою черезъ Великою рѣку дѣлать мостъ, чтобъ у псковичъ и за Великою рѣкою засады и дороги заступитъ. И псковичи, государь, провѣдавъ про мостъ, приходятъ пѣшіе многіе люди ежедневно и стрѣляютъ по табарамъ, мосту навести не дадутъ, видя то, что пѣхоты у насъ мало; и видя, государь, псковичи, что имъ учинилось угѣсненіе,

проходъ и выходъ и животинной выгонъ и рыбная ловля и во Вдовъ и в Нѣмцы дороги застали, высылають на вылазку почасту пѣшихъ и конныхъ многихъ людей з бои и приходятъ к сотнямъ и к полкамъ и с пицалей стрѣляютъ и бьютца. И маія, государь, въ 31-й день пришедь изъ-за Великой рѣки к Снѣтной горѣ многіе пѣшіе люди з знамены и на насъ, холопей твоихъ, и на полкъ стрѣляли и острогъ, который былъ здѣланъ за Великою рѣкою для укрѣпленья Снѣтной горы, и деревни многіе выжгли и на томъ бою ранили московского стрѣльца Савку Дмитреева, а у нихъ, псковичъ, с Снѣтной горы убили шти человекъ, а иныхъ ранили. Да того жъ числа вышли изъ Варламовскихъ воротъ многіе пѣшіе жъ и конные люди к острожку на сотни, которые сотни поставлены промежъ Снѣтной горы и Любятинского монастыря, и начали к острожку приступать, а с сотнями битца, и я, холопъ твой Ивашко, послалъ сотенъ на помочъ и самъ с полкомъ послѣшилъ, и Божією милостію и твоимъ государевмъ счастьемъ сотви отняли и псковичъ отъ острожку отбили и в городъ вбили, и на томъ бою убили псковичъ четырехъ человекъ до смерти, а иныхъ многихъ ранили, а моего, холопа твоего, полку убили в сотнѣ у головы у князь Дмитрея Путятина торопчанина Семена Нащюкина и поругающися намъ, холопомъ твоимъ, подрѣзали все брюхо и закрывъ очи пересѣкли грудь надвое и животное все наругаючися волочили, какъ и звѣрь не дѣлаеть. И видя ихъ надругателство, и скочили многіе люди, тѣло у нихъ отбили и взяли. Да на томъ же бою лошадей застрѣляли. Да с того жъ, государь, бою переѣхали ко мнѣ, холопу твоему Ивашку, в полкъ изо Пскова псковскихъ стрѣлцовъ сотникъ стрѣлецкой Дмитрей Даниловъ сынъ Алексѣевъ да псковитинъ Василей Гарасимовъ сынъ Венеграсовъ, и я, холопъ твой, роспрося ихъ тѣ роспросные рѣчи и ихъ, Дмитрея и Василья, послалъ к тебѣ, государю, к Москвѣ. А которые, государь, были подлѣ города Пскова деревни по той дорогѣ, по которой мы, холопи твои, пришли на Снѣтную гору, и в тѣхъ деревняхъ безпрестани сидѣли воры, псковскіе стрѣлцы, и проѣхать было с Снѣтныя горы никоими дѣлы к острожку и на заставу, которая застава поставлена по московской дорогѣ, нельзя, твоихъ государевыхъ ратныхъ людей побивали и имали. И я, холопъ твой, многижды на бояхъ и послѣ боевъ посылалъ дворянъ, людей добрыхъ и разумныхъ, к нимъ, ко псковичемъ, говорить, чтобъ они, помня твое государево крестное цѣлованье, отъ всякого дурна отстали, выпы к тебѣ, великому государю, принесли и с твоими государевыми ратными людьми не бились, потому люди мы Божіи да твои, великого государя. И псковичи, государь, приказываютъ ко мнѣ,

холопу твоему, с тѣми дворяны, которые посланы подь городъ, говорить многіе грубые слова, к тебѣ, государю, и написать невозможно, и всѣхъ твоихъ государевыхъ бояръ и думныхъ людей называютъ измѣнниками, а меня, холопа твоего, скверными лаями лаютъ и называютъ измѣнникомъ же и обманщикомъ, что будто я, холопъ твой, Великій Новгородъ обманомъ взялъ, и хотятъ тѣло мое в котлѣ варить да ѣсть, и приказываютъ ко мнѣ, холопу твоему, велеть ото Пскова отойти, а мы де и безъ тебя ко государю вины свои принесемъ. И вылазки, государь, и бои ежедневныя. А у дворянъ, государь, и у дѣтей боярскихъ запасовъ мало и у полныхъ людей, а дѣти боярскіе, государь, мелкіе и казаки и стрѣльцы и в постные дни ѣдятъ мясо; а которые, государь, выходцы выходятъ изъ Пскова, а иныхъ имають подь городомъ и приводятъ ко мнѣ, холопу твоему, и тѣ люди сказываютъ, что псковичи хотятъ в городѣ сидѣть и сѣли на смерть. И что у насъ, холопей твоихъ, учнетъ впредь дѣлатца, и о томъ к тебѣ, государю, отпишемъ, а хто выходцовъ изъ Пскова вышеть, и ково подь городомъ взяли, и ково на бою убили и ранили, и тому послали к тебѣ, государю, роспись“.

—

(Показанія четырехъ псковскихъ мятежниковъ, захваченныхъ и приведенныхъ ко князю И. Хованскому).

...И боаринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской велѣлъ стрѣльца Ивашка Онтипина да Исачка Карпова, Сенку Демидова, Минеу Борисова вести к пытѣ и у пытки роспрашивалъ и велѣлъ пытать накрѣпко: псковичи, всякихъ чиновъ люди, по чьему умышленью городъ заперли и в городѣ сидятъ, и долго ль имъ сидѣть, и отъ ково помочи ожидаютъ, с Москвы хто к нимъ о чемъ не писывалъ ли, и они, псковичи, к Москвѣ и в иные города в какимъ нибуди людемъ не писывали ль и не ждуть ли отколѣ людей себѣ на помощь, к литовскому королю о людехъ и в Нѣмцы писали ль и государевы отчины Пскова здать кому и онѣ, псковичи, заложитца за ково не хотятъ ли, и к Свѣтной горѣ с снарядомъ коли учнутъ приступать, и хто имяны в томъ во всякомъ воровскомъ заводѣ воровъ и заводчиковъ.

И стрѣлецъ Ивашко Онтипинъ да Исачко Карповъ да Сенка Демидовъ, Минка Борисовъ в роспросѣ и с пытки сказали: псковичи, всякихъ чиновъ люди, в городѣ сѣли, а по чьему умышленью сѣли и с Москвы хто к нимъ писалъ ли, или они к Москвѣ х кому и в иные города для какова воровского умышленья писали и людей к себѣ в помощь ожидаютъ ли, и в литовскому королю о людехъ писали ль, или

нѣтъ, того они не вѣдаютъ и не слышали, а к Снѣтной горѣ приступать с снарядомъ хотятъ, а во всякомъ воровскомъ заводѣ староста Гаврилова Демидовъ, Мишка Мошницынъ да стрѣлецъ Прокоейко Коза да Васка Копытко; и по дорогамъ ихъ, Ивашка и Исачка, для воровства послалъ староста Гаврилко.

Да Исачко жъ Карповъ в роспросѣ жъ и с пытки сказалъ: слышалъ де онъ отъ стрѣльцовъ, что хотѣли к литовскому королю послать для людей, чтобъ прислалъ на помощь, толко не послали, про то онъ впрямъ вѣдаетъ.

И тѣ люди, которые приведены на Снѣтную гору к боярину ко князю Ивану Никитичу Хованскому, и которые вышли сами, посажены в Снѣтогорскомъ монастырѣ в полату до государева указу“.

—

(Челобитная жителей города Опочки царю о защитѣ противъ псковскихъ мятежниковъ).

„Царю государю и в. к. А. М. всеа Русіи бьютъ челомъ твоего государева далного порубежного города Опочки нищіе богомолцы твои, попы и дьяконы, и холопы твои, стрѣлцы и казаки, лушкаріи и воротники, и сироты твои, посадцкіе людишка. В нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году били мы челомъ тебѣ, государю, опочане всякихъ чиновъ люди, чтобы ты, государь, пожаловалъ насъ, опочанъ, всякихъ чиновъ людей, для псковскіе смуты и мятежу во Псковѣ насъ ни в чемъ вѣдать не велѣлъ, чтобы намъ отъ тое псковскіе смуты и мятежу внапрасяны многими людьми в конецъ не погипуть, а которые, государь, были на Опочкѣ воры и смуту заводили со псковскими ворами и смутчиками совѣтуя, опоченинъ Гришка Логиновъ з братъею, и тѣ, государь в нашемъ челобитыѣ были воры описаны. И ты, милостивый и благочестивый государь царь и в. к. А. М. всеа Русіи, насъ, опочанъ всякихъ чиновъ людей, пожаловалъ, не велѣлъ насъ во Псковѣ ни в чемъ вѣдать, и о томъ к намъ на Опочку твоя государева грамота изъ посолскаго приказу прислана. А тотъ Гришка Логиновъ з братомъ своимъ Лазаркомъ, не дождавъ твоего государева указу, с Опочки збѣжалъ во Псковъ и во псковской во всегородной избѣ извѣщалъ изъ насъ, опочанъ, на семи человекъ, быдтоса изъ насъ челобитную к тебѣ, государю, заводили и били челомъ немногіе люди ото псковскіе смуты, два священника да казакъ Ларка Костровъ да посацкой человекъ Степашко Лалинъ да воротникъ Оетка Осиповъ и иные немногіе быттоса люди. А в насъ, государь, во всякихъ чиновъ люди, опрочѣ

его, вора, Гришки Логинава з братьею, ни в чемъ мы неподвижны, и стоимъ мы всѣ, памятуя твое государево крестное цѣлованье, и ко псковской смутѣ и мятежу не приставаемъ. А псковичи, государь, видя то, что мы ни в чемъ с ними не совѣтуемъ и къ смутѣ и мятежу ихъ не приставаемъ, и онѣ хотятъ по насъ на Опочку изъ Пскова посылать посылки болшими людьми и хотятъ насъ разорить безъ остатку и втай на Опочку по насъ хотятъ посылать воровъ и переимать в насъ на Опочкѣ лутшихъ людей и переимавъ свести во Псковъ къ напрасной смерти, и мы, нищіе твои государевы богомолцы и холопы и сироты твои, всякихъ чиновъ люди, всѣ головами своими стоимъ по дорогамъ на караулѣхъ днемъ и ночью оберегаяся ото псковскихъ воровъ и отъ мятежниковъ. А на Опочкѣ, государь, в городѣ толке воеводкой дворъ, а мы, нищіе твои государевы богомолцы и холопы и сироты твои, всѣхъ чиновъ люди, живемъ на посадѣ, а острогъ, государь, былъ около посаду, и тотъ острогъ в прошломъ во 156-мъ году Божиимъ посѣщеніемъ выгорѣлъ безъ остатку, и намъ, государь, отъ такихъ воровъ укрытца негдѣ. Да в нынѣшнемъ же, государь, во 158-мъ году по выбору псковичъ посадцкихъ людей присланы на Опочку в тамошню и на кабакъ вѣрные головы Макешко Юрьевъ да с нимъ в товарищахъ вѣданой воръ Ивашко Салтановъ; и какъ, государь, во Псковѣ смута и мятежъ учинилась, и ево, Ивашковъ, сынъ Марко да племянникъ ево, Ивашковъ, псковской стрѣлецъ Лаврешко Демеховъ пріѣзжали на Опочку изъ Пскова къ нему, Ивашку, для смуты и мятежу. И какъ на нихъ мы учили извѣщать тебѣ, государю, на Опочкѣ в приказѣ, и они, воры Марко да Лаврешко, услыша нашъ извѣтъ на себя, и с Опочки збѣгли во Псковъ, и тотъ воръ Ивашко Салтановъ пишетъ во Псковъ къ сыну своему и племяннику на насъ, опочанъ, смутные грамотки. И сынъ его Марко и племянникъ Лаврешко извѣщали во Псковѣ во всегородной избѣ на опочапъ, которые по обѣщанью ходили в тѣ поры молитца Пречистой Богородицѣ, и тѣхъ опочанъ по ихъ извѣту, посадцкого человѣка Терешку Кирилова да стрѣльца Ѡилку Спинова, роспрося во всегородной избѣ, посадили во Псковѣ в тюрьму. Милосердый государь царь и в. к. А. М. всеа Русіи, пожалуй насъ, нищихъ своихъ государевыхъ богомолцовъ и холопей и сиротъ своихъ, всѣхъ чиновъ людей, вели, государь, намъ о тѣхъ ворахъ и смутчикѣхъ твой государевъ указъ учинить; а тѣхъ опочанъ, которые во Псковѣ в тюрьмѣ сидятъ, и ихъ изъ тюрьмы освободить, и чтобы намъ отъ тѣхъ воровъ и отъ ихъ воровскихъ извѣтовъ в конецъ не разоритца. Царь государь, смилуйся пожалуй“.

(Отписка въ Москву князя П. Хованскаго о военныхъ дѣйствіяхъ противъ псковскихъ мятежниковъ).

„Государю царю п в. к. А. М. всеа Русіи холопи твои Ивашко Хованской, Микнеорко Мещерской, Анисемко Троиимовъ челомъ бьютъ. Юня, государь, въ 18-й день приходили изъ-за Великой рѣки к Свѣтной горѣ псковичи, всякихъ чиновъ многіе пѣшіе и конные люди, и стрѣляли изъ-за Великой рѣки по полку и по насъ; холопехъ твоихъ, изъ волконѣекъ и изъ пищалей, чтобъ меня, холопа твоего Ивашка, с твоими государевыми ратными людьми изъ обоза с Свѣтной горы збить. Да в тое жъ, государь, пору вышли изъ Валамовскихъ и изъ Ильинскихъ и изъ Петровскихъ воротъ многіе жъ пѣшіе и конные люди псковичи, дворяне и дѣти боярскіе, и ихъ люди, которые сидятъ со псковичи заодно, и стрѣльцы и казаки и посадцкіе люди и монастырскіе слухки на острожки, что поставленъ острожекъ у московскіе дороги, и в томъ острожку шесть головъ с сотнями, разныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, а в другомъ острожку стрѣлцкой голова Захарей Вильяшевъ с новгородцями стрѣлцы, и учили к острожкамъ приступать, а отъ города пришли многіе люди на дорогу, которая дорога лежитъ отъ Свѣтной горы к острожкамъ, чтобъ острожки взять, а мнѣ было, холопу твоему Ивашку, с товарищемъ и с твоими государевыми ратными людьми острожкамъ помочи не учинить. И я, холопъ твой Ивашко, оставя в монастырѣ на Свѣтной горѣ в обозѣ дворянъ, которымъ приказано в обозѣ, и голову и сотниковъ стрѣлцкихъ с стрѣльцами, пошелъ с товарищемъ своимъ и с твоими государевыми ратными людьми к острожкамъ на помочь; и Божіею милостію и твоимъ государскимъ счастьемъ, которые псковскіе воры заступили отъ Свѣтной горы к острожкамъ дороги, и я, холопъ твой Ивашко, с твоими государевыми ратными людьми тѣхъ воровъ побили и побивали ихъ до самыхъ городовыхъ воротъ, что не успѣли и городовыхъ воротъ затворить, и мало в городъ твои государевы ратные люди не вѣхали, что учинилась з города изъ башенъ и изъ подошевныхъ боевъ стрѣлба изъ большого наряду. И я, холопъ твой Ивашко, велѣлъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей отъ городовые стѣны отвестъ, и Божіею милостію и твоимъ государскимъ счастьемъ взяли в языцѣхъ многихъ воровъ в живыхъ, и отъ ранъ многіе люди померли, а толко осталось в живыхъ дватцать шесть человѣкъ. А в тѣхъ языцѣхъ взяты три человѣка заводчиковъ, которые во Псковѣ всякой воровской заводъ чинили с старостою с Гаврилкомъ Демидовымъ: стрѣлцкой десятникъ Полоненитцкого приказу Ѳедка Ондрѣевъ да

Рогалева приказу стрѣлецъ Тимошка Олѣеровъ да посадцкой человѣкъ Ѳедка Ивановъ сынъ Торочешниковъ. Да на томъ же бою убили до смерти псковского архіепископа Макарія приказново его человѣка Мишку Шорина да Гаврилкова товарища посадцкого человѣка Микиѳорка, прозвище Ворона, а всякихъ чиновъ людей, стрѣлцовъ и казаковъ и монастырскихъ служекъ и пахатныхъ мужиковъ и посадцкихъ людей убили человѣкъ с триста, а многіе ранены. Да на томъ же, государь, бою отбили у нихъ твои государевы казенные двѣ затинные пицали и многое ружье. И я, холопъ твой Ивашко, с товарищемъ и с твоими государевыми ратными людьми с того бою отошли на Снѣтвую гору даль Богъ здорово, и стоя на Снѣтной горѣ и прося у Бога милости и работая, я, холопъ твой Ивашко, тебѣ, государю, надъ ними, ворами, промышляемъ всячески, а изо псковскихъ пригородовъ служить тебѣ, государю, одинъ Опочекъ, и я, холопъ твой, на Опочекъ послалъ голову с сотнею, а велѣлъ с Опочка быти к себѣ в полкъ ратнымъ людямъ и запасы и зелье и свинець привезть. А с тою службою послалъ я, холопъ твой Ивашко, к тебѣ, государю, страпчево князь Григорья княжъ Дмитреева сына Путятина, а что впредь учнетца дѣлать, и о томъ к тебѣ, государю, отпишу. Да того жъ, государь, числа языковъ, которые взяты на бояхъ и которыхъ мочно было пытать, пытаны, а иныхъ за болшими ранами пытать было не мочно; и тѣ языки {роспрашивавы, а что языцы в роспросѣ и с пытокъ говорили, и хто имяны языковъ на бою взялъ, и какіе люди взяты, и тому роспись и роспросные и пыточные рѣчи послали в тебѣ, государю, к Москвѣ подъ сею отпискою“.

У.

1648—1651 гг. Изъ русскихъ актовъ, касающихся пребыванія въ Москвѣ шведскаго резидента Карла Поммеренинга.

I. Двѣ царскія грамоты о Поммеренингѣ къ королевѣ Христинѣ.

(*Шведскій Государственный Архивъ въ Стокгольмѣ, отдѣлъ „Muskovitica“*).

(Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королевѣ Христинѣ отъ 28 ноября 1648 г.)

Бога в Троицы славимого милостію мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, владимерскій, московскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараканскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, резанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, велеможной и высоко-рожденной княгинѣ и государынѣ Христинѣ, Божіею милостію королевѣ свѣйской, готцкой, венденской, великой княгинѣ Финскіе земли, арцухнѣ эстланской и корѣлской и в Ыжорѣ, нашего царского величества любительное поздравленіе. Прислали к нашему царскому величеству ваше королевино величество резидента своего Карла Поммеренинга с своею королевина величества грамотою. И мы, великій государь, наше царское величество, велѣли тому резиденту видѣти наши царского величества очи. И грамоту вашу королевина величества велѣли у него приять и перевести и выслушали любительно. И в грамотѣ вашего королевина величества написано, что ваше к—но

в—во в прошлыхъ годѣхъ держали своего к—на в—ва дворянина шляхетного и добророжденного Петра Крузбюрна на Москвѣ в резиденцахъ. И нынѣ ваше к—но в—во велѣли ему отселя назадъ быть, а въ его мѣсто быти бѣ вашего к—на в—ва вѣрному, честному и ученому магистеру Карлу Померенинку, и которые дѣла отъ вашего к—на в—ва к нему будутъ, а чтобъ ему поволить наши ц. в—ва очи видѣть, или бы иногда наши ц. в—ва думные люди выслушали ево рѣчи, и о томъ бы по достоинству отвѣтъ чипить, чтобъ для тѣхъ небольшихъ дѣлъ не сылатца великими послы. А прежнего вашего к—на в—ва резидента Петра Крузбюрна велѣть отпустить к тебѣ со всякимъ помоществомъ, чтобъ ему со всею своею сем(ь)ею, что у него есть, черезъ наши ц. в—ва земли к рубежу ѣхать; а ваше к—но в—во всегда будетъ готова и подвижна противъ того в томъ, что нашему ц. в—ву годно и к сосѣдственному и доброму хотѣнію и позволенію пристоптъ, воздавать. И мы, великій государь, наше ц. в—во, для вашей к—на в—ва сосѣдственной дружбы и любви вашему к—на в—ва резиденту Карлу Померенинку для вашихъ к—на в—ва дѣлъ быть на Москвѣ на время велѣли и дать ему велѣли свѣйской дворъ, на которомъ стоялъ прежней вашъ к—на в—ва резидентъ Петръ Крузбюрнъ. А прежнего резидента Петра Крузбюрна наше ц. в—во велѣли отпустить(ь) к вашему к—ну в—ву со всею его семьею и со всеми его животы, давъ ему наше государское жалованье, отъ Москвы до рубежа подводы, какъ ему мочно поднятца. А то мы, великій государь, наше ц. в—во, вашему к—ну в—ву об(ъ)являемъ, что(прошло) во 147 году, в евралѣ мѣсяцѣ, по указу отца нашего, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, его ц. в—ва, для вашей к—на в—ва сосѣдственной дружбы и любви дано ему, Петру Крузбюрну, изъ нашей ц. в—ва казны в займы три тысячи пудъ селитры, а заплатить было ему та селитра на сроеъ ко 148 году, в евралѣ мѣсяцѣ; и в то число во 150 году уплатилъ онъ, Петръ, тоѣ солитры в нашу ц. в—ва казну только сто шездесять одинъ пудъ три гривенки и шездесять четыре золотника; да онъ же, Петръ, во 152 году по вашей к—на в—ва вѣрющей грамотѣ взялъ изъ нашей ц. в—ва казны тысячу рублей денегъ, а заплатить было ему тѣ денги во 153 году; и тотъ Петръ селитры и денегъ и по се время не заплатилъ. Да и во многихъ статьяхъ жилъ онъ, Петръ, небережно, смугу многу учинилъ противно нашему ц. в—ва указу, а что онъ, Петръ, дѣлалъ негораздо, и о тѣхъ его недобрыхъ дѣлахъ наши ц. в—ва бояре и думные люди вашимъ к—на в—ва великимъ посламъ, будучи в отвѣтѣ, говорили и на письмѣ дали, и вашему к—ну в—ву

прежняго вашего резидента Петра Крузбюрна всѣ его недобрые дѣла вѣдомы будутъ по тому отвѣтному писму. А мы, великій государь, наше ц. в—во, для дружбы и любви с вашимъ к—нымъ в—вомъ за сво недоброе дѣло ничево ему учинить не велѣли. И вашему бѣ к—ну в—ву велѣть ту заемную недоплатную селитру и деньги в нашу ц. в—ва казну изъ своей к—на в—ва казны заплатить вскорѣ. А нынѣшнему резиденту Карлу Померенинку велѣть приказать жить смирно, и черезъ нашего ц. в—ва заповѣди ничѣмъ бы заповѣднымъ, виномъ и табакомъ и инымъ, не торговаль и смуты никакой ни в чемъ не чинилъ. Писанъ в государствія нашего дворѣ, в царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7156, мѣсяца поября 28 дня.

—

(Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королевѣ Христинѣ отъ 17 сентября 1651 года.)

В прошломъ во 159 году, августа въ 27 день, писали к намъ, великому государю, к нашему ц. в—ву, ваше к—но в—во в грамотѣ своей о вашемъ к—на в—ва резидентѣ о Карлѣ Померенинкѣ, чтобъ намъ, великому государю, нашему ц. в—ву, тому вашему к—на в—ва бывшему резиденту велѣти ѣхать к вамъ в Свѣю, а сколь скоро изготавится; и нашему бѣ ц. в—ву приказати его, резидента, съ его людьми и с рухлядью и со всѣмъ, что у него есть, черезъ наши ц. в—ва великіе земли и государства до вашего к—на в—ва рубежа приводить со всякимъ поможательствомъ, а ваше к—но в—во всегда рады и готовы будете подавать в томъ, что нашему ц. в—ву противъ годно и к сосѣдственной доброй дружбѣ пристойтъ. И мы, великій государь, наше ц. в—во, вашему к—на в—ва резиденту Карлу Померенинку на отпускѣ велѣли видѣти наши ц. в—ва очи и велѣли его отпустить с людьми его и со всѣми животы вцѣлѣ со всякимъ поможательствомъ. И вашъ к—на в—ва резидентъ послѣ отпуску ѣздилъ безвременно ночью в гости во многіе мѣста и напився пьянъ чинилъ многіе задоры, а ему было, остерегая вашей к—на в—ва чести, такъ дѣлать не довелось. И в нынѣшнемъ во 160 (1650—51) году, мы великій государь, наше ц. в—во, были в объѣздѣ, а безъ насъ, великого государя, Москва была приказана нашимъ ц. в—ва боярамъ, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому с товарищи. И сентября въ 3 день учинился на Москвѣ ночнымъ временемъ пожаръ, и по нашему ц. в—ва указу для унятія и береженья ѣхали на тотъ пожаръ наши ц. в—ва бояре, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой с товарищи; и вашъ к—на в—ва резидентъ в то время скакалъ изъ гостей пьянъ, вынявъ шпагу наголо, и фонарь, которой

передъ бояриномъ несли, разбилъ и боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого хотѣлъ поколотъ, и которые за нимъ, бояриномъ нашимъ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ, шли стрѣльцы, и изъ нихъ трехъ человекъ поскѣкъ, два человека одва и живы будутъ; и поскѣкши проскакалъ и шпагу изъ рукъ выронилъ; да на тотъ же пожаръ ѣхалъ ближній вашъ ц. в—ва бояринъ Илья Давиловичъ Милославской, а за нимъ шли стрѣльцы, и онъ его, резидента, велѣлъ головѣ стрѣлецкому проводить на дворъ, а безчестья ему никакого учинить не велѣлъ; а люди его, резидентовы, также воровали и с нашими ц. в—ва людьми учали драться и хотѣли сѣчь, и тѣ его люди, три человека, взяты были в стрѣлцкой приказъ, и та шпага имъ показана, и они сказали, что шпага резидентова, и сѣкъ де тою шпагою резидентъ. Да послѣ того онъ же, резидентъ Карлъ Померенинкъ, прислалъ в стрѣлцкой приказъ письмо свое, и в томъ письмѣ его написано отца нашего, блаженныя памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, его царского величества, имянованье не по вѣчному докончанью, просто Михаиломъ Федоровичемъ, а то начальное и главное дѣло, что обоихъ нашихъ великихъ государствъ подданнымъ отца нашего, блаженныя памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, его ц. в—ва, также и наше ц. в—ва и ваше к—на в—ва чести остерегать и во всякихъ письмахъ описывать по вѣчному докончанью. Да и папередъ сего, передъ отпускомъ нашихъ ц. в—ва великихъ и полномочныхъ пословъ, околничего и намѣстника Брянского Бориса Ивановича Пупкина с товарищи, тотъ вашъ к—на в—ва резидентъ Карлъ Померенинкъ, в ваши к—на в—ва порубежные города к державцамъ писалъ и приказывалъ многіе ссорные дѣла и межъ нами, великими государи, чинилъ ссоры и нелюбье, и о тѣхъ его ссорахъ, будучи в Свѣѣ, наши ц. в—ва великіе послы вашимъ к—на в—ва думнымъ людямъ говорили, и тому вашему к—на в—ва резиденту за тѣ ссоры ничего не учинено. И за такое его многое воровство и отпустить было не довелось, и мы, великій государь, наше ц. в—во, для ваше к—на в—ва дружбы тому вашего к—на в—ва резиденту за такое воровство нынѣ ничего учинити не велѣли, а велѣли его отпустить к вашему к—ну в—ву, и вашему бѣ к—ну в—ву исполняя с нами, великимъ государемъ, дружбу и любовь и остерегая вѣчное докончанье, тому вашему резиденту Карлу Померенинку за такое его воровство учинити жестокое наказанье, чтобъ впредь на то смотря инымъ такъ дѣлать и межъ нами, обоими великими государи, ссоры и нелюбья чинить было не повадно. Писанъ в государствія нашего дворѣ, в цар-

ствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7160, мѣсяца сентября 17-го дня.

2. Извлеченія изъ приказныхъ дѣлъ о бытности Поммеринга въ Москвѣ.

(*Московский Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Шведскія дѣла 1648 г., № 2).*

Государю царю и в. кн. Алексѣю Михайловичу всея Русіи бьетъ челомъ свейскіе королевина величества резидентъ Карль Помереникъ. Въ 156 году, генваря въ 30 день, писали ко мнѣ к—на в—ва торговые люди изо Пскова и мнѣ вѣдомо учинятъ, что бивали они челомъ ц. в—ва воеводѣ во Псковѣ, чтобъ онъ, воевода, по вѣковѣчному мврному договору спустилъ имъ во Псковѣ в Каменемъ городѣ ходить торговать, и какъ иною какую дѣла лучица справливать; а онъ, воевода, скажетъ, что онъ про то не вѣдаетъ. Такожъ жалаяца све(й)скіе торговые люди, что у нихъ берутъ ефимки дешево, а не по полтинѣ, какъ государь царь и в. кн. Алексѣй Михайловичъ всея Русіи указалъ, и то све(й)скимъ торговымъ людямъ немалой убытокъ; также бьютъ челомъ свейскіе королевина величества торговые люди, чтобы имъ вольно былѣ покупать в царскомъ величествѣ вотчины, в Новгородскомъ и Псковскомъ уѣздѣ, у бояръ рожь, жито и овесъ и безъ задержанія вывезти за рубежъ в свейскіе королевина величества сторонѣ (sic).

156 года, мая въ 23 день, билъ челомъ государю царю и в. кн. Алексѣю Михайловичу всея Русіи свейской резидентъ Карло Помереникъ словесно: послалъ де онъ с московскимъ ямщикомъ с Ивашкомъ Осиповымъ грамотки в Свею, и тѣ де грамотки в Великомъ Новѣгородѣ окольничей и воевода князь Ѳедоръ Одревевичъ Хилковъ да дьякъ Савинъ Завѣсинъ у того ямщика взяли и ихъ распечатали и держали тѣ грамотки невѣдомо зачѣмъ, и то де вѣчному докончанью супротивно, и чтобъ вел. государь по вѣчному докончанью велѣлъ, которые грамотки впредь учнетъ онъ в Свею посылать, или изъ Свеи учнутъ к нему присылать с кѣмъ-нибудь, изъ Великого Новагорода пропускать безо всякаго задержанья, а в Великомъ Новѣгородѣ тѣхъ грамотокъ иматъ бы у нихъ не велѣтъ.

И дьяки, думной Назарей Чистого да Алмазь Ивановъ, велѣли московского ямщика Ивашка Осипова сыскавъ про то распросить подлинно.

И ямщикъ Ивашка Осиповъ сыскапъ и в посольскомъ приказѣ допрашиванъ, а в роспросѣ сказалъ: принесть къ нему грамотку на подворье свейского резидента Карла Померенинка человекъ, имени ему не вѣдаетъ, и онъ, Ивашко, ту грамотку с ѳными нѣмецкими грамотками послалъ в Великій Новгородъ з братомъ своимъ двуроднымъ, с ямщикомъ же с Куземкою Дмитріевымъ, а кому Куземка ту грамотку в Великомъ Новѣгородѣ отдалъ, про то онъ не вѣдаетъ, а вѣдаетъ де про то братъ его Куземка, и брата своего Куземку поставилъ в посольскомъ приказѣ.

И тотъ Куземка про то допрашиванъ, а сказалъ: грамотку свейского резидента с нимъ, Куземкою, братъ его Ивашко Осиповъ в Новгородъ послалъ, а велѣлъ отдать переводчику Михайлу Сахарникову, и ту де резидентову грамотку с ѳными нѣмецкими грамотками взяли у него в Новѣгородѣ окольныхчей и воевода князь Федоръ Ондреевичъ Хилковъ да дьякъ Савинъ Завѣсинъ.

И дьяки, думной Назарей Чистого да Алмазь Ивановъ, велѣли послать государеву цареву и в-го кн. Алексѣя Михайловича всея Русіи грамоту в Великій Новгородъ къ окольныхчему и воеводѣ ко князю Федору Ондреевичу Хилкову да къ діаву Савину Завѣсину, чтобъ они допросили переводчика Михайла Сахарникова,—тѣ нѣмецкіе грамотки, которые взявъ они у ямщика Куземки отдали тому Михайлу, кому онъ, Михайло, ихъ роздалъ и свейского резидента грамотку кому отдалъ; а впередъ свейского резидента грамотокъ однолично бѣ они в Великомъ Новѣгородѣ задерживать не велѣли, а велѣли свейского резидента з грамотками изъ Великого Новгорода къ Москвѣ и за рубежь пропускать безо всякого задержанья.

И государева грамота в Великій Новгородъ послана.

—

156-го года, іюня въ 9-й день, былъ в посольскомъ приказѣ свейской резидентъ, билъ челомъ государю, что де в нынѣшнее смутное время сожгли у него дворъ, и животы будто пограбили царского величества подданные; а в вѣчномъ де докончаньѣ, въ 21-й статьѣ, о томъ написано...

И приносилъ о томъ челобитную, и впредь только приплеть о томъ челобитную, и челобитная у него иматъ ли?

А говорилъ, и в челобитной его написано, чтобъ великій государь, его ц. в—во, велѣлъ тѣхъ воровъ по вѣчному докончанью смыскать и грабежные животы велѣлъ отдать, а дворъ построить попрежнему, каковъ былъ, изъ своей ц. в—ва казны.

Указалъ государь челобитную у резидента взять, и будетъ у него в челобитной про грабежъ написано, и у него челобитныя не имать, а указать ему: прислалъ онъ толмача своего послѣ пожару на другой день, билъ челомъ государю о стрѣльцахъ, и по государеву указу спрашивалъ его про грабсизъ окольныхъ Борисъ Ивановичъ Пушкинъ, и толмачъ его сказалъ, что у него, опрочъ хоромъ, что згорѣли, животовъ будто у него не пропало.

Написать посломъ в наказъ в запасныхъ статьяхъ ⁵¹⁾.

—

Переводъ с челобитныя, что подалъ в посольскомъ приказѣ дьяку Алмазу Иванову швейской резидентъ Карлъ Померенинкъ в нынѣшнемъ во 156 году, іюля въ 1 день.

Великій государь царь и вел. кн. Алексѣй Михайловичъ всея Русіи и иныхъ. Вашему царскому величеству дополна вѣдомо, что ея королевино величество швейской моей всемилостивые королевы меня, ниже сего написанного, послала к вашему царскому величеству для воздержанія тое великіе сосѣдственной дружбы, которая уставлена межъ вами, обоими великими государи, и вашими великими государствами по вѣковѣчному мирному договору; и какъ я отъ ея королевина величества вѣрющую грамоту вашему царскому величеству подалъ и ваше царское величество велѣли мнѣ милостиво сказать, что мнѣ отъ всякого насильства и неправды оборонену быть, и за то я вашему ц. в—ву покорностью челомъ бью. А в Столбовскомъ мирномъ договорѣ, въ 21-й статьѣ, явственно объявлено и написано: будетъ вашего ц. в—ва подданные нѣкоторые скопятца и учинять ея к—на в—ва швейскимъ подданнымъ нѣкоторую шкоту, и вашему ц. в—ву не токмо что велѣтъ сыскать и наказанье учинить, но и тѣ убытки заплатить. А нынѣ иные хотятъ говорить, что то разумѣть только лише про порубежные мѣста, а ваше ц. в—во, какъ есть высокоразумный государь, добрѣ видите, что на рубежахъ больша несмирненства бываетъ, не жели в иныхъ мѣстахъ в землѣ, и для того тѣ несмирненныя мѣста именуютца рубежные мѣста; а коли та дружба, которая межъ обоими великими государи и ихъ великихъ государствъ такова велика, что

---

⁵¹⁾ Тутъ разумѣется, очевидно, отправленное въ Швецію въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1649 года посольство Бориса Ивановича Пушкина съ товарищами. Въ наказъ, данный этому посольству, дѣйствительно включена была статья о пожарѣ и разграбленіи шведскаго двора во время московскаго бунта 2 и 3 іюня 1648 г. См. выше стр. 142—143. Ср. также стр. 256—257.

никоторымъ тѣхъ великихъ государей подданнымъ другъ другу неправду не чинить ни в какихъ мѣстахъ, а какъ то учинится на рубежѣ, гдѣ не смиренномъ мѣстѣ, и про такихъ, которые что учинять, не только что сыскать, но и наказанье безъ милости чинить и убытки, которые учинились, заплатить; кому жъ говорить, чтобы в его ц. в—ва великомъ стольномъ городѣ Москвѣ наипаче того смиренью и надежности не быти, нежели в порубежныхъ мѣстахъ, и я надеженъ на ваше царского величества богобоязнива (sic) христіанского государя, потому что я сюда присланъ для воздержанья доброго сосѣдства и дружбы межъ обоихъ государствъ, что велите мнѣ воздать по мирному договору такъ же, какъ и инымъ, надъ которыми на рубежахъ неправда учинитца. А іюня въ 3 числѣ учинилось не посланьемъ Божиимъ и не грѣшною мѣрою, но отъ воровскихъ скопщиковъ и зажпгальщиковъ, которыхъ нѣсколько убиты, а иные пойманы и в пойманѣ сидятъ, и отъ того свѣйской дворъ и немалая часть животовъ моихъ згорѣло; а хотъ было мошно отъ пожара животы уберечь, и однако многіе воровскіе люди, грабельщики, тому помѣшали и ломились в ворота, и покамѣстъ мы ворота берегли, чтобъ ихъ на дворъ не впустить, и они конюшню зажгли, что я одва и самъ ушелъ, а одинъ изъ тѣхъ на свейскомъ дворѣ и згорѣлъ. И для того вашему ц. в—ву покорностью бью челомъ, чтобы по вашему ц. в—ва язанію и по Столбовскому вѣковѣчному мирному договору, чтобы ваше ц. в—во тѣхъ, которые к той шкотѣ причинны были, велѣлъ бы заплатить по тому, что мнѣ учинилось, с тысячу съ шестьсотъ рублей, и ваше бы царское величество изволилъ приказать, чтобы свейской дворъ опять построить и убытки мои заплатить, и впередъ меня отъ такого страху и отъ насильства оберегать, какъ то пристойтъ к доброму сосѣдству и к дружбѣ, которая межъ вами, великими государи, и вашими великими государствами, и язъ долженъ буду вашего царского величества справедливству вельми хвалитца, а ея королевино величество, свейская моя всемилостивая королева, воздастъ вашего ц. в—ва подданнымъ паче милостію, нежели иныхъ иноземецкого народу, которые тутъ пребываютъ. Вашему ц. в—ву предаю в сохраненіе Божіею милостію, а себѣ воздаю вашу ц. в—ва милостиво обороненье покорностью и дождаюся милостива отвѣту.

Вашему царскому величеству покорной готовой слуга

Карлъ Померенинкъ.

...А в извѣтномъ писмѣ переводчика Михайла Сахарникова написано:

В прошломъ во 148-мъ году, августа въ 16 день, приходилъ в Великій Новгородъ изъ Ругодива свейской подданной ямлянинъ Костя Ларионовъ сынъ Кова з грамотами и в роспросѣ де сказалъ имъ, переводчикомъ, Михайлу Сахарникову да Ондрею Иванову, что тѣ грамоты отъ торговыхъ людей, послать ихъ к Москвѣ к торговымъ нѣмцамъ, к Петру Марселису, и они, переводчики, узнали, что тѣ грамотки не торговыхъ людей, а посланы онѣ отъ ругодивского державца к Москвѣ к свейскому резиденту к Петру Крузбюрну, и привесли тѣ грамотки в приказъ и отдали боярину и воеводѣ князю Ондрею Васильевичу Хилкову; и тѣ грамотки посланы ко государю к Москвѣ в посольской приказъ, а мужикъ Костка отпушенъ назадъ за рубежь.

А послѣ того приходилъ тотъ же Костя изъ Ругодива в Великій Новгородъ и, не объявляя в Новѣгородѣ государеву боярину и воеводѣ, пришелъ в Москвѣ тайно и жилъ на Москвѣ у свейского резидента у Петра Крузбюрна и доводилъ на Москвѣ на свейскихъ перебѣщиковъ, которые жили подъ Москвою за государемъ и за бояры, и по его доводу многіе перебѣжчики подъ Москвою сысканы и в Свею выданы; а послѣ того тотъ же Костка пришелъ с Москвы в Великій Новгородъ и говорилъ на свейскихъ перебѣщиковъ, гдѣ хто за кѣмъ живеть, и сказывалъ свейскимъ людемъ, и переводчикъ Михайло Сахарниковъ, провѣдавъ про то, объявилъ воеводѣ князю Семену Урусову, и князь Семень Урусовъ велѣлъ того Костку за то посадить в тюрьму, и сидѣлъ в тюрьмѣ долгое время. А какъ в прошломъ во 155-мъ году пріѣхали в Великій Новгородъ свейскіе послы Ирикъ Гульденстернъ с товарищи, и спрашивали тѣ свейскіе послы про того мужика Костку, гораздо хотѣли с нимъ свидѣтца для ради перебѣжчиковъ и всякихъ вѣстей отъ него провѣдати, и переводчикъ, про то провѣдавъ, извѣстилъ воеводѣ князю Семену Урусову, и воевода князь Семень Урусовъ велѣлъ того мужика сыскати тотчасъ и посадить в тюрьму, чтобъ ему с послами не видѣтца, и про то де провѣдали свейскіе послы, что тотъ Костка в тюрьмѣ сидитъ и били челомъ объ немъ, чтобъ его изъ тюрьмы прислали к нимъ, к посламъ. И воевода, князь Семень Урусовъ, того мужика изъ тюрьмы не выпустилъ и свидѣтца ему с послами не далъ, а послалъ того мужика в Хутынъ монастырь и велѣлъ его тамъ беречи накрѣпко. А какъ тѣ жъ свейскіе послы пріѣхали с Москвы в Великій Новгородъ и говорили приставомъ, Матвѣю Арпыбашеву да Саввѣ Кучицкому, о томъ мужикѣ многажды и велѣли о томъ мужикѣ Косткѣ бить челомъ воеводѣ, князю Семену Урусову, чтобъ его велѣлъ изъ тюрьмы выпустить и привести к нимъ, посломъ. И воевода князь Семень Урусовъ того не учинилъ, видятца

(sic) тому мужику с свейскими послами не далъ. А послѣ свейскихъ пословъ тотъ Костка, по челобитью жены его, изъ Хутыня монастыря освобоженъ и данъ на поруки, и жилъ в Великомъ Новѣгородѣ тайно а не в тяглыхъ людехъ, а чѣмъ промышлялъ,—того не вѣдомо.

И окольничей князь Федоръ Андреевич и дьякъ Савинъ велѣли того зарубежского мужика Костку Коку до государева указу дать за пристава. А какъ государевы послы отпущены будутъ в Свею, и того мужика убойцу послать с послами в Свею, а государевымъ посломъ паписать в наказъ, какъ будутъ у свейскіе королевы и з думными людьми в отвѣтѣ, велѣтъ про того убойцу говорить, чтобъ его за его воровство, что онъ убилъ рядового сторожа, велѣли казнить, чтобъ инымъ такъ воровать и до смерти побивать было не повадно; а мужика Костку Коку, на которого извѣщаль переводчикъ Михайло Сахарниковъ, велѣтъ прислать к Москвѣ скована за пристава и велѣтъ дорогою беречь накрѣпко, чтобъ з дороги у пристава не ушелъ и дурна надъ собою какого не учинилъ. Послать государева грамота тотчасъ.

—

Лѣта 7156-го, іюня въ 27-й день, по государеву цареву и вел. кн. Ал. Мих. всея Русіи указу память боярину князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякамъ..... Велѣтъ дать свейского резидента Карла Померенинка человѣку Матвѣю Лаврентьеву отъ Москвы до Архангельского города подводу с телѣгою и с проводникомъ, а отъ Архангельского города до Москвы подъ резидентовы заморскіе запасы десять подводъ с телѣги и с проводники, а водянымъ путемъ — судно и кормщика и гребцовъ, счетчи противъ подводъ.

—

Переводъ с свейской с печатной с вѣстовой тетради, что прислалъ в посольской приказъ к дьякомъ, к думному к Михайлу Волошенинову да к Алмазу Иванову, свейской резидентъ Карлъ Померенинкъ с толмачомъ своимъ с Томасомъ в нынѣшнемъ во 156-мъ году іюля въ 23-й день.

Перечневое объявленіе про одолѣніе королевина свейского войска, что они одолѣли надъ недругами своими мая въ 7-й день, въ 1648 году, двѣ мили отъ города Аузборха... (*слѣдуетъ далѣе описаніе сраженія*).

—

156 года, іюля въ 26-й день, в посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову, сказывалъ свейской резидентъ Карло Померенинкъ: по указу великого государя ц. и

вел. кн. Ал. М., всяя Русіи самодержца, изъ его ц. в—ва казны которыми людемъ во Псковѣ велѣно государыни ихъ свейскіе королевы Христыны, еѣ к—на в—ва, подданнымъ, торговымъ людемъ, за ефимки по договорной цѣнѣ денги давать, и какъ де Свееяне учнутъ тѣмъ людемъ ефимки давать и за тѣ ефимки денегъ учнутъ прошать, и тѣ де люди денегъ имъ у себя не сказываютъ, и какъ де они, Свееяне, поневолѣ отдадутъ должникомъ за долгъ, или на товары смѣняють по дешевой цѣнѣ любской ефимокъ, по 16-ти алтынъ, а крыжовой по 15-ти алтынъ и менши, и в ту де пору у тѣхъ перекупщиковъ тѣ ефимки емлютъ в ц. в—ва казну тою меншею цѣною, почему они, перекупщики, у Свееянъ за долгъ или на товары возьмутъ; и в томъ де имъ, свейскимъ торговымъ людемъ, чинятца большіе убытки, и чтобъ то учинить по договору, какъ о томъ с ц. в—ва бояры и думными людьми в отвѣтѣ к—на в—ва послы договорились.

(Письмо Поммереняна къ думному дьяку М. Ю. Волошенинову).

Память высокопочтенному господину моему Михайлу Юрьевичу, чтобы ты, государь, пожаловалъ, доложилъ великому государю царю и в. кн. Алексѣю Михайловичу, всяя Русіи самодержцу, подписанныхъ статей.

Ея королевина величества, свейская моя всемилостивѣйшая королевина, грамота ко мнѣ писано (sic), что ея королевина величества дожидаетъ к себѣ его царского величества великіе послы, и для нихъ всякой обиходъ приготовленно (sic), и по ея королевина величества указу велѣно ихъ, великихъ пословъ, на рубежи чество принимать и бережно провожать к ея королевину величества (sic) в Стокгольмѣ. И ты, государь Михайла Юрьевичъ, учини мнѣ вѣдомо, какъ великіе послы с Москвы отпущены будутъ, чтобъ мнѣ о томъ отписать к ея королевину величества.

Ея королевина величества свейскіе торговые люди прежь сего часто ко мнѣ писывали и нынѣ же пишутъ, что его ц. в—ва указу по посольскому договору к воеводѣ во Псковъ не прислапо, чтобъ свейскимъ торговымъ людемъ вольно ходить в каменномъ городѣ и в приказъ самимъ челобитенъ своихъ подать, или иного какого дѣла лучится, спразливать. И не емлютъ у тѣхъ свейскихъ торговыхъ людей ефимки по полтинѣ, какъ уговорено, но по 15 алтынъ с копейкою и безъ копейки шестнадцать алтынъ; хотя Назарей Ивановичъ часто яжился отписать к воеводѣ псковскому о томъ, однако не здѣлано и не послушано. И тотъ, которой нынѣ уставленъ во Псковѣ ефи-

мокъ на мелкихъ денегъ мѣнять, Федоръ Омельяновъ, и онъ скажетъ у себе мелкихъ денегъ нѣтъ, и какъ наши торговые люди за долгъ платятъ сѣмками, берутъ у нихъ ефимки по 15 алтынъ с копейкою и безъ копейки шестнадцать алтынъ, и онъ, Федоръ Омельяновъ, вымѣняетъ у нихъ на то жъ цѣны ефимки, и тѣмъ нашимъ торговымъ людямъ стануть великіе убытки; такожъ свейскіе торговые люди жалуются, что ихъ долго задержать в проѣздахъ на рубежахъ; проѣзные (sic) грамоты не даютъ, правятъ у нихъ много денегъ не по ихъ работы.

Ея королевина величества гонецъ Андресь Фрасъ жалится на царского величества переводчика в Новѣгородѣ на Михайла Розитина, что онъ, Михайла, его испозорилъ и бранилъ всякую неподобную бранью и сильно заставилъ показаться его грамоты и грозилъ на его, что его не отпустить ни с мѣста, пока онъ грамоты свои не покажетъ, и онъ, Михайло, видя его грамоты, однако задержалъ его, 5 дней не отпустилъ; такого насильства и безчестья ея королевины величества не в терпѣнье будетъ; царского величества не велитъ тому Михайлу за то наказанье учинить, и я буду о томъ ея королевины величества, моей всемилостивыя королевы, покорно вѣдомо учинить.

Такожъ уговорено в мирномъ договорѣ, что обоимъ великимъ государевымъ гонцомъ дати подводъ, пристава и корму, ея королевина величества гонцу в Русскомъ государствѣ, и его царского величества гонцу в Свейскомъ государствѣ; и нынѣ ея королевина величества гонцу в Русскомъ государствѣ нигдѣ кормъ не дано, не по прежнему договору, и какъ царского величества гонцы в Свейскомъ государствѣ оберегаютъ и почитаютъ.

Прежъ сего воеводамъ в Новѣгородѣ за обычай стало нашихъ грамотокъ . . . распечатать, и то непристойно к тому доброму сосѣдственной дружбы . . . . .

. . . . .
что учинено межъ обоими великими государями; буде не перестануть такъ дѣлать, и я о томъ стану ея королевины величества отписать.

И чтобъ государь царь и вел. кн. Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ, велѣлъ по прежнему моему челобитью свейского двора строить и моихъ убытковъ платить, что стало отъ царского величества подданныхъ, волнованцовъ и зажигалниковъ, а не отъ Божіе поущенье или грѣховнымъ дѣломъ.

По приказу ея королевина величества велѣно мнѣ доложить государю царю и в. кн. Алексѣю Михайловичу о нашихъ бѣглыхъ

крестьянъ, которые здѣсь ходятъ мнѣ еженедельно подь глазами, чтобъ его царского величества велѣлъ ихъ поймать и сослать в свейскую сторону назадъ; такожь царского величества подданныхъ отдають (с) свейскіе стор(он)ѣ, какъ ихъ сыщутъ.

Дожидаю, государь Михайла Юрьевичъ, по этихъ статей писемной отвѣтъ.

Царю государю и в. к. Алексѣю Михайловичу всея Русіи бьетъ челомъ свицкіе королевина величества резидентъ, Карлъ Андреевичъ Помореникъ. По указу моеи всемилостивой государыни королевы присланъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ я для обѣихъ вашихъ государевыхъ дѣлъ, которые годны вамъ обоимъ государемъ и государевымъ вашимъ подданнымъ, а помѣстейца и вотчины мои остались в своей землѣ; живу, государь, здѣсь, покупаячи все дорогою цѣною себѣ и людншвомъ своимъ.....

Лѣта 7156, августа въ 20-й день, по государеву цареву и в. кн. Алексѣя Михайловича всея Русіи указу боярину князю Михайлу Петровичу Пронскому да окольничему князю Семену Романовичу Пожарскому да дьякомъ, Ѳедору Иванову да Микифору Валцову. Билъ челомъ великому государю царю и вел. кн. Алексѣю Михайловичу всея Русіи свейской резидентъ Карлъ Помереникъ: в пнѣшнемъ де во 156 году погорѣлъ у него дворъ безъ остатку, и къ нему де прѣзжаютъ навѣщать всякихъ чиновъ люди, да онъ же де нанялъ для дворового строенья работныхъ людей, а почтить ихъ обычей и вина поднести нечего, и государь бы пожаловалъ его, велѣлъ ему для домашнего его расхода дать пятьдесятъ ведръ вина по своей государевой цѣнѣ. И в. государь царь и в. кн. Алексѣй Михайловичъ всея Русіи свейского резидента Карла Помереника пожаловалъ, велѣлъ ему дать в цѣну пятьдесятъ ведръ вина по прѣмочной цѣнѣ. И по государеву цареву и в. к. Алексѣя Михайловича всея Русіи указу боярину князю Михайлу Петровичу Пронскому да окольничему князю Семену Романовичу Пожарскому да дьякомъ, Ѳедору Иванову да Микифору Валцову, велѣти о томъ учинить по государеву указу.

Послана с толмачемъ с Степаномъ Сердинымъ.

157 года, декабря во 2-й день, в посольскомъ приказѣ у дьяковъ, у думнаго у Михайла Волопенинова да у Алмаза Иванова, былъ свейской резидентъ Карло Помереникъ и говорилъ: по ц. в—ва

указу велѣно в Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ у Свєянѣ, которые привезутъ ефимки, имать в его ц. в—ва казпу, а Свєяномъ за тѣ ефимки давать—за любской по полтинѣ, а за крыжовой по 16 алтынѣ; и того де государева указу в Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ не исправляютъ, по той указной цѣнѣ за ефимки Свєяномъ денегъ не даютъ, а даютъ по меньшей цѣнѣ. И говорилъ резидентъ о томъ пространно, широкими розговоры, и чтобъ великій государь, его ц. в—во, велѣлъ по прежнему своему государеву указу в Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ у Свєянѣ, которые привезутъ ефимки, давать по своей государевѣ указной цѣнѣ, за любской ефимокъ по полтинѣ, а за крыжовой по 16 алтынѣ безволокитно.

157 года, декабря въ 7-й день, в посольскомъ приказѣ у дьяковъ, у думного у Михайла Волошенинова да у Алмаза Иванова, былъ свєйской резидентъ Карлъ Померенинкъ, и говорилъ: писали де к нему изо Пскова государыни его, свєйскіе королевы, подданной, ругодивского бурмиста сынъ, что довелось имъ, Свєяномъ, во Псковѣ платить государевыхъ таможенныхъ пошлинъ, и они де учили было платить пошлины ефимками по указной цѣнѣ, и в таможенные де пошлины ефимками у нихъ не взяли, и ихъ де, Свєянѣ, в таможенѣ обезчестили, велѣли бить на правѣжѣ при многихъ людехъ и доправили на нихъ пошлины русскими деньгами.

Да во Псковѣ жъ де Свєянѣ для челобитья в городъ не пуцають. А какъ де были у ц. в—ва к—на в—ва послы, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре в отвѣтѣ имъ, посломъ, объявили, что во Псковѣ для челобитья Свєянѣ в городъ пуцать велеть.

(Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Шведскія дѣла 1648 г., № 3).

...И декабря въ 21-й день (1648 г.) по государеву цареву и в. кн. Алексѣя Михайловича всея Русіи указу былъ в посольскомъ приказѣ у дьяковъ, у думного у Михайла Волошенинова да у Алмаза Иванова, свѣйской резидентъ Карлъ Померенинкъ, и сказано ему про государевыхъ пословъ, что вел. государь царь и в. кн. А. М., всея Русіи самодержецъ, его ц. в—во, посылаетъ своихъ ц. в—ва великихъ и полномочныхъ пословъ, окольничего и намѣстника брянского Бориса Ивановича Пушкина с товарищи, к велеможпой государынѣ ихъ, к еѣ к—ну в—ву, а с пими дворяне и переводчики и толмачи и подъячие и ихъ посольскіе и дворянскіе люди по прежнему, какъ о

томъ напередъ сего писано изъ Пскова в Ригу державцомъ, и онъ бы, резидентъ, вѣдая межъ великого государя, его ц. в—ва, и государыни своей, еѣ к—на в—ва, дружбу и любовь и вѣчное докончанье, отписалъ отъ себя в Ригу к державцу про тѣхъ ц. в—ва великихъ пословъ, чтобъ имъ на рубежѣ изготовили пристава и кормъ и подводы, и корабли изъ Риги и провожатыхъ, и отпустилъ бы ихъ ко государынѣ своей, к еѣ к—ну в—ву, не задержавъ.

И свѣйской резидентъ Карло Померенникъ говорилъ, что онъ о тѣхъ ц. в—ва великихъ послѣхъ в Ригу к державцу отъ себя отписать и вѣдомо ему учинить, а пошлетъ о томъ нарочно с Москвы в Ригу гончика своего, а что к нему, резиденту, рижской державецъ о томъ отписать, и онъ, резидентъ, про то в посолскомъ приказѣ вѣдомо учинить.

Того жъ дни ему жъ, резиденту, говорено, что послѣ пожарного времени по ц. в—ва указу, а по его, резидентову, челобитью, велѣно у него быть на дворѣ для всякого береженья стрѣльцомъ, и нынѣ ему стрѣльцы надобны ли?

И резидентъ Карло Померенникъ сказалъ, что ему нынѣ стрѣльцы не надобны, потому что дворъ огороженъ и стрѣльцомъ быти не для чего.

И по приказу діаконъ, думного Михайла Волошенинова да дьяка Алмаза Иванова, посланъ в стрѣлецкой приказъ посольского приказа толмачъ Данилко Потаповъ, а велѣно ему в стрѣлецкомъ приказѣ діаконъ сказать, чтобъ они велѣли стрѣльцовъ, которые стоятъ у резидента на дворѣ, свести и быть имъ впредь у него не велѣли.

(Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностранн. Дѣлъ, Шведскія дѣла 1649 г., № 4).

Говорити свѣйскому резиденту Карлу Померенину:

В нынѣшнемъ во 157 году, февраля во 2 день, писали к вел. государю нашему ц. и в. к. А. М. всея Русіи изъ Пскова ц. в—ва околичей Микифоръ Сергѣевичъ Собакинъ да дьякъ Иванъ Дмитревичъ, что ц. в—ва торговыхъ людей в Ригѣ гостина двора дворникъ Юрка Стряжъ с салдатами били и грабили, а иныхъ сѣбли, и многіе насилства чинили надъ ними безвинно и пенные денги на нихъ правили самоволствомъ. А порознь обиды чинили:

У псковитина у Сенки Гробникова взяли 10 сѣимковъ, у Оюнки Русинова 6 сѣимковъ, у Ивашка Чермного 4 сѣимка. Да ихъ же и печерскихъ дву мужиковъ по наученью судей и бурмистровъ били и

грабили и одного печерского мужика посѣкли топоромъ. Московитина Корнилка Кирилова на гостинѣ дворѣ держали мѣсяць неволею, з двора не пуцали, и купить было ему и инымъ торговымъ людямъ ѣствы и питья не поволено, и морили его голодомъ, и что было у него, Корнилка, и у иныхъ торговыхъ людей, у москвитина жъ у Өролка Васильева да у новгородца у Иванова племянника Стоянова у Ивашка да у псковитина у Оеонки Русинова, продано товаровъ Свѣяномъ, и за тотъ товаръ к тѣмъ купцомъ в Ригу для тѣхъ денегъ за товаръ з гостина двора не пуцали, и тѣмъ купцомъ ходить к нимъ заказали, и тотъ ихъ многой товаръ пропадаетъ безденежно, и они о томъ насилствѣ на того дворника Юрку Стрижа в Ригѣ многижды били челомъ, и рижской воевода имъ сыску и управы на того Юрку Стрижа не далъ.

Да по наученью судей и бурмистровъ Корнилка Кирилова били и грабили, и выдавъ ихъ головою, велѣли вѣдать во всемъ тому жъ дворнику Юркѣ Стрижу, а у Корнилка за продажной ево товаръ в Ригѣ на Свѣянехъ не взято шти сотъ рублевъ.

Псковитину Васкѣ Пузову взяти в Ригѣ на Свѣянехъ на торговыхъ людехъ по кабаламъ за продажной его товаръ 190 еeimковъ, и тѣхъ еeimковъ ему не платятъ.

Яшкѣ Русинову взяти в Ригѣ на Свѣянехъ на торговыхъ людехъ за товаръ по кабаламъ и безъ кабалныхъ 200 еeimковъ, и они для тѣхъ своихъ взятковъ, бояся нѣмецкихъ людей насилствъ, ѣхати в Ригу не смѣють.

В нынѣшнемъ во 157 году, о Николинѣ днѣ, ѣздиль за нѣмецкой рубежъ в Ригу Печерского монастыря крестьянинъ Юшко Корноуховъ по печерской проѣзжей с сырымъ снѣгомъ и стоялъ в Ригѣ на гостинѣ дворѣ, и тотъ снѣтъ у него нѣмецкіе люди с салдаты учали имать грабежомъ безденежно и ево бить и сѣчь, и посѣкли топоромъ пониже лѣвья лопатки, и онъ отъ того лежалъ в Ригѣ недѣли з двѣ.

И тотъ печерской крестьянинъ Юшко во Псковѣ досматриванъ, и у него два кавтана и рубаха просѣчены, и подъ лѣвымъ плечомъ посѣчено болно.

Москвитинъ торговой человекъ Өролко Васильевъ былъ за рубежомъ в Ригѣ 22 недѣли и стоялъ на гостинѣ пріѣзжемъ дворѣ, и на томъ дворѣ ево, Өролка, покралъ дворникъ свѣянинъ Юрка Стрижъ, розломавъ шкатулу, вынялъ 169 золотыхъ червонныхъ, и онъ, Өролко, на того дворника Юрку в той кражѣ билъ челомъ рижскому губернатору и на ратушѣ о сыску, и рижской губернаторъ ему в той кражѣ суда и сыску не далъ; да у него же, Өролка, ратушные бур-

мистры отняли сильно три пары соболей, цѣна 50 руб., и отнявъ его, Оролка, з братомъ ево Игнашкомъ посадили в тюрьму, и в тюрьмѣ онъ, Оролко, сидѣлъ три дни, а братъ его сидѣлъ шесть недѣль.

А прїѣзжей гостинъ дворъ, на которомъ ставятца ц. в—ва торговые люди, за городомъ, отъ Риги с версту.

И такіе обиды и насилства чинятца ц. в—ва торговымъ людемъ в Свѣйской землѣ отъ еѣ к—на в—ва подданныхъ мимо вѣчного докончанья.

А тебѣ бѣ, резиденту, о томъ к государынѣ своей, къ еѣ к—ну в—ву, отписать, чтобъ еѣ к—но в—во велѣла послать свое повелѣніе в Ригу к губернатору, про тѣ обиды, которые ц. в—ва торговымъ людемъ починили в Ригѣ к—на в—ва подданные, велѣла бѣ сыскать до прями и по сыску указъ учинить вправду и взятое имъ дать, а тѣмъ людемъ, хто такъ дѣлалъ, велѣла бѣ наказанье учипить, и впредь бы ц. в—ва торговымъ людемъ, которые учнутъ прїѣзжати в Ригу и в иные еѣ к—на в—ва города, никакова утѣсненья и обидъ не чинили и во всемъ бы имъ в торговомъ дѣлѣ была поволность, и долги свои выбирать и харчъ себѣ покупать было бѣ волно, какъ и в ц. в—ва сторонѣ еѣ к—на в—ва подданнымъ торговымъ людемъ во всемъ торговомъ дѣлѣ поволность.

—

Написано в докладъ.

В нынѣшнемъ во 157 году, декабря въ 7 день, в посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову, свѣйской резидентъ Карло Померенипкъ говорилъ: в прошломъ де во 156 году, какъ были на Москвѣ у великого государя ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержца, свѣйскіе послы Ирикъ Гульденстернъ с товарищи, и будучи в отвѣтѣ ц. в—ва з бояры и з думными людьми, говорили о хлѣбной покупкѣ, чтобъ ц. в—ву по прошенью свѣйскіе королевы поволити еѣ подданнымъ Свѣяномъ в его ц. в—ва государствѣ, в Новгородскомъ и во Псковскомъ уѣздехъ, хлѣба купить. И свѣйскимъ де посломъ в отвѣтѣ сказано: какъ в ц. в—ва землѣ хлѣбъ в которомъ году родитца, и ц. в—во поволитъ имъ, Свѣяномъ, хлѣба купить, что мочно. И нынѣ де в ц. в—ва землѣ, в Новгородскомъ и во Псковскомъ уѣздахъ, хлѣба родилось слишкомъ, и чтобъ ц. в—во поволитъ в Новгородскомъ и во Псковскомъ уѣздехъ купить имъ, Свѣяномъ, хлѣба.

И декабря въ 11 день, по государеву цареву и в. к. А. М. всеа Русіи указу, посланы его государевы грамоты в Новгородъ и во Псковъ

к околничимъ и к дьякомъ и в Сумерскую волость к приказному, а велѣно имъ в Новѣгородѣ и во Псковѣ допросити посадцкихъ и всякихъ жилетцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ и сумерскихъ крестьянъ: в прошломъ во 156 году в Новгородскомъ и во Псковскомъ уѣздехъ и в Сумерской волости хлѣбъ ржаной и яровой родился ли, и которого хлѣба болши родилось, ржаново ли, или ярового, и в какову цѣну пшнѣ которой хлѣбъ порознь, ржаной в московскую четъ, купятъ, и сколько четей коего хлѣба мочно изъ Новгородскаго и изъ Псковскаго уѣзду за рубежъ в свѣйскую сторону продать, а чтобъ имъ, новгородцомъ и псковичамъ, посадцкимъ и всякимъ жилетцкимъ людямъ и уѣзднымъ крестьяномъ, себя хлѣбомъ не оскудитъ. Да о томъ о всемъ велѣно имъ отписать ко государю к Москвѣ подлинно.

И генваря въ 25-й день писали ко государю царю и в. к. А. М. всеа Русіи изъ В. Новагорода околничей князь Ѳедоръ Андреевичъ Хилковъ да дьякъ Савинъ Завѣсинъ и прислали челобитную за руками Юрьева монастыря архимарита Иларіона да Ѳутынскаго монастыря архимарита Варлама да Вязицкаго монастыря игумена Іосифа з братъею, да скаску новгородцовъ, посадцкихъ и всякихъ жилетцкихъ людей.

А в челобитной тѣхъ монастырей архимаритовъ з братъею написано, что у нихъ и у крестьянъ ихъ хлѣба по оскуду, для того что по многимъ мѣстамъ хлѣбъ морозомъ побило.

А в скаскѣ новгородцовъ и всякихъ жилетцкихъ людей написано: в прошломъ де во 156 году в Новгородскомъ уѣздѣ хлѣбу ржаному и яровому училися недородъ, и купятъ в Новѣгородѣ четверть ржи в московскую мѣру по 30 алтынъ, а у нихъ, посадцкихъ людей, никакова запаснаго хлѣба нѣтъ. Тако жъ и у служилыхъ людей, у стрѣльцовъ и у казаковъ, запаснаго хлѣба нѣтъ же, а за хлѣбъ стрѣльцы и казаки емлютъ денгами изъ государевы казны и покупаютъ хлѣбъ в В. Новѣгородѣ, а пшнѣ де и купить хлѣба печево, потому что дворяне и дѣти боярскіе и крестьяне, слыша государеву грамоту, в В. Новгородѣ хлѣба на продажу никакова не везуть, а у которыхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ былъ хлѣбъ в Новѣгородѣ в житницахъ для опаснаго времени, и они тотъ хлѣбъ повезли к себѣ в помѣстье и хотятъ продавать в Свѣйскую землю, а в ту де Свѣйскую землю изъ Новгородскаго уѣзду хлѣба продавать невозможно, отъ хлѣбной дороговизны и отъ недороду помереть имъ будетъ и самимъ голодною смертию. А на Москвѣ о томъ новгородцы подали челобитную за руками своими.

А изъ Сомерскіе волости государевы крестьяне в В. Новгородъ хлѣба никакова на продажу не везуть, а продають за рубежъ всякой хлѣбъ и заповѣдныя товары, и скотину, и пенку, и сало, и ленъ, и к нимъ прїѣзжая Свѣяне покупать, а государева таможенная пошлина с тое покупки пропадаетъ, потому что отъ Сумерскіе волости заставъ на рубежѣ нѣтъ, и хлѣбъ к нимъ проходить, и безъ заставы тамъ быти невозможно.

А какъ В. Новгородъ до разоренья былъ в болшой волности и пятинны всѣ были жилы, и в то время никуда изъ Новагорода хлѣба в отвозъ не важивали, а болшой привозъ хлѣбу былъ в Новгородъ изъ московскихъ городовъ. И будетъ нынѣ в такую великую хлѣбную скудость поволить нѣмецкимъ людямъ хлѣбъ покупать, и имъ всѣмъ, новгородцомъ, голодною смертию помереть. А ивангородцы в Новгородцомъ уѣздѣ изъ Лятчины и изъ Скомра хлѣбъ и всякіе товары покупая, украдомъ провозятъ к Ивангороду по вдовской дорогѣ, потому что заставы на той дорогѣ не бывали и нынѣ нѣтъ.

А изо Пскова околничей Микиѳоръ Сергѣевичъ Собакинъ и дьякъ Иванъ Дмитреевъ и изъ Сумерской волости Константинъ Кайсаровъ о томъ хлѣбѣ, родился ли и в какову цѣну покупать и сколько мочно какова хлѣба за рубежъ продать, к государю к Москвѣ не писывали.

Лѣта 7158, сѣнтября въ 1 день, по государеву ц. и в. к. А. М. всеа Русіи указу, боярину князю Ивану Никитичу Хованскому да думному дворянину Богдану Ѳедоровичю Нарбѣкову да дьякомъ Ивану Патрѣкееву да Ортемью Хватову. Велѣти имъ дати государева жалованья в стола мѣсто свѣйскому резиденту Карлу Померенинку: полъ перада говядины, полость свиинны и ветчины, боранъ живой, пятеро куровъ, хлѣбовъ и колачей на гривну, людямъ ево, семи челоувѣкомъ, по хлѣбу двуденежному да по калачю денежному, для того что онъ севодни видѣлъ государскіе очи.

Лѣта 7158, сѣнтября въ 1 день, по государеву ц. и в. к. А. М. всеа Русіи указу, боярину князю Михаилу Петровичю Пронскому да дьякомъ Ѳедору Иванову да Микиѳору Валцову. Велѣти имъ дати государева жалованья свѣйского резидента Карла Померенинка людямъ, семи челоувѣкомъ, в стола мѣсто питья по 4 чарки вина челоувѣку, да всѣмъ вопче ведро меду да полтора ведра пива, для того что резидентъ сево дни видѣлъ государскіе очи.

VI.

1647—1650 гг. Донесенія королевѣ Христинѣ и письма къ королевскому секретарю шведскаго резидента въ Москвѣ Карла Поммеренинга.

(Переводъ со шведскаго).

(Шведскій Государственный Архивъ въ Стокгольмѣ, отдѣлъ „Muscovitica“).

1. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 15 сентября 1647 г.

Державнѣйшая, всемилостивѣйшая королева.

Вашего королевскаго величества великіе послы, которыхъ я по милостивому повелѣнію ваш. кор. в—ства до сего дня сопровождалъ и въ распоряженіи которыхъ я находился, 25-го числа истекшаго августа мѣсяца благополучно прибыли въ Москву со всею ихъ свитою послѣ обычныхъ у московитянь препирательствъ какъ на границѣ, такъ и на всемъ пути, и наконецъ у Москвы и въ самой Москвѣ они встрѣчены были по обычаю: дѣйствія русскихъ въ этихъ случаяхъ останутся одинаковыми, какъ двѣ капли воды (*ut ovum ovo et lac lacti*). Русскій посоль Баимъ Ѳедоровичъ Болтинъ (*Abajm Fedrowitz Boltin*), ясельничій (*krubbemestare*) его царск. в—ства, ѣхавшій въ Данію, встрѣтилъ пословъ 14-го августа у Торжка (*Torssauck*). Ваш. кор. в—ства гофъ-юнкеру ⁵²⁾ не дозволено было приблизиться къ посламъ (русскимъ) и говорить съ ихъ свитою; какъ говорятъ здѣсь, онъ (т. е. Болтинъ) долженъ предложить дружбу молодого великаго князя и попросить о возвращеніи тѣхъ писемъ господива отца его царск. в—ства и патріарха, въ которыхъ изъявлено было согласіе на сватовство графа Вольмара (Вальдемара),—на какихъ условіяхъ, я еще не знаю ⁵³⁾. Пребывающій здѣсь польскій посоль Адамъ

---

⁵²⁾ Т. е. автору донесенія, Поммеренингу.

⁵³⁾ Баимъ Ѳедоровичъ Болтинъ участвовалъ, въ качествѣ воеводы, во второй польской войнѣ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ (между прочимъ взялъ Нов-

Кисель, который русской вѣры и сегодня получить свой отпускъ, хочетъ любовно рѣшить споръ, бывшій о польской и русской границѣ, при чемъ онъ уступаетъ Русскимъ нѣсколько городовъ. Находящіеся въ его свитѣ нѣмцы рассказываютъ, далѣе, что великій князь по просьбѣ посла соглашается выставить противъ Татаръ такое же сильное войско, какое Поляки выставляютъ противъ Турокъ или Татаръ. Численность этого войска будетъ опредѣлена на ближайшемъ сеймѣ въ Польшѣ. Венеціанцы при этомъ помогутъ деньгами.

городъ Сѣверскій). См. Книги Разрядныя, т. II, стр. 382, 384, 421—422 и др.— Въ 1647 году, 15 іюля, „великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руси самодержецъ, велѣлъ дворянину и намѣстнику серпуховскому Баню Феодоровичю Болтину да дяку Осипу Семеновичу Пустынникову ѣхать к брату своему, другу и сосѣду, великому государю Хрестьянусу, королю Дацкому и иныхъ, в послѣхъ для своего государева и земского дѣла“. См. наказъ Болтину и Пустынникову въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Датскія дѣла 1647 г., № 1. Какъ видно изъ этого наказа, а также изъ статейнаго списка Болтина (тамъ же, Датск. дѣла 1647—1648 гг., № 3) посольство Болтина должно было возобновить дружественныя сношенія съ Данією (послѣ неприятой исторіи со сватовствомъ королевича Вальдемара) и заключить съ нею новый мирный договоръ (такъ какъ срокъ прежнему уже истекъ). Договоръ (какъ и прежде, въ царствованіе Михаила Феодоровича) не былъ заключенъ вслѣдствіе того, что датскій король не согласился писать своимъ послѣ царскаго имени въ обонхъ экземплярахъ договора, какъ того требовали русскіе послы. Не смотря на это, дружественныя сношенія возобновились, и король Христіанъ въ отвѣтномъ письмѣ, данномъ отъ его имени думными людьми (русскій переводъ этого письма приложенъ къ статейному списку Болтина, возвратившагося въ Москву въ январѣ 1648 г.) увѣрялъ ц. Алексѣя Михайловича въ своемъ дружескомъ къ нему расположеніи. Главная цѣль посольства была, такимъ образомъ, достигнута. Объ указываемой же Поммеренингомъ другой цѣли посольства—о возвращеніи изъ Даніи писемъ царя Михаила Феодоровича и патріарха—ни въ наказѣ, ни въ статейномъ спискѣ, ни въ другихъ документахъ, относящихся къ посольству Болтина и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, нѣтъ никакого упоминанія. Предполагать, что Болтину былъ данъ какой-нибудь особый тайный наказъ, не сохранившійся въ дѣлахъ,—едва ли есть основаніе; скорѣе нужно думать, что Поммеренингъ просто сообщил ходившій въ Москвѣ („какъ говорить здѣсь“, пишутъ онъ) неосновательный слухъ. Это вѣроятно тѣмъ болѣе, что сообщеніе Поммеренинга во всякомъ случаѣ неточно въ томъ отношеніи, что никакихъ писемъ патріарха въ Данію по поводу сватовства королевича Вальдемара, насколько извѣстно, и не было, а могла быть рѣчь развѣ только о царской грамотѣ, отправленной съ Марселисомъ (во вторую его поѣзду).

Такъ какъ Москва большой и многолюдный городъ, то его царск. в—ство имѣеть здѣсь много тысячъ стрѣльцовъ; изъ нихъ часть, а именно—стремянные стрѣльцы (stremme) получаютъ ежегодно по 5 рублей и по 25 четвертей ржи и овса, остальные ежегодно по 4 рубля и по 20 четв. хлѣба. Они находятся подъ начальствомъ 18 головъ, изъ которыхъ каждый имѣеть 500 или 600 человекъ. Иноземныхъ—какъ шведскихъ, такъ и пѣмецкихъ—офицеровъ здѣсь довольно много (ett stort taal), но полковники всѣ трое—шотландцы, а именно: Александръ Краффортъ, Александръ Гампльтонъ и Мункъ Кармикель (Munse Carmickel). Они получали прежде неодинаковое жалованье: первый 50 рублей, второй 30, третій 15 рублей въ мѣсяць; но такъ какъ два старшихъ получили помѣстья, то имъ не выдается совсѣмъ денегъ, и они живутъ въ этихъ своихъ помѣстьяхъ, а Кармикель находился постоянно въ Москвѣ. Изъ всѣхъ иноземныхъ офицеровъ ни одинъ не имѣеть подъ своимъ начальствомъ войскъ, пока не приходится выступать въ походъ; тогда только собираются или вербуются и даются имъ войска. 25-го августа пріѣхалъ одинъ шотландскій генераль-майоръ, г. Юганъ Гоць или Врей (Johan Honj eller Wrei) съ нѣсколькими офицерами и предложилъ его царск. в—ству свои услуги; но такъ какъ генераль никовымъ образомъ не хотѣлъ согласиться, да и другіе (т. е. спутники его) неохотно соглашались на то, чтобы имъ поучиться (exercerade blifva) у этихъ низшихъ офицеровъ (ringare officerare) и взять у нихъ свидѣтельство, какъ сдѣлали недавно два шотландскихъ капитана,—то онъ съ ними уѣзжаетъ отсюда. Говорятъ, что посольство изъ Голландіи⁵⁴⁾ послалъ въ Архангельскъ много офицеровъ, которыхъ его царск. в—ство очень хотѣлъ отослать обратно съ мѣсячнымъ жалованьемъ, но потомъ однако согласился на то, чтобы нѣкоторые изъ нихъ пріѣхали въ Москву.

---

⁵⁴⁾ Разумѣется стольникъ Илья Даниловичъ Милославскій, отправленный въ качествѣ посла въ Голландію въ 1646 году и имѣвшій, между прочимъ, порученіе пригласить на службу въ Россію „капитановъ, которые солдатскому строю навичны... да солдатовъ добрыхъ, самыхъ ученыхъ, 20 человекъ“.—Двипсковой лѣтописецъ“ сообщаетъ объ этомъ посольствѣ подъ 7155 годомъ слѣдующее извѣстіе: „во 155 году, сентября въ 1 день, пріѣхалъ съ Москвы на Двину посоль, стольникъ Илья Даниловичъ Милославскій, да с нимъ дьякъ Иванъ Байбаковъ, а с ними чиновные ихъ посольскіе люди; а велѣно имъ птти за море въ Голанскую землю; и отпущены они отъ Архангельскаго города за море на двухъ голанскихъ опасныхъ (военныхъ) корабляхъ сентября въ 6 депь.“—См. Арцыбышевъ, Новѣтвованіе о Россіи, т. III, кн. VI, стр. 92.

Послѣ того какъ войска его царск. в—ства съ помощію Башкирцевъ (Bascheragnes) нѣсколько времени тому назадъ разбили и принудили къ заключенію мира Калмыковъ (Calmakerna), здѣсь слышно ни о какомъ непріятелѣ, и иногда только о набѣгахъ крымскихъ Татаръ, на границѣ которыхъ, у Бѣлгорода, солдаты его царск. в—ства построили нѣсколько городовъ и на протяженіи многихъ миль возвели крѣпкіе валы, столь хорошо укрѣпленные бастионами (bulwerken) и пушками, что съ этой стороны трудно сдѣлать нападеніе. Послѣ прибытія изъ Швеціи русскаго посла Пушкина ⁵⁵⁾, который завѣдуетъ артиллеріею и военными припасами (munitionen), Русскіе на прошлой Пасхѣ начали усердно дѣлать мушкеты; и такъ какъ Петръ Марселиусъ доставляетъ довольно хорошее желѣзо изъ Тулы (Tule) и Востуги (Vostuga), и доянутый Пушкинъ заставляетъ преступниковъ и плѣнныхъ ковать за 1½ копейки въ день, нѣмецкихъ мастеровъ за 5 копеекъ и русскихъ за 4 въ день, то онъ хвалится, по словамъ поручика артиллеріи (Leutenanten öfver Artillerit), тѣмъ, что теперь онъ можетъ выѣть мушкетный стволъ за 27 копеекъ, мушкетную ложу за 10 или 12 и ружейный замокъ съ кремнемъ за 10 или 12 копеекъ. Русскіе отвергаютъ банделы (bandelerna) и имѣютъ вмѣсто того ладунки (laduncker) или патронныя коробки (patron flijker). Они болѣе любятъ миръ, чѣмъ войну, и говорятъ: это, конечно, должно быть сумасшествіе—бросить свою собственную землю, ѣхать въ другія земли, терпѣть тамъ нужду и насиліе и наконецъ дать себя убить.

Въ торговлѣ тихо, пока не пріѣдутъ купцы изъ Архангельска, что ожидается въ скоромъ времени, также какъ и прибытіе персидскихъ пословъ съ купцами. Подобно тому какъ въ Новгородѣ свита великихъ пословъ ваш. кор. в—ства имѣла возможность смотрѣть, какъ митрополитъ 1-го августа освящалъ воду, такъ здѣсь его царск. в—ство позволилъ имъ 1-го сентября посмотрѣть, какъ его царск. в—ство

---

⁵⁵⁾ Разумѣется посольство Г. Г. Пушкина въ Швецію въ 1646 г. См. Шведскій статейный списокъ, № 23, въ Моск. Главн. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ: „154 году, октября въ 20 день, указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи послати къ свѣйской королевѣ Христинѣ для своихъ государскихъ и земскихъ дѣлъ своихъ царского величества пословъ, окольничего Григорія Гавриловича Пушкина, казначея Богдана Минича Дубровского, дьяка Микиту Головина“.—Посольство отправилось изъ Москвы 5 марта 1646 г. и прибыло изъ Швеціи обратно къ русскому рубежу 20 іюля того же года. Главною цѣлью посольства было новое подтвержденіе Столбовскаго мирнаго договора по случаю вступленія на престолъ царя Алексѣя Михайловича.

празднуетъ свой новый годъ. 2-го сентября послы имѣли аудіенцію, которая сопровождалась обычною пышностью (ротр), при чемъ, когда цѣловали руку его царск. в—ства, ее держалъ Борисъ Ивловичъ Морозовъ.

6-го числа того же мѣсяца состоялась первая конференція; когда гг. послы приглашены будутъ опять, я не знаю, точно также какъ не знаю, когда будетъ предъвляться его царск. в—ству всемилостивѣйше данная миѣ ваш. кор. в—ствомъ кредитивная грамота; но я долженъ всеподданнѣйше, согласно милостивому повелѣнію ваш. кор. в—ства, ожидать, что миѣ прикажутъ ихъ превосходительства, гг. послы.

Надѣюсь всеподданнѣйше, что ваше к. в—ство всемилостивѣйше простите миѣ, что я на этотъ разъ не могу узнать и сообщить никакихъ болѣе достовѣрныхъ и подробныхъ извѣстій и подтвердить ихъ надлежащими документами, такъ какъ я еще чужой и незнакомый (здѣсь).

Желаю ⁸⁶⁾ ваш. кор. в—ству всякаго благополучія и продолжительнаго счастливаго царствованія, со всѣмъ высокохвальнымъ королевскимъ домою и поручаю отеческому покровительству Божию, всеподданнѣйше прося, чтобы ваше к. в—ство всемилостивѣйше соизволили остаться моею милостивою королевой и милостивѣйше имѣть подъ своимъ высокимъ королевскимъ покровительствомъ меня, низайшаго слугу, который всегда есть и пребываетъ вашего королевскаго величества и т. д.

Карль Поммеренингъ.

Москва, 15 сентября 1647 года.

2. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 21 марта 1648 г.

Вашему кор. в—ству донесено было всеподданнѣйше отъ 6-го марта ⁵⁷⁾ съ солдатомъ ваш. кор. в—ства, посланнымъ отсюда въ Ригу къ г. генераль-губернатору, или, за отсутствіемъ его, къ г. генераль-майору, — о томъ, что 3-го марта черезъ русскаго канцлера Назара ⁵⁸⁾ меня просили всеподданнѣйше донести ваш. кор. в—ству, что гг. русскіе послы, обозначенные въ прилагаемомъ спискѣ, тотчасъ послѣ

⁵⁶⁾ При переводѣ слѣдующихъ донесеній эти заключительныя благопожеланія и просьбы, излагаемыя обыкновенно почти въ одинаковой формѣ, пропущены; пропущены также обращенія въ началѣ донесеній и писемъ и подписи.

⁵⁷⁾ Упомятаемаго здѣсь Поммеренингомъ донесенія нѣтъ въ томъ собраніи донесеній его, которое хранится въ отдѣлѣ „Muscovitica“.

⁵⁸⁾ Т. е. посольскаго думнаго дьяка Назара Чвстаго.

Пасхи должны отправиться отсюда къ ваш. кор. в—ству; при этомъ просили также, чтобы они приняты были на границѣ согласно мирному договору и затѣмъ во время своего путешествія черезъ Ригу, на сушѣ и водѣ, хорошо содержимы и препровождены къ ваш. кор. в—ству. Было донесено также и о томъ, что нѣсколько приказовъ стрѣльцовъ отправилось для поселенія въ новыхъ городахъ на татарской границѣ, а также, что нѣсколько офицеровъ уѣхали въ Сѣверу (Severa) или Камарицъ (Samaritz) на польской границѣ, для того чтобы обучать войска и, если понадобится, то, согласно заключенному прошлымъ лѣтомъ съ посломъ Адамомъ Киселемъ братскому мирному договору, — итти съ нѣсколькими тысячами противъ Крыма, между тѣмъ какъ Поляки, въ свою очередь, обѣщали такую же помощь великому князю противъ непріятелей. Другіе лучшіе и знатнѣйшіе офицеры паходятся еще здѣсь въ городѣ; и хотя много говорится объ ихъ службѣ, и прилежно готовятъ оружіе въ большомъ количествѣ, однако пока еще ничего не слышно о сборѣ войскъ, равно какъ и неизвѣстно, куда помянутые офицеры должны итти; но никто изъ нихъ не получалъ отставки, хотя они пристають съ просьбами объ этомъ; ихъ утѣшаютъ тѣмъ, что служба имъ будетъ. Относительно Калмыковъ твердо держатся еще прежніе слухи, хотя имъ, повидимому, нѣтъ никакого резона совершать такой дальній путь въ Крымъ. Здѣсь говорятъ, что его царск. в—ство послѣ своей свадьбы сталъ самъ выслушивать челобитья и давать по нимъ резолюціи и посвящаетъ этому одинъ часъ передъ обѣдомъ; остальное время уходитъ главнымъ образомъ на ихъ богослуженіе.—Москва, 21 марта 1648 г.

—

3. Письмо въ королевскому секретарю Сѣльвершерна отъ 22 марта 1648 г.

Хотя я 7-го марта послалъ списокъ съ именами тѣхъ пословъ, которые намѣрены отправиться отсюда въ Швецію вскорѣ послѣ Пасхи ⁵⁹⁾ и отправилъ при этомъ съ солдатомъ ея кор. в—ства Ларсомъ Мортенсономъ письмо къ г. генераль-губернатору и г. генераль-май-

---

⁵⁹⁾ Посольство это, состоявшее изъ трехъ великихъ полномочныхъ пословъ—окольниковъ Бориса Ивановича Пушкина, дворянина Аонасія Осиповича Прочищова (вмѣсто назначеннаго сперва и отказавшагося по мѣстническимъ счетамъ Зюзина) и дьяка Алмаза Иванова—со свитой отправилось въ Швецію на самомъ дѣлѣ лишь черезъ годъ послѣ этого, въ мартѣ слѣдующаго 1649 года. См. выше, стр. 93 и слѣд.

ору въ Рягу, однако на всякій случай прилагаю при семъ копію съ именами пословъ.

При этомъ прошу покорнѣйше прилагаемое при семъ донесеніе мое всеподданнѣйше передать ея кор. в—ству и при представившемся случаѣ благосклонно сообщить мнѣ и вообще извѣщать меня о томъ, что дѣлается у васъ, въ Швеціи и въ Германіи; мнѣ, можетъ быть, понадобится знать это, потому что хотя я часто получаю обычныя извѣстія отъ своихъ корреспондентовъ, здѣсь однако часто появляются другія извѣстія и слухи, и пока мнѣ ничего не сообщаютъ (т. е. изъ Швеціи), я не могу давать отвѣтовъ, подтверждаемыхъ какими-либо документами; между тѣмъ я охотно дѣлаю и отвѣчаю, что только возможно. Купцы часто просятъ и выражаютъ желаніе видѣть подробный (Specifficerade) таможенный тарифъ (tullordningen) пошлинъ на русскіе товары; такъ какъ голландскаго посланника ожидаютъ не раньше мая мѣсяца, то усердно прошу Васъ благосклонно сообщить мнѣ Вашъ добрый совѣтъ въ этомъ хорошо извѣстномъ Вамъ дѣлѣ. Я готовъ во всемъ къ услугамъ Вашимъ и т. д.—Москва, 22 марта 1648 г.

4. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 6 апрѣля 1648 г.

Изъ моихъ всеподданнѣйшихъ донесеній отъ 6 и 21 марта ваше кор. в—ство изволили узнать, что великій князь намѣренъ отправить своихъ великихъ пословъ къ вашему кор. в—ству; что много офицеровъ послапо въ Сѣверщину и на другія татарскія границы и еще теперь посылаются ежедневно, а также, что о Калмыкахъ, посланныхъ (будто бы) черезъ землю Башкирцевъ и черезъ землю Донскихъ казаковъ (въ Крымъ), упорно продолжаютъ ходить слухи; однако это представляется (мнѣ) невѣроятнымъ.

Въ послѣднее время, какъ большею частью въ теченіе цѣлаго года, и особенно въ посту, его царск. в—ство очень занять церемоніями своей религіи. Въ минувшее вербное воскресенье его царск. в—ство по старинному обычаю шелъ пѣшкомъ,—процессія, однако, была очень пышная, и вель лошадь, на которой ѣхалъ патріархъ въ церковь, называемую Іерусалимомъ.

Съ того времени, какъ изъ арміи вашего кор. в—ства въ Германіи слышны, слава Богу, хорошія извѣстія, Русскіе мягче (mitiores) въ своихъ разговорахъ (discours) и усердно приготавливаются къ посольству; однако же я не знаю еще, какъ скоро они (послы) отправятся. Отвѣтъ благороднаго господина Эриха Стенбука о помянутомъ посольствѣ, написанный ко псковскому воеводѣ, они уже получили

нѣсколько дней тому назадъ, но посланный мною солдатъ вашего кор. в—ства еще не возвращался.

Когда вчера офицеры отъ генерала до прапорщика цѣловали руку его царск. в—ства и получили, согласно обычаю, по насхальному яйцу, имъ снова объявлено съ большими обѣщаніями, что они должны быть готовыми къ службѣ; здѣсь приготавливаютъ и рисуютъ еще много разнаго рода великолѣпныхъ знаменъ; начали теперь также и вербовать (*verfvā*) и при томъ не только, какъ сперва говорили, старыхъ солдатъ, проживающихъ въ странѣ безъ оклада и службы (*uthan pengt och tjenst*), но и другихъ; куда имъ придется итти,—объ этомъ они еще ничего не знаютъ навѣрное; говорятъ однакоже, что на помощь къ Дюпскимъ казакамъ.

Голландскіе купцы, которые весьма усердно и съ большими подарками просили о пониженіи архангельской пошлины, получили право пользоваться новою гаванью и указъ (*bref*) къ тамошнему воеводѣ о томъ, чтобы таможенные чиновники (*tulnere*) не оцѣнивали товаръ несправедливо (*obilligt*), и чтобы они взимали надлежащую пошлину по уставу (*såsom ordning åhr*); а что (изъ товаровъ, подлежащихъ очисткѣ пошлиною) утаивается (*hvad som förtiges*), должно быть конфискуемо въ пользу его царск. в—ства; прежде на эти (утаенные отъ таможенныхъ чиновниковъ) товары валагалась двойная пошлина. Такъ какъ купцы недовольны такой строгой резолюціей, то они намѣреваются не принимать такого указа (*bref*), а выжидать, что сможетъ сдѣлать голландскій посолъ, когда онъ приѣдетъ.

Между тѣмъ ваше кор. в—ство всемилоствѣйше узнаете отъ нарвскихъ и другихъ таможенныхъ чиновниковъ вашего кор. в—ства, что теперь посылается отсюда въ гавани вашего кор. в—ства больше товаровъ, чѣмъ прежде. Я не сомнѣваюсь что помянутая торговля (т. е. съ Россіей), ко благу и пользѣ обоихъ великихъ государствъ, станетъ значительно увеличиваться и расти, какъ только я получу таможенный тарифъ (*tullordningen*) вашего кор. в—ства на русскіе товары и прочія затребованныя мною свѣдѣнія, и въ состояніи буду говорить здѣсь съ купцами, основываясь на документахъ (*med grundh tala*), а также когда городъ Ревель и другіе (города) снабжены будутъ судами (шкунтами—*skuter*), которыя могли бы перевозить отсюда прямо въ Данцигъ и Польшу мѣха (*pelterij*) и другіе русскіе товары, между тѣмъ какъ теперь эти товары должны итти отсюда черезъ Архангельскъ въ Голландію и затѣмъ изъ Голландіи черезъ Эрезундъ въ Данцигъ съ большими опасностями, затрудненіями и издержками.— Москва, 6 апрѣля 1648 г.

5. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 24 апрѣля 1648 г.

Отъ 6-го апрѣля вашему кор. в—ству всеподданѣйше донесено о томъ, какъ всѣмъ иноземнымъ офицерамъ объявили, что они должны быть готовы къ службѣ, и какъ пачали вербовать или созывать войско (*wärfvas eller utropas*). Съ тѣхъ поръ принимаютъ (въ войско) не только старыхъ солдатъ, но и другихъ, которые не имѣютъ опредѣленныхъ запятій (*som löst hafwa*). Дѣлается это [по однимъ извѣстіямъ] потому, что нѣкоторые атаманы Донскихъ казаковъ (*doniske cashakers ottomaner*) все еще усердно просятъ здѣсь о вспомогательномъ войскѣ, такъ какъ, по разсказамъ, они потерпѣли большое пораженіе отъ Крымцевъ (*Chrimiske*). 17-го апрѣля прибылъ сюда гонецъ съ Дона и сообщилъ, что Крымцы (*Chrim*) и отрядъ турецкихъ янычаръ (*en hoop turkiske janizarer*) соединились вмѣстѣ. Нѣкоторые добавляють, что и Калмыки, о которыхъ давно уже много крику было, также участвуютъ тутъ; они, какъ говорятъ, выдали себя за друзей, а потомъ разграбили мѣстности при Донѣ; ходятъ слухи, что число ихъ простирается до 150000. Какъ только канцлеръ Назарій получилъ объ этомъ письмо, онъ тотчасъ самъ поѣхалъ къ его царск. в—ству, который отдыхалъ въ своихъ загородныхъ дворцахъ (*på sina lusthuss gesterade sig*), и сейчасъ же послѣ этого не только объявлена была служба всѣмъ боярскимъ дѣтямъ и городовымъ дворянамъ (*Sin Bojagerne och Gorodovi*), или всей землѣ, какъ они говорятъ, но и стали вербовать во всѣхъ городахъ, и иноземные офицеры должны быть также готовы къ 10-му мая.

20-го апрѣля прибылъ одинъ крымскій гонецъ, самъ-шестой; для него стояло въ строю или парадѣ нѣсколько сотенъ стрѣльцовъ. Съ весьма большимъ шумомъ водили его (по улицамъ) въ сопровожденіи его двухъ приставовъ, пока онъ не прибылъ на приготовленную для него квартиру, ибо за нѣсколько дней передъ тѣмъ пріѣхалъ оттуда (изъ Крыма) другой гонецъ, которому отведена квартира въ другомъ мѣстѣ, и теперь тщательно наблюдаютъ (за ними), пока его царск. в—ство хорошо узнаетъ, какъ обстоитъ дѣло и насколько согласуются другъ съ другомъ ихъ (гонцовъ) рѣчи. Кромѣ того, почти каждый день пріѣзжаютъ разные гонцы и, какъ кажется, Русскимъ съ этой стороны (т. е. со стороны Крыма) грозятъ опасность, потому что такъ много говорятъ, сиѣшать и усердно вербуютъ; но каково именно положеніе дѣлъ въ дѣйствительности,—я не могу хорошенько разобрать изъ обычныхъ здѣсь разпорѣчивыхъ разсказовъ, резолюцій и дѣйствій.

Нѣкоторые говорятъ, что такъ какъ Русскіе хотѣли построить городъ недалеко отъ Азова, то Крымцы, съ помощію янычаръ, отбили ихъ и хотятъ сами строить на томъ же мѣстѣ; другіе говорятъ, что причина (стольповенія) въ томъ, что молодой великій князь не хочетъ болѣе давать имъ дани, послѣ того, какъ его царск. в—ство уплатилъ то, что обѣщано было его господиномъ отцомъ; третьи говорятъ, что Донскіе казаки хотѣли сдѣлать набѣгъ (ströfva) и теперь такъ стѣснены Крымцами, что не смѣютъ показаться, пока къ нимъ не придетъ помощь. Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій (Iacob Kudonitovitz Circassi) и Василій Ивановичъ Стрѣшневъ, какъ говорятъ, будутъ предводительствовать войскомъ (armaden); нѣкоторые называютъ другихъ (въ качествѣ будущихъ предводителей), потому что Русскіе лишь въ тотъ самый день, когда понадобится, вербуютъ необученныхъ людей и тогда только его царск. в—ство назначаетъ кого-нибудь полководцемъ. Генераль Лесли, какъ онъ говоритъ и думаетъ, также будетъ участвовать въ походѣ. О томъ посольствѣ, которое должно отправиться отсюда къ вашему кор. в—ству, много говорятъ, но такъ какъ два назначенные посла, Пушкинъ и Зюзинъ, все еще крѣпко спорятъ о мѣстахъ (om prærogativen) и до сего числа въ боярской думѣ еще не рѣшено, какъ составить предложеніе о перебѣжчикахъ и о другихъ дѣлахъ, то еще неизвѣстно, когда они (послы) отправятся. Польскіе гонцы часто пріѣзжаютъ отъ пограничныхъ комендантовъ, которые жалуются на обиды, причиняемыя другъ другу поданными обѣихъ сторонъ; однако же отъ короля польскаго нѣтъ никакихъ (гонцовъ) и никакихъ государственныхъ дѣлъ (по сношеніямъ съ Польшею) не обсуждается. Слышно, впрочемъ, что Русскіе хотѣли построить городъ на своей сторонѣ у польской границы, но Поляки не позволили этого, пока оба монарха о томъ не уговорятся. Купцы, съ тѣхъ поръ какъ они получили позволеніе пользоваться новымъ портомъ у Архангельска и, кромѣ того, грамоту его царск. в—ства къ воеводѣ о томъ, чтобы таможенные чиновники не оцѣнивали ихъ товары выше, чѣмъ они продаются и правильно взимали пошлину, а то, что утаивается, конфисковали бы въ пользу его царск. в—ства, купцы теперь спокойны, пока не придетъ голландскій посолъ. Между тѣмъ мнѣ поманутымъ купцами передаю прилагаемый при семъ специфированный (specificerade) таможенный тарифъ, съ запросомъ, имѣю ли я такой же. И такъ какъ мнѣ ни таможеннаго тарифа, ни какого-либо повелѣнія объ этомъ не дано, то всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство всемплощивѣйше повелѣть, чтобы мнѣ сообщили настоящій таможенный тарифъ и прочее, что требуется, дабы я могъ знать,

что мнѣ отвѣчать купцамъ, въ особенности потому, что они, кажется, склонны торговать и ѣздить въ порты вашего кор. в—ства, когда увѣрены будутъ въ помянутыхъ привилегіяхъ.—Москва, 24 апрѣля 1648 года.

6. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 6 іюля 1648 г.

Послѣ того какъ мое донесеніе вашему кор. в—ству отъ 9-го мая, приложенное къ письму на имя г. секретаря Кантерстена отъ 20-го числа того же мѣсяца (гонецъ столь долго медлилъ), было всеподданнѣйше отправлено, 22-го числа того же мѣсяца прибылъ русскій гонецъ Кузьма Митровичъ (Cosma Mitrovitz), арестованный новгородскимъ воеводою и отосланный назадъ (въ Москву) не за что иное, какъ за то, что привезъ туда (въ Новгородъ) письма иностранцевъ изъ Москвы; воевода взялъ письма себѣ. Такъ какъ моихъ писемъ отъ 6-го апрѣля не оказалось между сохранившимися у помянутаго гонца, то я попросилъ у канцлера Назарія объясненія по этому дѣлу; онъ отвѣтилъ, что гонецъ сдѣлалъ что-то дурное и воевода его за это по справедливости наказалъ; когда же я далѣе сталъ спрашивать, какъ мнѣ извинять предъ вашими кор. в—ствомъ такой ложный слухъ, какъ онъ его называлъ, онъ (Назарій Чистой) отвѣтилъ, что время показать, что мои письма дошли правильно; а когда я еще попросилъ, чтобы не вѣрили никакимъ мятежнымъ людямъ, которые стараются поселить раздоръ между обоими великими монархами и государствами, однакоже ея кор. в—ство всѣми мѣрами заботится о дружбѣ и показываетъ ее Русскимъ болѣе, чѣмъ другимъ націямъ, онъ отвѣчалъ, что не желаетъ вѣрить такимъ мятежнымъ людямъ [между которыми онъ самъ изъ первыхъ былъ], а что будетъ впредь, если о чемъ-нибудь услышитъ, сноситься со мной. Онъ обѣщалъ также послать иретиій указъ воеводѣ во Псковъ о томъ, чтобы подданные вашего кор. в—ства [которые не разъ жаловались мнѣ на то, что воевода говорить имъ, что ничего не знаетъ] могли впредь, согласно тому, какъ было рѣшено съ послѣдними великими послами вашего кор. в—ства, приходить со своими жалобами во Псковѣ въ городъ (кремль) и чтобы риксдалеръ тамъ принимали за 50 копѣекъ. (Но когда великій князь 1-го іюня прибылъ изъ Троицкаго похода (ifrån Troitzzer gesan) въ Москву, простой народъ сталъ жаловаться, какъ и прежде часто это дѣлалъ, на неправды и насилія, какія надъ нимъ учиняются, какъ

показываетъ прилагасмос при семь прошеніе ⁶⁰⁾. И такъ какъ его царск. в—ство не хотѣлъ самъ принять прошеніе, а простолединовѣ стали бить кнутами, то они начали бросать каменья и попали во многихъ знатныхъ боярь; 15 или 16 простолюднновѣ, которые послѣдовали съ прошеніемъ въ кремль (за царемъ) были брошены въ башню. 2-го іюня, когда его царск. в—ство проходилъ съ крестомъ черезъ городъ, какъ того требовалъ ихъ (Русскихъ) праздникъ, простой народъ опять послѣдовалъ (за нимъ), прося выдачи своихъ арестованныхъ [которыхъ они и получили тотчасъ], а также тѣхъ, которые у нихъ (простолюдиновѣ) высасываютъ кровь и безвинно ихъ мучатъ. Тогда ни (увѣщанія) патріарха, ни собственныя слова его царск. в—ства не могли усмирить волненія; а такъ какъ слуги Морозова били при этомъ нѣкоторыхъ стрѣльцовъ за то, что они впустили такъ много народу въ кремль, то (стрѣльцы) отвѣтили, что они (признаютъ) только одного его царск. в—ство и никакого иного любимца (*favorit*) не имѣютъ, сражаться за боярь противъ простого народа они не хотятъ, но (готовы) вмѣстѣ съ нимъ избавить себя отъ ихъ (боярь) насилій и неправдъ, и затѣмъ пошли, въ присутствіи его царск. в—ства, и стали опустошать и разорять домъ Бориса Морозова, находящійся въ кремлѣ; оттуда (пошли) къ дому канцлера Назарія, который, послѣ многихъ издѣвательствъ, больной сброшенъ былъ внизъ и убитъ; онъ лежалъ (потомъ) долго голый на навозной кучѣ. Такимъ образомъ продолжали разорять дома вышеозначенныхъ лицъ, пока огонь 3-го числа не распространился повсюду. Хотя Леонтій Стефановичъ Плещеевъ (*Levonte Steffanovitz Plischof*), начальникъ Земскаго приказа (*Semskoi pricas*), 3-го іюня между двумя палачами выведенъ былъ изъ кремля къ мѣсту казни, простой народъ однакоже (самъ) убилъ его немедленно, какъ только онъ вышелъ изъ кремля на площадь, гдѣ затѣмъ съ нимъ (т. е. съ его трупомъ) жестоко поступали и наконецъ однимъ монахомъ [когда огонь сталъ распространяться внутри красной стѣны близко къ кремлю] онъ брошенъ былъ въ огонь въ той надеждѣ, что огонь вслѣдствіе этого потухнетъ, что и произошло въ томъ мѣстѣ: дѣло въ томъ, что тотчасъ послѣ того какъ Плещеевъ былъ убитъ, слуги Морозова подожгли городъ во многихъ различныхъ мѣстахъ, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ часовъ истреблено было огнемъ болѣе половины города внутри Бѣлой стѣны и около половины

⁶⁰⁾ Прошеніе это въ шведскомъ переводѣ приложено къ донесенію и сохранилось въ архивѣ, но его нѣтъ въ имѣющихся у насъ копіяхъ и потому мы не можемъ его, къ сожалѣнію, здѣсь привести.

той части города, которая находится внѣ стѣны. Но такъ какъ Плещеевъ предъ своей смертью заявилъ, что Морозовъ и Траханіотовъ (Triconotof) приказывали ему совершать такія неправды и извлекали изъ нихъ выгоду, а трудъ приходился на его долю, то ни огонь, ни смерть не могли успокоить ихъ (т. е. простолюдиновъ, чернь), и они стали настойчиво требовать выдачи Морозова. Его царск. в—ство, говорятъ, просилъ ихъ лучше убить его, чѣмъ Морозова, который столь долгое время былъ наставникомъ (praeseptor) его царск. в—ства и теперь притомъ шуринокъ его.

Накопецъ вышли патріархъ, Никита Ивановичъ Романовъ, котораго простой народъ очень любитъ, и князь Димитрій Мамстрюковичъ (Metri Mastrukovitz) изъ воротъ кремля на одно круглое возвышеніе (en rundel), гдѣ дѣлаются разныя объявленія отъ его царск. в—ства. Тогда народъ согласился на то, что Морозовъ можетъ сохранить жизнь, если его царск. в—ству, согласно своему обѣщанію, угодно будетъ отослать его такъ далеко, чтобы онъ никогда не возвращался и не допускался ни къ какимъ правительственнымъ дѣламъ.

5-го числа того же мѣсяца отрублена была голова родственнику или шурину Морозова, Петру Тихоновичу Траханіотову, начальнику надъ артиллеріей. Голова его лежала цѣлый день на его груди для зрѣлища. Его царск. в—ство приказалъ тотчасъ выдать всѣмъ стрѣльцамъ то, что у нихъ было удержано, а именно, каждому по 8 рублей; показалъ также видъ, что Морозовъ будетъ высланъ. Но такъ какъ великая княгиня 6-го іюня склонила свою голову предъ посланными отъ простонародья (böge sitt hufvudh för the gemenas utskickade) и подарила имъ много соборей, то они согласились на то, чтобы Морозовъ остался въ Москвѣ, если народъ (menigheten) захочетъ; за это они скоро были побиты камнями. Но такъ какъ Морозовъ отказался выдать дѣтямъ боярскимъ [которые въ большомъ количествѣ прибыли изъ деревень требовать свое жалованье] то, что имъ обѣщано было его царск. в—ствомъ, выставляя въ видѣ возраженія, что стрѣльцы уже слишкомъ много получили изъ казны его царск. в—ства, а также велѣлъ возобновить свой домъ и, какъ говорятъ, сталъ ходить въ думу,—поэтому князь Яковъ Куденетовичъ (Gudenokowitz), назначенный на его мѣсто, не захотѣлъ принимать челобитныхъ (supplicationes), а направлялъ ихъ къ Морозову; Романовъ же, который вслѣдствіе этого пожара ⁶¹⁾, какъ говорятъ, потерялъ имущества цѣнностью во много бочекъ золота, заболѣлъ и не приходилъ во дворець, а сверхъ

⁶¹⁾ Т. е. пожара, бывшаго во время бунта.

того его царск. в—ство узналъ, о чемъ боярскія дѣти совѣщаются съ простымъ народомъ,—то онъ велѣлъ поостому 11-го іюня позвать стрѣльцовъ съ ихъ ружьями во дворецъ и 12-го числа того же мѣсяца рано утромъ, въ первомъ часу, Морозовъ былъ отосланъ подъ сильнымъ конвоемъ въ Кирилловскій монастырь на Бѣломъ озерѣ ⁶²). Послѣ его отъѣзда боярскія дѣти получили свои наслѣдственныя имѣнія, которыми владѣли до того эти казенные и другіе большіе господа; кромѣ того, его царск. в—ство далъ имъ въ видѣ вознагражденія,—однимъ по 14, другимъ по 20 рублей. Большіе господа, управлявшіе во время Морозова, распределяются (теперь) тамъ и сямъ въ странѣ по воеводствамъ и другимъ должностямъ. Послѣ того какъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ также высланъ (изъ Москвы), мушкетный заводъ въ запустѣніи; желѣзный заводъ въ Тулѣ тоже нѣкоторое время стоитъ безъ дѣла, и шведскіе кузнецы нѣсколько мѣсяцевъ проживаютъ здѣсь. Русскіе охотно желали бы сбросить съ себя всякое бремя (*tungo*) и возвратить свою старую свободу; потому и обѣцано простому народу (*them gemene*), что у него спросятъ совѣта, когда будутъ обсуждаться дѣла, касающіяся всей земли. Между этими новыми господами происходятъ разныя споры (*disputer*); 18-го іюня ⁶³)..... 27-го іюня боярскіе холопы просили о томъ, чтобъ имъ дана была свобода, но 3-го іюля 6 изъ нихъ были обезглавлены и 72 еще находятся подъ стражею. Въ виду такихъ волненій голландскій посоль, имѣвшій первую свою конференцію 4-го іюля, полагаетъ, что получить много; однакоже русскіе купцы хлопочуть о томъ, чтобы Голландцевъ совсѣмъ (удалить) изъ Москвы; что изъ этого выйдетъ, покажетъ время. — Все милостивѣйшая королева! Такъ какъ шведскій дворъ съ доброю частью моего скуднаго имущества (*fatigdom*) 3-го іюня сгорѣлъ, и я до сихъ поръ не успѣлъ получить отвѣта, желаетъ ли его царск. в—ство, согласно § 21 Столбовскаго договора, заплатить за это, или нѣтъ, то всеподданнѣйше прошу ваше корол. в—ство, въ виду скорого наступленія зимы, все милостивѣйше

⁶²) По смыслу подлинника (который мы старались здѣсь передать съ возможною точностью), отказъ Морозова выдать жалованье боярскимъ дѣтямъ, возобновленіе имъ своего дома, отказъ князя Якова Куденетовича Черкаскаго отъ должности, отсутствіе Романова и совѣщанія боярскихъ дѣтей съ простымъ народомъ,—все это ставится въ связь съ рѣшеніемъ царя удалить Морозова.

⁶³) Далѣе въ подлинникѣ слѣдуетъ нѣсколько строкъ, написанныхъ шифромъ, ключъ къ которому намъ неизвѣстенъ. Шифръ буквенный; приводимъ начало этого мѣста: „xhonyedn edsdzyo odnodux“....

указать, нужно ли теперь снова застраивать это дворовое мѣсто и откуда взять средства, а также—обратить всемилостивѣйше вниманіе на мое жалкое положеніе.—Москва, 6 іюля, 1648 г.

—

7. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 6 августа 1648 г.

Всемилоствѣйшее письмо вашего кор. в—ства и милостивѣйшую резолюцію отъ 31-го мая я съ вѣрнопоподанническимъ почтеніемъ получилъ 20-го іюля отъ гонца Андерса Фрааса. Всеподданнѣйше припадаю къ стопамъ вашего кор. в—ства и покорнѣйше благодарю за высокую королевскую милость, что ваше кор. в—ство не только удостоили меня королевскимъ посланіемъ и высочайшею инструкціею, которою я прилежно руководствуюсь касательно отвода торговли отъ Архангельска къ границамъ вашего кор. в—ства, но и приказали выдать мнѣ необходимые акты изъ капцеляріи. Вы милостивѣйше одобряете также мою ничтожную службу и усердіе, съ которыми я въ этомъ мѣстѣ немного могу сдѣлать, потому что, по уважительнымъ причинамъ, до сихъ поръ не было для этого благоприятныхъ условій (*inge godhe cooperationes*). Богъ дастъ впоследствии свое милостивое благословеніе, ибо я жизнь свою и голову имѣю не для иного чего, какъ для службы Богу, вашему кор. в—ству и моему любезному отечеству. Богъ да укажетъ мнѣ также и добрый путь къ тому, чтобы всеподданнѣйше заслужить многія высокія милости вашего кор. в—ства, въ особенности то, что ваше кор. в—ство столь милостиво приняли во вниманіе мои всеподданнѣйшія пожеланія, изложенныя г. секретаремъ Марсомъ Каптерстеномъ. Всеподданнѣйше надѣюсь, что, къ высокой чести вашего кор. в—ства, относительно содержанія солдатъ [которые никакого другаго языка, кромѣ финскаго, не знаютъ], постройки шведскаго двора и прочаго, согласно милостивѣйшему приказанію вашего кор. в—ства, мнѣ будетъ оказана помощь въ надлежащее время, до тѣхъ поръ, пока я еще глубже не упаду въ руки кредиторовъ (*för en jagh i creditorum händer djupare faller*). Такъ какъ весь шведскій дворъ, за исключеніемъ маленькой каменной палаты, со значительною частью моего скуднаго имущества сгорѣлъ, какъ было донесено всеподданнѣйше вашему кор. в—ству отъ 6-го іюля, то я всеподданнѣйше надѣюсь, что ваше кор. в—ство милостивѣйше прикажете на здѣшнемъ дворовомъ мѣстѣ построить каменный домъ, потому что, если выслать изъ Швеціи желѣзо, которое здѣсь дорого и стоитъ 22 или 23 алтына за пудъ, и если при этомъ будетъ прилежный надзоръ (т. е. за постройкой) какого-нибудь вѣр-

наго человѣка,—то это будетъ стоить немногимъ больше, чѣмъ большіе, высокіе и дурные деревянные дома, т. е. кучи дровъ, которые здѣсь въ обычаѣ и никогда не безопасны отъ огня или грабежа. Тысяча кирпичей стоитъ 2 рубля, бочка (?) известа ⁶⁴⁾—20 копеекъ; каменщикъ беретъ за день 5 или 6 алтынъ. Изъ этого строительный мастеръ (byggestare) вашего кор. в—ства легко выведетъ заключеніе, какой величины каменный домъ можетъ быть построенъ за три или четыре тысячи рублей, или сколько ваше кор. в—ство на это всемилостивѣйше назначить, ибо дерево и тѣсъ здѣсь трудно получать и очень дорого стоитъ; прежде можно было за 30 или за 40 рублей поставить заборъ вокругъ шведскаго двора, а теперь за это просятъ 120 рублей.—Такъ какъ, по 3 пункту моихъ всеподданнѣйшихъ желаній ваше кор. в—ство всемилостивѣйше увеличили мое годовое жалованье съ тѣмъ условіемъ, чтобы я употреблялъ его единственно на мое содержаніе, для службы и высокой чести вашего кор. в—ства, то я всеподданнѣйше благодарю ваше кор. в—ство за такую высокую королевскую милость и свидѣтельствую при семъ предъ Богомъ и вашимъ кор. в—ствомъ, что, насколько я знаю, я, по моимъ малымъ средствамъ и малому разумѣнію, ничего не упустилъ изъ того, что служить и должно служить къ высокой чести и службѣ вашего кор. в—ства. Ваше кор. в—ство милостивѣйше примете во вниманіе, что, такъ какъ все, что я имѣю, имѣю по милости вашего кор. в—ства, и къ тому же человѣкъ я одинокій, живущій здѣсь ежедневно въ смертномъ страхѣ, то мнѣ не на что больше и употреблять великолѣпное жалованье вашего кор. в—ства, кромѣ какъ для высокой чести вашего кор. в—ства. И хотя я съ того времени какъ ваше кор. в—ство милостивѣйше пожаловали меня этою резидентскою должностію, гораздо больше истратилъ, чѣмъ получилъ, и къ тому же теперь долженъ еще заново завести свое хозяйство, кухню, погребъ, конюшню, домашнюю утварь и проч., какъ того требуетъ высокая честь вашего кор. в—ства, огородить (заборомъ) шведскій дворъ, построить необходимыя здавія, хорошо снабдить къ зимѣ 6 солдатъ и моихъ людей оружіемъ, пищею, одеждою и прочимъ, что нужно,—однакоже никакихъ денегъ я еще не получалъ, кромѣ тѣхъ, которыя ваше кор. в—ство милостивѣйше приказали мнѣ выдать, когда я уѣзжалъ изъ Швеціи. Взять ихъ мнѣ негдѣ, такъ какъ я могъ бы получить что-нибудь лишь по кредитиву, дающему по милостивѣйшему повелѣнію вашего кор. в—ства. Я хорошо понимаю, что нѣкоторые ничтожныя

⁶⁴⁾ Въ подлинникѣ здѣсь знакъ, который, *кажется*, означаетъ бочку.

люди однакоже недовольны тѣмъ, что я не даю день и ночь всѣмъ заниматься попойками и вести безпорядочную жизнь; но всякому честному, разумному и опытному человѣку я охотно предоставляю судить, могъ ли я, пока не получилъ теперь милостивѣйшее приказаніе вашего кор. в—ства и увеличеніе содержанія, лучше содержать на свои средства себя, моихъ людей, столъ, кухню, погребъ, конюшню и прочее, что требуется. Но какъ болтуны и прочій дурной народъ вознаграждаютъ благодѣянія,—объ этомъ во многихъ мѣстахъ учить Слово Божіе. Доброе и благочестивое сердце моего предшественника, благо-рожденнаго Петра Крузебиорна, пусть свидѣтельствуешь, насколько истинны слова Божіи; это я испытываю ежедневно. Дай Богъ, чтобы вашему кор. в—ству угодно было всемилостивѣйше оказать мнѣ высокую милость и милостивѣйше приказать предписать мнѣ во всемъ правила и штатъ, которыми я и буду охотно всеподданнѣйше руководиться. Всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство позволить мнѣ воспользоваться отсрочкою (*respit*) до тѣхъ поръ, пока я получу на руки что-нибудь и опять въ состояніи буду поправиться (*sig åter inrätta kan*); надѣюсь, если Богъ сохранитъ отъ несчастья, что въ этомъ отношеніи (*i thenne puncten*) у меня не будетъ недостатка въ доброй волѣ. Дай Богъ, чтобы я и въ прочемъ преуспѣвалъ и могъ бы выполнить свое назначеніе. Я хочу и охотно буду руководствоваться милостивыми повелѣніями вашего кор. в—ства и 101 псалмомъ царя Давида; съ людьми и имуществомъ вашего кор. в—ства буду обращаться настолько разумно и добросовѣстно, что никто на меня по справедливости не въ состояніи будетъ пожаловаться. По милостивому повелѣнію вашего кор. в—ства, мною всеподданнѣйше донесено было о томъ, что происходило, въ донесеніяхъ отъ 21-го марта, 6-го и 24-го апрѣля и 9-го мая, отправленныхъ въ конвертѣ, адресованномъ г. секретарю Кантерстену отъ 20-го мая. (Послѣ того я съ 1-го іюня, когда здѣсь начался мятежъ, долженъ былъ откладывать писаніе донесеній до 6-го іюля какъ потому, что письма мои, помѣченныя 6-мъ апрѣля, были задержаны, такъ и въ особенности—потому, что никто [какъ я могъ убѣдиться на опытѣ], вслѣдствіе полного отсутствія безопасности, не осмѣливался ѣхать. 6-го іюля я въ донесеніи, отправленномъ въ конвертѣ на имя г. секретаря Іогана Сѣльвершерна отъ 16-го іюля, всеподданнѣйше изложилъ то, что происходило съ 1-го іюня по 16-е іюля. А именно: простой народъ давно уже жаловался на Леонтія Стефановича Плещеева, судью надъ московскими жителями, за то, что онъ подучалъ арестантовъ и мошенниковъ взводить какія-нибудь преступленія [которыхъ, Боже помилуй, и безъ того слишкомъ

много происходитъ] на честныхъ и богатыхъ людей и такимъ образомъ могъ присудить тѣмъ (т. е. первымъ) деньги ихъ (обвиненныхъ), а также и за прочее подобное, какъ ваше кор. в—ство могли видѣть изъ прошенія ⁶⁵). Но такъ какъ его царск. в—ство не хотѣлъ принять его и должнымъ образомъ наказать Плещеева, который находился подъ защитой Морозова, то дѣло дошло до такого возстанія, что простой народъ и стрѣльцы 2-го іюня опустошили и разграбили домъ Морозова, находящійся въ кремлѣ, канцлера Назарія убили; домъ его, а также дома многихъ большихъ бояръ изъ этой партіи (*månge store bojarers aff thetta anhangett*) разграбили; наконецъ, когда Плещеевъ, выхваченный изъ рукъ палачей, былъ подвергнутъ ими (т. е. народомъ) ужаснымъ мученіямъ и убитъ, городъ, подожженный во многихъ мѣстахъ слугами Морозова [какъ сознались тѣ, которые захвачены были на самомъ мѣстѣ преступленія—*som in ipsa actione gripne ähro*], наполовину сгорѣлъ. Петръ Траханіотовъ, начальникъ артиллеріи, 4-го іюня обезглавленъ. Борисъ Ивановичъ Морозовъ 12-го іюня отосланъ въ Кирилловъ монастырь. Боярскіе холопы 27-го іюня просили о своемъ освобожденіи, и 3-го іюля очень рано 6 изъ нихъ были обезглавлены. Приверженцы Морозова сосланы въ Рязань (*Resan*), а онъ ищетъ покровительства у великой княгини (т. е. царицы). Послѣ того здѣсь было тихо и работали (т. е. сторонники Морозова) надъ тѣмъ, чтобы Морозовъ могъ возвратиться въ Москву; многіе полагаютъ, что онъ въ Москвѣ, какъ доказываетъ прилагаемое при семъ письмо ⁶⁶) и прочее; однакоже все спокойно. Голландцамъ было запрещено говорить при первой аудіенціи; такъ дѣло продолжаетъ итти и теперь еще, и они совсѣмъ не имѣютъ свободы переводовъ (т. е. при переговорахъ—*tolckfriihet*). Они не получили также ни хлѣба, ни селитры и ничего другаго; и хотя они уже имѣли отпускную аудіенцію (*afskeed*), тѣмъ не менѣе они продолжаютъ напрасно просить. Можно надѣяться, слѣдовательно, что переводъ торговли ⁶⁷) скоро послѣдуетъ, такъ какъ русскіе гости усердно стараются о томъ, чтобы (выжить) Голландцевъ изъ Москвы. 22-го іюля я былъ на верху въ канцеляріи (т. е. въ посольскомъ приказѣ—*орре i Santzelliit*); я сообщилъ, что, согласно письменному милости-

⁶⁵) Разумѣется шведскій переводъ челобитной, приложенный къ донесенію отъ 6-го іюля 1548 г.

⁶⁶) Этого письма мы не нашли при донесеніяхъ.

⁶⁷) Разумѣется переводъ торговли русскими товарами изъ Архангельска въ шведскіе порты при Балтійскомъ морѣ. Ср. выше донесенія отъ 6 и 24 апрѣля и начало настоящаго донесенія.

вѣйшему увѣдомленію, вашимъ кор. в—ствомъ сдѣлано милостивое распоряженіе о томъ, чтобы великіе послы его царск. в—ства были хорошо приняты и препровождены къ вашему кор. в—ству. При этомъ я спросилъ, какъ скоро отправятся они отсюда; отвѣтъ на это, а равно и на жалобы подданныхъ вашего кор. в—ства канцлеръ обѣщалъ мнѣ дать, какъ только его царск. в—ство возвратится въ Москву, что произошло 1-го августа. Мнѣ отвѣтили (тогда), что неизвѣстно еще, когда отправятся упомянутые послы, но до ихъ отъѣзда мнѣ дано будетъ объ этомъ знать. Относительно права шведскихъ купцовъ входить въ Псковъ и Новгородъ въ каменный городъ и исполнять свои дѣла самимъ въ канцеляріи и у воеводы не смѣть задержекъ съ паспортомъ и въ прочемъ, а также чтобы риксдалеръ стоилъ 50 копеекъ и проч., — на (все) это дается, правда, хорошій устный отвѣтъ, какъ и Назарій это дѣлалъ ⁶⁸⁾, но такъ какъ отъ ихъ словъ до сихъ поръ не было никакихъ послѣдствій и я не могъ получить отъ нихъ (т. е. изъ посольскаго приказа) никакого письменнаго отвѣта, хотя самъ я долженъ былъ подавать письменныя заявленія, и они постоянно возражаютъ, что у нихъ это (т. е. письменные отвѣты) не въ обычаѣ,—то поэтому всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство, не благоугодно ли будетъ вашему кор. в—ству дать милостивѣйшее приказаніе объ отправленіи къ его царск. в—ству грамоты вашего кор. в—ства о томъ, чтобы канцлеру приказано было давать мнѣ письменный отвѣтъ, дабы я могъ, письменно испрашивая что либо у его царск. в—ства, этимъ (т. е. письменнымъ отвѣтомъ) доказать, въ особенноти предъ вашимъ кор. в—ствомъ и предъ подданными вашего кор. в—ства, что я предлагаю и двигаю тѣ дѣла, о которыхъ мнѣ пріказываютъ.—Москва, 6 августа, 1648 г.

—

8. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 4 сентября 1648 г.

Я всеподданнѣйше писалъ вашему кор. в—ству отъ 21-го августа. Это донесеніе 31-го числа того же мѣсяца съ приложеніями ⁶⁹⁾ вложено было въ письмо къ секретарю Ларсу Кантерстену и чрезъ подполковника Якова Диксена послано къ благородному господину генераль-губернатору Карлу Мёрнеру. Съ того времени здѣсь

⁶⁸⁾ Т. е. думный дьякъ Назарій Чистой. Ср. выше донесеніе отъ 6 іюля.

⁶⁹⁾ Ни этого донесенія отъ 21 августа, ни приложеній къ нему мы не нашли въ связки донесеній Поммеренинга, хранящихся въ Стокгольмскомъ архивѣ.

ничего не произошло новаго, а все, хваленіе Богу, въ добромъ мирномъ состояніи; но въ Польшѣ дѣла обстоятъ такъ плохо, что многіе оттуда бѣгутъ въ землю его царск. в—ства. 1-го сентября его царск. в—ство по обычаю праздновалъ благополучно свой новый годъ; онъ приказалъ черезъ государственнаго канцлера (Richs Cantzleren) спросить о моемъ здоровьѣ и пожаловалъ меня своимъ царскимъ столомъ. Послѣ того прибылъ посолъ татарскаго хана; о чемъ идетъ совѣщаніе (т. е. съ нимъ), хранится въ тайнѣ. Онъ часто ходитъ наверхъ (т. е. въ кремль); думаютъ поэтому, что великій князь (Storfursten—т. е. царь) дастъ татарину (т. е. крымскому хану) дань и что Рагоци (Ragotskij) съ помощью вашего кор. в—ства сдѣлается королемъ въ Польшѣ. Сюда ожидается и англійскій посолъ (legat).—Москва, 4 сентября, 1648 г.

9. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 19 сентября 1648 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 4-го сентября въ конвертѣ на имя Адольфа Эберса, что послы татарскаго хана имѣли частыя аудіенціи. Они потребовали тройной дани, но вмѣсто 40 тысячъ рублей получили, какъ и прежде, 12,100 рублей. Это дѣлается очень тайно, такъ какъ канцлеръ ведетъ съ ними переговоры одинъ, безъ писцовъ, Морозовъ и его сторонники, также какъ и ихъ противники, хлопочутъ и вооружаются другъ противъ друга всевозможными способами. Получить ли англійскій голецъ хлѣбъ по письму своего короля или нѣтъ,—объ этомъ ничего еще неизвѣстно. Здѣсь, слава Богу, все тихо и въ добромъ спокойствіи. Однакоже многіе бѣгутъ и переселяются изъ Москвы, послѣ того какъ его царск. в—ство тайно роздалъ мушкеты боярамъ по ихъ дворамъ (håff), такъ какъ простой народъ и дворяне (adelen) хотятъ устранить партію (anhangh) Морозова и избавиться (vara quitt) отъ новыхъ палоговъ и уставовъ (nyia rålagor och ordningar), а также хотятъ возвращенія своихъ собратьевъ, которые вопреки обѣщанію его царск. в—ства сосланы за то, что участвовали въ бывшемъ мятежѣ, хотя имъ приписывается ⁷⁰⁾ продажа табаку, водки и прочее.—Москва, 19 сентября, 1648 г.

⁷⁰⁾ Т. е. выставляется въ видѣ предлога для ссылки (praetenderas).

10. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 4 октября 1648 г.

Я всеподданнѣйше доносилъ вашему кор. в—ству отъ 19 сентября, что татаринъ потребовалъ тройной дани, но получилъ лишь столько, сколько и прежде; что англійскій гонецъ просилъ хлѣба, но еще ничего не получилъ; что ⁷¹⁾ великій князь ѣздилъ къ Морозову, но въ теченіе тѣхъ нѣсколькихъ дней, пока его царск. в—ство тамъ былъ, они (т. е. партія, противная Морозову) просили черезъ одного чело-вѣка изъ дворянъ (een man af adel) о томъ, чтобы ихъ прошенія принималъ его царск. в—ство или князь Яковъ [который въ эти дни притворился больнымъ], а не приверженцы (anhangh) Морозова. Они хотятъ также, чтобы были возвращены ихъ близкіе или многіе стрѣльцы и простолюдины, которые за учиненный ими мятежъ сосланы подъ тѣмъ предлогомъ, что играли въ карты или зернь (tärning) или продавали табакъ и водку. Тестя же великаго князя они хотятъ (удалить) прочь, потому что онъ ввелъ новыя пошлины и другіе установленія (nyian tull och andre ordningar) изъ Голландіи. Григорія Гавриловича Пупкина (хотятъ они удалить) за то, что онъ обременялъ ихъ дорогими локтями и вѣсомъ (dyra alnar och wicht), о чемъ раньше уже писано, и мушкетнымъ дѣломъ (musquettesmidjande), которое теперь однакоже заброшено (ödhe). (Хотятъ они также удалить) князя Алексѣя Михайловича и Львова (? Elewoff), Трубецкаго и многихъ изъ приверженцевъ Морозова (Morozofs anhangh) Поэтому князь Яковъ уѣхалъ 23-го числа ночью изъ Москвы къ великому князю и сопровождалъ его царск. в—ство 24-го числа къ Троицѣ, гдѣ стрѣлцкіе приказы (precatzer strelitzerne) угощаются водкой въ домѣ князя Якова во второй разъ. Итакъ народъ каждый день бѣжитъ и переселяется изъ Москвы, какъ изъ тюрьмы, послѣ того какъ Морозовъ, какъ говорятъ, побывалъ у великаго князя у Троицы и его царск. в—ство прежде своего отъѣзда (изъ Москвы къ Троицѣ) роздалъ мушкеты по боярскимъ дворамъ. Но холопы не хотятъ сражаться за нихъ (т. е. за бояръ), а противъ нихъ вслѣдствіе того, что ихъ (холоповъ) собратъ 3-го июля казнены отсѣченіемъ головы. Его царск. в—ство обѣщалъ стрѣльцамъ улучшение; но чью сторону они будутъ держать, еще неизвѣстно, въ виду того, что они осмѣливаются такъ

⁷¹⁾ О поѣздѣ царя къ Морозову въ донесеніи отъ 19 сентября ничего не говорится; но Поммеренингъ, относя словомъ „что“ все послѣдующее къ содержанию этого донесенія, подразумѣвалъ, очевидно, что онъ въ немъ говорилъ о главномъ фактѣ, т. е. объ усиленіи партіи, противной Морозову.

дерзко выступать противъ его царск. в—ства, указывая какъ на то, что его царск. в—ство, вопреки обѣщанію и крестному цѣлованію, сослалъ ихъ выдающихся людей (kostlige manskap) такъ и на прочее. Морозовъ, который, какъ говорятъ, былъ въ Ярославлѣ (Yeroslef) и другихъ городахъ, чтобы склонить ихъ на свою сторону, велѣлъ соорудить укрѣпленія (skantz) и собирать народъ (т. е. войско) изъ своего имѣнія Городецъ (Gorodhtz). Но такъ какъ его царск. в—ство одинъ безъ великой княгини 30-го сентября прибылъ въ Москву и 2-го октября обѣщалъ, что желаетъ сдѣлать то, о чемъ проситъ простой народъ (gemene man), то поэтому теперь—переміріе (stillesfändh) до Рождества, когда народъ со всей Бѣлой Россіи (hwijt Rysslandh) соберется въ Москву и простолюдины (gemene man) станутъ сильнѣе. Между тѣмъ его царск. в—ство ежедневно работаетъ самъ со своими (т. е. сотрудниками—sielf med sine) надъ тѣмъ, чтобы устроить хорошіе порядки (gode ordningar), дабы народъ (folcket), насколько возможно, былъ удовлетворенъ.—Москва, 4 октября, 1648 г.

II. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 18 октября 1648 г.

19-го сентября и 4-го октября въ конвертѣ на имя Адольфа Эберса вашему кор. в—ству было всеподданнѣйше обстоятельно донесено, почему народъ въ то время, когда его царск. в—ство находился у Троицы, бѣжалъ и переселялся изъ Москвы. Нѣкоторые знатные люди ⁷²⁾ положились на Бога и ваше кор. в—ство и дали свезти свое лучшее имущество на дворъ вашего кор. в—ства. Въ окрестностяхъ на дачахъ они оставили свои крѣпкія каменные палаты и послѣдовали въ одну аркаду (?) подъ охрану состоящихъ при миѣ мушкетеровъ вашего кор. в—ства и 5 стрѣльцовъ великаго князя, стоящихъ на караулѣ у двора вашего корол. в—ства со 2-го іюня; такъ же (сдѣлали) Шведы и Голландцы ⁷³⁾. Кузнецы, которые выдаютъ себя за Шведовъ и 10

⁷²⁾ Въ подлинникѣ здѣсь форма: „förmembde“ которая могла бы означать также и „выш.помянутые“; но по смыслу контекста, намъ кажется, слѣдуетъ принимать тутъ множественное число отъ прилагательнаго: „förmäm“: (знатный).

⁷³⁾ Приводимъ подлинный текстъ этого нѣсколько темнаго мѣста: „i wille j näijden hafwa förlåtit deres starcka steenpalatzer, och fölgt föruthan (?) E. Kongl. M-tz musqueterere mina j een archade, sampt storfurstens 5 stre-litzer fom ifrån den 2 Junij på E. Kongl. Mtz hoff wachtdat hafwa, så och dee swenske och hollendiske“. Не совсѣмъ понятными тутъ являются слова „föruthan“ (значитъ собственно: кромѣ, безъ) и „archade“.

мѣсяцевъ уже проживаютъ здѣсь, прибывъ изъ Тулы (она столь долго въ запусѣннѣ), думаютъ сдѣлать тоже самое. Посредствомъ переговоровъ съ Петромъ Марселисомъ и Андреемъ Денисомъ я помогъ имъ получить ихъ деньги, а также паспортъ отъ ея царск. в—ства въ Швецію, чего (?) ихъ собратья лѣтомъ были лишены (потеряли—*som i sommars deres medhbröder mist hafva*)⁷⁴). Я навѣрное полагаю поэтому, что послѣ того, какъ эти (т. е. кузнецы, мастера) съ первымъ саннымъ путемъ (*medh förste åkfore*) уѣдутъ отсюда, тульскій или другіе русскіе горные заводы не въ состояніи будутъ вредить горнымъ заводамъ вашего кор. в—ства или Швеціи, ибо я достала Петру Марселису плохого кузнечнаго мастера отъ Андрея Дениса. вмѣстѣ съ тѣмъ Марселисъ получилъ заводъ отъ Дениса, который содержалъ его на деньги великаго князя; еслибы такимъ способомъ, сохраняя добрыя отношенія со всѣми, удалось бы выпроводить (т. е. изъ Россіи) и другихъ (мастеровъ), а вслѣдъ за ними и прочихъ состоящихъ на службѣ у великаго князя и Дениса и Марселиса (т. е. иноземныхъ людей), то это было бы великое дѣло, хотя, конечно, это, и не всѣмъ бы понравилось⁷⁵).

Здѣсь работаютъ все еще прилежно надъ тѣмъ, чтобы простолюдины и прочіе удоблетворены были хорошими законами и свободою. Патріархъ общалъ каждому стрѣльцу, который подпишетъ (т. е. прошеніе) о томъ, чтобы Морозовъ пріѣхалъ въ Москву, 4 рубля. Онъ желаетъ (патріархъ) очень, чтобы иностранцевъ совсѣмъ отсюда (т. е. изъ Москвы) выжить.—Москва, 18 октября 1648 г.

—

12. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 31 октября 1648 г.

Въ донесеніяхъ отъ 19-го сентября и 4-го октября, отпавленныхъ въ конвертѣ на имя Адольфа Эберса, всеподданнѣйше донесено было вашему кор. в—ству о томъ, почему народъ тогда бѣжалъ изъ Москвы; а въ донесеніи отъ 18-го октября всеподданнѣйше рассказано было, какимъ способомъ я добылъ (*skaffade*) кузнецовъ изъ Тулы, а также и

⁷⁴) Слово „чего“ („*som*“) относится, повидимому, какъ къ деньгамъ, такъ и къ паспортамъ.

⁷⁵) Приводимъ подлинный текстъ этой не совсѣмъ ясно изложенной тирады (со словъ „еслибы“ и т. д.): „*Skulle och flere derigenom medh alles goda wänskar och godt manier kunne bringas sin koos, och sedan andre storfurstens samt Denieses och Marselij medh deres participanters och fleres drages effter, wore dedh een stor saak; och wore detta fuller icke effter alles intention och meening*“.

о томъ, какъ здѣсь все было смутно (confust). Но когда Всемогущій Богъ въ ночь съ 21-го на 22-е октября милостиво разрѣшилъ отъ бремени великую княгиню и обрадовалъ его царск. в—ство и Россію молодымъ Димитріемъ,—то здѣсь великая радость. И послѣ, того какъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ 26-го октября возвратился въ Москву и въ тотъ же день вель его царск. в—ство за правую руку въ церковь,—здѣсь добрый миръ и спокойствіе; дай Богъ, чтобъ такое согласіе (единодушіе — enigheet) продолжалось подольше. Стремянные и нѣкоторые другіе стрѣльцы и лишь нѣкоторые изъ народа (reupelen) согласились на то, чтобы Морозовъ опять вернулся ко двору. Великій князь обѣщаль каждому стрѣльцу по 10 рублей, а патріархъ каждому по 4 рубля. Романовъ боленъ; князь Яковъ опять угощаетъ стрѣльцовъ. Голландскіе купцы недовольны тѣмъ, что имъ больше нельзя (жить) въ Москвѣ, а придется съ прежними неудобствами (beswār) жить и торговать въ Архангельскѣ, Холмогорахъ и Вологдѣ. Они много говорятъ о томъ, что хотятъ итти къ вашему кор. в—ству. Патріархъ и нѣкоторые бояре хотятъ также и ипострашныхъ офицеровъ отсюда прочь (выжить), но великій князь никоимъ образомъ этого не желаетъ.—Москва, 31 октября 1648 г.

13. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 14 ноября 1648 г.

То, что вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 18-го и 31-го октября, ваше кор. в—ство узнаете изъ прилагаемыхъ при семъ копій, такъ какъ я не знаю, получилъ ли Адольфъ Эберсъ тѣ донесенія отъ слуги князя Симонрозова (af knäs Simonrosofs tienare); точно также я не имѣю никакихъ свѣдѣній о томъ, дошли ли мои прежнія донесенія, посланная послѣ 6 марта. 1-го ноябрю Илья Даниловичъ назначенъ на мѣсто князя Якова, послѣ того какъ князь Яковъ въ присутствіи великаго князя 31-го октября весьма рѣзко (hårdt) поспорилъ съ Морозовымъ и другими и самозвольно (безпорядочно—oredder) безъ позволенія его царск. в—ства ушелъ изъ-за стола и изъ дворца. Когда же онъ освобожденъ былъ изъ-подъ ареста и стражи его царск. в—ства, то онъ не захотѣлъ итти на верхъ (т. е. во дворецъ), хотя его царск. в—ство нѣсколько разъ посылалъ за нимъ, а говорить, что ему нечего тамъ дѣлать; онъ не хочетъ также уѣзжать изъ Москвы на воеводство въ Астрахань, а желаетъ сперва узнать, въ чемъ онъ виноватъ (погрѣшилъ—resserat).—Москва, 14 ноября 1648 г.

14. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 29 ноября 1648 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 14-го ноября, почему смѣщенъ князь Яковъ 1-го ноября. Но Илья Даниловичъ слѣдуетъ однакоже его мнѣнію и совѣту вопреки патріарху въ томъ, что иностранные офицеры должны оставаться и ихъ слѣдуетъ жаловать (*benådes*), а здоровые молодые монахи и монахини должны работать, крестьяне же должны быть раздѣлены между солдатами и дѣтьми боярскими (*delas ibland soldaterne och sinbojagerne*), которые ожидаютъ сюда съ первымъ сапнымъ путемъ. Между тѣмъ ничего не говорятъ о купцахъ; тѣ, которые прибыли изъ Архангельска, недовольны тѣмъ, что не получаютъ никакой льготы (*ingen frijheet*); какіе сорты (т. е. товаровъ) и по какой цѣнѣ оттуда и туда будутъ провозиться, и что еще о томъ услышу, постараюсь всѣми мѣрами разслѣдовать. Когда отправится отсюда посольство къ вашему кор. в—ству, — этого я еще навѣрное не узпалъ. — Москва, 29 ноября 1648 г.

—

15. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 7 декабря 1648 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше допесено было отъ 14-го и 29-го ноября, почему смѣщенъ былъ князь Яковъ и какъ ведетъ себя Илья Даниловичъ; съ того времени здѣсь все было тихо. Воспрещено восводамъ и дѣтямъ боярскимъ пріѣзжать въ Москву (за жалованьемъ), какъ было въ обычаѣ (т. е. раньше), а будутъ они получать свои деньги или жалованье (*benådning*) дома и слѣдовательно сберегать свои путевыя издержки (*reserpenningar*). Такъ какъ Русскіе не очень-то вѣрятъ миру въ Германіи, то Борисъ Ивановичъ Пушкинъ не хочеть ѣхать въ Швецію безъ совершеннаго полномочія (*utan fullkommeligh fullmacht*) удовлетворить желаніе вашего кор. в—ства. Говорятъ, что скоро отправится гонецъ впередъ для того чтобы припести извиненіе въ ихъ медлительности. Романовъ со своими (т. е. привержепцами) очень недоволенъ. Хвала великая Богу за хорошій миръ въ Германіи.—Москва, 7 декабря 1648 г.

—

16. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 30 декабря 1648 г.

Его царск. в—ство 21-го декабря далъ мнѣ знать чрезъ государственнаго канцлера Михаила Юрьевича (*Rijks Cantzleren Michaila Jurgewitz*), что его царск. в—ство намѣренъ теперь скоро отправить

къ вашему кор. в—ству своихъ великихъ пословъ, о чемъ прежде со мною было говорено, по по особенной причинѣ отправленіе до сихъ поръ задерживалось; при семъ просилъ, чтобы я увѣдомилъ объ этомъ всеподданнѣйше ваше кор. в—ство и вашего кор. в—ства пограничныхъ губернаторовъ, дабы послы, согласно вѣчному мирному договору, были приняты и препровождены къ вашему кор. в—ству. Я общалъ сдѣлать это, коль скоро мнѣ дано будетъ знать объ именахъ пословъ и о томъ, какъ велика ихъ свита. Мнѣ отвѣчали на это, что я могу написать: Борисъ Ивановичъ Пушкинъ со своими товарищами, такъ какъ другіе (послы) еще не назначены. Послѣ того меня спросили, какою дорогою имъ (посламъ) удобнѣе всего ѣхать. Я отвѣтилъ, что не могу опредѣлить дороги, но долженъ всеподданнѣйше выждать милостиваго указа о томъ и повелѣнія вашего кор. в—ства, или, по крайней мѣрѣ, отвѣта отъ пограничнаго генераль-губернатора вашего кор. в—ства въ случаѣ, если, какъ предполагалъ канцлеръ, онъ имѣеть о томъ какое-либо повелѣніе. Затѣмъ канцлеръ далѣе сказалъ, что прежніе шведскіе резиденты черезъ собственнаго гонца давали знать о посольствѣ и предложилъ я мнѣ сдѣлать тоже самое. Поэтому вмѣстѣ съ симъ донесеніемъ вашему кор. в—ству посылается къ гг. генераль-губернаторамъ въ Ригѣ и Ниппанцѣ мой переводчикъ Томасъ Адольфъ. Всеподданнѣйше ожидаютъ отъ вашего кор. в—ства милостиваго, а отъ гг. генераль-губернаторовъ благосклоннаго отвѣта. Между тѣмъ буду я работать всѣми мѣрами, чтобы узнать ихъ (пословъ) инструкцію, которую они (т. е. посольскій приказъ) теперь составляютъ. И такъ какъ гонцы очень ненадежны, то я всеподданнѣйше прилагаю при семъ копія съ тѣхъ донесеній, которыя были отправлены къ вашему кор. в—ству 14-го и 29-го ноября и 7-го декабря, а также приложение подъ лит. А.,⁷⁶⁾ которое одинъ добрый человекъ сообщилъ мнѣ, при чемъ сказалъ, что отвѣта на него до сихъ поръ еще нѣтъ. Когда его царск. в—ство пожелалъ взять (подъ свое вѣдѣніе) крестьянъ на нѣсколько верстъ подъ Москвою,⁷⁷⁾ такъ какъ они издавна подчинялись Москвѣ и слуги бояръ ходятъ тамъ и грабятъ по дорогамъ и тропинкамъ—то это (т. е. подчиненіе крестьянъ подмосковныхъ царю) другіе (т. е. бояре) переносятъ охотно въ виду того, что Романовъ, князь Яковъ, Мамстрюковичъ (который не ходитъ въ думу) очень хо-

⁷⁶⁾ Этого документа нѣтъ при донесеніяхъ.

⁷⁷⁾ Очевидно, Поммеренинъ разумѣеть здѣсь мѣры, принятія правительствомъ (по челобитью выборныхъ людей), противъ закладчиковъ.—Ср. Соловьева, „Ист. Россіи“, т. X, стр. 143—144.

тятъ этого; они теряютъ многое (изъ того), что имѣютъ тамъ; его царск. в—ство хочетъ также взять ихъ купцовъ подъ свое тягло (under sin skatt) и простолюдиновъ (menigheten), которые свободно подъ ихъ защитою жили и торговали. Поэтому много дурного слышно (höres mycket ondt) отъ пилъ (закладчиковъ) и отъ стрѣльцовъ (хотя послѣдніе вмѣсто прежняго своего годового жалованья въ 4 или 5 руб. теперь недавно получили отъ его царск. в—ства 25 руб., а нѣкоторые полагаютъ, и болѣе). Если Морозовъ не сдѣластъ никакихъ военныхъ приготовленій, то здѣсь боятся, что его царск. в—ство соединится (заключить союзъ) съ Лифляндцами (?), ⁷⁹⁾ боятся потому, что они не помогли противъ Татаръ и офицеры при удобномъ случаѣ перейдутъ къ врагамъ; они между собою, особенно Голландцы и Шотландцы, очень несогласны. Татаринъ (т. е. Крымскій Ханъ) не хочетъ принимать дани отъ великаго князя, но желаетъ получить разомъ за 4 года. Купцы охотно желали бы пользоваться болѣе льготными таможенными пошлинами у его царск. в—ства; кажется, однако, что они въ этомъ сомнительномъ положеніи (in hoc dubio statu) не останутъ отъ Архангельска (т. е. не откажутся отъ пользованія архан-

⁷⁸⁾ Слова Поммеренинга здѣсь не совсѣмъ ясны; въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ: „efter Romanoff, knäs Iacob, Mastrukowitz (som inthet i Rådet gåå) wele mäst och bäst, mista och mycket som dee der hafwa.“; въ буквальный переводъ: „такъ какъ Романовъ, князь Яковъ, Машрюковичъ (который не ходитъ въ думу) хотятъ больше всего и лучше всего, терпятъ они также многое, что они тамъ имѣютъ“. Общій смыслъ, который мы старались передать въ текстѣ перевода, состоитъ въ томъ, что бояринъ Н. И. Романовъ и князя Черкасскіе (повидимому, Поммеренингъ смѣшиваетъ тутъ двухъ князей Черкасскихъ—Якова Куденетовича и Дмитрія Машрюковича) были расположены въ пользу царскаго указа противъ закладчиковъ (помѣщеннаго въ IV т. „Актовъ Археограф. Экспеди.“; ср. Соловьевъ, „Ист. Рос.“, т. X стр. 144), находя его необходимымъ для государственнаго блага, хотя для нихъ лично онъ былъ невыгоденъ, такъ какъ въ ихъ владѣніи были подъ Москвою слободы, населенныя ихъ закладчиками. Другіе бояре, владѣвшіе такими слободами, примирились съ указомъ подъ вліяніемъ Романова и Черкасскихъ. Но сами закладчики были очень недовольны этою мѣрою, какъ и говоритъ далѣе Поммеренингъ и какъ это видно изъ современныхъ русскихъ источниковъ (ср. изложеніе судебнаго дѣла о закладникѣ боярина Ник Романова Корѣпинѣ у Соловьева. „Ист. Рос.“, т. X, стр. 148—149).

⁷⁹⁾ Подъ „Лифляндцами“ (Liiflenderna) подразумѣваются, вѣроятно, иноземные офицеры изъ жителей Лифляндіи. Повидимому, авторъ передаетъ здѣсь слухи, ходившіе среди людей, желавшихъ изгнанія иноземцевъ изъ Москвы, о чемъ онъ упоминаетъ и въ другихъ донесеніяхъ.

гельскимъ портомъ). Если бы подданнымъ ваш. кор. в—ства удалось получить какія-нибудь таможенные льготы ((*tullfriiheet*) болѣе выгодныя по сравненію съ другими націями здѣсь, въ Россіи, — или такъ, какъ Англичане или жители Любека раньше пользовались въ Швеціи, — или же такъ, Русскіе теперь пользуются въ Швеціи, — то можно полагать, что, при нѣкоторомъ желаніи, персидскую и индійскую торговлю оказалось бы возможнымъ направить къ границамъ вашего кор. в—ства. Послѣ того какъ я, по письменной просьбѣ шведскихъ купцовъ снова жаловался его царск. в—ству на то, что Шведамъ въ Псковѣ не позволяютъ входить въ городъ (т. е. во внутренній каменный городъ, кремль) и что они не получаютъ тамъ по 50 копѣекъ за риксдалеръ, что имъ не позволяютъ покупать хлѣбъ (т. е. зерно и муку) и провіантъ (*proviant*), какъ уговорено было съ великими посланцами вашего кор. в—ства въ 1647 г.; кромѣ того, недавно они (т. е. русскія власти въ Псковѣ) продали правезу (*lätit rga*) одного шведскаго купца Юргена Тундера и другихъ за то, что они никакихъ (т. е. русскихъ) денегъ не могли достать для уплаты пошлины, хотя они лучше бы предпочли дать риксдалеры за самую ничтожную пѣну, чѣмъ терпѣть такое поношеніе и срамъ. Тотчасъ же (т. е. по принесеніи жалобы) отправлены были указы, обозначенные подъ литерами В. и С. ⁸⁰⁾ и 24-го декабря моему переводчику, во время чтенія указовъ въ канцеляріи, дозволено было изложить ихъ по-шведски. Но такъ какъ въ указахъ, какъ видно, опущено о пропускѣ во Псковъ (т. е. въ каменный городъ) и нелѣпо, что самому воеводѣ, на котораго жалуются за правезу поручается о томъ изслѣдовать и довести и такъ какъ бесполезно потратить зиму на запросы, гдѣ продается хлѣбъ, между тѣмъ какъ Шведы называютъ прямо мѣста (т. е. гдѣ они хотятъ купить) и просятъ лишь позволенія его царск. в—ства продавать (т. е. хлѣбъ), — то поэтому я 26-го декабря говорилъ съ Борисомъ Ивановичемъ Пушкинымъ, который обѣщалъ поговорить объ этомъ съ его царск. в—ствомъ. Такимъ образомъ получилъ я указы подъ литерами Д. и Е. ⁸¹⁾ съ обѣщаніемъ, что

⁸⁰⁾ При донесеніяхъ этихъ указовъ нѣтъ, но очевидно, Поммеренингъ разумѣетъ здѣсь грамоты, содержаніе которыхъ изложено выше по русскимъ приказнымъ записямъ (см. выше, стр. 404—406). Выше также приведено содержаніе жалобъ Поммеренинга по русскимъ приказнымъ записямъ (стр. 397, 400 и слѣд.).

⁸¹⁾ Къ донесенію приложена записка, въ которой излагается на шведскомъ языкѣ содержаніе грамоты, приведенной по русскимъ приказнымъ записямъ выше, на стр. 404—405 (о томъ, уродился ли хлѣбъ въ Новгородскомъ и Псковскомъ

указъ его царск. в—ства о покупкѣ хлѣба также будетъ данъ, коль скоро полученъ будетъ отвѣтъ отъ воеводы. — Москва, 30 декабря 1648 г.

17. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 13 января 1649 г.

Какъ прежде, такъ и въ послѣднемъ моемъ донесеніи отъ 30-го декабря вашему кор. в—ству всеподданнѣйше изложено было, что происходило при дворѣ великаго князя. До сихъ поръ они (т. е. Русскіе) много говорили о нападеніяхъ Татаръ, Казаковъ и другихъ; но съ того времени, какъ послы его царск. в—ства отправились туда (т. е. въ Крымъ), здѣсь было тихо; однакоже Татаринъ (т. е. Крымскій Ханъ) не принялъ еще дани отъ великаго князя. Какъ бываетъ обыкновенно каждый годъ, русскіе купцы добиваются все еще, чтобы иноземныхъ (т. е. купцовъ) удалить изъ Москвы; говорятъ также по старому обычаю, что офицеры (т. е. иноземные) готовятся идти противъ Татаръ. Что касается перевода торговли на ея старое мѣсто (till sin gamle stapell—т. е. на Балтійское море съ Бѣлаго моря) къ пользѣ и добру обоихъ великихъ государствъ (т. е. Россіи и Швеціи), то иноземные купцы полагаютъ, что такъ какъ они имѣютъ новый портъ у Архангельска и ихъ товары теперь не такъ несправедливо облагаются пошлиною (оцѣниваются—taxeras), какъ прежде, (хотя они, кромѣ архангельской пошлины и той пошлины, которую они платятъ въ Москвѣ и которая за ввозимые и вывозимые товары составляетъ 6 или 7 процентовъ, платятъ еще другіе мелкіе сборы въ Холмогорахъ, Пензѣ, Устюгѣ, Тотьмѣ, Сожѣ, Вологдѣ, Даниэльславѣ (Danielcsla), Ярославѣ, Ростовѣ, Переяславѣ и проч. и въ Москвѣ $\frac{1}{2}$ процента вѣсовыхъ денегъ (wägorpenningar) и сверхъ того имѣютъ неудобства и опасности дороги,—то имъ, какъ они сами считаютъ для себя за лучшее, въ виду большой льготы въ пошлинахъ, на которую они указываютъ, будто бы лучше оставаться (т. е. продолжать торговлю) у Архангельска, чѣмъ переходить въ Балтійское море (куда однакоже какъ ими, такъ и Русскими много товаровъ посылается), ибо, говорятъ они, если къ пониженной пошлинѣ вашего кор. в—ства (E. K. M. lindriga tull), которая составляетъ 4 процента, а именно 2 проц. за ввозимые и 2 проц. за вывозимые товары, прибавить русскую и эре-зундскую пошлину, а также продолжительныя задержки, строгую про-

уздахъ и Сумерской волости, и сколько можно продать его въ шведскую сторону).

цедуру таможенныхъ чиновниковъ (*tullnærgernes strenga procedurer*) и другія затрудненія (*beswår*), то издержки будутъ почти одинаковыя. Очень притомъ засѣло у нихъ въ головѣ, что въ пониженномъ таможенномъ тарифѣ (*tullordning*) вашего кор. в—ства не упоминается ничего постоянного (*nihil perpetuum pemблес*). Еслибы подданные вашего кор. в—ства купцы, которые обладаютъ теперь большими средствами, имѣли здѣсь въ Россіи какую-либо таможенную льготу предпочтительно передъ другими націями, и своею свободою путешествовать въ этой странѣ они захотѣли бы пользоваться такъ, чтобы здѣсь, на шведскомъ дворѣ въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ можно бы видѣть шведскихъ торговцевъ, то я навѣрное полагаю, что многіе Русскіе, которые любятъ дорогу къ Балтійскому морю, послѣдовали бы за ними на свое старое портовое мѣсто (*till sin gamla stapel*) и архангельскіе мореплаватели (*Archangels fahrgerne*), которыхъ они между прочимъ и потому очень неавидятъ, что они постоянно живутъ въ Москвѣ и вырываютъ у нихъ хлѣбъ изо рта, могли бы тогда пзвинить, если дѣло пошло бы и съ Архангельскомъ такъ же, какъ съ тульскими и вятскими горными заводами (они большею частію лежатъ въ запустѣніи), послѣ того какъ уѣдутъ отсюда ⁸²⁾ податели этого донесенія, пушечные литейщики (*stykkegjutare*), смотрители желѣзноплавильныхъ заводовъ (*maassmestare*) и кузнецы (*hammarsmeder*); они, какъ Шведы, всеподданнѣйше отдали себя подъ покровительство вашего кор. в—ства. Поэтому мнѣ въ теченіе 13 мѣсяцевъ много пришлось имѣть дѣла съ ними, чтобы они могли свободно получить свой заработокъ и выбраться изъ страны. Относительно жалобы шведскихъ купцовъ на воеводу во Исковѣ и на таможеннаго чиновника Ѳедора Емельянова до сихъ поръ еще ничего не сдѣлапо, кромѣ того, что всеподданнѣйше послано вашему кор. в—ству отъ 30-го декабря подъ литерами В., С., Д. Е. Великіе послы его царск. в—ства намѣреваются уѣхать отсюда съ послѣднимъ саннымъ путемъ. Нѣкоторые боярскіе дѣти (*sinboiarer*) вопреки запрещенію прибыли въ Москву для исправленія своихъ дѣлъ потихонько и хорошо. 4-го января князь

---

⁸²⁾ Поименнигъ напоминаетъ здѣсь королевѣ о своихъ стараніяхъ, о которыхъ онъ говорилъ уже раньше въ донесеніи отъ 18-го октября 1648 г., выводить изъ Россіи шведскихъ и вообще иноземныхъ мастеровъ и всякими мѣрами (въ томъ числѣ и рекомендаціей дурныхъ мастеровъ) убить начинавшуюся тогда въ Московскомъ государствѣ желѣзодѣлательную и литейную промышленность, для того чтобы обезпечить за Швеціею сбытъ ся желѣзныхъ издѣлій въ Россіи.

Шоговской-Петоргой (knäs Sckogoffsgoj Petorgoj-Шаховской?) чуть было не потерялъ свою голову за то, что онъ, какъ говорятъ, сказалъ, что графъ Вольдемаръ (т. е. королевичъ датскій Вольдемаръ) могъ бы взять за себя сестру ихъ великаго князя; пѣкоторые другіе достойные вѣры люди говорятъ, будто онъ говорилъ, что его царск. в—ство—незаконно-рожденный (oächta); но онъ былъ помилованъ и опять посланъ въ Сибирь. Патриархъ изъ Іерусалима ежедневно ожидается сюда; говорятъ, что онъ имѣетъ съ собою много святынь (heligdomar) и охотно желалъ бы, чтобы великій князь былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ его соотечественниками (medh sina), пока Богъ не избавитъ ихъ. Господь Богъ нашъ, Отецъ Іисуса Христа да сохранитъ ваше кор. в—ство и все великое королевство вашего кор. в—ства и проч.—Москва, 13 января 1649 г.

18. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 26 января 1649 г.

Милостивѣйшее повелѣніе вашего кор. в—ства отъ 11-го декабря я всеподданнѣйше получилъ отъ Якова Симпсона 19-го января. Всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство всемилостивѣйше простить мнѣ, что я, не зная русскаго языка и не будучи въ состояніи въ этомъ мѣстѣ въ это опаснѣйшее время найти какую-либо хорошую помощь, не могу дѣлать столько, сколько вамъ кор. в—ство справедливо можете требовать. Богъ вѣдастъ, что я ничего не упускаю изъ того, что при высокомъ уваженіи къ вашему кор. в—ству, по моему малому разумѣнію въ моемъ званіи должно быть дѣлаемо; не сомнѣваюсь, что Богъ въ свое время дастъ благословеніе. Такъ какъ въ минувшую смуту (trublen) очень трудно было посылать письма, то я мало удивляюсь, что ваше кор. в—ство никакихъ моихъ всеподданнѣйшихъ донесеній, послѣ датированнаго отъ 7-го августа, не получали, между тѣмъ какъ я имѣю уже отъ 3-го ноября отвѣтъ изъ Стокгольма на тѣ письма, которые вмѣстѣ съ донесеніемъ вашему кор. в—ству здѣсь, въ Москвѣ, датированы 19-го сентября. Я послѣ того не только писалъ всеподданнѣйше вашему кор. в—ству отъ 21-го и 31-го августа въ конвертахъ на имя г. секретара Ларса Кантерстена, при чемъ переслано было письмо Іеронима, но и для большей увѣренности, такъ какъ я тогда не могъ найти никакого другаго удобнаго случая, рекомендовалъ я подателя письма, подполковника Іогана Диксона, по его особой просьбѣ, г. генералъ-губернатору Карлу Мёрнеру; равнымъ образомъ 2-го сентября (т. е. рекомендовалъ) поручика Николаа Кіера; слѣдовательно г. Карл. Мёрнеръ навѣрное получилъ эти письма.

Адольфъ Эберсъ, который 21-го декабря прибылъ сюда, въ Москву, далъ мнѣ письменное удостовѣреніе, что донесенія вашему кор. в—ству, мною всеподданнѣйше писанныя, отъ 4-го и отъ 19-го сентября, 4-го, 18-го и 31-го октября, 14-го и 29-го ноября, вложенныя (въ конвертъ на имя) г. секретаря Югана Монсона Сельвершерна и большею частью написанныя пѣфрами, хорошо до него дошли и отправлены далѣе; на тѣ письма, которыя вмѣстѣ съ помянутыми письмами и съ донесеніями вашему кор. в—ству датированы 7-го декабря, я или на всѣ или на большую часть получилъ отвѣты. 30-го декабря посланъ къ вашему кор. в—ству, по просьбѣ государственнаго канцлера (т. е. посольскаго дьяна дьяка), Томасъ Флекъ всеподданнѣйше извѣстить ваше кор. в—ство, что русскіе послы скоро хотятъ отправиться отсюда въ Швецію; при семъ посланы были копіи съ моихъ всеподданнѣйшихъ донесеній вашему кор. в—ству, писанныхъ 14-го и 29-го ноября и 7-го декабря съ приложеніями подъ литерами А., В., С., Д., Е. Я надѣюсь, что теперь все правильно дошло; послѣ того времени прилагаемыя письма отъ 13-го января должны были быть отправлены со шведскими кузнецами, которые тогда готовы были отправиться въ дорогу; но такъ какъ пушечный литейщикъ М. Зостъ фонъ-Кирхофенъ (M. Sost von Kirchoffen) принялъ должность капитана, а его сынъ должность поручика, то другіе (т. е. шведскіе мастера) ожидали большаго количества попутчиковъ до тѣхъ поръ пока прибылъ гонецъ вашего кор. в—ства.

Что ваше кор. в—ство столь милостивое королевское попеченіе имѣете о тѣхъ Шведахъ, которые въ этомъ отдаленномъ шведскомъ дворѣ здѣсь въ Москвѣ, въ отдаленіи отъ чужихъ живутъ (*longt ifrån de fremmande bo*), за это ваше кор. в—ство всѣ всеподданнѣйше благодарятъ. Но такъ какъ я привилегированное мѣсто (т. е. гдѣ расположенъ шведскій дворъ въ Москвѣ) безъ милостиваго повелѣнія вашего кор. в—ства не смѣлъ оставить, то съ милостиваго изволенія вашего кор. в—ства я далъ его огородить и построить на немъ четыре избы (*stufwor*), кордегардію (*cortegardt*), конюшню и амбаръ (*boodh*). Ваше кор. в—ство сами можете милостивѣйше разсудить, какъ трудно дать смѣту издержекъ, пужныхъ на постройку, прежде чѣмъ не рѣшено, какая постройка должна быть, одно ли жилище для резидента или же много зданій, какъ бы пѣкій постоянный дворъ для купцовъ. Надѣюсь поэтому, что ваше кор. в—ство всемилостивѣйше проститъ мнѣ, не понимающему въ строительствѣ, если я на этотъ разъ ничего не въ состояніи отвѣтить, но ставлю все подъ высокую милость вашего кор. в—ства, (смотря потому) сколько на это

будеть отпущено (hwad dertill deputeras skall). За голыштинскій дворъ Давидъ Рютцъ (Davidh Rijtz), имѣющій довѣренность продать его, проситъ двѣ тысячи рублей, а Петръ Марселіусъ, который къ этому приобрѣлъ мѣсто, которое однако можетъ быть утрачено (den wäl mistas kan), проситъ 3,000 рублей. Лиценціать Филиппъ Крузіусъ въ Ревелѣ имѣеть порученіе продать помянутый домъ и съ нимъ лучше всего было бы вести переговоры. Что касается здѣшней мѣстности, то все въ обычномъ спокойномъ состояніи; однакоже говорятъ, что иностранные купцы, не получившіе письменныхъ привилегій, будутъ удалены изъ Москвы, если только не поможетъ то, что они скажутъ тамъ (т. е. русскимъ властямъ), что они отдаются подъ власть вашего кор. в—ства; они всетаки могутъ въ такомъ случаѣ, согласно вѣчному мирному договору, пріѣзжать въ Москву и проѣзжать всю Россію. Будетъ ли сломаны, по повелѣнію его царск. в—ства офицерская кирка (officerarnes Kōrkia), которая, какъ говорятъ, стоитъ на мѣстѣ русскаго кладбища, также какъ и тѣ здавія, которыя стоятъ на неудобныхъ мѣстахъ (swåra platzer), — покажетъ время. Когда 6-го января Морозовъ велъ великаго князя на Московскую іордань (Muschaus jorden), то всѣ стрѣльцы, какъ слышно, говорили, что они тогда хотѣли убить Морозова; поэтому онъ очень разстроенъ (mycket sinter); однакоже онъ не хотѣлъ взводить никакихъ обвиненій (in thet bekenna) на князя Якова. Трое изъ слугъ Романова недавно были биты плутомъ (pijskades) за то, что они, какъ говорятъ спустили собаку на стрѣльцовъ великаго князя, когда тѣ охотились въ имѣніи Романова Пушкинѣ (Puttkin), и великій князь беретъ его (т. е. имѣніе) на себя, такъ какъ въ новомъ Улаженіи (Nya Lagboken) будто бы постановлено, что на разстояніи двухъ верстъ отъ Москвы никто не долженъ жить (т. е. владѣть помѣстьемъ), но по старому обычаю, должны (т. е. всѣ эти мѣстности) принадлежать Москвѣ. Въ эти дни много народу подверглось жестокимъ пыткамъ (hårdt pinade), умираютъ у Морозова, Ильи Даниловича, Пушкина; (кромѣ нихъ) присутствовали еще только до 14 и 17 большихъ бояръ; они желали разслѣдовать, какая была причина смятенія (волненія—trullen). Но на Романова и князя Якова они (подвергавшіеся пыткамъ?) не хотѣли взводить обвиненій.⁸²⁾ Такъ какъ стрѣльцы не пользуются довѣріемъ,

⁸²⁾ Въ подлинникѣ: „men på Romanoff och knäs Iacob wille de intet bekenna“. Можно бы, намъ кажется, понимать это мѣсто и такъ, что самъ бояре, производившіе допросы, не хотѣла винить въ чемъ-либо Романова и князя Якова Черкаскаго, особенно, если сопоставить это съ тѣмъ, что говорится выше о Морозовѣ (тотъ же глаголъ и тотъ же оборотъ).

то Букгофенъ, подѣ (верховнымъ) начальствомъ Ильи Даниловича, который очень полагается на Голландцевъ, будетъ командовать (commandera) пятью тысячами человекъ, въ качествѣ отряда тѣлохранителей великаго князя (гвардейскаго полка—*lijfregementet*); на такое хорошее распоряженіе (*dedh så wäl ordra*) бояре смотрятъ съ неудовольствіемъ.

22-го числа Гамильтону и Кармпкелю велѣно отправиться въ Новгородъ записаться военными упражненіями (*exercera*) съ населеніемъ на границѣ. Они послали и за Лесли. Державнѣйшая королева! Что Русскіе дѣлаютъ много несправедливаго (*orätt*) и однакоже желаютъ охотно сохранять миръ,—это я знаю; но если начнется война, то я всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство всемилостивѣйше позволить мнѣ вмѣстѣ съ вѣрными шведскими перебѣжчиками (*med de trogne swenska förlöpare*) приѣхать въ Швецію опять съ русскимъ посольствомъ назадъ къ границѣ (*komma till Sverige igen med ryska legatione tillbakas till grentzen*), дабы со мною тиранническимъ образомъ не обошлись эти варвары (*desse barbariske*), со мною, который добровольно и охотно умереть за ваше кор. в—ство и свое любимое отечество, если смерть моя могла бы принести какую-нибудь пользу.—Москва, 26 января 1649 г.

—

19. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 9 февраля 1649 г.

Всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство всемилостивѣйше простить мнѣ, что гонецъ Яковъ Симонсъ столь долго былъ задержанъ. Причина та, что никто охотно не путешествуетъ въ это ужасное убійственное время (*i then faslige mordiske bntterwekan*); да и канцлеры (дьяки—*santzelererne*) неохотно въ это время сидятъ въ канцеляріи для производства дѣлъ; къ тому же государственный канцлеръ обѣщаль мнѣ ежедневно дать отвѣтъ по поводу причиненныхъ шведамъ въ Псковѣ насилія и несправедливости, а равно и о томъ, чтобы шведы получили позволеніе согласно отвѣтамъ (*afschedh*), даннымъ въ предыдущіе годы, покупать хлѣбъ въ Россіи. Наконецъ, когда я очень настойчиво сталъ просить пристава государственный канцлеръ предложилъ мнѣ сперва притти въ канцелярію. Когда я 8-го февраля пришелъ туда, канцлеръ сказалъ, что изъ Пскова еще не пришло отвѣта и что простонародье въ Новгородѣ просило, чтобы совѣмъ хлѣба не продавать, дабы имъ не пострадать отъ голода. Потому онъ

(т. е. думный дьякъ) прочиталь прилагаемую при семь ⁸⁴⁾ жалобу торгующихъ въ Ригѣ русскихъ купцовъ - рижанъ и потребоваль, чтобы я переслалъ это всеподданнѣйше вашему кор. в—ству, и 9 го февраля съ этою цѣлью содержаніе помянутой жалобы переводчикъ его царск. в—ства перевелъ мнѣ: изъ этого перевода ваше кор. в—ство всемилостивѣйше узнаете содержаніе жалобы и просьбу, въ ней заключающуюся, и ваше кор. в—ство дадите мнѣ милостивый отвѣтъ, чтобы я могъ знать, что слѣдуетъ отвѣтить на просьбу канцлера. Между тѣмъ я; по милостивѣйшему повелѣнію вашего кор. в—ства, произвелъ осмотръ хорошо сохранивагося голштинскаго каменнаго дома, двороваго мѣста (tompten) и деревяннаго дома, которые ваше кор. в—ство милостивѣйше усмотрите подъ литерой А. и слѣд. (т. е. па планѣ). За эти зданія уполномоченный Давидъ Рютцъ просить двѣ тысячи (рублей), а Петръ Марселиусъ, вмѣстѣ съ тѣмъ дворовымъ мѣстомъ, которое онъ къ тому привуциль, просить три тысячи рублей. Я далъ также изготовить,—настолько хорошо, насколько это при поспѣшности возможно было,—прилагаемую модель дома, который съ удобствомъ можетъ стоять на шведскомъ дворѣ, вмѣстѣ съ чертежами подъ буквами В. и С. и смѣтою издержекъ подъ букв. Д. ⁸⁵⁾ Надѣюсь, что это вашему кор. в—ству будетъ угодно. Но когда рѣшено будетъ, какъ говорить, удалить изъ Москвы англійскихъ и другихъ иностранныхъ купцовъ, то много великолѣпныхъ каменныхъ домовъ будетъ продаваться за ничтожныя деньги. Говорять, прибылъ гонецъ отъ Татарина (крымскаго хана), который хочетъ принять дань отъ великаго князя, но русскій гонецъ изъ Польши еще не возвратился.

Великіе послы его царск. в—ства, повидимому, спѣшатъ (т. е. отправиться въ Швецію). Мнѣ здѣсь передавали за вѣрное, что великій князь хочетъ обѣщать вашему кор. в—ству нѣсколько тысячъ человекъ въ помощь, когда ваше кор. в—ство захотите ихъ имѣть противъ враговъ вашего кор. в—ства, такъ какъ невозможно достать назадъ всѣхъ перебѣжчиковъ. Но переводъ торговли изъ Архангельска въ Ревель имѣ (т. е. Русскимъ) не особенно правится. 27-го января прибылъ патріархъ іерусалимскій въ Москву. Какъ слышно, онъ говоритъ, что великій князь при помощи другихъ монарховъ легко могъ бы спасти своихъ единовѣрныхъ христіанскихъ патріарховъ. 29-го января здѣсь у двоихъ отрубили головы и еще у двоихъ человекъ вырѣзали языкъ изо рта за то, что будто бы сказали, что скоро будетъ

⁸⁴⁾ Жалобы этой нѣтъ при донесеніяхъ.

⁸⁵⁾ Этихъ приложений нѣтъ при донесеніяхъ.

еще болѣе сильный бунтъ (tumult), чѣмъ какой былъ прошлымъ лѣтомъ. Но, хвала Богу, здѣсь со всѣхъ сторонъ добрый миръ и спокойствіе. Романовъ нѣсколько разъ былъ у великаго князя; говорятъ, что онъ не хочетъ или не можетъ подписать ихъ новое уложеніе (nyalagh), такъ какъ онъ не присутствовалъ въ думѣ (i rådhet). Русскіе очень боятся, что ихъ немногочисленные иностранные офицеры болѣе держатъ сторону вашего кор. в—ства, чѣмъ сторону великаго князя; они (т. е. Русскіе) совсѣмъ не имѣютъ охоты къ войнѣ, но Богъ сдѣлалъ ихъ очень боязливыми предъ вашимъ кор. в—ствомъ; слѣдовательно, нельзя сомнѣваться, что ваше кор. в—ство получите то, что ваше кор. в—ство справедливо потребуеете отъ великаго князя или Русскихъ.—Москва, 9 февраля 1649 г.

—

20. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 21 февраля 1649 г.

Съ тѣхъ поръ какъ я 9-го февраля всеподданнѣйше донесъ вашему кор. в—ству чрезъ гонца Якова Симонсона о томъ, что здѣсь происходило,—ничего стоящаго донесенія я не узналъ. Посольство отсюда къ вашему кор. в—ство, повидимому, спѣшить отправиться. Полковникъ Гамилтъонъ и полковникъ Мунъ Кармикель ѣдутъ съ 16 капитанами и соотвѣтствующимъ числомъ офицеровъ обучать военнымъ экзерциціямъ (ехерсега) населеніе, живущее при Онежскомъ озерѣ, такъ какъ оно не хочетъ платить податей (contribution), а просить, чтобы его обучали воинскому дѣлу и желаетъ, вмѣсто своихъ повинностей, служить въ качествѣ солдатъ, когда его царск. в—ство его потребуеетъ. Помянутые полковники берутъ съ собою на шесть тысячъ человекъ мушкетовъ, военныхъ припасовъ и оружія (musqueter och munition sambt gewehr). О той сильной гвардіи, которая здѣсь должна была вербоваться для безопасности его царск. в—ства, теперь не такъ много слышно (т. е. какъ прежде). Между тѣмъ, хвала Богу, здѣсь пока все тихо и спокойно. Генераль Лесли нѣсколько дней тому назадъ вызванъ былъ сюда, въ Москву, — для какой цѣли,—я еще не знаю. Что всѣ иноземцы купцы, которые со своими дѣтьми не вѣчно здѣсь, въ Россіи, хотятъ оставаться, будутъ (удалены) изъ Москвы, англичане въ Вологду, а голландцы—въ Холмогоры,—это утверждаютъ еще постоянно. Такъ какъ одинъ подданный вашего кор. в—ства, стокгольмскій гражданинъ, прибывшій сюда со своими товарами 12-го февраля, былъ нѣсколько задержанъ въ Новгородѣ, то его царск. в—ство велѣлъ приказать новгородскому

воеводѣ, чтобы шведскіе купцы впредь не задерживались. Но какъ дѣло кончится во Псковѣ (т. е. по поводу жалобъ шведскихъ подданныхъ), — объ этомъ ничего еще неизвѣстно. — Москва, 21 февраля 1649 г.

21 Письмо въ королевскому секретерю Сёльвершерна отъ 21 февраля 1649 г.

Такъ какъ я не сомнѣваюсь, что донесенія ея кор. в—ству, датированныя въ Москвѣ 13-го и 26-го января и 9-го февраля гонцомъ Яковомъ Симонсономъ исправно доставлены, то съ увѣренностью надѣюсь, что всѣ мои прежнія письма также правильно прибыли къ благорожденному г. секретарю. Здѣсь все въ прежнемъ спокойномъ состояніи. Посольство въ Швецію отсюда, какъ видно, слѣзнуть, потому что подходитъ конецъ зимы; однако же мнѣ до сихъ поръ неизвѣстно, когда они отправятся. Полковникъ Краффордъ, какъ говорятъ, обѣщаль, что хочетъ узнать о желаніяхъ шведовъ и вербовать тамъ; офицеръ прибудетъ съ нимъ; я говорилъ объ этомъ дѣлѣ⁸⁶⁾ съ г. Кантерстеномъ; надѣюсь, если онъ возвратился домой, то напишетъ Герониму, какъ онъ обѣщаль. Здѣсь опять налажаютъ большія подати на народъ, а именно съ каждаго дома или двора какъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, такъ и въ городахъ, нужно будетъ давать десять копеекъ и, кромѣ того, повинности (uthlagor) крестьянъ его царск. в—ствомъ увеличены. Дружески прошу всеподданнѣйше передать ея кор. в—ству мои донесенія съ рекомендаціею моею незначительной персоны и дать мнѣ знать, какъ нравится ея кор. в—ству та модель, которую я переслалъ съ гонцомъ Яковомъ Симонсономъ, и желаетъ ли ея кор. в—ство, чтобы такой домъ былъ построенъ на шведскомъ дворѣ, или же слѣдуетъ купить голыштинскій домъ, который, по моему мнѣнію, былъ бы очень хорошей покупкой. Богъ вѣдастъ, что я живу въ этомъ мѣстѣ въ это опасное время ежедневно съ опасностью для жизни. — Москва, 21 февраля 1649 г.

⁸⁶⁾ Подлинникъ этого мѣста: „Öfwerste Kraffortt skall hafwa lofwat att weela uthleta dee Swenskes intention och wärfwa der, officerare kommer och med.“ Такъ какъ въ другихъ донесеніяхъ объ этомъ дѣлѣ ничего не говорится, то слова Поммеренинга здѣсь не совсемъ ясны. Повидямому, дѣло касалось какихъ-то хлопотъ Поммеренинга о томъ, чтобы на русскую военную службу вербовались шведскіе подданные.

22. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 9 марта 1649 г.

Отъ 21-го февраля всеподданнѣйше донесено было вашему кор. в—ству, что полковникъ Александръ Гамилтонъ и Мункъ Кармикель съ офицерами на 16 ротъ должны отправиться къ Онежскому озеру и тамъ вокругъ него построить укрѣпленія (skantzor) и города и обучать военнымъ экзерциціямъ (exersera) перебѣжчиковъ и сельскихъ жителей, которые пожелали этого сами, заявивъ, что они не хотятъ платить никакихъ налоговъ (uthlagor), а предпочитаютъ лучше служить въ качествѣ солдатъ, когда и гдѣ этого его царск. в—ство требуетъ. Вслѣдствіе этого помянутые офицеры 2-го марта были у руки великаго князя и съ 30 знаменами, 30 металлическими орудіями, трехфунтовыми, четырехфунтовыми и пятифунтовыми, съ нѣсколькими тысячами ядеръ (пуль—kuhlor), шестью тысячами мушкетовъ и множествомъ пороху, свинцу и фитилей—теперь съ часу на часъ должны выѣхать черезъ Новгородъ въ Ладогу, гдѣ будутъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Ихъ (т. е. новгородскій) воевода Федоръ Федоровичъ Волконскій (Wologonskoj) отправился за нѣсколько дней раньше, какъ говорятъ, въ монастырь Ostrosina (Отрочъ — монастырь?). Офицеры полковниковъ Александра Краффорта и голландскаго полковника Псаака Букгофена останутся въ Москвѣ; относительно сильной лейб-гвардіи его царск. в—ства и многихъ тысячъ лошадей, которыя здѣсь, въ Москвѣ должны были набираться, — теперь совсѣмъ тихо (т. е. слухи объ этомъ затихли). Боярскія дѣти, какъ говорятъ, соберутся въ іюнѣ въ Новгородъ и Псковъ. Сперва было запрещено шведскимъ офицерамъ ѣхать вмѣстѣ съ ними, но такъ какъ ихъ полковники ручаются за нихъ (т. е. шведскихъ офицеровъ), то они ѣдутъ.⁸⁷⁾ Послы 14-го марта были у руки его царск. в—ства; полагаютъ, что на-дняхъ они должны отправиться. Относительно той несправедливости, которая причинена шведамъ во Псковѣ, еще никакого рѣшенія не вышло. Хотя иностранные купцы и заявляютъ, будто таможенная пошлина у Архангельска немногимъ выше пониженной пошлины вашего кор.

⁸⁷⁾ Въ подлинникѣ: „först förbudit, att ingen swensk officerare skole resa medh, men medhan theres öfwerstar gåå i lofwe för them, rese the medh.“ Тутъ не совсѣмъ ясно, съ кѣмъ, и почему и куда запрещено было сперва ѣхать шведскимъ офицерамъ. Не разумѣются ли тутъ офицеры шведской національности, служившіе надъ начальствомъ вышеупомянутыхъ полковниковъ Гамилтона и Кармиеля и ѣхавшіе въ Олонецкій край (т. е. близко къ шведской границѣ) для обученія населенія военнымъ приемамъ?

в—ства, однако же отсюда посылается теперь ими много цѣнныхъ товаровъ къ границамъ вашего кор. в—ства; несмотря на то, что 14 дней тому назадъ извѣстнымъ и непремѣннымъ считалось, что какъ англійскіе, такъ и голландскіе купцы будутъ удалены изъ Москвы, такъ какъ, говорятъ, сословія (stenderne—т. е. земскій соборъ) постановили это (подписали—sådant underskrifwit), однако же до сихъ поръ имъ ничего не сказано. Морозову все еще угрожаютъ (hotas) ежедневно. Здѣсь все еще, хвала Богу, тихо и спокойно. 28-го февраля были у руки великаго князя послы великаго могола, а также гонецъ отъ Черкасовъ (Cirkassen) и гонецъ изъ Кумнїи (Cumnhia); всѣ заявили о дружбѣ. Наконецъ, былъ (т. е. у руки государя) одинъ полковникъ изъ Англии, посланный прищемъ Валлійскимъ просить о хлѣбѣ и провіантѣ (språnåhl och proviant.). Чего онъ достигнетъ, покажетъ время. Крымскій ханъ все еще не хочетъ принимать дани отъ великаго князя, какъ передаютъ здѣсь за вѣрное. Что пришло съ русскимъ гонцомъ на этихъ дняхъ изъ Польши,—это хранится въ строгой тайнѣ.—Москва, 9 марта 1649 г.

23. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 23 марта 1649 г.

Отъ 9-го марта вашему кор. в—ству было всеподданнѣйше донесено о томъ, что полковники Александръ Гамильтонъ и Мункъ Кармикель съ ихъ офицерами на два полка, 6,000 шпагъ (wejor), 6,000 мушкетовъ съ бацлами, порохомъ, свинцомъ и фитилями, а также съ 30 знаменами, 30 небольшими металлическими орудіями, (нѣкоторые говорятъ, что 40 желѣзныхъ орудій отправлено по дорогѣ въ Переяславлю) и прочимъ, что было обозначено въ приложенномъ тамъ перечнѣ,—уѣхали въ Олоонецъ, чтобы при Онегѣ строить города и обучать военнымъ приѣмамъ сельскихъ жителей, какъ они о томъ нѣсколько лѣтъ просили. Съ тѣхъ поръ не произошло ничего достойнаго описанія. Великимъ русскимъ посламъ, которые, какъ говорили, должны были выѣхать 13-го числа, его царск. в—ствомъ приказано выѣхать 11-го марта. О сильной лейбъ-гвардіи его царск. в—ства, которою долженъ былъ командовать голландскій полковникъ Исаакъ Букгофенъ и о 10.000 коней подъ начальствомъ генерала Александра Лесли,—теперь ничего не слышно, и Лесли получилъ опять отпускъ и уѣхалъ 13-го марта въ свое помѣстье; такимъ образомъ здѣсь теперь все спокойно и тихо. Однако же полагаютъ, что боярскія дѣти или конница, какъ обыкновенно бываетъ каждый годъ, въ маѣ или іюнѣ подни-

муться (sigh motvera skulle). Такъ какъ подданный вашего кор. в—ства, стовгольмскій купецъ Петръ Теріо (Teriau) не могъ здѣсь, въ Москвѣ, правильно понять у таможеннаго чиновника, сколько ему слѣдуетъ уплатить пошлины, а получилъ разныя выкладки (utreckningar), то я попросилъ у русскаго канцлера ихъ таможенный уставъ въ письменномъ видѣ, чтобы шведскіе купцы могли сообразоваться съ нимъ. Но когда мнѣ на это отвѣчали, что это не въ обычаѣ, и что таможенный чиновникъ присягалъ въ томъ, что будетъ поступать справедливо и не будетъ брать больше со шведовъ, чѣмъ съ русскихъ,—то я далъ канцлеру печатный пониженный таможенный тарифъ (lindriga tullordning) вашего кор. в—ства, и такъ какъ всякая пограничная и сухопутная пошлина (gräntz och landtull) на русскіе товары въ великомъ государствѣ вашего кор. в—ства упразднена и Русскіе получили право сверхъ того ѣздить въ нѣкоторые шведскіе города и тамъ торговалъ съ иностранцами не только оптомъ, но и въ розницу, и прочія льготы имъ уступлены послѣдними великими послами вашего кор. в—ства по просьбѣ русскихъ бояръ здѣсь на конференціи, — то я попросилъ, чтобы къ шведскимъ купцамъ относились здѣсь всегда такимъ же образомъ. Все это было тогда принято очень хорошо и канцлеръ сказалъ, что дастъ перевести помянутый пониженный таможенный тарифъ (хотя онъ давно уже прежде далъ его перевести и прочиталъ), и что это знакъ большой дружбы, что ваше кор. в—ство предоставляетъ столь большія льготы Русскимъ, такъ что и шведскимъ купцамъ здѣсь должна быть оказываема всякая дружба и благорасположеніе; онъ (т. е. думный дьякъ) сдѣлалъ тотчасъ же внушеніе таможеннымъ чинамъ и общалъ дѣйствовать въ томъ смыслѣ, чтобы русскій таможенный тарифъ былъ составленъ въ письменномъ видѣ и доставленъ мнѣ. Но когда я нѣсколько дней тому назадъ спросилъ о помянутомъ таможенномъ тарифѣ, то мнѣ въ дружескомъ разговорѣ указали на то, что его царск. в—ство въ этомъ (т. е. шведскомъ) таможенномъ тарифѣ называется лишь великимъ княземъ, а не титулуется такъ, какъ договоры постановляютъ. Я отвѣтилъ, что договоры упоминаютъ лишь о тѣхъ случаяхъ, когда оба великіе потентата сами пишутъ другъ къ другу, тогда такіе титулы должны быть тщательно наблюдаемы; въ другихъ же случаяхъ болѣе слѣдуетъ смотрѣть на великую дружбу, доброе намѣреніе и великія льготы, предоставленныя Русскимъ, а не на форму словъ. Всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство всемилоствѣннѣйше предписать мнѣ, что я долженъ отвѣчать на это ихъ возраженіе, если оно впредь опять будетъ сдѣлано.—Москва, 23 марта 1649 г.

—

24. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 5 апрѣля 1649 г.

Русскіе шесть недѣль передъ Пасхою проводятъ въ молитвѣ и строгомъ постѣ, у себя дома и тихо; въ теченіе же цѣлой пасхальной недѣли они и ночь и день усердно ходятъ въ церковь, а между тѣмъ справляютъ этотъ свой праздникъ (*denne deras praspick*) питьемъ и гуляньемъ (*swertmande*). Поэтому послѣ 23-го марта, когда я обратился къ вашему кор. в—ству со всеподданнѣйшимъ донесеніемъ, здѣсь не произошло ничего особеннаго. Говорятъ, что великій князь велѣлъ кареловъ (*careler*) или перебѣжчиковъ прискаты и собрать къ полковникамъ на шведской границѣ,—для какой цѣли, я не знаю. На Пасхѣ князь Яковъ былъ у великаго князя, но не хотѣлъ письменно попросить прощенія (*afbedia*). 3-го марта высѣчено (*piskades*) 35 человекъ, которые будто бы говорили о мятежѣ. Какъ ежегодно обыкновенно бываетъ, и теперь нѣсколько тысячъ человекъ будутъ (собранны) противъ Татаръ. Здѣсь, хвала Богу, все въ добромъ спокойствіи.—Москва, 5 апрѣля 1649 г.

25. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 18 апрѣля 1649 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 5-го апрѣля, что карелы будутъ отправлены отсюда къ Олонцу и что много людей въ то время было высѣчено; теперь же опять сослано въ Сибирь нѣсколько сотъ стрѣльцовъ по незначительнымъ причинамъ или безъ всякихъ причинъ; почему народъ (*peuplen*) очень ропщетъ, что на ихъ мѣсто будетъ навербована тысяча ⁸⁸⁾ всадниковъ, изъ которыхъ двѣсти будутъ содержать крестьяне, а 20 горожанъ (*borgare*) будутъ содержать по одному солдату, которыхъ будетъ навербовано 2400, для того чтобы составить изъ нихъ гвардію великаго князя и употреблять противъ Татаръ, которые еще не приняли дани отъ великаго князя. Однако же Морозовъ назначилъ нѣсколько офицеровъ, которые, когда услышатъ, что кто-нибудь будетъ угрожать Морозову или говорить дурно о немъ, должны тѣхъ людей заключать подъ стражу. Тѣмъ не менѣе, волненіе не утихаетъ (*will dedh intet sillas*), и многіе убогаются прочь (т. е. изъ Москвы) отъ страху. — Москва, 18 апрѣля 1649 г.

⁸⁸⁾ Въ слѣдующемъ донесеніи говорится уже о *шести* тысячахъ всадниковъ; вѣроятно, цифра 6 опущена здѣсь (можетъ быть при копированіи) по недосмотру.

26. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 4 мая 1649 г.

Отъ 18-го апрѣля вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено, что корелы должны быть отсюда отправлены въ Олоонецъ, а также что нѣсколько сотъ человекъ по незначительнымъ причинамъ или безъ всякихъ причинъ сосланы въ Сибирь; затѣмъ—о томъ, на какія средства будутъ вербоваться и содержаться 6.000 всадниковъ и 2400 мускетеровъ. Но такъ какъ сами бояре со своими слугами должны служить (т. е. въ войскѣ), то они не хотятъ быть обременены этимъ. Думаютъ поэтому, что монастыри должны это сдѣлать, такъ какъ противъ русской религіи въ Швеціи будто бы жестоко поступали (procederat), все по доносамъ (alt qenom angifwande) Морозова, Ильи Давилѣвича или ихъ голландскаго полковника Исаака Букгофена. Простой народъ (gemene man) говоритъ, что Морозовъ ищетъ войны для того, чтобы быть въ безопасности (säker waga), и можно бы было мучить ихъ (dem plåga); ибо Русскіе очень боятся (mycket räddet ähro) вашего кор. в—ства. Здѣсь не слышно ничего о какой-либо вербовкѣ, которая въ прошломъ году и вообще въ это время года обыкновенно производилась. Только нѣсколько приказовъ стрѣльцовъ послано на татарскую границу, и голландскіе офицеры, которые до сихъ поръ получаютъ лишь часть жалованья, потребовали своего полного жалованья, или отставки, такъ какъ они видятъ, что вербовка Букгофена идетъ медленно или совсѣмъ не продолжается, но на это они получили тотъ отвѣтъ, что подождать (потерпѣть — rabientera). Какое дѣло у польскаго гонца, прибывшаго вчера, будетъ рассказано впредь.—Москва, 4 мая 1649 г.

27. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 17 мая 1649 г.

Послѣ 4-го мая, когда датировано было мое послѣднее всеподданнѣйшее донесеніе вашему кор. в—ству, его царск. в—ство большею частью былъ впѣ города въ Рубцовѣ (wid Rurpzo) и теперь къ прошедшему дню Троицы, согласно ежегодному обыкновению, отправился къ Троицѣ (т. е. въ монастырь). Здѣсь все тихо, какъ съ другими, такъ и съ 255. 237. 74. 184. 186. 180. 188. 237. 252. 181. 59. 237. 252. 60. 188. 181. 68. 181. 70.,⁸⁹⁾ который со своими (сто

⁸⁹⁾ Воспроизводимъ здѣсь съ точностью цифровой шифръ Помереннинга на случай, если у кого-либо окажется ключъ къ нему. Повидимому, рѣчь идетъ тутъ о борбѣ московскихъ придворныхъ партій.

ронниками?), однако же, объ этомъ очень старается. 11-го мая приказано офицерамъ, которыхъ здѣсь, въ Москвѣ, есть еще на два полка, а также боярскимъ дѣтямъ и нѣсколькимъ приказамъ стрѣльцовъ отправиться къ татарской границѣ, чтобы смѣнить другихъ; будетъ ли это (т. е. отправленіе войскъ) продолжаться, видно будетъ, когда его царск. в—ство, по волѣ Божіей, прибудетъ въ Москву. Польскій го-нецъ уѣзжаетъ сегодня и ожидается великій польскій посоль.—Москва, 17 мая 1649 г.

28. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 1 іюня 1649 г.

Я охотно всеподданнѣйше писалъ бы вашему кор. в—ству чаще, еслибъ было что нибудь достойное описанія и чаще находились бы гонцы; но съ 17-го мая, когда датировано было мое послѣднее всеподданнѣйшее донесеніе вашему кор. в—ству, его царск. в—ство рѣдко, да и то лишь на нѣсколько часовъ пріѣзжалъ въ Москву, а увеселяется (*förlusterer sig*) вокругъ города [потому что нѣсколько сотъ господскихъ крестьянъ убѣжали изъ своихъ домовъ и даже изъ цѣлыхъ большихъ деревень за Московскій валъ (*in till Muschaws waal*) и такимъ образомъ очистили мѣсто] на широкомъ прекрасномъ полѣ охотою, стрѣльбою и постройкою потѣшныхъ домовъ (*lusthuus*); больше всего онъ пребываетъ (*residerar*) въ Рубцовѣ (*widh Ruzzof*), гдѣ самые знатные господа (*de störste herrar*) у великой княгини и у молодого великаго князя довольно долгое время проводили. Здѣсь, въ городѣ очень тихо; не слышно также ни о какой вербовкѣ или сборахъ къ войнѣ (*Krigspræparation*), о чемъ раньше этого говорилось и что обыкновенно въ это время года производится (т. е. вербовка и т. п.). Офицеры, которыхъ здѣсь, въ городѣ, приблизительно есть еще на два полка, 11-го мая получили приказаніе отправиться 1-го іюня къ татарской границѣ; они пока спокойны и не получили никакихъ дальнѣйшихъ приказаній.—Москва, 1 іюня 1649 г.

29. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 15 іюня 1649 г.

Между тѣмъ какъ великій князь со своими знатнѣйшими вельможами все еще развлекается (*forlustera sig*) въ Рубцовѣ, какъ всеподданнѣйше донесено было отъ 1-го іюня, здѣсь тихо какъ со всякой вербовкой, о чемъ прежде этого говорилось, такъ и со службой иностранныхъ офицеровъ на татарской границѣ, о которой (т. е. о

службѣ) было имъ дано приказаніе 11-го мая. Что касается торговли, то какъ иностранные товары,—послѣ того какъ большое количество ихъ прибыло,—такъ и русскіе имѣютъ хорошей сбытъ, особенно сабли, такъ какъ Турки мало ихъ цѣнятъ (achten) и теперь покупаетъ ихъ Польша и другія страны. 2-го іюня англійскимъ купцамъ сказано, что они всѣ должны удалиться изъ Москвы, такъ какъ злоупотребляли своими большими привилегіями, ввозили запрещенные товары и, что важнѣе всего (quod maximum), Англичане столь неслыханно поступили со своимъ королемъ. На какихъ условіяхъ голландскимъ и другимъ иностраннымъ купцамъ можно будетъ пріѣзжать въ Архангельскъ, они и сами еще не знаютъ, такъ какъ имъ до сихъ поръ не дается никакого паспорта (pass), хотя они и просятъ о томъ усердно. Крымскій Татаринъ (т. е. ханъ) принялъ дань (skatt) великаго князя и съ большими силами, какъ говорятъ, идетъ на Польшу. Хмѣльницкій, какъ рассказываютъ достойные вѣры люди, черезъ своего здѣшняго посланца (post) его царск. в—ству тѣ города, которые онъ возьметъ у Поляковъ, если его царск. в—ство пожелаетъ ему помочь; при этомъ онъ побуждаетъ хорошо укрѣпить русскую границу отъ Татаръ въ томъ мѣстѣ и проситъ его не выпить, если они сдѣлаютъ какой-либо вредъ. Здѣсь говорятъ также, что Поляки одержали большую побѣду надъ помянутымъ Хмѣльницкимъ.—Москва, 15 іюня 1649 г.

—

30. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 29 іюня 1649 г.

Какъ уже было всеподданнѣйше донесено вашему кор. в—ству отъ 15-го іюня, что его царск. в—ство въ Рубцовѣ и въ окрестностяхъ города развлекается, такимъ же образомъ продолжается и теперь и съ вербовкою тихо; не посылаютъ также офицеровъ или солдатъ отсюда, а говорятъ только, что три приказа стрѣльцовъ пойдутъ къ польской границѣ, для наблюденія за тѣмъ, что люди Хмѣльницкаго или Запорожскіе казаки не причинили никакого вреда на границѣ его царск. в—ства; они (т. е. малороссійскіе казаки) нѣсколько разъ просили мѣста, гдѣ въ землѣ его царск. в—ства они могли бы селиться и жить, въ чемъ имъ до сихъ поръ, говорятъ, отказывали. Повелѣніе его царск. в—ства о томъ, чтобы англійскіе купцы не пріѣзжали болѣе въ Москву, сохраняетъ еще свою силу, за исключеніемъ того, что позволено остаться Іогану Асборну, который въ теченіе шести лѣтъ арендовалъ торговлю икрою (savear) и Іогану

Вейдту (Weidt), имѣющему поташную торговлю. Голландскіе и другіе иностранные купцы съ большимъ трудомъ добились того, что имъ дозволено опять пріѣзжать изъ Архангельска въ Москву; такимъ образомъ, русскіе гости еще не могутъ достигнуть своей цѣли.—Москва, 29 іюня 1649 г.

---

31. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 13 іюля 1649 г.

Вашему кор. в—ству было всеподданнѣйше донесено отъ 29-го іюня, что 3 приказа стрѣльцовъ должны были итти въ Путивль (Putimel) на польской границѣ; они отправились отсюда 12-го іюля, а прежде ихъ поѣхалъ туда князь Симонъ Андреевичъ Прозоровскій, чтобъ собрать войско [armada,—нѣкоторые говорятъ въ 30,000, а нѣкоторые—въ 40,000 человѣкъ,—которое должно воспрепятствовать всякому вторженію; между тѣмъ казаки, какъ слышно, разбиты и его царск. в—ство не хочетъ имъ давать никакого мѣста въ своей странѣ, а лишь на Дону у турецкой границы, какъ нѣкоторые полагаютъ]. Здѣсь ничего не слышно о вербовкѣ. Нѣкоторые иностранные офицеры, попросившіе объ отпускѣ, получили его, а тѣмъ, которые остаются, угрожаютъ, что жалованье ихъ будетъ уменьшено, такъ какъ его царск. в—ство говоритъ, что у него нѣтъ никакихъ враговъ, ибо Крымъ принялъ дань и заключилъ, какъ они полагаютъ, постоянное и надежное соглашеніе (accord) съ Россією, которая теперь будто бы очень сильна. Здѣсь говорятъ, что онъ (т. е. крымскій ханъ), по приказанію Турка (т. е. турецкаго султана), долженъ итти на Венгрію. Англійскіе купцы, которые за убіеніе ихъ короля и по другимъ причинамъ были высланы изъ Москвы, получили теперь опять позволеніе пріѣхать назадъ изъ Архангельска и въ теченіе года требовать свои долги, но они не могутъ привозить никакихъ купеческихъ товаровъ. Послѣ того какъ они и Голландцы получили позволеніе пріѣзжать назадъ изъ Архангельска, ихъ проповѣдникамъ (predikanter) строго воспрещено проповѣдывать (predika) въ Москвѣ.—Москва, 13 іюля 1649 г.

---

32. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 26 іюля 1649 г.

Вѣчный Богъ вѣдаетъ, какъ охотно я обращаюсь со всеподданнѣйшими донесеніями къ вашему кор. в—ству и какъ я хотѣлъ бы часто сообщать о томъ, что происходитъ, основательно и обстоятельно,

Но такъ какъ я здѣсь нахожусь среди крѣпко дисциплинованнаго народа (*hårtt disciplineradt folck*), языкомъ котораго я не владѣю, и мало или почти совсѣмъ никакихъ нѣтъ помощниковъ и рѣдко приходится узнавать, чтобы кто-нибудь уѣзжалъ отсюда въ Швецію, то я долженъ поэтому всеподданнѣйше просить ваше кор. в—ство о снисхожденіи, такъ какъ мое собственное сердце и совѣсть много болѣе отъ меня требуютъ, чѣмъ я могу здѣсь сдѣлать при всей моей заботливости и стараніяхъ, для службы вашего кор. в—ства и нашего любезнаго отечества. Такъ какъ здѣсь очень тихо, то на этотъ разъ я не знаю ничего другого, кромѣ того, что всеподданнѣйше донесено 13-го іюля. Здѣсь разные люди говорятъ, что Русскіе подвозятъ еще Запорожскимъ казакамъ провіантъ и проч.; нѣкоторые говорятъ, что тѣ и вербуютъ къ себѣ Русскихъ, что кажется, однакоже, невѣроятнымъ, такъ его царск. в—ство, какъ миролюбивый государь, конечно, побуждалъ Хмельницкаго заключить миръ съ польскимъ королемъ. Здѣсь повторяютъ опять, что персидское посольство со множествомъ товаровъ въ скоромъ времени прибудетъ въ Москву. Англійскіе купцы не могли получить никакой другой резолюціи, кромѣ прежней, а именно, что они въ этотъ разъ безъ товаровъ могутъ пріѣзжать изъ Архангельска и въ теченіе этого года взыскивать свои долги, но затѣмъ—распроститься съ Россіей, за исключеніемъ архангельскаго порта.—Москва, 26 іюля 1649 г.

—

33. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 4 августа 1649 г.

Послѣ того какъ я 26-го іюля всеподданнѣйше писалъ вашему кор, в—ству, голландскій полковникъ Исаакъ Букгофенъ наконецъ началъ вербовку (*werfning*) или экзерцицію (*exercitium*) войскъ, о чемъ столь долгое время говорилось на условіяхъ, показанныхъ подъ лит. А. ⁹⁰⁾ Равнымъ образомъ считается здѣсь за вѣрное, что высшая школа собратіи Арсенія (*af Arsenij stalbröder*), прибывшихъ изъ Кіева, еще будетъ учреждена, хотя Арсеней, какъ онъ здѣсь называется, [которому іерусалимскій патріархъ для этой цѣли велѣлъ здѣсь быть], теперь арестованъ за то, что онъ, какъ говорятъ, обрѣзанъ (*omskurin*). Здѣсь строго слѣдуютъ новому русскому вышедшему изъ печати, хотя еще и не изданному (*ännu inthet utgifne Laagboken*), Уложенію; у многихъ вырѣзываютъ языки изо рта; многіе подвер-

⁹⁰⁾ Приложенія этого нѣтъ при донесеніяхъ.

гаются смертной казни различными способами, что здѣсь прежде не такъ было въ обычаѣ (in thet sã gement war). Великій польскій посоль, говорятъ, въ Вязьмѣ и какъ скоро окончится постъ Русскихъ, прибудетъ въ Москву.—Москва, 4 августа 1649 г.

34. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 2 сентября 1649 г.

Вашему кор. в—ству всеподданѣйше донесено было отъ 19-го числа, а также въ письмѣ къ г. секретарю Іогану Монсону отъ 28 августа ⁹¹⁾, между прочимъ, о великихъ польскихъ послахъ, которые 25-го августа, со свитою въ 700 человекъ, какъ говорятъ, великолепно убранною, съ 22 заводными конями (lösshästar), множествомъ вареть, вечеромъ въ потьмахъ введены Русскими, причемъ было, а полагаю до 10.000 коней. Это замедленіе объясняется тѣмъ, что посоль Добреславъ Чиклинскій, кастелянъ Чеховинскій (Dobreslaus Cicklinskij, Castellanus Czechoviensis) не хотѣлъ давать его царск. в—ству обычнаго титула „всѣхъ Русскихъ самодержецъ“, такъ какъ король польскій также имѣетъ Русскихъ въ своемъ подданствѣ. 27-го августа помянутый посоль со своимъ коллегой Петромъ Казимиромъ Вяжевичемъ видѣлъ свѣтлыя очи его царск. в—ства. Въ процессіи ѣхало сперва 54 человекъ обыкновенныхъ русскихъ писарей (schri-fvare) и конюховъ въ простыхъ нарядахъ (sleet stofferadhe); за ними слѣдовали 31 хорошо одѣтыхъ поляковъ, которые несли подарки, а именно: 1) 4 человекъ несли прекрасный ящикъ или шкатулку изъ слоновой кости, обложенную серебромъ, въ которой, какъ говорятъ, заключается аптека; 2) красивое зеркало; 3) красивое распятіе изъ кристалла; 4) маленькій кубокъ изъ кристалла; 5) чернозеленую чашу изъ какого-то драгоценнаго камня; 6) клеодъ (clenodium) или золотое украшеніе, украшенное драгоценными камнями. Затѣмъ слѣдовали нѣсколько паръ прекрасныхъ длинныхъ ружей (byssor) и пистолетовъ и разнаго рода польскія сабли, нѣсколько позолоченныхъ полоскательныхъ чашъ (sölfkannor) и кубковъ, рукомойниковъ и умывальницъ; послѣ всего слѣдовала прекрасная карета, покрытая красною кожею и хорошо обитая посеребренными гвоздями: въ нее были впряжены 6 великолѣпныхъ сѣрыхъ коней и 6 темно-коричневыхъ, въ черной сбруѣ, слѣдовали сзади. Потомъ ѣхало 36 прекрасно одѣтыхъ Поляковъ, изъ которыхъ послѣдній везъ грамоту. За ними ѣхали

⁹¹⁾ Донесенія королевѣ отъ 19-го августа и письмо къ Монсону отъ 28-го августа нѣтъ въ связкѣ донесеній Поммеренинга.

руссіе приставы; затѣмъ передъ двумя польскими послами ѣхалъ польскій секретарь посольства Петръ Галинскій (Galniskj), который столь долго бравировалъ своимъ красивымъ конемъ, что онъ его наконецъ сбросилъ съ себя, и онъ тотчасъ на улицѣ у мелочной лавочки остановился и въ виду всѣхъ раздѣлся до рубашки и надѣлъ на себя другую одежду, а послы со всею свитою спокойно стояли при весьма грязной дождливой погодѣ. За ними слѣдовало около 30 человекъ пѣшкомъ въ ливреяхъ и много на лошадяхъ.

30-го августа помянутые послы имѣли свою первую конференцію, а 2-го сентября вторую. Въ чемъ состоятъ ихъ дѣло, кромѣ обычнаго засвидѣтельствованія дружбы ихъ новаго короля его царск. в—ству,—хранится еще въ тайнѣ; однакоже говорятъ, что они очень жалуются на то, что люди его царск. в—ства оказывали казакамъ содѣйствіе провіантомъ и военными припасами (ammunition). Помимо вербовки, производимой полковникомъ Букгофеномъ, здѣсь все тихо и спокойно.—Москва, 2 сентября 1649 г.

—

35. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 13 сентября 1649 г.

Послѣ того какъ 2-го сентября всеподданнѣйше донесено было вашему кор. в—ству о вѣздѣ польскихъ пословъ и пріемы ихъ у его царск. в—ства, а также объ ихъ предложеніяхъ (propositioner), они 6-го сентября получили грамоту его царск. в—ства и свой отпускъ; они не захотѣли тогда быть во дворцѣ на обѣдѣ, такъ какъ узнали, что его царск. в—ство самъ не выйдетъ къ столу, и выставляли въ видѣ возраженія, что его кор. в—ство въ Польшѣ съ королевою сидѣли за столомъ съ русскимъ посломъ Василиемъ Ивановичемъ Стрѣшневимъ. На ихъ жалобу, что Русскіе будто бы оказывали содѣйствіе казакамъ провіантомъ и прочимъ, его царск. в—ство, говорятъ, велѣлъ отвѣтить, что это произошло безъ повелѣнія его царск. в—ства и впредь это будетъ воспрещаться. Нѣкоторые говорятъ, что помянутые послы просили людей и денегъ, а также того, чтобы раздоры, происходящіе на границахъ, были улажены, равнымъ образомъ и о томъ, чтобы Поляки съ нѣскольکو большею свободою (льготою—friheet) могли торговать здѣсь, въ Россіи. На это его царск. в—ство, говорятъ, отвѣтилъ, что русскіе послы, которые скоро отправятся въ Польшу, будутъ имѣть съ собою отвѣты на эти ихъ требованія. 7-го сентября вмѣстѣ съ подарками его царск. в—ства посланы были обратно подарки поляковъ или пословъ (с. е. подне-

сенные ими отъ себя царю), кромѣ подарковъ его кор. в—ства въ Польшѣ, которые его царск. в—ство удержалъ у себя; однакоже 8-го сентября его царск. в—ство черезъ таможеннаго чиновника (tulneger) Василія Григорьевича Шорина велѣлъ купить ту карету съ 6 сѣрыми копами, которая 7-го числа вмѣстѣ съ прочими подарками отослана была обратно, за собою цѣною въ 2,000 рублей. 10-го сентября помянутые послы уѣхали, давая понять, что они недовольны (waga mal content); приставы ѣхали въ своихъ обыкновенныхъ одеждахъ на разстояніи одного мушкетнаго выстрѣла впереди ихъ, но больше никто изъ Русскихъ не провожалъ ихъ. — Москва, 13 сентября 1649 г.

36. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 29 сентября 1649 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было 13-го сентября, какъ польскіе послы Добреславъ Чиклинскій, кастелянъ Чеховинскій, со своимъ товарищемъ великолѣпно прибыли въ Москву 25-го августа и какъ они отсюда выѣхали 10-го сентября утромъ безъ всякихъ проводовъ со стороны Русскихъ (utan rågon rusk comitat). Однимъ знатнымъ достойнымъ вѣры челоуѣкомъ мнѣ рассказано, что онъ отъ посла Добреслава, который очень боленъ, слышалъ что онъ просилъ у его царск. в—ства дозволенія отправить къ его кор. в—ству въ Польшу и дать перемѣнить, что желательно въ титулѣ его царск. в—ства, а послы тѣмъ временемъ останутся и будутъ вести переговоры съ Русскими о своихъ дѣлахъ. Но это нисколько не могло помочь; они должны были уѣхать безъ всякаго отвѣта или съ плохимъ отвѣтомъ, такъ какъ Русскіе выставляютъ на видъ, что ихъ посоль скоро послѣдуетъ и въ Польшѣ будетъ вести переговоры объ ихъ дѣлахъ. Послѣ отъѣзда пословъ пришло извѣстіе о томъ, что казаки и Татары заключили миръ съ Поляками. Между 25-мъ и 26-мъ сентября прибылъ гонецъ отъ воеводы въ Путивлѣ (Putima), князя Семена Прозоровскаго и тотчасъ отправился отсюда къ Троицѣ [гдѣ его царск. в—ство находился для отправленія своего обычнаго богослуженія]; онъ проситъ прислать людей и прочее необходимое, такъ какъ казаки и Татары приближаются къ Путивлю (Putima). Въ слѣдующую ночь его царск. в—ство прибылъ въ Москву и тотчасъ 27-го сентября утромъ послано было 6 возовъ (laass) пороху въ помянутый Путивль. Букгофену съ его 2.000 рейтаровъ (rentare) приказано держать себя наготовѣ; другіе офицеры, находящіеся въ Москвѣ, были записаны (annoterade) и говорятъ, что

будутъ вербовать пѣхоту (fottfobck). Здѣсь ходятъ также слухи о томъ, что король Польскій умеръ. Прошу всеподданнѣйше ваше кор. в—ство милостивѣйше извинить маѣ, если эти рѣшенія и извѣстія измѣнятся, такъ какъ это здѣсь очень часто случается.—Москва, 29 сентября 1649 г.

37. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 11 октября 1649 г.

Ваше кор. в—ство безъ сомнѣнія узнали изъ моего послѣдняго всеподданнѣйшаго донесенія отъ 29-го сентября, какъ польскій посолъ не могъ получить позволенія послать какого-либо гонца въ Польшу и дать исправить, если въ титулѣ его царск. в—ства есть какая-нибудь погрѣшность противъ договоровъ; и онъ вынужденъ былъ уѣхать назадъ съ тѣмъ отвѣтомъ, что посолъ его царск. в—ства, который скоро прибудетъ въ Польшу, уговориться съ ними объ ихъ дѣлахъ. Равнымъ образомъ было также донесено, что одинъ гонецъ 26-го сентября прибылъ къ его царск. в—ству къ Троицѣ изъ Путивля, посланный воеводою княземъ Семеномъ Прозоровскимъ, такъ какъ Татары и казаки уже въ 20 верстахъ отъ помянутаго Путивля. Вслѣдствіе этого его царск. в—ство тотчасъ ночью пріѣхалъ въ Москву и 27-го сентября послано 6 возовъ пороху и другихъ припасовъ отсюда въ Путивль. Букгофену съ его 2.000 рейтаръ приказано держать себя наготовѣ, имена всѣхъ офицеровъ, находящихся еще въ Москвѣ, переписаны [это, говорятъ они, есть вѣрный знакъ службы], и будетъ больше вербоваться пѣхоты. Все это и теперь еще передается за вѣрное, хотя до сихъ ни о какой вербовкѣ не слышно и достовѣрные люди рассказываютъ, что относительно Татаръ и казаковъ потому такъ тихо, что его царск. в—ство обѣщалъ накопецъ принять казаковъ подъ свою власть (under sig), нѣкоторые прибавляютъ даже всю (т. е. предполагаетъ царь взять) Бѣлую Россію (Hwit Ryssland); что изъ этого воспослѣдуетъ, покажетъ время. Они ожидаютъ лишь сперва хорошей резолюціи (goda resolution) вашего кор. в—ства; между тѣмъ Григорій Пушкинъ вооружается всевозможными мѣрами (rustar i all görlig mätto); онъ, какъ говорятъ, будетъ ихъ (т. е. предполагаемыхъ къ присоединенію земель) генераль-губернаторомъ. Здѣсь при дворѣ его царск. в—ства большая скорбь, такъ какъ сынъ его царск. в—ства, молодой царевичъ (unge Zaar) Димитрій блаженно скончался въ ночь съ 5-го на 6-е октября и тотчасъ же утромъ 6-го октября былъ похороненъ.—Москва, 11 октября 1649 г.

38. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 25 октября 1649 г.

Вашему кор. в—ству 11-го октября всеподданнѣйше донесено было о томъ, что сынъ его царск. в—ства, молодой царевичъ Дмитрій, въ ночь съ 5-го на 6-е октября скончался и 6-го числа тотъ-часъ же утромъ былъ похороненъ, а также, что Русскіе нѣсколько недѣль усердно готовились (т. е. къ военнымъ дѣйствіямъ), выставляя, что они должны итти въ Путивль (Putima) противъ казаковъ. Потомъ 13-го октября полковнику Василию Кличотникову (Klitzotnikof) и полковнику Югану Экену (Eken) объявлено, что они съ нѣсколькими иностранными офицерами должны наскоро ѣхать въ Путивль, куда скоро пойдутъ три приказа стрѣльцовъ, такъ какъ ходили слухи (spargerades), что Servisch (?) осажденъ; но когда они уже были готовы въ путь, пришло извѣстіе о томъ, что помянутые казаки проѣхали мимо и отправились къ себѣ домой; такимъ образомъ вышепомянутые (т. е. полковники, офицеры и стрѣльцы) пока спокойны до дальнѣйшихъ приказаній. Рейтары полковника Букгофена 20-го октября получили позволеніе отправиться въ свои помѣстья и пріѣхать опять въ Москву ко дню св. Николая или къ Рождеству. Григорій Пушкинъ, который, какъ говорятъ, отправился въ качествѣ посла въ Польшу, готовится (gustar) гораздо болѣе сильнымъ образомъ (mycket starkare), чѣмъ долженъ посоль по условіямъ договора съ Польшей; поэтому похоже на то, какъ рассказываютъ мнѣ достовѣрные люди, что онъ будетъ генераль-губернаторомъ надъ Бѣлою Россіею (Hwit Rysslandh) или казаками по ихъ желанію; объ этомъ я уже и раньше всеподданнѣйше писалъ вашему кор. в—ству. Но они ждутъ лишь сперва резолюціи вашего кор. в—ства. Офицеры, нѣсколько дней тому назадъ прибывшіе съ Дона, рассказываютъ, что тотъ турецкій посоль, который долженъ прибыть въ Москву, находится еще въ Азовѣ и что Донскіе казаки угрожаютъ зарубить его (hugga honom nedher), если турецкій императоръ не возвратитъ имъ ихъ плѣнныхъ.—Москва, 25 октября 1649 г.

—

39. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 7 ноября 1649 г.

Причиною того, что я въ своихъ всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ вашему кор. в—ству часто повторяю одно и то же, служитъ то, что я не могу знать, вѣрно ли доходятъ донесенія; мало также въ здѣшнемъ мѣстѣ достойнаго описанія и, кромѣ того, часто рассказы из-

вѣстныхъ людей противорѣчать другъ другу и то, что въ одинъ день рѣшаютъ и публикуютъ (*concluderas och publiceras*), не разъ измѣняютъ на другой день. Такъ и теперь съ людьми, которые столь поспѣшно должны были отправиться въ Путивль, о чемъ я всеподданнѣйше доносилъ 25-го октября, ибо какъ полковникъ Василій Кричѣтниковъ (*Kritzotnikof*), такъ и полковникъ Экенъ и три приказа стрѣльцовъ находятся еще въ Москвѣ, такъ какъ здѣсь передаютъ, что Хмельницкій и казаки ничего враждебнаго не задумываютъ, а паходятся въ *Nigra Sylva* (Чигиринъ?). Бывшее же волненіе произошло по слѣдующей причинѣ: когда казаки шли изъ Польши мимо Путивля, то Хмельницкій, говорятъ, написалъ князю Семену Прозоровскому, что онъ теперь легко могъ бы со своими войсками (*armada*) взять Путивль, и имѣлъ бы и причину къ тому, такъ какъ его царск. в—ство не хотѣлъ содѣйствовать ему или взять его подъ свое покровительство, когда онъ былъ въ борьбѣ съ Поляками; Прозоровскій тотчасъ передалъ это его царск. в—ству, но затѣмъ возразилъ Хмельницкому, что они единавѣрны и что Русскіе имъ (казакамъ) всякаго добра, а не зла желаютъ. Казаки пошли къ Сѣверску (*Severske*), а потомъ къ *Nigram Silvam*, куда его царск. в—ство послалъ соболя и другіе подарки; дворянинъ Григорій Нероновъ, который повезъ эти подарки, какъ говорятъ разные люди, въ Смоленскѣ (*Smolenski*) не могъ попасть ни въ какой домъ. Существуетъ ли совершенный миръ между Поляками и казаками, или это лишь перемиріе,—здѣсь говорятъ различно; время покажетъ, что случится далѣе съ казаками, когда Борисъ Александровичъ Рѣпинъ (*Kerpin*) пріѣдетъ въ помянутый Сѣверскъ, гдѣ онъ воеводой, и Григорій Гавриловичъ Пушкинъ прібудетъ въ Польшу, куда онъ отправляется въ качествѣ посла. Рейтары полковника Букгофена большею частью уѣхали домой до дня св. Николая или до Рождества, но 200 лучшихъ изъ нихъ остались въ Москвѣ и усердно упражняются (*exercera*) ежедневно, чтобы сдѣлаться способными командовать другими, которые будутъ еще вербоваться; другіе же говорятъ, что помянутые 200 всадниковъ пойдутъ въ качествѣ гвардіи съ Григоріемъ Пушкинымъ и проч. Достоверно то, что полковнику Гиндриху фонъ-Цоллерну объявлено, что онъ съ 6 офицерами, именно—капитаномъ, поручикомъ, прапорщикомъ и унтеръ-офицерами, долженъ ѣхать на шведскую границу и въ Сумерскую волость обучать военнымъ приѣмамъ (*exercera*) тысячу крестьянъ.—Москва, 7 ноября 1649 г.

—

40. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 22 ноября 1649 г.

Изъ моего всеподданнѣйшаго донесенія, датированнаго 7-го ноября, ваше кор. в—ство узнали о томъ, какая была причина волненія и воспныхъ приготовленій, которыя здѣсь одно время дѣлались противъ Запорожскихъ казаковъ, а также и о томъ, какимъ образомъ до сихъ поръ это успокоилось. Гонецъ его царск. в—ства дворянинъ Григорій Нероновъ еще не возвратился отъ казаковъ; равнымъ образомъ и Борисъ Александровичъ Рѣпинъ съ подчиненными ему офицерами, полковниками Кречетниковымъ и Эккеномъ и стрѣльцами не уѣхалъ еще въ свое воеводство Сѣверскъ, а Григорій Гавриловичъ Пушкинъ не уѣзжалъ еще въ Польшу, какъ многими ожидалось пока 482. 428. 661. 60. 252. 176. 180. 66. 174. 175. 185. 63. 244. 494. подполковникъ Гиндрихъ фонъ-Цоллернъ со своими 6 офицерами и оружіемъ на 1000 человекъ отправляется навѣрное черезъ нѣсколько дней на шведскую границу, чтобы въ Сумерской волости обучать военнымъ приѣмамъ крестьянъ и строить укрѣпленія (skantzar) или города. Между тѣмъ 2.000 дворянскихъ рейтаровъ Букгофена никакъ не хотятъ позволить командовать собой голландскимъ или иноземнымъ офицерамъ, которыхъ они называютъ некрещеными; они говорятъ, что тѣ (т. е. офицеры) сами большею частью никакой службы не имѣютъ и тѣ, которые были подъ Смоленскомъ, болѣе понимаютъ, чѣмъ эти. Поэтому 200 рейтаровъ обучаютъ еще ежедневно, чтобы они потомъ могли обучать своихъ товарищей и другихъ и командовать ими. Какъ и въ прошлое лѣто, англійскимъ купцамъ воспрещено долѣе торговать здѣсь, въ Москвѣ; поэтому ихъ старый дворъ недавно, какъ говорятъ, отъ нихъ взять и отданъ одному Мирославскому.—Москва, 22 ноября 1649 г.

41. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 7 декабря 1649 г.

Посланіе вашего кор. в—ства отъ 15-го октября я получилъ со всеподданнѣйшимъ почтеніемъ и когда, по милостивому приказанію вашего кор. в—ства, назначенное на мое мѣсто лицо прибудетъ сюда, то я сочту долгомъ съ готовностью передать ему этотъ по милостивому приказанію вашего кор. в—ства теперь просто (sleet) построенный шведскій дворъ и, насколько позволяетъ еще милостивѣйше пожалованныя мнѣ вашимъ кор. в—ствомъ средства, выѣду отсюда приличнымъ образомъ (geruterligen), всеподданнѣйше отдамъ себя въ распоряженіе вашего

кор. в—ства и доложу о томъ, что я успѣлъ узнать здѣсь въ это весьма опасное время. Желая отъ Бога, чтобы мнѣ лучше удалось служить въ другомъ мѣстѣ вашему кор. в—ству и моему дорогому отечеству, а Якову Мулину (Mollin—назначенный его преемникомъ) здѣсь, чтобы его служба оказалась полезнѣе, чѣмъ моя, на что я и надѣюсь, потому что Богу угодно было дать мирный исходъ посольству Русскихъ; въ особенности можетъ теперь увеличиться и развиться торговля на границѣ вашего кор. в—ства, такъ какъ разные шведскіе купцы мнѣ писали, что они намѣрены пріѣзжать въ Москву къ этому же есть хорошіе виды на то, что имъ можно будетъ закупать въ Россіи хлѣбъ и провіантъ, благодаря тѣмъ средствамъ, которыя были мнѣ вашимъ кор. в—ствомъ представлены, я усердно старался подготовить это. Дай Богъ, чтобы купцы въ Швеціи имѣли большія средства и серіозно захотѣли воспользоваться торговлею сибирскою, астраханскою или персидскою и прочими льготами, содержащимися въ трактатахъ. Со времени моего послѣдняго всеподданнѣйшаго донесенія отъ 22-го ноября здѣсь ничего новаго не произошло; такъ какъ гонецъ отъ казаковъ еще не прибылъ обратно, то и Борисъ Рѣпинъ и Григорій Пушкинъ остаются въ спокойствіи. Посольство турецкое и персидское скоро ожидаютъ сюда. Разными достовѣрными людьми мнѣ передавалось, что какъ только прибылъ гонецъ отъ русскихъ пословъ (т. е. пословъ, находившихся въ это время на пути изъ Швеціи), то его царск. в—ство разослалъ боярскихъ дѣтей отыскивать всѣхъ перебѣжчиковъ и тѣхъ, которые имѣли или еще имѣютъ старыхъ перебѣжчиковъ; они должны уплатить большія деньги; а тѣ (перебѣжчики), которые подлежатъ возвращенію въ сторону вашего кор. в—ства, должны быть быстро собраны, чтобы о нихъ были точныя свѣдѣнія прежде, чѣмъ придется выдавать обѣщанныя деньги. Русскіе послы (т. е. изъ Швеціи) ожидаютъ сюда, въ Москву, черезъ нѣсколько дней. Какъ огорчило меня то, что въ милостивомъ указѣ вашего кор. в—ства отъ 11-го декабря 1648 г. я получилъ по справедливости выговоръ за то, что моихъ донесеній такъ долго не было,—такъ теперь доставляетъ мнѣ удовольствіе, что они хорошо дошли и дай Богъ, чтобы то незначительное, что я всеподданнѣйше доношу, было угодно вашему кор. в—ству.—Москва, 7 декабря 1649 г.

—

42. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 23 декабря 1649 г.

На милостивѣйшее повелѣніе вашего кор. в—ства или отзывную грамоту отъ 15-го октября, которую я 6-го декабря получилъ со всеподданнѣйшимъ почтеніемъ, я счелъ своимъ долгомъ 7-го числа того же мѣсяца тотчасъ всеподданнѣйше отвѣтить, что я, какъ послушный подданный, долженъ исполнять все, что послѣ Бога вашему кор. в—ству благоугодно, хотя бы черезъ это мнѣ пришлось потерпѣть свое частное разореніе (ruin) или даже самую смерть, которой никто не можетъ избѣжать. Я хочу и долженъ поэтому по милостивому повелѣнію вашего кор. в—ства уступить и передать милостивыми руками вашего кор. в—ства недавно ввѣренную мнѣ резидентскую должность и очистить шведскій дворъ для голландца Якова Мулина. Желая отъ Бога, чтобы эта быстрая переменна послужила обоимъ великимъ потентатамъ и великодержавнымъ государствамъ къ пользѣ и добру. Богъ да наставитъ меня съ терпѣніемъ преуспѣвать въ предпринятой мною борьбѣ и увидѣть Иисуса. Что за порученіе у турецкаго посла, который 16-го декабря самъ 17-ый или 18-ый принять былъ Русскими,—однако же не столь пышно, какъ польскій посолъ,—объ этомъ ничего не слышно, но вообще рассказываютъ, что онъ долженъ заявить о дружбѣ своего молодого императора и пожаловаться на Донскихъ казаковъ за то, что они нападаютъ на Азовъ. Когда онъ 18 го числа имѣлъ аудіенцію, то трое Русскихъ несли: 1) маленькую серебряную позолоченую чашу для воды, 2) принадлежности къ ней и 3) кусокъ парчи. Послѣ того, какъ вашимъ кор. в—ствомъ милостивѣйше отпущенные русскіе послы 19-го декабря прибыли сюда и 20-го числа рано утромъ были у руки его царск. в—ства, здѣсь не такъ много слышно о перебѣжчикахъ,—пока не будутъ доставлены деньги и очищенъ долгъ, какъ въ разное время до пріѣзда помянутыхъ пословъ передавали мнѣ разные знатные и достовѣрные люди. Такъ какъ русскіе купцы его царск. в—ства недавно привезли много персидскихъ товаровъ и скоро ожидаются персидскіе послы со множествомъ товаровъ, то, вѣроятно, съ персидскими товарами будетъ хорошая торговля. Архангельская торговля въ прежнемъ положеніи; остались лишь два цѣнныхъ голландскихъ корабля, которые ими цѣнятся въ нѣсколько бочекъ золота. Здѣсь нѣкоторые добиваются позволенія вывозить и предлагаютъ 3 риксдалера за бочку или четверикъ, но не получили еще никакой резолюціи.—Москва, 23 декабря 1649 г.

---

43. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 11 января 1650 г.

Милостивѣйшее повелѣніе вашего кор. в—ства отъ 29-го октября, минувшаго года, о томъ, чтобы мнѣ принять отъ Іоана де Родеса сто тысячъ рублей за печатью и съ конвоемъ его царск. в—ства, который будетъ мнѣ назначенъ, свезти и доставить въ Нейгаузенскую крѣпость въ Лифляндіи, я 9-го января всеподданнѣйше получилъ, каковое повелѣніе я со всею вѣрноподданническою послушностію хочу и долгомъ считаю исполнить. Дай Богъ, чтобы милостивѣйшій указъ вашего кор. в—ства и Яковъ Мулицъ тѣмъ временемъ прибыли сюда, въ Москву, и я могъ бы ему сперва передать шведскій дворъ. Но русскій государственный канцлеръ, когда я 7-го января опять попросилъ у него, чтобы подданные вашего кор. в—ства получили позволеніе покупать хлѣбъ въ Россіи, въ дружескомъ разговорѣ между прочимъ сказалъ мнѣ, что помянутый Мулицъ напрасно старается: его царск. в—ство лишь на время принялъ резидента и такъ какъ теперь между обоими великими потентатами установился добрый миръ, то здѣсь болѣе никого не нужно. Въ виду этого я не знаю, угодно ли будетъ вашему кор. в—ству, чтобы я съ помянутыми 100.000 рублей ѣхалъ теперь же въ Нейгаузенскую крѣпость или чтобы я оставался на шведскомъ дворѣ, пока прибудетъ съ указомъ вашего кор. в—ства тотъ, кому я долженъ сдать шведскій дворъ. Всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство о милостивомъ разъясненіи по этому дѣлу и если это разъясненіе не такъ скоро будетъ здѣсь получено, какъ готовы будутъ деньги, то—о милостивомъ извиненіи, если я неправильно угадаю, которому милостивому указу вашего кор. в—ства я долженъ слѣдовать. Чего добивается прибывшій сюда 7-го января датскій посолъ, кромѣ дружбы,—объ этомъ еще ничего не слышно; однакоже нѣкоторые полагаютъ, что онъ имѣетъ также съ собою грамоту о хлѣбѣ (т. е. о дозволеніи закупать хлѣбъ).—Москва, 11 января 1650 г.

—

44. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 30 января 1650 г.

Я всеподданнѣйше благодарю ваше кор. в—ство за высокую королевскую милость, оказанную въ томъ, что вашему кор. в—ству угодно было не только посредствомъ трехъ особыхъ королевскихъ посланій отозвать меня отъ здѣшняго московскаго резидентства, но и позволить мнѣ возвратиться въ мое любезное отечество съ почет-

нымъ порученіемъ, состоящимъ въ томъ, чтобы сопровождать и привезти 100.000 рублей въ Нейгаузенскую крѣпость. Но такъ какъ Богъ до сихъ поръ еще не благоволилъ склонить умъ или сердце Русскихъ къ тому, чтобы они приняли и позволили пріѣхать въ Москву назначенному вашимъ кор. в—ствомъ резиденту Лкову де Мулину (Jacob du Moulin), хотя я, по письменной просьбѣ помянутаго Мулива, 18-го и 21-го января усердно просилъ о томъ,—то я, вслѣдствіе этого, по справедливости живу въ сомнѣніи, какія приказанія вашего кор. в—ства для меня болѣе обязательны, тѣ ли, которыя заключаются въ двухъ указахъ вашего кор. в—ства отъ 15-го и 26-го октября, а именно, чтобы по прибытіи помянутаго Мулина я передалъ и сдалъ ему шведскій дворъ, или же—третье милостивѣйшее приказаніе вашего кор. в—ства въ указѣ отъ 29-го октября, который безъ помянутаго условія повелѣваетъ, что если Иоганъ де Родесъ (Johan de Rodes) не такъ скоро будетъ готовъ къ выѣзду изъ Москвы, чтобы ему самому привезти тѣ 100.000 рублей, то тогда я долженъ принять ихъ подъ конвоемъ его царск. в—ства доставить въ Нейгаузенскую крѣпость въ Лифляндіи. При этомъ и русскій государственный канцлеръ 21-го января отъ имени его царск. в—ства объявилъ мнѣ о желаніи его царск. в—ства, чтобы я уѣхалъ отсюда, такъ какъ его царск. в—ство дозволилъ быть здѣсь резиденту лишь на короткое время, я же пробылъ здѣсь болѣе двухъ лѣтъ; ибо такъ какъ теперь добрый и надежный миръ существуетъ между обоими великими государствами, то нѣтъ де надобности ни въ какомъ резидентѣ. Я возразилъ, что какъ при прежнихъ резидентахъ вашего кор. в—ства, такъ и въ мое время здѣсь былъ добрый миръ и что въ мирное время больше всего нужны резиденты, чтобы исполнять порученія мопарховъ и поддерживать сосѣдскую добрую дружбу, о чемъ я старался больше всего, какъ это знаетъ очень хорошо и самъ государственный канцлеръ. Мнѣ отвѣтили, что хотя онъ обо мнѣ ничего другого, кромѣ всего хорошаго, не знаетъ, онъ долженъ однако объявить мнѣ волю его царск. в—ства. Когда я далѣе спросилъ, будетъ ли шведскій дворъ тогда стоять пустымъ, онъ отвѣтилъ, что достаточно, чтобы дворникъ жилъ тамъ для того, чтобы когда гонцы или купцы вашего кор. в—ства будутъ пріѣзжать, то могли бы тамъ останавливаться; въ мирномъ договорѣ ничего не говорится о какомъ-либо резидентѣ. Тогда я въ заключеніе заявилъ, что такъ какъ оба великіе потентата (мопарха—potentater) въ этомъ отношеніи были согласны и я получилъ милостивый указъ вашего кор. в—ства (т. е. о новомъ резидентѣ), то я охотно желалъ бы его исполнить. На это

помянутый канцлеръ очень дружественно отвѣтилъ, что его царск. в—ство приказалъ ему объявить это мнѣ. Поэтому я всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство о помилованіи, если я не въ состояніи буду исполнить этихъ различныхъ королевскихъ повелѣній, а равно и о милостивомъ указаніи, какъ мнѣ далѣе въ этомъ дѣлѣ поступать, въ особенности, если его царск. в—ство впредь прикажетъ объявить мнѣ, чтобъ я уѣзжалъ отсюда. Дай Богъ мнѣ возможность вѣрно исполнить волю вашего кор. в—ства.—Москва, 30 января 1650 г.

45. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 15 февраля 1650 г.

Всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство милостиво принять то, что я безъ спеціальнаго королевскаго повелѣнія, по письменной просьбѣ резидента Якова дю Мулина, нѣсколько разъ говорилъ въ приказѣ о дѣлѣ помянутаго дю Мулина, какъ я объ этомъ уже нѣсколько разъ всеподданнѣйше доносилъ; точно также прошу приказанія вашего кор. в—ства о томъ, какъ мнѣ держать себя въ виду того, что русскій государственный канцлеръ 21-го января сказалъ, что Русскіе желаютъ имѣть здѣсь, на шведскомъ дворѣ, лишь дворника (dwornick) или привратника. Я старался опять, какъ и часто прежде, развѣдать мнѣніе англійскихъ купцовъ. Съ тѣхъ поръ какъ они потеряли здѣсь свои привилегіи и дворъ, они ни разу еще не давали понять болѣе замѣтно, чѣмъ теперь, что они желаютъ жить или имѣть свою гавань (портъ для склада товаровъ—stapell) въ землѣ вашего кор. в—ства, если у вашего кор. в—ства они могутъ пользоваться такими же льготами, какія имѣли здѣсь, въ Россіи и въ другихъ странахъ свѣта, гдѣ есть ихъ складочныя депо (stapler). Имъ кажется очень долгимъ ждать, пока они опять въ состояніи будутъ пользоваться здѣсь, въ Россіи, своими прежними привилегіями, хотя они, конечно, и думаютъ, что Россія долго безъ нихъ обходиться не можетъ. И такъ какъ я всячески старался ихъ обнадеживать милостивымъ благоволеніемъ вашего кор. в—ства, если они всеподданнѣйше о томъ попросятъ ваше кор. в—ство, то нѣкоторые изъ нихъ даютъ понять, что они спросятъ о мнѣніи своихъ принципаловъ и затѣмъ письменно передадутъ мнѣ свои пожеланія. Жду поэтому милостиваго повелѣнія вашего кор. в—ства о томъ, какъ мнѣ при данномъ случаѣ поступать въ этомъ дѣлѣ далѣе.—Москва, 15 февраля 1650 г.

46. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 2 марта 1650 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 15-го февраля о томъ, какъ англійскіе купцы въ то время дали понять, что они желаютъ имѣть портъ для склада товаровъ (*stapell*) въ землѣ вашего кор. в—ства, если они могутъ пользоваться такими же льготами, какія они имѣли въ Россіи и другихъ мѣстахъ. Но до сихъ поръ ничего дальнѣйшаго я отъ нихъ еще не узналъ. Нѣкоторые англійскіе и голландскіе купцы просили позволенія ѣхать изъ Россіи тою дорогою по направленію въ Балтійскому морю, но имъ этого до сего времени не позволяли. Я видѣлъ прошеніе одного голландскаго купца, на которое данъ былъ письменно отказъ, и государственный канцлеръ, какъ слышно, сказалъ, что если они хотятъ ѣхать, то могутъ ѣхать на Архангельскъ. Здѣсь говорятъ, будто настоящая причина этого (т. е. отказа) та, что Русскіе полагаютъ сперва въ Голландіи и другихъ мѣстахъ дать сторговаться (условиться—*accordera*) объ ихъ хлѣбѣ, прежде чѣмъ дойдетъ извѣстіе отсюда (т. е. о цѣнѣ хлѣба и проч.); но это представляется невѣроятнымъ, такъ какъ и безъ того люди часто ѣздить (т. е. ближайшимъ путемъ черезъ Балтійское море)⁹²). Такъ какъ Русскіе также заключаютъ, что въ эти послѣдніе годы много купеческихъ товаровъ шло къ границамъ вашего кор. в—ства и боятся теперь, кромѣ того, въ виду пребыванія здѣсь Персіянъ, что вывозится (т. е. иностранцами) шолькъ и другіе запрещенные товары, особенно потому, что нѣкоторые иностранцы слишкомъ много или слишкомъ усердно водились съ ними (т. е. Персіянами) и слишкомъ часто ходили на персидскій дворъ,—то поэтому Русскіе не только велятъ на дорогѣ осматривать товары шведовъ и голландцевъ, но и спрашивали нѣсколько дней тому назадъ голландскихъ купцовъ въ приказѣ, какъ они осмѣливаются безъ позволенительнаго листа (*utan paass*) посылать свои товары помянутой дорогою (т. е. на Балтійское море). На это тѣ отвѣчали, что прежде имъ это не было воспріемаемо и они не слышали объ этомъ ни одного слова,

⁹²) Приводимъ въ оригиналѣ это мѣсто, смыслъ котораго, какъ мы его понимаемъ, приведенъ въ текстѣ перевода и поясненъ въ скобкахъ: „att ihetta retta orsaken ähr thet Rysserne mehna, först i Hollandh och anderstädes låta *accordera* om theras spannemåhl, för en herifrån kunskap komma kan, som her spargeräs, synes otroligit, efter thes föruthan ofta folck *reser*“.

и прежде, какъ говорятъ, купцы, не такъ внимательно слѣдили за тѣмъ, торгуютъ ли иноземцы съ Персіянами; но нѣсколько дней тому назадъ знатные (fornehme) голландскіе купцы задержаны (anhollne) были въ приказѣ, такъ какъ они обвинялись въ томъ, что торговали съ Персіянами, у двора которыхъ стали держать потомъ очень вѣрную стражу, такъ что никто изъ иностранцевъ не можетъ входить туда; о томъ, что въ точности (specialiter) стоятъ ихъ товары, которые большею частью обмѣняются на сукна, соболи и другіе товары, лучше всего могутъ передать комиссаръ Іоганъ де Родесъ и шведскіе вупцы, которые часто были на ихъ дворѣ. Если я стану что-нибудь предпринимать (töger mig), то я долженъ ожидать, что государственный канцлеръ повторитъ мнѣ, что я могу уѣзжать съ комиссаромъ Іоганомъ де Родесомъ, какъ онъ сказалъ мнѣ въ приказѣ 21-го января. Хотя нѣсколько разъ повторялись извѣстія о томъ, что Калмыки приближаются къ русской границѣ и усилили Крымскихъ Татаръ множествомъ коней (всадниковъ—hestar), однако же здѣсь ничего еще не слышно о службѣ иноземныхъ офицеровъ; лишь нѣсколько приказовъ стрѣльцовъ отправились въ тѣ мѣстности. 19-го февраля Богъ благословилъ великую княгиню молодую дочерью. — Москва, 2 марта 1650 г.

—

47. Письмо въ королевскому секретарю Сельвершерна отъ 3 марта 1650 г.

Хотя я писалъ къ благородному г. секретарю 16-го февраля съ Петромъ Теріо (Teriau), однако же я удержалъ тогда у себя донесенія ея кор. в—ству отъ 15-го февраля, такъ какъ мнѣ говорили, что помянутый Теріо не спѣшитъ, но промедлитъ нѣсколько на пути; къ тому же я навѣрное полагалъ, что г. Адольфъ Эберсъ тотчасъ послѣдуетъ и скорѣе дойдетъ; между тѣмъ онъ до сихъ поръ остается здѣсь. Надѣюсь, что меня извинять и усердно прошу какъ это, такъ и второе донесеніе отъ 2-го марта, здѣсь приложенное, передать ея кор. в—ству вмѣстѣ съ моимъ всеподданнѣйшимъ извиненіемъ и рекомендаціей, а также доложить, что если ея кор. в—ство прикажетъ меня отозвать отсюда, то чтобы мнѣ прислать немного денегъ на дорогу и выдать сперва жалованье шести моимъ солдатамъ, дабы я могъ, какъ подобаетъ королевскому слугѣ, честно отсюда выѣхать и окончить путь. Надѣюсь на благосклонный отвѣтъ моего высокоуважаемаго господина, какъ по этому, такъ и по прежнимъ моимъ пись-

мамъ, а равно и извѣстій о томъ, что у васъ дѣлается. Посылаю г. секретарю дружеское привѣтствіе со всѣмъ его дворянскимъ домомъ и т. д.—Москва, 3 марта 1650 г.

---

48. Донесеніе королевъ Христинъ отъ 14 марта 1650 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 2-го марта, какъ обращаются здѣсь съ иноземными, въ особенности съ англійскими купцами, на какихъ условіяхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, можно бы устроить въ Швеціи англійское складочное мѣсто (stapell) и какъ я ихъ утѣшалъ надеждою на благосклонность вашего кор. в—ства. Послѣ того мнѣ одинъ извѣстный человѣкъ рассказывалъ, что первѣйшіе англичане объ этомъ дѣлѣ писали своимъ принципаламъ. Поэтому я всеподданнѣйше ваше кор. в—ство дать мнѣ милостивое повелѣніе, что я долженъ помянутымъ англичанамъ отвѣчать, если они пожелаютъ вести со мною дальнѣйшіе переговоры о помянутомъ складочномъ мѣстѣ. 7-го марта какъ датскій, такъ и турецкій послы получили отпуски (прощальныя аудіенціи). Порученіе Турка, какъ говорятъ, состоитъ въ томъ, что молодой турецкій императоръ извиняется за дѣйствія своего отца и свидѣтельствуетъ его царск. в—ству свою дружбу, такъ какъ съ великимъ русскимъ посломъ,—который не только извинился за то, что случилось во время прошлой польской войны, но и за дѣйствія польскихъ казаковъ, и, сверхъ того, возвратилъ Туркамъ Азовъ, покойный турецкій императоръ поступалъ тѣмъ не менѣе очень дурно, такъ что тотъ умеръ въ Константинополѣ, а нѣкоторые Русскіе были отуречены. Но въ виду того, что помянутый турецкій посоль здѣсь, какъ слышно, дурно былъ принятъ, полагаютъ, что и отвѣтъ его не изъ лучшихъ. Я надѣюсь при первомъ случаѣ узнать объ этомъ подробности, а также и о томъ, что получилъ датскій посоль. Теперь мнѣ рассказываютъ разные достовѣрные люди, что датчанинъ долженъ былъ взять запечатанное письмо къ своему королю безъ всякой копіи, а о покупке получилъ тотъ отвѣтъ, что онъ въ Архангельскѣ можетъ получить 10 тысячъ четвертей или бочекъ за ту цѣну, какая тамъ тогда будетъ ходячая (gellandes). Содержится ли въ письмѣ иное и нѣчто большее, чѣмъ подтвержденіе дружбы, объ этомъ я усердно постараюсь узнать. Извѣстія о томъ, что сдѣлалъ русскій посоль въ Польшѣ, ожидаются ежедневно.—Москва, 14 марта 1650 г.

**49. Письмо къ королевскому секретарю Сёльвершерна
отъ 14 марта 1650 г.**

Что я до сихъ поръ могъ здѣсь узнать, г. секретарь увидить изъ прилагаемыхъ донесеній, которыя дружески прошу съ моимъ вѣрноподданническимъ почтеніемъ всеподданнѣйше представить ея кор. в—ству и ожидаю ежедневно милостиваго повелѣнія ея кор. в—ства, какъ мнѣ здѣсь называться, пока ея кор. в—ству угодно, чтобы я оставался здѣсь; ибо Русскіе не охотно (какъ я вывожу изъ ихъ дѣйствій) видятъ Шведовъ или другихъ иностранцевъ и претендуютъ поэтому, что никакого резидента или агента изъ Швеціи здѣсь не должно быть, такъ какъ о немъ не упоминается въ договорахъ. Я нѣсколько разъ публично спрашивалъ въ приказѣ канцлеровъ, имѣютъ ли они или кто-нибудь другой противъ моей личности что-нибудь. На это они всегда очень дружественно отвѣчали, что они о моей личности не знаютъ ничего другаго кромѣ всего хорошаго. Дай Богъ, чтобы г. секретарь благосклонно сообщилъ мнѣ, прежде чѣмъ я уѣду отсюда, говорилъ ли обо мнѣ въ Швеціи кто-либо что-нибудь дурное. Какъ христіанская любовь этого требуетъ, я надѣюсь, поэтому, что г. секретарь окажетъ мнѣ пріязнь и дружбу и дастъ мнѣ благосклонный отвѣтъ какъ на это, такъ и на прежнія мои письма до моего отъѣзда. Никого болѣе меня не мучить то, что я не могъ здѣсь сослужить ея кор. в—ству такой службы, какую хотѣлъ бы, но я утѣшаю себя тѣмъ, что и Христосъ мой не вездѣ могъ обнаруживать равную силу, хотя онъ называется всемогущимъ Богомъ.—

Р. S. Стоящій здѣсь человекъ рассказываетъ и клянется мнѣ, что датскій посоль Иверъ Краббе просилъ у русскаго канцлера копіи съ письма къ своему королю, чтобы не везти одно только письмо. Но получилъ въ отвѣтъ, что онъ долженъ быть доволенъ, такъ какъ съ помянутымъ письмомъ онъ получитъ милость у своего короля.— Москва, 14 марта 1650 г.

50. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 23 марта 1650 г.

14-го марта вашему кор. в—ству было всеподданнѣйше донесено, о чемъ просятъ Данія, Татаринъ и Турокъ, каково мнѣніе Англичанъ, а также и о томъ, какія причины предъявляются для отказа англійскимъ и голландскимъ купцамъ въ проѣздѣ изъ Россіи по направленію къ Балтійскому морю; нѣкоторые прибавляютъ, что и потому (еще

отказываютъ), что они много цѣнныхъ товаровъ съ собою вывозятъ. Затѣмъ нѣкоторые начали распространять слухи, что Русскіе на шведской границѣ [какъ въ прошедшемъ году въ это же время, когда я имѣлъ обѣщанія, что шведскіе купцы могутъ покупать въ Россіи хлѣбъ и вывозить его] сдѣлались будто бы опять мятежными (rebelliske) и никоимъ образомъ не хотятъ позволить вывозить хлѣбъ (spanemåhl) или жито (säädl). Такія извѣстія о мятежѣ продолжаютъ приходить относительно псковскихъ жителей и прибавляютъ, что нарвскій гражданинъ Левинъ Нумменсъ, посланный туда съ нѣкоторою суммою денегъ вашего кор. в—ства комиссаромъ Іоанномъ де Родесомъ, былъ не только задержанъ съ деньгами, но и лишень имѣвшихся у него писемъ, которыя были распечатаны, а самъ онъ подвергся жестокому обращенію (illa tracterat), что его царск. в—ство, какъ кроткій, богобоязненный и истинно миролюбивый государь, очень дурно принялъ и тотчасъ отправилъ одного князя и дьяка вѣрно разузнать, какъ дѣло обстоитъ, чтобы помянутые мятежники были надлежащимъ образомъ наказаны и все приведено въ порядокъ. О томъ, что далѣе по этому дѣлу произошло безъ сомнѣнія обстоятельнѣе донесетъ всеподданнѣйше комиссаръ Іоанъ де Родесъ, который, по милостивому повелѣнію вашего кор. в—ства, въ особенности имѣетъ дѣло съ этой денежной выдачей и въ эти дни нѣсколько разъ для того приглашался въ приказъ.—Москва, 23 марта 1650 г.

—

51. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 7 апрѣля 1650 г.

Послѣ того какъ я 23-го марта всеподданнѣйше рапортовалъ вашему кор. в—ству о томъ, что я въ то время успѣлъ узнать о бывшемъ въ Псковѣ мятежѣ, повгородцы, говорятъ, послѣдовали ихъ (псковичей) злomu примѣру, и такъ какъ датскій посоль Іверъ Краббе имѣлъ съ собою нѣсколькихъ стрѣльцовъ, то они подумали, что это комиссаръ вашего кор. в—ства Іоанъ де Родесъ или кто-либо другой, имѣющій повелѣніе вашего кор. в—ства сопровождать деньги. Они поэтому напали на помянутаго Краббе, осмотрѣли его багажъ, взяли его нисѣма и дурно обошлись съ нимъ и съ его свитою, ибо они не хотѣли пропускать денегъ, полагая, какъ здѣсь говорятъ, что разъ комиссаръ получилъ ихъ, то его царск. в—ство уже не долженъ болѣе отвѣчать за это, а должны отстаивать тѣ, которые ихъ сопровождаютъ. Главнымъ же образомъ они, какъ многіе здѣсь постоянно говорятъ,

обвиняють Морозова, какъ причину того, что ваше кор. в—ство получите отъ великаго князя такую большую сумму денегъ и много хлѣба; они думаютъ, что вмѣсто поташа посылаются въ Швецію селитра и деньги и проч. Одинъ хорошій человекъ сообщилъ мнѣ прилагаемое донесеніе подъ лит. А. ⁹³; онъ говоритъ, что такимъ образомъ онъ понялъ дѣло въ канцеляріи, и хотя его донесеніе нѣсколько отличается отъ разсказовъ другихъ, я всетаки посылаю его вашему кор. в—ству, надѣясь на милостивое вниманіе. Когда комиссаръ Іоганъ де Родесъ 3-го апрѣля съ этою цѣлью вмѣстѣ со мною былъ въ приказѣ, чтобы узнать, какъ этотъ мятежъ дѣйствительно происходилъ и какими средствами можно надежнымъ образомъ посылать письма къ вашему кор. в—ству, то государственный канцлеръ [прежде чѣмъ я успѣлъ изложить свое мнѣніе и сказалъ лишь, что съ неудовольствіемъ узналъ, что во Псковѣ нѣкоторые люди стали возставать] все дѣло передалъ въ слѣдующемъ приблизительно видѣ: въ эти времена Богъ и болѣе значительные мятежи попускаетъ, упомянулъ объ Англіи и Турціи и тотчасъ многословно сталъ разъяснять, какъ соблюдаются и исполняются во всѣхъ своихъ статьяхъ и пунктахъ договоры и въ особенности теперь недавно составленная уполномоченными договорная запись между вашимъ кор. в—ствомъ и его царск. в—ствомъ; но такъ какъ несвѣдущіе простые люди и чернь ничего не знаютъ объ этой великой дружбѣ и дружественныхъ договорахъ великихъ potentatovъ, то псковичи думали, что это безъ воли его царск. в—ства Левинъ Нумменсъ вывозитъ деньги изъ страны. Поэтому они взяли у него деньги, запечатали ихъ, какъ и тѣ письма, которыя онъ имѣлъ въ одинъ ящикъ или сундукъ и положили на храненіе. Его царск. в—ству пишутъ оттуда, что помянутыя деньги запечатанныя и хорошо сохраненныя ожидаютъ приказанія его царск. в—ства, что съ ними слѣдуетъ сдѣлать. Новгородцы поступали съ тѣмъ же намѣреніемъ, но попали на датскаго посла Ивера Краббе. Его царск. в—ство, который этимъ очень недоволенъ, тотчасъ послалъ окольного Федора Федоровича Волконскаго въ Псковъ, чтобы тамъ разобрать истинное положеніе дѣлъ и въ присутствіи помянутаго Левина такъ наказать этихъ мятежниковъ, какъ они заслужили, а въ Новгородъ по тому же дѣлу посланъ князь Иванъ Михайловичъ Хованскій. Онъ (т. е. канцлеръ, думный дьякъ посольскаго приказа) сказалъ также, что уже прибыли нѣкоторые просить о помилованіи; прибавилъ затѣмъ, что уже

⁹³ Этого приложенія нѣтъ при донесеніяхъ.

рѣшено вашему кор. в—ству о положеніи дѣлъ отплатить съ собственнымъ гонцомъ его царск. в—ства; онъ попросилъ при этомъ, чтобы Іоганомъ де Родесомъ и мною донесено было вашему кор. в—ству объ этомъ дѣлѣ помянутымъ образомъ, что и было обѣщано.—Москва, 7 апрѣля 1650 г.

52. Письмо къ королевскому секретарю Сѣльвершерна отъ 8 апрѣля 1650 г.

14-го марта я передалъ здѣсь Адольфу Эбергу мои послѣднія письма; надѣюсь, что они вѣрно дошли. Прилагаемое при семъ донесеніе ея кор. в—ству отъ 23-го марта я не могъ никакъ отослать, потому что ни Хармень Вѣстманъ (Wöcstman), который тогда готовъ былъ въ путь, ни другой кто, о комъ я могъ узнать, не осмѣливались пускаться въ дорогу вслѣдствіе новгородскаго мятежа. Что здѣсь кромѣ того происходило, показываютъ прилагаемыя донесенія; дружески прошу оба донесенія всеподданнѣйше доставить ея кор. в—ству съ рекомендаціею моей незначительной личности. Хотя здѣсь разные люди говорятъ, что во Псковѣ и Новгородѣ крѣпко подписались и обязались стоять какъ одипъ человекъ и не выдавать зачинщиковъ (authorès), однакоже государственный канцлеръ 3-го апрѣля полагалъ, что посланный его царск. в—ствомъ окольникій Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій 26-го марта прибылъ во Псковъ, и надѣялся (т. е. канцлеръ), что это мятежъ скоро благополучно окончится. Я полагаю, что лучшія и важнѣйшія свѣдѣнія оттуда давно уже дошли до васъ. Дай Богъ миръ, чтобы шведскіе купцы могли продолжать свою торговлю, какъ они уже начали нѣсколько въ этомъ году. Я полагаю, что тогда и другіе шведскіе купцы, имѣющіе средства, и вноземцы скоро ознакомятся съ этой дорогой (т. е. черезъ Балтійское море). Когда другія письма были уже запечатаны, я узналъ, что гонецъ его царск. в—ства Василій Прохоровъ (Prokhorof) не уѣхалъ 7-го числа и что послѣ процессіи Вербнаго Воскресенія польскій гонецъ приходилъ къ рукѣ его царск. в—ства. Здѣсь говорятъ, что съ русскимъ посломъ, находящимся въ Польшѣ, обращаются нѣсколько не лучше, чѣмъ обращались здѣсь съ польскимъ посломъ. 7-го же числа былъ у руки его царск. в—ства гонецъ курфирета Брандербургскаго Гиндрихъ Рифъ (Rief); его подарками были: 3 прекрасныхъ коня, 12 конфетныхъ чашъ изъ янтаря и шкатулка изъ янтаря. Онъ заявилъ будто бы, что если его царск. в—ству угодно, то за нимъ послѣдуетъ великое посольство отъ

курфирста, которое безъ сомнѣнія засвидѣтельствуетъ дружбу, по ка-кое у нихъ порученіе и какія дѣла есть, — объ этомъ я постараюсь съ Божіею помощію разузнать. А это я прибавилъ лишь пока, спѣша. Псковичи, просящіе о помилованіи, все еще содержатся во внутренней комнатѣ (innersta sammar) посольскаго приказа.—Москва, 8 апрѣля 1650 г.

53. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 21 апрѣля 1650 г.

Вашему кор. в—ству допесено было 7-го апрѣля о томъ, что слышно было о бунтѣ псковичей и новгородцевъ, и особенно о х-давшихъ слухахъ, что вину тогда они сваливали на Морозова, какъ причину того, что ваше кор. в—ство получаете отъ великаго князя столь большую сумму (så stoor skatt) и много хлѣба; сообщалось также объ ихъ мнѣніи, что вмѣсто поташа посылаются въ Швецію селитра и деньги, а затѣмъ — о томъ, что государственный канцлеръ 3-го апрѣля попросилъ, чтобы я всеподданнѣйше написалъ вашему кор. в—ству, какъ его царск. в—ство наказываетъ за этотъ мятежъ и что онъ хочетъ послать къ вашему кор. в—ству собственнаго гонца по этому дѣлу. Потомъ я узналъ, что князь Иванъ Михайловичъ Хованскій благополучно прибылъ въ Новгородъ и новгородцы смирились и послали къ его царск. в—ству своихъ челобитчиковъ (supplicanter). О порученіи польскаго гонца, доставившаго грамоту своего короля его царск. в—ству въ прошлое Вербное Воскресенье, я узналъ лишь то, что польскій король жалуется на нѣкоторыхъ черкасцовъ (circasser), подданныхъ его царск. в—ства, а именно, что они сдѣлали нападеніе черезъ польскую границу, и просить увѣдомить, сдѣлано ли это по волѣ его царск. в—ства. По его царск. в—ству отвѣтилъ, что это ему неизвѣстно и онъ прикажетъ воеводѣ въ той мѣстности воспре-тять подобное и если они не вернутся назадъ, то польскій король воленъ велѣть ихъ преслѣдовать. Посланецъ курфирста Бранденбургскаго, который того же 7-го апрѣля передалъ свою вѣрительную гра-моту вмѣстѣ съ подарками и устно изложилъ свое порученіе, еще не имѣлъ конференціи. Коль скоро онъ изложитъ свое дѣло, я всепод-даннѣйше донесу вашему кор. в—ству о томъ, что въ состояніи буду узнать.—Москва, 21 апрѣля 1650 г.

54. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 4 мая 1650 г.

Изъ моего всеподданнѣйшаго донесенія отъ 21-го апрѣля ваше кор. в—ство узнали о порученіи польскаго гошца и объ отвѣтѣ его царск. в—ства, а также и о томъ, что новгородцы просятъ о помилованіи. Такъ какъ я узналъ, что Діонисій Эшевейлеръ (Escheweiler), который, какъ говорятъ, былъ здѣсь съ письмомъ вашего кор. в—ства, и Касперъ Дреллингъ (Drelling), рижскій гражданинъ, а также товары шведовъ задержаны были въ Новгородѣ, то я 13-го апрѣля нѣсколько разъ послѣ того просилъ аудіенціи у русскаго канцлера. Наконецъ 23-го апрѣля я узналъ отъ Алмаза ⁹⁴ (Olmas), что отправлена грамота о томъ, чтобы Шведы съ ихъ товарами могли свободно проѣзжать. Тогда я спросилъ, кто вознаградитъ за испорченный поташъ, за ихъ убытокъ, порчу и небреженіе, онъ мнѣ отвѣтилъ, что князь Хованскій дастъ имъ (т. е. шведскимъ купцамъ) о томъ хорошій отвѣтъ. Но такъ како онъ никакого другого отвѣта не давалъ,—когда нужно было доставить оставшіеся двадцать тысячъ дукатовъ Іогану де Родесу, который былъ тогда боленъ,—а говорилъ лишь, что государственный канцлеръ долженъ дать о томъ отвѣтъ, то Іоганъ де Родесъ 26-го апрѣля вмѣстѣ со мною былъ въ канцеляріи. Мы получили на помянутые вопросы прежній отвѣтъ; канцлеръ прибавилъ только, что Іоганъ де Родесъ можетъ получить помянутые 20,000 дукатовъ, когда ему угодно, однакоже онъ полагалъ, что лучше было бы подождать, пока придетъ отъ Хованскаго гопецъ, который безъ сомнѣнія привезетъ съ собою вѣрный рассказъ о положеніи дѣлъ не только въ Новгородѣ, но и во Исковѣ. Я знаю, что Іоганъ де Родесъ потомъ еще нѣсколько разъ просилъ о помянутыхъ 20,000 дукатовъ, но государственный канцлеръ объявилъ ему, что эта сумма можетъ быть дапа лишь русскими деньгами и, какъ я полагаю, Іоганъ де Родесъ склоненъ согласиться на это.

Персидскій посоль, который 26-го апрѣля былъ на конференціи и, по старому обычаю, изъявляетъ дружбу своего государя къ новому великому князю, очень жаловался, какъ говорятъ, на то, что столь строго обращаются съ иностранцами, которые хотятъ приходить къ нему и проч. Его царск. в—ство на нѣсколько дней выѣхалъ и развлекается въ Рубцовѣ и здѣсь вокругъ города. Говорятъ, что не придетъ прежде чѣмъ придетъ посоль англійскаго короля, лордъ Кульпексеръ; нѣкоторые полагаютъ, что тогда будетъ отпущенъ и комис-

⁹⁴ Алмазъ Ивановъ—посольскій думный дьякъ.

саръ Іоганъ де Родесъ. О порученіи гонца курфюрста бранденбургскаго я еще ничего не могъ узнать; не узнать также, былъ ли онъ на конференціи.

Здѣсь снова начинаютъ распространять слухи, что псковичи не хотятъ усмириться; прибавляютъ, будто они требуютъ той свободы, какую они имѣли до временъ царя Ивана Васильевича. Поэтому туда отправляется съ сильнымъ отрядомъ бояринъ князь Михайло Петровичъ Пронской, окольничій Василій Васильевичъ Бутурлинъ и окольничій Богданъ Хитровъ, чтобы добромъ или силою привести ихъ къ порядку; будетъ ли это продолжаться, покажетъ время. — Москва, 4 мая 1650 г.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

- Аббасъ**, шахъ персидскій (Кизильбашскій).—Стр. 154.
- Адамовъ**, Иванъ, переводчикъ.—Стр. 93.
- Адольфъ**, Томасъ, шведскій переводчикъ.—Стр. 432.
- Анапринъ**, царь Катаанскаго государства.—Стр. 47.
- Анепсимовъ**, Осипко, служка.—Стр. 351.
- Аніандеръ**, финляндскій ученый. — Стр. V.
- Аминевъ**, Григорій.—Стр. 352.
- Аминевъ**, Степанъ, помѣщикъ. — Стр. 148.
- Аминевъ**, Федоръ, помѣщикъ, перешедшій въ шведское подданство.—Стр. 41, 42, 44, 64.
- Алекѣевъ**, Малафейко, стрѣлецъ. — Стр. 146.
- Александръ** Невскій, князь. — Стр. 342, 357, 362.
- Алекѣй Михайловичъ**, царь. — Стр. 95—96, 102—103, 106—107, 109, 111—113, 115—116, 120—121, 123—126, 129, 132—134, 136—142, 144—155, 157, 159, 175, 190, 201, 221, 262, 265, 290, 293, 299, 302—303, 306, 310, 315, 318, 319, 320, 323, 325, 329, 335, 340—341, 343, 347, 350, 353, 355—356, 362, 365—366, 369, 376, 381, 384—385, 388, 390, 392—393, 397—402, 404—406, 408, 410.
- Алсонъ**, Нильсъ, орѣховскій державецъ.—Стр. 273.
- Алтынъ**, царь кочевнаго государства (Золотой царь).—Стр. 47—48.
- Ангерль**, Андрей, толмачъ.—Стр. 166.
- Ансирейнъ**, Яковлевъ сынъ (Ансъ Реннъ), шведъ.—Стр. 125—126, 130.
- Ансъ**, шведскій толмачъ.—Стр. 281.
- Арповъ**, Анца (Гаусъ), шведскій переводчикъ.—Стр. 50, 59—60, 65.
- Артемовъ**, Иванъ.—Стр. 317—318.
- Артемьевъ** (Ортемьевъ), Сенка, староста.—Стр. 341.
- Арсеній**, монахъ.—Стр.
- Арцымагнусъ**, король.—Стр. 373.
- Арцыбушевъ**, Богданъ. — Стр. 323 — 328.
- Арцыбашевъ**, Матвѣй, приставъ.—Стр. 396.
- Арыбашевъ**, Филиппъ, приставъ.—Стр. 76.
- Арцыбашевъ**, русскій ученый.— Стр. 409.
- Асборнъ**, Юганъ, англійскій купецъ.— Стр.
- Ахамашуновъ-Черкасскій**, Василій Петровичъ, князь, окольникій и псковской воевода.—Стр. 123.
- Афанасій**, протопопъ.— Стр. 141.
-
- Бабинъ**, Алексѣй, русскій торговый человекъ, перешедшій въ шведское подданство.—Стр. 41—42, 44.

- Байбаковъ, Иванъ, дьякъ.—Стр. 409.
- Байковъ, Лука.—Стр. 368.
- Баласинъ, Алексѣй, посадскій чело-
вѣкъ.—Стр. 367.
- Баниръ, Густавъ, голландскій губерна-
торъ.—Стр. 265.
- Болтинъ, Баямъ Ѳедоровичъ, дворя-
нинъ.—Стр. 407—408.
- Бедриковъ, Юрій, дворянинъ.—Стр. 36.
- Бейнартъ, Юрій, шведскій дворянинъ.—
Стр. 32, 69.
- Безстужева, Пелагея, жена замученнаго
шведами новгородца Ефрема Безсту-
жева, попавшая въ плѣнъ въ Шве-
цію.—Стр. 66.
- Бендинъ, польскій уполномоченный.—
Стр. 99.
- Берницъ, Еоипъ, шведскій межевальный
посолъ.—Стр. 68.
- Берхъ, (Вурхъ), Ѳальонъ (Ѳалкъ), сток-
гольскій горододержавецъ.—Стр.
266.
- Билевъ, Альбрехтъ, шведскій уполно-
моченный.—Стр. 99—100.
- Бихлинъ, Мартынь, торговый прозе-
мецъ.—Стр. 130.
- Бланенгагенъ, Индрвкъ, шведскій дво-
рянинъ.—Стр. 146—148.
- Блатырь, одинъ изъ царей Топинскаго
государства.—Стр. 47.
- Боклановскій, Яковъ, кашинскій вое-
вода.—Стр. 147.
- Болдыревъ, Рахманинъ, дьякъ.—Стр.
284, 286—287.
- Борисъ Ѳедоровичъ, царь.—Стр. 84.
- Борисовъ, Минка.—Стр. 383.
- Бородинъ, Семень Ѳедоровъ.—Стр. 377.
- Борковъ, Ратмавъ, голецъ.—Стр. 76.
- Борятинскій, Ѳедоръ Петровичъ, князь,
дворянинъ, русскій посолъ въ Шве-
цію въ 1617 г.—Стр. 28—29, 32,
72, 87, 89.
- Бровцынъ, Микула, новгородецъ.—Стр.
66.
- Брюренга, (Блюренга), Яковъ, бур-
мистръ въ Канцахъ (Ніешанцѣ).—
Стр. 126—128.
- Брякилевъ, Лица, шведскій перевод-
чикъ.—Стр. 28—32, 41—42, 44,
78.
- Буйносовъ-Ростовскій, Юрій Петровичъ.
князь, бояринъ.—Стр. 340.
- Бунхофень, голландскій полковникъ.—
Стр. 440, 444, 445, 448.
- Бутурлинъ, Василій, окольникъ.—Стр.
355.
- Бутурлинъ, Григорій, помѣщикъ.—Стр.
148—149.
- Бутурлинъ, Василій, русскій юноша,
взятый во Гдовъ королемъ Густавомъ
Адольфомъ у матери и отданный „въ
науку“.—Стр. 62—63.
- Бутурлинъ, Тимошей.—Стр. 353.
- Бутурлинъ, Ѳедоръ, воевода въ Устюж-
нѣ.—Стр. 71.
- Бухвостовъ, Борисъ, стрѣлецкій го-
лова.—Стр. 338, 346.
- Бухвостовъ, Степанъ.—Стр. 368.
- Бѣшенцовъ, Богданъ, дворянинъ.—Стр.
306.
- Бѣшенцовъ, Григорій.—Стр. 314.
- Бѣшенцовъ, Михайло, дворянинъ.—Стр.
—
- Вааранень, финляндскій ученый.—Стр.
- Вальдемаръ (Вольмаръ), датскій
принцъ.—Стр. 407, 408, 437.
- Вальцовъ, Микифоръ, дьякъ.—Стр.
400, 406.
- Василій (Ивановичъ Шуйскій), царь.—
Стр. 8—9, 17, 25, 50.
- Васильева, Татьяна, русская плѣнница
въ Швецію.—Стр. 66.
- Васильевъ, Пгиатка.—Стр. 404.
- Васильевъ, Ѳролка.—Стр. 403—404.

- Васьянице, архимандритъ Святогорскаго монастыря.—Стр. 341.
- Варламъ, архимандритъ Хутыцкаго монастыря.—Стр. 405.
- Вейвицеръ, Мартынъ, шведъ. — Стр. 144.
- Вейтъ, Иванъ Улявовъ, англійскій купецъ.—Стр. 124.
- Верегинъ, Гарасимъ.—Стр. 378.
- Вельяминовъ, Иванъ, писецъ. — 366, 374.
- Вельяшевъ, Захарій.—Стр. 378, 381.
- Венеграсовъ, Василій Герасимовъ. — Стр. 382.
- Вейдтъ, Юганъ, англійскій купецъ.— Стр.
- Вѣстманъ, Хармецъ, шведъ.— Стр. 471.
- Виберхъ, Ульфъ Яковлевъ, переводчикъ.—Стр. 152.
- Виберхъ, сынъ предыдущаго. — Стр. 153.
- Владиславъ, королевичъ, потомъ король польскій.—Стр. 37, 39, 43, 55, 64, 142, 154.
- Власевъ, Дмитрейко, крестьянинъ.— Стр. 285.
- Власко, вѣмчинъ.—Стр. 284.
- Воясинскій, Варгломей, польскій панъ.— Стр. 99.
- Воиковъ, Демидко.—Стр. 314.
- Волконскій, Федоръ Федоровичъ, князь, окольникъ.—Стр. 292, 313, 318—319, 324, 328, 324, 333, 335, 336—339, 344—345, 365—367, 369, 444.
- Волковъ, Григорій. дякъ.—Стр. 284, 286—286.
- Волкова, Настасья, дочь новгородца Волкова.—Стр. 66.
- Волкова, Степанида, мать предыдущей, шведская плѣнница. — Стр. 66.
- Волковъ, Василій, подъячій.—Стр. 20.
- Воломской, Богданъ, подъячій. — Стр. 284—286.
- Волошениновъ, Михайло, думный дякъ.—Стр. 201, 334, 335, 347, 376, 397, 398, 400, 401, 402, 404, 431.
- Волынскій, Дмитрій Петровичъ.—Стр. 322.
- Волынскій, Костя, пушкаръ. — Стр. 318—319.
- Воронцовъ-Вельяминовъ, помѣщикъ.— Стр. 366.
- Воронцовъ, Михайло, псковской помѣщикъ.—Стр. 108.
- Воронъ, Миклеорка, посадскій челоувѣкъ.—Стр. 387.
- Воротынскій, Иванъ Михайловичъ, князь, бояринъ.—Стр. 81.
- Воскобойниковъ, Максимъ, новгородецъ.—Стр. 225, 267.
- Вреде, Карлъ, шведскій дворовый судья.—Стр. 261.
- Врей, см. Гонь.
- Врутцной, Иванъ, торговый челоувѣкъ.— Стр. 269—270, 272.
- Всеволодъ, князь. — Стр. 312, 353, 357, 362.
- Вутшай, Самойло, слуга англійскаго посла Мерива. — Стр. 166.
- Вяжевичъ, польскій посолъ.—Стр.
-
- Галинскій, Петръ, секретарь польскаго посольства.—Стр. 454.
- Гамильтонъ, Александръ, шотландскій полковникъ въ русской службѣ. — Стр. 409, 440, 442, 444, 445.
- Гдовленинъ, Авдидиъ, посадскій челоувѣкъ.—Стр. 367.
- Гейденъ, Фанъ-деръ, Григорій, торговый иноземецъ Голландской земли. — Стр. 124—125.
- Гейденъ, Ольга, вдова его.—Стр. 124.
- Гейденъ, Любава, дочь его.— Стр. 124.

- Глѣбовъ, Моисей, новгородскій воевода.— Стр. 287.
- Говстедъ, Мартынъ, шведскій дворянинъ.—Стр. 32.
- Годуновъ, Матвѣй Михайловичъ, бояринъ.—Стр. 88.
- Головининъ, Герасимъ, гонецъ.— Стр. 104, 105, 107,
- Головининъ, Микита, дякъ.—Стр. 410.
- Гонъ, Иоганъ, шотландскій генераль-майоръ.— Стр. 409.
- Горихвостовъ, Степанъ, воевода въ Тихвинѣ.—Стр. 71.
- Горнь, Эвертъ, шведскій генералъ.— Стр. 146.
- Грамадинъ, Иванъ, думный дякъ.— Стр. 80, 81, 88, 278.
- Григорьевъ, Василій, пономарь.— Стр. 98.
- Григорьевичъ, Иванъ, подъячій.—Стр. 339.
- Григорьевъ, Сысойко, посадскій чело-вѣкъ.—Стр. 315, 318, 333, 334, 371, 372.
- Гробниновъ, Сенка.—Стр. 402.
- Гульденстернъ, Идльвъ, шведскій по-солъ.—Стр. 103, 106, 110, 112—113, 120, 132 — 137, 139 — 140, 144 — 146, 148, 150, 157, 159, 163, 165, 168, 170—171, 183, 185, 192, 195, 202, 204, 212, 214, 216, 219, 223, 234, 239, 254, 263, 294, 396, 404.
- Гульстеръ, Ягацъ, полуполковникъ, приставъ.—Стр. 157, 193, 244, 260, 265—266.
- Гурьевъ, Федоръ, дворянинъ.—Стр. 149.
- Густавъ II Адольфъ, король шведскій.— Стр. 7, 11, 21, 24, 29, 33, 35, 41, 72, 73, 74, 75, 81, 85, 88, 92, 95, 102, 104, 115, 131, 150, 151, 154, 158 — 159, 170, 179, 192 — 193, 205, 221, 230, 257, 270, 275, 281, 301, 310, 311, 331.
- Густавъ, шведскій королевичъ. — Стр. 84.
-
- Давыдовъ, Гаврилка, крестьянинъ.— Стр. 286.
- Давыдовъ, Иванъ, воевода Кольскаго острога.—Стр. 282—283.
- Давыдовъ, Иванъ, цѣловальникъ. — Стр. 284, 286.
- Давыдовъ, Степанъ, тихвинецъ.— Стр. 331.
- Дамаскинъ, Богданъ, дворянинъ.—Стр. 306.
- Даниловъ, Ондришка, нѣмчинъ.—Стр. 281—282.
- Даниловъ, Дмитрій, сотникъ стрѣлецкій.— Стр. 382.
- Даниловъ, Кирилло, крестьянинъ. — Стр. 148—149.
- Данилло, крестьянинъ. — Стр. 148 — 149.
- Делагарди, (Делегардъ), называемый въ русскихъ актахъ настоящаго сборника чаще всего Яковомъ Пунтосовымъ или просто Яковомъ, сынъ Понтуса Делагарди, графъ, шведскій полководецъ, членъ шведскаго государственнаго совѣта и государствен-ный маршалъ Швеціи.—Стр. 17, 41, 42, 57, 64, 104, 124—125, 209—210, 236—237, 263.
- Демеховъ, Лаврешко, стрѣлецъ.—Стр. 385.
- Демулинъ, Яковъ, шведскій агентъ (по-луполковникъ). — Стр. 209, 259, 460, 461, 462, 463, 464.
- Дородесъ, Яганъ, шведскій комиссаръ въ Москвѣ. — Стр. 290—292, 294, 311. 462, 466. 469, 471.
- Дерябинъ, Давыдъ, дякъ.—Стр. 314.

- Демидовъ, Гаврилка, старосга. — Стр. 341, 366—367, 379, 384, 386.
 Демидовъ, Власко — Стр. 379.
 Демидовъ, Сенка. — Стр. 383.
 Демидовъ, Андрей, новгородскій торговый человекъ. — Стр. 269, 272.
 Дементьевъ, Никита, священникъ. — Стр. 284—287.
 Дементьевъ, Григорій. — Стр. 335, 338.
 Денисъ, Андрей, торговый проземець. — Стр. 429.
 Діонисій, Ключарь. — стр. 366.
 Діонисій, архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря. — Стр. 76.
 Диксенъ, Яковъ, подполковникъ шведскій. — Стр. 425, 437.
 Димитрій, царевичъ, сынъ ц. Алексѣя. — Стр. 54, 450.
 Дмитреевъ, Иванъ, дьякъ. — Стр. 311, 341, 366, 402, 406.
 Дмитреевъ, Савка, стрѣлецъ. — Стр. 382.
 Дмитріевъ, Куземка, ящивъ. — Стр. 393.
 Дмитріевъ, Герасимъ. — Стр. 335.
 Докучаевъ, Ондришка. — Стр. 342.
 Донской, Иванъ Степановъ (Забѣлинъ), новгородскій дворянинъ. — Стр. 101.
 Домонтъ, князь. — Стр. 342, 353, 357, 362.
 Добрынко, банщикъ. — Стр. 366, 370, 376.
 Дорновъ, Первуша, цѣловальникъ. — Стр. 284—286.
 Дохтуровъ, Герасимъ, дьякъ. — Стр. 292, 313, 318, 337, 339, 365, 367.
 Драке, Гансъ, ругодивскій державецъ. — Стр. 108—109.
 Дремингъ, Касперъ, шведъ. — Стр.
 Дрябинъ, Нечай, толмачъ. — Стр. 295—296.
 Дубинской, Матвѣй, переводчикъ. — Стр. 297, 302.
 Дубровскій, Богданъ Мишичъ, казначей. — Стр. 410.
 Дѣдновъ, Иванъ, подъячій, голецъ. — Стр. 71—72.
 Дюкиревъ, Романъ, шведскій подданный. — Стр. 269.
 —
 Евдонія Алексѣевна, царица и великая княжна. — Стр. 309, 315, 317, 318, 323, 333, 350.
 Евсевѣй, попъ. — Стр. 366.
 Евоимій, игумень Елизарова монастыря. — Стр. 341.
 Елагинъ, Степанъ. — Стр. 336.
 Елагинъ, Петръ, псковской помѣщикъ — Стр. 108.
 Елетцкой, Богданъ, князь. — Стр. 377.
 Елисаветъ (Елизавета), королева английская. — Стр. 90.
 Елисеѣвъ, Матвѣй, переводчикъ. — Стр. 93, 191, 261.
 Емельяновъ, Федоръ, псковитинъ, сперва посадскій человекъ, потомъ гость. — Стр. 126, 304 — 305, 307 — 310, 312 — 314, 319, 325, 328, 332, 335 — 336, 338, 341, 342, 345—346 347, 348, 349, 350, 365, 366, 367, 370, 398, 436.
 Энзеръ, капецкій (ціеншанцскій) „земляной воевода“. — Стр. 126—128.
 Еремѣвъ, Ермолай, переводчикъ. — Стр. 272—273.
 Еремѣвъ, Оска, хлѣбникъ. — Стр. 339.
 Еремѣвъ, Федка, конюхъ. — Стр. 339.
 Есиповъ, Ефимъ, боярскій сынъ. — Стр. 67.
 Есиповъ, Иванъ, боярскій сынъ. — Стр. 36.
 Евоимъ, переводчикъ. — Стр. 349.
 —
 Жегара (Жагра), Сенка, стрѣлецъ. — Стр. 336, 369, 370, 376.

- Желковской** (Жолкевскій), Станиславъ, польскій гетманъ.—Стр. 65.
- Жолтый**, царь кочевго государства.—Стр. 47.
- Жигимонтъ** (Сигизмундъ), король польскій.—Стр. 8, 37, 73, 74.
-
- Завѣсинъ**, Савинъ, дякъ.—Стр. 145, 149, 392, 393, 404.
- Загрясной**, Яковъ.—Стр. 363.
- Заплева**, Яковъ, попь.—Стр. 366, 367.
- Заруцнй**, Иванъ казацій атаманъ.—Стр. 48.
- Згибенновъ**, Тимошка, посадскій чело-вѣкъ.—Стр. 309.
- Зезевитовъ**, Иванъ, псець (въ Пско-вѣ).—Стр. 99.
- Зловидовъ**, Гргорій Клементьевичъ, воевода Колескаго острога. — Стр. 282.
- Зюзинъ**, Алексѣй Ивановичъ, окольнічій.—Стр. 88, 412, 416.
-
- Игнатъевъ**, Овдокимко, крестьянинъ.—Стр. 284.
- Иванъ**, протопопъ.—Стр. 341.
- Иванъ IV Васильевичъ**, царь. — Стр. 7, 9, 90, 275, 354, 358, 373.
- Ивановъ**, Феодко, крестьянинъ.—Стр. 285.
- Ивановъ**, Изотъ, священникъ. — Стр. 284—285.
- Ивановъ**, Федка, крестьянинъ. — Стр. 130.
- Ивановъ**, Гордюшка, крестьянинъ Сер-добольскаго погоста. — Стр. 268—269.
- Ивановъ**, Михайло, подъячей. — Стр. 108,
- Ивановъ**, Алмазь, думный дякъ.—Стр. 93, 157, 261, 264, 305, 392, 393, 394, 397, 401—402, 404, 412.
- Ивановъ**, Олдрей, переводчикъ.—Стр. 396.
- Ивановъ**, Микифоръ, пушкаръ. — Стр. 326.
- Ивановъ**, Василій, гдовскій стрѣлецъ.—Стр. 98.
- Ивановъ**, Ортемко, крестьянинъ.—Стр. 352, 369.
- Ивановъ**, Клишко, пушкаръ.—Стр. 340.
- Ивановъ**, Федоръ, дякъ. — Стр. 400, 406.
- Ивановъ**, Васка.—Стр. 379.
- Ивашко**, печерскій крестьянинъ.—Стр. 123.
- Ивашна**, сѣдельникъ.—Стр. 343.
- Измиринъ**, Иванъ, служба Троицкаго монастыря.—Стр. 77.
- Иларіонъ**, архимандритъ Юрьева мона-стыря.—Стр. 405.
- Ильинъ**, Левка, крестьянинъ.—Стр. 286.
- Иловайскій**, Д. П., русскій ученый.—Стр. IX.
- Ириновъ**, Индрякъ, ивангородскій дер-жавецъ.—Стр. 270.
- Ириксонъ**, Андрей, рижскій губерна-торъ.—Стр. 99.
- Иринъ**, (Эрикъ XIV), король шведскій.—Стр. 84.
- Исламъ-Гирей**, царь крымскій. — Стр. 154—155.
- Ишимъ**, одинъ изъ царей Топинскаго государства.—Стр. 47.
-
- Иевлевъ**, Гаврилко, цѣловальникъ. — Стр. 284—286.
- Иевлевъ**, Пикитка.—Стр. 355.
- Иеронимъ**, шведъ.—Стр. 437—443.
- Иосифъ** игуменъ Песецкаго монасты-ря.—Стр. 341.
- Иосифъ**, игуменъ Вяжицкаго монасты-ря.—Стр. 405.
-

- Назимирусь**, зять короля Густава II Адольфа.—Стр. 63.
Найсаровъ, Константинъ. — Стр. 406.
Налитѣвскій, Юрій, нековской дворянинъ.— Стр. 99.
Налитинъ, Микита, русскій дворянинъ и помѣщикъ, сдѣлавшійся шведскимъ подданнымъ.—Стр. 18—19, 41, 42.
Кантерстенъ, Ларсъ, шведскій королевскій секретарь.—Стр. 235, 417, 421, 423, 425, 437, 443.
Карль Филиппъ, шведскій королевичъ.— Стр. 50.
Карло (Карлусъ), Карль IX, король шведскій.— Стр. 25, 50.
Карль, король англійскій.—Стр.
Карлусъ, англійскій королевичъ.—Стр. 203.
Карловъ, Карло, шведскій маршалъ.— Стр. 269.
Карминель, Мункъ, шотландскій полковникъ на русской службѣ. — Стр. 409, 440, 442, 444—445.
Карновичъ, русскій ученый—Стр.
Карповъ, Исача, стрѣлецъ.—Стр. 383, 384.
Карповъ, Микѣйка, казакъ.—Стр. 375.
Карповъ, Иванъ, новгородецъ. — Стр. 225.
Карповъ, Якушко, староста.—Стр. 286.
Карповъ, Богданъ, дозорщикъ. — Стр. 361, 365.
Катеръ (Катерикъ), Яганъ, англійскій купецъ.—Стр. 228—229.
Кашинъ, Ермола, подъячій—Стр. 282—283.
Кашинъ, Богданъ, дьякъ. — Стр. 29, 32, 50, 72.
Келлинъ, Давыдко, шведскій крестьянинъ.—Стр. 109.
Кирилль, Иерусалимскій.—Стр. 260.
Кирилль, игумень Гремячаго монастыря.—Стр. 341.
Кириловъ, Корнилка.—Стр. 403.
Кириловъ, Титво.—Стр. 146—148.
Кириловъ, Терешка, посадскій чело-вѣкъ.—Стр. 385.
Киргофенъ, Зостъ М., пушечный масте-рть.—Стр. 438.
Кисель, Адамъ, польскій посолъ.—Стр. 407—408, 412.
Кисельниковъ, Федоръ, новгородскій торговый чело-вѣкъ.—Стр. 183.
Киерь, Николай, шведскій поручикъ.— Стр. 437.
Климко, тюремный сидѣлецъ, серебря-никъ.— Стр. 146—148.
Климовъ, Григорій.—Стр. 317.
Климентьевъ, Савостьяно, крестья-нинъ.— Стр. 285.
Княжинъ, Федоръ.—Стр. 308.
Кобелевъ, Григорій, служба Сергіена монастыря.—Стр. 96.
Коетъ, (Буетъ), Петръ Юлнусъ, шведъ, полковникъ надъ пушечнымъ наря-домъ въ Москвѣ. — Стр. 144, 257.
Коетъ, Петръ, шведскій королевскій секретарь (сынъ предыдущаго). — Стр. 184, 188, 190, 191, 194, 246, 257—210, 266.
Кока, Бостя Ларионовъ.—Стр. 396, 397.
Колобовъ, Иванъ, новгородецъ.—Стр. 100.
Коломской, Ивашко, племянникъ Се-мена Стоянова.— Стр. 349.
Колчанъ(инъ), Ивашко, стрѣлецъ.—Стр. 366, 368, 369, 370, 376.
Копыловъ, Михайло, стрѣлецкій сот-никъ.—Стр. 313.
Копыловъ, Микифоръ, городской при-кащикъ.—Стр. 368.
Копытновъ, (Копытовъ), стрѣлецъ.— Стр. 343, 366, 370, 376, 384.
Коза, Пронка, стрѣлецъ.— Стр. 314, 315, 328, 335, 343, 366, 368, 369, 370, 375, 379, 384.

- Коноваль**, Федка.—Стр. 366, 369, 379.
Коноплевъ, Осипъ, дворянинъ.—Стр. 62, 69.
Корсинъ, Иванъ.—Стр. 125—126, 130.
Корвинъ, Ворашъ Якушко, торговый челоѣкъ.—Стр. 125—126.
Костровъ, Ларка, казакъ.—Стр. 389.
Корнауховъ, Юшка, крестьянинъ.—Стр. 408.
Корнилий, игумень Кожина монастыря.—Стр. 341.
Корѣпинъ.—Стр. 433.
Костка, банщикъ.—Стр. 343.
Косатынъ, Андрюшка.—Стр. 366.
Косатынъ, Васка, братъ его.—Стр. 366.
Косецкій, Иванъ, новгородецъ.—Стр. 66.
Кошкиль, Андреясъ, державецъ Юрѣва Ливонскаго.—Стр. 104, 105, 106.
Краббе, Иваръ (Грабъ), датскій носолъ.—Стр. VIII, 468, 469, 470.
Красноспокновъ, Семенъ, стрѣлецкій сотникъ.—Стр. 368.
Крафортъ, (Крафертъ), Александръ, шотландскій полковникъ на русской службѣ.—Стр. 124—125, 192, 229, 236, 252, 261, 263—264, 266, 370, 409, 443, 444.
Кронгольмъ, шведскій ученый.—Стр.
Кречетниковъ, Василій, полковникъ.—Стр.
Крестьянусъ (Христіанъ), король датскій.—Стр. 84.
Крузбюрнъ, Петръ, шведскій резидентъ въ Москвѣ (1634—1647).—Стр. 110, 134, 141—142, 240, 389, 390, 396, 423.
Крузіусъ, Филиппъ, лиценціантъ.—Стр. 439.
Крутузь, Юрій, подстаростье Нового города.—Стр. 99.
Кузминскій, Софронъ, голецъ.—Стр. 201.
Кузминскій, Абрамъ, боярскій сынъ.—Стр. 100.
Кулюбанинъ, Андрей, новгородецъ.—Стр. 71.
Кучицкій, Савва, приставъ.—Стр. 396.
Куракинъ, Василій Семеновичъ, князь, стольникъ.—Стр. 80.
Куракинъ, Федоръ Семеновичъ, князь, стольникъ.—Стр. 80.
Кучюмовъ, Мочавъ, татарскій толмачъ.—Стр. 39.

Лаврентьевъ, Логгинъ, см. Нумменсъ.
Лаврентьевъ, Матвѣй.—Стр. 397.
Лагусъ, финляндскій ученый.—Стр. V.
Лазоревъ, Федотъ, псковской помѣщикъ.—Стр. 100.
Лазоревъ, Степанъ, псковской дворянинъ.—Стр. 99.
Лалинъ, Степашка, посадскій челоѣкъ.—Стр. 389.
Ларионовъ, Григорій, дьякъ.—Стр. 296.
Лаувъ, Юрій, шведскій приставъ.—Стр. 265, 267.
Лебедь, Олака, иванегородецъ.—Стр. 166—168, 181—182.
Легжувъ, Иванко, крестьянинъ.—Стр. 284.
Леванисовъ, Микитка, мясникъ.—Стр. 316.
Лесли, Александръ, иноземный полковникъ (потомъ генералъ) на русской службѣ.—Стр. 257—259, 342, 416, 440, 442, 445.
Ливинхтъ, Петръ, шведскій дворянинъ.—Стр. 43.
Линевъ, Семенъ, новгородецъ.—Стр. 76.
Линдегринъ, Николай, шведскій приставъ.—Стр. 157, 193, 260, 265—266.
Лично, колашникъ.—Стр. 314.
Логиновъ, Гришка.—Стр. 384—385.
Логиновъ, Лазарко.—Стр. 389.

- Луньяновъ**, Парамонко, стрѣлецкій пятидесятникъ.—Стр. 366.
Лутохинъ, Иванъ, служилый чело-вѣкъ.—Стр. 288—290.
Львовъ, Василій Петровичъ, князь, окольникій и воевода.—Стр. 319, 324, 327, 328, 335, 339, 340, 353, 368, 369.
Лыжинъ, русскій ученый.—Стр. 1, 5.
Лыкоевъ, Коземка Романовъ, дьячекъ.—Стр. 284, 286—287.
Лыковъ, Алексѣй, князь, псковской воевода.—Стр. 104, 107.
 —
Манарій, митрополитъ новгородскій и великолукскій.—Стр. 268—269.
Манарій, архієпископъ псковской и изборскій.—Стр. 304—305, 312, 316, 320, 342, 343.
Макаровъ, Микита, подъячій.—Стр. 352.
Макаровъ, Ивашка.—Стр. 316.
Максимьянъ (Максимвіанъ), императоръ.—Стр. 13.
Мамкинъ, Андрей, нейгаузенскій латышъ.—Стр. 98.
Маринка (Марина Мишешъ), дочь сендомирскаго воеводы.—Стр. 49.
Марселисъ (Марселіусъ), Петръ, торговый нѣмецъ.—Стр. 396, 408, 410, 429, 439, 441.
Матюшкинъ, Максимъ, дьякъ.—Стр. 283.
Матьяшъ (Матѣй), цезарь.—Стр. 154.
Матвѣевъ, Артемонъ, стрѣлецкій голова.—Стр. 335.
Медвѣдевъ, Трифонко, крестьянинъ.—Стр. 285.
Мезецкій, Данило Ивановичъ, князь, русскій посолъ.—Стр. 30, 41, 57, 62, 80, 81, 104, 268—269, 271—272, 275.
Меллеръ, Яганъ, шведскій агентъ въ Москвѣ.—Стр. 144, 241, 254.
Мелхерко, врозещецъ.—Стр. 294, 298.
Меншиковъ, Селька, староста.—Стр. 314, 323, 343.
Меньшиковъ, Спашка.—Стр. 317, 335.
Мерикъ, называемый обыкновенно въ русскихъ актахъ княземъ Иваномъ Ульяновымъ, англійскій посолъ при заключеніи Столбовскаго мира.—Стр. 1, 5, 7, 11, 15, 20, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 48, 64, 90, 166, 180.
Мернеръ, Карлъ, шведскій генералъ, губернаторъ въ Канцахъ (Ніеншанцѣ).—Стр. 123, 295, 340, 425, 437.
Мещерскій, Никифоръ.—Стр. 323, 376, 377, 378, 381, 386.
Миръ, Ягубъ, польскій уполномоченный.—Стр. 99.
Микулинъ, Исачко, цѣловальникъ.—Стр. 284—285.
Милославскій, Михайло, дьякъ.—Стр. 268—269.
Милославскій, Илья Даниловичъ.—Стр. 327, 391, 409, 430—431, 439—440, 448.
Мисюревъ, Михайло, стрѣлецкій сотникъ.—Стр. 320.
Митровичъ, Кузьма, гонецъ.—Стр. 417.
Михаилъ Федоровичъ, царь.—Стр. 7, 9, 12, 18, 21, 23, 27, 33, 35, 36, 39, 45, 47, 71, 72, 76, 78, 79, 80, 90, 95, 104, 110—111, 114—115, 124, 131, 141—142, 150—151, 154—155, 158—159, 170, 172, 176, 203, 221, 268—270, 272, 280—282, 284, 287, 295, 310, 331, 358, 361, 364, 373, 374, 389, 391, 407, 408.
Михайловъ, Павликъ, приставъ.—Стр. 147.
Михайловъ, Бузма.—Стр. 379.
Михляевъ, Петръ, новгородецъ.—Стр. 129—130.

- Мортенсонъ**, Монсъ, королевскій секретарь.—Стр. 29, 81.
- Молвяниковъ**, Иванъ, гонецъ.—Стр. 306—307.
- Монсенъ** (Монсонъ), Яганъ, королевскій секретарь.—Стр. 223, 233—237, 242, 244, 264, 299.
- Морозовъ**, Борисъ Ивановичъ, бояринъ.—Стр. 314, 326, 327, 345, 352, 374, 411, 418, 419, 420, 424, 427, 429, 430, 433, 439, 444, 447, 448.
- Морозовъ**, Василій Ивановичъ, бояринъ.—Стр. 374.
- Мортенсонъ**, Ларсъ, шведскій солдатъ.—Стр. 410.
- Мосальскій**, Василій Васильевичъ, князь, писецъ.—Стр. 99.
- Мошнищынъ**, Мвхалко, староста.—Стр. 366, 384.
- Мстиславскій**, Фодоръ Ивановичъ, князь, бояринъ.—Стр. 81.
- Мулинъ**, де, Яковъ, см. Демулинъ.
- Муха**, стрѣлецъ.—Стр. 314.
- Мунъ**, Анцъ, шведскій межевальный посылъ.—Стр. 67, 68—70.
- Мясновъ**, Иванъ, посадскій челоуѣкъ.—Стр. 367.
-
- Нагинъ**, Томилко, мальчикъ, взятый въ плѣнъ шведами.—Стр. 66.
- Нагинъ**, Яковъ.—Стр. 368.
- Назаревъ**, Бярилко, крестьянинъ.—Стр. 284.
- Нарбѣковъ**, Богданъ Фодоровичъ, думный дворянинъ.—Стр. 406.
- Нарбековъ**, Потапъ, приставъ.—Стр. 81.
- Насоновъ**, Жданъ, русскій торговый челоуѣкъ, перешедшій въ шведское подданство.—Стр. 41, 42, 44.
- Нащонинъ**, Аванасій, псковскій помѣщикъ.—Стр. 99.
- Нащонинъ**, Фодоръ, новгородскій дворянинъ.—Стр. 100.
- Нащонинъ**, Богданъ.—Стр. 379.
- Нащонинъ**, Иванъ, дворянинъ.—Стр. 306, 308, 314.
- Нащонинъ**, Никифоръ, стольникъ.—Стр. 368.
- Нащонинъ**, Семень.—Стр. 382.
- Негодяевъ**, Иванко, староста.—Стр. 285.
- Нестеровъ**, Аванасій.—Стр. 252, 256.
- Нероновъ**, Григорій, дворянинъ.—Стр.
- Нечаевъ**, Ортюшка, стрѣлецъ.—Стр. 296—298, 302.
- Нехкоевъ**, Юшко, крестьянинъ.—Стр. 147.
- Неумѣинъ**, Иванъ, служба Троице Сергіева монастыря.—Стр. 77.
- Нѣловъ**, Иванъ, боярскій сынъ.—Стр. 122, 124, 226—227.
- Неоневъ**, Богданъ.—Стр. 368.
- Неоневъ**, Илья.—Стр. 368.
- Никитинъ**, Исачко, посадскій челоуѣкъ.—Стр. 123.
- Никитинъ**, Василій, крестьянинъ, шведскій подданный.—Стр. 100.
- Никифоровъ**, Скуратка, цѣловальникъ.—Стр. 284—286.
- Носанинъ**, Осипъ, дворянинъ.—Стр. 100, 101.
- Нумменъ**, Логгинъ, шведскій подданный.—Стр. 291—292, 302—306, 308, 310, 311, 312, 314, 316, 322, 327, 331, 332, 335, 338, 340, 345, 346, 347, 469, 470.
-
- Обольняиновъ**, Петръ, служилый челоуѣкъ.—Стр. 288.
- Обросимовъ**, Фролъ, служба Троице-Сергіева монастыря, слуга Яганава.—Стр. 76.
- Овѣй**, понъ.—Стр. 343.

- Ододуровъ**, Богданъ, дворянинъ.—Стр. 99.
- О(а)дадуровъ**, Иванъ, помѣщикъ.—Стр. 148—149.
- Одоевскій**, Иванъ Никитичъ, князь, бояринъ.—Стр. 81.
- Одоевскій**, Иванъ Ивановичъ, князь, бояринъ, повгородскій воевода.—Стр. 284, 286.
- Озеровъ**, Микита Ивановъ.—Стр. 377.
- Оксеншерна** (Оксенстернъ), Аксель, шведскій канцлеръ.—Стр. 57, 157, 176, 188, 223, 230.
- Оксенстернъ** (Оксентерна), Гавриль, шведскій губернаторъ.—Стр. 104.
- Окуневъ**, Андрей, дворянинъ.—Стр. 339.
- Окуневъ**, Иванъ, дворянинъ.—Стр. 306—307.
- Слденгринъ**, Юрасъ, шведскій приставъ.—Стр. 293, 295.
- Олябьевъ**, Григорій, царскій посолъ въ Голландію.—Стр. 296.
- Олееровъ**, Тимошка, стрѣлецъ.—Стр. 387.
- Омельяновъ**, см. Емельяновъ.
- Ондрѣевъ**, Ѳедка, стрѣлецкій десятникъ.—Стр. 386.
- Онтипинъ**, Ивашко, стрѣлецъ.—Стр. 383, 384.
- Опраксинъ**, Ѳедоръ, дьякъ.—Стр. 269, 280.
- Ортемьевъ**, Калина, гдовскій житель.—Стр. 126.
- Осиповъ**, Ивашко, ящикъ.—Стр. 392, 393.
- Осиповъ**, Ѳедка, воротникъ.—Стр. 384.
- Осташко**, печерскій крестьянинъ.—Стр. 123.
- Очинъ-Плещеевъ**, Петръ Григорьевичъ, дозорщикъ и переписчикъ.—Стр. 361, 365, 374.
- Оеромѣевъ**, Арманъ, вѣчинъ.—Стр. 349.
- Оонасей** (Друганъ), протопопъ.—Стр. 366.
-
- Павелка**, шапочникъ.—Стр. 343.
- Павель**, св. апостоль.—Стр. 97—98.
- Павловъ**, Иванъ, слуга шведскаго резидента Крузебиорна.—Стр. 142.
- Павловъ**, Иванъ, канецкій торговый человѣкъ.—Стр. 295.
- Павловъ**, Елисей, переводчикъ.—Стр. 35, 62—63, 66, 69.
- Паляцевъ**, Тихонко, крестьянинъ.—Стр. 284.
- Парамъ**, шведскій урядникъ.—Стр. 100.
- Патрикѣевъ**, Иванъ, дьякъ.—Стр. 406.
- Патрикѣевъ**, Борисъ, дьякъ.—Стр. 123.
- Пафнутій**, игумень Крѣпецкаго монастыря.—Стр. 341.
- Пашка**, крестьянинъ.—Стр. 309.
- Пашко**, шапочникъ.—Стр. 366, 370, 376.
- Пепильма**, Яганъ, шведъ.—Стр. 125, 126.
- Первушинъ**, Гриша, крестьянинъ.—Стр. 285.
- Первушинъ**, Конашко, крестьянинъ.—Стр. 285.
- Первушинъ**, Нечайко, крестьянинъ.—Стр. 285.
- Перепечинъ**, Степанъ, дворянинъ.—Стр. 306.
- Перетрутовъ**, Никула, помѣщикъ.—Стр. 352—353.
- Перетрутовъ**, Гаврила, русскій пѣвникъ въ Швеціи.—Стр. 62.
- Перхуровъ**, русскій пѣвникъ въ Швеціи.—Стр. 62.
- Перфирьевъ**, Степанка, крестьянинъ.—Стр. 123—124.
- Перфилій**, игумень Климентьевскаго монастыря.—Стр. 341.
- Петровъ**, Андрей, переводчикъ.—Стр. 35, 41, 272, 273.

- Петровъ**, Селка, крестьянинъ. — Стр. 379.
- Петровъ**, Филимошко, крестьянинъ. — Стр. 284.
- Петръ**, св. апостолъ. — Стр. 97—98.
- Писемскій**, Гаврило, межевальный по- соль. — Стр. 67—68.
- Плетенборкъ**, Вальтеръ, польскій панъ. — Стр. 99.
- Плещеевъ**, Леонтій Стефановичъ, на- чальникъ земскаго приказа. — Стр. 418—419, 423—424.
- Плещеевъ**, Яля новгородецъ. — Стр. 66.
- Плещеева**, Дарья, дочь предыдущаго, попавшая въ плѣнъ въ Швецію. — Стр. 66.
- Поддубскій**, Ефимка, ивангородецъ. — Стр. 123—124.
- Подръзъ**, Иванъ. — Стр. 343, 347.
- Подымовъ**, Иванъ, дворянинъ. — Стр. 93.
- Пожарскій**, Семень Романовичъ, князь, окольный. — Стр. 400.
- Пожарскій**, Дмитрій Михайловичъ, князь, бояринъ и воевода. — Стр. 64, 287.
- Позняковъ**, Андрей, служба Троице-Сер- гіева монастыря. — Стр. 76.
- Померенингъ**, Карлъ (Помереникъ), шведскій резидентъ зъ Москвѣ (1647—1651). — Стр. 96, 141—143, 240, 256, 294, 388, 389, 390, 391—395, 397, 400—402, 404, 406—408, 411, 425, 427, 432—434, 436, 443, 448, 453.
- Поссе**, Кнутъ, шведскій саювникъ. — Стр. 261—262, 264.
- Потаповъ**, Данило, толмачъ. — Стр. 402.
- Прозоровскій**, Семень Васильевичъ, князь. — Стр. 397.
- Прозоровскій**, князь, Семень Андре- вичъ. — Стр. 451, 455, 456, 458.
- Проковій**, мясникъ. — Стр. 320.
- Пронской**, Михайло Петровичъ, князь бо- яринъ. — Стр. 99, 376, 460, 406, 474.
- Прончищевъ**, Аванасій Осиповичъ, дво- рянинъ. — Стр. 93, 157, 261, 412.
- Прончищевъ**, Иванъ Аванасьевичъ, столярникъ. — Стр. 13, 261.
- Прончищевъ**, Василій Михайловичъ, жи- лець. — Стр. 93.
- Прончищевъ**, Осипъ Яковлевичъ, дво- рянинъ. — Стр. 29, 32, 72.
- Прохорно**, мясникъ. — Стр. 305, 315, 318, 333, 334, 343, 351, 366, 370, 371, 372.
- Прохоровъ**, Василій, гонецъ. — Стр. 471.
- Пузовъ**, Васка. — Стр. 403.
- Пустынниковъ**, Осипъ Семеновичъ, дьякъ. — Стр. 408.
- Путимцовъ**, Сергій. — Стр. 352.
- Путятинъ**, Богданъ, князь. — Стр. 101.
- Путятинъ**, Григорій, князь. — Стр. 387.
- Путятинъ**, Дмитрій, князь. — Стр. 382.
- Пушкинъ**, Борисъ Ивановичъ, окольный, посолъ въ Швецію (1649). — Стр. 93, 94, 101, 104, 107, 110, 112, 119—120, 122, 125, 132, 146, 150, 154—157, 190, 201, 260, 262, 264—265, 290—291, 303, 311, 332, 333, 342, 345, 355, 391, 394, 401, 412, 416, 430—431, 432, 434, 439.
- Пушкинъ**, Григорій Гавриловичъ, окольный, посолъ въ Швецію (1646). — Стр. 111, 116, 125, 128, 152, 410, 420, 427, 457, 459, 460
-
- Радзивиль**, гетманъ. — Стр. 36.
- Разуваевъ**, Тимошка. — Стр. 369.
- Резановъ**, Давыдко, крестьянинъ. — Стр. 284
- Рейнъ**, Ягунъ, шведъ. — Стр. 126.
- Рифъ**, Гндрихъ, бранденбургскій го- нець. — Стр. 471.
- Рогозинскій**, Станиславъ, польскій офи- церъ. — Стр. 99.
- Розитинъ**, Михайло, переводчикъ. — Стр. 399.

- Ронотовъ, Иванъ, помѣщикъ.—Стр. 100.
 Розень, Бугславъ, шведъ.—Стр. 144—146.
 Розенстернъ, шведъ.—Стр. 144.
 Романчуновъ, Савва, дьякъ.—Стр. 83, 88, 278.
 Ромодановскій, Василій Григорьевичъ, князь, сокольникъ.—Стр. 80.
 Ромодановскій, Петръ Григорьевичъ, князь, сокольникъ.—Стр. 80.
 Ромодановскій, Григорій Петровичъ, князь, бояринъ, новгородскій военода.—Стр. 272, 274, 280—281.
 Романовъ, см. Лыковъ.
 Романовъ, Никита Ивановичъ, бояринъ.—Стр. 338, 365, 374, 375, 419, 420, 430, 432, 433, 439.
 Роселинъ, Яганъ, шведскій переводчикъ.—Стр. 157, 188, 193, 235, 260, 265—266, 299—301.
 Румянцевъ, Михайло.—Стр. 335.
 Рубцовъ, Самойло.—Стр. 368.
 Русель, Яковъ, французъ.—Стр. 229.
 Русиновъ, Аюнка.—Стр. 402—403.
 Русиновъ, Яшка.—Стр. 403.
 Русиновъ, Смолка, посадскій человекъ.—Стр. 314.
 Русановъ, Михайло, посадскій человекъ.—Стр. 367.
 Русовъ, Михалко, рыбный откупщикъ.—Стр. 108—109.
 Рѣпинъ, Борисъ Александровичъ.—Стр. 458, 459, 460.
 Рютцъ, Давидъ, иноземецъ.—Стр. 439, 441.
-
- Сабуровъ, Иванъ Константиновъ, пиесецъ.—Стр. 98—99.
 Савельевъ, Филиппъ.—Стр. 318.
 Савостьяновъ, Васка.—Стр. 370, 376.
 Савостьяновъ, Ондришка.—Стр. 370, 376.
- Салтанъ, Аица, шведъ.—Стр. 126—128.
 Салтановъ Ивашко.—Стр. 385.
 Салтановъ, Йорко.—Стр. 385.
 Самойло, человекъ англійскаго посла Мерка.—Стр. 41.
 Самойловъ, Володимеръ, подъячий.—Стр. 108.
 Сахарниновъ, Михайло, переводчикъ.—Стр. 393, 395—397.
 Сахарной, Ивашко, казакъ.—Стр. 366.
 Сахарниковъ, Михайло, шведскій переводчикъ.—Стр. 145.
 Свифтъ, секретарь англійскаго посольства.—Стр. 5, 23, 25, 27.
 Сѣльвершерна, шведскій королевскій секретарь.—Стр. 412, 423, 438, 443, 466, 468.
 Селивестръ, епископъ Корельскій.—Стр. 9.
 Семеновъ, Павлинъ, тихвинецъ.—Стр. 231.
 Семеновъ, Добрыня, дьякъ.—Стр. 4, 269.
 Сергій, игуменъ Великопустынскаго монастыря.—Стр. 341.
 Серзбреникъ, Яковъ, посадскій человекъ.—Стр. 367.
 Сердинъ, Степанъ, толмачъ.—Стр. 400.
 Сидоровъ, Неволька, стрѣлцкой пятидесятникъ.—Стр. 366.
 Сидоровъ, Исачка, перебѣжчикъ, корель.—Стр. 286.
 Сидоровъ, Петрушка, перебѣжчикъ, корель.—Стр. 286.
 Симонсонъ, Яковъ.—Стр. 437, 440, 442, 443.
 Синявинъ, Елисей, жилаецъ.—Стр. 93, 193.
 Сканья, Яенгеръ, посолъ Алтына царя.—Стр. 47.
 Скрага, Овдѣй Симонъ, шведъ.—Стр. 126—127.

- Слѣпой**, Томилко, площадной дьячокъ.—
Стр. 309, 314, 315, 317, 335, 343,
366, 370, 372, 373, 374, 375, 376.
- Сыверка**, Ѳедка, стрѣлецкій пятидесят-
никъ.—Стр. 366.
- Собанинъ**, Никифоръ Сергѣевичъ, околь-
ничій, псковскій воевода.—Стр. 109,
132, 220, 292; 303, 307—308, 310,
311, 312—315, 318 — 321, 323,
325—326, 328, 332, 334, 335 —
336, 338—339, 341, 342, 343, 345,
346, 347, 348, 350, 361, 365, 366,
369, 373, 402, 406.
- Собанины**, Василій и Григорій, сыновья
предыдшаго.—Стр. 361.
- Соловьевъ**, русскій ученый.—Стр. 433.
- Солодовниковъ**, Сусойко.—Стр. 351.
- Солоевъ**, Ондришко, крестьянинъ.—
Стр. 284.
- Сомовъ**, Матвѣй, приставъ.— Стр. 81.
- Сопъ**, Матьясъ, шведскій саповникъ.—
Стр. 157, 261, 202, 264.
- Сорокоумъ(овъ)**, Микитка, стрѣлецъ.—
Стр. 316, 343, 366, 370, 371.
- Совоновъ**, Васка, дьякъ.— Стр. 290,
293, 340.
- Спенкусъ**, Яганъ, шведъ.—Стр. 144.
- Сперлингъ**, Отто, шведскій генераль-
майоръ.—Стр. 261.
- Спиридоновъ**, Никифоръ, дьякъ.—Стр.
268—269.
- Спировъ**, Ѳилка, стрѣлецъ.—Стр. 385.
- Спянинъ**, Микиеорка.—Стр. 369.
- Старой**, Василій, подъячій.—Стр. 217,
264, 290, 292, 293, 298—302,
340.
- Старой**, Арманъ, польскій уполномочен-
ный.—Стр. 99.
- Стенбунъ**, Густавъ, шведскій посолъ.—
Стр. 29, 68, 72, 73, 75, 76, 80,
81, 275.
- Стенбунъ**, Эрикъ, шведскій посолъ.—
Стр. 413.
- Степанъ** (Стефанъ Баторій), король поль-
скій.—Стр. 9.
- Степанно**, портной.—Стр. 314.
- Степановъ**, Иванъ, дьякъ.— Стр. 303,
311, 318, 340, 341, 346, 350.
- Степанова**, Марья, русская плѣнница
въ Швецію.—Стр. 66.
- Стернь**, Ирикъ, шведскій губернаторъ
въ Ревелѣ.—Стр. 129—130.
- Стояновъ**, Иванъ, новгородскій гость.—
Стр. 129, 130, 138.
- Стояновъ**, Семень, новгородскій гость.—
Стр. 129—130, 138, 335, 348.
- Стрижъ**, Юрка, дворникъ.—Стр. 402—
403.
- Стрѣшневъ**, Семень.— Стр. 335, 339.
- Стрѣшневъ**, Василій Ивановичъ, боя-
ринъ.—Стр. 416, 454.
- Строберхъ**, Михаэль, шведскій при-
ставъ.—Стр. 265.
- Стюленмаръ**, шведскій королевскій кух-
мистеръ.—Стр. 62.
- Сухоносовъ**, Андрей.—Стр. 146.
- Сухоносовъ**, Василій.—Стр. 147—148.
- Сѣверовъ**, Макарь, архіепископовъ
сынъ боярскій.—Стр. 368.
- Сѣкиринъ**, Иванъ Михайховъ, двор-
никъ.—Стр. 93.
- Сѣкиринъ**, Юрій Ѳедоровъ, дворникъ.—
Стр. 93.
-
- Тавтемидовъ**, Степанъ, архіепископовъ
сынъ боярскій.—Стр. 368.
- Тарасовъ**, Ивашка, крестьянинъ.—Стр.
123—124.
- Тайсынъ**, китайскій царь.—Стр. 47.
- Татищевъ**, Алексѣй, псковской дворя-
нинъ,—Стр. 99.
- Телепневъ**, Ефимъ, думный дьякъ.—
Стр. 283.
- Терію**, Петръ, шведскій купецъ.— Стр.
446, 466.

- Тимсонъ, Петръ, шведскій чиновникъ.—
Стр. 109.
- Тимовой, шведскій приставъ, см. Трувъ.
- Тимофѣевъ, Ондрюшко, крестьянинъ.—
Стр. 123—124.
- Тимошка, серебряникъ, новгородецъ.—
стр. 118.
- Тимашевъ, Богданъ.—Стр. 35.
- Тимашевъ, Маркъ, приставъ. — Стр.
303—305, 312.
- Томасъ, толмачъ.—Стр. 397.
- Тоярско, эстоонецъ.—Стр. 98.
- Торокановъ, Василій, служба Сергіева
монастыря.—Стр. 76.
- Торокановъ, сурьяникъ, подъячій. —
Стр. 33.
- Торочешниковъ, Ѳедка, посадскій чело-
вѣкъ.—Стр. 387.
- Траханіотовъ, Петръ Тихоновичъ, на-
чальникъ артиллеріи. — Стр. 419,
424.
- Трокусовъ, Авца, шведскій толмачъ.—
Стр. 128.
- Тростинъ, Селька, посылочный подъя-
чій.—Стр. 278.
- Трофимовъ. Анисимъ (Акимко).—Стр.
323, 376, 378, 381, 386.
- Трубецкой, Александръ Никитичъ, князь,
бояринъ.—Стр. 155, 376, 390, 396,
427.
- Тундербъ, Юргенъ.—Стр. 434.
- Туровъ, Михайло.—Стр. 309, 310, 319,
326, 348.
- Туровъ, Парамонъ.—Стр. 308, 310.
- Тюхва, Богданъ, новгородскій. — Стр.
145—146.
-
- Углевъ, Григорій, дякъ.—Стр. 108.
- Уваровъ, Агисъ, служилый человекъ.—
Стр. 280—282.
- Ульсонъ, Авца (Гансъ), шведскій коро-
левскій секретарь.—Стр. 60.
- Ульяновъ, Иванъ, князь, см. Мерикъ.
- Унковскій, Яковъ, приставъ.—Стр. 76.
- Урбансонъ, Ласъ, шведскій капитанъ.—
Стр. 280—282.
- Урусовъ, Семенъ Андреевичъ, князь,
воевода.—Стр. 123, 145, 149, 369.
- Ушановъ, Богданъ.—Стр. 334.
- Устиновъ, Иванъ, посадскій человекъ.—
Стр. 314, 367.
-
- Филаретъ Никитичъ, патриархъ Москов-
скій.—Стр. 275.
- Флекъ, Томасъ, шведъ.—Стр. 438.
- Форстенъ, русскій ученый.—Стр. IX—
X.
- Франсбековъ (Франзбѣковъ), Димитрій,
русскій дипломатическій агентъ въ
Стокгольмѣ.—Стр. 146.
- Фрасъ, Андресъ, гонецъ. — Стр. 399,
421.
-
- Харламовъ, Андрей, новгородецъ.—Стр.
145—146.
- Харламовъ, Ѳедоръ, новгородецъ.—Стр.
144—146.
- Харламовъ, Гаврила, боярскій сынъ.—
Стр. 377.
- Харламовъ, Иванъ, новгородскій гость.—
Стр. 45.
- Хахинъ, Тимоха, торговый человекъ.—
Стр. 269, 270.
- Хватовъ, Ортемій, дякъ.—Стр. 406.
- Хворой, Пвашка, казакъ.—Стр. 366.
- Хилковъ, Ѳедоръ Андреевичъ, князь,
окольникъ, новгородскій воевода. —
Стр. 290, 293, 298, 315, 320, 324,
325, 326—327, 328, 340, 392, 393,
397, 404.
- Хилковъ, Андрей Васильевичъ, князь,
бояринъ. Стр. 396.
- Хитровъ, Богданъ.—Стр. 474.
- Хмельницкій, Богданъ, малороссійскій
гетманъ.—Стр. 152, 234.
- Хованскій, Иванъ Никитичъ, князь,

- бояринъ.—Стр. 297—298, 323, 368, 376, 377, 379, 380, 381, 383, 384, 385, 387, 406.
- Хованскій, Иванъ Михайловичъ, князь.**—Стр. 470, 472, 473.
- Хозинъ, Микула, новгородскій гость.**—Стр. 99.
- Хоньковъ, Андрей, боярскій.**—Стр. 71.
- Хоткѣевъ, Янъ Карлъ, воевода виленскій.**—Стр. 99.
- Христина, королева шведская.**—Стр. 95, 102, 103, 106, 109—113, 116, 120, 124, 131—134, 138, 141, 144—151, 156, 159, 172, 190, 226, 262, 290, 293, 302, 304, 310, 311, 331, 332, 388, 390, 398, 407, 410, 411, 413, 415, 417, 421, 425—427, 428—431, 435, 437, 440, 442, 444, 445, 447, 448, 449, 450—457, 459, 461—462, 464—469, 471—473.
- Хрестьянусъ (Християнъ), король датскій.**—Стр. 408.
-
- Цвѣтаевъ, Д. В., русскій ученый.**—Стр. V, X.
- Цоллернъ, Гиндрихъ, иноземный подполковникъ.**—Стр. 458.
-
- Челѣевъ, Михайло, голова стрѣлецкій.**—Стр. 314.
- Чернасснй, Иванъ Бѣрисовичъ, князь.**—Стр. 229.
- Чернасснй, Яковъ Куденетовичъ, князь, бояринъ.**—Стр. 297, 416, 419—420, 427, 430, 432—433, 439, 447.
- Чернасснй, Димитрій Мамстрюковичъ, князь.**—Стр. 419, 432, 433.
- Чермный, Ивашка.**—Стр. 402.
- Черноусовъ, Гришка.**—Стр. 336.
- Чеховиннй, польскій посоль.**—Стр. 453, 455.
- Чининъ, Иванъ, дворянинъ.**—Стр. 304, 306, 308, 338.
- Чистый, Назарій, думный дякъ.**—Стр. 392, 393, 410, 415, 417, 418, 424—425.
- Чюваевъ, Яковъ, москвитинъ.**—Стр. 308, 325.
-
- Шатиловъ, Григорій, псковскій помѣщикъ.**—Стр. 98.
- Шаховской (Шоговской — Петоргой), князь.**—Стр. 437.
- Шейдингъ, Филиппъ, шведскій посоль.**—Стр. 115, 117, 119, 124, 131—132, 167—168, 179, 207, 215, 229.
- Шемшановъ, Филиппо, площадной подъячій.**—Стр. 348, 365.
- Шепелинъ, Степашко.**—Стр. 318.
- Шиповникъ, Козма, тихвинецъ.**—Стр. 231.
- Шишкинъ, Иванъ.**—Стр. 368.
- Шишковъ, Герасимко.**—Стр. 379.
- Шитъ, Яганъ (Юганъ Шютте), шведскій сановникъ.**—Стр. 43, 44, 45, 46, 48, 57, 64.
- Шнутъ, Бенктъ (Шютте), шведскій сановникъ.**—Стр. 243—244, 262—264, 301.
- Шмара, Ивашко, посадскій человекъ.**—Стр. 305, 347.
- Шоринъ, Василій Григоровевичъ, таможенный чиновникъ.**—Стр.
- Шоринъ, Мишка, приказный.**—Стр. 387.
- Шпильминъ, Лука, москвитинъ.**—Стр. 231.
- Шрувъ, Симонъ, шведскій приставъ.**—Стр. 43, 62.
- Шультъ, Бертелко, шведскій гонецъ.**—Стр. 340.
-

- Щербаковъ, Юшка.—Стр. 320, 351.
-
- Эберсъ, Адольфъ, шведъ. — Стр. 426, 428, 430, 438, 466.
- Экненъ, иноземный полковникъ.— Стр. 457, 458, 459.
- Эриновъ, Матвѣй толмачъ.—Стр. 296—297, 302,
- Эшевейлеръ, Діонисій шведъ. — Стр. 473.
-
- Юнстъ, Ипдрикъ, шведскій секретарь.— стр. 67.
- Юнсонъ, Ипдрикъ, шведъ, вывезшій колокола изъ Розважскаго монастыря въ январѣ 1617 г.—Стр. 57.
- Юрьевъ, Третьячко, цѣловальникъ. — Стр. 284.
- Юрьевъ, Васка, крестьянинъ. — Стр. 379.
- Юрьевъ, Макешко.—Стр. 385.
- Юшка, стрѣлецъ.—Стр. 334.
-
- Яганъ (Иоганъ), датскій королевичъ.— Стр. 84.
- Ягановъ, Томила, служба Троице-Сергіева монастыря.—Стр. 76—77.
- Яковъ, см. Делагарди.
- Якубъ (Яковъ), король англійскій. — Стр. 24, 28, 64, 90.
- Яковъ, георгіевскій попъ.—Стр. 366.
- Яковлевъ, Іевка, староста и цѣловальникъ.—Стр. 284—289.
- Яковлевъ, Ѳедотко, крестьянинъ.—Стр. 285.
- Яковъ, стокгольмскій саножникъ.—Стр. 231.
- Янобсонъ, Яковъ, шведъ.—Стр. 29, 81.
- Янубовъ, К., составитель этого сборника.—Стр. X.
- Яновъ, Василій Ѳедоровичъ, патриаршій бояринъ.—Стр. 329.
- Янсонъ. Оловъ, шведскій приставъ. — Стр. 267.
- Ярышкинъ, Семень.—Стр. 379.
-
- Ѳалеръ, Ѳранцъ, шведъ.—Стр. 148 — 149.
- Ѳандельденъ, Иванъ Адамовъ, переводчикъ.—Стр. 203, 217, 230—331, 336—237, 243—244, 261.
- Ѳанеминъ, Тимѡеѣй, нѣмецкій переводчикъ.—Стр. 71, 72.
- Ѳанеминъ, Самойло, толмачъ. — Стр. 303.
- Ѳедоръ Ивановичъ, царь.—Стр. 8, 9, 19, 90, 275, 373.
- Ѳедоровъ, Еремѣйко, перебѣзчикъ-корель.—Стр. 284—285.
- Ѳедоровъ, Ивашко, староста. — Стр. 305.
- Ѳедна, красильникъ.—Стр. 343.
- Ѳентуровъ, Ефимъ, переводчикъ.—Стр. 306.
- Ѳеодосій, архимандритъ Мирожскаго монастыря.—Стр. 341.
- Ѳирсовъ, Максимко, стрѣлецъ. — Стр. 355—356.
- Ѳилиповъ, Ѳедка, крестьянинъ. — Стр. 284.
- Ѳляминъ, Овдрикъ, ругодивскій державецъ.—Стр. 271.
- Ѳонковъ, Рудачко, крестьянинъ.—Стр. 284, 287.
- Ѳонкселговъ, Свенъ Персонъ, шведъ,— Стр. 228.
- Ѳранжбѣкъ, литовскій воевода.—Стр. 36.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе.....	III—X.
I. 1616—1618 гг. Извлеченія изъ статейныхъ списковъ и дѣлъ, касающихся заключенія и ратификаціи Столбовскаго мирнаго договора.	1— 92
1. Переговоры въ селѣ Дедеривѣ въ 1616 г..	1— 4
2. Переговоры въ селѣ Столбовѣ въ 1617 г.	4—28
3. Посольство князя Барятинскаго съ товарищами въ Швецію въ 1617—1618 гг.....	28—71
4. Отправленіе въ Швецію двухъ гонцовъ съ грамотами къ королю и къ русскимъ посламъ въ іюль 1618 г.	71—76
5. Приѣздъ въ Москву шведскихъ пословъ Густава Стенбука съ товарищами въ 1618 г.	76—92
II. 1649 г. Изъ актовъ, касающихся заключенія Стокгольмскаго договора о перебѣжчикахъ.....	93—267
1. Наказъ, данный русскимъ посламъ, отправленнымъ въ Швецію	93—157
2. Изъ статейнаго списка пословъ.....	157—267
III. 1620—1630 гг. Изъ актовъ, касающихся сыска и выдачи перебѣжчиковъ.....	268—289
1. Отписка въ Москву новгородскихъ воеводъ отъ 1620 г.....	268—269
2. Царская грамота въ Новгородъ отъ 15 марта 1620 г. *)	—269
3. Царская грамота въ королю Гоставу-Адольфу 1622 г. 20 іюля.....	270—272
4. Царская грамота въ Новгородъ 1624 г. 17 іюля.....	272—279

*) Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ текста вкралась опечатка: вмѣсто „въ Новгородъ 1620 г.“, напечатано: „въ Новгородъ 1629 г.“

5. Статейный списокъ Агита Уварова о раз- мѣнѣ перебѣжчиковъ 1625 г.	280—282
6. Царская грамота въ Кольскій острогъ 1628 г. 18 июля.....	282—283
7. Отбойная память при сыскѣ перебѣжчи- ковъ 1628 г. 13 августа.....	284—285
8. Отбойная память при сыскѣ перебѣжчи- ковъ 1628 г. 15 августа.....	285—286
9. Отбойная память при сыскѣ перебѣжчи- ковъ 1628 г. 18 августа.....	287—289
IV. 1650 г. Изъ актовъ, касающихся мятежей во Псковѣ и Нов- городѣ	290—387
1. Дѣло о посылкѣ въ Швецію въ гонцахъ подьячаго Василя Старого съ извѣщеніемъ о псковскомъ бунтѣ, апрѣль-августъ 1650 г.	290—302
2. Изъ сыскаго дѣла о бунтѣ во Псковѣ...	303—387
V. 1648—1651 гг. Изъ русскихъ актовъ, касающихся пребыванія въ Москвѣ шведскаго резидента Карла Поммеренинга.....	388—406
1. Двѣ царскія грамоты о Поммеренингѣ къ королевѣ Христинѣ.....	388—392
2. Извлеченія изъ приказныхъ дѣлъ о быт- ности Поммеренинга въ Москвѣ.....	392—406
VI. 1647—1650 гг. Донесенія королевѣ Христинѣ и письма къ ко- ролевскому секретарю шведскаго резидента въ Москвѣ Карла Поммеренинга	406—474
Указатель личныхъ именъ.....	475—491

